Виктор Суворов

БЕЗ ЦЕНЗУРЫ

Против пещерного сталинизма

ПРАВДА
Виктора Суворова

Виктор Суворов

БЕЗ ЦЕНЗУРЫ

Против пещерного сталинизма

Москва
«ЯУЗА-ПРЕСС»
2011

УДК 355/359
ББК 68
В 43

Оформление серии *П. Волкова*

На переплете рисунок художника *В. Нартова*

Виктор Суворов без цензуры. Против пещерного
В 43 сталинизма / автор-сост. Дмитрий Хмельницкий. — М. : Яуза-пресс, 2011. — 576 с. — (Правда Виктора Суворова).

ISBN 978-5-9955-0336-1

Вся правда Виктора Суворова без оглядки на идеологические запреты и негласную цензуру! Самые свежие доказательства его гипотез. Самые острые выступления в его поддержку. Разоблачение сталинской мифологии, на которой держится тоталитарный режим. Открытый вызов историческому официозу.

«Книги Виктора Суворова — это не только ДЕТЕКТОР ЛЖИ, выводящий на чистую воду пещерных сталинистов и «соловьев» кремлевского агитпропа, но и ДЕТЕКТОР ПРАВДЫ, объединивший миллионы читателей, которые больше не довольствуются лживыми советскими мифами, а хотят докопаться до истины о подлинных причинах и главных виновниках Второй Мировой!»

(ОТ СОСТАВИТЕЛЯ)

УДК 355/359
ББК 68

ISBN 978-5-9955-0336-1

СЕМЬДЕСЯТ ЛЕТ МИСТИФИКАЦИЙ

Юбилейное предисловие

Трудно представить себе более дурацкую ситуацию: через 70 лет после нападения Германии на Советский Союз в обществе не существует единой точки зрения на то, почему и с какой целью это событие произошло. Ни в российском, ни в западном.

Первым и самым очевидным объяснением этого недоразумения может быть разная степень изученности противников по советско-германской войне 1941-1945 гг.

Гитлер и его режим изучены хорошо. Насчет целей и методов Гитлера сомнений нет. Никому не придет в голову ставить под вопрос ни его расистские убеждения, ни агрессивные политические цели, ни установку на использование военной силы для достижения этих целей.

По поводу Сталина и сталинского режима — никакой ясности.

Более того, в общественном сознании безболезненно сосуществуют взаимоисключающие представления о том, что собой представлял и к чему стремился советский режим.

С одной стороны — вроде бы утвердилось представление о том, что СССР был страной тоталитарной. То есть политической диктатурой, наплевавшей на права человека и уничтожавшей собственных граждан в огромных количествах по мере необходимости. С этим, как правило, не спорят.

С другой стороны, такие установки мирно, не смешиваясь, сосуществуют с представлением о том, что боровшийся в 30-е годы за мир Советский Союз стал сначала невинной жертвой агрессивного нападения нацистской

Германии, а потом освободителем Европы и спасителем человечества от фашизма.

С одной стороны, отлично известно, что в 1939 г. Советский Союз заключил с Германией пакт, позволивший сторонам совместно начать Вторую мировую войну, напасть на соседние страны, сильно увеличить за их счет собственные территории и распространить на эти территории собственные тоталитарные режимы. То есть в 1939-1941 гг. СССР был членом «фашистской коалиции» и в этом качестве боролся с демократическим Западом.

С другой стороны, после 22 июня 1941 г. СССР, как известно, стал членом «антифашистской коалиции» и в этом качестве боролся с фашизмом рука об руку с демократическими странами. Стал «спасителем человечества от коричневой чумы», как это было принято формулировать в советское время. Причем эта чудесная, облагораживающая метаморфоза произошла без всякого изменения природы режима и даже без его участия. Просто вследствие нападения Германии.

С одной стороны, достаточно хорошо известно, что СССР с невероятными трудностями и миллионными жертвами среди собственного населения в течение дюжины предвоенных лет проводил индустриализацию страны, целью которой ни в коем случае не было улучшение уровня жизни населения (тут наблюдалось только ухудшение), а напротив, создание самой большой в мире армии. Каковая была создана, выведена к лету 1941 г. на границу с Германией и практически целиком погибла там после внезапного немецкого нападения, продемонстрировав полную неспособность оборонять страну от нападения внешнего врага.

С другой стороны, главной целью советской индустриализации до сих пор считается повышение обороноспособности страны, а предположение, что у Сталина могли быть агрессивные военно-политические планы относительно внешнего мира (не говоря уже о стремлении развязать мировую войну), рассматривается многими с удивлением, как некая в высшей сте-

пени экзотическая идея, вроде предположения о жизни на Марсе.

Причем широко известная информация о том, как Сталин поступал с захваченными им в начале и в конце мировой войны европейскими странами, и о том, что «холодная война» представляла собой вполне успешные попытки Запада блокировать планы агрессии с востока благодаря решающему перевесу в силах, — никак не умаляет степени этого удивления.

С одной стороны, никем не оспаривается то, что Гитлер будущую войну на два фронта изначально исключал как вариант, для Германии смертельно опасный.

С другой стороны, на вопрос, зачем же он открыл второй фронт на востоке нападением на СССР, имея на шее незаконченную и бесперспективную войну с Англией на западе, обычно следует стандартный ответ: «Гитлер же еще в «Моей борьбе» писал, что хочет напасть на Советский Союз!»

Как будто именно там Гитлер не писал о недопустимости войны на два фронта. При этом говорящие обычно не в курсе, что именно Гитлер писал в своей прославленной книге и как обусловливал выбор противников и союзников в будущей войне.

* * *

И добро бы это шизофреническое состояние было характерно только для общественных дискуссий. Оно распространяется и на академическую науку. Миф об агрессивном Гитлере и безвинно ставшем его жертвой Сталине базируется на принципиальном отказе официальной университетской науки как в России, так и на Западе интересоваться тем, что собой представляли в действительности военно-политические планы Сталина как до-, так и послевоенной эпохи.

Поэтому термин «превентивная война», применительно к нападению Гитлера на Сталина, никогда всерьез не опровергавшийся, используется только как ин-

струмент остракизма в отношении тех, кто осмеливается им пользоваться.

Опровергнуть его можно, только доказав, что

а) Сталин не готовил нападение на Германию и Европу в 1939-1941 гг. — или

б) Гитлер не знал, что нападение на него готовится, а действовал вне зависимости от сталинских планов.

И то, и другое, исходя из уровня сегодняшних знаний о той ситуации, абсолютно недоказуемо. Все серьезные исследования, посвященные военно-политическим планам Сталина и Гитлера, опровергают оба этих предположения изначально. Но их результаты отторгаются академическим истеблишментом, не включаются в учебники и пока не в состоянии оказать серьезное впечатление на общественное мнение.

Однако и обратной исторической концепции, официально аргументирующей отсутствие у Сталина планов нападения на Европу, тоже не существует — по естественным причинам.

В результате получилось то, что получилось. Парадоксальная ситуация, когда едва ли не самое главное событие середины XXв., определившее собой всю дальнейшую историю человечества, до сих пор остается без внятного и общепризнанного объяснения.

Гипотеза Виктора Суворова (впрочем, уже давным-давно ставшая теорией в силу своей полной научной доказанности) имеет в общественном сознании статус маргинальной.

А те объяснения, которые традиционно на слуху — заведомо и очевидно ложные, — считаются каноническими и не подлежащими ревизии.

Самое удивительное в концепции, названной по имени Виктора Суворова, то, что она в последовательном виде появилась только лет через сорок после начала мировой войны и за последующие тридцать лет не стала общепринятой. И это при полном отсутствии альтернативных концепций и минимально осмысленных попыток опровержения.

Виктор Суворов, а затем многие десятки других исследователей из разных стран мира создали комплексную теорию, исчерпывающе и непротиворечиво отвечающую на вопрос, кто, каким способом и с какой целью спровоцировал и начал Вторую мировую войну. Эти ответы не оставляют камня на камне от репутации Советского Союза как спасителя человечества и борца за мир, а заодно и снимают проблему этического выбора между советским и нацистским режимами.

Собственно говоря, только заботой о спасении лживой репутации СССР и можно объяснить упорное игнорирование академической средой результатов неудобных исследований — при полном отсутствии результатов удобных.

В России эта забота представляет собой часть идеологической государственной программы по патриотическому воспитанию населения.

На Западе она объясняется нежеланием академического истеблишмента расписаться в несостоятельности результатов многих десятилетий научной деятельности. Слишком много людей на Западе построили свои научные карьеры на обосновании и защите сталинистских тезисов, и очень немногие в состоянии это признать.

Думаю, что ситуация разрешится сама собой по мере прихода в науку нового поколения молодых исследователей, не заинтересованных в сознательном искажении истории.

Впрочем, речь здесь идет не столько о будущем перевороте в науке, сколько о честном признании того, что он уже произошел — тридцать лет назад, когда книга Виктора Суворова «Ледокол» впервые увидела свет.

Дмитрий Хмельницкий

Детектор правды
Виктор Суворов

Виктор Суворов

КАТЫНЬ ИЛИ ХАТЫНЬ?

Правители Советского Союза нашли радикальное решение для проблемы Катыни: Хатынь!

В ходе Второй мировой войны на оккупированных территориях, особенно в Белоруссии, шла настоящая гражданская война: нацистские оккупанты творили неисчислимые злодеяния, народ воевал как против нацистов, так и против коммунистических партизан, коммунистические партизаны воевали как против нацистов, так и против собственного народа. Количество жертв не поддается никакому учету. В Белоруссии могилы прошлой войны — везде. А по лесам все еще валяются неубранные кости убитых. Были разрушены десятки и сотни городов, тысячи предприятий, взорваны тысячи мостов и неисчислимые километры железных дорог, сожжены, часто вместе с жителями, сотни и тысячи деревень.

После войны были подведены итоги. И вдруг в списке уничтоженных оккупантами населенных пунктов мелькнуло такое красивое название: Хатынь!

И было решено раздуть культ деревни Хатынь. На это были брошены огромные средства. Район уничтоженной деревни был объявлен государственным заповедником. На месте Хатыни был построен мемориальный комплекс площадью 26 гектаров, впоследствии расширенный до 50 гектаров. Гранит поставляла Украина, белый мрамор Сибирь. Были возведены грандиозные монументы и бронзовые статуи, зажжен вечный огонь, открыт музей, каждые 30 секунд звонят колокола В Хатынь стали возить школьников и ветеранов, там стали принимать присягу молодые солдаты, туда везли туристов со

всего мира, на святые могилы женихи приводили невест и тут клялись в верности, священники творили молитвы, помахивая кадилами

Про Хатынь писали статьи и книги. Про Хатынь снимали фильмы Хатынь! Хатынь! Хатынь!

Вершиной прославления Хатыни стала выставка в Минске «Хлебное и кондитерское дело-2010» На выставке был представлен свадебный торт «Хатынь» Кондитер вылепил из шоколада центральную статую мемориального комплекса - непокоренный человек с трупом мальчика на руках и счастливую пару молодоженов у подножия обелиска. Мастер шоколадного дела явно рассчитывал сорвать первый приз. Потому как любое упоминание Хатыни всегда поощрялось по высшей шкале. Труп шоколадного мальчика, надо полагать, следовало скушать во время свадьбы.

Деревень на оккупированных территориях Советского Союза сожжено тысячи. Но нас заставляли помнить только одну — Хатынь.

Если вы сегодня спросите любого русского школьника про Катынь, то он вам быстро и четко ответит: Хатынь? Как же, как же. Знаю. Это деревня. Немцы ее сожгли. Но спросите его: а можешь ли назвать имя еще одной сожженной немцами деревни?

Этого он сделать не может.

Спросите любого взрослого русского человека: назовите деревни, которые сожгли немцы. Он без запинки назовет Хатынь и... И это все.

Мой компьютер работает на русских программах. Я пишу «Катынь», а он мне отвечает: допущена грамматическая ошибка, такого слова нет. Спрашиваю: а как надо писать? Умная машина отвечает: «Хатынь».

В «Советской военной энциклопедии» не упомянута Катынь, но есть статья про Хатынь.

Постойте! Это ведь Военная энциклопедия Почему в ней упомянута только одна сожженная деревня, если их сожгли тысячи? Давайте или все перечислим, либо ни одну по имени вспоминать не будем Отчего великий почет одной деревне, если их было много? Зачем тратить деньги на воз-

ведение монументов именно в Хатыни, а не на месте сожженной деревни Ивановки или Петровки? Зачем лепить шоколадные трупы именно этой деревни, но не соседней?

В русском языке на это есть ответ. НА ВОРЕ ШАПКА ГОРИТ

Тот, кто совершил преступление, своими действиями выдает себя Зачем создан культ деревни Хатынь? Чтобы затмить и заслонить преступление в Катыни. Это прием карточных шулеров передернуть карту. Мы задаем вопрос об одном, а нам дают ответ о чем-то совсем другом.

Если бы польских офицеров в Катыни расстреляли немцы, то зачем советскому руководству надо было отвлекать внимание народа от Катыни, выставляя вместо этого другую трагедию в Хатыни?

Интересно проследить во времени процесс замещения Катыни Хатынью.

В 1954 году Большая Советская Энциклопедия на карте в районе Минска не показывает никакой Хатыни.

В 1956-м Большая Советская Энциклопедия добралась до буквы «С», на карте Смоленской области показана Катынь.

В 1969 году Главное управление геодезии и картографии при Совете Министров СССР издало грандиозный «Атлас СССР». В этом очень подробном атласе уже нет никакой Катыни. Правда, еще не появилась и Хатынь.

В 1971 году Хатынь прочно занимает место на картах.

Затраты на строительство колоссального комплекса в Хатыни себя оправдывали. В 1974 году президент США Ричард Никсон во время официального визита в СССР посетил Хатынь в полной уверенности, что вечный огонь горит на могиле польских офицеров. Никто из советских официальных лиц не пытался вывести высокого гостя из этого столь Кремлю желанного заблуждения.

В то же самое время ряд польских организаций в Лондоне пытался пробить разрешение на возведение скромного обелиска жертвам Катыни Отказ властей Лондона был мотивирован просто и убедительно зачем скромный монумент в Лондоне, если есть грандиозный в Хатыни!

Но вот рухнул Советский Союз, и некоторые тайны приоткрылись И последний президент Советского Союза Горбачев, и первый президент России Ельцин полностью признали вину Сталина, коммунистической партии и НКВД в уничтожении польских офицеров.

Федеральная служба безопасности Российской Федерации (ФСБ РФ, в девичестве КГБ СССР) опубликовала сборник документов «Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне» (Москва, 1995).

Редакционную коллегию возглавил директор ФСБ генерал-лейтенант С. В. Степашин. В составе редакционной комиссии — все тогдашнее руководство ФСБ:, генерал-полковники А. П. Быков и В. М. Зорин, вице-адмирал П. Ф. Дубровин, генерал-лейтенанты А. А. Краюшкин, В. А. Тимофеев, Ю. Н. Степанов, В. И. Кравцов, генерал-майор В. Е. Мануильский и другие ответственные товарищи.

В сборнике документов помимо прочего помещена выписка из протокола заседания Политбюро ЦК Коммунистической партии от 5 марта 1940 года (стр. 156).

Это официальное решение Сталина и его подручных об уничтожении польских офицеров. На следующей странице — Приказ НКВД № 886/Б начальнику управления по делам военнопленных П. К. Супруненко о составлении точных списков польских офицеров, содержащихся в советских лагерях.

После этого — доклад председателя КГБ А. Н. Шелепина Никите Хрущеву от 3 марта 1959 года: расстреляно в Катыни 4431, в Старобельском лагере — 3820, в Осташковском лагере — 6311, в других лагерях и тюрьмах — 7305.

Публикация этих документов официальное признание вины высшим руководством советской тайной полиции Никто из всех названных товарищей за такие откровения не был наказан и не был назван фальсификатором Наоборот, авторы сборника поднялись высоко Председатель редакционной комиссии С В Степашин стал министром юстиции, затем — министром внутренних дел, далее премьер-министром России

Но вот все изменилось Рассекреченные документы вновь стали секретными Правители России заявили раз поляки нас не любят, мы не будем сотрудничать в деле расследования преступления в Катыни и других местах массового уничтожения пленных офицеров

Где логика?

Если поляки вас почему-то не любят, то, наоборот, надо срочно открыть все свои тайники и показать: мы ни в чем не виноваты! Или наоборот: да, это вина кровавого режима! Вы можете нас не любить, но мы ничего не прячем, преступления сталинского режима осуждаем.

Но все обстоит прямо наоборот. Центральная газета Министерства обороны «Красная Звезда» (15 апреля 2006) публикует статью о том, что во всем виноваты немцы, а поляки используют это преступление, чтобы «устраивать вакханалии на костях собственных граждан». Так прямо и написано: вакханалии на костях собственных граждан!

Вышла книга какого-то Мухина о том, что Катынь — это провокация против России. Сталин ни в чем не виноват. Это преступление Гитлера, а поляки используют преступление, чтобы досадить Москве.

И вот после такой идеологической подготовки 22 мая 2008 г. Главная военная прокуратура отказалась передавать материалы по Катыни польской стороне. Обоснование: большинство из 183 томов имеют гриф «Секретно» и «Совершенно секретно».

Вот и все. И это признание. Официальное и окончательное.

Давайте на секунду поверим, что поляков расстреляли немцы. Что же получается? Преступление совершено семь десятков лет назад. Гитлеровской Германии давно нет. Советского Союза нет уже два десятка лет Нет ни гестапо, ни СС, ни НКВД Но современная демократическая Россия почему-то хранит документы о преступлениях гитлеровцев, как великую государственную тайну России

Как известно, Главная военная прокуратура России укомплектована не самыми умными людьми Вы только

послушайте преступление совершили гитлеровцы, но мы об этом никому не скажем, мы навеки это сохраним под грифом «Секретно» и «Совершенно секретно»

Объясните же мне, зачем хранить секреты гитлеровских преступников всей мощью Государства Российского?

Закон России требует открывать архивы через 30 лет Почему вопреки законам «преступление гитлеровцев» нельзя рассекретить через 70 лет?

Заявление о том, что «преступления СС» раскрывать нельзя, свидетельствует только о том, что Главная военная прокуратура укомплектована скрытыми гитлеровцами, которые, однако, своего нацистского нутра даже и не прячут. Главная военная прокуратура готова нарушать законы России, лишь бы миру не стали известны подробности кровавых преступлений Гитлера, лишь бы даже и через семь десятков лет мир не узнал имена фашистских палачей. Но если так, то вся Главная военная прокуратура должна давно сидеть в Лефортове.

И если Генеральный прокурор России покрывает подчиненных ему военных прокуроров, то и ему место на нарах.

Граждане прокуроры, туши шапки!

Джахангир Наджафов[1]

ДИЛЕММА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ДЕМОКРАТИЯ ИЛИ ТОТАЛИТАРИЗМ

.. Будем копить наши силы для того времени, когда расправимся с Гитлером и Муссолини, а заодно, безусловно, и с Чемберленом.

Жданов А. А. Доклад на партийной конференции в Ленинграде 3 марта 1939 г.

...Берлин, и вся война на территории Германии, и вообще вся война за границами СССР были первой битвой Сталина с бывшими союзниками, а вовсе не завершением войны.

Попов Г. Х. Три войны Сталина. М. 2006. С. 91.

На исходе второго года Второй мировой войны, с нападением гитлеровской Германии на сталинский Советский Союз, последний примкнул к уже воюющей коалиции западных демократических стран, восприняв провозглашенную ими двуединую цель войны — уничтожение гитлеризма (нацизма) и построение лучшего послевоенного мира. Но так как новоявленная Советско-западная коалиция объединила государства с разнородными социальными системами и различными долгосрочными целями, последствия мировой войны оказались не теми, какие желала бы каждая из сторон. Да, с тоталитарным германским нацизмом, представлявшим общую угрозу, было покончено. В то же время сталинский Советский Союз воспользовался победой союзников над Германией, чтобы навязать свои порядки странам Центральной и Восточной Европы, которые оказались под его военным контролем Очень скоро континент оказал-

[1] Наджафов, Джахангир Гусейнович — ведущий научный работник-консультант Института всеобщей истории РАН Занимается общими проблемами истории XX века.

ся разделенным взаимной враждебностью, на этот раз между тоталитарным Советским Союзом и демократическим Западом.

Неоднозначные последствия мировой войны, по окончании которой между победившими союзниками возникла «холодная война», вновь и вновь ставят вопрос, чем же была Вторая мировая война, если, развязав один узел противоречий в результате победы над нацизмом, она завязала другой тугой узел противоречий на том же глобальном уровне. Отсюда попытки вычленить главную, определяющую черту в характеристике минувшей мировой войны. При этом в центре внимания оказался вопрос о ее причинах, глубинных истоках и предпосылках. Выяснилось, что то или иное истолкование происхождения мировой войны предопределяет, в общем и целом, вывод о направленности войны. С соответствующими последствиями — непосредственными и длительными.

Р1сследовательский интерес к мировой войне подогревается противоречивостью ее оценок, содержащихся в бессчетном количестве публикаций. Их авторы, включая мемуаристов и историков, отличаются несхожестью суждений по многим вопросам. В том числе по принципиальным — о причинах и сущности мировой войны. Разброс мнений является данностью, отражая, с одной стороны, сложность проблематики мировой войны; с другой — различия в подходах, обусловленные исходными идейными позициями.

Понятно, что невиданное ожесточение враждующих сторон, вынудившее побежденных к безоговорочной капитуляции, нуждается в должном постижении адекватного смысла войны, охватившей весь мир; ее роли и места в историческом процессе. Однако в пылу бесконечной полемики (которая не ограничивается рамками историографии, перекинувшись в сферу международной политики) по вопросу о том, кто и как развязал всеобщий вооруженный конфликт, ввергнув народы мира в страшное кровопролитие, а кто своей политикой так или иначе содействовал этому, мировоззренческий, идеоло-

гический фактор — важнейший для познания феномена Второй мировой войны — как бы отодвигается на задний план

Между тем Вторая мировая война, в отличие от Первой, переросла рамки традиционного межгосударственного соперничества, выявив еще на ранней стадии развивавшегося конфликта несовместимость жизненных принципов противников. Само складывание коалиций враждующих государств шло по признаку общности их общественно-политического устройства: тоталитарные против демократических. Стремление Советского Союза возвыситься над противоборствующими капиталистическими коалициями вылилось в его соучастие в войне вначале на стороне нацистской Германии, затем — на стороне демократического Запада, что уже исключает однозначную оценку советской роли в минувшей мировой войне.

Прямая, открытая конфронтация мировых идеологий, по существу, и предопределила расстановку сил. Каждая из идеологий враждующих сторон — нацистская, коммунистическая, либерально-демократическая — выступала как наднациональная идеология, обращенная во внешний мир — «граду и миру»; каждая претендовала на максимальное распространение. Но если первые две идеологии представляли воинственные силы тоталитаризма с достаточно предсказуемыми последствиями их торжества, то за либерально-демократическую идеологию говорил наработанный исторический опыт продвинутых стран западной цивилизации.

Конфликт идеологий явился результатом противоположных представлений о лучшем миропорядке. На вызовы времени стороны конфликта давали разные ответы Ответы лидеров национал-социалистической Германии и коммуно-социалистического Советского Союза повторяли тоталитарный опыт их стран, отражая линию на последовательную социализацию жизни всеми средствами, вплоть до варварских. Страны западной демократии, хотя и предлагали далеко не новые рецепты, но апеллировали к универсальным человеческим

ценностям Таким, как «четыре свободы» американского президента-либерала Ф Рузвельта: «свобода слова и самовыражения, свобода каждого исповедовать веру в Бога своим путем, повсюду в мире, свобода от нужды и свобода от страха»[1] Жесткое конкурентное сосуществование столь несовместимых идеологий, по логике истории, не могло длиться слишком долго.

При этом приходится считаться с причудливым сплетением разнонаправленных интересов, сказавшихся на целевых устремлениях участников войны. Одни страны — Англия, Франция, США — отстаивали не только завоевания западной цивилизации, но и свои доминирующие позиции в мире. Другие были заражены амбициями как расово-великодержавными — Германия, Япония, так и классово-имперскими — Советский Союз. Третьи — Китай, Эфиопия, Бельгия и большинство стран, вовлеченных в водоворот мировой войны, вынужденно прибегли к самозащите.

Разрушительные по своей ориентированности нацистская и марксистская идеологии сами по себе являлись источником международной напряженности. Д. М. Проэктор, много занимавшийся историей Второй мировой войны, причины экспансионизма тоталитарных государств усматривал в политике их лидеров, осознавших, что переход мирового сообщества в новое историческое качество «подорвет основы их власти: у нацизма — расовую доктрину, у сталинизма — доктрины классовой борьбы и мировой пролетарской революции»[2]. Расставаться же с властью, с этим «наслаждением из наслаждений» (М. Джилас), диктаторы не желали больше всего.

Тоталитарные режимы XX века — времен И. В. Сталина, А. Гитлера, Б Муссолини — возникли для достижения целей, вытекавших из определенных идеологических установок. Целей как внутренних, так и

[1] См *Наджафов* Д Г. Нейтралитет США 1935-1941 М., 1990 С. 148-149

[2] *Проэктор Д М* Размышления о холодной войне Россия и Германия в годы войны и мира (1941-1995) М , 1995 С 395

внешнеполитических, с преобладанием последних[1] С такой постановкой вопроса согласен В С Лельчук, возглавлявший международную ассоциацию «Изучение сталинизма и его последствий»[2] Он следующим образом характеризует признаки, раскрывающие тоталитарную суть сталинизма 1) повседневная практика насильственного создания общества, где безраздельно господствует одна форма собственности (государственная), одна идеология (марксизм-ленинизм), правит одна партия (коммунистическая), руководит один лидер (верный ленинец); 2) неуклонное стремление преобразовать мир по образцу и подобию социализма, официально провозглашенного в СССР[3].

Но не для всех отечественных историков такое определение сталинизма, увязывающее внутреннюю политику с внешней, оказалось приемлемым. Вопреки логике причинно-следственной связи между внутренней и внешней политикой в ходу утверждения, будто сталинская внешняя политика (в кричащем отличии от внутренней) была реалистичной, рациональной, даже единственно возможной. Но если от критики сталинизма отсекается его внешняя политика, то многое в нем так или иначе оправдывается. Отсюда продолжающиеся усилия скрыть роль сталинского Советского Союза в возникновении Второй мировой войны, что сделало этот вопрос одной из самых охраняемых тайн сталинизма. Область внешней политики все еще остается прибежищем сталинизма. В интересах объективного анализа генезиса мировой войны сталинская внешняя политика заслуживает самого пристального внимания, а именно — ее экспансионистская суть, классово-имперские цели.

[1] *Загладин Н В* Тоталитаризм и демократия: конфликт века XX век. Многообразие Противоречивость Целостность. М., 1996 С 16 17

[2] Международная ассоциация «Изучение сталинизма и его последствий» была создана по инициативе известных ученых и деятелей искусств Англии и СССР, ее конференции и симпозиумы проходили в Лондоне, Москве, Афинах, Барселоне

[3] *Лельчук В С* Апогей и крах сталинизма Страницы российской истории М , 1998 С 5

Сверхзадачей агрессивных режимов стала форсированная милитаризация экономики с целью подготовки завоевательных войн Из многочисленных трудов по предыстории Второй мировой войны хорошо известно о планомерной подготовке к войне Германии и Италии в Европе и Японии на Дальнем Востоке. О подготовке к войне Советского Союза В М Молотов, возглавлявший правительство в 1930-1941 гг, впоследствии говорил: «Прирост военной промышленности в предвоенные годы у нас был такой, что больше было уже невозможно!» И он же: «Готовились с колоссальным напряжением, больше готовиться, по-моему, невозможно. Ну, может быть, на пять процентов больше можно было сделать, но никак не больше пяти процентов»[1]. Начиная с октября 1938 г., читаем в одной из последних работ В. Суворова, по приказу Сталина каждый вечер каждый директор военного завода лично отчитывался перед Москвой за выполнение дневного задания[2].

При работе над четвертым томом многотомной «Истории Второй мировой войны»[3], посвященным начальному периоду советско-германской войны (я был членом редколлегии и одним из авторов тома), возникла идея дать во введении к тому обобщенную картину соотношения сил будущих главных участников мировой войны — их армий, вооружений и т. п. Но пришлось отказаться от этого, так как среди государств мира явное первенство в деле милитаризации принадлежало как раз Советскому Союзу. По официальным данным, известным с советских времен, ежегодный прирост военной продукции в 1938-1940 гг. составлял 39%, втрое превосходя прирост всей промышленной продукции[4]. По тем же данным, в пер-

[1] *Чуев Ф. М.* Молотов: Полудержавный властелин. М., 1999 С. 45, 47 См также: *Самуэльсон Л.* Красный колосс. Становление военно-промышленного комплекса СССР. 1921-1941. М., 2001.

[2] *Суворов В* «Военная наука» на советский манер Правда Виктора Суворова. Переписывая историю Второй мировой М , 2006 С 21

[3] История Второй мировой войны 1939-1945. В 12 т М., 1973-1982

[4] См *Мельтюхов М. И* Преддверие Великой Отечественной войны 1939-1941 гг.: Становление великой державы // Правда Виктора Суворова Переписывая историю Второй мировой С 72

вые три года третьей пятилетки (1937-1939 гг.) на оборону шло 26,4% всех бюджетных ассигнований, в 1940 г. 32,6%, в 1941 г. — 43,4%. Германия и Англия в это время тратили на военные нужды примерно 15% бюджета[1].

Иллюстрируя вышесказанное, можно сослаться на официальную запись заседания военных миссий СССР, Англии и Франции, состоявшегося в Москве 15 августа 1939 г. К этому времени длительные советско-западные дипломатические переговоры об организации противодействия агрессии гитлеровской Германии переросли в стадию военных переговоров. На заседании советская военная миссия представила план, по которому в случае ожидаемого немецкого нападения на Польшу СССР готов был выставить против агрессора 120 пехотных дивизий (каждая численностью 19 тысяч человек), 16 кавалерийских дивизий, 5 тысяч тяжелых орудий, 9-10 тысяч танков, 5-5,5 тысячи бомбардировщиков и истребителей[2]. От этих цифр у англо-французских участников военных переговоров «буквально перехватило дух»[3]. При этом советская сторона исходила из того, что Германия может бросить против Польши до 90 дивизий[4].

Следует подчеркнуть и тот факт (ранее замалчиваемый, ныне общепризнанный) — что к 22 июня 1941 г., началу советско-германской войны, по количественным параметрам перевес, притом значительный, был на стороне советских вооруженных сил. Из авторской работы над материалами упомянутого 4-го тома «Истории Второй мировой войны» (не все они вошли в окончательный текст) я вынес убеждение, что первоначальные

[1] См. *Фельштинский Ю.* Десять лет спустя. Историческая концепция Виктора Суворова. Там же. С. 157.

[2] Запись заседания военных миссий СССР, Англии и Франции 15 августа 1939 г. СССР в борьбе за мир накануне Второй мировой войны (Сентябрь 1938 г. — август 1939 г.) Документы и материалы. М., 1971. С. 574.

[3] *Ширер У.* Англо-французские переговоры с Советским Союзом летом 1939 года. От Мюнхена до Токийского залива. Взгляд с Запада на трагические страницы истории Второй мировой войны. М., 1992. С. 39.

[4] Там же. С. 576.

успехи немецкой армии, с пленением нескольких миллионов красноармейцев, во многом объяснялись неготовностью многих наших людей умирать за советскую власть. Какого иного отношения следовало ожидать от советских людей в военной форме, преимущественно выходцев из крестьян, после жестокостей коллективизации, раскулачивания, голодомора, Большого террора 1937-1938 гг.? Война с гитлеровской Германией стала всенародной поистине Великой Отечественной советского народа, когда немцы осадили Ленинград, стояли у Москвы и дошли до Сталинграда. Когда встал вопрос о выживании народа и страны, о защите чести и свободы людей.

В последний год перед гитлеровским нападением были приняты указы Президиума Верховного Совета СССР (они, как правило, писались Сталиным и лишь подписывались «всесоюзным старостой» М. И. Калининым), чрезвычайно строго регламентировавшие труд рабочих и служащих. Газета «Правда» в передовой статье от 3 августа 1940 г. «Внешняя политика великой страны социализма» реализацию одного из таких указов, датированного 26 июня 1940 г., поставила в непосредственную связь с тем, как «учит нас товарищ Сталин, — нужно держать весь наш народ в состоянии мобилизационной готовности». Что это означало, растолковал через несколько дней тот же центральный партийный орган в передовой «За высокую дисциплину труда в колхозах». Требование «необходимости крутых мер» против лодырей, тунеядцев, «сидящих на шее колхозов», газета дополнила примером передовиков производства на селе: встают «рано утром, до 5-6 часов, и кончают работу в поле после захода солнца. Они разумно используют каждый час, не теряют ни одной минуты»[1]. Работа от рассвета до захода солнца это 12 часов рабского труда Деморализующие последствия сталинских репрессивных указов не заставили себя ждать

[1] Правда 1940 9 августа

Установка свыше «держать весь наш народ в состоянии мобилизационной готовности» естественно вытекала из присущей российской истории и доведенной при советской власти до предела базовой дихотомии когда в подходе к внешнему миру во главу угла ставится различение «свой — чужой» Свойственное в принципе любому обществу, говорится в исследовании «Левада-центра», в нашем российском случае «оно принципиально, конститутивно и поддержано разными институтами в первую очередь институтами власти». Такими архаичными отношениями, говорится далее в исследовании, «пронизано все общество, они закреплены в государственной идеологии, легитимируют власть и составляют основу ее авторитета. Обусловленная историей приверженность к таким отношениям ведет к изоляционизму, к острому недоверию к внешнему миру и к особым способам интеграции общества —оно интегрируется по отношению к любым чужим»[1]. Так оправдывается внешняя политика, исходящая исключительно из сугубо эгоистических, экспансионистских расчетов. Что особенно верно для сталинского режима, когда и произошло становление советской тоталитарной системы как таковой.

Советский Союз, неизменно настаивавший на уникальности своего положения в системе международных отношений — как единственная в мире страна социализма, с приближением всеобщего вооруженного конфликта все больше укреплялся в выгодах своей антикапиталистической позиции — обстоятельство чрезвычайной важности для понимания происхождения Второй мировой войны. На это обстоятельство обращал внимание еще в далекие советские времена Д. М. Проэктор в статье о Второй мировой войне для Большой Советской Энциклопедии В кризисные предвоенные годы, говорилось в статье, межимпериалистические противоречия «развивались параллельно и во взаимодействии с противоречиями между двумя системами», которые характе-

[1]Фоторобот российского обывателя Свой чужой Новая газета № 60 18 08 20 08 2008 г С 8

ризуются автором как «главное противоречие эпохи»[1] Другими словами, факторами мировой войны были как «межимпериалистические противоречия», так и антагонизм двух систем

На весьма любопытные соображения о направленности предвоенной международной политики СССР наводят сталинские правки в международный раздел последней главы «Краткого курса истории ВКП (б)», увидевшего свет в середине сентября 1938 г. То есть еще до сговора в Мюнхене (когда на главах Англии и Франции Н. Чемберлене и Э. Даладье еще не было клейма «мюнхенцев»), ставшего еще одним оправданием для проведения Сталиным особого, сепаратного внешнеполитического курса в преддверии вооруженного конфликта в Европе. В отпечатанный текст вписан целый абзац, в котором, говоря о двух сложившихся капиталистических коалициях, Сталин подчеркнуто не отдавал предпочтения ни одной из них. Хотя и разделял их участников на «агрессивные» и «неагрессивные» государства, которые, однако, по его мнению, были одинаково враждебны революционным движениям. Пикантность пространной сталинской вставке придавала ее заключительная фраза — угроза «исторического возмездия», высказанная в адрес правящих кругов Англии и их друзей во Франции и США[2].

Имелась в виду, конечно, и антизападная заостренность захватнических планов нацистской Германии. «Кремлевский горец» еще долго будет строить свои расчеты на том, что нападение на СССР не входит в первоначальные планы Гитлера. Вот как Сталин правил то место международного раздела последней главы «Краткого курса истории ВКП (б)», в котором говорится о немецком плане насильственного пересмотра границ европейских

[1] *Проэктор Д. М.* Вторая мировая война 1939-1945. Большая Советская Энциклопедия. 3-е изд. М., 1971. С. 480

[2] Замененные страницы с правкой Сталина. // Российский Государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ) Фонд 558 Опись 11 Дело 1217 Лист 33 Текст «Международного раздела» последней 12-й главы «Краткого курса истории ВКП (б)» с правкой Сталина впервые опубликован в газете «Правда» 19 сентября 1938 г

государств (сталинская правка выделана курсивом) *«По этому плану предполагается:* сначала захват Австрии, потом удар по Чехословакии, потом, пожалуй, — по Польше, где *тоже* имеется целостная территория с немецким населением, граничащая с Германией, *а потом.. потом «видно будет»*[1]. Давнее предположение Сталина, что германская агрессия в первую очередь будет развиваться в западном направлении, против Франции и Англии[2], переросло в уверенность, что так оно и будет.

1-3 сентября 1939 г. «вторая империалистическая война», о начале которой Сталин впервые публично объявил за год до этого, переросла, как он и предсказывал, в войну мировую, всеобщую. Чему решающим образом он содействовал, заключив пакт о ненападении с Гитлером. Сам Гитлер так оценивал стратегическое значение советско-германского пакта для реализации его программы завоеваний в Европе: «В первый раз за последние 67 лет можно констатировать, что нам не придется вести войну на два фронта. Наступили такие условия, о которых мечтали начиная с 1870 г.... Сейчас (ноябрь 1939 г. — Д. Я.) Восточный фронт удерживается силами нескольких дивизий. Создалась такая обстановка, которую раньше мы считали совершенно невозможной»[3].

В Кремле же играли в большую геополитику, прекрасно сознавая, что пакт одномоментно и круто изменил баланс сил в Европе. Достаточно сослаться на заявление В. М. Молотова, подписавшего пакт вместе с И. Риббентропом, сделанное на сессии Верховного Совета СССР 31 августа, о том, что советско-германский пакт знамену-

[1] Глава XII «Краткого курса», раздел 1: Международный. РГАСПИ Ф. 558. Оп. 11. Д. 1216. Л. 620

[2] Рукопись статьи М Н Тухачевского «Военные планы Гитлера» с правкой И В Сталина 29 марта 1935 г Известия ЦК КПСС 1990 № 1. С. 168,169

[3] Совещание руководителей Вермахта 23 ноября 1939 г. (выступление Гитлера) «Совершенно секретно! Только для командования!» Стратегия фашистской Германии в войне против СССР Документы и материалы М., 1967 С 77-78

ет «*поворот в истории Европы, да и всего мира*»[1]. Следующим днем, 1 сентября 1939 г., как раз и датируется Вторая мировая война, которая действительно стала поворотным актом в мировой истории. Оправдались предположения тех европейских политиков и дипломатов, которые считали, что всеобщий вооруженный конфликт на континенте невозможен до тех пор, пока не определится позиция СССР.

Сталин был готов к такому повороту событий. Вот какую линию внешней политики следовало, по его собственным словам, проводить Советскому Союзу в начавшейся войне между странами «враждебного капиталистического окружения». Через несколько дней после перерастания «второй империалистической войны» в войну «всеобщую, мировую» Сталин инструктировал руководителя Коминтерна Г. Димитрова (по дневниковой записи Димитрова):

Война «идет между двумя группировками капиталистических стран за передел мира, за господство над миром!», «мы не прочь, чтобы они подрались хорошенько и ослабили друг друга», «неплохо, если руками Германии было [бы] расшатано положение богатейших капиталистических стран (в особенности Англии)», «Гитлер, сам не понимая и не желая, расшатывает, подрывает капиталистическую систему», «мы можем маневрировать, подталкивать одну сторону против другой, чтобы лучше разодрались»[2].

Обосновывая подход к Второй мировой войне под классовым углом, Сталин писал по ее окончании, что война была порождена дальнейшим углублением «общего кризиса капитализма», выход из которого каждая из «вцепившихся друг в друга» капиталистических

[1] Выступление В. М. Молотова на внеочередной IV сессии Верховного Совета СССР 1-го созыва. 31 августа 1939 г. // Известия. 1939. 1 сентября. Курсив мой.

[2] Из дневника Г. Димитрова об указаниях И. В. Сталина по вопросу о характере начавшейся мировой войны и задачах компартий. // Политбюро ЦК РКП (б) — ЦК ВКП (б) и Коминтерн. 1919-1943. Документы. М., 2004. С. 779-780.

коалиций (тех самых, которых в разное время поддерживал Советский Союз, чтобы они «лучше разодрались») видела в том, чтобы «разбить противника и добиться мирового господства». А главным результатом мировой войны считал то, что образовался «единый и мощный социалистический лагерь, противостоящий лагерю капитализма»[1] Противопоставив «лагерь социализма» и бывшим врагам, и бывшим союзникам, Сталин по-своему, по-марксистски объяснил, почему в ходе мировой войны отношения СССР с ее участниками основательно менялись — от сотрудничества к враждебности и наоборот, когда это отвечало классово-имперской стратегии Советского Союза.

На закрытом совещании в ЦК ВКП (б), подводившем итоги малоудачной войны с Финляндией зимой 1939-1940 гг., Сталин наглядно раскрыл смысл договоренности с Гитлером — заключение советско-германского пакта о ненападении за несколько дней до всеобщего конфликта. Оправдывая свое нападение на Финляндию (под предлогом обеспечения безопасности Ленинграда), он сослался на подходящую международную обстановку — войну Германии против Англии и Франции, когда «три самые большие державы вцепились друг другу в горло». Когда же решать вопрос о Ленинграде, говорил Сталин, «если не в таких условиях, когда руки (капиталистических противников СССР. — Д. Я.) заняты и нам представляется благоприятная обстановка, чтобы их в этот момент ударить»[2].

Советская внешняя политика, лишенная опоры в виде рациональной теоретической системы (марксизм-ленинизм не мог и не стал такой опорой), была далека от отстаивания идеалов демократии и свободы. Не была она и подлинно антифашистской. Как известно, главным в государственной конструкции Советского Союза

[1] *Сталин И. В.* Экономические проблемы социализма в СССР. М., 1953 С 71-72

[2] И В. Сталин и финская кампания (стенограмма совещания при ЦК ВКП (б) Зимняя война 1939-1940 В 2-х кн М., 1999, Кн 2 С 272

и, следовательно, основой советской внешней политики было «строительство социализма в одной, отдельно взятой стране» Оборотной стороной медали была антикапиталистическая стратегия, принятая на вооружение с момента прихода к власти большевиков в 1917 г С тех пор остальные страны как были, так и оставались «враждебным капиталистическим окружением» При этом борьба против «буржуазно-демократического» Запада была фактором первостепенной важности. М. И. Мельтюхов (получивший известность своей книгой «Упущенный шанс Сталина. Схватка за Европу. 1939-1941 гг.») пишет, что с самого начала стратегической целью советской внешней политики «стало глобальное переустройство системы международных отношений, что делало основными противниками Англию, Францию и их союзников»[1].

Антикапиталистический тренд внешней политики страны социализма, заложенный Лениным, был закреплен Сталиным. Примерно на рубеже 1936-1937 гг., разуверившись в действенности коминтерновского лозунга народного фронта против фашизма и войны и политики коллективной безопасности (в попытке углубить «межимпериалистические противоречия», противопоставив одни капиталистические государства другим), Сталин возобновляет критику с классовых позиций и «фашистских агрессоров», и «так называемых демократических стран». Тем самым задача раскрытия объективно существовавшего конфликта между демократическими и тоталитарными государствами была заменена пропагандой своего рода внешнеполитической версии известной сталинской формулы «социал-фашизма». Лидеров германской социал-демократии, расчистивших, по мнению Сталина, «своей соглашательской политикой дорогу для фашизма»[2], сменили западные «провокаторы войны», расчищавшие путь для агрессии гитлеров-

[1] *Мельтюхов М.* Преддверие Великой Отечественной войны 1939 – 1941 гг. Становление великой державы» // Правда Виктора Суворова Переписывая историю Второй мировой М , 2006 С 32

[2] Краткий курс истории ВКП (б) М , 1938 С 289

ской Германии[1] В сталинском «Кратком курсе истории ВКП (б)» утверждалось, что западные демократические страны «больше боятся» мирового революционно-освободительного движения, чем фашизма и его агрессии[2] По этой логике, разоблачение и борьба против «провокаторов войны» на Западе становились предпосылкой и условием успешной борьбы с мировым фашизмом, олицетворяемым германским нацизмом.

И много лет спустя советские руководители оставались в плену представлений об антисоветском капиталистическом Западе, заданных сталинским «Кратким курсом истории ВКП (б)». Страны Запада оказывались виноватыми и тогда, когда пошли на «мюнхенский сговор», и тогда, когда «сорвали» тройственные англо-франко-советские переговоры в Москве, которые велись с объявленной целью предотвратить войну; и тогда, когда после ее начала не оказали, вопреки ожиданиям в Москве, должного, т. е. продолжительного, сопротивления Германии; наконец, и тогда, когда затягивали с высадкой своих войск на севере Франции. Виноваты были все страны — и «агрессивные», и «неагрессивные». Потребность во внешнем враге была присуща советскому руководству во все времена.

Среди части историков существует мнение, что при Сталине произошел отход от линии Коминтерна на мировую революцию (противоположного мнения придерживаются, вероятно, большинство исследователей вопроса). Сторонники такой точки зрения, думается, не учитывают в должной мере известное ленинско-сталинское положение о СССР как *базе и инструменте мировой революции*[3]. Ни один из советских руководителей — преемников Ленина (исключение можно сделать

[1] Отчетный доклад т Сталина на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП (Б) XVIII съезд Всесоюзной коммунистической партии (б) 10-21 марта 1939 г. С. 13-14, 15.

[2] Краткий курс истории ВКП (б) С. 319.

[3] Речь И. Сталина на пленуме ЦК ВКП (б) о программе Коминтерна. 5 июля 1928 г Коминтерн и идея мировой революции Документы М., 1998 С 670

разве что для М С Горбачева) никогда не отказывался от коминтерновских идей И за пределами Советского Союза никто всерьез не верил в то, что Кремль отказался от глобальных коммунистических планов Роспуск Коминтерна в 1943 г означал не отказ от революционно-силовых установок в международных отношениях, а стал результатом возраставшей опоры в борьбе против мирового капитализма на военно-стратегические возможности СССР.

При той же долгосрочной цели — низвержения капиталистических правительств, где только для этого представятся возможности, — менялись лишь методы и средства ее достижения. Известно, например, видение хода мировой революции Сталиным как процесса, совпадающего с территориальным расширением СССР и усилением его роли в переустройстве мира. Произошло вполне назревшее слияние понятий «мировая пролетарская революция» и «мировое господство Советского Союза», писал по этому поводу М. С. Восленский[1]. Экспансию 1939-1940 гг. против своих соседей с запада советские руководители оправдывали расширением сферы социализма за счет капитализма. А итоги Второй мировой войны оценивались *прежде всего и главным образом* как еще один, после Октябрьской революции, сильнейший удар по капитализму.

Постоянно декларируя антикапиталистические приоритеты советской внешней политики, кремлевские руководители демонстрировали перед всеми верность наказу авторов «Коммунистического манифеста», призывавших коммунистов не скрывать того, что «их цели могут быть достигнуты лишь путем насильственного ниспровержения всего существующего общественного строя»[2] Насилие было самым существенным признаком советской системы в соответствии с марксистско-ленинским опре-

[1] *Восленский М.* Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза Издание второе, исправленное и дополненное Лондон, 1990 С 481

[2] *Маркс К., Энгельс* Ф Манифест Коммунистической партии М., 1952 С 71

делением государства как орудия диктатуры пролетариата «Конечно, соглашался В М. Молотов, без органов госбезопасности советской власти не было бы»[1] К. М. Каганович оправдывал массовые репрессии 1930-х годов тем, что члены сталинского руководства «были под властью идей наступления на советскую власть»[2] Г А Арбатов, многие годы связанный с функционированием политических механизмов советской системы, пишет, что эти механизмы «больше приспособлены для того, чтобы захватить и удерживать власть — власть, чем бы это ни прикрывалось и ни оправдывалось, узкой группой людей, нежели для того, чтобы управлять на общую пользу делами государства, решать появляющиеся проблемы»[3].

При анализе сущности Второй мировой войны не избежать постановки вопроса о степени воздействия на систему международных отношений XX века такого мощного евразийского геополитического образования, каким была Российская империя в ее новом коммунистическом обличье. Линия великодержавной преемственности между Россией царской и советской, прослеживаемая в «национальном большевизме» Сталина, вполне естественно вела к «советскому глобализму» — созданию максимально разветвленной системы имперских отношений и зависимости[4]. Что отвечало традиционному стремлению России к беспредельному территориальному расширению и столь же ее традиционной склонности противопоставлять себя другим странам. «Факт остается фактом, — пишет В. Булдаков в своей книге «Красная смута», — «республика», возглавляемая цареубийцами... пройдя путь от разнузданнейшей анархии к желез-

[1] *Чуев* Ф. М. Молотов... С. 470.

[2] *Чуев* Ф. М Так говорил Каганович. Исповедь сталинского апостола. М., 1992. С. 45.

[3] *Арбатов Г. А.* Человек системы Наблюдения и размышления очевидца ее распада М , 2002 С. 317.

[4] См *Наджафов Д Г.* Советский глобализм теория и практика. Советская внешняя политика в ретроспективе. 1917-1991 М , 1993 С. 160-170

ной деспотии, ухитрилась разгромить почти всех своих противников и не теряла надежды на то, чтобы навязать свою волю всему миру Это было подобием религиозной войны — того, что по-настоящему меняет ход истории»[1]

Советские руководители чем дальше, тем больше чувствовали себя продолжателями российских имперских традиций. Так, говоря о причинах «зимней войны» 1938-1939 г с Финляндией, Сталин выразился так «Мы знаем из истории нашей армии, нашей страны, что Финляндия завоевывалась 4 раза... Мы попытались ее пятый раз потрясти»[2]. Продолжилась традиция соединения собственно политической истории страны с проблемами международных отношений, когда любое решение или действие рассматривалось сквозь призму великодержавности и военно-стратегических интересов. В приверженности архаичной идее классовой борьбы и следовании российской имперской традиции, вопреки печальным для ряда империй последствиям Первой мировой войны, был заложен конечный развал Российско-Советской империи.

Совпадение (но только на первых порах) экспансионистских устремлений лежало в основе взаимного тяготения сталинского Советского Союза и гитлеровской Германии, которые в августе — сентябре 1939 г. заключили между собой два договора — Договор (более известный как пакт) о ненападении 23 августа и Договор о дружбе и границе 28 сентября. Тоталитарные режимы, немецкий национал-социализм (нацизм) и советский коммуно-социализм (сталинизм), стремились не просто к перераспределению в свою пользу территорий и влияния, а намеревались изменить направление общественного развития, перестроив мир по своему образу и подобию.

Глава советского правительства В М. Молотов в ходе советско-германских переговоров в Берлине в ноябре

[1] Булдаков В Красная смута Природа и последствия революционного насилия М., 1997 С 231

[2] Зимняя война. 1939-1940 С. 274

1940 г говорил Р Гессу, заместителю Гитлера по руководству нацистской партией «В СССР и Германии много аналогичного, так как обе партии и оба государства нового типа»[1] Действительно, в обеих странах налицо были атрибуты тоталитарной системы «партия-государство» господствующая безальтернативная партийная идеология и государственное насилие как основной метод решения внутренних и внешних проблем. В свою очередь, свою заинтересованность в заключении пакта с Советским Союзом германская сторона была не прочь подкрепить ссылкой на идеологическую общность двух стран, призывая «считаться с тем, что капиталистические западные демократии являются непримиримыми врагами как национал-социалистской Германии, так и Советского Союза»[2].

Когда кинорежиссер М. А. Ромм снял документальный фильм «Обыкновенный фашизм», по большей части состоящий из трофейной хроники и поражавший зрителя зримым сходством порядков в гитлеровской Германии и в Советском Союзе, главный идеолог КПСС М. А. Суслов спросил режиссера: «Михаил Александрович, за что вы нас так не любите?»[3]. По свидетельству очевидцев, дочь одного из кремлевских руководителей отозвалась об этом фильме как «антисоветском».

За время «советско-германской дружбы» — официальное определение характера сложившихся двусторонних отношений после заключения пакта о ненападении, сталинский Советский Союз немало содействовал военным успехам Германии в обмен на геополитические выгоды для себя. Возможность приступить к проведению «советских мероприятий» на всем протяжении от Балтийского до Черного моря - от Финляндии до Румынии была куплена за счет обеспечения Германии на

[1] Записи бесед Молотова с Шуленбургом в Москве и Герингом и Гессом в Берлине. АВП РФ. Ф 06. Оп. 1а П. 26 Д. 3. Л. 59

[2] Памятная записка, врученная В М Молотову Ф. Шуленбургом 15 августа 1939 г. Год кризиса Т 2. С 233

[3] *Кречетов А.* О сравнении нацизма и сталинизма // http www bbc co uk BBC Russian

время ее войны в Западной Европе «спокойной уверенности на Востоке»[1]

Вторая мировая война началась с нападения двух тоталитарных государств, Германии и Советского Союза, на Польшу, получившую в марте — апреле 1939 г. гарантии безопасности со стороны государств европейского Запада, Англии и Франции Нападение германских войск на Польшу 1 сентября 1939 г. было согласовано со стратегическим партнером на Востоке при заключении в Москве за несколько дней до этого пакта о ненападении между Германией и Советским Союзом с его секретным приложением о разделе Польши. Сохранилась географическая карта Польши, заверенная подписью самого Сталина, с проведенной по ней линией разграничения действий советско-германских войск. После вступления в войну против Польши Советского Союза 17 сентября появилось германо-советское коммюнике о задачах советских и германских войск, действующих в Польше, в котором официально заявлялось о соответствии их действий «духу и букве» пакта о ненападении между Германией и Советским Союзом[2]. Так во всеуслышание было заявлено о том, что советско-германский пакт о ненападении в действительности был пактом войны, а не мира. Пауза, взятая Сталиным перед объявлением об «освободительном походе» Красной Армии против Польши, понадобилась, чтобы избежать объявления войны со стороны Англии и Франции, как это они уже сделали в отношении Германии 3 сентября.

По поводу совместного советско-германского военного разгрома Польши В. М. Молотов даже не пытался сдерживать эмоции. С высокой трибуны он восторженно говорил о том, как быстро удалось покончить с независимостью Польши· достаточно было короткого удара

[1] Внешняя политика Советского Союза Доклад председателя Совета народных комиссаров и народного комиссара иностранных дел В М Молотова на заседании Верховного Совета СССР 1 августа 1940 г. Правда 1940. 2 августа

[2] Германо-советское коммюнике 16 сентября 1939 г Документы внешней политики СССР (ДВП СССР) Т 22 Кн 2 С 98

«со стороны германской армии, а затем Красной Армии, чтобы ничего не осталось от этого уродливого детища Версальского договора, жившего за счет угнетения непольских национальностей» В то же время Молотов высмеял провозглашение английским правительством целью войны с Германией «уничтожение гитлеризма», заявив, что «не только бессмысленно, но и преступно вести такую войну, как война за «уничтожение гитлеризма», прикрываемую фальшивым флагом борьбы за «демократию»[1].

Впервые положение о «преступности» войны западных стран против нацистской Германии появилось в правительственных «Известиях» 9 октября 1939 г. в статье «Мир или война?», в которой Советский Союз официально поддержал «мирные предложения» Гитлера, призванные закрепить результаты совместной германо-советской военной кампании против Польши. Изучение архивного фонда И. В. Сталина показывает, что это положение внесено в статью после сталинской редактуры.

Правя подготовленный к печати текст, Сталин к словам, что так называемые мирные предложения Гитлера, выдвинутые им в речи в Рейхстаге 6 октября, «могут служить базой для переговоров», добавляет — «реальной и практической». В другом месте он берет в кавычки слова «уничтожение гитлеризма». Еще в одном месте текста продолжил мысль о том, что гитлеризм, как и всякая другая идеология, является внутренним делом государств: «Но затевать войну из-за «уничтожения гитлеризма» — значит допустить в политике преступную глупость». Лозунг борьбы против гитлеризма, по Сталину, «маскирует... иные цели, определяемые стремлением правящих кругов Англии и Франции укрепить свое мировое господство»[2] В. М. Молотов,

[1] О внешней политике Советского Союза. Доклад председателя Совета народных комиссаров и народного комиссара иностранных дел СССР В М Молотова на внеочередной сессии Верховного Совета СССР 31 октября 1939 г. Правда 1939 1 ноября

[2] РГАСПИ Ф 558 Оп 11 Д 1123 Л 33, 34, 35

выходит, лишь повторил сталинскую формулировку о «преступности» войны Запада против нацистской Германии.

В том же ряду заявление Сталина, сделанное в ноябре 1939 г. по поводу разоблачения в мировой печати его классово-имперских замыслов в «новой империалистической войне». Речь идет о реакции Сталина на сообщение французского информационного агентства Гавас, в котором ему приписывались слова о том, что начавшаяся в Европе «война должна продолжаться как можно дольше, чтобы истощить воюющие стороны». В крайнем раздражении, отвергая французское сообщение как «фальшивку», Сталин разразился бранью по адресу стран Запада. Основной пункт его контробвинений был сформулирован недвусмысленно: «не Германия напала на Францию и Англию, а Франция и Англия напали на Германию, взяв на себя ответственность за нынешнюю войну»[1]. Так западные страны, сперва обвинявшиеся в попустительстве агрессии, затем в провоцировании войны, в конце концов превратились в агрессоров, напавших на Германию[2]. Обвинить Германию, с которой Советский Союз только что принял участие в разделе Польши, Сталин никак не мог, так как пришлось бы взять на себя долю ответственности за развязанный всеобщий континентальный конфликт.

[1] О лживом сообщении агентства Гавас. Правда. 1939. 30 января.

[2] См. подробнее: *Дорошенко В., Павлова И., Раак Р.* Не миф: речь Сталина 19 августа 1939 года. Правда Виктора Суворова. М., 2006. С. 205-238. Отечественный автор, оспаривая достоверность текста «выступления Сталина 19 августа 1939 года», в то же время подчеркивает, что его положения, обнажающие советские устремления воспользоваться «новой империалистической войной» для территориальной и революционной экспансии, нашли фактическое подтверждение во Второй мировой войне. Поэтому вряд ли, как полагает автор, публикация сообщения агентства Гавас имела лишь пропагандистское значение. Без учета материалов подобного рода трудно понять политику западных участников войны в таких вопросах, как непризнание ими территориальных захватов СССР 1939-1940 гг., причины «странной войны», проблема «второго фронта» и т. п. – См. *Случ С. З.* Речь Сталина, которой не было. Отечественная история. 2004. № 1. С. 113-139.

Сказывался императив начавшейся *мировой* войны или с демократиями Запада, или с нацистской Германией Предвоенные официальные англо-франко-советские и закулисные советско-германские переговоры показали, что Советскому Союзу, учитывая его роль в системе европейских международных отношений, все же придется определиться со своими предпочтениями. Сталин принял ту сторону, которая, как он полагал, поможет реализации его экспансионистских планов. Пришлось борьбу стран Запада, Англии и Франции за «уничтожение гитлеризма» назвать «преступной глупостью».

Советский Союз с его предельно идеологизированной общественно-политической системой внес не меньшую, чем его капиталистические оппоненты, лепту в двухполюсную модель международных отношений XX века. Идеологическая сущность советской системы, становление которой приходится на годы сталинского правления, когда идеология стала инструментом и власти, и политики, не могла не проявиться особенно зримо в сфере международной. Там, где напрямую сталкивались классовые противники. Если отвлечься от идеократической природы советской системы, нельзя понять роль СССР в международных отношениях как их специфического субъекта, по принципиальным соображениям противопоставляющего себя остальным — капиталистическим государствам мира.

Советская внешняя политика проводилась в раз и навсегда идеологически очерченных концептуальных рамках. В плане стратегическом она осуществлялась на уровне идей, составляющих целостное мировоззрение, идей, сцепленных классовым началом. Направленная на борьбу с мировым капитализмом, она не ограничивалась политически мотивированными целями, а включала весь комплекс социалистических принципов, на которых зиждилось советское общество Коммунистическая идеология, напрямую сопряженная с соответствующим видением мира, являла собой реальный контекст международной политики Советского Союза

В первые месяцы мировой войны в Кремле царила эйфория по поводу практических выгод от дружбы с Гитлером. Время, когда в Москве прекрасно осознавали последствия советско-германского пакта для экспансионистских планов обоих тоталитарных государств «Крутой поворот» в отношениях «между двумя самыми крупными государствами Европы», ставший следствием подписания (по советской инициативе) еще одного договора с Германией — на этот раз «о дружбе и границе», признавал В. М. Молотов, «не мог не сказаться на всем международном положении»[1]. Как представляется, имелось в виду, в обозримом будущем, нечто еще более перспективное для обеих сторон, чем «разграничение сфер обоюдных интересов в Восточной Европе» (формулировка секретного дополнительного протокола к советско-германскому пакту)[2].

По некоторым высказываниям Сталина можно предположить, что какое-то время он носился с мыслью о более или менее продолжительном сотрудничестве с Германией. После подписания пакта 23 августа 1939 г., прощаясь с И. Риббентропом, Сталин заявил под свое «честное слово», что «Советский Союз никогда йе предаст своего партнера»[3]. А после заключения спустя месяц договора о дружбе и границе обещал, что «если, вопреки ожиданиям, Германия попадет в тяжелое положение, то она может быть уверена, что советский народ придет Германии на помощь и не допустит, чтобы Германию задушили,.. чтобы Германию повергли на землю»[4]. В дека-

[1] О внешней политике Советского Союза. Доклад В. М. Молотова 31 октября 1939 г. Правда. 1939. 1 ноября.

[2] Секретный дополнительный протокол. (23 августа 1939 г.) ДВП СССР. Т. 22 Кн. 1. С. 632

[3] Запись беседы имперского министра иностранных дел со Сталиным и Молотовым. 24 августа 1939 г. / СССР — Германия. В 2-х кн Vilnius, 1989 Кн.. 1: 1939 С. 69

[4] Цитируется по записи переговоров И В. Сталина и В. М Молотова с И Риббентропом в Москве 27 сентября 1939 г., обнаруженной в личном архиве посла Германии в СССР Ф Шуленбурга, присутствовавшего на переговорах ДВП СССР Т 22 Кн 2 С 610

бре 1939 г, отвечая на поздравления И Риббентропа по случаю своего шестидесятилетия, Сталин выражал уверенность, что дружба народов Германии и Советского Союза, «скрепленная кровью, имеет все основания быть длительной и прочной»[1].

Демонстрация желания укрепить советско-германские отношения продолжалась и далее Сталин, непосредственно занимавшийся германскими делами, во время переговоров в Москве в конце 1939 начале 1940 г. о заключении широкого хозяйственного соглашения, заявил, что «он не думает сделать торговый оборот простым коммерческим оборотом, он думает о помощи» Германии[2]. Эту же мысль высказывал на переговорах В. М. Молотов: «Мы даем Германии некоторое сырье, которое не является у нас излишним, а делаем это за счет урезывания своих нужд обороны и хозяйственного плана»[3]. Заключенное 11 февраля 1940 г. в Москве экономическое соглашение стало самым крупным из подобного рода соглашений между двумя странами[4].

Геополитические выгоды, на которые рассчитывал Сталин, идя на пакт с Гитлером, не ограничились очередным в истории разделом Польши. Используя различные средства — от политико-дипломатических до угрозы применения силы — и саму войну, Советскому Союзу удалось навязать Финляндии передачу ему части своей территории; присоединить к себе три Прибалтийские республики — Эстонию, Латвию, Литву, а также Бессарабию с Северной Буковиной, входившие в

[1] Министру иностранных дел Германии господину Иоахиму фон Риббентропу. Берлин. Правда. 1939. 25 декабря.

[2] Беседа Генерального секретаря ЦК ВКП (б) И. В. Сталина с послом по особым поручениям, главным экономическим экспертом МИД Германии К Риттером В ночь с 31 декабря 1939 г на 1 января 1940 г Особая папка. ДВП СССР. Т. 23. Кн. 1. С. 8.

[3] Беседа наркома иностранных дел СССР В М Молотова с послом Германии в СССР Ф. Шуленбургом 7 января 1940 г. Там же С. 24

[4] Хозяйственное соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Германией (11 февраля 1940 г), Приложение Конфиденциальный протокол Обмен письмами между А И Микояном и К Шнуре 11 февраля Там же. Т 23 Кн. 1 С. 80-84, 84-85

состав Румынии Газета «Правда» в передовой статье, комментируя «добровольное вхождение» в состав СССР летом 1940 г. Литвы, Латвии и Эстонии, писала без стеснения «Малые буржуазные государства не выдерживают напряжения, созданного второй империалистической войной»[1] Это достаточно откровенная характеристика тех условий, в которых удалось, по признанию В М Молотова, «значительно расширить нашу территорию и умножить силы Советского Союза»[2]. «Время не теряли», — вспоминал много позже тот же Молотов[3].

Весьма показателен ультиматум, который в июне 1940 г. Советский Союз предъявил «боярской» Румынии. От нее потребовали не только немедленного «возвращения» Бессарабии (как отторгнутой от России), но и о «передачи» части Буковины (никогда не принадлежавшей России). Эти требования оправдывались тем, что такова «создавшаяся международная обстановка», которая «требует быстрейшего разрешения полученных в наследство от прошлого нерешенных вопросов для того, чтобы заложить, наконец, основы прочного мира между странами...»[4]. «Прочного мира», навязанного силой!

Так Вторая мировая война еще раз предстала перед многими европейцами, да и не только перед европейцами, как попытка тоталитарных режимов Германии и СССР, руководимых амбициозными диктаторами, перекроить политическую карту мира, начиная с Европы. О том, чтобы наметить рубеж, пределы совместной экс-

[1] Великий союз шестнадцати республик. Правда. 1940. 8 августа.

[2] Внешняя политика Советского Союза. Доклад председателя Совета народных комиссаров и народного комиссара иностранных дел тов. В. М Молотова на заседании Верховного Совета СССР 1 августа 1940 г. Правда. 1940. 2 августа.

[3] Чуев Ф. М Молотов... С. 36

[4] Телеграмма наркома иностранных дел СССР В М Молотова полномочному представителю СССР в Королевстве Румыния А И. Лаврентьеву. 27 июня 1940 г. ДВП СССР. Т. 22. Кн. 1 С. 385-386 Первоначально Советский Союз претендовал на всю Буковину, но ему пришлось учесть «соображения германского правительства». Там же. С 376 (сноска)

пансии, не было и речи Наоборот, провозглашались далеко идущие намерения

Вскоре после советского ультиматума Румынии газета «Правда» в публикации «Германские газеты о планах нового политического и экономического порядка в Европе» цитировала официальный бюллетень «Динст аус Дейчланд» «Господствующим центром новой Европы будет ось Берлин — Рим По отношению к России будет проведено четкое разграничение сфер влияния»[1]. Читалось как обещание еще одного размежевания «сфер обоюдных интересов», на сей раз более пространного, чем это предусматривалось секретным протоколом к советско-германскому пакту 1939 г. Хотя в это же самое время по распоряжению Гитлера германский генштаб приступил к разработке плана нападения на СССР.

Не ясно было также, согласится ли Сталин на еще одно «размежевание» на немецких условиях. Итоги визита В. М. Молотова в Берлин в ноябре того же года показали, что нет, не согласится[2]. У сталинского руководства были свои планы в мировой войне. Партнеры по агрессии не сошлись в главном — вопросе о контроле над Европой, что стало бы и для нацистской Германии, и для коммунистического Советского Союза решающим этапом к мировому лидерству. Советско-германская война стала неизбежной тогда, когда Сталин отказался от требования Гитлера уйти из Европы и ограничиться экспансией в южном направлении — в сторону Индийского океана. Согласиться, умерив свои амбиции, на присоединение к Тройственному пакту Германии, Италии и Японии в качестве младшего партнера.

Но пока что, в первый год мировой войны, будущее обитателям Кремля виделось в ярко-розовом тоне.

На сессии Верховного Совета СССР, прошедшей в конце лета 1940 г, В М Молотов под «бурные аплодисменты» депутатов подвел итоги до сих пор удачной экс-

[1] Правда 1940 15 июля

[2] См Из Архива Президента РФ Поездка В М Молотова в Берлин в ноябре 1940 г Новая и новейшая история 1993 № 5 С 64-99

пансионистской политики Подыгрывая националистическим и имперским чувствам, сделал упор на значительное территориальное расширение Советского Союза Вернули, говорилось, то, что «было силой отторгнуто от СССР в момент его военной слабости империалистическими державами Запада»[1] Выступивший вслед за этим руководитель столичной партийной организации А С Щербаков поддержал докладчика. «Капиталистическому миру пришлось еще раз потесниться и отступить, а Советский Союз еще далее продвинул свои границы». По его предложению решено было прений по докладу «не открывать», а внешнюю политику правительства «одобрить»[2].

Несостоявшиеся прения на сессии Верховного Совета СССР официозная пресса подменила шумной пропагандистской кампанией, призванной продемонстрировать единодушную поддержку внешней политики простыми гражданами. На страницах «Правды» писательница В. Василевская выступила со статьей «Родина растет». Ее стоит процитировать:

« — Кто хочет взять слово по докладу товарища Молотова? Но что еще можно сказать? Все происходит так, как это страстно желалось. Только еще радостнее и еще великолепнее. Можно только встать и аплодировать, и кричать — и радоваться глубочайшей радостью, и выпрямляться от гордости. И утвердить. Стократно с гордостью и счастьем — утвердить...

Не среди грома оружия, не в зареве пожаров движется вперед моя родина. В ореоле славы, в величии мощи, в счастье мира и братства расширяет она свои пределы...

Как это великолепно, как дивно прекрасно, что когда весь мир сотрясается в своих основах, когда гибнут могущества и падают величия, - она растет, крепнет, шагает вперед, сияет всему миру зарей надежды. Она одна! Наша родина родина трудящихся всего мира»[3]

[1] Внешняя политика Советского Союза. Доклад В. М Молотова 1 августа 1940 г. Правда 1940. 2 августа

[2] Там же

[3] Там же

Наглядный пример манипуляции общественным сознанием при тоталитарном режиме. Столь демонстративное пренебрежение мнением своего народа восходило корнями к временам принудительной высылки на «философском пароходе» лучших представителей российской гуманитарной интеллигенции. Идеологическая вертикаль, неизбежная при одной общеобязательной идеологии, окончательно установилась с возвышением Сталина как непререкаемого теоретика партии. Нововведения, к какой бы области жизни они ни относились, чаще всего вызывали отторжение у правящей номенклатурной элиты. Если в нацистской Германии заслужившие признание представители науки и искусства спасались бегством за границу, то в Советском Союзе, лишенные возможности эмигрировать, они затаивались, а неосторожные и смелые подвергались репрессиям. Естественное в творческой среде независимое мышление, тем более в области общественно-политической, преследовалось вплоть до ареста. Это верно и в отношении рядовых граждан, принуждаемых следовать по одному и тому же идеологическому маршруту. Во времена Большого террора «шаг право, шаг влево» вел к обвинению «враг народа».

Курс на самоизоляцию страны, диктовавшийся интересами консервирования условий общественной жизни в СССР, распространялся далеко за пределы информационной области. До минимума были сведены политические, культурные и прочие контакты на международном уровне. Возрастали закрытость и секретность, которые всегда были важнейшими атрибутами советской системы. Лишенные питательной почвы мировой общественно-политической мысли, советские руководители были обречены на узость политической культуры[1]

На очередном витке войны, с нападением Германии на СССР 22 июня 1941 г., мировая война, сохраняя ан-

[1] См. *Tucker R. C.* Political Culture and Leadership in Soviet Russia From Lenin to Gorbachev. New York – London, 1987

титоталитарную направленность, приобрела дополнительное свойство. Два тоталитарных государства, гитлеровская Германия и сталинский Советский Союз, по причине непримиримости их глобальных амбиций, вступили в смертельную схватку Как и предыдущая, новая мировая война была прежде всего битвой сухопутных армий, и протяженный восточноевропейский советско-германский фронт стал основным театром военных действий.

Так, несколько неожиданным образом Советский Союз оказался на одной стороне с ненавистными Сталину правящими кругами Англии, уже почти два года воевавшей с Германией. С вступлением в войну в конце того же года США сформировалась Советско-западная коалиция, воссоздающая Антанту времен Первой мировой войны. Новоявленные союзники пришли в коалицию не сразу и разными путями, а объединила их, по собственным публичным заявлениям, одно — война против «общего врага». Во всяком случае, именно с такой констатации начиналась коалиция СССР и стран Запада.

Напомним об официальной советской реакции на гитлеровское нападение. О выступлении по радио 22 июня 1941 г. В. М. Молотова, в свое время подписавшего пакт о ненападении между СССР и Германией и не раз в этой связи превозносившего мудрость «сталинской внешней политики». Какое же объяснение было дано в выступлении столь кардинально изменившейся ситуации — переходу от дружбы к вражде?

Выступление В. М. Молотова, второго лица государства и правой руки Сталина во внешнеполитических делах, выдавало растерянность в Кремле[1]. Молотов, в составлении речи которого принимали участие другие члены Политбюро, не нашел ничего лучшего, чем сделать упор на «вероломство» партнера по пакту Противопоставив этому политику советского правительства,

[1] В составлении текста выступления Молотова приняли участие все члены Политбюро *Чуев Ф М* Молотов С 59

которое, подчеркивалось, выполняло условия пакта «со всей добросовестностью»[1]. Уже несколько месяцев весь мир жил в предчувствии случившегося, а сталинское руководство публично заявило, что оно не только не ожидало нацистского нападения, но и не видело причин для начавшегося конфликта! Лишь нажаловавшись вдоволь на вероломство бывшего партнера, Молотов вспомнил о кровожадности фашистских правителей Германии, «поработивших французов, чехов, поляков, сербов, Норвегию, Бельгию, Данию, Голландию, Грецию и другие народы». Вот в таком виде, без упоминания продолжающейся войны Англии против держав Оси (Германии и Италии), невнятно прозвучал мотив антифашистской войны. Призыв подняться на «отечественную войну за Родину, за честь, за свободу» обошелся без его увязывания с общедемократическими идеалами и целями[2].

То, что в своем выступлении В. М. Молотов даже не упомянул о войне между странами демократического Запада и нацистской Германией, вполне понятно. Ведь вплоть до дня гитлеровского нападения Советский Союз считался невоюющим союзником Германии, которая черпала материальные ресурсы из СССР, подрывая английскую блокаду[3]. Как писал У. Черчилль 24 июня 1940 г. И. В. Сталину, «Германия стала Вашим другом почти в тот же момент, когда она стала нашим врагом». Заканчивалось письмо напоминанием о тактике Германии, пытающейся «осуществлять в Европе последовательными этапами методический процесс завоевания и

[1] По одной из версий, В. М. Молотов, получив от германского посла Ф. Шуленбурга ноту об объявлении войны, обиженно спросил: «Чем мы это заслужили?». Похоже на правду, учитывая слова Молотова из его речи по радио в тот же день, что советское правительство выполняло условия пакта с Германией «со всей добросовестностью», и его же обвинения партнера по пакту в вероломстве

[2] Выступление по радио заместителя председателя Совета народных комиссаров и народного комиссара иностранных дел СССР В М Молотова 22 июня 1941 г. ДВП СССР Т. 24 С. 8-9

[3] Кстати, заатлантические Соединенные Штаты тоже считались «невоюющим союзником», но Англии

поглощения»[1] Однако это и последующие предупреждения рассматривались в Кремле как стремление английских консерваторов столкнуть Советский Союз с Германией «Без видимых на то оснований», как, видимо, все еще продолжал, с марта 1939 г., считать Сталин[2].

Соединение военных усилий СССР с усилиями Англии и, несколько позже, с США носило вынужденный характер Преследуя при этом собственные цели, правители в Кремле рассматривали войну с фашизмом под углом укрепления позиций социализма за счет государств «враждебного капиталистического окружения». В разгар войны, в 1943 г., при обсуждении на Политбюро сценария киноповести А. П. Довженко «Украина в огне» Сталин обвинил кинорежиссера в «непонимании» того, что идущая война «есть также война классовая»[3]. Союзников, различавшихся резким несходством государственного устройства, социальных и экономических структур, поневоле объединила общая военно-политическая задача — покончить с все более разрастающейся агрессией нацистской Германии. Противника сильного, успевшего к тому времени закабалить большую часть Европы и мечтавшего об установлении тысячелетнего мирового господства германской расы.

Но быстрый отклик Англии и США на 22 июня 1941 г. с предложением немедленной и всесторонней помощи Советскому Союзу имеет и другие объяснения. Лидеры Запада предвидели такой поворот в мировой войне, верно оценив несовместимость беспредельных целей нацизма и сталинизма. В то же время правящие круги западных стран считали нацизм, в отличие от коммунизма, угрозой ближайшей, непосредственной. Сталинский

[1] Беседа Генерального секретаря ЦК ВКП (б) И В Сталина с послом Великобритании в СССР Р. С. Криппсом в Кремле. 1 июля 1940 г. Сов. секретно. ДВП СССР. Т. 23. Кн. 1. С. 399-400 (Приложение)

[2] Отчетный доклад т. Сталина на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП (б). // XVIII съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). 10-21 марта 1939 г Стенографический отчет М., 1939 С. 13

[3] *Марьямов Г. Б.* Кремлевский цензор Сталин смотрит кино М., 1992 С 54

Советский Союз, несмотря на Большой террор и военную экспансию 1939-1940 гг против малых сопредельных с запада стран от Финляндии до Румынии, представлялся им меньшим из зол А памятуя вклад России в Первую мировую войну (до прихода к власти большевиков в октябре 1917 г), более чем полезным военным союзником Во всем остальном участники Советско-западной коалиции были так же далеки друг от друга, как и до начала мировой войны.

Официальные западные заявления о поддержке Советского Союза говорят сами за себя.

Выступая вечером 22 июня 1941 г. по радио, премьер-министр Великобритании У. Черчилль был откровенен: «Никто не был в течение последних 25 лет более упорным противником коммунизма, чем я. И я не возьму назад ни одного из сказанных мною слов, но сейчас все это отступает на второй план перед лицом разворачивающихся событий. Опасность, угрожающая России, — это опасность, угрожающая нам и Соединенным Штатам, точно так же, как дело каждого русского, сражающегося за свой очаг и свой дом, — это дело свободных людей и свободных народов во всех частях земного шара»

Заявление Государственного департамента США, выпущенное на следующий день, как и речь У. Черчилля, начиналось с осуждения «принципов и доктрин коммунистической диктатуры», которые объявлялись столь же чуждыми и нетерпимыми, «как и принципы и доктрины нацистской диктатуры». «Однако, — подчеркивалось в заявлении, — перед американским народом стоит непосредственный вопрос: можно ли успешно противостоять и расстроить план завоевания мира, безжалостного и грубого порабощения всех народов и конечного уничтожения остающихся свободных демократий, план, который теперь Гитлер отчаянно пытается осуществить Поэтому, по мнению нашего правительства, всякая защита от гитлеризма, всякое объединение про-

· *Churchill* W. C. The Second World War Vol 1-6 L , 1949-1954. Vol 3 P 332-333

тивостоящих гитлеризму сил, каково бы ни было их происхождение, приблизят конечное свержение нынешних германских лидеров и тем самым будут служить на пользу нашей собственной обороне и безопасности» Заявление заканчивалось фразой, собственноручно вписанной президентом Ф Рузвельтом· «Гитлеровские армии представляют сегодня главную опасность для Америки»[1]

«Союзники поневоле» (на эту тему существует большая литература), естественно, не доверяли друг другу. Для советских руководителей демократический Запад, несмотря ни на что, оставался все тем же «империалистическим». В. М. Молотов, подчеркивая, что он «не сомневался» в том, что западные союзники не выполнят обещания открыть «второй фронт», добавляет: «А тем более Сталин никакого доверия к ним не имел»[2]. В «Беседах со Сталиным» М. Джилас приводит откровения Сталина о его взаимоотношениях с западными союзниками, высказанные за ужином в ночь накануне высадки союзников в Нормандии (Франция) летом 1944 г.:

«- А вы, может быть, думаете, что мы, если мы союзники англичан, забыли, кто они и кто Черчилль? У них нет большей радости, чем нагадить своим союзникам, — в Первой мировой войне они постоянно подводили и русских, и французов. А Черчилль? Черчилль, он такой, что, если не побережешься, он у тебя копейку из кармана утянет. Да, копейку из кармана! Ей-богу, копейку из кармана! А Рузвельт? Рузвельт не такой — он засовывает руку только за кусками покрупнее. А Черчилль? Черчилль — и за копейкой»[3].

Для советских руководителей Вторая мировая война так и не стала войной, в равной мере затрагивавшей всех участников коалиции. Отсюда рано проявившееся стремление вычленить из контекста мировой

[1] Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers (FRUS). 1941. Vol. 1. Washington. 1963. P. 767-768

[2] *Чуев* Ф М Молотов С 82

[3] *Джилас* М Беседы со Сталиным *Джилас М.* Лицо тоталитаризма М , 1992 С 58

войны 1939-1945 гг ее восточный, советско-германский фронт, с приданием войне со стороны СССР особого статуса Великой Отечественной войны советского народа 1941-1945 гг Отсюда и обвинение бывших западных союзников в годы холодной войны в том, что они пытались руками гитлеровцев «ударным кулаком империализма» расправиться со страной социализма. Отсюда и наше определение Советско-западной коалиции как антигитлеровской, а не антифашистской, что следовало бы из характеристики мировой войны как освободительной. Все это делалось, чтобы, с одной стороны, ограничить цели участия СССР в коалиции с Западом войной против гитлеровской Германией, а с другой — избежать противопоставления западных демократических стран и нацистской Германии как социально-политических антиподов. Просто капиталисты разных стран не поделили мир между собой, а нам, Советскому Союзу, пришлось вмешаться, чтобы потеснить и тех и других. Усилиями коммунистических правителей, начиная со Сталина, удалось навязать угодное им одностороннее, ограниченное восприятие народами СССР Второй мировой войны.

Заявления западных лидеров в поддержку СССР, озвученные сразу после 22 июня 1941 г., с их подчеркнутыми оговорками о неприятии ими идеологии как нацизма, так и коммунизма, не могли не вызвать в Кремле замешательства. Об этом можно судить по записи беседы В. М. Молотова, возглавлявшего по совместительству НКИД СССР, с английским послом С. Криппсом. Принимая через несколько дней посла, советский нарком старался заручиться поддержкой стран Запада, прибегая к аргументу, странному на фоне последующей официальной оценки характера войны с нацистской Германией. «Базой взаимной помощи» назвал Молотов «наличие общего врага». В ходе беседы он неоднократно оперировал словами «обе страны имеют одного и того же врага», «обе стороны имеют одного врага». Соглашаясь с Молотовым, посол в то же время говорил, что «общий враг является недостаточной базой для сотрудничества

политического»[1]. Документ любопытен тем, что западным демократиям, за неимением лучшего, предлагалось руководствоваться принципом «враг моего врага мой друг» Могли ли отношения, определяемые таким принципом, стать прочными и долговременными?

Термин «общий враг» пришел на смену определениям того времени, когда будущие союзники оперировали различными понятиями, говоря о своем отношении к мировой войне. Того времени, когда Англия воевала за «уничтожение гитлеризма», а Сталин считал такую войну «преступной глупостью». Неудивительно, что первоначальные соглашения между участниками создаваемой Советско-западной коалиции были достаточны скупы на определение их общих целей. Так, советско-английское соглашение от 12 июля 1941 г. называлось соглашением «о совместных действиях в войне против Германии»[2], а соответствующее соглашение между правительствами СССР и США от 11 июня 1942 г. констатировало, что «они заняты общим делом»[3]. Тем не менее формула «общий враг», при всей ее ограниченности, означала готовность новых союзников помогать друг другу, что имело ключевое значение, руша надежды Гитлера на разлад между противниками Германии. Сталинский Советский Союз, далеко не сразу оказавшийся на стороне демократических стран, разделял, так или иначе, общую военную задачу коалиции со странами Запада, преследуя в то же время свои, антикапиталистические задачи. В этих условиях провозглашение целей новообразованной коалиции с прицелом на послевоенное переустройство приобрело особую актуальность.

Демократический Запад, не питая иллюзий насчет долгосрочных советских планов, тем не менее проя-

[1] Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В М Молотова с послом Великобритании С. Криппсом 27 июня 1941 г. ДВП СССР Т 24. С 46-50

[2] Дипломатический словарь Т. 3 М, 1986 С 96

[3] Там же С 67-68

вил гораздо большую заинтересованность в сближении с СССР, чем наоборот Известно, что инициатива советско-западных переговоров с целью остановить Гитлера, которые шли весной — летом 1939 г., исходила от западных стран Даже после неожиданного заключения советско-германского пакта западные лидеры или заявляли, что, несмотря ни на что, Советский Союз связан общностью интересов с их странами (У Черчилль в Англии), или выражали серьезные сомнения в долговечности союза между нацистской и советской тоталитарными системами (Ф. Рузвельт и К. Хэлл в США). Но из-за пакта с Германией сотрудничество с Западом было не только отсрочено почти на два года, но всю мировую войну отягощалось грузом фактического противостояния Советского Союза с Англией и Францией в самое тяжелое для этих стран время.

Различия в ценностных ориентациях стран Советско-западной коалиции сказались на формулировании ими целей войны. Страны Запада сделали это в Атлантической хартии, подписанной от имени правительств США и Великобритании Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем и датированной 14 августа 1941 г. Кстати, опубликование хартии, требовавшей «окончательного уничтожения нацистской тирании», означало фактическое объявление войны Германии со стороны США, давно ставших «невоюющим союзником» Англии.

Хартия декларировала отказ от территориальных приобретений и непризнание насильственного захвата чужих территорий, уважения прав народов на самоопределение, равенство в торговле и доступе к мировым сырьевым источникам (с оговоркой о соблюдении существующих англо-американских обязательств), построение послевоенного мира на основе отказа от применения силы, экономического сотрудничества, всеобщей безопасности, свободы морей и разоружения[1].

[1]Англо-Американская декларация (Атлантическая хартия) / Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны Документы и материалы В 3 т Т 1 М , 1944 С 147-148

Современники высоко оценивали провозглашенные хартией принципы как отвечающие духу времени Посол СССР в США в 1933-1938 гг. А. А. Трояновский писал, что в хартии «даны основные вехи демократического мира, к которому стремятся все народы, объединяющиеся против средневекового варварства, насаждаемого Гитлером и его подручными»[1] Известный либеральный деятель, член Верховного суда США Ф. Франкфуртер поздравил Ф. Рузвельта с принятием документа, который «придал смысл конфликту между цивилизацией и надменным, грубым вызовом...»[2].

Если в период советско-германского партнерства сталинское руководство высмеивало лозунг «уничтожение гитлеризма», под которым Англия и Франция вступили в мировую войну, то теперь пришлось объявить о своем согласии с Атлантической хартией с ее положением об «окончательном уничтожении нацистской тирании». А по окончании войны с ее неисчислимыми жертвами Советский Союз участвовал в Нюрнбергском судебном процессе над нацизмом.

Присоединяясь к хартии, советское правительство согласие с ее «основными принципами» поставило в связь с необходимостью, как оно считало, «сообразоваться с обстоятельствами, нуждами и историческими особенностями той или иной страны...» Оговорив таким образом за собой возможность отстаивать прежде всего свои цели в войне, несмотря на заверение, что «последовательное осуществление» принципов хартии «обеспечит им самую энергичную поддержку со стороны Советского правительства и народов Советского Союза»[3]. Советские люди внесли самый большой вклад в победу над фашизмом, но воспользоваться в полной мере плодами победы им было не суждено.

[1] *Трояновский А А* Почему США воюют против гитлеровской Германии М., 1942. С. 85

[2] Roosevelt and Frankfurter: Their Correspondence, 1928-1945 Boston, Toronto, 1967 P 612-613

[3] Декларация правительства СССР на Межсоюзной конференции в Лондоне. // Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны Т 1 С 147

Почему же сталинское руководство в своих заявлениях о целях войны не решилось выдвинуть от имени Советско-западной коалиции, в противовес расистской идеологии и практике немецкого нацизма, идеологию и практику советского коммуно-социализма? Не решилось отстаивать коммунистическую идею как альтернативу фашизму? Ответ очевиден. Не решилось хотя бы потому, что лидеры Запада, высказываясь в поддержку борьбы Советского Союза против нашествия нацистов, одновременно подчеркнули свое решительное неприятие коммунизма. Вот где корни противоречий внутри Советско-западной коалиции и причины холодной войны.

Все же странам — участницам Советско-западной коалиции удалось на время войны как-то согласовать свои интересы с интересами всеобщими, общечеловеческими, следствием чего явилась победа над фашизмом. Тем самым опыт этой коалиции доказал возможность решить, пусть временно и не до конца, извечную проблему соотношения национального и интернационального — проблему рационального, разумного их сочетания, особенно важного в сфере международной политики. В столкновении двух тенденций — национализма и интернационализма многие исследователи усматривают осевую линию мирового развития. Попытка после Первой мировой войны выйти на решение этой проблемы через Лигу наций не удалась, о чем говорила неспособность этой международной организации предотвратить новую мировую войну. Свою политику великие державы строили, как и прежде, на национально-государственном эгоизме. Национализм во внешней политике питал (и все еще питает) межгосударственные противоречия. Приоритет, отданный интересам национальным над интернациональными, объясняет упор на силу как на главное средство отстаивания таких интересов. Сила оставалась доминирующим фактором международных отношений в многополярном мире, в котором СССР был одним из центров военной мощи. Со своей специфичной стратегией, с собственным, отличным от других держав, пониманием своей роли в системе межгосударственных отношений. Частью после-

довательно проводимой им в жизнь классово-имперской стратегии было разрушить Версальско-Вашингтонскую геополитическую структуру мира, используя агрессию нацистской Германии. Однако заготовленный сценарий «помощи» ослабевшим вконец Англии и Франции с вступлением советских войск в Париж не удался. Правда, удалось, заручившись просьбой союзников о помощи, включиться на завершающем этапе войны против Японии, расшириться территориально и укрепиться на Дальнем Востоке. Но основательное, на коммунистический манер, переустройство мира не состоялось. Запад не только устоял перед напором тоталитарных стран, но даже помог одному их них — Советскому Союзу в войне с германским нацизмом.

О значении помощи со стороны США и Англии «в обнаженной форме» высказывается в своих воспоминаниях Н. С. Хрущев. В «вольных беседах» между наиболее приближенными к нему членами Политбюро ЦК Сталин «прямо говорил, что если бы США нам не помогли, то мы бы эту войну не выиграли: один на один с гитлеровской Германией мы не выдержали бы ее натиска и проиграли войну». Хрущев, соглашаясь с мнением Сталина, услышанным им «несколько раз», поставил целью в своих широко известных воспоминаниях «аргументировать со своей стороны то, что говорил Сталин, и то, что я сам тогда видел и понимаю»[1]. Хотя по окончании войны официальная пропаганда утверждала обратное, Советский Союз нуждался в помощи западных стран не меньше, чем они в советской.

Взаимная помощь государств Советско-западной коалиции отвечала чаяниям широких народных масс, чье активное участие превратило войну коалиции в освободительную миссию. Однако проявленная во Второй мировой войне антифашистская солидарность масс была подготовлена не столько политикой и деятельностью властвующих элит государств коалиции, сколько актив-

[1] *Хрущев Н. С.* Воспоминания. Избранные фрагменты. М., 1997. С. 168-169.

ностью наиболее продвинутой, образованной части человечества — интеллигенции, олицетворявшей собой самое передовое, благородное, гуманное Рост интеллектуализма стимулировал тягу к углубленному миропониманию, включая проблемы всеобщие, интернациональные. Неуклонное возвышение в общественной структуре многих стран роли науки и ее носителя интеллигенции, ставшей наиболее динамичной частью современного общества, стало важнейшим фактором распространения в XX веке идей общности интересов человечества.

В борьбе против фашизма и милитаризма ускорилась смена приоритетов общественных ценностей, еще недавно слишком близко связываемых марксистами с рабочим классом. В противостоянии сил тоталитаризма и демократии дискредитировали себя как международное коммунистическое движение, представленное III Интернационалом, так и европейская социал-демократия, не сумевшие стать действенной преградой на пути сил агрессии и фашизма. Что доказало преходящий характер исторического потенциала пролетариата — такого, каким его представляли классики марксизма-ленинизма. А социалистический опыт нацистской Германии и сталинского Советского Союза, прозорливо сведенный воедино в их тоталитарной сущности В. С. Гроссманом в эпохальном романе «Жизнь и судьба», показал всю опасность следования идеям, отталкивающимся от классового или расового антагонизма. Каковы идеи, таковы и последствия.

Фактом истории является то, что именно интеллигенция — «разумная, образованная, умственно развитая часть жителей» (В. Даль), а не какая-либо иная социальная структура, была и остается главным противником тоталитаризма в любом его проявлении, будь то немецкий национал-социализм или социализм советского типа

На стадии обсуждения рукописи моей монографии об антивоенно-антифашистском движении 1930-х годов в США[1] со стороны одного из рецензентов высказы-

[1] См *Наджафов Д. Г* Народ США — против войны и фашизма 1933-1939 М., 1969

валось недоумение тем, что движение против наступления мирового фашизма направлялось не американским рабочим классом, а интеллигенцией, что инициаторами массового движения были представители интеллигентских слоев, а не рабочие профсоюзы Но такова была американская реальность, с ней приходилось считаться и нью-йоркской коммунистической газете Daily Worker, из которой я черпал многие факты. Если говорить о внутренних причинах крушения советского тоталитаризма, то не в последнюю очередь следует иметь в виду возрождение интеллигенции с ее созидательным потенциалом. И хотя коммунистические власти всегда с подозрением относились к интеллигенции, видя в ней скрытого врага, после смерти Сталина второго издания Большого террора не получилось.

Антифашизм интеллигенции означал колоссальное расширение практики применения морально-этического принципа к общественным явлениям. Справедливо отмечая минусы идеологизации международных отношений в XX веке и столь же справедливо увязывая это с великодержавной политикой, в то же время нельзя не отметить и определенный позитивный момент в акценте на идеологию как фактор межгосударственных отношений. Момент, привнесенный в эти отношения интеллигенцией благодаря ее настойчивости в отстаивании необходимости выбора между добром и злом, решения мировых проблем с позиций нравственности и справедливости. Недаром в середине XIX века основоположники марксизма отмечали усиливающееся стремление к тому, чтобы «простые законы нравственности и справедливости», которыми руководствуются в своих взаимоотношениях порядочные люди, стали высшими законами и в отношениях между народами[1].

Другое важное обстоятельство, связанное с ролью интеллигенции в новейшей истории, это дальнейшее развитие процесса *интернационализации* (сей-

[1]Манифест Коммунистической партии *Маркс К., Энгельс Ф* Сочинения Т 16 С 11

час оперируют больше понятием глобализации) То есть умножения и выдвижения на первый план актуализации общих для разных стран и народов проблем и целей, диктующих координацию их усилий в мировом масштабе Публичные осуждения фашизма и его агрессии в предвоенные годы сыграли свою роль в формировании мирового антифашистского общественного мнения, подготавливая этим морально-политическую базу борьбы против тоталитаризма.

Но не успела закончиться война, как между союзниками началась откровенная борьба за то, чтобы решить вопросы послевоенного мирного урегулирования в свою пользу[1]. Уже во время войны, говорилось в декларации по вопросу о международном положении первого совещания Коминформа в 1947 г., *в определении как целей войны, так и задач послевоенного устройства* между союзниками существовали различия, которые стали «углубляться» в послевоенный период[2]. Суть многочисленных оценок советско-западных отношений периода мировой войны, которые давались Сталиным и его преемниками в Кремле, сводилась к тому, что во время войны Советский Союз проводил ту же внешнюю политику, что и до войны. Что соответствует действительности: советская внешняя политика была и оставалась антикапиталистической.

Как стороне, побеждавшей врага на главном фронте мировой войны, СССР удалось навязать западным союзникам раздел Европы по соглашениям в Ялте и Потсдаме. Кейстут Закорецкий в книге «Третья мировая война

[1] См. Переписка Сталина с Молотовым и другими членами Политбюро по внешнеполитическим вопросам в сентябре — декабре 1945 г. Источник. 1999 № 2.

[2] Декларация Совещания представителей компартий Югославии, Болгарской рабочей партии (коммунистов), Компартии Румынии, Венгерской коммунистической партии, Польской рабочей партии, Всесоюзной коммунистической партии (большевиков), Компартии Франции, Компартии Чехословакии и Компартии Италии по вопросу о международном положении. / Совещания Коминформа 1947, 1948, 1949 Документы и материалы М , 1998 С 242

Сталина» приходит к выводу, что уже в период ялтинских переговоров и даже ранее Сталин отрабатывал планы подготовки новой мировой войны[1] В М Молотов по-своему объясняет раскол в послевоенной Европе западные союзники-«империалисты» рассчитывали в конечном счете на ослабление Советского Союза в результате войны Но· «Тут-то они просчитались Вот тут-то они не были марксистами, а мы ими были. Когда от них пол-Европы отошло, они очнулись. Вот тут Черчилль оказался, конечно, в очень глупом положении»[2].

Остановимся на положении книги Г. Х. Попова, вынесенном в эпиграф. На положении о том, что война против Германии, выйдя за пределы СССР, стала «первой битвой Сталина с бывшими союзниками, а вовсе не завершением войны». Чем же была в таком случае Вторая мировая война, если к ее концу — как это ни покажется немыслимым — союзники считались с возможностью продолжения войны, но на этот раз уже между самими победителями? Но каким образом могла возникнуть такая война, по чьей инициативе?

Обратимся к имеющимся документальным свидетельствам.

Прежде всего остановимся на сенсационном заявлении, сделанном летом 1983 г. на сессии Верховного Совета СССР А. А. Громыко, в то время членом Политбюро ЦК КПСС, первым заместителем главы правительства и долголетним министром иностранных дел. В его докладе о международном положении впервые с советской стороны было публично заявлено о том, что сразу по окончании мировой войны не исключалась новая война, на этот раз между победоносными союзниками — между СССР и западными странами.

Речь А. А Громыко была выдержана в резко антиамериканском тоне холодная война переживала очередной пик напряженности Его гнев вызвали высказывания неназванных американских деятелей о том, что

[1] *Закорецкий К* Третья мировая война Сталина М 2009 С 489
[2] *Чуев* Ф М Молотов С 82

США, обладая с конца войны атомной монополией, тем не менее не стали диктовать свою волю Советскому Союзу В ответ Громыко призвал взглянуть на события того времени, как он выразился, «с другого угла» Он рекомендовал американцам подумать вот над чем. «А что мог сделать Советский Союз, когда фашистская Германия уже была повержена, и до каких рубежей мог дойти могучий вал советских армий, только что перемоловших гитлеровскую военную машину, если бы СССР не был верен своим союзническим обязательствам?»[1]. Поразительно! Получается, что после разгрома нацизма Советский Союз «мог» (?) повернуть «могучий вал советских армий» против своих же союзников, продолжив, сметая все на своем пути, движение в западном направлении, к Ла-Маншу и Атлантике.

Отметим, что из ряда вон выходящее заявление А. А. Громыко — свидетельство непосредственного участника событий периода мировой войны. Посла в США в 1943-1946 гг., члена делегации СССР на конференциях в верхах, человека, пользовавшегося доверием Сталина и Молотова (о чем Громыко не без гордости писал в воспоминаниях, опубликованных в 1988 г.).

Есть, конечно, и другие удивительные свидетельства.

Когда В. М. Молотова, второго человека в советском руководстве после Сталина, спросили, верна ли версия, «по которой Жуков предлагал не останавливаться на Берлине, а двинуть дальше, взять Париж», ограничился словами, что «такого он не помнит»[2]. Не возмутился, не оскорбился, а счел вопрос обыденным, даже естественным. В другом случае, говоря об отношениях между союзниками в конце войны, Молотов подтверждает опасения западных союзников: «Боялись, что мы пойдем дальше. »[3] Недаром, по его же воспоминаниям, Моло-

[1] Доклад первого заместителя председателя Совета Министров СССР, министра иностранных дел СССР А. А. Громыко на 8-й сессии Верховного Совета СССР 10-го созыва 16 июня 1983 г. Правда. 1983 17 июня

[2] Сто сорок бесед с Молотовым Из дневника Ф Чуева М , 1991. С 65

[3] Там же С 77

тов ставил в один ряд и западных союзников, и общего с ними врага — нацистов

Воинственные антизападные настроения вряд ли были распространены в советских войсках, только что овладевших немецкой столицей, но они были По внутренней партийной информации, которую в октябре 1947 г работники Агитпропа ЦК сообщили секретарю ЦК ВКП (б) М. А. Суслову, вопросы войны и мира находились в центре внимания советских людей В информации из Челябинской области о «политических настроениях» населения сообщалось об ожиданиях скорой войны — «через 3-5 лет, а может, и раньше». В г. Миассе среди демобилизованных солдат и офицеров бытовало мнение, что в скором времени предстоит война с Америкой, которую поддержит Англия. Некоторые из ветеранов войны говорили: «Плохо сделали, что после взятия Берлина не разгромили «союзников». Надо было спустить их в Ла-Манш. И сейчас Америка не бряцала бы оружием»[1].

Не означает ли все это, что мировая война отнюдь не устранила все причины, ее породившие? Мировая война, по смыслу давней статьи Д. М. Проэктора в БСЭ (процитированная выше), была вызвана как так называемыми межимпериалистическими противоречиями, так и противоречиями между двумя системами. Противоречия первого рода, внутри капиталистического мира, так или иначе, были сняты в результате победы над Германией и ее союзниками. Противоречия же между социализмом (СССР) и капитализмом (страны Запада), сглаженные союзническими отношениями, не только не были устранены, а вышли по окончании мировой войны на первый план.

Дело в том, что сталинское руководство подходило к мировой войне не с общедемократических, а с классовых позиций Н. С Хрущев, с 1935 г возглавивший Украину и с 1938 г вошедший в сталинское Политбюро (вначале кандидатом в его члены), вспоминает то время как время подготовки к неизбежной «большой войне» СССР с

[1] РГАСПИ Ф 17 Оп 125 Д 518 Л 1-3

его врагами[1] Из его повторных упоминаний темы «большой войны» с врагами социализма становится ясно, что имелась в виду мировая война с активным участием Советского Союза[2] Новой войны между союзниками удалось избежать, но на смену пришло ее политико-дипломатическое продолжение холодная война

Сошлемся на еще одно свидетельство о советских намерениях во Второй мировой войне, почерпнутое из материалов бывшего партийного архива КПСС. Имеются в виду два документа из архивного фонда А. А. Жданова, входившего в ближайшее сталинское окружение.

Один из них — стенограмма выступления А. А. Жданова на партийной конференции в Ленинграде 3 марта 1939 г., ровно за неделю до XVIII съезда ВКП (б), на котором Сталин заявил, что для конфликта СССР с Германией нет «видимых на то оснований», в то же время обвинив западные страны в провоцировании войны[3].

В марте 1939 г., после партийного съезда, А. А. Жданов становится полноправным членом Политбюро, будучи уже членом Оргбюро ЦК и секретарем ЦК и одновременно руководя ленинградской областной и городской партийными организациями. Другие его официальные посты: член Президиума Верховного Совета СССР и председатель Комиссии по иностранным делам Совета Союза Верховного Совета СССР. Внушительный должностной список, отражавший восхождение вверх по партийной номенклатурной лестнице. Положение, которое занял после съезда Жданов — как глава Агитпропа ЦК и внешнеполитической комиссии Верховного Совета СССР, дает основание, подкрепляемое документами, в том числе архивными, назвать его третьим, после Сталина и Молотова, основным действующим лицом с советской стороны, вовлеченным во внешнеполитические

[1] Мемуары Никиты Сергеевича Хрущева Вопросы истории. 1990. № 7. С 75

[2] Там же С. 82, 90, 99, 104, 105

[3] Отчетный доклад т Сталина на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП (б) XVIII съезд Всесоюзной коммунистической партии (б) С. 13

дела И, следовательно, одним из тех советских лидеров, по чьим словам мы можем судить о целях советской политики в мировой войне

В речи, не предназначавшейся для публикации[1], а потому довольно откровенной «здесь партийная конференция, стесняться нечего», сталинская критика политики Запада, получившая огласку на съезде, была доведена до своего логического конца Это, с одной стороны, указывает на факт единодушия в советском руководстве относительно предвоенной международной стратегии Советского Союза, а с другой — помогает увидеть подоплеку этой стратегии, ее не афишируемые публично экспансионистские цели.

Заявление «постоянно не забывать о существовании капиталистического окружения» А. А. Жданов дополнил призывом «готовиться к тому, чтобы капиталистическое окружение, товарищи, когда-либо заменить социалистическим окружением». Реакция партийной аудитории выразилась в «бурных аплодисментах, переходящих в овацию». Партийцам «когда-либо» не показалось слишком отдаленным будущим.

Разумеется, А. А. Жданов говорил об угрозе войны, созданной наступлением фашизма, но смотрел в будущее с оптимизмом. По его словам, «мировая обстановка складывается так, что фашизм, этот зверь, это выражение мировой реакции, империалистической буржуазии, агрессивной буржуазии, который является капиталистическим хищником, вооруженным до зубов, питается слабыми, беззащитными государствами; вы, наверное, заметили, что сейчас эта ось направлена главным образом против Англии и Франции». Хотя Англии, продолжил он, «очень хотелось бы уравновесить положение таким образом, чтобы Гитлер развязал войну с Советским Союзом Но Гитлер понимает по-своему и считает, что должен развязать войну там, где слабее И, так как видит, что слабее на Западе, он туда и прет, вместе с Мус-

[1] РГАСПИ Ф 77 Оп 1 Д 714 Л 33-54 Далее ссылки на отдельные листы не приводятся

солини» Слушатели-партийцы аплодировали и смеялись

Англии в выступлении А А Жданова было уделено особое внимание как главному поджигателю войны Но английская политика стравливания одних держав с другими, чтобы «чужими руками жар загребать, дождаться положения, когда враги ослабнут, и забрать», рассчитана на людей наивных, простоватых Что касается Советского Союза, то «у нас даже пионеры могут разгадать это дело, уж очень грубовато это дело».

Раз все так очевидно для советского руководства, которое «обмануть трудно», то и советская внешняя политика также уже вполне определилась: *«...Будем копить наши силы для того времени, когда расправимся с Гитлером и Муссолини, а заодно, безусловно, и с Чемберленом»*. (Не лишне повторить эпиграф к статье.) Встречено было аплодисментами. Достаточно откровенно о том, что скрывалось за сталинским предупреждением Западу, сделанным спустя неделю на XVIII съезде, что его ожидает «серьезный провал», и за сталинским же обещанием «исторического возмездия» все тому же Западу в «Кратком курсе истории ВКП (б)». Ключевое слово здесь — «возмездие», то есть присвоенное себе Сталиным право вершить суд.

О последовательности взятого сталинским руководством курса на то, чтобы, дождавшись, чтобы капиталисты «лучше разодрались», своим вмешательством обеспечить господство Советского Союза над обессиленной Европой, говорит второй документ из архивного фонда А. А. Жданова[1]. Это — пространный документ под названием «О текущих задачах пропаганды». Судя по первым словам документа: «За прошедшие двадцать месяцев со времени начала войны. », он составлен в ЦК ВКП (б) в мае 1941 года Вероятно, после выступления Сталина в Кремле перед выпускниками курсов по усовершенствованию командиров штабов при Военной академии им М В Фрунзе, когда он дал самую высокую оценку боеспособности Красной Армии То есть тогда, когда под-

[1] РГАСПИ Ф 77 Оп 4 Д 13 Л 162-177

готовка СССР к «большой войне» с врагами социализма вступила в решающую стадию

Один из пунктов документа (всего их десять) гласит (курсив мой)

«8. СССР живет в капиталистическом окружении Столкновение между миром социализма и миром капитализма неизбежно Исходя из неизбежности этого столкновения наше первое в мире социалистическое государство обязано изо дня в день упорно и настойчиво готовиться к решающим боям с капиталистическим окружением, с тем, чтобы из этих боев выйти победителем и тем самым обеспечить окончательную победу социализма.

Внешняя политика Советского Союза ничего общего не имеет с пацифизмом, со стремлением к достижению мира во что бы то ни стало.

Еще в 1915 году Ленин предвидел возможность наступательной политики после утверждения социализма в одной стране. Он писал: «...возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране. Победивший пролетариат этой страны, экспроприировав капиталистов и организовав у себя социалистическое производство, встал бы против остального, капиталистического мира, привлекая к себе угнетенные классы других стран, поднимая в них восстание против капиталистов, выступая в случае необходимости даже с военной силой против эксплуататорских классов и их государств» (т. XVIII, стр. 232-233)[1].

Мирное строительство, передышку от военных столкновений Ленин расценивал как средство накопления сил для последующего боя. Еще в 1920 году он писал: «...но как только мы будем сильны настолько, чтобы сразить капитализм, мы немедленно схватим его за шиворот» (т. XXV, стр 500)[2].

[1] *Ленин В И.* О лозунге Соединенных штатов Европы. 23 августа 1915 г. Процитировано по 3-му изданию его Сочинений.

[2] *Ленин В. И.* Речь на собрании секретарей ячеек московской организации Р. К. П (б.). Сочинения. 3-е издание. Ни в 4-м издании (т. 31, с 403-405), ни в 5-м (т 42, с. 43-46) этого положения нет Текст 3-го издания, насчитывавший 16 страниц (с 498-513), в обоих последующих изданиях сокращен в несколько раз

Далее мы имеем следующее указание Ленина

« Говорить нам, что мы должны вести войну только оборонительную, когда над нами до сих пор занесен нож .. говорить это нам значит повторять старые, давно потерявшие смысл фразы мелкобуржуазного пацифизма Если бы мы перед такими постоянно активно-враждебными нам силами должны были дать зарок . что мы никогда не приступим к известным действиям, которые в военно-стратегическом отношении могут оказаться наступательными, то мы были бы не только глупцами, но и преступниками» (т. XXVI, стр. 49-50)[1].

Итак, ленинизм учит, что страна социализма, используя благоприятно сложившуюся международную обстановку, должна и обязана взять на себя инициативу наступательных военных действий против капиталистического окружения с целью расширения фронта социализма.

До поры до времени СССР не мог приступить к таким действиям ввиду военной слабости. Но теперь эта военная слабость отошла в прошлое. Опираясь на свое военное могущество, используя благоприятную обстановку — СССР освободил Западную Украину и Западную Белоруссию, вернул Бессарабию, помог трудящимся Литвы, Латвии и Эстонии организовать советскую власть. Таким образом, капитализму пришлось потесниться, а фронт социализма расширился.

Международная обстановка крайне обострилась, военная опасность для нашей страны приблизилась как никогда. В этих условиях ленинский лозунг «на чужой земле защищать свою землю» может в любой момент обратиться в практические действия.

Таковы коренные изменения, которые произошли в международной обстановке и в жизни Советского Союза. Итак, ленинизм учит, что страна социализма, используя благоприятно сложившуюся международную обстановку, должна и обязана взять на себя инициативу наступа-

[1] *Ленин В И* Заключительное слово по докладу о деятельности Совета Народных Комиссаров на XIII Всероссийском съезде советов 23 декабря 1920 г Процитировано по 3-му изданию Сочинений

тельных военных действий против капиталистического окружения с целью расширения фронта социализма»

В таком же «наступательном» духе составлен следующий, 9-й пункт документа, в котором, в частности, говорится «Эти новые обстоятельства, в которых живет страна, требуют от партийных организаций коренного поворота в партийно-политической работе по большевистскому воспитанию личного состава Красной Армии и всего советского народа в духе пламенного патриотизма, революционной решимости и постоянной готовности перейти в сокрушительное наступление на врага».

В этом же 9-м пункте содержится указание на необходимость критики фашизма как идеологии, враждебной марксизму, развенчание пропаганды непобедимости германской армии.

И — самый конец документа: «Всей своей пропагандистской и агитационной работой партийные организации обязаны воспитывать боевой наступательный дух Красной Армии и всего советского народа, подчинив все средства пропаганды и агитации — газеты и журналы, брошюры и книги, лекции и доклады, собрания трудящихся и беседы — этой величайшей задаче».

В свете таких разнообразных документальных свидетельств нетрудно представить себе, что взятие Берлина и разгром германского нацизма для сталинского руководства не означали конец схватки с капитализмом. Его бастионы — страны демократического Запада, несмотря на союзнические отношения периода мировой войны, по-прежнему оставались мишенью как классовые враги.

Удивительно ли, что по-разному складывались общественно-политические условия там, куда ступала нога солдата Советско-западной коалиции? В зоне англо-франко-американской ответственности в Германии искоренение нацизма сопровождалось созданием предпосылок для демократических порядков В советской зоне Германии и в странах Восточной Европы, на которые распространялась юрисдикция советских военных властей, также преследовали нацистов, а заодно и тех, кто стоял за буржуазно-демократический строй

На смену последнему шли порядки, очень скоро приобретшие черты порядков советских[1] Преследуя собственные классово-имперские цели, СССР так и не заключил мирный договор ни с Германией (его де-юре заменили Хельсинкские договоренности 1975 г), ни с Японией (вопрос все еще остается открытым)

Показательно и то, как по окончании войны советские руководители делали все, чтобы свести на нет демократизирующее воздействие на страну победы над нацизмом. Чтобы, говоря словами В. М. Молотова, не оправдались «ожидания наемных буржуазных писак», что советские люди, познакомившись с порядками и культурой на Западе, «вернутся домой с желанием установить такие же порядки на Родине»[2]. Ветеран войны писатель В. П. Астафьев писал о причинах послевоенных массовых репрессий: «Нужно было убирать тех солдат, тех вольнодумцев, которые своими глазами увидели, что побежденные живут не в пример лучше победителей, что там, при капитализме, жизнь идет гораздо здоровей и богаче... Вот и стал товарищ Сталин губить тех, кто ему шкуру спас»[3]. Показательно, что по окончании войны власти старались приглушить память о гитлеровском геноциде евреев, введя негласный запрет на публикации о холокосте. Известный публицист О. Р. Лацис писал по этому поводу, что «действовала логика соучастников, стремившихся скрыть глубинное родство сталинских преступлений с гитлеровскими»[4].

Изучение материалов Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) показывает, что Сталин лично инициировал репрессивные

[1] См., например· *Семиряга М. И.* Как мы управляли Германией. М., 1995

[2] Тридцатилетие Великой Октябрьской социалистической революции Доклад В М Молотова на торжественном собрании Московского Совета 6 ноября 1947 г. Внешняя политика Советского Союза Документы и материалы 1947 год В 2-х ч. М , 1952. Ч 2. С. 65

[3] Родина 1991 № 6-7 С. 54-55

[4] *Лацис О. Р.* Тщательно спланированное самоубийство М., 2001. С 232

политико-идеологические кампании первых послевоенных лет, направленные на подавление любых ростков свободомыслия[1] Продолжилась начатая в годы войны депортация малых народов Крыма и Кавказа, представителей других народностей, пострадали многие творчески мыслящие интеллигенты, на государственный уровень был поднят антисемитизм, усиленно культивировался «образ врага» на Западе в развернувшейся холодной войне Исследователь этого исторического периода Е. Ю. Зубкова подчеркивает основополагающее значение первых послевоенных лет в развитии советской системы и советского общества[2]. Сложившая еще до этого сталинская модель тоталитарного социализма приняла стабильные очертания.

Обоснованием политико-идеологических кампаний послевоенного времени, в ряду которых была кратковременная, но шумная кампания против «безродных космополитов», стала давняя марксистско-ленинская концепция борьбы «двух систем», трансформировавшаяся в годы холодной войны в концепцию борьбы «двух лагерей», возглавляемых соответственно Советским Союзом и Соединенными Штатами. В развернутом виде она была представлена в докладе, с которым выступил А. А. Жданов на совещании при создании преемника Коминтерна — Коминформа (1947 г.). Обвинив США в проведении курса на установление мирового господства, Жданов сделал упор на обострение идеологической борьбы, в то же время стараясь опровергнуть утверждения, что линия идейного противостояния пролегла между западной демократией и советским тоталитаризмом[3].

Участие СССР в коалиции со странами Запада, с одной стороны, явилось одним из решающих условий

[1] См., например Сталин и космополитизм. Документы Агитпропа ЦК КПСС 1945-1953. М , 2005.

[2] См. *Зубкова Е. Ю.* Послевоенное общество: политика и повседневность 1945-1953 М , 2000

[3] Из доклада А. А. Жданова «О международном положении» на первом совещании Коминформа. Сталин и космополитизм Документы Агитпропа ЦК КПСС С 143

победы над объединенными силами нацизма, фашизма и милитаризма, с другой — способствовало выживанию и укреплению тоталитарного советского режима Отсюда продолжение глобального конфликта по линии демократия против тоталитаризма в наступившей холодной войне В противостоянии с продвинутыми, демократическими странами силы тоталитаризма были обречены на конечное поражение. Раньше Германия во Второй мировой войне, позже СССР — в итоге холодной войны, которая завершилась крушением коммунистической идеи и распадом Советской империи.

Дитер Шмидт-Нойхауз

СПОСОБЫ ИСТОРИЧЕСКИХ ПОДЛОГОВ. О ТОМ, КАК НКВД ПРИМЕНЯЛ «КАТЫНЬСКУЮ МОДЕЛЬ»

1. Предыстория. НКВД в Тернополе, 1939-1941

Западноукраинский районный центр Тернополь (украинский Тернопиль, русский Тернополь) находится в Восточной Галиции, северо-восточнее Карпатской гряды, на волынско-подольском плато у реки Серет, левом притоке Днестра, в 110 километрах юго-восточнее Львова.

Тернополь был основан в 1540 г. и сначала в течение более двух столетий принадлежал Польше. При первом разделе Польши в 1771-м Галиция вместе с Тернополем вошла в качестве коронных земель в Австрийскую империю. По шеннбрунскому мирному договору в октябре 1809-го Австрия уступила эту землю России, но по решению Венского конгресса в 1815 г. получила ее снова в свои владения. После Первой мировой войны и до 1939 года Тернополь принадлежал Польше.

Большинство населения региона составляли украинцы, в основном крестьяне и мелкие фермеры. В 1939 г. в Тернополе жило примерно 40 000 человек. Самую большую группу населения города, как многих других городов (местечек) Галиции, составляли евреи — от 17 до 18 тысяч человек. За ними следовали 12 тысяч украинцев и 10 тысяч поляков. Несмотря на сильную полонизацию и существующую взаимную дискриминацию, жители Тернополя сосуществовали относительно мирно.

Тернополь, конечно, всего лишь один из тысяч или десятков тысяч населенных пунктов, ставших жертвами войны 1941-1945 гг между Германией и Советским Союзом и попавших в историческую литературу Однако описываемый случай военные события всего лишь

нескольких дней, а также их описания характерный пример того, как рождаются заблуждения, фальсификации, к чему приводит замалчивание фактов и как труден впоследствии поиск правды Именно этот случай привел к открытию механизма фальсификации истории, пропущенного в научном мире

В сентябре 1939 г в ходе польской кампании немецкие войска заняли Тернополь на несколько дней и затем передали город, согласно пакту Гитлера-Сталина, Красной Армии. Восточная Польша была аннексирована Советским Союзом. Южная часть с Тернополем была присоединена к Украинской Советской Республике. Кардинальные перемены во время короткого советского господства, с сентября 1939 г. по июнь 1941 г. (21 месяц), играют в оценке более поздних событий существенную роль.

Советизация и массовые преступления советской стороны касались всех групп населения, особенно националистически настроенных украинцев, поляков, а также зажиточных евреев, принадлежавших к сионистским кругам[1]. В регионе Тернополя с 1939 по 1941 г. несколько тысяч жителей — украинцев, поляков и евреев — были арестованы и начиная с февраля 1940 г. тремя этапами депортированы в глубь Советского Союза. Эта участь миновала примерно 60 000 галицийских немцев, которые были переселены в Германию по соглашению с германским рейхом. Четвертый этап, целью которого была очистка пограничной территории, совпал с нападением немецких войск. В этот момент в тернопольской следственной тюрьме, штаб-квартире НКВД, рассчитанной на 700 узников, находилось около 2000 арестованных.

Репрессии достигли своего максимума в конце июня 1941 г., через несколько дней после начала германо-советской войны, когда в НКВД поступил приказ из Мо-

[1] *Jan* T. Gross· Revolution from Abroad· The Soviet Conquest of Poland`s Western Ukraine and Western Belorussia, Princeton University Press, 2002

сквы передислоцировать все тюрьмы, расположенные недалеко от границы, либо, если это невозможно, ликвидировать всех политических заключенных. Более 1000 человек из Тернополя погнали на железнодорожную станцию, находящуюся восточнее города, причем многие были по дороге просто расстреляны[1]. 574 политических заключенных, в основном украинцы[2], и 10 немецких военнопленных[3] были убиты, и трупы их остались в тюрьме НКВД. Эти процессы были хорошо документированы, все жертвы записаны поименно, в противоположность событиям, случившимся после вывода советских войск.

Более 200 уголовников НКВД освободил. Снабжение населения продуктами во время хозяйствования советских было организовано очень плохо. Оружие доставалось легко, начались грабежи магазинов, а насилия и убийства достигли масштаба, до той поры еще не виданного.

Без этой предыстории трудно понять дело, названное «Тернополь, июль 1941».

2. События начала июля 1941 – дело «Тернополь»

В районе Тернополя шли бои с Красной Армией, в которых участвовали девятая танковая дивизия из Вены, дивизия ваффен-СС «Викинг» и две пехотные дивизии. После отхода Красной Армии, но еще перед занятием города девятой танковой дивизией, группа украинцев под предводительством некоего врача ворвалась в здание тюрьмы, где и обнаружила трупы жертв энкавэдэшной бойни.

Родственники расстрелянных, созданная в городе украинская милиция, не контролируемые немецкой ар-

[1] *Krysztof Popinski / Aleksandr Kokurin / Aleksandr Gurjanow:* Drogi Smierci. Ewakuacja wiezien sowieckich z Kresow Wschodnich II Rzeczypospolitej w czerwcu i lipcu 1941. Warszawa 1995, S. 84, 97, 102.

[2] *Oleh Romaniv, Inna Fedushchak.* Western Ukrainian Tragedy 1941. Shevchenko Scientific Society. Ukrainian Free University Foundation in USA, Library of Ukrainian Studies, No. 18, Lviv — New York, 2002.

[3] Bundesarchiv-Militararchiv (BA-MA) Freiburg, RW 2 149, Blatt 270

мией украинские «маршевые эшелоны» фракции Бандеры и, вероятно, также служба безопасности «Организации украинских националистов» (OUN Sluzba Bezpeki) убили в первые дни июля до сих пор неизвестное количество жителей города. Среди них были виновные в убийствах и пособники советской системы, русские, евреи, поляки и украинцы. Можно предположить, что жертвами мести стали и не замешанные ни в чем жители-евреи, потому что население считало, что евреи играли главную роль в советском аппарате угнетения[1]. Ясно, что в эти дни многие сводили и старые счеты.

Сколько человек пало жертвами личных актов мести или массовых убийств, организованных силами ОУН, в отличие от предшествующих событий, не выяснено до сих пор. Предположительно, от 50 до 500 жителей Тернополя стали жертвами бесчинств, творимых во время и после ухода советских, а также актов отмщения.

Разница между минимальным и максимальным количеством жертв на целый порядок — 50:500 — неприемлема для историографии и требует уточнения. До сих пор не сделано никаких попыток к выяснению этой ситуации, что, несомненно, было бы важной задачей юристов и историков, особенно украинских.

Немецкие солдаты и офицеры не были готовы к зрелищу гор трупов — результатов политических чисток и этнических массовых убийств. Когда командующий XIV армейским корпусом, генерал от инфантерии Густав фон Витерсхайм осознал масштаб бесчинств, в основном антисемитских актов мести украинцев, он назначил 4 июля 1941 г. артиллерийского командира, полковника Зандера, комендантом города и временно подчинил ему 3-ю роту полка «Север» дивизии ваффен-СС «Викинг» в качестве охранного подразделения. Как сообщал тогдашний старший лейтенант и адъютант девятой танковой дивизии, требовалось «жесткое руководство, чтобы удерживать от беспорядков возмущенное городское

[1] *Osyp Zaloba* U pochodi na schid [Going into Ukraine] In Na zov Kieva [On the Call of Kiew] Ukrains'kyj

население»[1]. Под угрозой жестокого наказания армия через несколько дней прекратила грабежи, акты возмездия и другие преступления Тела десяти убитых немецких военнопленных были похоронены пятого и шестого июля 1941 г

Количество жертв вообще тема сложная Во время катастроф и демонстраций данные о количестве жертв сильно разнятся из-за трудностей учета и из-за различий интересов участников событий. Расхождения в цифрах в десять раз, то есть на целый порядок, не редкость. Однако для серьезной исторической науки приемлемой может быть неточность, равная максимально фактору 1:2[2].

В деле «Тернополь, июль 1941» сообщенные свидетелями данные о числе жертв беспорядков, длившихся нескольких дней, максимум неделю, расходятся на три порядка. Речь идет о сотнях (300-600), тысячах (4, 5, 8 тысяч) и о десятках тысяч (15 и 25 тысяч) жертв одного и того же события. Для жертв погромов нет поименных списков, в отличие от 574 жертв НКВД июня 1941-го. Это создает много возможностей для ошибок, полуправды и фальсификаций. Свидетели видели на улицах города трупы. Но лишь некоторые из жертв были опознаны и названы по имени, как, например, отец раввина Оренштейна, глава бывшего еврейского предприятия Парнас, которого советские поставили руководить украинским кооперативом обувщиков. Или фотограф Альтер Кацизне (Alter Kacyzne), польский еврей из Варшавы. Он был известен как советский культурный функционер в Лемберге (Львове), в 1940-1941 гг. сбежал из Львова, был в Тернополе узнан украинцами и убит. С советской властью в Тернополе, а тем более с предшествующими преступлениями НКВД ничего общего он не имел.

По-настоящему приблизиться к исторической правде можно только тогда, когда каждая жертва будет назва-

[1] *Carl Hans Hermann:* Der Einbruch in die Stalin-Linie Mitteilungsblatt der Kameradschaft 9 Panzer Division, Wien, Folge 34, Juni 1965, S 8

[2] *Gunnar Heinsohn* Lexikon der Volkermorde, Hamburg 1998 S 11

на по имени, и по отношению к жертвам это единственная справедливость В советском блоке, например, отношение к евреям как к жертвам не приветствовалось В государствах — наследниках Советского Союза почти ничего не предпринимается для того, чтобы были выявлены все жертвы Сталина и Гитлера Эту задачу, по утверждению Сержа Кларсфельда[1], в Восточной Европе предстоит еще решать в отличие от Западной Европы, где судьбы жертв преследований и депортаций во время Второй мировой войны исследованы достаточно.

В течение пяти десятилетий в деле «Тернополь» ничего не происходило. Опубликованный в мемуарах, свидетельских показаниях и в справочных пособиях материал не ставился под сомнение и не обсуждался вплоть до 1990-х годов.

В 1995 г. на очень успешной и хорошо посещаемой передвижной выставке «Война на истребление. Преступления вермахта в 1941-1944 гг.», проходившей в Австрии и Германии, были представлены материалы, которые обвиняли солдат вермахта в убийстве по меньшей мере тысячи евреев в Тернополе. Поводом для этой акции была якобы месть за 10 немецких военнопленных, убитых НКВД.

Опровержение этих ложных обвинений привело к тому, что в 1999 году выставка закончила свое существование. Единичный случай «Дело Тернополь» раскрыл механизм фальсификации истории, не замеченный никем в течение многих десятилетий.

3. Происхождение данных о числе жертв в Тернополе в июле 1941 г.

Самое меньшее число жертв 600 человек упомянуто в документах Главного управления имперской безопасности (РСХА) в Берлине, касающихся этого случая летом

[1] *Serge Klarsfeld*: Aussage zu Deportationen und Verfolgung in Europa am 16 6 2009 auf der Konferenz «Operation 1005» in Paris

и осенью 1941 г Документы были открыты для общественности в 1945 г Цифра 600 не подтверждалась другими источниками, но могла, однако, примерно соответствовать правде Следует принять во внимание, что сотрудники действовавшей тогда в Тернополе зондеркоманды 4б айнзатцгруппы С вполне могли сообщать начальству в Берлине завышенные данные о результатах своей деятельности Так в Штутгарте в 1966 г, в районном суде во время процесса над одним нацистским преступником, между прочим было установлено, что казням, совершенным зондеркомандой 4б в Тернополе, «предшествовали украинские погромы, вызвавшие примерно 500-600 жертв»[1].

Цифра 1000, касающаяся жертв, возникает только однажды, а именно, осенью 1941 г. в Вене, в так называемом «Тексте Францля». Этот неавторизованный пропагандистский документ, составленный одним из лидеров местной группы НСДАП, играл важную роль в середине 1990-х гг., поскольку на первой передвижной выставке Гамбургского института социальных исследований он фигурировал в качестве ключевого документа о массовых преступлениях вермахта.

Важным источником для отражения событий в Тернополе стали мемуары польско-еврейской учительницы Жанеты Маргулис, главного свидетеля и очевидца событий, работавшей в Варшаве до 1939 г. Родом из известной в Тернополе богатой еврейской семьи Парнасе, она возвратилась в родной город после захвата Варшавы немецкими войсками. Ее родители, крупные предприниматели, оказавшись в оккупированной советскими войсками Восточной Польше, хоть и лишились собственности, сумели, однако, приспособиться к новой власти и потому не были депортированы. Отец был даже назначен главой кооператива обувщиков. Сама госпожа Маргулис, продолжавшая работать учительницей в одном из государственных учебных заведений, выступала в роли пропагандиста советской власти

В начале июля 1941 г некоторые из членов семьи пали жертвами актов возмездия, глава семьи был убит свои-

[1] LG Stuttgart Urteil Ks 7 65, Raebel u. a , 15 7 1965

ми подчиненными, украинскими обувщиками, а госпожа Маргулис сумела скрыться под видом арийки и спастись

После освобождения в 1944 г. госпожа Маргулис вернулась с советской Украины на прежнее место жительства в Варшаве Там она написала свои воспоминания и передала их некоей советско-польской комиссии В 1949 г. госпожа Маргулис покинула Польскую Народную Республику, эмигрировав в Израиль. Ее мемуары были опубликованы впервые в 1955 г. в Иерусалиме на идиш[1], а затем, пять лет спустя, по-польски в Варшаве[2]. Дополненные воспоминания вышли на иврите в 1981 г. в Тель-Авиве[3] и в 1992 г. на английском в США[4]. Английское издание носит название, вводящее читателя в заблуждение, поскольку госпожа Маргулис никогда не была в Бельжеце.

Различные версии ее воспоминаний отличаются друг от друга деталями. Однако госпожа Маргулис, живя в условиях свободы, выступая свидетельницей в немецких послевоенных процессах, до конца своей жизни продолжала утверждать одно и то же, а именно, что в течение одной недели, до 11 июля 1941 г., было убито «5000 евреев, среди них 800 женщин и детей». В течение десятилетий эти данные с готовностью публиковались, цитировались и не подвергались сомнению.

Свидетельство госпожи Маргулис попало в 1991 г. в английском переводе в США в антиукраинскую книгу, инспирированную и снабженную материалами с советской стороны[5]. В этой же книге был, правда, опубли-

[1] *Janet Margulies*: «Mein Uberleben im Tarnopoler Ghetto». In: Ph. Korngruen: Encyclopaedia of the Jewish Diaspora, Poland Series, Tarnopol Volume. Jerusalem 1955, S. 417-436.

[2] *Zaneta Margules*. Moje przezycia w Tarnopolu podzas wojny. In Biuletyn Zydowskiego Instytutu Historycznego Heft 36 (1960), S 62~94

[3] *Yaffa Margulies-Shnitzer* Nitsalti mi-kioshane Belz'ats [I escaped from Belzec Crematories], Israel, 1981

[4] *Yaffa Margulies-Shnitzer*: I survived Belzec Crematories. Brooklyn, 1992, S 13-56

[5] *B F Sabrin(Ed.)*. Alliance for Murder The Nazi-Ukrainian Nationalist Partnership in Genocide New York 1991, S 61-75, S 269-275

кован один советский документ 1944 г., в котором то же число жертв — 5000 · обозначалось «жертвами среди мирного советского населения» Таким образом, происхождение этой цифры могло быть приписано НКВД Этот факт, однако, прошел мимо историков, во всяком случае, не вызвал их интереса.

Похожие показания были даны и другими очевидцами Например, Пинхас Шейман на предварительном следствии в Западной Германии[1] сообщил, что на третий день после занятия Тернополя немецкими войсками украинцы отвели его туда, где на улицах были расстреляны 5000 евреев. Абрахам Окс[2] сообщает о двух погромах, одном «официальном антиеврейском», и о другом, устроенном украинскими националистами с общим количеством жертв примерно 5000.

В некоторых показаниях число жертв отличается друг от друга, как, например, в показаниях доктора Израиля Шорра из Бучача, который 2 июля 1941 г. был в Тернополе. По его свидетельству, находящемуся в архиве в Варшаве[3], 4 июля 1941 г. в городе произошел погром, в результате которого были убиты 5600 евреев. В другой книге воспоминаний о Бучаче[4] 1956 г. сообщалось о трех тысячах жертв еврейского погрома. В одной книге возникает даже цифра 8000 жертв[5], но это, скорее всего, опечатка. Во всех самых важных справочных изданиях после окончания Второй мировой войны можно

[1] *Pinkas Scheimann:* Vernehmung am 16.3.1966, Strafverfahren Landgericht Stuttgart (Ks 7 64) gegen Raebel u. a., Band 239, S. 13; BArch B 162 18057, Bl. 4537.

[2] *Abraham Ochs:* The Dark Clouds; in: B. F. Sabrin (Ed.): Alliance for Murder. The Nazi-Ukrainian Nationalist Partnership in Genocide. New York 1991, S. 23.

[3] *Izrael Schorr,* Zydowski Instytut Historyczny, Warsaw (Jewish Historical Institute, ZIH) ZIH 301 4682, 699-70, USHMM RG 15 084M Reel 51

[4] *I. Kahan (Ed.)* · Book of Buczacz, in memory of a martyred community, Tel Aviv, Am Oved, 1956, S 284

[5] *Eric Joseph Epstein, Philip Rosen* · Dictionary of the Holocaust Biography, Geography, and Terminology, Greenwood Press, Westport, Conn , London, 1997.

найти цифру 5000, касающуюся количества жертв тернопольских событий июля 1941 г Эта цифра лежит в основе большинства свидетельских показаний, например «К началу немецко-советской войны в Тернополе проживало около 17 000 евреев 5000 евреев были убиты, в основном мужчины»[1], или «В 1939 г в Тернополе было 18 000 евреев 5000 евреев было уничтожено (4-11 июля)»[2].

То, насколько бесспорной оказалась эта цифра даже после распада Советского Союза, продемонстрировал Богдан Хинка, профессор Высшей педагогической школы в Тернополе, в 1999 г. Он прочитал лекцию, позже опубликованную в печати, в которой говорилось о том, что 4 июля 1941 г. гитлеровцы организовали первый погром среди 15 000 живущих в Тернополе евреев, и 5000 из них расстреляли[3]. Автор, который умолчал об участии украинцев в этих бесчинствах, не понял, что эти данные были им взяты из советских источников, где и число преступников, и количество жертв не соответствовали правде. Первое уточнение по этому поводу появилось только в 2008 г.[4]

Существовало очень странное расхождение в числе жертв в многотомной «Энциклопедии холокоста». Обзорная статья, написанная Аароном Вайссом, была переведена буквально дословно. Однако в английском и немецком изданиях количество жертв разнится на порядок: согласно оригиналу на иврите и английском[5] немцы и украинцы убили «примерно 5000 евреев». В немецком переводе

[1] *Pinkas Hakehillot Polin:* Encyclopedia of Jewish Communities, Poland, Volume II, Yad Vashem 1963. 234-251.

[2] Encyclopaedia Judaica Jerusalem, Vol, 15, 1971, S. 818.

[3] *Bohdan Hinka.* Ternopil in der Zeit des Krieges, Zeitweiser der Galiziendeutschen 2000, Stuttgart 2000, S. 204-207.

[4] *Dieter Schmidt-Neuhaus:* Der Fall Tarnopol 1941 1944 und das erfolgreiche Katyn-Modell der sowjetischen Geschichtsfalschung Zeitweiser der Galiziendeutschen 2009, Stuttgart, S. 293-295. [Im Internet www swg-hamburg de]

[5] *Israel Gutman (Ed.)* Encyclopedia of the Holocaust, Vol 4, Jerusalem 1990, S. 1458 Ternopol, Verfasser Aharon Weiss

«немцы и украинцы» уничтожили во время погрома «около 600 евреев»[1] Возможно, редактор немецкого текста уже тогда сомневался в достоверности числа 5000 или не счел его убедительным В любом случае, он поставил цифру 600, как информацию из Главного управления имперской безопасности, без единого объяснения этого изменения со своей стороны. Издатели немецкого текста ничего не заметили, в любом случае ничего об этом не сообщили. Внести ясность в этот сомнительный вопрос не представлялось возможным, поскольку ответственный редактор Петер Лонгерих в 1999 и 2000 гг. не ответил на три запроса автора этой статьи о существующем расхождении.

Все четырехзначные числа, обозначающие количество жертв, а именно, более одной тысячи, основываются на заблуждениях или фальсификациях.

4. Август, граф фон Кагенек, или Как можно поверить в абсолютную чушь

Август, граф фон Кагенек, отпрыск знатного дворянского рода, молодой лейтенант и командир взвода разведывательного батальона 9-й танковой дивизии (9 PD), был при взятии Тернополя награжден Железным крестом 2 класса. Он был действительным очевидцем тех событий. С 1955 г. он жил во Франции в качестве журналиста известных немецких газет и немецкого телевидения. В 1968 г. он опубликовал свои воспоминания юности — книгу с названием «Лейтенант под знаком Смерти»[2]. На обложке изображен он сам в черной униформе танкиста с нашивками в виде черепа на воротничке. Новый тираж 1994 г. в связи с возможным недоразумением — изображения черепа носили соединения СС получил иное название «Лейтенант танковых войск»[3] Ссылаясь

[1] *Jackel, Longerich Schoeps (Hg):* Enzyklopadie des Holocaust, Band III, Berlin 1994, S 1402

[2] *August von Kageneck.* Lieutenant sous la tete de mort. Paris 1968

[3] *August von Kageneck* Lieutenant de Panzers Paris 1994, S 121-124

на свидетельство своего шофера Ханзена, Кагенек пишет, что дивизия ваффен-СС «Викинг», которая прошла через Тернополь после его 9-й танковой дивизии, уничтожила за два дня «все еврейское население Тернополя *более* чем 15 000 мужчин, женщин и детей» По другим свидетельствам, из его батальона, из-за недостатка боеприпасов эсэсовцы приказывали будущим жертвам «убивать друг друга всем, чем придется». Звучит это скорее как советская пропаганда ужасов, как и другие утверждения Кагенека. Не говоря уже о том, что убийство десятков тысяч людей за два дня — процедура трудоемкая и бессмысленная.

В своей книге «Испытание совести»[1], вышедшей также во Франции в 1966 г., Кагенек посвятил массовым убийствам, приписываемым дивизии «Викинг», отдельную главу «Евреи Тернополя». В этот раз он назвал другого очевидца, своего тогда еще здравствующего бывшего шофера, унтер-офицера Райффа, правда, не поставив того в известность и не получив от него согласия на публикацию. По словам Кагенека, дивизия ваффен-СС «Викинг» за два дня, 3 и 4 июля 1941 г., уничтожила все еврейское население города целиком. Если население Тернополя, по его неверным сведениям, насчитывало тогда 50 000 человек, то жертвами стало 25 000. Какой-то начальник приказал, «чтобы сэкономить боеприпасы, убивать лопатами и мотыгами». В этой книге Кагенек приводит «текст Францля», как «письмо одного солдата от 6 июля 1941 г. из Тернополя», в качестве дополнительного доказательства своего абсолютно бессмысленного тезиса об уничтожении всех тернопольских евреев. Кагенек в качестве почетного гостя присутствовал на первой выставке «Преступления вермахта» в Дрездене в 1998 году, которую он и открыл своей речью[2] На большое количество противоречий между его изло-

[1] *August von Kageneck* Examen de Conscience Paris 1996, S 35-48, 161

[2] *August Graf von Kageneck.* wenn Verrat ehrenhaft und Treue ehrlos wird Rede zur Eroffnung der Ausstellung «Vernichtungskrieg — Verbrechen der Wehrmacht 1941 bis 1944 » Dresden 18 1 1998

жением событий и представленным на выставке материалом не обратили внимания ни участники, ни гильдия историков

Книга «Испытание совести», вышедшая во Франции, привлекла к себе внимание в Германии тогда, когда два известных рецензента крупных газет повторили абсурдное утверждение Кагенека об уничтожении всех евреев Тернополя войсками СС, приняв его, очевидно, за правду. Таким образом, десятки тысяч немецких читателей узнали впервые об обвинениях Кагенека в отношении своих же тогдашних товарищей по оружию, что вызвало читательские протесты. Кагенек отреагировал на критику немедленно: в открытом письме в газету[1] он взял обратно обвинения, касающиеся дивизии «Викинг». Не она, а айнзатцгруппа СС доктора Раша повинна в преступлениях, по его мнению, доказанных историей. Ни себя, ни своего «тогдашнего свидетеля ефрейтора Р. он не может обвинить в фальсификации или клевете». Его свидетель якобы перепутал солдат дивизии «Викинг» ваффен-СС с членами айнзатцгруппы. Хотя этого не могло быть уже только потому, что они носили совершенно разную униформу[2]. Таким образом, Кагенек, хоть и переложил вину на плечи SIPO-SD-зондеркоманды, обелив дивизию «Викинг», но продолжал настаивать, что преступление имело место. Названный свидетель пытался протестовать[3], но заставить Кагенека изменить позицию не смог.

О событиях в Тернополе Кагенек упомянул в третий раз в своей книге, вышедшей в Германии в 1998 г.[4] В этот раз он не называл никаких чисел и ссылался, не упоминая имени, на свидетельство «моего патрульного солдата», который ему якобы рассказал, что «люди СС в

[1] *August von Kageneck.*, Leserbrief «Nicht die Wiking-Division», FAZ 17 1.1997

[2] Brian *Leigh Davis, Pierre Turner*: German Uniforms of the Third Reich, Blandford Press Ltd , Poole, Dorset, 1980

[3] K. R.: Brief vom 22 10 1997 an August Graf von Kageneck

[4] *August Graf von Kageneck* In Zorn und Scham Ungesammelte Gedanken zum größten anzunehmenden Unfall unserer Geschichte. Mainz 1998, S 81-84

конце, устав стрелять, убивали свои жертвы лопатами, очевидно, чтобы сэкономить боеприпасы» Подтверждением этого свидетельства Кагенек считал «письмо к родителям некоего Ф. от 6 июля 1941 г. из Тернополя», которое экспонируется на выставке «Война на истребление Преступления вермахта с 1941 по 1944» Он цитировал дословно выдержки из этого письма полевой почты, сделав, таким образом, сомнительный «текст Францля» единственным документальным доказательством военного преступления немцев в Тернополе.

В книге, вышедшей в Париже в 2002г.[1], Кагенек предложил четвертый вариант событий. Кто-то из его солдат видел, как люди в униформе СС в течение двух дней, 3 и 4 июля 1941 г., уничтожили всех евреев города с помощью остального населения. Чтобы экономить боеприпасы, убивали лопатами и мотыгами. Всего убито около 1000 человек. Так Кагенек отказался от десятков тысяч и использовал фальшивую цифру, стоящую в «тексте Францля», которая противоречила его же утверждению о гибели всех евреев.

Кагенек — очевидец, действующее лицо и сообвиняемый, описывал не собственные наблюдения, а абсурдные сфабрикованные свидетельства, ссылаясь на своих тогдашних подчиненных. Пережившая эти события госпожа Маргулис описывала солдат в черных униформах с черепами, как мародеров и убийц. Эту униформу носил Кагенек в качестве офицера девятой танковой дивизии. Историк Дитер Поль (Dieter Pohl) даже предположил, что массовый убийца «Францль» был одним из дивизионных товарищей Кагенека. Итак, устроители выставки[2] не отрицали, что девятая танковая дивизия могла в числе прочих дивизий участвовать в массовом уничтожении евреев, тем не менее они пригласили Кагенека на открытие как важную персону

[1] *Helie de Saint Marc et August von Kageneck* Notre Histoire (1922-1945). Les arenes, Paris 2002, S 187-188

[2] Hamburger Institut für Sozialforschung Errata und Ergänzungen zum Ausstellungskatalog «Vernichtungskrieg Verbrechen der Wehrmacht 1941 bis 1944» Hamburg 1998, S 2

Чтобы доказать абсурдность заявлений Кагенека, можно рассмотреть событие, происшедшее весной 1940 г., когда советские войска уничтожили примерно такое же количество польских военнопленных, примерно 25 000 (Дело «Катынь»), но в разных местах. Это была бы непосильная задача для нескольких дюжин людей, которые входили в зондеркоманду 4б айнзатцгруппы С, ликвидировать примерно 20 000 человек, то есть половину населения небольшого городка, в течение двух дней. Массовое преступление такого масштаба в самом начале советско-немецкой войны с уверенностью сохранилось бы в памяти многих людей и не укрылось бы от преследователей нацистских преступников.

Самое худшее, однако, в случае Кагенека то, что ни один историк не поставил его данные под вопрос и не затеял дискуссию по поводу несоответствия количества жертв и преступников, временных рамок и всех остальных очевидных глупостей. Заявления Кагенека были известны во Франции и в Германии десятки лет, их использовали известные публицисты и формировали таким образом общественное мнение.

5. Проверка достоверности происхождения данных о 5000 жертв

Гамбургский институт социальных исследований — учреждение частное. Его основатель — наследник табачной фирмы Reemtsma Ян Филипп Реемтсма. В начале 1990-х гг. в рамках научно-исследовательского проекта «Перед лицом нашего столетия. Насилие и разрушения в процессе цивилизации» институт разработал передвижную выставку. Называлась она «Война на истребление. Преступления вермахта в 1941-1944 гг.» и с марта 1995 года по октябрь 1999 г. с огромным успехом была показана в 27 городах Германии и в шести городах Австрии. Ее посетили 800 000 человек. Критика в адрес формы и содержания выставки звучала с момента ее открытия, особенно сильно — когда в 1997 г. ее привезли в Мюнхен. Но ни тогдашняя критика, ни

более поздняя, когда в январе 1999 г еженедельный журнал «Шпигель» опубликовал доказательства Мусиаля по поводу фальшивых фотографий, не принималась во внимание организаторами выставки Ни представители исторической науки, ни власти, ни средства массовой информации не видели очевидного, и выставка, финансируемая из разных источников, была осенью 1999 г на пике своего успеха Уже готовилась параллельная выставка в США, которую собирались открыть к концу года.

Достойным удивления, правда, было то, что на передвижной выставке данные о количестве жертв Тернополя ограничивались 1000, а потом — 600 человек, хотя в целом преступления вермахта представлялись в как можно более ужасном виде. Вполне возможно, что и в этом случае работникам института цифра в 5000 показалась малоприемлемой. Фактически это бы означало, что в Тернополе после первой недели июля 1941 г. не осталось ни одного еврея мужского пола в возрасте от 18 до 65 лет. Можно с уверенностью сказать, что это неправда. Документальные доказательства этого тоже отсутствуют.

Данные выставочных материалов «Дела Тернополь» часто бездумно перенимались историками и журналистами, что, несомненно, сыграло важную роль в истории падения самой выставки. На стенде «Тернополь» были вывешены четыре фотографии из одного Венского архива, а рядом с ними — предполагаемое письмо солдата Францля, посланное якобы полевой почтой его родителям в Вену. Это письмо стало единственным документом, свидетельствующим об уничтожении 1000 евреев солдатами вермахта. Однако письмо не содержит в себе никаких доказательств о преступлениях вермахта в начале июля 1941 г. Пять из семи фактов, приведенных в письме, фальшивые Два остальных основываются на преступлениях советских войск. «Письмо Францля» смогло стать ключевым документом единственно потому, что было прислано якобы полевой почтой, а автор этого текста был самовольно кем-то обозначен как солдат вермахта После первой же публикации в 1995 г это было подхвачено некоторыми специалистами, с готовностью перенято прес-

сой и распространено средствами массовой информации На самом деле так называемый «текст Францля», появившийся в Вене летом осенью 1941 г , не что иное, как пропагандистский плакат, в котором факты о преступлениях НКВД убийство 600 украинцев и десяти немецких военнопленных в конце июня 1941 г превратились в желаемую, но не реализованную кровожадную фантазию убежденных нацистов[1]. Это не единственный текст такого рода, доказывающий антисемитские взгляды некоторых венских партийных чиновников и их аморальность.

В октябре 1999 г. в журнале для преподавателей истории Германии появился короткий разбор «Дела Тернополь», правда, речь шла только о четырех фотографиях[2]. Случайно в это же время были опубликованы два расследования, проведенные молодыми иностранными историками, также касающиеся этих фотографий. Поскольку самая большая газета Германии — «Франкфуртер алгемайне цайтунг» (FAZ) поместила эти сообщения на первой полосе, разные СМИ начали обвинять устроителей выставки в экспонировании фальшивых фотографий. Точнее, фотографии были настоящие, но экспонировались не в нужном месте и неправильно атрибутировались. В течение нескольких дней разоблачения трех «чужаков»[3] — Мусиаля[4] (Musial), Шмидт-Нойхауза

[1] *Dieter Schmidt-Neuhaus:* Der Fall «Franzl-Brief aus Tarnopol» — Wie aus einer nicht realisierten Rachemordphantasie ein NS-Propaganda-aushang und schlieBlich ein Beweis fur Verbrechen der Wehrmacht fabriziert wurde. http: /www.tu-berlin.de/fbl AGiW/Hospitium/FranzlBA. htm, 2004 und 2010.

[2] *Dieter Schmidt-Neuhaus:* Die Tarnopol-Stellwand der Wanderausstellung «Vernichtungskrieg. Verbrechen der Wehrmacht 1941 bis 1944». Eine Falluntersuchung zur Verwendung von Bildquellen. Geschichte in Wissenschaft und Unterricht (GWU) 10 1999, S. 596-603

[3] *Jorg Friedrich.* Die 6. Armee im Kessel der Denunziation Ende der Legende von der sauberen Wehrmachtsausstellung, Berliner Zeitung 30.10 99, S 1-2

[4] *Bogdan Musial:* Bilder einer Ausstellung. Kritische Anmerkungen zur Wanderausstellung «Vernichtungskrieg Verbrechen der Wehrmacht 1941 bis 1944», Vierteljahrshefte fur Zeitgeschichte (VfZ) 47, Heft 4, Oktober 1999, S 563-591

(Schmidt-Neuhaus) и Унгвари[1] (Ungvary) привели к внезапному и бесславному концу до тех пор очень успешной выставки. На самом деле она была подготовлена очень небрежно и с большими ошибками. Естественно, готовившаяся параллельно выставка в США не состоялась. В этом сыграло огромную роль «Дело Тернополь», поскольку на одной из фотографий трупы десяти военнопленных, убитых НКВД, ошибочно выдавались за еврейские жертвы вермахта. Неловкость положения усугублялась тем, что на гробах были видны — если приглядеться — христианские кресты. Разбор «Дела Тернополь» с того времени описывается в учебниках[2] и разбирается на семинарах.

Итак, «Дело Тернополь» было вначале представлено как тяжкое военное преступление вермахта. На двух страницах каталога публике рассказывали о том, как солдаты вермахта уничтожили от 600 до 1000 мирных евреев. К концу 1999 года ложность этого обвинения казалась уже достаточно выясненной, что и было подтверждено многими средствами информации. Странным образом этот случай выплыл снова на поверхность в материалах хорошо подготовленной второй выставки того же института в 2001-2004 гг. «Преступления вермахта. Масштабы войны на истребление 1941-1944». Тернополю было посвящено 23 страницы каталога[3], то есть в десять раз больше, чем на первой выставке. В главе «Вермахт и геноцид» организаторы вновь утверждали, что в свое время в Тернополе действительно имело место преступление вермахта.

[1] *Krisztian Ungvary:* Echte Bilder — problematische Aussagen. Eine quantitative und qualitative Fotoanalyse der Ausstellung «Vernichtungskrieg — Verbrechen der Wehrmacht 1941 bis 1944», Geschichte in Wissenschaft und Unterricht (GWU) 10 1999, S. 586-595.

[2] *Thomas Hertfelder* Vermittlung Die Macht der Bilder Historische Bildforschung In Andreas Wirsching (Hg) Neueste Zeit, Oldenbourg Geschichte Lehrbuch, Oldenbourg Verlag, Munchen, 2006, 2 Auflage 2009, S 281-292

[3] Hamburger Institut fur Sozialforschung (Hg.): Verbrechen der Wehrmacht. Dimensionen des Vernichtungskrieges 1941-1944 Ausstellungskatalog Hamburg 2002

Теперь организаторы выставки попытались доказать истинность этого преступления на основании трех послевоенных свидетельств Из них интересен только один документ, да и то тем, как сотрудники института, а также историки, изучавшие «Дело Тернополь», обращались с исторической правдой На одной странице каталога (стр 105) были напечатаны всего три абзаца из восьмистраничной стенограммы допроса в Мюнхене[1], 5.03.1974 г. Заявления касались «участия немецких солдат» и «волны погромов, прежде всего организованных вермахтом». В конце второго абзаца после предложения «Мой отец тоже погиб во время этой акции» организаторы без всякого основания или объяснения вынули из текста короткую фразу: «Жертв было примерно 5000». Отсутствие этого предложения не дает возможности читателю усомниться в правильности заявления свидетеля О., а также и в том, что сотрудники института не считали эту цифру — 5000 — приемлемой и на прошлой выставке. Однако редкостное разгильдяйство организаторов дошло до того, что на стр. 110 одной из тернопольских фотографий сопутствовал факсимильный текст из центра Симона Визенталя: «Погром в Тернополе длился 7 дней, во время которых было убито 5000 евреев».

Известный свидетель доктор Оренштайн, до 1941 г. раввин в Тернополе, во время немецкой оккупации — водитель грузовика на одной немецкой строительной фирме, а с 1945 по 1955 г. главный раввин Баварии, тоже распространял в Германии неправдоподобную цифру в 5000 жертв. Свидетельства, найденные сотрудниками института в архивах, объясняют появление «текста Францля» как нереализованную фантазию убийц

[1]Vernehmung Dr. Aaron Ohrenstein vom 05.03.1974 in Munchen, StA beim LG Stuttgart 82 Js 10 73, Blatter 138-145, Vernehmungsniederschrift, Munchen 5. Marz 1974 ZStLJV 208 AR-Z 13 73

6. Советская Чрезвычайная государственная комиссия (ЧГК) 1942 года

Указом Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 года советское правительство постановило создать комиссию, состоящую из известных личностей, для учета материального ущерба, нанесенного войной, и выявления военных преступлений Ее полное название «Чрезвычайная государственная комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР». Основание ЧГК было вполне законной мерой, она соответствовала похожему следственному органу немецкого вермахта. Таким образом, ЧГК еще долгое время после войны считалась серьезным учреждением, возможно, еще потому, что шесть из десяти ее членов были членами Академии наук. Только гораздо позднее стало ясно, что официальная версия не вполне соответствовала правде. Политбюро ЦК КПСС и НКВД контролировали ЧГК на всех уровнях. Пропаганда была одним из важных компонентов в работе, и потому у комиссии появился дополнительный секретный заказ.

К концу существования Советского Союза еще не было никаких исследований по ЧГК. Первая диссертация по работе ЧГК[1], представленная в 1995 г. в США, еще не содержит ссылок на роль НКВД. Диссертация, защищенная в 1995 году в Высшей школе МВД в Волгограде[2], хоть и осталась под замком, но частично была

[1] *Marian R. Sanders,* Extraordinary Crimes in Ukraine: An Examination of Evidence Collection by the Extraordinary State Commission of the U S S R., 1942-1946. Ph D. Diss., Ohio University, 1995

[2] *Aleksandr E. Epifanov*: Cresvycajnaja gosssudarstvennaja kommissija po ustanovleniju i rassledovaniju zlodejanij nemecko-fasistkich zachvatcikov i ich soobscnikov i pricinnogo imi ucerba grazdanam, kolchozam, obscestvennym organizacijam, gosudarstvennym predprijatijam i ucrezdenijam SSSR Istoriko-pravovoj aspekt. Diss. (A) Volgograd 1995

опубликована в Вене[1] Ее автор А Епифанов впервые затронул тему особой роли ЧГК в сокрытии преступлений советского режима

Датский историк Поульсен (Poulsen) в 2004 г в своей диссертации о ЧГК[2] отметил работу Епифанова как самое основательное из имеющихся исследований о ЧГК Он был согласен с Епифановым, что «высшие представители государственных и партийных органов тщательно контролировали работу комиссии», что НКВД допрашивало свидетелей для местных отделений ЧГК и что ЧГК «время от времени принимала участие в фальсификации доказательств». К сожалению, Поульсен не углубил выводы Епифанова, а его выражение «время от времени» здесь, несомненно, неуместно.

О методах работы ЧГК и о роли в ней советской секретной службы НКВД впервые рассказала в 2005 г. в русском[3] и американском[4] журналах московский историк Мария Сорокина. Она обнаружила, что у ЧГК были «свои собственные скрытые цели», секретное задание «записывать» советские преступления на немецкий счет, и что ЧГК «предпринимала далеко идущие и успешные попытки переложить бремя преступлений советской власти на плечи Гитлера». Она ввела для этого широко употреблявшегося успешного метода советской фальсификации истории термин «Катыньская модель». Хоть это выражение встречается в Википедии, в других местах оно пока не принято.

Конкретный пример перекладывания вины за преступления НКВД на немцев произошел на Кавказе в

[1] *A. E. Epifanow*: Die Außerordentliche Staatliche Kommission. Eigenverlag Erwin Peter, Wien 1997.

[2] *Niels Bo Poulsen*: The Soviet Extraordinary State Commission on War Crimes An Analysis of the Commission's Investigative Work in War and Post War Stalinist Society. Ph D. dissertation, Copenhagen, 2004.

[3] *Marina Sorokina*: Gdje swoi, a gdje tschutschie? K istorii rassledowaniia nazistskich prestuplenii w SSSR Priroda No. 11, 2005, p. 57-64

[4] *Marina Sorokina*. People and Procedures. Toward a History of the Investigation of Nazi Crimes in the USSR Kritika Explorations in Russian and Eurasian History, Volume 6, Number 4, Fall 2005, p 797-831

1942 г. Сорокина, как и Епифанов, цитировала этот случай по одной книге[1], вышедшей в России уже в 1994 г Речь идет о жертвах войск НКВД в советской автономной республике Кабардино-Балкарии, которые были выданы ЧГК за жертвы немецких войск Есть и другие опубликованные примеры «Катыньской модели». Так, в 2009 г. Мусиаль установил, что «советские органы, расследовавшие фашистские преступления, выдавали жертвы советского террора за жертвы фашистского террора». Как пример «Катыньской модели» (хоть это и не его определение) он представил факт перекладывания вины на плечи немцев за советские преступления в Гомельском деле[2], скрываемом даже после развала Советского Союза.

Еще в 1995 г. немецкий военный историк Иоахим Хофман[3] в своей книге «Сталинская война на истребление», в главе «Гитлеровские злодеи. Советские зверства приписываются немцам», на многих примерах описал пропагандистские подделки, представленные советской стороной. На самом деле открытие факта перекладывания собственной вины на плечи немцев принадлежало молодому русскому архивариусу Дмитрию Юрасову, который в 1990 г. дал интервью московской профсоюзной газете «Труд». Он выяснил, что ЧГК имела секретное задание: объявлять массовые захоронения НКВД делом рук немцев[4]. Это разоблачение хотя и было озвучено радиостанцией «Свобода» и опубликовано в одном журнале[5], но не привлекло к себе особого внимания.

[1] *K. G.* Azamatov *et al.*, Cherekskaia tragediia, Nal'chik: El'brus, 1994.

[2] Bogdan Musial: Sowjetische Partisanen 1941-1944. Mythos und Wirklichkeit. Paderborn, 2009, S. 449.

[3] *Joachim Hoffmann*: Stalins Vernichtungskrieg 1941-1945 Planung, Ausführung und Dokumentation. Verlag für Wehrwissenschaften, München 1995

[4] O. *Gorelow und A. Iwanizkij* 250 Tausend Namen (Interview mit Dmitri Yurasov), Trud, Moskau, 4.3 1990, S 4

[5] *Vera Tolz* Archives Yield New Statistics on the Stalin Terror Report on the USSR, Volume 2, Number 36, September 7, 1990, 1-4 (Report on a broadcast of Radio Liberty in Munich on 29 August 1990, RL 370 999)

Определение действий советской власти как «сознательное и преднамеренное мошенничество» не сработало даже в 1990 г., когда советское руководство подтвердило официально, что «Катыньское дело» — это уничтожение польской элиты руками НКВД весной 1940 г.

Обвинения, предъявленные немецким войскам в Нюрнберге по докладу ЧКГ (доклад комиссии Бурденко, всего лишь один из 27 опубликованных докладов ЧГК), были без лишнего шума сняты международным военным трибуналом (МВТ). Винницкое дело, где убийства, совершенные ранее НКВД, расследовались в 1943 г. двумя экспертными комиссиями, советская сторона в Нюрнберге даже не озвучила.

Во многих местах, где происходила «двойная резня», то есть за советскими зверствами следовали немецкие[1], было относительно просто записать все злодеяния на немецкий счет. По принципу «Катыньской модели» ЧГК объявляло каждый раз о таком числе жертв захватчиков, которое соответствовало либо превышало количество жертв НКВД, погибших в данном районе до 1941 г.

Доклады ЧГК, касающиеся большинства населенных пунктов и регионов, как и основной доклад, оставались под замком. Тем не менее их заключения, преувеличения и фальсификации разошлись по всему миру (каким образом — это еще предстоит выяснить) и попали в научную литературу и справочники точно так же, как и 5-тысячное число тернопольских жертв[2]. Эта ошибка десятилетиями с готовностью цитировалась, публиковалась и принималась на веру. Даже еще в 2007 г. в книге американского историка Омера Бартова[3], а в начале 2008 г. — в

[1] *Irina Paperno*: Exhuming the Bodies of Soviet Terror, Representations 75 (Summer 2001), S. 109

[2] *Martin Gilbert*: Endlosung. Die Vertreibung und Vernichtung der Juden. Ein Atlas. Reinbek 1982, S. 67, und viele andere Nachschlagewerke

[3] *Omer Bartov*: Erased. Vanishing Traces of Jewish Galicia in Present-day Ukraine, Princeton University Press, Princeton and Oxford, 2007, S. 154

кратком переводе этой книги на немецкий язык[1] В отличие от большинства историков и журналистов, переписывающих одно и то же, как раз Бартов должен был бы давно знать детали тернопольского дела, поскольку он до 1999 г. участвовал в организации параллельной выставки Гамбургского института в США и до ноября 2000 г был в составе «независимой» исторической комиссии[2]

7. Доклад ЧГК о Тернополе 1944 г.

Когда Красная Армия вновь заняла Тернополь летом 1944 г., в городе, как и везде, начала действовать комиссия ЧГК, руководимая партией и НКВД. Комиссия составила акт, в котором говорилось, что «немцы с помощью местных украинских националистов»... «в первые дни немецкой оккупации уничтожили примерно 5000 мирных советских граждан, в том числе женщин, детей и стариков»[3].

Доступ к этой информации стал возможен гораздо позднее. Однако каждый историк уже с 1991 г. мог обнаружить, что число 5000 впервые было названо НКВД в конце июля 1944 г. Маловероятно, что НКВД установил такое количество жертв путем широкого опроса выживших. ЧГК, зная примерно, какое количество жертв оставило после себя НКВД в Тернополе с 1939 по 1941 г., взяла это число за основу, увеличила на порядок и результат приписала немцам, совершенно в духе «Катыньской модели».

Количество жертв погромов в Тернополе, увеличенное в десять, если не больше раз, после 1944 г. (без ука-

[1] *Omer Bartov*: Weiße Stellen und schwarze Löcher: Vergangenheit und Gegenwart in Ostgalizien, Naharaim. Zeitschrift für deutsch-jüdische Literatur und Kulturgeschichte. Band 1, Heft 2, Januar 2008, S. 187.

[2] *Omer Bartov, Cornelia Brink, Gerhard Hirschfeld, Friedrich P Kohlenberg, Manfred Messerschmidt, Reinhard Rürup, Christian Streit, Hans-Ulrich Thamer* Bericht der Kommission zur Überprüfung der Ausstellung «Vernichtungskrieg. Verbrechen der Wehrmacht 1941 bis 1944», Hamburg, November 2000

[3] Städtische Kommission Tarnopol der ASK Urkunde vom 31 7 1944, Staatsarchiv der Russischen Foderation, Moskau (GARF) 7021-75-105

зания на ЧГК как источник информации) распространялось и встречалось даже за пределами Советского Союза — в мемуарах и свидетельских показаниях, данных в суде Эти непроверенные данные попали в справочники и научную литературу До сегодняшнего дня историки не понимают, что это подделка, подтасовка или фальсификация, которая повторяется из книги в книгу.

Только в 2002 г в одной статье, посвященной «Делу Тернополь»[1], было наконец указано, что число 5000 было названо ЧГК в 1944 г. и что заключение комиссии о течении событий и количестве жертв — фальшивка, точно такая же, как и еще более раздутые цифры Кагенека. В то время еще не было объяснено, каким образом эта фальшивая информация могла распространиться так широко.

Кроме Катыни и Винницы, советским удалось переложить на немцев большинство своих преступлений. Это было легко, поскольку в местах, оккупированных немцами, было много расстрелянных мирных жителей, их могил и массовых захоронений[2]. Как утверждалось в одном винницком расследовании[3], «иногда трудно отличить жертвы Сталина от жертв Гитлера». С помощью «Катыньской модели» Советской власти удалось обвинить немецкую сторону в гораздо больших преступлениях, чем нацистский режим на Востоке совершил на самом деле.

8. Фальсификация истории «фильтрацией» и манипуляцией выживших

Каждый гражданин, который во время Второй мировой войны находился за границей, особенно вражеской, без специального задания или разрешения властей, был для советского режима персоной подозрительной По-

[1] *Dieter Schmidt-Neuhaus* Der Fall Tarnopol Juli 1941. In. Seidler de Zayas (Hrsg) Kriegsverbrechen in Europa und im Nahen Osten im 20 Jahrhundert Hamburg, Mittler, 2002, S 167-169

[2] Ereignismeldungen UdSSR, Bundesarchiv (BAB), R 58, Nr 214-221

[3] *Irina Paperno* Exhuming the Bodies of Soviet Terror. Representations 75, Summer 2001, S 90

пасть в плен считалось преступлением Военнопленные рассматривались как предатели, а гражданское население во вражеских руках как коллаборационисты

Все военнопленные и увезенные на принудительные работы миллионы людей, возвращенных в Советский Союз после 1944 г., были пропущены вначале через более чем сотню организованных НКВД проверочно-фильтрационных лагерей (ПФЛ). Примерно 10% из них были осуждены или посланы на принудительные работы. Но даже и те, кто был отпущен домой, всю жизнь оставались под надзором партийных органов и милиции. Этот факт упоминался уже в 1995 г. в одной диссертации и затем был подробно описан в литературе[1].

Легко догадаться, что каждый советский гражданин, находившийся во временно оккупированных немцами местах, то есть уже ставший однажды жертвой Гитлера, немедленно после освобождения был «охвачен» советскими органами. Он не только снабжался документами, необходимыми для дальнейшей мирной жизни, работы, получения медицинской помощи и т. д., но и «фильтровался» секретными службами, становясь, таким образом, снова жертвой, на этот раз Сталина.

Тема «фильтрации освобожденных» до сих пор не затронута в достаточной мере в литературе. Существуют единичные скупые, но ясные намеки. Павел Полян указывал на то, что «на территориях, освобожденных Красной Армией... в полном объеме становилась проблема фильтрации или проверки освобожденного населения»[2].

Гёкен-Хайдль в большом исследовании о репатриации коротко высказывалась точно в таком же духе: «За Красной Армией, движущейся на Запад, по пятам следовали советские секретные службы, которые проверяли поведение и отношение к советской власти осво-

[1] *Pawel M Polian* Deportiert nach Hause Sowjetische Kriegsgefangene im «Dritten Reich» und ihre Repatriierung R Oldenbourg Verlag Munchen/Wien, 2001

[2] *Pavel M. Polian:* Stalin und die Opfer des nationalsozialistischen Vernichtungskrieges In Jurgen Zarusky (Hg) Stalin und die Deutschen Oldenbourg Verlag Munchen 2006, 89-109

божденного населения во время оккупации, а позже и тех, кто находился в Западной Европе»[1]

После возвращения своих территорий Советская власть присвоила себе полномочия толковать историю по-своему, и никто не имел права на иную точку зрения, и прежде всего находящееся под постоянным подозрением «освобожденное» население О сталинских преступлениях, разумеется, в высших сферах власти десятилетиями хранилось полное молчание.

Проходя процедуру фильтрации и боясь очередных репрессий, освобожденные на допросах, естественно, принимали советскую версию прошедших событий во время немецкой оккупации. Эту же версию они повторяли и впоследствии. Таким образом, НКВД удалось распространить свою трактовку исторических событий не только через агентов, засланных на Запад, но и с помощью выживших очевидцев, сумевших покинуть пределы Советского Союза.

Естественно, все важные свидетели тернопольского дела были «охвачены» и «профильтрованы». И госпожа Маргулис конечно же не упоминала в протоколе в Варшаве, в мемуарах, а также в свидетельских показаниях в западногерманском суде о своих контактах с местными органами НКВД и о том, какое влияние они оказывали на ее показания. До конца жизни она осталась верна фальсифицированным данным ЧГК.

Некоторые из тех свидетелей, которым удалось со временем вырваться на Запад, рассказывали тем не менее о своих проблемах с советскими секретными службами[2] [3]. Однако, как известно, никто из тех, кто под

[1] *Ulrike Goeken-Haidl:* Der Weg zurtick Die Repatriierung sowjetischer Zwangsarbeiter und Kriegsgefangener wahrend und nach dem Zweiten Weltkrieg Essen, Klartext, 2006

[2] *Eliyahu Yones*: Die Straße nach Lemberg. Zwangsarbeit und Widerstand in Ostgalizien 1941-1944 Fischer, Frankfurt/Main, 1999, S 204

[3] *Ieon W Wells* Ein Sohn Hiobs Hanser, Munchen, 1963, S 305

давлением давал фальшивые показания, не признался в этом и не объяснил, что с ним произошло и почему и потом, на Западе, он повторял одну и ту же ложь. Никто не сознался в том, что он распространял неправду, даже после развала Советского Союза. Был ли это страх перед длинными руками НКВД или стыд перед признанием содеянного? В переписке и в личных архивах, несомненно, найдется много интересного, если историки захотят что-нибудь найти.

Советской системе удалось даже на Западе распространить ложное представление о ходе событий и значительно преувеличить количество жертв. Этому послужили не документы и факты, а свидетельские показания и мемуары, похожие друг на друга в разных регионах. В послевоенных процессах фальшивки появлялись в судебных актах, поскольку чиновники недостаточно критически относились к свидетелям. Никто не осознал тогда особую манеру «советского» языка и манипуляцию общественным мнением с помощью этого языка. Эти исторические фальсификации очевидцев, казавшиеся абсолютно достоверными, пережили даже конец советской системы.

Извлеченный здесь на поверхность механизм подделки истории окольным путем, «по-советски», с помощью мошеннических искажений действительности, трудно понять непрофессионалам. Профессиональные историки, однако, были в состоянии его обнаружить и вполне могли сообщать общественности правду. По крайней мере, они могли бы уже давным-давно разоблачить советские манипуляции с количеством жертв.

Первым случаем такого редкостного мошенничества стал Освенцим, где ЧГК в 1945 году установила 4 миллиона жертв, и эта цифра, высеченная в камне, сохранялась официально до 1990 г. Уже в 1953 г. Геральд Райтлингер, первый автор, написавший об Освенциме, так же как и Пауль Нильберг в 1961 г., склонялся к цифре 1 миллион. Франтишек Пайпер из Музея в Освенциме, который еще во времена «Солидарности» высказывал сомнения в заявленной цифре 4 миллиона жертв,

после объединения Германии назвал в своей книге число жертв 1,13 миллиона На Западе уже с 60-х гг только единичные СМИ использовали официальные советские данные По сведениям Фритьофа Майера, опубликованным в 2002 г., речь идет о 510 000 жертвах Освенцима, из них 356 000 евреев Это соответствует примерно одной десятой от числа, официально заявленного Советским Союзом. Историки должны были бы давно задать себе вопрос, почему советские должны были иначе поступать с другими данными? В конце концов, преподающий в Мюнхене историк Вольфсон уже в 1991 г. установил, что «воспоминания лучше всего подпитываются настоящей правдой»[1].

9. Заблуждения, признание правды, сокрытие ее и ответственность историков

Лишь некоторые историки, работающие в университетах, институтах или архивах, начиная с 1990-х гг. занимались тернопольским делом. Это понятно, поскольку события нескольких дней войны в маленьком городе с относительно небольшим количеством жертв были крошечным эпизодом Второй мировой войны на востоке. Тем больше и ответственность этих историков[2] за нахождение и распространение исторической правды и разоблачение заблуждений, лжи, умалчивания и мошенничества.

Ральф Огоррек[3], описывая ситуацию в Тернополе, не называл никаких цифр. Он рассказывал о деятельности зондеркоманды 4б айнзатцгруппы С и рассматривал как советские преступления, так и убийства из мести без

[1] *Michael Wolffsohn* Zahlenspiele mit den Auschwitzopfern? Frankfurter Allgemeine Zeitung Nr. 7, 8 1 1991, S. 10

[2] *Antoon de Baets* Responsible history, New York, 2009

[3] *Ralf Ogorreck:* Die Einsatzgruppen und die «Genesis der Endlosung» Metropol Verlag Berlin 1996, S 127 ff

того, чтобы называть их погромами «Когда местному населению стало известно об убийствах, совершенных НКВД, это стало поводом для эксцессов против своих еврейских соседей Беспредельная ненависть к евреям и спонтанная готовность к насилию заставили горожан обвинить евреев в соучастии в преступлениях, виновниками которых были отступающие советские соединения».

Томас Зандкюлер[1], хоть и верно заметил, что «было бы очень сложно подсчитать количество еврейских жертв до середины июля», принял, однако, за правду «официальную» цифру: «Маргулис, стр. 67ф, которая рассказывает о 5000 жертв, среди них 800 женщин и стариков». Более тщательно Тернополем занимался Дитер Поль. В своей диссертации о преследованиях евреев в Восточной Галиции, изданной в 1996г.[2], он обращается сначала к польскому исследованию, основанному на опросах еврейских свидетелей. «Насколько возможно реконструировать события, обширные эксцессы проходили в Лемберге и Тернополе». Относительно количества жертв в Лемберге (Львове) он пишет: «Очень трудно определить количество жертв львовских погромов. Очевидцы говорят о четырех тысячах», и в заключение утверждает: «Погромы в Лемберге можно сравнить с погромами в Тернополе. Туда вступила 2 июля 9-я танковая дивизия, за ней — тремя днями позже — зондеркоманда 4б». Поль предлагает версию, по которой в маленьком городке Тернополе оказалось количество жертв, сравнимое с большим городом Лембергом. В списке его источников это утверждение ничем не подтверждено.

Что касается жертв НКВД, то Поль в одном случае занижает цифру до 200, в другом — называет примерно 560, о найденных в тюрьме трупах немецких военнопленных не упоминает вообще Далее он заявляет об

[1] *Thomas Sandkuhler*: «Endlosung» in Galizien: Der Judenmord in Ostpolen und die Rettungsinitiativen von Berthold Beitz 1941-1944 Bonn 1996. S. 120, 489

[2] *Dieter Pohl*. Nationalsozialistische Judenverfolgung in Ostgalizien 1941-1944 Organisation und Durchfuhrung eines staatlichen Massenverbrechens Munchen 1996 (Munchen, Univ , Diss , 1994 95), S 45-65

«участии немецких солдат, и особенно о письме полевой почты», из которого цитирует 4 предложения. Важно его заключение «Как и в Лемберге, в Тернополе речь идет о десятках тысяч жертв». Заключение однозначно ложное, основанное на заявлении Маргулис. Если предположить, что масштабы погромов во Львове (300 тыс. населения) и Тернополе (40 тыс. населения) были похожими, то был бы вероятен следующий порядок величин: тысячи к сотням. Ни молодой докторант Поль, ни его преподаватели-академики не проверяли свидетельские показания. Книга Поля была принята достоверной во всем мире и расходилась на цитаты.

Поль был одним из первых, кто без сомнений принял спекулятивное и ложное толкование сотрудниками Гамбургского института «письма Францля». Таким образом, он подтверждал интерпретацию организаторов первой выставки и способствовал ее признанию. Он зашел со своими спекулятивными утвержденими еще дальше, определив неидентифицированного Францля на службу в 9-ю танковую дивизию.

Когда первая выставка бесславно закончила свое существование, Поль обратился с открытым письмом в газету «Ди Вельт»[1]. В письме он обозначил «текст Францля» как «один из многих отрывков из солдатских писем, которые отделения вермахта копировали для своих личных целей». Далее он утверждал, что текст не может «быть придуманным, учитывая его уровень детализации». На самом деле текст был изъят районным военным командованием в Вене как антисемитский нацистский пропагандистский плакат. Поль вводит многих в заблуждение своим ненаучным подходом к делу, утверждая, что детальность письма гарантирует его достоверность. Ответ одного из читателей звучал так: «Письмо некоего (неизвестного) «Францля», который со своей (не выясненной) группой якобы убил (не подтвержденное число) 1000 евреев, существует только в качестве (ау-

[1] *Dieter Pohl*. Die Bilder und der Zweifel. Leserbrief, Die Welt, 30.10.1999.

тентичной) копии одного из (несуществующих более) публичных плакатов НСДАП в Вене Пять из шести содержащихся в тексте утверждений уже опровергнуты Доказательства противоречат тому, что этот текст написан настоящим очевидцем»[1]

Однако Поля не смогла переубедить никакая критика За ним слепо следовали историки и пресса Таким образом, Гамбургский институт более чем десятилетие представлял украинские акты возмездия в Тернополе в качестве массовых преступлений вермахта. Поль и его последователи даже не потрудились выяснить, что в природе не существует вообще никаких документов об участии солдат вермахта в начале июля 1941 г. в этих эксцессах. Уже в 2004 г. была снята беседа Поля с режиссером Михаэлем Верхефеном по поводу его фильма[2] ко второй выставке о преступлениях вермахта. Высказывание Поля приводится дословно: «По поводу письма Францля нужно сказать, что это копия, снятая почтовым отделением, контролирующим заграничную почту. Это они, которые все читают, военная цензура. И они это скопировали, а оригинала нет. Но нет ни одного доказательства, что это фальшивка, но это копия, у нас нет оригинала. А проблема Шмидта-Нойхауза состоит в том, что он говорит, что вермахт не имеет к этому вообще никакого отношения. И во время погрома в Тернополе, это совсем не так, я считаю, что это 9-я танковая дивизия, это из нее некоторые в этом участвовали».

В своей книге, изданной в 2008 г. на основе диссертации[3], Поль изучает вермахт как оккупационную власть на Востоке. О Тернополе он теперь вспоминает лишь

[1] *Dieter Schmidt-Neuhaus:* Eine Alleintaterschaft der Wehrmacht gibt es nicht. Leserbrief, Die Welt, 02.11.1999

[2] *Michael Verhoeven* Film (Dokumentarisches Essay) «Der unbekannte Soldat», Auffuhrung und Diskussion im Forumkino des Deutschen Museums, Munchen, 3 Oktober 2004 Niederschrift des Kameragesprachs mit Dr Dieter Pohl, Seiten 19-20

[3] *Dieter Pohl* Die Herrschaft der Wehrmacht Deutsche Militarbesatzung und einheimische Bevolkerung in der Sowjetunion 1941-1944 R. Oldenbourg Verlag, Munchen 2008, S 245

один раз «Немалое количество солдат вермахта участвовало в массовых беспорядках в Лемберге, Тернополе и Золочеве» По сравнению с его прежними высказываниями о Тернополе в диссертации это его заключение значительно более сдержанное, об убийствах он вообще не говорит Но также не объясняет, почему он уклоняется от уточнений Из четырех его ссылок на источники две касаются Тернополя Вторая утверждение из его собственной диссертации, на котором он стоит твердо Однако до 2008 г. он так и не представил никаких доказательств об участии солдат вермахта в событиях в Тернополе.

Поль также не обратил внимания на семь документальных материалов о Тернополе, напечатанных в брошюре ко второй выставке в 2004г.[1]: 1. Тернопольское дело (к двум выставкам), 2. Копия письма Францля от 6.7.1941 г., 3. Послевоенные показания доктора О., 4. Послевоенные показания Джонни Е., 5. Послевоенные показания Лотара Ф., 6. Фотографии, как исторический источник, 7. Письма в качестве документов о военных преступлениях.

Историк не может заниматься наукой, не обращая внимания на факты либо замалчивая их. Конечно, из всей Восточной Галиции, исследованной Полем, Тернополь только один из многочисленных населенных пунктов, однако он, по заключению автора, по количеству жертв занимает такое же место, как и Львов. Еще в 1999 г., когда началась критика того, как подаются события в Тернополе, Поль мог бы легко прояснить ситуацию и избежать обвинений в умалчивании правды и в том, что возможно, что и в других случаях его данные выборочны и предвзяты.

Ложная подача событий Дитером Полем объясняется тем, что он принял на веру ложную информацию ЧГК

[1]*Meinrad von Ow:* Fragen und kritische Anmerkungen zur Ausstellung «Verbrechen der Wehrmacht Dimensionen des Vernichtungskrieges 1941-1944 Eine Handreichung für die Besucher der Ausstellung», 4. Auflage, Munchen, Januar, 2004

1944 г. Он не понял, что мемуары госпожи Маргулис, которые он приводит в качестве источника, повторяют лишь то, что было приказано ей НКВД говорить для протокола Даже без архивных изысканий Поль еще в 1991 г мог бы прочитать в очень важной для его темы книге о преследовании евреев на Украине, не только о мемуарах Маргулис (стр 61), но и найти на странице 269 протокол городской комиссии ЧГК в Тернополе от 31 июля 1941 г. Может быть, тогда он обнаружил бы полное совпадение в цифрах и задал бы себе вопрос: кто первый назвал число 5000? Даже то, что устроители выставки, которую он так поддерживал, не решились опубликовать эту цифру, его не смутило.

В 2002 г. Поль коротко высказался в одном сборнике[1] по поводу ЧГК, что «нельзя точно оценить влияние региональных организаций КП и секретных служб, которые тесно были связаны с Государственной комиссией, на результаты расследований. До сих пор бросаются в глаза только относительно обобщенные оценки количества жертв».

Высказывается Поль по-прежнему расплывчато. На самом деле коммунистическая партия и НКВД были хозяевами в ЧГК, а не «оказывали на нее влияние». Поль ошибается также, когда думает, что члены комиссии действительно что-то оценивали. Согласно полученному заданию, в соответствии с «Катыньской моделью» они без исключения приписывали все жертвы НКВД до 1941 г. немецкой стороне.

Совершенно справедливо указывает Поль в своей диссертации на то, что к документам послевоенных расследований различных государственных и судебных органов нужно относиться очень критически Так, например, протоколы допросов последующих нюрнбергских

[1] *Dieter Pohl.* Die einheimische Forschung und der Mord an Juden in den besetzten Gebieten In. Wolf Kaiser (Hg) Tater im Vernichtungskrieg Berlin, 2002, 204-216

процессов имели характер очень мутных источников, а «больше всего это относилось к советским расследованиям, особенно если это были показательные процессы» Далее Поль пишет «Документы советской так называемой Чрезвычайной комиссии, занимающейся расследованием нацистских преступлений прежде всего из-за преувеличенного количества жертв, должны подвергаться особенно тщательной критике» Однако обращение Поля с историческими фактами, касающимися Тернополя, показывает, что он далеко не до конца понял механизм и масштабы советского мошенничества. То есть сам он оказался не в состоянии выйти на нужный уровень критики. Основательный анализ деятельности ЧГК в работе Сорокиной и понятие «Катынская модель» Поль просто не принял к сведению, точно так же, как и появившееся в 1990 г. разоблачение роли ЧГК Дмитрием Юрасовым, и последующие публикации.

Как и другие историки, Поль не понял смысла механизма косвенной фальсификации исторических фактов с помощью показаний очевидцев, руководимых НКВД. Вряд ли можно кого-то в этом упрекнуть. Поль, как молодой докторант, заблуждался, когда слепо доверял источникам, как и многие его коллеги, но, к сожалению, он не смог сам разобраться в своих заблуждениях и ошибках. В начале 1990 гг. Поль был научным консультантом немецкого издания Энциклопедии холокоста. Поэтому можно предположить, что именно он в своем дословном переводе статьи о Тернополе заменил цифру 5000 на 600. Трудно вообразить, что историк, который в самом начале исследований сомневался в цифре 5000, скрывал эти сомнения в течение двух десятилетий и распространял заведомую фальшивку.

Собственно говоря, ситуация в Тернополе во время советского господства с сентября 1939 г до июня 1941 г изучена хорошо О массовых убийствах НКВД (574 заключенных и 10 немецких военнопленных) в конце июня имеются неопровержимые доказательства и цифры Но с последующими событиями происходит совершенно другое Именно советские зверства привели к бунтам и по-

громам первых дней июля 1941 г., в которых погибли и виновные, и случайные. 2 июля город перешел в немецкие руки, 4 июля был назначен немецкий комендант, который восстановил порядок — скорее всего, 5 июля. Поэтому говорить о длительном погроме, продолжавшемся с 4 по 11 июля, не приходится. Об этом написано только в актах ЧГК и в свидетельских показаниях. И, что самое важное, абсолютно ничего не известно о количестве жертв. Можно дать только приблизительную оценку, что их было не меньше 50, но и не больше 500.

Из этого следует, что свидетельские показания с советской стороны не могут быть достоверными источниками, поскольку они были основой для фальсификаций и пропаганды. Результаты этого мошенничества не только насильно внедрялись в Советском Союзе и его сателлитах еще до 1990 г. в качестве исторической правды, но иногда и на Западе охотно принимались на веру.

Примеры украинского профессора-лингвиста, немецкого историка и его американского коллеги указывают на то, что фальсификации истории при любой диктатуре живут гораздо дольше, чем сама диктатура. При этом жизни или свободе распространителей неправды ничто не угрожало. Ими двигало всего лишь желание сделать карьеру или не выпасть из общего ряда в случае признания своих ошибок или разоблачения лжи.

По словам известнейшего немецкого историка Леопольда фон Ранке, долг историков с помощью тщательной критики источников и добросовестной их интерпретации, по крайней мере, попробовать «рассказать о том, как было на самом деле».

Перевод с немецкого Ольги Завадовской

Александр Кузьминых[1]

«НАВЕРНОЕ, БУДЕТ ВОЙНА...»: ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАСТРОЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ НАКАНУНЕ И В НАЧАЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Накануне Великой Отечественной войны в СССР окончательно оформляются контуры политического режима, который одни исследователи называют тоталитарным, другие — военно-мобилизационным, третьи — административно-командным. Одним из типологических признаков этого режима был тотальный контроль со стороны власти за политическими настроениями в обществе. Эта функция возлагалась на органы государственной безопасности, в структуре которых были сформированы специальные подразделения, известные как секретно-политические отделы (СПО). Изучение политических настроений населения весьма перспективно, так как позволяет выявить точки напряжения, существовавшие в системе «власть — общество», реконструировать социальную реальность рассматриваемого периода.

Источниковой базой настоящей статьи стала отчетная документация областного Управления НКВД за 1937-1942 гг., находящаяся на хранении в архиве УФСБ РФ по Вологодской области. Характерной особенностью данного вида документов является акцент на фиксации «негативных» политических настроений, представляющих наибольшую опасность для существующего режима.

Изученные документы позволяют говорить о том, что накануне войны в обществе существовало скрытое и яв-

[1] Кузьминых Александр Леонидович — доцент кафедры философии и истории Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний России Живет и работает в Вологде

ное недовольство, вызванное внутренней и внешней политикой сталинского руководства

Население отчетливо осознавало, что сложившаяся в стране модель управления далека от тех демократических принципов, которые декларировала сталинская Конституция 1936 года Это проявлялось в скептическом отношении к выборам в центральные и местные органы власти Так, в спецсообщении УНКВД от 14 ноября 1939 г отмечалось: «В связи с подготовкой к выборам в областные, городские, районные и сельские советы депутатов трудящихся отмечен ряд фактов контрреволюционных проявлений. Так, колхозник деревни Ельнинское Череповецкого района во время изучения «Положения о выборах» сказал: «Этими выборами нам только дым в глаза пускают, а на самом деле, кого они хотят, того и выберут. Нас спрашивать не будут»[1].

Вологжане воспринимали коммунистический строй как некую социальную утопию. Характерны представления о коммунизме одного из агитаторов: «При коммунизме будем меньше заботиться о работе, больше о себе; делать будем так: если у тебя брюки плохие, а у меня хорошие, отдай и не греши, сахар и продукты будем брать в неограниченных количествах»[2].

Подобные представления резко расходились с социальной действительностью. Населению было сложно объяснить, почему уровень жизни в странах Запада значительно выше, чем в Советском Союзе. К примеру, агитатор вологодского «Нефтесбыта» М. сообщала в вышестоящую инстанцию: «Мне рассказывают домохозяйки, что муж одной дамы с Красной Армией вошел в Польшу, оттуда прислал жене много хорошего шелку, обуви и др. предметов, которых у нас и во сне не увидишь. А мне, как агитатору, приходится говорить, что у них гнет и нищета были, а у нас живется хорошо, тогда как фактически получается наоборот»[3] «Вступили в социализм, а в

[1] Архив УФСБ РФ по Вологодской области Ф. 1 пх Оп 2 Д 1 Л 241
[2] Там же Л 250-253
[3] Там же Л 242-243

десятки раз экономически отстаем от буржуазии» - эта мысль рефреном звучит со страниц донесений информаторов НКВД

Характерной чертой сталинского стиля руководства были настойчивые попытки путем усиления административного нажима и репрессивных мер повысить эффективность хозяйствования и решить социальные проблемы «Советский Союз хвастает, что мы хорошо живем. Передают по радио, что в Германии голод, нищета и безработица. Верно, что в СССР нет безработицы. Знают, как работу дать: 5 лет дадут, вот и работа», — именно так объяснял достижения СССР в борьбе с безработицей рабочий-стекольщик А. из Вологды[1].

Глухой ропот среди вологжан вызвало принятие законов, ужесточавших трудовую дисциплину. В спецсообщении УНКВД от 8 марта 1939 г. «О реагировании и извращениях в Череповецком районе в связи с проведением в жизнь постановления СНК СССР, ЦК ВКП (б) и ВЦСПС от 28/XII — 38 г. по вопросу о труддисциплине» отмечалось, что выход данного закона, усиливавшего меры наказания для нарушителей трудовой дисциплины, стал поводом для массовых увольнений рабочих и служащих. К примеру, только за январь 1939 г. в Череповецких судовых мастерских 71 рабочий был уволен с работы, еще на 48 чел. было наложено административное взыскание[2]. «Это дурацкий закон, и издали его дураки... Правильно ли будет, если меня, честного работника, работающего на фабрике десятки лет, уволят за опоздание на 25 минут»[3], — именно так прокомментировал новые законодательные инициативы мастер бумажно-картонной фабрики имени 7-й годовщины Октября.

Аналогичным образом население отреагировало на выход Указа Президиума Верховного Совета СССР «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольно-

[1] Архив УФСБ РФ по Вологодской области Ф 1 пх Оп. 2. Д. 1. Л. 139

[2] Там же Л 87

[3] Там же Л 85

го ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» от 26 июня 1940 года. И хотя территориальные органы НКВД рапортовали в Москву, что данный указ «встречен с одобрением широкими массами рабочих и служащих» и «вызвал небывалый подъем производственной активности трудящихся», они не забывали упомянуть об «отрицательных высказываниях» Сообщалось, что граждане расценивали выход упомянутого указа либо как «введение крепостного права, либо как «издевательство над трудящимися», либо как «способ пополнения тюрем»[1]. Так, кладовщик завода «Северный коммунар» среди рабочих посетовал: «Даже Максим Горький говорил, что если труд недобровольный, так это барщина. А что теперь сделали? Хочешь, не хочешь, а работай»[2].

Помимо происходящего в СССР, вологжане активно обсуждали события на международной арене. При этом действия сталинского руководства, имевшие явную экспансионистскую направленность, вызывали неоднозначную реакцию среди населения. Так, один из колхозников 15 октября 1939 г. по вопросу об «освобождении» Красной Армией Западной Украины и Западной Белоруссии заметил: «Большевики на словах говорят, что нам чужой земли не нужно. Зачем же они перешли польскую границу и захватили чужую землю? Выходит, что и большевики не лучше капиталистов»[3]. Зигзаги внешней политики СССР на рубеже 1930-1940-х гг. приводили к размыванию в сознании советского человека понятия об «агрессоре» и «жертве агрессии».

Рост международной напряженности, вызванный агрессивной политикой Германии, неизбежно ставил вопрос: Какова роль СССР в приближающейся мировой войне? Сможет ли он противостоять формирующейся коалиции фашистских государств? Как свидетельствуют архивные документы, далеко не все советские граждане

[1] Там же Ф 3 пх Оп 24 Д 1 Л 196-199

[2] Там же Л 197 об

[3] Там же Ф 1 пх Оп 2 Д 1 Л 292

верили в возможность победы «малой кровью» и «на чужой земле» В спецсообщении УНКВД от 1 апреля 1939 г «О реагировании населения по вопросам международного положения» отмечалось «Проходящий 18-й съезд ВКП (б) и вопросы международного положения находят широкий отклик среди всех слоев населения В связи с этим отмечается активность антисоветских элементов, которые пытаются дискредитировать решения 18-го съезда партии, а агрессивные действия фашизма (особенно в Испании и Чехословакии) расценивают как признаки растущей силы фашистских государств, близость их столкновения с Советским Союзом и неизбежного поражения СССР»[1]. Приведем и другие характерные высказывания: «Наверное, будет война, она неизбежна. Везде говорят о войне»[2]; «А все-таки я не желала бы видеть Гитлера, эти еврейские погромы — это что-то ужасное. Но и наши правители жестоки. Все же так остаться не может. Бог не допустит окончательного торжества безбожья...»[3].

Было закономерным явлением, что среди населения, испытывающего явное разочарование советской действительностью, распространялись религиозные настроения. Спецсообщение УНКВД от 22 апреля 1939 г. «Об активизации церковников в г. Вологде» отчетливо свидетельствует об этом: «За последнее время в связи с «великим постом» и религиозным праздником «пасхой» духовенство и церковники г. Вологды значительно активизировали свою деятельность... Обе церкви — Богородская (4500 чел.) и Горбачевская (1000 чел.) были переполнены. Молодежь составляла 15-20% к общему числу. Народу пришло в два раза больше, чем прошлом году»[4]. Аналогичный наплыв верующих наблюдался в церкви Череповца, Сокола, Харовска и других райцентров «Характерно отметить . приспособление церковников к условиям советской действительности», говорилось

[1] Там же Л 136
[2] Там же Л 140
[3] Там же Л 142
[4] Там же Л 153

в спецсообщении — Священник Богородской церкви Д по окончании литургии возгласил «Да существует наше государство», а хор пропел «многие лета»[1]

Антисоветские настроения фиксировались не только сотрудниками СПО, но и других подразделений УНКВД, например сотрудниками экономического отдела (ЭКО УНКВД) Так, в спецсообщении ЭКО от 16 апреля 1940 г «Об итогах агентурно-оперативной работы за 1939 год и о состоянии работы с агентурой по объектам сельского хозяйства» отмечалось: «За весь 1939 г. по линии сельхозотделения экономического отдела арестовано антисоветского контрреволюционного элемента 56 чел. В основном это одиночки, контрреволюционная деятельность которых выражалась в высказывании террористических намерений по адресу руководителей ВКП (б) и советского правительства, в попытке сорвать хозяйственно-политические мероприятия, проводимые в деревне, в распространении провокационных слухов, клеветы и дискредитации политики Советской власти»[2].

В другом из отчетов ЭКО отмечалось, что по состоянию на 1 ноября 1940 г. на оперативном учете состоит 841 чел., в том числе 6 троцкистов, 5 членов правых партий, 3 эсера, 2 члена «Трудовой крестьянской партии», 96 вредителей, 44 репрессированных и их родственников, 18 церковников, 4 бывших жандарма и полицейских, 2 бывших белогвардейца, 8 бывших членов ВКП (б), исключенных из партии, 10 лиц, «связанных с заграницей», 43 бывших кулака, 55 «бывших людей», 545 представителей «разного антисоветского элемента». Далее сотрудники ЭКО рапортовали, что за январь — октябрь 1940 г. ими арестовано 165 чел., «в большинстве случаев за высказывание враждебных намерений в адрес советского руководства» Из них 35 чел. были осуждены, в том числе на сроки 10 лет — 9 чел , 8 лет — 9 чел , 7 лет — 7 чел., 6 лет — 1 чел., 5 лет — 9 чел.[3]

[1] Там же Л 154

[2] Там же Ф 3 пх Оп 24 Д. 1. Л. 54

[3] Там же Л 392-393

В условиях разгорающейся Второй мировой войны тревожным сигналом для власти было отсутствие массовых патриотических настроений среди населения, что приводило к провалу призывных кампаний Об этом свидетельствует спецсообщение УНКВД от 13 января 1940 года В нем говорится следующее по приказу Наркомата обороны в Вологодской области к 15 января 1940 г. должны были быть сформированы 3 батальона добровольцев-лыжников. Повестки были разосланы 500 призывникам. В военкоматы же явились всего 40 чел., из них дали согласие идти в ряды РККА только 3 чел. Причиной этого стали слухи о невиданных потерях на фронте, где части РККА в условиях суровых морозов с огромным трудом взламывали оборону финской армии.

Нападение фашистской Германии стало потрясением не только для советского руководства, но и для абсолютного большинства простых граждан. Вологодчина явилась одним из регионов, которые наиболее сильно пострадали в годы войны, что выразилось в беспрецедентной заболеваемости и смертности населения[1]. Нечеловеческие страдания и лишения, выпавшие на долю вологжан, не могли не отразиться на их настроениях. Значительно выросла доля так называемых «негативных» настроений, которые тщательно фиксировались органами политического контроля.

Безрадостную картину положения населения демонстрирует спецсообщение УНКВД «О положении семей военнослужащих», датируемое 21 февраля 1942 года. В его основу легли материалы органов военной цензуры. Из изъятых политконтролерами писем явствует, что семьи военнослужащих находились в крайне тяжелом положении. Им не оказывалась помощь в трудоустройстве, снабжении продуктами питания, медикамента-

[1] *Конасов В. Б.* Вологодская область в годы Великой Отечественной войны проблемы и перспективы дальнейшего изучения Вологодская область в годы Великой Отечественной войны уроки прошлого и опыт настоящего Сборник материалов научно-практического семинара Вологда, 2002 С 5

ми, что ставило их на грань гибели от голода и болезней Крик отчаяния слышен в письме жены одного из красноармейцев «. Так жить больше не могу Сдыхать с голоду мне совсем не желательно, а если мы будем жить так, как сейчас, снабжаться на общих основаниях, то это медленное угасание жизни, это голод, это смерть Сейчас в жизни идет вакханалия, жрут кто посильнее и кто ловчее. Ходить искать правду смешно, а жить мы хотим. Я говорю, так как я не одна, у меня трое иждивенцев, которые не могут еще работать. О, если бы я была одна, я бы не горевала и не ныла...»[1].

По-настоящему безысходным было положение эвакуированных ленинградцев, размещенных на вологодской земле. Одна из бывших жительниц блокадного Ленинграда писала: «Народ совсем как звери. Одним словом, настоящие хамы и ничто другое. Пришла в сельсовет, председатель сидит как зверь, даже не хочет с тобой разговаривать. Говорит: «Много вас таких наехало, хлеба вам не дадим»[2].

Для борьбы с негативными настроениями среди женского населения органами НКВД Вологодской области в конце 1941 г. была сформирована разветвленная агентурно-осведомительная сеть в количестве 5394 чел. По данным осведомления, «наиболее злобные антисоветские проявления» были характерны для женщин, мужья которых были репрессированы органами НКВД. «Пусть немец заберет Советский Союз, мы будем рады, хоть наших мужей выпустят из тюрьмы. Гитлер тогда посадит тех, кто сейчас управляет. Пусть они поплачут столько, сколько мы поплакали», — сетовала одна из женщин[3]. «Слава богу, что война началась, наших разобьют. Надо в России всех коммунистов вырезать, без коммунистов жить будет легче», — говорила другая[4].

За период с 1 января по 30 апреля 1942 г органами военной цензуры было зафиксировано 42 530 писем с

[1] Архив УФСБ РФ по ВО Ф. 1 пх. Оп 14 Д 6 Т. 1. Л. 273
[2] Там же Л 286
[3] Там же Ф 3 пх Оп 26 Д. 1 Л 6 об
[4] Там же Л 7

жалобами на материальную необеспеченность[1] Данные письма направлялись в соответствующие инстанции для проверки, и, как правило, факты, приведенные в письмах, подтверждались

О росте негативных настроений свидетельствуют факты саботажа и членовредительства на производстве, снижения производительности труда, бойкотирования государственных заданий[2] Все это разительно расходится с материалами официальной печати военного времени и противоречит концепции прочного тыла, характерной для советской историографии.

Доказательством тому, что органы НКВД вовсе не сгущали краски, характеризуя ситуацию в обществе, являются воспоминания очевидцев тех событий. Так, польский журналист и писатель Густав Герлинг-Грудзинский, посетивший Вологду в январе 1942 г., в своих «Записках» оставил следующий комментарий: «В Вологде в январе 1942 года война не пользовалась особой популярностью. В очередях нарекали на продуктовые ограничения и бестолковую мобилизацию, после которой многие семьи остались совершенно без работоспособных мужчин, а дважды я даже слышал вопрос: «Когда уж наконец придут эти немцы?»[3]

«Негатив» был характерен практически для всех категорий населения, даже внешне лояльных к советской власти. Органы НКВД фиксировали «упаднические настроения» среди интеллигенции, особенно среди школьных учителей. Так, преподаватель одной из школ г. Во-

[1] Там же. Ф. 1 пх. Оп. 14. Д. 6. Т. 1. Л. 117.

[2] Так, в спецсообщении УНКВД Вологодской области «О сдаче зерна государству по колхозам Вологодской области» отмечалось, что по состоянию на 10 октября 1942 г. выполнение плана обязательных поставок зерна государству проходит неудовлетворительно. Из предусмотренных планом 112 637 тонн государству было сдано 40 274 тонны, что составляло 35,7% плана См.: Архив УФСБ РФ по ВО. Ф. 1 пх. Оп 14 Д. 6. Т. 1. Л 212

[3] Цит по: *Конасов В Б., Акиньхов Г. А., Судаков В. В.* На стыке фронта и тыла Материалы к вузовскому и школьному факультативу «Вологодская область в годы Великой Отечественной войны». — Вологда, 1999 С 156

логды среди своих коллег говорила «Что нам зверства фашистов, когда у нас в стране жуткие издевательства, всюду голод, материальная необеспеченность»[1] Другая учительница жаловалась «Интеллигенция в СССР живет хуже всякого безработного в фашистской Германии, хотя и говорят в газетах и по радио о прочности тыла, но он не стальной, может быстро взорваться, как вулкан»[2]

«Антисоветские проявления» были распространены среди преподавателей и студентов высших учебных заведений. Так, 10 ноября 1941 г. один из преподавателей Вологодского государственного педагогического института, находившийся на работах по сооружению оборонительных рубежей, во всеуслышание заявил: «Без сомнения, мы будем разбиты Германией. Немецкая армия сильнее и организованнее, у нее выше культура и техника, поэтому она и имеет быстрое продвижение войск. Гитлер в занятых немцами районах распускает колхозы, отдает землю крестьянам, освобождает народ от мучений...»[3] Как свидетельствуют новейшие публикации, слухи о роспуске колхозов и улучшении жизни после войны были повсеместно распространены среди населения, что позволяет говорить о глубокой неудовлетворенности сельчан последствиями коллективизации.

Еще одной «политически неблагонадежной» социальной группой, судя по документации НКВД, являлись трудпоселенцы — раскулаченные крестьяне, имевшие свой «счет» к советской власти. Характерно высказывание одного из трудпоселенцев Нюксенского района: «От нас теперь требуют, чтобы мы Родину защищали, а что нам эта Родина дает? Да ничего. У Советской России, кроме голода, ничего нет. На что нам такое правительство, которое морит людей?»[4] Активизацию антисоветских настроений среди раскулаченных крестьян подтверждают данные оперативного учета СПО УНКВД

[1] Архив УФСБ РФ по ВО Ф. 1 пх Оп. 14 Д. 6 Т. 1 Л 113 об
[2] Там же Л 114
[3] Там же Л 156
[4] Там же Ф 3 пх Оп 26 Д 1 Л 110

Так, если до начала войны СПО не было заведено ни одной агентурной разработки по трудпоселенцам, то во время войны было поставлено на оперативный учет 39 трудпоселенцев и запущено в производство 5 агентурных дел на 32 чел [1]

В сентябре 1942 г среди различных слоев населения Вологодской области распространились слухи о том, что советское правительство в целях скорейшего открытия второго фронта в Европе пошло на территориальные уступки и передало Великобритании и США северные области СССР. В частности, один из работников Северной железной дороги шепотом поведал собеседнику: «В Архангельске много англичан и американцев, которые чувствуют себя полными хозяевами. Скоро разделят нашу страну на кусочки»[2]. Для противодействия подобным слухам органы НКВД предлагали проводить разъяснительную работу среди населения.

Социальная ненависть, порожденная неудачами первых военных лет, была обращена в первую очередь на партийные структуры и органы НКВД, являвшиеся лицом советской власти. Так, начальник политотдела Шекснинского управления речного пароходства в выпившем состоянии заявил: «Сейчас нет настоящих членов партии. Органы НКВД сломали жизнь, не дали развернуться многим людям. Благодаря политике НКВД Советский Союз отдал все немцу. Немец нас победит обязательно, потому что наши руководители больше кричат, чем делают. Все эти тыловые работники НКВД... не будут надежными защитниками. Я лично сам бы всех чекистов перестрелял»[3].

О негативном образе органов НКВД в общественном сознании свидетельствуют высказывания самих сотрудников Приведем наиболее характерные из них: «Я буду работать в органах милиции только пока война, а по окончании войны, на второй же день, убегу вследствие

[1] Там же Л 111

[2] Там же Ф 1 пх Оп 14 Д. 6 Т. 1. Л 152

[3] Там же Л 168-169

того, что над милицией смеются все, кому не лень», «Лучше поеду в ряды Красной Армии, на передовую, но не в милиции служить, где авторитета не добьешься», «Я стараюсь напиться пьяным так, чтобы меня выгнали из органов милиции»[1] По сути дела, в этих высказываниях защита Родины на фронте противопоставляется защите режима в тылу

Характерно, что пошатнувшийся в годы «большого террора» авторитет НКВД приводил к серьезным межведомственным конфликтам. Так, в докладной записке УНКВД «О работе Вологодской областной прокуратуры» от 19 августа 1942 г. указывалось на «нездоровое отношение» областного прокурора Ксенофонтова к работе чекистов. Последний неоднократно отказывал в санкции на арест лиц, проходивших по линии СПО УНКВД, заявляя, что ранее органы «многих людей арестовали напрасно»[2].

Заметную трещину дал культ вождя. Именно особенностями режима, созданного И. В. Сталиным, часть вологжан объясняла военные неудачи. В подтверждение этого приведем следующую реплику: «Войну мы проиграем несомненно... Трудно сопротивляться, когда гражданская и военная власть находится в руках одного человека, который, подавив всякую инициативу, норовит не только командовать. Его считают умным человеком, сам же он считает себя гением, а не может понять, что один человек не в состоянии охватить необъятного...»[3]

Даже опора сталинского режима — партийно-советские работники — позволяла себе критику в адрес «хозяев Кремля». В спецсообщении УНКВД от 7 августа 1941 г. «Об антисоветских высказываниях отдельных членов ВКП (б), работавших на Вологодском паровозо-вагоноремонтном заводе», отмечались факты подобных разговоров среди рабочих-коммунистов Так, рабочая деревообделочного цеха П., член ВКП (б), после высту-

[1] Там же Ф. 3 пх Оп 26 Д 1 Л 38
[2] Там же Л 50-69
[3] Там же Л 26 об

пления В М Молотова 22 июня 1941 года о нападении Германии на Советский Союза заявила «Не Германия напала на СССР, а наоборот, Советский Союз напал на Германию»[1] Комментируя сводки Совинформбюро, указанная работница ставила под сомнение сообщения официальной печати, которые, по ее мнению, многократно завышали размеры потерь германской армии и преуменьшали потери РККА.

Другой коммунист, секретарь парторганизации вагонного цеха Т., во время митинга призывавший рабочих и служащих принять активное участие в занятиях по противовоздушной обороне, свое выступление закончил следующими словами: «Этим мы обеспечим победу фашизму!»[2] При этом явно оговорившийся горе-оратор даже не пытался поправиться, а покинул трибуну, как говорится, «с чувством выполненного долга». Этот факт был расценен сотрудниками НКВД как попытка проведения фашистской агитации, а по делу начато расследование.

Весьма характерно название спецсообщения УНКВД от 2 марта 1942 г. «О засоренности колхозных кадров социально чуждым и неработоспособным элементом». В нем отмечалось, что «в ряде районов Вологодской области в связи с выбытием в РККА значительного числа председателей и членов правления колхозов к руководству колхозами пробираются враждебные СССР элементы». Например, председатель колхоза «Красный пахарь», в прошлом активно выступавший против колхозного строительства, на заседании сельского исполкома по вопросу сбора теплых вещей для Красной Армии заявил: «Вы со своей Красной Армией все у нас взяли, всех ограбили и оставили голодными»[3].

Безусловно, война с фашистской Германией, носившая всенародный и освободительный характер, сопровождалась подъемом патриотических настроений Судя

[1] Там же Ф 1 пх Оп 14 Д 6 Т 1 Л. 53-55
[2] Там же
[3] Там же Л 82

по докладным запискам НКВД, освещавшим ход призывных кампаний, абсолютное большинство призывников приходили в военкоматы «с исключительно патриотическими настроениями» В политдонесении военного комиссара г Вологды, направленном областному военному комиссару, отмечалось «Призыв на всех пунктах города Вологды проходил более организованно, чем в первые дни Политико-моральное состояние призываемых и провожающих хорошее, факты пьянства почти прекратились. На пунктах соблюдается полный порядок, случаев опозданий с явкой незначительное количество»[1].

Однако находились и те, кто не желал быть «пушечным мясом»[2]. За период с 22 июня по 1 сентября 1941 г. областной прокуратурой было рассмотрено 59 уголовных дел на лиц, уклонявшихся от мобилизации; 52 дела в дальнейшем были переданы в Военный трибунал[3]. В первом полугодии 1942 г. на территории Вологодской области было задержано 2304 дезертира, 1684 лиц, уклонившихся от призыва и мобилизации, 1133 нарушителя военно-учетных правил передвижения[4].

3 сентября 1942 г. Военный совет 7-й отдельной армии, располагавшейся на территории Вологодской области, принимает решение о высылке из прифронтовых районов (Оштинского, Андомского, Вытегорского, Ковжинского, Шольского, Борисово-Судского и Бабаевского) в тыловые области СССР «политически неблагонадежных лиц». К числу последних относились бывшие политэмигранты, жандармы, полицейские, кулаки, торговцы, помещики, сектанты, церковники, участники антисоветских партий, уголовники, лица, не имеющие постоянного места жительства, а также члены семей лиц,

[1] *Конасов В Б., Акиньхов Г А., Судаков В В* Указ соч. С 9 Со ссылкой на Вологодский областной архив новейшей политической истории (далее — ВОАНПИ) Ф 1858 Оп. 5. Д. 182 Л. 37.

[2] Архив УФСБ РФ по ВО. Ф. 3 пх Оп 26 Д. 1. Л. 19-20.

[3] *Конасов В Б , Акиньхов Г А., Судаков В В.* Указ соч С 16 Со ссылкой на ГАВО Ф. 4792 Оп 1 Д 10. Л. 44

[4] Архив УФСБ РФ по Вологодской области Ф 3 пх Оп 26 Д. 1. Л 31

репрессированных органами НКВД[1] По состоянию на 1 октября 1942 г в районах Вологодской области насчитывалось 159 военнообязанных, отведенных местными органами НКВД от службы в рядах Красной Армии ввиду « политической неблагонадежности »[2].

Вплоть до начала разгрома немецких войск под Сталинградом в ноябре 1942 г органы НКВД фиксировали широкое бытование «пораженческих настроений». Например, в докладной записке УНКВД «О политических настроениях населения Вологодской области» от 3 октября 1942 г. отмечалось: «Большое количество откликов поступает на продолжающееся наступление немецких войск на некоторых участках фронта. По-прежнему значительное количество высказываний связано также с вопросом открытия второго фронта в Европе... Отдельные представители интеллигенции, рабочих и колхозников высказывают пораженческие настроения и неуверенность в победе Советского Союза в войне с фашистской Германией»[3].

Характерно, что неудачи советских войск уже объяснялись не изъянами режима, а отсутствием поддержки со стороны союзников по Антигитлеровской коалиции. Так, служащая одной из больниц во время разговора заметила: «Красная Армия добьется полной победы, но поведение наших союзников в части открытия второго фронта надо расценивать как предательство»[4]. Война показала, что советская система в экстремальных условиях обладает значительным запасом прочности, что объективно способствовало росту доверия к власти со стороны населения. Западные же демократии, с точки зрения обывателя, дискредитировали себя отсутствием реальной помощи СССР, почти в одиночку боровшемуся с фашизмом.

Уже с первых дней войны среди вологжан набирают силу патриотические инициативы, направленные на оказание помощи фронту В протоколе заседания бюро

[1] Там же Л 83-83 об
[2] Там же Л 92
[3] Там же Л 86-88
[4] Там же Л 86-87

Вологодского горкома ВКП (б) от 5 августа 1941 г содержится следующая запись· «Бюро Горкома ВКП (б) отмечает высокую политическую сознательность и проявление советского патриотизма, выражающегося в разнообразных формах создания мощного всенародного фонда обороны страны. Трудящиеся г. Вологды, горя неудержимым желанием оказать помощь Красной Армии и Военно-морскому флоту, внесли только за пять дней августа деньгами и ценностями в отделение Госбанка 55 500 руб. На всех предприятиях и учреждениях г. Вологды происходят многолюдные митинги и собрания, на которых выносятся единодушные решения об отчислениях средств в фонд обороны»[1].

Действительно, рабочие и служащие по собственной инициативе ежемесячно отчисляли суточный заработок в фонд обороны страны, сдавали личные средства на строительство танков и самолетов, ежедневно перевыполняли производственные нормы. Так, в первые дни войны на Вологодском паровозовагоноремонтном заводе развернулось движение «двухсотников» и «трехсотников». Ежедневно 2270 рабочих выполняли производственные нормы на 200-300%. В результате в 1941 г. завод впервые за несколько лет выполнил годовой производственный план на 123%[2].

В работу по оказанию помощи фронту активно включаются общественные организации. К примеру, Областным комитетом Красного Креста совместно с областной станцией переливания крови была развернута работа по популяризации донорского движения. По состоянию на 8 августа 1942 г. в области насчитывалось 9266 доноров, из них 1429 чел. бесплатно давали кровь раненым бойцам и командирам РККА. Лучшим донорам вручались грамоты Городского комитета обороны[3].

[1] *Конасов В. Б., Акиньхов Г. А., Суоаков В. В.* Указ. соч. С. 11. Со ссылкой на· ВОАНПИ Ф 1858 Оп. 5. Д 4а. Л 274

[2] Там же С 30. Со ссылкой на. ВОАНПИ Ф. 1858 Оп. 5. Д. 5 Л. 111 — 112

[3] Там же С 57-58 Со ссылкой на Государственный архив Российской Федерации Ф 9501 Оп 2 Д 636 Л 151

Партийные инстанции и местные органы власти использовали патриотические инициативы, систематически организуя кампании по подписке на государственные военные займы, сбору теплых вещей и подарков для фронтовиков, проведению денежно-вещевых лотерей Конечно, здесь не обходилось без перегибов «на местах», что вызывало нарекания со стороны обкома ВКП (б)[1].

В целом анализ политических настроений вологжан позволяет говорить о том, что советское общество накануне Великой Отечественной войны было глубоко расколото. Значительной была категория лиц, недовольных политикой советской власти и открыто выражавших свое недовольство. Несмотря на трудности и лишения первых военных лет, обусловивших рост негативных настроений среди вологжан, война стала мощным консолидирующим фактором. Именно она сплотила общество и укрепила режим личной власти И. В. Сталина, который просуществовал до марта 1953 года.

[1] ***Конасов В. Б., Акиньхов Г. А., Судаков В. В.*** **Указ. соч. С. 61. Со ссылкой на: ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 6. Д. 70. Л. 19.**

Михаил Супрун[1]

СТРАТЕГИЯ АНТИГИТЛЕРОВСКОЙ КОАЛИЦИИ И ЛЕНД-ЛИЗ, 1941 -1945 ГГ.

Нет более серьезного заблуждения в историографии Второй мировой войны, чем стремление исследователей вычленить из ее истории историю отдельных государств без учета общей, генеральной стратегии коалиций, в которые эти страны были вовлечены. В большей степени это заблуждение характерно для отечественных исследователей, для многих из которых Великая Отечественная война стала изолированной войной одного СССР против Германии и ее сателлитов. В лучшем случае — войной Советского Союза против фашистского блока при *некоторой поддержке союзников*. Отсюда — невозможность более-менее внятно объяснить причины затягивания открытия второго фронта, категорического запрета на использование химического оружия (хотя оба блока имели таковое в избытке) или, скажем, причины огромного количества поставок невоенного назначения (более 90% от общего тоннажа), направленных в СССР безвозмездно в конце войны; равно как и многочисленные проблемы, то и дело возникавшие между союзниками на протяжении войны, и их разрешение, часто в нарушение норм международного права.

Вторая мировая война — это прежде всего война коалиций, каждая из которых действовала в рамках собственной генеральной стратегии. Как правило, такая стратегия разрабатывалась, углублялась и корректировалась на совместных ежегодных саммитах, на которые приглашались все заинтересованные стороны Выра-

[1] Супрун Михаил Николаевич — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории Поморского государственного университета (Архангельск)

ботанных на саммитах решений надлежало придерживаться каждому из государств — участников блока. Советский Союз как член Антигитлеровской коалиции не стал в этом отношении исключением.

Между тем в стратегии антигитлеровской коалиции весьма отчетливо просматриваются три важнейшие составляющие. *Первая* из них, кратко сформулированная У. Черчиллем, «to get Hitler first» (или **«Germany — first»,** т. е. «сначала Германия»), предусматривала приоритет Европейского театра военных действий (ТВД) перед всеми остальными. Данное положение было принято на одной из первых военных англо-американских конференций **ABC** (**A**merican-**B**ritish **C**onversation) в начале 1941 г. и регулярно подтверждалось на последующих саммитах вплоть до разгрома Германии[1]. В рамках этого положения планировались и проводились все стратегические операции коалиции с января 1941 по май 1945 г. После разгрома Германии приоритетным стало Тихоокеанское направление (по У. Черчиллю — «to get Japan first»).

Вторая составляющая стратегии Антигитлеровской коалиции включала одну из национальных доктрин участников блока. С 1939 г. и до осени 1943 г. это была предложенная Великобританией **стратегия «непрямых действий»** (или «стратегия периферийной войны», «стратегия стягивания кольца»). Она, с учетом опыта Первой мировой войны, предусматривала путем экономической и морской блокады, массированных бомбардировок и локальных атак на периферии малой кровью заставить руками немцев сменить нацистское руководство в Германии. При этом Британия сохраняла и по возможности расширяла свои зоны влияния на «периферийных» территориях — на Ближнем Востоке, в Северной Африке, на Балканах, в Скандинавии, т. е. по обозначенной

[1] Foreign Relations of the United States (FRUS). Diplomatic Papers 1941. In 7 volumes. Vol. 1. General. The Soviet Union. Washington, 1958. P. 367-368; FRUS. The Conferences at Washington, 1941-1942 and Casablanca, 1943. Washington, 1968. P. 2106 736-738; FRUS. Diplomatic Papers. The Conferences at Cairo and Tehran, 1943. P. 831; FRUS. The Conferences at Washington and Quebec, 1943. Wash., 1970. P. 222-237, 1121.

на Первой Вашингтонской конференции (январь 1942 г) «линии Архангельск — Черное море Анатолия Север Средиземноморья Западное побережье Европы»[1]

Так случилось, что именно Великобритания, вступившая в войну уже в сентябре 1939 г и до 1941 г несшая основную ее тяжесть, как никакая другая страна претендовала на лидерство в коалиции, а стало быть на право выдвижения собственной национальной доктрины «стягивания кольца» в качестве единой стратегии для всех остальных членов блока. С ней, безусловно, соглашались и европейские правительства в изгнании, и США, не участвовавшие в войне до декабря 1941 г. и признававшие до разгрома Германии приоритет Европейского ТВД. С ней вынужден был согласиться и другой лидер коалиции, Советский Союз, роль которого вплоть до перехода Красной Армии в наступление в 1943 г. сводилась к удержанию Восточного фронта как одного из сегментов кольца, стягиваемого вокруг Германии. Данное принципиальное положение совместной стратегии было разработано и принято на Атлантической конференции (август 1941 г.)[2], подтверждено на Вашингтонских (1941-1942 гг.) и Касабланкской (январь 1943 г.) конференциях[3]. Следовательно, открытие второго фронта в эти годы было возможно лишь в экстренном случае, как, например, в случае гипотетического выхода СССР из войны в ходе летне-осеннего 1942 г. германского наступления[4].

[1] FRUS. The Conferences at Washington, 1941-1942 and Casablanca, 1943. Washington, 1968. P. 213.

[2] Foreign Relations of the United States (FRUS). Diplomatic Papers. 1941. In 7 volumes. Vol. 1. General. The Soviet Union Washington, 1958. P. 341-379.

[3] The Conferences at Washington, 1941-1942 and Casablanca, 1943. Washington, 1968. P. 213, 740, 774.

[4] Чтобы выяснить это, У. Черчилль и приезжал в Москву в августе 1942 г Однако тогда Сталин сообщил Черчиллю о том, что под Сталинградом Красная Армия не только продержится до зимы, но и предпримет «широкомасштабное контрнаступление» (*Churchill W. S.* The Second World War Vol IV. The Hinge of Fate L., 1951. P. 445, Секретная переписка Рузвельта и Черчилля в период войны М., 1995 С 276; Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941-1945 Документы и материалы В 2-х томах. Т. 1 1941-1943 гг М , 1983 С. 324)

Победа на Волге, свидетельствовавшая о возросшей мощи Красной Армии, а также желание США поскорее перенести основной удар на Тихоокеанский ТВД обусловили изменение британского положения стратегии коалиции о «периферийной войне» На Каирской и главным образом на Тегеранской конференциях 1943 г стратегия «стягивания кольца» была вытеснена **стратегией «прямых действий»,** предусматривавшей открытие второго фронта в Нормандии, быстрый вывод Германии из войны и перенос удара всей коалиции на Дальний Восток для разгрома Японии[1]. Именно на этом на протяжении всей войны настаивали СССР и США. Все последующие после Тегеранской союзные конференции утверждали операции в рамках уже данного принципа стратегии, т. е. в рамках стратегии «прямых действий».

Наряду с указанными двумя важнейшими составляющими коалиционной стратегии не менее важным было и *третье* ее положение — созданная в ходе войны экономическая модель сплочения наций, воюющих против нацизма, и разработка механизма наиболее быстрого и эффективного применения военно-экономического потенциала коалиции. Такой моделью, своего рода цементирующим фактором Антигитлеровского блока, стал **ленд-лиз** (от англ. *lend* — сдавать в аренду, *lease* — давать взаймы). В широком смысле ленд-лиз являлся концепцией экономического сплочения коалиции, выработанной на основе американского закона от 11 марта 1941 г., который, как известно, предусматривал передачу другому государству на время ведения военных действий взаймы или в аренду необходимых оружия и материалов. Изменения условий предоставления такой помощи определяли изменения и самой концепции ленд-лиза. На протяжении войны эта концепция менялась трижды.

Поначалу ленд-лиз был провозглашен президентом США как форма помощи любой из стран, чья оборона была признана жизненно важной для Соединенных

[1] FRUS. Diplomatic Papers The Conferences at Cairo and Tehran, 1943 P 448, 831

Штатов Эту концепцию ленд-лиза можно условно назвать концепцией *«участия США в войне без участия в военных действиях»*. «Американские парни никогда не будут направлены участвовать в чужих войнах», обещал президент Ф Д Рузвельт матерям Америки[1] Однако Соединенные Штаты, несмотря на их географическую удаленность от театра военных действий и официально занятую позицию «нейтралитета», не могли остаться в стороне от войны в Европе. Сначала они оказывали помощь дружественным государствам за плату («cash and carry»), причем часто обходя собственные и международные законы. Но когда стало ясно, что война угрожает кризисом британской экономике, США пошли на принятие закона о ленд-лизе. Со времени принятия закона и до февраля 1942 г. отношения между США и государствами-реципиентами строились на кредитной основе. Первоначальная концепция билля о ленд-лизе позволяла Соединенным Штатам отстаивать «собственные интересы» без ведения военных действий и на весьма выгодных для американцев условиях. Но после Пёрл-Харбора эта концепция была изменена. При этом не противоречила американским интересам и британская стратегия «стягивания кольца».

Нападение Германии на Советский Союз объективно включало последний в антифашистскую коалицию. Уже в самом начале Великой Отечественной войны лидеры Великобритании и США заявили о стремлении оказать СССР всемерную поддержку. Спустя месяц в Россию стала поступать реальная помощь. Наряду с серией операций, проведенных британцами в Арктике, в Архангельск были отправлены первые суда с военными грузами. Они-то и проложили первый и самый важный северный маршрут поставок.

[1] Цит. по: *Гарднер Л. С., Кимболл У. Ф.* Демократическая дипломатия Союзники в войне, 1941-1945. М, 1995. С. 399. См. также· *New York N. Y. Times,* August, 24, 1944, 12th Report to Congress on Lend-Lease operations Reverse Lend-lease Aid from the British Commonwealth of Nations November 11, 1943 P. I F. D Roosevelt Library OF4193 Lend-Lease Agreement, 1943

Сначала грузы поступали только из Англии и в обмен на товары или драгоценные металлы Формально эти поставки и экономические отношения с Британией были закреплены 18 августа 1941 г. соглашением «О товарообороте, кредите и клиринге». 6 сентября 1941 г., в ответ на тревожное послание из Москвы, И Сталину было сообщено о возможности отправки стратегических материалов на основе ленд-лиза[1] Это означало, что американский президент распорядился распространить закон от 11 марта 1941 г. на СССР, но поначалу осторожно, через Великобританию. Поэтому, подписывая 1 октября на Московской конференции Первый протокол о поставках, советская сторона уже знала, на каких условиях будут поступать оружие и военные материалы из США. И формальное объявление 7 ноября 1941 г. переноса действия закона о ленд-лизе (также пока на кредитной основе) на Советский Союз уже не было новостью для Москвы. При этом советско-британское соглашение от 18 августа 1941 г. оставалось в силе.

Подписание первых союзных соглашений имело целью удержать Советский Союз в войне, по крайней мере, до наступления холодов, то есть до вынужденного прекращения наступления не готового к зиме вермахта. Поэтому многие обещания давались Сталину авансом, без учета неизбежных трудностей становления новых отношений или издержек, вызванных войной. Между тем именно они во многом определили недопоставку или изменение графика завоза и номенклатуры грузов.

Эскалация мировой войны, вступление в нее США, оказавшихся на равных условиях с другими воюющими странами, потребовали консолидации антифашистских государств и внесения дополнений в союзную стратегию. С этой целью в январе 1942 г. в Вашингтоне был проведен ряд встреч на высшем уровне. Их результатом стало декларирование образования Организации Объединенных Наций Тогда же были заложены основы военно-политического

[1] Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны Т. 1 С 117

и экономического союза разработана экономическая и военно-стратегическая платформа коалиции, созданы объединенные органы управления и контроля

С расширением состава коалиции и осложнением обстановки на европейском фронте британская стратегия «сжимания кольца» была с весны 1942 г подвергнута корректировке с позиций стратегии «прямых действий», на которой настаивали США и СССР. Одновременно с корректировкой союзнической стратегии вступление в войну Соединенных Штатов повлекло за собой и изменение концепции ленд-лиза. Из метода оказания помощи без участия в военных действиях он стал гигантским «снабженческим резервуаром», в который каждое из союзных государств «вливало» по возможности свои ресурсы и брало то, что ему было необходимо для ведения войны *(«концепция пула»* от англ. «pool» — резервуар)[1]. Эти условия оговаривались в специальных соглашениях о взаимопомощи. Подобные соглашения между СССР и США, СССР и Великобританией были подписаны соответственно 11 и 27 июня 1942 г. Следствием принятия «концепции пула» стал перевод в конце феврале 1942 г. поставок по ленд-лизу на бескредитную основу, а спустя четыре месяца — и списание большей части долгов за поставки начального периода войны. Это означало, что все поставки направлялись в СССР и другие страны бесплатно (если иные условия не были специально оговорены в дополнительных соглашениях). Достигнутые в это время решения закрепили не только политико-правовую, но и экономическую основу коалиции.

Перевод поставок по ленд-лизу на бескредитную основу стал важнейшим условием реализации одной из трех стратегических задач, принятых Объединенным комитетом начальников штабов (ОКНШ) на 1942 г : сохранить «русский» фронт, оказать, согласно Меморандуму

[1]New York N. Y. Times, November, 25, 1944, President`s Letter of Transmittel. (3rd Report to Congress on Lend-lease Operations P 5 FDRoosevelt Library, OF 4193 Lend-lease Agreement, Sept. 1941 — December 1944

стратегического планирования ОКНШ, «помощь русскому наступлению всеми имеющимися средствами»[1] Важнейшими среди них являлись стратегические поставки

1943-й стал решающим годом войны Победы союзников определили полную утрату вермахтом стратегической инициативы Положение на фронтах определяло содержание общей союзной стратегии, а в конечном счете и характер межсоюзнических отношений. Закономерным поэтому стало вытеснение в 1943 г. британской стратегии «периферийной войны» советско-американской стратегией «прямых действий». И по мере наступления союзников происходило укрепление межсоюзнических отношений: от холодной встречи Черчилля и Сталина в Москве в августе 1942 г., повлекшей за собой отказ от открытия второго фронта, а вскоре и отзыв советских послов в Лондоне и Вашингтоне, до дружеской конференции «Большой тройки» в ноябре 1943 г. в Тегеране.

Важнейшим инструментом США и Великобритании в проведении национальной политики по-прежнему были поставки по ленд-лизу. В условиях нестабильной военно-политической обстановки лишь они продолжали оставаться гарантом коалиции, важнейшим фактором удержания в войне остальных участников блока, в том числе СССР. Поэтому при подписании Второго протокола (6 октября 1942 г.) Советскому Союзу были предложены оружие и материалы, вчетверо превышавшие объем поставок по Московскому протоколу[2]. Правда, при этом союзники обязались перевезти своим транспортом не более 4,4 млн тонн, т. е. немногим более половины. С началом действия Второго протокола к поставкам подключилась и Канада. 8 сентября 1942 г. она подписала с СССР кредитное соглашение на поставку пшеницы на сумму 10 млн канадских долларов («пшеничное соглашение»)

И хотя по Второму протоколу союзники вновь выполнили свои обязательства лишь частично, импортные

[1] U K Historical Branch of Ministry of Defence (HBMD) File BR 1736 (44) Battle Summery Nr22 P. 2

[2] Soviet Supply Protocols Washington, 1947 P 17, 19, 20, 32, 46-47

оружие и материалы сыграли весьма важную роль в наступлении коренного перелома в Великой Отечественной войне Поставленных по Вашингтонскому протоколу самолетов вполне хватило, чтобы возместить потери советской авиации во всех основных сражениях этого периода Импортного производства был и каждый десятый танк действующей армии Примечательно, что советское командование по-прежнему держало большую часть английских и американских машин на самых важных фронтах: Юго-Западном, Брянском и Западном.

Решительное наступление Красной Армии в 1944 г. на востоке и высадка десанта во Франции лишили фашистское руководство последнего шанса на раскол коалиции и достойный выход из войны. В мае 1945 г. Германия, а спустя четыре месяца и Япония вынуждены были капитулировать. Самая кровопролитная в истории человечества война завершилась. Именно в это время происходит корректировка «концепции пула».

Успехи союзных войск на фронтах в 1944 г. обусловили необходимость решения политических проблем, и в первую очередь — вопросов послевоенного устройства мира. Каждое из государств предлагало собственную концепцию международного сотрудничества после войны. Для США она сводилась к обновлению традиционной политики «открытых дверей» через снятие торговых барьеров, а в области политической — к созданию более авторитетной, чем Лига Наций, всемирной организации. Основу идеологии должны были составить принципы либерализма, противостоящие любой, и прежде всего фашистской, тирании.

Британское руководство предлагало более традиционный подход, основанный на стремлении защитить интересы империи и Содружества, сохранить равновесие сил в Европе. Поэтому наиболее серьезные противоречия с США если и могли возникнуть, то прежде всего в области экономической и, в частности, в сфере торговых преференций.

И. Сталин, известный своим прагматизмом, ставил перед собой более приземленную задачу создать вокруг Советского Союза «пояс дружественных государств»

И стремления советского руководителя находили поддержку у союзников Возникновение сложностей в отношениях с СССР можно было ожидать либо из-за столкновения идеологий, либо из-за нарушения участниками коалиции договоренностей по проблемам послевоенного устройства мира. Именно эти причины и стали вскоре основными в развязывании войны холодной.

Однако еще во время Второй мировой войны стороны прекрасно понимали, что от их взаимодействия зависит будущее планеты. И ключевым вопросом для налаживания этого взаимодействия являлось установление самых дружеских отношений с Россией, желательно с включением ее в мировую политическую и экономическую системы. Важнейшая роль в реализации союзнических концепций завершения войны и послевоенного устройства мира принадлежала системе экономической помощи на принципах ленд-лиза. Поэтому союзники делали все возможное для того, чтобы полностью выполнить свои обязательства по поставкам. Этому способствовало и снятие многочисленных барьеров, вызванных как объективными, так и субъективными обстоятельствами. В полной мере заработали маршруты, отладили свою работу административные структуры, увеличилось производство оружия и материалов.

На 1944-1945 гг. пришелся основной объем взаимопомощи союзников. Особенно серьезно это ощутил Советский Союз. В СССР было поставлено 9,9 млн тонн, или 3 5 всех грузов военного времени. В состав этих поставок включены и грузы, ввезенные Канадой, подписавшей самостоятельно Третий протокол. В отличие от поставок по Второму и особенно Первому (часто называемому «Британским») протоколам почти 90% всех материалов и оружия поступило в конце войны из США[1]

Кораблей и самолетов, переданных по последним протоколам, хватило бы для того, чтобы полностью восполнить потери в ходе всех стратегических операций, про-

[1] *Супрун* М Я Ленд-лиз и северные конвои, 1941-1945 М , 1997 С 348-349

веденных советскими Вооруженными силами в конце войны, артиллерийских стволов на четверть, танков — на 11%. Каждая вторая бронемашина и каждый десятый танк, направленные в этот период во фронтовые соединения, были импортного производства. Благодаря союзным поставкам, по сути, были созданы еще два флота, равные по составу Северному и Тихоокеанскому. Почти вся поставленная техника была испытана на фронтах войны и с учетом этого заказывалась советскими специалистами. Высоким качеством отличались средства связи и специальная аппаратура, поэтому они занимали в советских заявках особое место. Радиостанциями и телефонными аппаратами, поставленными в СССР в 1944-1945 гг., можно было бы оснастить от 300 до 500 дивизий. Свыше 80% радиолокационной аппаратуры в войсках и на флоте также было англо-американского производства[1].

Однако самолеты, танки, корабли и другие военные грузы в общем объеме ввезенных в СССР в конце войны материалов по-прежнему занимали незначительную часть тоннажа — всего лишь 9% (!). Остальная часть была отведена под промышленное оборудование, продовольствие, металлы, нефтепродукты. Четверть всего тоннажа занимало продовольствие. Его в калорийном исчислении было бы достаточно для содержания 10-миллионной армии в течение более чем трех лет. Другая четверть была отведена под средства транспорта: автомобили, локомотивы, вагоны и специальное оборудование. Во многом благодаря им значительно возросла скорость продвижения Красной Армии по Европе, наладились устойчивые связи регионов в тылу.

Возникает вопрос: почему США, понимая, что до окончания войны остается всего несколько месяцев, тем не менее готовы были предоставить Советскому Союзу все, что он ни запросит, включая даже компоненты ядерного оружия[2], а также «гражданское» оборудование и

[1] Подсчитано по: *Супрун М. Н.* Ленд-лиз и северные конвои... С. 309-318.

[2] Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 413. Оп. 9. Д. 440. Л. 19.

материалы, необходимые для восстановления народного хозяйства, которые составили более 90% всего объема тоннажа в 1944-1945 гг? Более того, в октябре 1944 г. США пошли на подписание дополнительного «Пятого протокола» («Программы «Майлпост», или «Программы 17 октября»), взяв на себя обязательства обеспечить требуемым вооружением советские дальневосточные армии и Тихоокеанский флот Именно тогда Советскому Союзу было предложено вступить как в действующие, так и во вновь созданные всемирные финансовые, торговые и транспортные организации (Международный банк реконструкции и развития, Европейская экономическая организация, Европейская континентальная транспортная организация, Объединенная морская администрация и др.)[1].

Ответ — в явном изменении политики США в конце войны, причем не только в отношении СССР. Важнейшим инструментом этой политики был ленд-лиз, который с конца 1944 г. постепенно трансформируется из «концепции пула» в *концепцию «глобального сотрудничества»*, в настоящее время часто именуемую *«глобализацией»*[2]. Концепция ленд-лиза как «пула» оказалась настолько действенной, что за годы войны численность государств, вовлеченных в коалицию, увеличилась с 26 в январе 1942 г. до 44 в конце войны. Причем ни одна из стран, вовлеченных в «пул» из него не вышла. Более того, инерция поставок оказалась столь велика, что большинство государств предпочли сохранить свое участие в «пуле» и после войны. Поэтому не стало случайным образование в 1945 г. ООН и других всемирных экономических, политических и культурных организаций. Впрочем, и «доктрина Трумэна», и «план Маршалла», и другие доктрины консолидации наций во всем мире берут свое начало из концепции ленд-лиза

[1] Public Record Office (PRO) Foreign Office (FO). 371.№ 47882. P. 10

[2] New York N Y. Times, August, 24, 1944, November, 25, 1944, P 4, 17th Report to Congress on Lend-lease Operations. P. 8 FDRoosevelt Library, OF 4193

США, предложив коалиции концепцию ленд-лиза как «пула» и сознавая свою возросшую военно-экономическую мощь, создали уникальную модель консолидации наций, которой грех было бы не воспользоваться для получения определенных преференций в послевоенном мире Обладая экономической доминантой в «пуле», США, естественно, претендовали на увеличение политического влияния в мире. Насколько возросло это влияние, показали все послевоенные события.

Таким образом, поставки по ленд-лизу являлись составной частью глобальной стратегии стран Антигитлеровской коалиции. Играя в начале войны роль фактора удержания СССР в войне, впоследствии они были призваны стать средством интеграции советской экономики в мировую. В зависимости от расстановки сил на мировой арене менялась и концепция ленд-лиза: от инструмента ведения войны без участия в военных действиях к «концепции пула» и фактору *вовлечения СССР в мировую экономику*. Но какую бы политическую оценку ни давали ленд-лизу специалисты, остается бесспорным большое значение, которое имели союзные поставки для победы Советского Союза в войне.

* * *

До сих пор не удалось выработать приемлемую методику оценки союзнической помощи СССР. Большинство специалистов пытаются оценить ее, апеллируя к материальной ценности ленд-лизовских грузов. При этом подсчеты велись двумя основными путями. Первый предполагал проведение расчетов в валютном исчислении. По нему все поставленные в СССР грузы были оценены в 13,3 млрд долларов США[1] Сумма весьма внушительная, если иметь в виду, что стоимость всех промышлен-

[1]См., напр.: U. S. Congressional Record, 82nd Congress, 1st Session, 1951, XCVII, Part 9. P. 12472, *Munting R.* Lend-Lease and Soviet War Effort Journal of Contemporary History Vol. 19 (1984) P. 496, *Balawyder A.* Canada in the Uneasy War Alliance Canadian-Soviet Relations, 1939-1980 Oakville, 1981 P 7.

ных предприятий США в 1939 г., по оценке НКИД СССР, составляла около 50 млрд долларов[1] Однако сопоставить ее с материальным ущербом, нанесенным СССР войной, или сравнить с объемом советского производства военных лет не представляется возможным из-за несопоставимости курсов рубля и доллара того времени

Большинство исследователей пытаются определить роль ленд-лиза по общему объему и по количеству отдельных наименований оружия и материалов[2]. Однако называемые 17,5 млн тонн ввезенных в СССР грузов также создают лишь общее представление и с трудом поддаются сопоставлению. Что касается отдельных видов поставок, то проследить применение, а потому значение даже одного вида весьма затруднительно, в то время как номенклатура ввозимых грузов включала тысячи наименований.

Несомненно, что исчисление материальной ценности помощи указывает на значимость ленд-лиза в победе. Благодаря помощи союзников в СССР были высвобождены для фронта миллионы граждан, почти полностью была обеспечена продовольствием и средствами связи армия, в два-три раза повысилась ее мобильность, в определенной степени были восполнены потери боевой техники.

Между тем эта **помощь нужна была Советскому Союзу ровно настолько, насколько союзники нуждались в «русском фронте».** Данное утверждение вытекает из самой концепции ленд-лиза, разработанной в Соединенных Штатах в начале 1942 г. Она предполагала объединение усилий всех стран во имя общей цели. Каждая нация вносила в «резервуар» то, в чем нуждалась коалиция, что традиционно составляло доминанту вклада в войну каждого из союзных государств Обратно оно получало то, что ему было необходимо для ведения войны. Главным арсеналом оружия, военных материалов и продо-

[1] Архив внешней политики РФ (АВП) Ф 129 Оп 29 Д. 172 Л 25

[2] См., напр. Северные конвои: исследования, воспоминания, документы Архангельск, 1991 С 156-158

вольствия стали могущественные в экономическом отношении Соединенные Штаты На них пришлось 4 5 всех военно-экономических поставок Владычица морей Британия обеспечивала господство коалиции на важнейших океанских маршрутах России, как и в годы предшествовавших коалиционных войн, была отведена роль основного поставщика «людских ресурсов» на европейском фронте, Китаю на азиатском. Кровь русского солдата, таким образом, в изобилии наполняя «резервуар Победы», становилась своеобразной платой за оказанную союзниками помощь. Утрата в этой цепи одного из звеньев нарушала баланс сил, что вело к затягиванию войны.

Впрочем, подобное сравнение в рамках концепции «пула» является некорректным, поскольку предполагает сопоставление (или противопоставление) материальных затрат и общечеловеческих ценностей, а потому автоматически ведет к переводу дискуссии в область этики как человеческих, так и межгосударственных отношений и требует апелляции к иным категориям. И как бы ни продолжалась далее дискуссия, одно остается бесспорным: нет и не может быть ничего ценнее в этом мире, чем жизнь человека.

Кейстут Закорецкий

О ПЕРИОДИЗАЦИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Для начала я хотел бы немного отклониться от заявленной темы и коснуться причины, по которой я ею увлекся. Это произошло из-за одного «открытия» Алексея Исаева в истории Сталинградской битвы. На одном из сайтов в Интернете об этом написали так:

«К вечеру 30 января 1943 года части 64-й армии в ходе двухдневных ожесточенных боев подошли к площади Павших борцов. К утру 31 января универмаг был полностью окружен, штаб Южной группировки германских войск после непродолжительных переговоров капитулировал. Это была крупнейшая победа с начала Великой Отечественной войны и, наверное, самая важная. С этого дня сталинградский универмаг стал одним из символов Победы Красной Армии.

Но известный военный историк А. В. Исаев подвергает сомнению версию о местонахождении штаба 6-й армии.

В своей книге «Сталинград. За Волгой для нас земли нет» он пишет о том, что в журнале боевых действий Донского фронта указывается, что штаб Паулюса находился в подвале исполкома Сталинграда, где и капитулировал. «Возможно, в последующем сообщали о пленении Паулюса в подвале универмага, чтобы не бросать тень на здание, в котором размещаются органы исполнительной власти. Наверняка злые языки сразу же обозвали бы обиталище слуг народа «Домом Паулюса», пишет автор. Однако ныне живущие очевидцы событий зимы 1943 года однозначно утверждают, что пленение произошло именно в подвалах универмага. Возможно, все это связано с решающимся сейчас во-

просом о возврате здания универмага из частной в федеральную собственность».

Но Алексей Исаев продолжает настаивать на своей версии В том числе он не отказался от нее и в новом переиздании своей книги о Сталинграде (которое готовится на конец 2010 г) Главным «вещдоком» он считает текст одного из донесений штаба 64-й армии, факсимиле которого он выложил на своем сайте, где объясняет

«В свое время я написал в книге «Сталинград» по документам Донского фронта, что Паулюса пленили в исполкоме, а не в универмаге, как писали обычно в советское время. Это вызывает обоснованные споры и сомнения. Я это дело не забыл и нашел датированное 31 января 1943 г. «Донесение об обстоятельствах пленения командующего 6-й германской армии фельдмаршала Паулюса» в адрес Рокоссовского от штаба 64 А. Вот что там написано, специально даю факсимиле:

«С утра 31.1.43 Генерал-фельдмаршал фон — ПАУЛЮС находился в Доме Исполкома (центральная часть г. СТАЛИНГРАД) с чинами своего штаба и сильной охраной. В ходе боя здание было окружено подразделениями 38 мсбр, под непосредственным руководством Зам. командира бригады по политчасти — Подполковника - ВИНОКУРА Л. А.

После окружения здания прибыл личный адъютант фон-ПАУЛЮС с предложением о ведении переговоров».

Документ подписали все члены Военного совета 64 А: командующий Шумилов, НШ Ласкин и ЧВС Сердюк. Причем из этих троих тов. Ласкин лично побывал в штабе Паулюса и видел, где он находился, своими глазами в дневное время, см. Самсонова: В подвал универмага через 40 минут после появления там делегации парламентеров 64-й армии прибыл начальник ее штаба генерал-майор И. А. Ласкин. Также «Исполком» фигурирует в текущих донесениях 64 А, от 19.00 31.01.43 и 22.00 31.01.43.

Вообще исполком он логичнее: телефонных проводов, на которые можно посадить связь, к нему подходит больше, чем к Универмагу».

Не могу сказать, что в деле поставлена точка. Но уверенности относительно исполкома у меня прибавилось».

И никакие другие материалы о пленении Паулюса именно в подвале универмага Алексея Исаева не убеждают Ни воспоминания бывшего адъютанта фельдмаршала полковника Адама (в которых он подробно объяснил, как штаб 6-й немецкой армии там оказался), ни неоднократные воспоминания бывшего в 1943 г ст лейтенантом Ильченко Федора Михайловича (который лично участвовал в пленении Паулюса в подвале универмага), ни подробный документ 25 сентября 1943 г. штаба 7-й гвардейской армии (в которую 64-я была преобразована 1 мая 1943 года) под названием «Краткое описание пленения штаба 6-й немецкой армии во главе с ее командующим генерал-фельдмаршалом Паулюсом в г. Сталинграде частями 64-й армии Донского фронта 31 января 1943 года» (опять же в подвале универмага).

Есть и немецкие сайты про Сталинградскую битву с упоминанием «das Kaufhaus» — «Универмаг»[1].

Для Алексея Исаева все эти тексты не несут какой-либо полезной информации. Я попытался побеседовать с ним на его сайте в «Живом журнале» по этой теме — бесполезно[2].

Итак, Алексей Исаев настаивает на своем «открытии» по поводу «исполкома». Но вообще-то в централь-

[1] http: /www.entfernungspauschale.info article/Schlacht_von_Stalingrad

[2] Пример дискуссии с А. Исаевым:

(Я): И те офицеры штаба в сентябре 1943 г. НЕ ИМЕЛИ доступа к своим же документам, еще не сданным в архив?

(Исаев): Почему не сданными? Я вот зуб не дам, что они не сплавили все документы по Сталинградской битве в Бузулук (где была точка приема документов будущего ЦАМО) до лета 1943 г.

(Я) «По горячим следам» мало что могли или попутать или, наоборот, специально утаить Извините, война, однако А вот через полгода, когда уже это на ход боевых действий уже не влияет, — другое дело

(Исаев): Наоборот, во время сражения думают о нем, а не о мирной жизни после Я свое мнение высказал. военных попросили откорректировать «подробности», чтобы не запомоивать здание исполкома пребыванием там немецкого штаба.

ной части Сталинграда «исполкомов» (Советов депутатов трудящихся) могло быть три

— центрального района города («райисполком»),
— городского («горисполком»),
— областного («облисполком»).

И если штаб Паулюса действительно находился бы в подвале одного из них, то правильнее было бы указать поточнее, в каком Но во время проведения боевой операции (когда документ еще может попасть к врагу и враг может (теоретически) принять какие-то ответные меры) в боевых документах положено использовать кодированные слова. Например, известен факт, что свои приказы командующим фронтами товарищ Сталин подписывал коротко: «Иванов». И пусть враги догадываются в случае чего, кто это такой — начальник ли Генштаба, какой заместитель или сам Сталин?

Но размышлять в таком направлении Алексей Исаев не желает. А вспомнил здесь я эту историю потому, что он упомянул в своих комментариях книгу Самсонова о Сталинградской битве. Она есть в Интернете. Но без сносок. А у меня она есть в бумажном варианте (со всеми сносками). Вот в них я и нашел ссылку на статью в журнале «ВИЖ», 1959, № 2, где опубликован сентябрьский 1943 г. отчет штаба 7-й гв. армии.

(Я): А ему какой смысл врать? (полковнику Адаму).

(Исаев): Ему — никакого. Он мог:

а) забыть, т. к. штаб был в исполкоме (Универмаге) короткое время;

б) написать в рукописи «Исполком» или «Партийное здание», а при издании научный редактор поправил на «Универмаг». Или Вы не в курсе, что такое научная редактура?

Заметим, что сказать Вам на мои возражения нечего Еще раз. по горячим следам четко написано «Исполком» Потом политруки могли попросить немного исправить

Кстати, а Вам не приходит в голову: зачем штабу уже 7-й гв. армии возвращаться к делам январским в сентябре? Отчеты обычно пишутся вскоре после проведения операции. Тем более на фронте весной 43-го было затишье

Выбрал время, посетил библиотеку, нашел там этот журнал и скопировал ту статью

Но как оказалось, в том журнале были и другие интересные материалы

В частности, статья генерал-майора Е Болтина «О периодизации Великой Отечественной войны Советского Союза» Меня она заинтересовала Долгое время она так и хранилась у меня в виде jpg-файлов, пока тема периодизации войны не была затронута на форуме «Экслеры», где участник с ником «Фрукт» выложил несколько интересных документов[1] (здесь и далее выделение жирным — мое):

«ЗАПИСКА Г. К. ЖУКОВА И В. Д. СОКОЛОВСКОГО В ЦК КПСС ОБ ИЗМЕНЕНИИ НАИМЕНОВАНИЯ ПЕРВОГО ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

23 мая 1955 г.

В январе месяце с/г Министерством обороны на рассмотрение Президиума ЦК КПСС было внесено ходатайство об изменении существующего наименования первого периода Великой Отечественной войны.

В настоящее время этот период носит наименование «Активная оборона Советских Вооруженных Сил».

Учитывая, что такое наименование приводит к неверному представлению о характере действий советских войск в 1941-42 гг. и что оно противоречит принятому у нас понятию содержания активной обороны, министерство просило ЦК КПСС одобрить следующее наименование первого периода: «Срыв замыслов «молниеносной» войны фашистской Германии против Советского Союза и создание условий для коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны».

[1] http forum exler ru index php?act Post&CODE 06&f 113&t 157122&p 22282809

В последующем Министерство обороны, обсудив этот вопрос на коллегии, пришло к заключению, что предложенное наименование также не является исчерпывающим, поскольку оно не отражает характера событий первого периода войны и содержит только его военно-политический итог. Это может породить неправильное представление о содержании военных событий того времени и той тяжелой обстановке, в которой они протекали.

В связи с этим коллегия просит Президиум ЦК КПСС рассмотреть два новых варианта определений первого периода: Первый вариант — «Период отступления и срыв плана «молниеносной» войны фашистской Германии против Советского Союза»; Второй вариант — «Период отступления, накопления сил и срыв плана «молниеносной» войны фашистской Германии против Советского Союза».

Жуков, Соколовский

«Разослать членам Президиума ЦК КПСС и секретарям ЦК КПСС. 24. V. 1955 г.»

АП РФ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 69. Л. 14-15»

Из этого документа становится понятно, что до 1955 г. в СССР официальное объяснение гласило, что РККА в 1941-42 гг. «активно оборонялась». А в 1955 г. возникло подозрение, что оно не совсем правильно. Действительно, что же это за «активность», в результате которой армия откатилась от границы на сотни, а потом и на тысячи км? То есть получается, что летом 1941 г. для устойчивой обороны не хватало каких-то условий. Но, с другой стороны, если есть оборона «активная», то должна существовать еще и какая-то другая? Наука их как-то отличает? «Для протокола» открываю БСЭ, 3-е изд , том 1 и читаю

«АКТИВНАЯ ОБОРОНА (воен.), термин, выходящий из употребления; используют гл. обр. в воен.-ист. лит-ре. Обычно применяют понятие активность в обороне. См. Оборона».

И все? То есть сейчас этот термин можно забыть? Для контроля открываю 18-й том БСЭ на статье **«ОБОРОНА».** И вообще ничего не нахожу про ее «активность» Нет такого термина! Силу обороны там понимают *«в нанесении ударов всеми видами оружия, широком маневре огнем, контратаках и контрударах».* А ее организация должна базироваться *«на умелом использовании выгодных условий местности, ее инж. оборудовании, применении заграждений, рассредоточенном расположении войск по фронту и в глубину».*

Это понятно. На тебя нападают — обороняйся всем, что есть. Но желательно по науке. Как же различает наука виды обороны? Где-то можно найти? Оказалось, что можно. Странно, но более-менее подробное описание этой темы нашлось в статье М. Сергеева о тактике американской пехоты, опубликованной в журнале «Военный вестник» № 3 за февраль 1946 г. В частности, там говорится:

«По американским взглядам, решительные результаты в бою достигаются только наступательными действиями: одной обороной можно отсрочить поражение, но никогда нельзя добиться победы. Наступление должно начинаться внезапно, вестись непрерывно и до полного разгрома противника..........

Рекомендуя нападать на противника внезапно, уставы армии США уделяют много внимания боевому обеспечению собственных войск. Для того чтобы подчеркнуть недопустимость беспечности в боевой обстановке, американцы указывают, что командиру иногда можно простить поражение в бою, но беспечность, в результате которой его войска оказываются застигнутыми противником врасплох, никогда. Каждый бой связан с риском; обязанность командира подразделения свести этот риск к минимуму соответствующими мерами боевого обеспечения».

Правильно, к победе ведет только наступление (если видно, что свои ресурсы переламывают ресурсы противника) Или стол переговоров (если свои силы безрезультатно губятся в бесполезных атаках) Но интересно

мнение американцев о том, что нельзя простить командиру беспечности. И можно задаться вопросом, а в каком виде должно проявиться это «непрощение»? Отдать под суд военного трибунала и присудить длительный срок? Или расстрел перед строем по военным законам? А как быть, если беспечность допустил самый главный командир всей страны? Его ж перед строем не расстреляешь. И под суд вряд ли удастся отправить. Но как показывают факты, именно подобная история с «беспечностью» и произошла в СССР в июне 1941 г. Высший Главковерх страны товарищ Сталин наплевал на свое же требование соблюдать постоянную бдительность и допустил внезапное нападение заранее развернутой армады врага. При этом своя армия «по науке» к ведению обороны готова не была. Что и привело к целой полосе очень неудачных событий.

Читая дальше вышеупомянутую статью, я нашел и американские соображения на виды обороны:

«...Независимо от причин перехода к обороне, характерным признаком ее является удержание широкого фронта сравнительно слабыми силами.

Американцы разделяют оборону на позиционную (оборона на одной позиции) и маневренную (отступательная оборона). В зависимости от поставленной задачи оборона может быть пассивной и активной.

Пассивная оборона имеет задачей удерживать закреплённые позиции всеми видами огня, не предпринимая контрнаступления. Прорывающийся в глубину обороны противник уничтожается контратаками резервов или отбрасывается за передний край.

Активная оборона предусматривает контрнаступление, осуществляемое в критический момент боя. Поэтому при активной обороне рекомендуется иметь сильные и подвижные резервы, предназначенные главным образом для наступательных действий.

Позиционная оборона строится по принципу оборонительных районов, внутри которых создаются опорные пункты и узлы сопротивления. Они создаются таким образом, чтобы обеспечить взаимную поддержку,

круговую оборону, наибольшую дальность фронтального огня, возможность обстрела всех подступов и участков местности, примыкающей к узлам сопротивления.

Оборонительные районы рекомендуется занижать целыми подразделениями, вследствие этого районы обычно называются взводными, ротными и батальонными.

Оборона вытягивается в глубину за счет поэшелонного ее построения. Считая от фронта к тылу, эшелоны именуются: первый эшелоном сопротивления, второй — эшелоном поддержки, третий — батальонных резервов и четвертый — полковых резервов. Цель организации такой обороны заключается в стремлении «разбить силу атакующего так, как разбросанные на берегу обломки скал разбивают силу волны».

Прошу обратить внимание на фразу: *«оборона имеет задачей удерживать закрепленные позиции всеми видами огня».* Это главное в обороне — чем отбиваться. Если нечем — сидеть в окопе толку мало. Но противник со своей стороны может применить шквал огня. Поэтому и придумали зарываться в землю. При этом все равно не будет на 100% гарантии выжить, но какая-то вероятность останется. Поэтому инженерное обеспечение позволяет лишь повысить живучесть обороняющихся войск. Но оборонительное воздействие на противника они должны оказывать огнем. То есть иметь достаточное количество разных боеприпасов. Если их окажется мало, то никакие окопы не помогут. Придется отступать.

Причем пополнение запасов для огневого воздействия должно быть постоянным. Иначе любые контрудары надолго противника не остановят. А тот факт, что немцы в 1941 г. смогли дойти до Москвы и Ростова, показывает, что у РККА чего-то важного не хватало. И копание окопов в то время сильно не помогло Сколько ни посылались команды гражданских на рытье оборонительных полос

Но теория обороны к началу войны в СССР была Вот как об этом написано в 18-м томе БСЭ в статье про «оборону»

«...В 30-х гг. теория О. широкое развитие получила в Красной Армии. В связи с возросшей ударной силой наступающих войск считалось, что О. должна была быть

глубокой, многополосной, противоартиллерийской, противотанковой, противосамолетной. К нач. 2-й мировой войны 1939-45 гг. и в ходе ее в связи с массовым применением дальнобойной артиллерии, танков и авиации О. стали строить еще более глубокой. Напр., полоса О. корпуса Красной Армии имела глубину до 15 км и состояла из 2 оборонит, полос глуб. 4-6 км каждая. Оборонит, полоса состояла из 2-3 траншей. Всестороннее развитие О. получила в Сов. Вооруж. Силах в Великую Отечеств, войну 1941-1945 гг., особенно в Московской битве 1941-42 и Ленинградской битве 1941-1944, в Курской битве 1943, в Балатонской оборонительной операции 1945 и др....»

То, что здесь упоминается оборона под Москвой в 1941 г., — понятно. Немцы прорвать ее не смогли. Но чтобы им оказаться под Москвой, они должны были пройти сотни километров от границы, советская оборона на которых почему-то оказалась неэффективной, как ее ни называть — активной или как-то иначе. Вообще-то назвать ее полностью неактивной нельзя. С июня по декабрь 1941 г. РККА провела много серьезных операций: это и контрудары в полосе ЮЗФ, и удар корпуса комбрига Петровского на Западном фронте, и многомесячная оборона Киева, и контрнаступление под Смоленском и т. д. Но остановить немцев в конечном итоге они не смогли. Враг продолжал и продолжал теснить Красную Армию все дальше на восток.

Таким образом, действия РККА в тот период можно назвать *«временами активной маневренной (отступательной) обороной в условиях недостатка каких-то сил и заранее подготовленных оборонительных районов».* Главной задачей при этом оказалась необходимость выиграть время в течение более года, которое требовалось для восполнения больших потерь стратегических запасов в начале войны Срок более года возникал из-за необходимости срочной эвакуации промышленности из угрожаемых районов далеко на восток и возобновления ее работы на новых местах

Конечно, термин «активная оборона» для первого периода войны все эти подробности не объяснял И вполне справедливо было бы назвать его *«Периодом отступления, срывом замыслов «молниеносной» войны фашист-*

ской Германии против Советского Союза, накопления сил и создания условий для коренного перелома» (примерно как и предлагал маршал Жуков в мае 1955 г)

Но в таком названии все равно есть недоговоренность Ибо остается безответным вопрос почему так произошло? Кто виноват? То есть в более полном виде в названии было бы полезно дописать *«в связи с тем, что...»*. Вот тогда оно оказалось бы логически законченным.

Но эта часть оказывается самой сложной. Буквально, «камнем преткновения». Причем до сих пор. С одной стороны, некоторые исследователи настаивают, что в то время все делалось правильно и ничего лучше и эффективнее сделать было нельзя, кроме этой *«местами активной маневренной (отступательной) обороны»*. Дескать, удар врага заранее развернутыми силами и укомплектованными под полную завязку был неимоверно силен. И противопоставить ему что-то лучше, чем и как это было сделано, вряд ли было возможно. И такая мысль гуляет до сих пор.

Но после смерти Сталина в период развенчивания его культа личности во второй половине 50-х годов были попытки докопаться до конкретных причин летнего поражения 1941 г. На упоминавшемся форуме «Эксклеры» были приведены и другие документы того времени. В частности, еще одно письмо маршала Жукова:

«ЗАПИСКА Г. К. ЖУКОВА В ЦК КПСС
ОБ ОСВЕЩЕНИИ В ПЕЧАТИ НАЧАЛЬНОГО
ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

12 мая 1956 г.

Редакция журнала «Военный вестник» в передовой статье № 4 осветила некоторые вопросы неудач наших войск в начальном периоде Великой Отечественной войны, вытекающих из последствий культа личности, о чем говорилось на XX съезде КПСС.

9 мая в редакционной статье, посвященной Дню Победы, редакция газеты «Красная Звезда» подверг-

ла критике эту статью «Военного вестника», обвинила журнал в том, что он допускает «совершенно неправильные, вредные суждения», когда утверждает в названной статье, что, «нашей армии пришлось отступать, вести тяжелые оборонительные сражения якобы из-за неприведения войск в боевую готовность».

Редакция «Красной Звезды» считает весьма странными и неубедительными «суждения журнала о каких-то разрозненных, необъединенных действиях отдельных войсковых соединений — действиях, порожденных неготовностью Вооруженных Сил СССР», она также утверждает, что в статье «Военного вестника» грубо искажается вопрос о мобилизационной готовности и возможностях нашей промышленности. По мнению редакции «Красной Звезды», авторы статьи «Военного вестника» этим самым принизили значение нашей победы в минувшей войне, принизили решающую роль советского народа и его Вооруженных Сил в завоевании победы.

Эта критика, по справке Главного редактора газеты, дана по указанию тов. Шепилова Д. Т. Считаю, что обвинения, выдвинутые по поводу передовой статьи в № 4 журнала «Военный вестник», являются необоснованными и неправильными.

В статье «Военного вестника» события начального периода войны и их причины освещены на основе действительных фактов и в полном соответствии с их оценкой, данной в материалах XX съезда партии.

Нет также оснований обвинять редакцию журнала в умалении роли советского народа, партии и Вооруженных Сил, тем более что на первых страницах № 4 журнала решающая роль нашего народа, партии и Вооруженных Сил в завоевании победы показана ярко.

Необоснованное выступление редакции «Красной Звезды» с критикой передовой статьи в № 4 «Военного вестника» принесло явный вред. Оно дезориентирует наши кадры в вопросах перестройки освещения начального периода Великой Отечественной войны в соответствии с материалами XX съезда и по су ще-

ству идет вразрез с принятым решением съезда по вопросу культа личности.

Вместе с тем необдуманное выступление газеты в юбилейной статье дало основания враждебной нам печати за рубежом развернуть клеветническую кампанию.

Считаю, что работники аппарата ЦК КПСС и Главное Политическое управление Министерства обороны, давшие санкцию на опубликование редакционной статьи «Красной Звезды» с необоснованной критикой журнала «Военный вестник», без соответствующего указания Президиума ЦК КПСС, допустили серьезную ошибку.

Г. Жуков

Вообще говоря, памятуя о вышедших позднее Жуковских мемуарах, удивительно читать такое письмо. Получается, что маршал Жуков в 1956 г. вполне конкретно соглашается, что РККА в июне 1941 г. не была готова к ведению эффективной обороны. И что большая вина за это (если не основная) лежит на товарище Сталине, без санкции которого никак не могли выполнить подготовку страны к обороне. С одной стороны, похвально наблюдать такое заявление из уст высшего военного специалиста. Но с другой стороны — ведь не только товарищ Сталин (не) касался вопросов по военной теме. Сам маршал Жуков, будучи начальником Генштаба в то время, нес немалую долю ответственности за это же дело. Но признавать свою вину в 1956 г. он не стал. Все переложил на плечи уже умершего Сталина. Да так, что начальникам «Красной Звезды» пришлось оправдываться:

Начальнику Главного Политического Управления
Министерства Обороны СССР
Генерал-полковнику тов. ЖЕЛТОВУ А. С.

По поводу критического замечания в адрес «Военного вестника», содержащегося в статье, опубликованной нашей газетой за 9 мая с. г., докладываю следующее:

29 апреля меня вызвали в отдел пропаганды и агитации Центрального Комитета КПСС и ознакомили с ошибочными утверждениями, содержащимися в передовой статье «Военного вестника», № 4 за 1956 г. Здесь же, по указанию секретаря ЦК тов. Шепилова, мне было предложено в готовящейся к печати статье ко Дню Победы указать «Военному вестнику» на его неправильные утверждения, причем указать на те места его передовой, где говорится о начальном периоде войны и о которых можно сказать в открытой печати.

Это и было нами сделано.

Главный редактор полковник Н. МАКЕЕВ

Начальнику Главного Политического Управления
Министерства Обороны СССР
Генерал-полковнику тов. ЖЕЛТОВУ А. С.

Докладываю Вам о тех обстоятельствах, которые заставили редакцию в опубликованной 9 мая с. г. статье «Великий подвиг советского народа» подвергнуть критике передовую статью журнала «Военный вестник», № 4 за 1956 год.

Во-первых, в своей статье журнал утверждает, что Советской Армии в течение лета и осени 1941 года пришлось отступать, вести тяжелые оборонительные бои «прежде всего из-за непринятия необходимых мер приведения войск в боевую готовность». Причем в статье безапелляционно говорится о неготовности к отпору агрессии всех Вооруженных Сил СССР. Журнал прямо пишет «Именно такая неготовность Вооруженных Сил и явилась основной причиной разрозненных, необъединенных действий отдельных наших войсковых соединений в самом начале войны».

Таким образом, журнал берет одну, причем теневую сторону тяжелого положения в начальный период войны. Он объясняет это положение главным образом неготовностью Вооруженных Сил СССР и, следователь-

но, всю вину за неудачи начального периода сваливает на Вооруженные Силы.

Это неверно. Это — клевета на нашу армию. Можно привести много примеров, говорящих о том, что уже в первые дни войны для наших войск в целом были типичны и присущи не разрозненные и необъединенные действия, а действия целеустремленные, организованные, отличающиеся невиданной стойкостью и храбростью личного состава армии, многих и многих командиров, военачальников. Ведь это же факт, что за свое продвижение в глубь нашей страны немецкие фашисты расплачивались потерей сотен тысяч своих войск, ибо они встретили на советском фронте такое сопротивление, такую стойкость, каких не встречали за все время войны в Европе. Об этом неоднократно заявляли сами представители немецко-фашистского командования.

Следовательно, в целом наши Вооруженные Силы были готовы к отпору врагу. Несмотря на исключительно тяжелую обстановку, наша армия, ее генералитет не растерялись, а смело вступали в бой, громили живую силу и технику врага. Утверждать, что основной причиной наших неудач в начальный период войны была неготовность Вооруженных Сил, значит сводить на нет ту огромную организаторскую работу, которую провели накануне войны партия, Центральный Комитет, правительство по воспитанию и укреплению армии и флота, значит, вольно или невольно, вызывать в нашем народе чувство недоверия к своим Вооруженным Силам.

Авторы статьи и редакция журнала при подготовке материала для передовой, очевидно, пользовались известным Вам докладом товарища Н. С. Хрущева на XX съезде КПСС. Но ведь в этом докладе нет утверждения о неготовности Вооруженных Сил вообще, как нет и утверждений о разрозненных, необъединенных действиях наших войск. Наоборот, в докладе говорится: «Бессмертны заслуги советских воинов, наших военных командиров и политработников всех степеней,

которые в первые же месяцы войны, лишившись значительной части армии, не растерялись, а сумели перестроиться на ходу, создать и закалить в ходе войны могучую и героическую армию и не только отразить натиск сильного и коварного врага, но и разгромить его». Очевидно, «Военному вестнику», как открытому органу печати, надо было положить в основу той части статьи, где речь идет о начальном периоде войны, именно это положение доклада.

Во-вторых. Журнал утверждает, что «одной из важнейших причин наших военных неудач в первом периоде Великой Отечественной войны является также тот факт, что советская промышленность не была вовремя и по-настоящему мобилизована для производства необходимого вооружения и снаряжения».

Действительно, такое положение имело место. Но, говоря об этом в открытой печати, нельзя ограничиваться только такого рода утверждением, надо дать правильное, толковое объяснение коренных причин, обусловивших неготовность нашей промышленности к массовому производству вооружения. Журнал не учел этого и поэтому свел на нет значение борьбы народа и партии за индустриализацию страны, за создание мощной тяжелой индустрии, за усиление технической оснащенности войск. Ведь товарищ Н. С. Хрущев, говоря в своем докладе о недостаточной подготовленности нашей промышленности к войне, в то же время сказал, что, когда в ходе войны была потеряна почти половина всей нашей промышленности, советский народ сумел организовать производство военных материалов в *восточных районах страны и обеспечить наши Вооруженные Силы всем необходимым для разгрома врага. Бесспорно, что журналу надо было прежде всего взять эту сторону вопроса.*

В-третьих. В передовой «Военного вестника» содержатся и другие ошибочные формулировки, о которых нельзя было сказать в газете, как открытом органе печати. Так, например, журнал пишет, что нападение Германии «никак нельзя было считать внезапным для

высшего руководства страной». Но ведь всем известно, что высшее руководство страной у нас принадлежит партии в целом, ее Центральному Комитету. Утверждение журнала, что это высшее руководство было сосредоточено в руках Сталина, не спасает положения. Журнал бьет по культу личности и в то же время тут же бьет по партии, ее ЦК, по правительству, олицетворяющим высшее руководство страной. А что это означает на деле? Это означает посеять в глазах народа недоверие к руководству партии, правительства, подорвать их авторитет, умалить роль партии в подготовке страны к отпору фашистским агрессорам.

Далее. В статье (7 стр.) говорится, что в ходе боев «часто не принимался во внимание такой важный вопрос, как потери и материально-технические издержки». У читателей открытого органа печати может создаться мнение, что никто — ни партия, ни правительство, ни командование войск — не интересовался жизнями миллионов людей, сражавшихся на фронте, что многие жертвы были напрасны, неоправданны. Вряд ли можно признать правильным выносить такого рода суждения в открытую печать.

Все это, вместе взятое, послужило основанием для «Красной звезды» выступить с критическим замечанием в адрес «Военного вестника». Причем сделать это замечание было предложено Центральным Комитетом партии, в частности секретарем ЦК тов. Шепиловым. Статья «Красной звезды» после ее окончательного редактирования посылалась в ЦК. Там была дописана еще одна формулировка, а именно: «Хотели или не хотели того авторы указанной выше статьи «Военного вестника», но они принизили значение нашей победы в минувшей войне, принизили решающую роль советского народа и его Вооруженных Сил в завоевании этой победы».

Из всего сказанного можно сделать следующие выводы:

1) Редакция «Красной звезды» поступила правильно, подвергнув критике передовую статью журнала «Военный вестник».

2) Предложить редакции «Военного вестника» выступить со статьей, в которой поправить свои ошибочные суждения по поводу начального периода войны.

Главный редактор полковник Н. МАКЕЕВ

РГАНИ Ф. 5. Оп. 30. Д. 184 Л. 22-29

Итак, в 1956 г бывший первый военный начальник Генштаба как бы с полным знанием дела вполне конкретно соглашается, что Красная Армия не была подготовлена как надо для ведения активной обороны от немецкого нападения. Но «кое-кому» в ЦК КПСС такие признания не понравились, и возникло предложение срочно опубликовать опровержение с заявлением, что все делалось как надо. Дескать, к обороне готовились. Конечно, с таким «послезнанием» можно и согласиться. А можно и ознакомиться с первоисточниками еще тех лет. Например, повнимательнее почитать Полевой устав РККА (проект 1939 г.), текст которого выложен в Интернете[1]. Вот некоторые цитаты из его 1-й главы «ОБЩИЕ ОСНОВЫ»:

1. ...Красная Армия является оплотом мира. Она воспитывается в духе любви и преданности к своей Родине, партии Ленина — Сталина и советскому правительству, в духе интернациональной солидарности с трудящимися всего мира. В силу исторически сложившихся условий Красная Армия существует как непобедимая., всесокрушающая сила. Такой она является, такой она всегда будет.

2. Оборона нашей Родины есть активная оборона.

На всякое нападение врага Союз Советских Социалистических Республик ответит сокрушающим ударом всей мощи своих вооруженных сил.

Наша война против напавшего врага будет самой справедливой из всех войн, какие знает история человечества.

[1] http rkka.ru docs real pu39 main htm (предоставлен Алексеем Исаевым)

Если враг навяжет нам войну, Рабоче-Крестьянская Красная Армия будет самой нападающей из всех когда-либо нападавших армий.

Войну мы будем вести наступательно, с самой решительной целью полного разгрома противника на его же территории...

4. Задачи Рабоче-Крестьянской Красной Армии интернациональны; они имеют международное, всемирно-историческое значение.

Красная Армия вступит на территорию напавшего врага как освободительница угнетенных и порабощенных. ..

9. РККА вооружена многочисленной и совершенной техникой. Ее боевые средства непрерывно множатся и развиваются...

10. Постоянная готовность вступить в бой с врагом должна лежать в основе подготовки РККА...

Наступательный бой есть основной вид действий РККА...

14. Оборона будет нужна всякий раз, когда нанесение поражения противнику наступлением в данной обстановке невозможно или нецелесообразно.

Оборона должна быть несокрушимой и непреодолимой для врага, как бы силен он ни был на данном направлении. Она должна заключаться в упорном сопротивлении, истощающем физические и моральные силы противника, и в решительной контратаке, наносящей ему полное поражение. Тем самым оборона должна достигать победы малыми силами над численно превосходным противником...

16. Все действия войск должны совершаться с величайшей скрытностью и быстротой.

Внезапность действует ошеломляюще...

Внезапность будет применять и противник. Части РККА никогда не должны быть застигнуты врасплох и должны решительным ударом ответить на всякую внезапность со стороны врага.

Поэтому высокая бдительность и постоянная боевая готовность являются обязательным требованием...

18. Успешное управление боем требует постоянного боевого обеспечения войск. Бдительное охранение и непрерывная разведка предохраняют войска от внезапных нападений наземного и воздушного врага и обеспечивают им постоянную осведомленность о местонахождении, группировке и намерениях противника

20. Насыщенность войск артиллерией и автоматическим оружием вызывает большой расход боеприпасов...

21. Всякий бой должен быть обеспечен питанием, необходимыми материальными средствами... Тыл и подвоз должны полностью обеспечивать боевое питание войск в любых условиях обстановки.

22. Многообразие боевых условий не имеет предела.

...Красная Армия должна быть одинаково готова к стремительным действиям в маневренных столкновениях и к прорыву укрепленного фронта при переходе противника к позиционной борьбе.

23. ...В любых условиях и во всех случаях мощные удары Красной Армии должны вести к полному уничтожению врага и быстрому достижению решительной победы малой кровью».

Все эти слова правильны. Армия ВСЕГДА должна быть готова, по крайней мере, для ведения обороны. Организовать наступление — второй вопрос. А создать сильные препятствия для возникшего противника войска обязаны. Но результат лета 1941 г. показывает, что эта задача для РККА оказалась почему-то невыполнимой. Более того, сам Верховный Главнокомандующий объявил (в т. ч. в «Сообщении ТАСС» от 13 июня 1941 г.), что в отношении ситуации на западных границах бдительными быть не надо! Невероятно и очень странно! Но тогда какие могут быть удивления по факту отступлений советских войск летом 1941 г.? К чему же готовилась РККА до июня 1941 г.?

Если почитать разные книги и журналы предвоенного периода, то можно увидеть картину, что в то время

тема возможного нападения немцев на СССР не рассматривалась Вообще! Наоборот, основное внимание уделялось вопросам всесторонней подготовки наступательных действий Причем на различных ТВД (а не только на западной границе). Маршал Тимошенко в своем заключительном слове на декабрьском совещании 1940 г так и сказал, что *«мы имеем несколько театров возможной войны, кроме Западного, такие, как: Ближневосточный, Средневосточный, Дальневосточный, Прибалтийско-Скандинавский, и на каждом из них действия войск в тактическом и оперативном разрезе будут иметь свои особые отличительные черты.*

Соответственно этому наша теория по оперативно-тактическим вопросам, помимо общих положений, должна охватывать особенности в действиях войск на различных театрах, в разнообразных географических условиях». (Документ «Малиновки» — № 222. *Из заключительной речи наркома обороны СССР Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко на военном совещании 31 декабря 1940 г.)*

Повышенное внимание к организации обороны в открытой прессе возникло только после немецкого нападения. Вот почему проблема объяснения причин поражения РККА летом 1941 г.. длительное время остается актуальной и до сих пор не находит единообразного согласованного варианта.

Необходимость в обсуждении периодизации прошедшей войны не завершилась обращениями маршала Жукова в ЦК КПСС. Через несколько лет после них она опять возникла. Этой теме были посвящены статьи в первых двух номерах «Военно-исторического журнала» за 1959 г. В частности, во втором номере была напечатана статья генерал-майора Е. Болтина «О периодизации Великой Отечественной войны Советского Союза»

В самом ее начале так прямо и говорится, что среди проблем изучения истории 1941-1945 годов, требующих научно обоснованного решения, является создание правильной периодизации того периода Такая постановка вопроса сразу намекает на то, что за почти 15 лет после

окончания войны историки так и не договорились об однозначном понимании ее этапов И приходится разным исследователям поднимать эту тему в очередной раз

Но вместо того, чтобы сразу приступить к теме, генерал Болтин много внимания решил уделить (так сказать) «общей» («научной») теории периодизации любой войны А не как у маршала Жукова *«это не подходит, мы предлагаем...».* Оказывается, не все так просто. Надо начинать издалека.

«... *При периодизации войны необходимо учитывать различные элементы, и в первую очередь следующие:*

— политические условия ведения вооруженной борьбы (политический характер войны, отношение к ней народных масс, образование или распад коалиций, изменения в международной и внутренней обстановке воюющих государств и т. п.);

— экономические предпосылки ведения вооруженной борьбы, особенно военную экономику воюющих сторон и изменения, происходящие в этой области;

— состояние вооруженных сил сторон (вооружение, организация, боевой опыт и т. д.) и возможности их действий на различных этапах войны.

В целом все эти элементы в конечном счете находят свое общее выражение в ходе вооруженной борьбы, т. е. в ведении военных действий на суше, в воздухе и на море. На развитие вооруженной борьбы воздействуют экономические, политические, моральные и другие факторы; влияние этих факторов либо непосредственно, либо косвенно сказывается на военных действиях, обусловливает их содержание, формы и масштабы.

Очень важным признаком деления войны на периоды может служить изменение ее политического характера (разумеется, если такое изменение имело место в ходе данной войны)...

Однако политический характер войны не является единственным признаком периодизации любой войны, поскольку ее характер далеко не всегда подвергается изменениям. В частности, этот признак не может служить критерием периодизации Великой Отече-

ственной войны Советского Союза, политический характер которой оставался неизменным: для советского народа это была с первого и до последнего дня справедливая, освободительная, Отечественная война.

Что же следует принимать в качестве главного критерия при периодизации войны, политический характер которой на всем ее протяжении остается неизменным? Мы полагаем, что таким критерием является развитие вооруженной борьбы и, в частности, изменение способов военных действий. Так, в начале войны наши Вооруженные Силы вели стратегическую оборону и отступали в глубь страны; в дальнейшем они перешли от обороны и отхода к наступлению на важнейших направлениях и завершили войну общим победоносным наступлением. Неодинаковыми были и масштабы, размах военных действий, развивавшихся в соответствии с изменениями обстановки и условиями ведения вооруженной борьбы. И в ходе войны менялось и значение действий различных видов вооруженных сил. Если решающая роль в войне в целом принадлежала операциям сухопутных войск, то борьба в воздухе, на море, партизанская борьба в тылу врага на разных этапах войны имела разное значение.

Крупные изменения в ходе вооруженной борьбы служат важным признаком расчленения любой войны на периоды; для периодизации же Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 годов данный признак должен быть главным. Это означает, что, *устанавливая научную периодизацию войны, необходимо прежде всего найти основные переломные моменты в ходе войны. Такие моменты определятся достижением промежуточных целей войны и связанными с ними крупными изменениями в военно-политической обстановке...»*

Прежде чем перейти к своим предложениям, генерал Болтин кратенько объяснил, почему проблема периодизации к 1959 г. не была разрешена

Оказывается, в начале 50-х годов один ее вариант уже использовался (принятый в 1950-1951 гг.). Но он

оказался не совсем правильным. Так как в его основе лежали «лишь» *«высказывания И. В. Сталина, которые не имели прямой целью установление периодизации войны, а приурочивались к знаменательным календарным датам (например, годовщинам Октябрьской революции). Давая оценку обстановки, И. В. Сталин исходил из положения, складывавшегося к этим датам. В его выступлениях содержится ряд мыслей, относящихся к периодизации войны, и даются характерные наименования отдельным ее важным этапам («год коренного перелома» и др.). Согласно этой периодизации, война делилась на четыре периода».*

1-й период (22.06.1941-18.11.1942) сначала назывался периодом «активной обороны». Но потом (после смерти товарища Сталина) почему-то возникла его *«явная необоснованность».* И в 1954 году кем-то было предложено назвать его *«периодом провала немецко-фашистского плана «молниеносной» войны и создания условий для коренного перелома в ходе войны».*

2-й (19.11.1942-31.12.1943) — «период коренного перелома в ходе войны».

3-й (1944 год) — «период решающих побед Советских Вооруженных Сил».

4-й (1945 год) — «период завершающих побед Советских Вооруженных Сил» (в т. ч. с учетом боевых действий и в Европе, и на Дальнем Востоке против Японии).

К 1959 г. эта периодизация почему-то *«вызывала законные возражения историков».* Претензий было несколько. Но в основном они касались времени после осени 1943 г. А также *«не вполне удачными являются и наименования периодов войны (кроме второго)».* В частности, первый период так и не получил к 1959 г. окончательного варианта. Кроме того, идеи советских авторов были *«недостаточно увязаны с периодизацией Второй мировой войны в целом».*

И дальше еще на нескольких страницах приводятся разные общетеоретические рассуждения, особенно о месте и значении войны с Японией (и вообще, как она докатилась до своих великодержавных амбиций)

И лишь на 18-й странице журнала (7-я страница статьи) разговор дошел до заявленной темы

«... *Исходя из изложенного, представляется целесообразным войну СССР против фашистской Германии и ее сателлитов в Европе разделить на три крупных периода.*

Первый период — с 22 июня 1941 года по ноябрь 1942 года. В этом периоде вооруженная борьба характеризуется преимущественно обороной Советских Вооруженных Сил и их вынужденным отступлением в глубь страны. Германия в этом периоде дважды предпринимала общее наступление против Советского Союза, но оба раза оно было остановлено, не достигнув конечных целей. Советские Вооруженные Силы в первом периоде войны преследовали основную цель — остановить фашистское нашествие, чтобы завершить мобилизацию людских и материальных ресурсов, добиться изменения соотношения сил на фронте и последующего перелома в ходе войны. Вместе с тем они пытались овладеть стратегической инициативой и перейти в наступление. Об этом свидетельствует контрнаступление Советской Армии под Москвой в декабре 1941 года, приведшее к первому крупному поражению немецко-фашистских войск и имевшее большое значение для дальнейших судеб войны. Однако объективных предпосылок для коренного изменения хода вооруженной борьбы зимой 1941/42 года еще не было, и Советские Вооруженные Силы не смогли тогда добиться решительного перелома в военных действиях. Поэтому в целом первый период войны проходит под знаком обороны и отхода Советских Вооруженных Сил».

И дальше генерал Болтин подходит к самому интересному - к причинам, почему же так все произошло в 1941 г? Которые, по его мнению, до сих пор *«неправильно излагались». «По существу, смазывались трудности, не показывалась вся сложность обстановки, умалчивались ошибки и недостатки в подготовке страны к обороне и руководстве военными действиями. Отступление советских войск в глубь страны в первый пери-*

од войны не было преднамеренным, вытекающим из «плана активной обороны». Советская Армия была вынуждена отступать в весьма тяжелых условиях, под непрерывными ударами огромных сил врага. В то же время принявшие на себя первый удар кадровые советские войска в подавляющем большинстве сражались героически, оказывая врагу упорное сопротивление».

Другими словами, заранее подготовленного плана обороны в стране не было И войска вынуждены были отступать в зависимости от складывающейся обстановки. Странное заявление! Выше уже говорилось, что товарищ Сталин к лету 1941 г. не посчитал нужным соблюдать повышенную бдительность у западных границ. Оказывается, что и «плана обороны» не было! Чем-то же тогда армия занималась? К чему готовилась? Или все ушли в отпуск? Есть список причин? Генерал Болтин предлагает следующее:

«Тяжелые неудачи советских войск в начале войны были следствием исключительно неблагоприятной для нас обстановки. В то время Советская Армия не была еще отмобилизована, не имела опыта ведения большой войны, тогда как немецко-фашистская армия обладала таким опытом, была полностью отмобилизована и подготовлена для внезапного нападения на СССР. Следует также иметь в виду, что Советская Армия только в конце 1940 года вступила в период перевооружения, которое к началу военных действий не было закончено. К тому же в первые месяцы войны мы имели большие потери в вооружении, восполнить которые наша промышленность, понесшая серьезный урон от гитлеровской оккупации, сразу не могла.

Одной из причин неудач советских войск летом и осенью 1941 года была неправильная оценка И. В. Сталиным военно-политической обстановки накануне Великой Отечественной войны. Сталин полагал, что фашистская Германия в ближайшее время не решится напасть на СССР, и поэтому был против срочного проведения оборонительных мероприятий, чтобы не дать гитлеровцам повода для начала войны против Совет-

ского Союза. За неделю до войны, 14 июня 1941 года, в советской печати было опубликовано сообщение ТАСС, в котором опровергалось, как беспочвенное, заявление западной печати о близости войны между СССР и Германией. В сообщении говорилось: «По мнению советских кругов, слухи о намерении Германии порвать пакт и предпринять нападение на СССР лишены всякой почвы...» Эта неправильная оценка сложившейся обстановки дезориентировала наш народ и его Вооруженные Силы, ослабила бдительность советских людей, породила у них чувство самоуспокоения».

То есть лидер партии и страны товарищ Сталин совершил тягчайшие ошибки. Но эта же партия под его же руководством *«в тяжелых условиях первых месяцев войны не спасовала перед трудностями, не растерялась под натиском жестокого и коварного врага, а сумела поднять весь народ на защиту социалистического Отечества. В результате этого уже в первом периоде были созданы необходимые условия и предпосылки для достижения коренного перелома в ходе войны».*

А далее генерал Болтин объясняет, почему потребовался такой большой период времени на исправление возникшей кошмарной ситуации: *«Известно, что потеря территории и ряда важных экономических районов в 1941 году вызвала резкое сокращение экономических ресурсов и падение промышленного и сельскохозяйственного производства. Благодаря организаторской деятельности Коммунистической партии, мобилизовавшей на нужды войны все ресурсы страны, и героическому труду советского народа военная экономика СССР, начиная с февраля — марта 1942 года, вступила на путь неуклонного укрепления и развития. В конце первого периода войны наша военная экономика уже обеспечивала необходимые условия для перехода инициативы в руки Советской Армии, что предопределило последующий перелом в ходе военных действий в пользу Советского Союза...*

Исходя из всего сказанного, нам представляется целесообразным дать первому периоду Великой Отече-

ственной войны следующее название: «Отражение вероломного нападения фашистской Германии и борьба за перелом в ходе войны».

И опять без указания причины таких действий *(«в связи с тем, что...»).*

А еще через 6 лет (в 1965 г.) Воениздат выпустил толстый том «Краткой истории» «Великой Отечественной войны Советского Союза». Он имел следующие разделы.

— *Накануне войны.*

— *В тяжелую пору (1941 — ноябрь 1942).*

— *Коренной перелом (ноябрь 1942 — конец 1943).*

— *Сокрушение фашистской Германии (январь 1944 — май 1945).*

— *Поражение милитаристской Японии.*

— *Итоги войны.*

«В ТЯЖЕЛУЮ ПОРУ»!!!!

И все!

И никакая «активная» (или какая другая) оборона и никакие «создания предпосылок» упоминаться не стали. Но ведь не могли же не коснуться причин случившегося? Коснулись. Однако читать их «просто так» не совсем интересно. Дело в том, что эта книга еще два раза переиздавалась. Третий раз в 1984 г. И хотя название раздела про первый период так и осталось — «В тяжелую пору», в текст были внесены различные изменения. Лично у меня есть первое издание 1965 г. в бумажном виде. В Интернете нашелся электронный вариант 1984 г. Поэтому есть возможность прочитать фрагмент о причинах отступления РККА летом 1941 г. в «динамике» вносимых изменений (стр. 67-68 издания 1965 г. и стр. 63-64 издания 1984 г. **[Жирный текст в квадратных скобках]** — новый текст 1984 г., подчеркнутый — текст 1965 г., удаленный в 1984 г.).

«...Красная Армия, ведя борьбу в исключительно неблагоприятных условиях, понесла намного больший Урон **[как в людях, так и в боевой технике и вооруже-**

нии. Из 170 дивизий вышли из строя 28, а более 70 дивизий потеряли половину своего состава в людях и боевой технике. Почти 200 складов с горючим, боеприпасами и вооружением оказались на оккупированной территории]. Горечь утраты замечательных, преданных Родине людей усугублялась огромными потерями боевой техники и вооружения. Достаточно сказать, что Западный фронт **[помимо других потерь]** лишился почти всех артиллерийских складов, в которых хранилось более 2 тыс. вагонов боеприпасов. Соотношение сил резко изменилось в пользу врага. **[Всем этим в значительной мере объясняется то, что]** количественное превосходство в средствах вооруженной борьбы на долгое время перешло к немецко-фашистским войскам **[оставалось за немецко-фашистскими войсками].**

Причины неудач Советских Вооруженных Сил в начале Великой Отечественной войны сложны и многообразны. Они кроются в ряде политических, экономических и военных факторов как международного, так и внутреннего характера. В результате поражения, которое понесли западноевропейские государства в первый период Второй мировой войны, в руках фашистской Германии, как уже отмечалось, оказались экономические и военные ресурсы почти всей Западной Европы. **[Борьба Советского правительства, направленная на создание системы коллективной безопасности и оказание коллективного отпора фашистскому агрессору, не встретила поддержки правящих кругов западных государств. Их близорукая политика позволила фашистам, в течение длительного времени готовившимся к захватнической войне, поочередно разгромить ряд европейских государств, значительно усилить свое стратегическое и экономическое положение, создать временный экономический и военный перевес над Советским Союзом.]** К июню 1941 г. гитлеровская армия располагала передовой для того времени военной техникой и имела богатый опыт вооруженной борьбы. **[Германия уже располагала экономическими и военными ресурсами почти всей Западной Европы. Пользуясь отсутствием активных во-**

енных действий на Западе, она смогла сосредоточить для нападения на СССР подавляющую часть своих вооруженных сил, оснащенных передовой для того времени **боевой техникой и обладавших большим опытом ведения наступательных операций** огромного **размаха.]** Такого опыта не было у Красной Армии. Ее командный состав, значительно обновившийся накануне войны, еще не овладел практическими навыками управления крупными соединениями и оперативными объединениями. Новая, наиболее совершенная боевая техника, поступавшая на вооружение советских войск, еще не была по-настоящему освоена личным составом. Прекращение военных действий в Западной и Юго-Восточной Европе позволило Германии сосредоточить для нападения на СССР наибольшую часть своих вооруженных сил.

Все эти обстоятельства, благоприятные для Германии и неблагоприятные для Советского Союза, усугублялись внезапностью удара, нанесенного фашистской армией. **[Нападения и силой первого массированного удара немецко-фашистских войск.]** Нападение было внезапным для советского народа, для его Вооруженных Сил. Оно было внезапным также для Сталина и его ближайшего окружения, ибо до кануна рокового дня — 22 июня — они без каких-либо к тому оснований исключали возможность нападения Германии на СССР летом 1941 г. Этот грубый политический просчет имел очень тяжелые последствия. В частности, он повлек за собой неправильные решения со стороны лиц, непосредственно ведавших вопросами обороны. Нарком обороны маршал К. Е. Ворошилов, маршал С. К. Тимошенко (ставший Народным комиссаром обороны в мае 1940 г.) и начальник Генерального штаба (до февраля 1941 г. К. А. Мерецков, после него — Г.К. Жуков) слишком поздно разработали план прикрытия границ, а главное, с запозданием ввели его в действие. К тому же план пронизывали устаревшие идеи, требовавшие много времени на мобилизацию и развертывание Вооруженных Сил. А времени не было. Наши резервные формирования запаздывали к местам сосредоточения и вступали в боевые действия с ходу и по частям.

Попытки некоторых командующих приграничными округами усилить еще накануне войны предполье нашей обороны вдоль государственной границы категорически пресекались начальником Генштаба. Так, например, 10 июня 1941 г. он телеграфировал командующему Киевским Особым военным округом *[Закорецкий: документ 2-го тома «Малиновки» № 537]* «Начальник погранвойск НКВД УССР донес, что начальники укрепленных районов получили указание занять предполье... Такие действия могут немедленно спровоцировать немцев на вооруженное столкновение и чреваты всякими последствиями... Распоряжение немедленно отмените и доложите, кто конкретно дал такое самочинное распоряжение. *[Закорецкий: текст в документе: «Донесите для доклада наркому обороны, на каком основании части укрепленных районов КОВО получили приказ занять предполье. Такое действие может спровоцировать немцев на вооруженное столкновение и чревато всякими последствиями. Такое распоряжение немедленно отмените и доложите, кто конкретно дал такое самочинное распоряжение».]*

Подобных примеров, к сожалению, немало. Все это привело к тому, что группировка советских войск к моменту нападения немецко-фашистской армии не соответствовала требованиям обстановки, а приграничные округа были лишены возможности предпринимать действенные меры по отражению первых ударов врага.

[Сыграли свою роль и допущенные просчеты в оценке возможного времени нападения на нашу страну гитлеровской Германии и связанные с этим упущения в подготовке к отражению первых ударов агрессора. И. В. Сталин опасался дать германским фашистам предлог для нападения, рассчитывая оттянуть столкновение посредством дипломатических переговоров. Даже в последние дни, предшествовавшие вторжению фашистских полчищ на советскую землю, Советское правительство пыталось дипломатическими средствами отсрочить начало войны. Просчет в оценке возможного времени нападения гитлеровской Германии допустили

и лица из числа высшего военного руководства. Из сообщений советских разведчиков, в частности Р. Зорге, о готовящемся нападении фашистской Германии не всегда делались правильные выводы. Все это привело к тому, что Вооруженные Силы СССР в целом не были своевременно приведены в полную боевую готовность.]

Тяжелые условия, в которых оказались западные приграничные военные округа, уже сами по себе предрешили неудачи Красной Армии в начале войны. Положение еще более ухудшилось, когда противник нанес советским войскам крупные потери. [**Войска первого стратегического эшелона в начале войны, и понесенные ими крупные потери еще больше ухудшили положение Красной Армии.**] Нарушение постоянной связи с войсками и подчиненными штабами лишало командиров и штабы всех степеней, вплоть до Ставки Главного Командования и Генерального штаба, [**советское командование**] возможности получать регулярную [**и достоверную**] информацию о событиях на фронтах.

Ошибки в руководстве войсками, которые неизбежно допускали в этой сложной обстановке командиры всех степеней, послужили Сталину поводом для частой, во многих случаях неоправданной смены командиров соединений и командующих оперативными объединениями и привлечения их к суровой ответственности. Так незаслуженно были обвинены и расстреляны командующий Западным фронтом генерал Д. Г. Павлов, начальник штаба фронта генерал В. Е. Климовских и другие.

Боевая деятельность советских войск в начальный период войны развертывалась при отсутствии сплошного фронта обороны. Высокие темпы наступления врага [**и слабая моторизация Красной Армии**] не раз лишали наши войска [**их**] возможности [**своевременно выходить из-под ударов противника**] заблаговременно занимать выгодные для обороны рубежи и закрепляться на них [**позиции для контрударов. В результате они нередко попадали в окружение.**]. Ставка требовала во что бы то ни стало удерживать занимаемые рубежи, даже в условиях, когда противник осуществлял глубокие фланго-

вые обходы и охваты В результате враг, имевший на направлениях главных ударов компактные группировки, как правило, добивался превосходства над советскими войсками и нередко окружал их

Слабая моторизация Красной Армии резко снижала маневренность ее частей и соединений Они с опозданием выдвигались на рубежи развертывания, несвоевременно оставляли позиции, когда необходимо было уйти из-под ударов врага. Между тем противник, имея много автомашин, обладал большой маневренностью.

Из-за отсутствия достаточного количества радиотехнических средств плохо было организовано оповещение о появлении вражеских самолетов. Поэтому истребители обычно поднимались в воздух для прикрытия своих войск и военных объектов с опозданием. Бомбардировщики (в большинстве это были самолеты устаревших образцов — СБ. ТБ-3 и другие) вылетали на боевые задания маленькими группами и без необходимого прикрытия истребителями, что, естественно, приводило к большим потерям.

[Советская авиация еще не располагала достаточными силами, для того чтобы изменить воздушную обстановку в свою пользу. Ощущались недочеты в организации боевых действий авиационных частей и соединений.

Сказывалось и то обстоятельство, что в довоенный период боевая подготовка советских войск в основном была подчинена овладению приемами и методами наступления. В начале же войны им пришлось на всем советско-германском фронте вести стратегическую оборону.

Отступление Красной Армии нарушило планомерную мобилизацию на нужды войны материальных средств и людских контингентов в приграничных областях. Со всей остротой встал вопрос об эвакуации отсюда в кратчайшие сроки огромной массы людей и материальных ценностей в восточные районы. Только при советском строе, социалистической системе хозяйства оказалась возможной экономическая операция таких масштабов.]

Таковы основные факты, таковы условия, отрицательно повлиявшие на ход вооруженной борьбы Красной Армии и Военно-Морского Флота в начальный период войны.

Советские Вооруженные Силы, приграничные военные округа оказались не подготовленными к отражению внезапных и сильных ударов противника. Но великая партия большевиков, созданная и выпестованная В. И. Лениным, нашла в себе достаточно сил и умения, чтобы преодолеть последствия допущенных ошибок и мобилизовать советский народ на организованный отпор врагу.

[Великая партия большевиков, созданная и выпестованная В. И. Лениным, нашла в себе достаточно сил и мудрости, чтобы преодолеть неблагоприятные последствия первых недель войны и мобилизовать советский народ на организованный отпор фашистским захватчикам.]...»

Итак, в 1965 г. к причинам неудач в ведении обороны относили:

— Огромные потери боевой техники и вооружения (из-за чего к немцам надолго перешло количественное превосходство).

— Немцы каким-то образом незаметно для СССР смогли развернуть у его западной границы наибольшую часть своих вооруженных сил и выполнить внезапный удар.

— Мощный удар немецкой армии оказался внезапным для Сталина, который «без каких-либо к тому оснований» исключал возможность нападения Германии на СССР летом 1941 г. Это был «грубый политический просчет», приведший к очень тяжелым последствиям для страны.

Кроме того, неправильные решения принимали высшие военные руководители нарком Тимошенко и начальник Генштаба Жуков, которые практически не отрабатывали оборонительные мероприятия. В том числе не было плана обороны. В связи с чем западные военные округа оказались не готовы к вражескому напа-

дению и не смогли организовать действенные ответные меры

— Все это приводило к росту потерь, которые еще более усугубляли ситуацию и не позволили в течение длительного времени создать непреодолимую оборону Немецкие войска продолжали продвигаться в глубь СССР на восток

В конечном итоге возникает общий вывод, что советские войска приграничных военных округов оказались не подготовленными к отражению внезапного нападения. Однако великая партия большевиков нашла силы и умение, чтобы преодолеть «последствия допущенных ошибок».

Но в 1984 г. этот перечень был укорочен, а резкость формулировок «сглажена». Конкретная ответственность товарищей Сталина, Тимошенко и Жукова уже не упоминалась. Были удалены и упоминания фактов инициативных попыток некоторых командиров все же подготовиться к возможному нападению. Ответственность Сталина изменили на его попытку «оттянуть» войну на какое-то будущее. И вообще, мудрая партия большевиков смогла «преодолеть неблагоприятные последствия» начала войны. Но остается «за кадром» вопрос: а где же была ее мудрость до 22.06.1941 г.? Этот вопрос не поднимается, и ответ на него не дается.

Более того, через 4 года после первого издания «Краткой истории» вышли знаменитые мемуары маршала Жукова (выдержавшие доп. тиражи и 12 переизданий), в которых он не только не стал настаивать на выводах своих же писем в ЦК КПСС середины 50-х годов, а наоборот, «соловьем разливался» о величайшей роли ЦК ВКП (б) — этого настоящего «мозга армии». Можно задаться вопросом, а почему маршал Жуков в своих письмах в ЦК не побоялся признать, что РККА летом 1941 г оказалась не готова к обороне? В письмах он, правда, в первую очередь намекает на то, что главным виновником такого безобразия был товарищ Сталин Но можно пойти в архив Министерства обороны, заказать документы наркомата и Генштаба того времени и посмотреть, чьи

подписи там фигурируют в этих самых приказах не готовить оборону И окажется, что второй там стоит подпись генерала армии Жукова Может быть, на такой случай он готовился ответить, что лично он исполнял приказ? А если бы не выполнил, то мог отправиться «в подвал к Берии»? Возможно.

Но в своих мемуарах он не стал привлекать лишний раз внимание к «грубым ошибкам» и зачернять мудрый образ настоящего «мозга армии» (ЦК ВКП (б)), который якобы делал все возможное для обороны. А как известно, «некоторых» ошибок не бывает только у тех, кто ничего не делает. Немецкое нападение 22.06.1941 г. их лишь проявило. Вот с этого момента их и стали исправлять, найдя и силы и мудрость.

Итак, за прошедшие десятилетия среди историков однозначное согласие обнаружилось лишь в сроках первого периода войны — с 22.06.41 по 19.11.1942. Что касается причин, то наблюдается стремление их максимально укоротить и не заострять на них внимание. Особенно «в тумане» остается вопрос, как это угораздило товарища Сталина наплевать на свое же требование к стране быть в постоянной бдительности? И как это он «не заметил» подготовку многомиллионной армии возможного врага у своих границ? Этот вопрос официальные историки обсуждать не торопились. Но неофициальные время от времени пытаются найти адекватное решение. Версии предлагаются разные.

Например, писатель Владимир Дмитриевич Успенский, 30 лет трудившийся над романом-исповедью «Тайный советник вождя», высказывает гипотезу, что Сталин страдал психической болезнью, которую он называл «незаконченной шизофренией».

«...За многие годы я и практически, и теоретически изучил его болезнь, ее симптомы и течение. У разных людей она проявляется по-разному. Медики знают по крайней мере три варианта. Один из них, наиболее тяжелый, когда болезнь непрерывна и беспросветна. Это устойчивая шизофрения. Второй: приступы более-менее периодичны, во всяком случае их можно

предвидеть, иногда даже купировать. И, наконец, самый распространенный вариант: болезнь протекает слабо, скрытно, человек ничем не отличается от здоровых людей, забывает, а то даже и не знает о том кресте, который несет. Приступы или «всплески», как их называют специалисты, случаются очень редко, под влиянием чрезвычайных душевных потрясений. У Иосифа Виссарионовича как раз и было нечто подобное...» («Книга 3, части 5 и 6», опубликовано в «Роман-газете» № 8-9 за 1992 г.).

Но эта версия не получила широкого распространения. А то пришлось бы поминать лозунг, что мощную фашистскую Германию победил СССР под руководством мудрого ЦК ВКП (б) во главе с незаконченным шизофреником! (??)... И при этом «мудрость» возникала тоже «иногда»? И случайным образом «мудрости» оказалось побольше, чем «пролетов»? Потому и победили в конечном итоге?

Но есть и другие версии. Например, известный автор «200 мифов...» Арсен Беникович Мартиросян настаивает, что Сталин все правильно видел и действовал. В частности, он якобы таки выдал 18 июня 1941 г. приказ о приведении войск в боевую готовность. Но его «спустили на тормозах» «предатели»-генералы.

Странная гипотеза. Во-первых, товарищ Сталин через голову наркома обороны ничего не мог приказать командующим у западных границ. В смысле — а для чего он держал наркома? Чтобы самому звонить «по вертушке-ВЧ»? Делать ему больше было нечего? Во-вторых, откровенно говоря, 18 июня для ряда оборонительных мероприятий, извините, «поезд ушел». За оставшиеся считаные дни «кое-чего» уже просто не успеть чисто технически Например, срочно разгрузить склады в приграничной зоне Если в них месяцами закатывали эшелоны разного добра, то за пять дней вывезти обратно невозможно никак Раньше надо было думать!

И никакие приказы 18 июня ситуацию уже кардинально не спасут. Поднять солдат и выдать боеприпасы (которые на соседних складах) еще можно И срочно

отрыть какие-то окопы не совсем понятно где Но срочно залить доты в опорных пунктах в глубине обороны не получится Бетон, к сожалению, полную прочность набирает за 28 суток Поэтому на стройках и «льют» в месяц не более двух этажей. А тут остаются считаные дни

Кроме того, а с какого это «бодуна» товарищ Сталин вдруг «проснулся» 18 июня? Разве немцы до того дня вели себя «тихо-смирно»? И никаких бесед с высшими военными Сталин не проводил часами изо дня в день задолго до 18 июня 1941 г.?

Кстати, все познается в сравнении. Оказывается, существует конкретный пример реальной подготовки обороны заранее. Об этом можно почитать в малоизвестной книге полковника Старинова «Белофинские мины и ловушки и борьба с ними» (которая была срочно издана в январе 1940 г. 4 января ее «поставили в производство», а 8 января уже «подписали в печать»). Срочность обуславливалась очень большой актуальностью — в то время шла война с Финляндией и в РККА требовались инструкции по разминированию. Вот полковник Старинов их срочно и написал.

В его книге, кроме массы рисунков и схем установок финских мин и ловушек и методов их снятия, приведены переводы трех финских документов. Интересно то, что написаны они в октябре 1939 г. Реально война с СССР началась 30 ноября, но за полтора месяца до этого финны начали активно устанавливать мины и ловушки на угрожаемых участках. При этом возникали трагедии, что и вызвало необходимость в дополнительных инструкциях. Они подписаны командиром 4-го егерского батальона полковник-лейтенантом М. Нурми и старшим офицером капитаном Кархоненом. Первый документ имеет дату 17 10 1939 через несколько дней после того, как 13-14 октября в Финляндии была объявлена мобилизация И хотя война велась недолго около трех с половиной месяцев, до 13 марта 1940-го, но советские войска на ней понесли серьезные потери, и часть из них приходится именно на срабатывание мин и ловушек Открывает солдат дверь в сельском доме, а ее ручка привязана

к чеке от гранаты Проходит солдат по снежной тропе, а на ней снегом присыпан натяжной трос к ящику с минами И много советских танков было подорвано на минах Причем в одной из финских инструкций говорится:

«4. На каждую настоящую мину следует установить всегда 6-10 ложных мин. Для этого можно употреблять кучи сосновых ветвей, солому, сено, *навозные кучи, землю и т. д. Первым долгом, таким образом, нужно заминировать дороги на всем их протяжении. В некоторых местах можно установить ловушки, которые должны будут взорваться при устраивании ложных мин»* (стр. 26).

К чему может привести такая тактика? К главному в обороне в мотомеханизированной войне: к потере темпа наступающего. Чтобы он не гнал по дороге колоннами на максимальной скорости, а по-черепашьи тащился за саперами-разминерами. Одно дело, идти по ровной дороге, а другое — увидеть то тут, то там навозные кучи, из которых торчат какие-то проволочки, а у дороги стоит указатель с надписью «Мины!». А можно и латинскими буквами, чтобы было доходчивей — «Minen!» И тогда вопрос, на который день дошли бы немцы до Борисова в июне 1941 г. или в июле до Житомира.

Причем для обороняющегося установка такого оружия не требует больших затрат. Достаточно построить солдат и выдать каждому упаковку мела, набор «пустых» проволочек, мотки бечевки, саперную лопатку и инструкцию, как имитировать сплошные минные поля. А следом идут настоящие саперы, которые добавляют настоящие мины ловушки. И пусть наступающий решает сам, гнать ли ему «Формулой-1» или постоянно «спотыкаться» и вызывать команды своих саперов.

Вот это и называется «подготовка обороны» И об этом писал еще в 1939 году комбриг Любарский в книге «Некоторые оперативно-тактические выводы из опыта войны в Испании» И вдруг в СССР к июню 1941 г про все это напрочь забыли!

«Ошиблись»? «С кем не бывает?» Между прочим, из-за этой «ошибки» до сих пор не могут даже подсчи-

тать, сколько всего погибло в ту войну советских граждан (плюс-минус миллионы) И толком неизвестно, кто же виноват больше всего

Судя по намекам — товарищ Сталин. То есть название первого периода можно было бы написать так *«Период отступления, срыв замыслов «молниеносной» войны фашистской Германии против Советского Союза, накопления сил и создания условий для коренного перелома в связи с тем, что товарищ Сталин..*

Ну и...?

Так что же такое сделал товарищ Сталин неназываемого?

Даже вслух произнести никак нельзя?

Виктор Суворов в ряде своих книг высказал гипотезу о том, что товарищ Сталин на самом деле тщательно готовил наступление на Германию. Тут же возник многоголосый рев:

— *Не-е-е-ет!!!!*

— *Не было этого! Не было! Не было!*

Хорошо, допустим. Наступление не готовилось. Оборона тоже не готовилась (факт). А что же готовилось? Ничего? Армия занималась ничем? В подкидного дурака играли часами генералы маршалы на приемах у товарища Сталина? И почти 200 складов с горючим, боеприпасами и вооружением оказались на пути врага чисто случайно? Сами по себе? «Предатели»-генералы их затаривали эшелонами по преступному сговору? И товарищ Каганович в должности наркома путей сообщения был с ними заодно? А НКВД куда смотрело?

Вот на какие темы можно выйти, затронув на первый взгляд несложный вопрос о периодизации войны. Но в рамках одной статьи разобрать его полностью не получится. Пока придется остановиться.

Миша Шаули[1]

КОРПОРАТИВНАЯ СОЛИДАРНОСТЬ ДО МОСКВЫ ДОВЕДЕТ

> Кому их судить? Студенты должны скрывать свои взгляды ради карьеры; коллеги с неохотой критикуют друг друга, чтобы в свою очередь не пострадать от того же; внешнему миру недостает компетентности для суждения о тайнах науки. В результате ученые долгое время наслаждались уникальной безответственностью.
>
> *(Д-р Дэниэль Пайпс, историк, Джерузалем Пост, 20.9.2007)*

> Ворон ворону глаз не выклюет
>
> *(цитата по методу Эриксона, т. е. без указания источника)*

Впервые я прочел «Ледокол» в 1990-м, в британском издании, и с выводами Виктора Суворова согласился. Однако профессиональный скептицизм («доверяй, но проверяй») потребовал изучить и другие мнения. Университетские знакомые рекомендовали работы нескольких западных авторитетов, и прежде всего — вышедший в Британии в 1975-м бестселлер профессора Джона Эриксона «Дорога на Сталинград».

Введение и первые главы этой книги, затрагивающие темы «Ледокола», оказались изложением традиционной версии факторов Второй мировой. Я эту версию не считал тогда окончательно ложной и был готов изучить доказательства в ее пользу. Увы, доказательств в книге Эриксона я не нашел. В отличие от «Ледокола» Суворова, страницы «Дороги на Сталинград» практически

[1] Миша Шаули — полковник полиции Израиля (в отставке) и переводчик на иврит книг Виктора Суворова. Статья впервые опубликована в журнале «Заметки по еврейской истории», № 8, 2010, http www berkovich-zametki com 2010 Zametki/Nomer8 Shauli1 php

не направляют читателя к источникам[1] Но не потому, что их в книге нет. Напротив за 482 страницами текста (*Предисловие*, *Введение* и 10 глав) следуют 92 страницы *Источников и Справок.* Ссылки поданы по главам, но не в порядке появления в тексте главы, а рассортированы по происхождению на группы и подгруппы. Некоторые — с названиями (например *«Документы: Германо-Советские отношения», «Германские Военные Документы», «Советская Военная Доктрина», «Советская официальная/партийная история»),* другие — без оных. Внутри групп и подгрупп — источники с номерами страниц в алфавитном порядке и иногда добавлены комментарии Эриксона по приводимому источнику. Общего списка литературы нет[2].

Эриксон заявил по этому поводу (стр. 475):

«Я отказался от метода индивидуальных сносок и вместо них предпочел собрать широкий диапазон материала, относящегося к каждой главе, пытаясь определить местонахождение документов, отчетов и других оригинальных материалов. Виделось уместным идентифицировать не просто источник определенной информации, но также и широкий диапазон материалов, из которых главы были фактически сформированы».

Поскольку источники Эриксона не привязаны к его тексту, читателю остается либо верить автору на слово, либо пытаться сравнить текст книги с огромным списком «литературы по теме» — что практически невозможно сделать.

Отсутствие сносок показалось мне тогда неряшливостью и или пренебрежением к простолюдинам. Но не мне учить профессоров, как писать бестселлеры За неимени-

[1] Всего в книге — 20 подстраничных комментариев автора, из них 10 со ссылками на источники

[2] Библиография обоих томов появилась лишь во втором томе («Дорога на Берлин») через 8 лет, в 1983 г

ем возможности сверить версию Эриксона с приведенными им же источниками я вернул бесполезную «Дорогу на Сталинград» в библиотеку Замечу, что коллегам Эриксона отсутствие сносок не помешало, но об этом — ниже

Через 8 лет после «Дороги на Сталинград» Эриксон опубликовал ее продолжение, «Дорогу на Берлин» Предысторию нацистско-советской войны он больше в своих книгах не затрагивал и, насколько я знал, отношения к тезисам Суворова не высказывал Поэтому я счел его высокомерным молчальником, из тех, кто подверг Суворова академическому бойкоту.

Но несколько лет назад я увидел на магазинной полке новое (2003 г.) издание «Дороги на Сталинград», где к предисловию было добавлено следующее:

«Ровно тридцать лет прошло с тех пор, как эта книга была задумана в Москве, и работа над нею началась немедленно.

С той поры возросший доступ к российским архивам и печатным материалам <...> ощутимо не изменил сути изложения, а лишь увеличил потрясение, углубил загадку «неожиданного нападения» 1941-го и поведения Сталина, четче выявил детали грядущей трагедии и подтвердил размер беспримерных человеческих потерь.

Джон Эриксон
Университет Эдинбурга
Апрель 1993».

Странно, подумал я, что все, опубликованное с конца 1980-х до начала 1993-го — важнейшие, хоть и немногие, архивные документы и работы исследователей, включая Суворова, — *«ощутимо не изменило сути изложения»*. Я заставил себя читать дальше, и усилия оправдались на 9-й странице обнаружилось второе (и последнее) отличие от прежнего издания. Это была новая сноска, ведущая к ссылке в низу той же страницы

**Детальный анализ советской оперативно-стратегической игры на картах смотрите у Полковника П. Н. Бобылева «Репетиция катастрофы» в ВИЖ, 1993, № 6, стр. 10-16, 7, стр. 14-21 и 8, стр. 28~35; архивные документы [в.у] игр, РГВА, фонд 37977, East View Publications, Миннеаполис, США: 35 документов, планирование, участники, основные направления «Западной» и «Восточной» сторон, Первая и Вторая Военные Игры, аналитические документы. О планах войны 1941 г. - П. Н. Бобылев «К какой войне готовился Генеральный штаб РККА в 1941 г.?», Отечественная история, 1995, № 5, стр. 3-20.*

Ссылка эта касается оперативно-стратегических игр на картах, проведенных в Москве в январе 1941 г. Эриксон пишет о них непосредственно перед сноской (стр. 8~9):

«...*Общая цель военной игры предполагала, что «Восточные» силы Павлова оказывают ожесточенное сопротивление в укрепленных районах и таким образом приостанавливают атаку «Западных» севернее болот Припяти, тем самым создавая условия, необходимые для перехода «Восточных» сил в «решающее наступление». «Советский Гудериан»* (Павлов. — *М. Ш.) решительно взялся за дело, но, к его ужасу, «Западные» силы Жукова произвели три мощные концентрические атаки, уничтожили гродненское и белостокское сосредоточения «Восточных» армий и прорвались к Лиде».*

Отмечу, что Эриксон описывает здесь не второстепенный эпизод, а очень важное свидетельство об определенной стадии подготовки РККА к войне с Германией. В статье, напечатанной в 2001-м (подробнее об этом — ниже), Эриксон сам назвал те игры *«критически важным звеном в эволюции советского планирования войны»*. Посему представлю вкратце «действующих лиц» и историю публикации материалов игр[1], заслуживших в этом издании «Дороги на Сталинград» единственную новую сноску.

В конце декабря 1940 г. в Москве состоялось совещание высшего командного и политического соста-

[1] http militera lib ru docs da sov-new-1940 index html

ва Красной Армии На нем присутствовали руководящий состав Наркомата обороны и Генерального штаба, начальники Центральных управлений, командующие, члены военных советов и начальники штабов военных округов, армий, начальники военных академий, генерал-инспекторы родов войск, командиры некоторых корпусов, дивизий — всего более 270 человек

Двухсторонние оперативно-стратегические игры на картах были проведены сразу же после окончания декабрьского (1940 г.) совещания высшего командного состава РККА и были его логическим продолжением и завершением. Первая игра состоялась 2-6 января, вторая — 8-11 января 1941 года. Предусмотренные планами игр должности за каждую из «противоборствующих» сторон исполняли участники совещания. Руководил играми нарком обороны Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко. К руководству играми привлекались также заместители наркома обороны, начальник Генерального штаба, заместители начальника Генерального штаба и другие лица из центрального аппарата НКО и Генштаба. В течение двух недель около 70 наивысших командиров прервали обычную деятельность и в условиях строжайшей секретности репетировали будущую войну.

Еще до рассекречивания в 1990-м материалов совещания и игр о них рассказывали маршал Жуков в «Воспоминаниях и размышлениях», маршал Захаров (1969, издано в 1989-м), Анфилов (со слов Жукова) и другие. В 1993 году полковник Бобылев (кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института военной истории Министерства обороны Российской Федерации) был в числе издателей официального стенографического отчета о декабрьском совещании и справки об играх Он также опубликовал две, упомянутые Эриксоном, большие статьи Следующие выводы Бобылева об играх никогда никто не оспаривал

—ни в первой, ни во второй игре оборона СССР не разыгрывалась, РККА наступала лишь на территории противника, который потом безуспешно контратаковал;

—рассказ Жукова, как он бил Павлова на советской земле, — выдумка.

Итак, новая ссылка позволила сверить слова Эриксона с его же источниками — и вот что написано в статье Бобылева «Репетиция катастрофы»:

*«...В. А. Анфилов утверждает·, что по замыслу игры «восточные» должны были «упорной обороной в укрепленных районах отразить наступление «западных» севернее Припяти и создать условия для перехода в решительное наступление. Однако, вопреки замыслу, «западные», нанеся три мощных удара по сходящимся направлениям, прорвали укрепленные районы, «разгромили» гродненскую и белостокскую группировки «восточных» и вышли в район Лиды». Такая точка зрения приводится и в книге о Г. К. Жукове из серии «Жизнь замечательных людей». **Как видно даже из краткого описания первой игры, цитируемые утверждения по всем позициям не соответствуют истине»*** (жирный шрифт мой. — *М. Ш.).*

Я должен признаться, что несоответствие версии Эриксона статьям Бобылева стало мне ясным, как только я увидел эту ссылку, т. к. работы Бобылева и материалы игр я знал хорошо. Но лишь прочитав вновь статью Бобылева, я обнаружил, что Эриксон перевел на английский язык отрывок из книги Анфилова, не сообщая, кто его автор. Плагиатом это не назову, так как не знаю, были ли у покойного Анфилова претензии к покойному Эриксону по поводу этого «заимствования».

Непростительно иное: принимая версию Анфилова об играх, Эриксон отсылает читателя «за дополнительным анализом» к статье Бобылева, где доказано, что версия Анфилова *«по всем позициям не соответствует истине».*

При всей профессиональной подозрительности назвать Эриксона лжецом мне не позволило противоречие в датах: добавление к предисловию было написано им в

·Бобылев, увы, не дает ссылки, но по тексту я нашел в Сети, что это описание находится, почти без изменений, в нескольких книгах Анфилова · см http gpw tellur ru page html? r=eve&s nikif, сноски 27, 28

апреле 1993-го, а ссылка появилась позже, т к говорила о публикациях 1995-го Но маловероятно, что ссылку добавил не Эриксон, а кто-то другой и без его ведома[1] Поэтому, если Эриксон ввел читателя в заблуждение из-за незнания источников, то это печально, но простительно Но если он сознательно оставил в своей книге версию Жукова (и Анфилова), зная, что она лжива...

Выяснить, знал ли Эриксон, что Жуков лгал, помогла его статья «Барбаросса Июнь 1941: Кто на кого напал?» (британский журнал History Today, July, 2001), подзаголовок — «Джон Эриксон комментирует недавнюю полемику о вторжении Гитлера в Советский Союз»[2].

В большой статье сносок нет (популярный журнал не требует научно-справочного аппарата, обязательного для академической работы), и лишь в конце Эриксон предлагает для «дальнейшего чтения» несколько книг противников Суворова: Гланца, Городецкого, Овери и других.

Статья начинается заявлением, что за последние десять с небольшим лет *«понимание советско-германской войны, прежде известной как Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945, драматически изменилось и в России, и на Западе»*. После этого осуждаются: многолетнее засилие германской документации и интерпретации событий, «героический миф» советской пропаганды, десталинизация, ресталинизация и т. п. Затем описывается замечательное десятилетие, 1991-2001, в котором германские и советские намерения были наконец выявлены благодаря новому доступу к архивам.

Но вдруг, продолжает Эриксон, *«относительно мирное обсуждение», как назвали его российские историки... было грубо нарушено в 1992-м появлением в России литературной бомбы, «Ледохода» Виктора Суворо-*

[1] Издательство The Orion Publishing Group Ltd. ответило на мое письмо, что это было бы серьезным нарушением политики компании Увы, документы старше 7 лет издательством не хранятся, а Эриксон умер в 2002 г

[2] В Сети http forum axishistory com/viewtopic php? t 1704&sid 69c4ae71b491b63a743fefd84984c895#pl2834

ва...» Далее Эриксон пишет о военной и литературной карьерах Суворова и об отпоре, полученном им от Городецкого в 1985г

Прежде чем разбирать честность и объективность статьи, отмечу, что журнал решил, вероятно, не редактировать работу корифея В результате есть в ней ошибки, не служащие какой-либо цели, а просто свидетельствующие об уровне знания Эриксоном предмета или о его небрежности:

«Ледокол» Суворова назван *«Ледоходом»;*

— судя по статье, полный аутентичный текст доклада Сталина от 05.5.1941-го опубликован, но в действительности такового нет;

— судя по статье, *«Соображения»* от 15.5.1941-го *«подписаны Тимошенко и Жуковым»*, но в действительности подписей там вообще нет;

— по статье, в январе 1941-го играли *«Красные против Синих»,* тогда как в действительности играли «Восточные против Западных».

Меня насторожило замечание Эриксона, что Суворов мастерски создает *«впечатление (но не суть) использования настоящих архивов».* Я проверил как в русскоязычном «Ледоколе», так и в англоязычном «Icebreaker»[1] — и оказалось, что Суворов писал там нечто диаметрально противоположное:

«Мне посчастливилось работать, недолго, в архивах советского Министерства обороны, но вполне сознательно я очень мало использую архивные материалы. Мой главный источник — открытые советские публикации. Даже их вполне хватает, чтобы посадить советских коммунистов на скамью подсудимых с нацистами... Ценность моих источников в том, что преступники сами рассказывают о своих преступлениях».

Эриксон либо не читал Суворова, либо читал и исказил его слова с целью навредить репутации оппонента.

Ясно, что читатель вряд ли найдет в такой статье объективный обзор публикаций о начале нацистско-

[1] Icebreaker, Hamish Hamilton, 1990, p XVII

советской войны Зато голословные отрицательные замечания о Суворове вкраплены и в продолжение статьи Заканчивает ее Эриксон тем, что идеи Суворова есть «*фантазии, фикции и выдумки*».

Но мне статья интересна тем, как в ней описаны игры на картах января 1941 г.:

«...Критически важным звеном в развитии советского военного планирования и операционной подготовки стали стратегические военные игры в двух частях, «Красные против Синих»[1], проведенные в первую неделю января 1941-го. У нас есть теперь детальная запись этих военных игр, планировавшихся еще в октябре 1941-го и предназначенных для того, чтобы проверить пересмотренные планы войны. Генералы Павлов и Жуков играли поочередно за нападающего и защищающегося. Первая игра на северном театре продемонстрировала, что физические особенности местности и укрепления в Восточной Пруссии превратят любое советское «контрнаступление» там в затяжное дело. На юго-западном театре Жуков произвел блестяще успешное «контрнаступление», которое виделось подтверждающим аргумент, что этот театр должен получить преимущество в подкреплениях...»

Здесь Эриксон все описал верно: южное направление получило преимущество не потому, что там ожидалось вторжение противника на территорию СССР, а потому, что там Красной Армии удобнее вторгаться на территорию противника. И кавычки, в которые Эриксон поместил слово «контрнаступления», оправданны: это были НАСТУПЛЕНИЯ Красной Армии, т. к. обе игры начались именно с ее победоносного продвижения от советской границы в глубь территории противника. Наступления же «Западных» вообще не разыгрывались, лишь упоминались в качестве предшествующих играм Поэтому, как именно «Восточные» отбили атаки «Запад-

[1]Ошибка Эриксона названия сторон «Красные и Синие» лишь планировались (и так они назывались Жуковым в мемуарах), но потом в играх были заменены на «Восточные и Западные»

ных» в материалах игр не указывается, т к. это произошло еще ДО НАЧАЛА игр Правдивый параграф статьи 2001 г в точности соответствует Справке об играх и статьям Бобылева (и тезису Суворова о наступательных намерениях Советов), но диаметрально противоположен цитированным выше словам Эриксона из Введения к «Дороге на Сталинград».

Теперь я могу уверенно сказать, что еще до публикации нового издания «Дороги на Сталинград» в 2003-м Эриксон знал правду. Но в своем бестселлере он оставил без изменения ложь Жукова о *«критически важном звене в развитии советского военного планирования и операционной подготовки».*

Неспециалисту по нацистско-советской войне читать источники недосуг, и обнаружить эту ложь не удастся. А в качестве простого рассказа, без сомнений и полемики, книга Эриксона кажется «обстоятельной, интересной, информативной»[1].

Даже коллегам Эриксона позволительно не знать, что Жуков врал. Но, может, они хотя бы обратили внимание на ущербный научно-справочный аппарат «Дороги на Сталинград»? Увы, из всех найденных мною рецензий лишь одна, опубликованная профессором истории Маудсли в профессиональном журнале (недоступном в Сети)[2], отмечает отсутствие сносок. Но — как всего лишь недостаток «технического рода», наряду с отсутствием карт и неточностями индекса. Всё остальное в этой и в других рецензиях — славословия. А ведь любой из профессоров истории, славящих Эриксона, поставил бы «неуд» курсовой работе своего студента, подавшего источники в манере Эриксона...

Удивляться, увы, нечему. О типичном ученом-профессионале, гуманитарии, писал в автобиографии Ричард Пайпс, профессор истории из Гарварда[3]

[1] Письмо профессора математики Геннадия Любезника ко мне

[2] Prof Evan Mawdsley, Soviet Studies, Vol. 28, No 3 (Jul., 1976), p 449-450

[3] Цитирую по http /www danielpipes org/blog 2007 09 group-think-in-the-academy МШ

«...Его главный критерий успеха — признание коллег. Вследствие этого он должен их ублажать, что приводит к конформизму и «групповому мышлению». От ученых ожидается, чтобы они благосклонно цитировали друг друга, посещали конференции, редактировали коллективные сборники и вносили в них лепту собственными статьями. Профессиональные общества предназначены продвигать эти цели. Не играющие по правилам или существенно отклоняющиеся от общего мнения — рискуют быть подвержены остракизму. Классический пример такого остракизма — отношение к одному из выдающихся экономистов и общественных теоретиков прошлого века, Фридриху фон Гаеку (Hayek), чье бескомпромиссное осуждение экономического планирования и социализма привело к его изгнанию из профессионального сообщества. Он жил достаточно долго, чтобы видеть, как его взгляды побеждают и его репутация реабилитируется Нобелевской премией, но не все так удачливы, как он. Подобное поведение, наблюдаемое и в группах животных, усиливает сплоченность группы и чувство безопасности её членов, как индивидуумов, но подавляет способность творчества.

Меня особенно разочаровало во многих ученых то, что они относились к званию профессора[1] не как к священной ответственности, а как к синекуре, вроде среднего протестантского священника XVIII-XIX веков в Англии, который даже не притворялся верующим. Типичный исследователь, завершив и опубликовав докторскую диссертацию[2], обосновывается в качестве авторитета по предмету этой диссертации и до конца жизни будет публиковаться и преподавать в той же — или близкой ей области. Профессиональное сообщество приветствует подобные «специализированные знания» и не любит тех, кто пытается смотреть

[1] Звание профессора дается пожизненно и является практической гарантией от увольнения

[2] Приравнивается к кандидатской в России

шире на изучаемую область, поскольку тем самым он вторгается в сферу деятельности других членов сообщества. Немонографические, общие исторические работы отвергаются как «популярные» и якобы полные ошибок и отвергаются вовойне, если в них нет должного признания толп, обрабатывающих свои поля...»

Мысли профессора Пайпса проливают свет не только на всепрощающее отношение коллег Эриксона к его творчеству, но и на их неприязнь к Суворову, который вообще не «член их клуба».

В этой связи интересна возможная причина отсутствия сносок в «Дороге на Сталинград» и «Дороге на Берлин». В серьезной исторической литературе ничего подобного не встретишь. Объяснить отсутствие сносок тем, что Эриксон «так привык», нельзя: его предыдущая книга, 800-страничная монография «Советское высшее командование, 1918-1941», вышедшая в Британии в 1962-м, содержит стандартный справочный аппарат с сотнями сносок.

Поэтому думаю, что, крайне затрудняя поиски источников своего повествования, Эриксон предоставил коллегам легкую для них альтернативу: ссылаться на его книги. Так он стал одним из самых цитируемых историков в области нацистско-советской войны. А критиковать «одного из наших» за ущербный справочный аппарат коллеги сочли некорректным.

Я обсудил мою гипотезу с несколькими знакомыми историками-профессионалами, и они дружно пожалели, что сами не додумались до подобного пути к желанному статусу Самого Цитируемого Автора.

Отдельного внимания заслуживают отношения между Эриксоном и Суворовым[1]. Их переписка и телефонные разговоры продолжались с середины 1980-х и завершились встречей в июле 1990 г. Эриксон, которому Суворов послал недавно вышедший в Лондоне «Ледокол», пригласил Суворова в Эдинбург После дружественной бе-

[1]Суворов рассказал о них в нескольких интервью и мне лично. — М. *Ш*.

седы Эриксон написал на экземпляре «Дороги на Сталинград»: *«Виктору, с наилучшими пожеланиями и признательностью за возможность поделиться взглядами по такому важному вопросу — с таким, как Виктор, который знает. Джон Эриксон, Эдинбург, 1 июля 1990».*

Однако Эриксон отказался тогда, без объяснений, написать рецензию на «Ледокол» — как положительную, так и отрицательную. Этот отказ можно понять, зная подоплеку его многолетних отношений с Кремлем — прилагаю перевод некролога, в котором нет, естественно, отрицательной оценки покойного профессора. Интересно узнать из некролога, например, чем Эриксон полюбился советским генералам с первого же визита в Москву в 1963 г.: он гневно отмёл их подозрение в том, что верит в *«якобы имевшие место зверства русских войск в Берлине»*. С тех пор он был желанным гостем в Москве, принимал советских коллег в Британии, основал «Эдинбургские беседы» (продолжившиеся и в Москве) между шотландскими и советскими военными и гражданскими руководителями.

Поэтому я думаю, что в июле 1990-го, когда Суворов попросил его прорецензировать «Ледокол», Эриксон просто не знал, куда ветер дует в Москве. Гласность и перестройку там уже провозгласили, но несоветскую версию истории ВМВ еще не одобрили. Что же британскому профессору, с середины 1960-х сотрудничающему с Советами и ценимому ими, было писать о «Ледоколе», мнение Кремля о котором было тогда неизвестно? Ситуация напоминала песню Галича, где несчастный директор советского магазина мучится сомнениями, принять ли на комиссию пластинки с речами Сталина: «То ли гений он, то ли нет еще?»

А в 2001-м в Кремле все вернулось на свои места: Сталина объявили эффективным менеджером, Жукова — спасителем Родины. И успокоившийся Эриксон смог наконец, после многолетнего молчания, написать в статье, что работы Суворова есть «*фантазии, фикции и выдумки»*.

Приложение

Профессор Джон Эриксон [некролог][1]

Опубликован 12 02 2002 [в **Дэйли Телеграф**[2]]

ПРОФЕССОР ДЖОН ЭРИКСОН, умерший в возрасте 72 лет, был самым выдающимся исследователем развития Красной Армии и ее роли во Второй мировой войне, во время холодной войны он был одним из очень немногих ученых, пользовавшихся доверием обеих сторон, и иногда был жизненно важным каналом контактов между американцами и Советами.

Благодаря владению русским языком и исключительным личным контактам Эриксон добывал бесценные сведения задолго до того, как ГЛАСНОСТЬ начала раскрывать советские дела (архивы) безопасности. Его двухтомному выдающемуся произведению о Войне Сталина с Германией — **(«Дорога на Сталинград»)** (1975) и **(«Дорога на Берлин»)** (1983) — аплодировали не только в Британии и в Америке, но и советские генералы (некоторые попросили Эриксона подписать их экземпляры). Это была, возможно, единственная историческая работа о Советском Союзе, признанная классической и на Западе, и на Востоке.

Эриксон подтвердил свою компетентность первой книгой, **«Высшее Советское Командование 1918-1941»** (1962), переведенной на русский, но он не посещал Советский Союз до тех пор, пока не поехал туда в 1963 г. **в** качестве помощника и переводчика американского писателя Корнелиуса Райана для работы над книгой Райана **«Последняя Битва».** Знание Эриксоном русского языка и советской военной истории означало, что он лучше Райана понимал, какие вопросы следует задавать, и было очевидным, что он определял направление бесед

[1] http /www telegraph co uk news obituaries 1384537/Professor-John-Erickson html

[2] Примечание переводчика Дэйли Телеграф — самая большая «серьезная» газета в Британии, поддерживает консерваторов В январе 2009 г. ее дневной тираж был 843 тысячи (Таймс - 617, Гардиан - 359)

Чувствуя, что Эриксон знает дело, высокие чины Красной Армии включая Конева и Жукова — принимали его хорошо «Начав беседу, их трудно было остановить», — вспоминал Эриксон. — Интервью продолжались не просто часы, а дни»

Один из самых драматичных моментов касался якобы имевших место зверств русских войск в Берлине Русские отказывались верить, что у двух иностранцев нет предубеждения против них, и не хотели передавать им официальные данные, пока Эриксон не запротестовал.

«Я побелел от злости и сказал им, что моя жена (из Югославии) была освобождена русскими и что я — историк, и не думающий быть предубежденным подобным образом. Русские проверили данные о моей жене и вернулись со всей информацией».

С тех пор Эриксон пользовался обществом русских, которые со своей стороны доверяли ему. Вскоре он начал ездить в Москву, собирая материал для собственной книги **«Дорога на Сталинград».** Во время одного из таких визитов в 1965-м один из его советских контактов предложил «более широкую аудиторию» для его работ; Эриксон не сомневался, что работа, на которую намекали, имела отношение к разведке, и вежливо отклонил предложение. К нему больше никогда не возвращались.

Из-за большой плотности материала **«Дорога на Сталинград»** не была легким чтением. Но живые детали и всесторонность охвата принесли ей всеобщее признание. Дж. П. Тэйлор описал ее как «самую выдающуюся книгу о советской войне на любом языке». Второй том **«Дороги на Берлин»** рассказывал шаг за шагом о германском отступлении и вновь отразил знакомство Эриксона с источниками на обоих языках. Норман Стон описал эту книгу «приблизившейся настолько, насколько можно представить, к исчерпывающему исследованию по советской стратегии и военной истории».

Джон Эриксон родился 17 4 1929-го в Саут Шилдс, Дургам, в семье кораблестроителя, который был прекрасным пианистом В средней школе Саут Шилдс Эриксон заслужил открытую стипендию в (колледж) Сэйнт

Джон в Оксфорде для изучения истории. Он поступил туда после службы в военной разведке

После окончания университета Эриксон был исследователем в колледже Сэйнт Энтони с 1956 по 1958 год Там он встретился с будущей женой Любицей Петрович, югославкой, изучающей английский язык, чтобы преподавать его по возвращении в Сараево Полюбив друг друга, они посчитали благоразумным попросить разрешения пожениться у югославского культурного атташе в 1957-м.

Эриксон работал в университетах Сэнт Эндрюс, в Манчестере и в Индиане, а затем стал доцентом по высшим оборонным исследованиям в Эдинбурге в 1967-м. В 1969-1988 гг. он был профессором политики (оборонные исследования), а затем главой Центра Оборонных Исследований.

В 1970-е отдел Эриксона взял на себя исследование по оценке советской военной мощи и советских военных округов, выдав множество капитальных монографий и статей.

В 1980-х Эриксон возглавлял то, что позже назвали «Эдинбургские беседы». Сперва это были неформальные обмены мнениями между видными шотландцами и их советскими коллегами, но они стали комплексными обсуждениями контроля над вооружением и относящихся к нему тем безопасности и охраны окружающей среды. В первой советской делегации были редактор **«Правды»** и два армейских генерала.

Обсуждения пережили несколько кризисов, в том числе в связи со сбитым Советами южнокорейским авиалайнером и с напряжением, вызванным советскими операциями в Афганистане. Эриксона пригласили в Секретариат Центрального Комитета, где он объяснил, что преобладать будут «академические правила». Русские это приняли и не противодействовали. Беседы дали каждой из сторон в холодной войне как минимум ценное понимание того, о чем думает другая сторона

Познания Эриксона в военных делах простирались и в такие неакадемические сферы, как стрелковое оружие (с его отделом была связана группа специалистов по стрелковому оружию, проектировавшая оружие по контракту с иностранными правительствами) Он щедро де-

лился информацией с другими историками и, несмотря на свою научную страстность, был всегда скромен

Среди прочих публикаций Эриксона было исследование **«Советская Военная Мощь»** (1971), где он доказывал, что Запад преувеличивает морскую мощь России Он редактировал сборники **«Военная Техническая Революция»** (1966), **«Вооруженные Силы и Общество»** (1970) и **«Барбаросса, Ось и Союзники»** (1994) Его последняя книга, написанная вместе с женой, называлась **«Восточный фронт в фотографиях 1941-1945»** (2001).

Он стал членом Королевского Общества Эдинбурга в 1982-м и членом Британской Академии в 1985-м.

Джон Эриксон оставил жену, сына и дочь».

Александр Пронин[1]

ПУТИ И СУДЬБЫ «ВТОРОЙ» ЭМИГРАЦИИ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК (К 65-ЛЕТИЮ ЯЛТИНСКИХ СОГЛАШЕНИЙ)

Вторая мировая война сдвинула с мест целые пласты народов. Началось кочевание с места на место, иногда невольное, иногда и вольное. Конец войны, остановив это передвижение, задержал миллионы двигавшихся масс в чужих для них краях, за рубежами их родины.

Слово «вторая» (эмиграция) в заголовке не случайно заключено в кавычки. С одной стороны, это дань укрепляющемуся среди эмигрантоведов мнению о необходимости отказаться от традиционной нумерации волн, привязанной к Октябрьской революции 1917 г., словно бы и не было тысячелетней истории России. История с 1917 по 1991 год была для советских историков (что, впрочем, верно с правовой точки зрения) историей другого государства — государства под названием СССР на территории России.

С другой стороны, эмиграция советских 1945 г., хотя и была вторым великим переселением после Октября, но отнюдь не вторым в российской истории. В исторической ретроспективе ее порядковый номер больше, несмотря на то что до 1917 г. потоки эмигрантов были не столь масштабны, а собственно русская эмиграция ведет свой отсчет лишь с конца XIX в. Одновременно она была и первой эмиграцией. Первой советской К какой бы этнии ни принадлежали находившиеся в составе эмиграции 1920-х гг., все они выехали как русские подданные В отличие от них бежавшие от советской власти

[1]Пронин Александр Алексеевич — доцент, кандидат исторических наук, доцент кафедры правового и документационного обеспечения управления Российского государственного профессионально-педагогического университета (Екатеринбург)

или угнанные в годы Второй мировой войны на работы в Рейх были уже советскими гражданами На эту разницу обращает внимание кн 3. А Шаховская[1]

В 1980 г в 139-й книге издаваемого в Нью-Йорке эмигрантского «Нового журнала» появилась рецензия Е Андреевой, преподавателя Кембриджского университета, на книгу Nicolai Tolstoy Victims of Yalta Revised and updated edition published by Corgi Books London, 1979 640 p. (1-st edition published by Hodder and Stoughton. London, 1977)[2].

Автор рецензии глубоко сожалела, что книга графа Н. Д. Толстого-Милославского, потомка русских эмигрантов, «Жертвы Ялты» остается непереведенной на русский язык. Сделать это удалось лишь восемь лет спустя. На русском труд Н. Д. Толстого вышел в 1988 г. в серии «Исследования новейшей русской истории», основанной А. И. Солженицыным, в издательстве YMCA-Press, Париж. Заново отредактированный перевод, осуществленный издательством «Русский путь» (российский филиал YMCA-Press), издан в Москве в 1996 г. под эгидой Русского общественного фонда Александра Солженицына тиражом 5000 экземпляров.

Толстой-Милославский сообщает следующие сведения о составе второй послеоктябрьской волны. Прежде всего — вывезенные на принудительные работы в Германию жители оккупированных земель. На добровольных началах набор в трудовые батальоны осуществлялся лишь до конца 1941 г. Громадная нужда в рабочей силе заставила Геринга выдвинуть план принудительного рекрутирования. Всего, по данным Н. Д. Толстого, на принудительные работы было вывезено около 2,8 млн советских граждан[3].

Следующую по численности категорию составляют военнопленные, захваченные германскими войсками

[1] См. *Шаховская З.* О «либералах» Слово 1991 № 4. С. 23-24

[2] *Андреева Е.* Жертвы Ялты . Новый журнал Кн 139 Нью-Йорк, 1980 С 274-279

[3] См *Толстой Н Д* Жертвы Ялты М., 1996 С 35-38

за годы войны с СССР Из их числа к маю 1945 г остались в живых 1,15 млн человек Третья категория, резко отличная от двух первых, — это собственно беженцы Многие из тех, кто раньше имел нелады с властями или боялся вновь оказаться в руках НКВД, воспользовались немецкой оккупацией для бегства из СССР С началом советских побед у некоторых групп населения просто не осталось другого выхода, например, у «фольксдойче» этнических немцев, а также кубанских казаков и кавказских народностей, дольше всех продолжавших сопротивление большевизму в годы становления советской власти. Число таких беженцев Толстой оценивает цифрой около миллиона.

Кроме названных трех категорий, многочисленную группу составили те, кто решил сражаться против Красной Армии или помогать немцам в борьбе с нею. Помочь оккупантам своей родины вызвались от 800 тысяч до миллиона человек. Советский Союз стал единственной европейской страной, почти миллион граждан которой записались во вражескую армию.

Каждую из приведенных цифр Толстой-Милославский сопровождает ссылкой на несколько изданных за рубежом сочинений. Данный автором «Жертв Ялты» перечень категорий оставивших СССР лиц шире того, что содержится в статье С. И. Брука «Миграции населения. Российское зарубежье»[1]. В последний не вошли образовавшие Русскую освободительную армию солдаты из числа русских, украинцев, прибалтийцев, кавказцев, татар. А ведь все они также были мигрантами, оказавшимися на территории Рейха.

Заметные расхождения между двумя авторами есть и по численности лиц, отнесенных Н Д. Толстым к первым двум категориям, притом что общая сумма и там и там примерно одинакова в сравнении с Толстым приводимая Бруком цифра численности советских военнопленных на 946 тысяч человек меньше, а число вывезенных на при-

[1] *Брук С. И* Миграции населения Российское зарубежье / Народы России Энциклопедия М , 1994 С 61

нудительные работы на 1,2 млн человек больше Трудно комментировать этот «люфт», не зная тех оснований, что были заложены авторами в технологии своих подсчетов Например, если Брук четко определяет, что означает для него понятие «территория СССР» в интересующий нас период (в 1939-1941 гг. к СССР с нарушением норм международного и конституционного права был присоединен ряд территорий), то Толстой таких детерминант не дает Кроме того, статистически трудно отделить одну категорию оставивших СССР лиц от другой: часто принадлежность лица к той или иной группе менялась. Наконец, умалчивание С. И. Бруком о бойцах РОА можно объяснить и идеологическими соображениями: тема эта по-прежнему крайне непопулярна среди российских историков.

Мигранты всех этих четырех категорий были объявлены советским правительством «изменниками», заслуживающими «сурового наказания». По его настоянию им 11 февраля 1945 г. в Ялте (отсюда и название книги Толстого) в ходе Крымской конференции руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании — были заключены идентичные, хотя и сепаратные соглашения с правительствами Соединенного королевства и Соединенных Штатов Америки о выдаче представителям Советского Союза всех советских граждан, как военнопленных, так и гражданских лиц, освобожденных англо-американскими армиями[1]. Формулировки согла-

[1] Соглашение относительно военнопленных и гражданских лиц, освобожденных войсками, находящимися под Советским Командованием, и войсками, находящимися под Британским Командованием (текст Соглашения см.: Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Сб. док. Т. IV Крымская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (4-11 февр 1945 г.) М., 1979 С 283-287), Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии относительно освобожденных советских граждан в Соединенном Королевстве (там же С 290-292), Соглашение относительно военнопленных и гражданских лиц, освобожденных войсками, находящимися под Советским Командованием, и войсками, находящимися под Командованием Соединенных Штатов Америки (там же С 296-300)

шений не давали возможности для свободного передвижения «освобожденных» лиц до их окончательной выдачи соответствующим властям. Определяющим критерием выдачи (или, как говорилось в соглашениях, «репатриации») служило советское гражданство. Условия соглашений были сформулированы столь однозначно, что слово «освобожденный» в применении к советским, взятым в плен союзными войсками, совершенно теряло всякий смысл. В соответствии с духом и буквой названных договоров о добровольности как необходимом (с точки зрения гуманности и прав человека) условии репатриации не могло быть и речи. Советских граждан насильно грузили в поезда для отправки в советскую зону оккупации, а оттуда перевозили в СССР, и те, кого не расстреляли сразу по прибытии, пополнили население ГУЛАГа. Последние выдачи были закончены в середине 1947 г. Возвращена была подавляющая часть, значительно меньшей удалось остаться. Н. С. Фрейнкман-Хрусталева и А. И. Новиков оценивают количественный состав «второй» эмиграции в 451561 человек, что составляло примерно 10% от числа советских граждан, оказавшихся в годы Великой Отечественной войны за границей. Названные авторы указывают численность этих эмигрантов в странах мира по данным на 1 января 1952 г. и национальный состав второй послеоктябрьской волны. Приводимые цифры свидетельствуют, что русских в ней было лишь 7%, большинство составляли украинцы (32,1%), латыши (24,19%), литовцы (14,04%) и эстонцы (13,05%)[1].

По договоренности союзных правительств факт насилия при совершении репатриационных действий был засекречен. О действительной стороне событий не догадывалась мировая общественность, молчала советская печать. Завесу молчания приподнимала лишь эмигрантская пресса и еще некоторые зарубежные издания. В который раз публицистика опережала историков. Об этих публикациях будет сказано позже, а пока вернусь к книге Толстого

[1] *Фрейнкман-Хрусталева Н. С., Новиков А. И.* Эмиграция и иммигранты. История и психология. СПб., 1995. С. 98-99.

Появление книги стало возможным вследствие того, что в 1967 г. британское правительство сократило до тридцати лет с момента событий срок хранения в тайне государственных документов В результате Н Д Толстому удалось использовать документы по 1947 г и описать британскую политику в отношении советских пленных, вследствие которой около миллиона с четвертью человек были репатриированы британцами в СССР

Уже называвшаяся Е. Андреева отмечает, что, когда в 1974 г. появилась книга на ту же тему лорда Николаса Бетелла «Последняя тайна» (в результате преобразования бывшего спецхрана Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина в общедоступный отдел литературы русского зарубежья Российской государственной библиотеки книга эта, опубликованная в №4-7 за 1975-1976 гг. эмигрантского литературного, общественно-политического и религиозного журнала «Континент», может быть прочитана российским читателем, благо, вышла она в 1992 г. в Москве и отдельным изданием[1]), она не вызвала острого общественного возмущения. В то же время появление книги Толстого-Милославского породило запросы в парламенте, статьи в печати и поток читательских писем на страницах лондонской прессы. Был даже возбужден вопрос о необходимости расследования всех обстоятельств этой «репатриации», что было официально отклонено тогдашним министром иностранных дел доктором Оуэном.

Сам Толстой объясняет такую разницу реакции на эти две книги — «Последняя тайна» и «Жертвы Ялты» — тем, что его критика политики британского и американского правительств много резче, чем у предшественника. Бетелл не имел еще доступа ко всем материалам, его исследование публицистично и не содержит сведений об источниках, откуда была им почерпнута информация. Исследование же Толстого сопровождается крайне со-

[1] *Бетелл Н* Последняя тайна (О репатриации сов военнопленных в годы Второй мировой войны пер с англ Николас Бетелл, предисл Х Тревор-Ропера, послесл В Некрасова) М Новости, 1992 253 [2] с

держательным научным аппаратом и содержит большое количество личных свидетельств, собранных автором Разнится даже тональность книг Толстого и Бетелла Толстой гораздо более критичен, особенно в отношении британских властей Автор «Жертв Ялты» поднимает вопрос о законности проводившейся британским МИДом политики Он показывает, что МИД решил вопрос в духе «выгодности», а вопрос законности оказался второстепенным

К исследованию Толстого добавлено «Приложение», в котором собранные им данные рассматриваются профессором права Дж. Дрейпером. Его вывод — британское правительство никогда не обдумывало всерьез легальности своих поступков[1].

Н. Д. Толстой хотел бы полного публичного расследования всех обстоятельств этого дела, которое он считает военным преступлением, однако по сегодняшний день все его попытки добиться этого встречают упорное сопротивление английских властей. На сегодняшний день получил юридическую оценку лишь один из аспектов проблемы. Учитывая выводы Комиссии по правам человека при Президенте Российской Федерации, Указом Президента РФ от 24 января 1995 г. № 63 действия партийного и государственного руководства бывшего СССР и меры принуждения со стороны государственных органов, предпринятые в отношении российских граждан — бывших советских военнослужащих, попавших в плен и окружение в боях при защите Отечества, и гражданских лиц, репатриированных в период Великой Отечественной войны и в послевоенный период, признаны противоречащими основным правам человека и гражданина и политическими репрессиями. Указом признано, что названные категории лиц осуждались за государственные, воинские и иные преступления, направлялись в «штурмовые батальоны», в ссылку, высылку и на спецпоселение, подвергались проверке в сборно-пересыльных, специальных и проверочно-фильтрационных лагерях и пунктах, в специ-

[1]См Дрейпер *Дж* Некоторые юридические аспекты насильственной репатриации советских граждан *Толстой Н Д* Указ соч С 503-515

альных запасных частях, «рабочих батальонах» Народного комиссариата обороны СССР и Народного комиссариата внутренних дел СССР, привлекались к принудительному труду с ограничением свободы, прикреплялись к предприятиям с особо тяжелыми условиями труда, подвергались иным лишениям или ограничениям прав и свобод необоснованно и исключительно по политическим мотивам. Эти лица восстановлены в правах[1].

«Жертвы двух диктатур» - таково название монографии Павла Поляна, изданной в 1996 г. и посвященной остарбайтерам (восточным гражданским рабочим) и военнопленным в Третьем рейхе и их репатриации[2]. «Жертвы одной диктатуры» — такая корректива названия книги предложена в рецензии Манука Жажояна[3], напомнившего об удручающем сходстве политических режимов гитлеровской Германии и сталинского СССР. Такие труды, как исследование П. Поляна, принято называть фундаментальными. Автор показывает исторические предпосылки принудительного использования труда гражданских лиц в Германии, характеризует участь советских военнопленных в немецком плену, описывает обстоятельства принудительной «вербовки» и депортации в Германию, обстоятельства жизни и трудоиспользования этих людей в Германии (их правовой статус, условия труда и быта, питание, медицинское обслуживание, досуг), обозначает создание в СССР органов репатриации и соответствующей организационно-лагерной инфраструктуры, юридическую основу репатриации (договоры в Ялте и т. д.), показывает ход репатриации из европейских государств и США, обстоятельства приема репатриантов на родине, судьбу оставшихся на Западе

[1] О восстановлении законных прав российских граждан — бывших советских военнопленных и гражданских лиц, репатриированных в период Великой Отечественной войны и в послевоенный период указ Президента РФ от 24.01.1995 № 63 Собр законодательства РФ 1995 № 5. Ст 394

[2] *Полян П.* Жертвы двух диктатур Остарбайтеры и военнопленные в Третьем рейхе и их репатриация М Ваш выбор ЦИРЗ, 1996 442 с

[3] *Жажоян* М Жертвы одной диктатуры Рус мысль 1997 8–14 мая

«невозвращенцев». В последней главе книги автор затрагивает вопрос о гуманитарном урегулировании Германией проблемы компенсации за подневольный труд бывших остарбайтеров и военнопленных. Книга снабжена статистическими таблицами, сопоставлениями, картами, документами и приложениями

Спустя десять лет после выхода указанной монографии П Поляном опубликовано еще две интересные книги: воспоминания и документы под заголовком «Обреченные погибнуть. Судьба советских военнопленных-евреев во Второй мировой войне»[1] и воспоминания советских военнопленных и остовцев «Сквозь две войны, сквозь два архипелага»[2].

Уже говорилось, что до выхода книг Толстого и Бетелла завесу молчания вокруг перемещенных лиц приподнимала лишь эмигрантская пресса. К 50-летию парижского еженедельника «Русская мысль», выходящего с 19 апреля 1947 г., его редакцией по страницам старых номеров были подготовлены специальные юбилейные приложения. Таким образом, перепечатанные в приложениях материалы, по сути, вновь вводятся в оборот. Ознакомимся с ними.

Вот «мысли вслух» по «Больному вопросу» (заголовок статьи) Владимира Зеелера[3]. Его цель — привлечь наконец внимание общества к тем перемещенным лицам (Ди-Пи), которые не желают, потому как это было бы равносильно самоубийству, вернуться в СССР и остаются до сих пор в лагерях. «Ди-Пи — это хлебнувшие в своей прошлой жизни столько горя, столько страданий и человеческих унижений, что помочь им стать в разряд свободных людей, право же, долг и обязанность западной

[1] Обреченные погибнуть Судьба советских военнопленных-евреев во Второй мировой войне воспоминания и документы сост. П Полян, А. Шнеер. М : Новое изд-во, 2006 574 с.

[2] Сквозь две войны, сквозь два архипелага: воспоминания советских военнопленных и остовцев сост. П Полян, Н Поболь. М.: РОССПЭН, 2007 348 с

[3] *Зеелер В* Больной вопрос. Перепечатка из Рус. мысль 1948 9 июня Там же 1997 15-21 мая Спец юбил приложение № 2

демократии Где ее усилия в разрешении этого больного и поистине тяжкого вопроса?» — вопрошает В Зеелер

С В Зеелером полемизирует Михаил Коряков, литератор, сурово осудивший «невозвращенство»[1] Коряков прошел весь стаж советского воспитания, войну, взяли его редактором «Вестей с родины» в парижское полпредство, откуда удалось ему при вызове в Москву бежать, так как в Москве ждала его высшая мера наказания Зеелер принадлежит к старшему поколению и эмигрировал раньше.

Их спор — о причинах «невозвращенства». По мнению М. Корякова, «невозвращенство» — не только результат того, что в России царит режим большевизма, настолько страшный, что сотни тысяч советских («подсоветских») людей предпочли остаться на чужбине. Но кроме этого, и главным образом, «невозвращенство» есть «уродливое явление, в котором отразилась искалеченная — тем же большевизмом — русская душа». Советская власть стремилась к созданию «нового человека», своего рода «апатрида», «интернационалиста». Нигилистическое воспитание, порвавшее с каким бы то ни было понятием об исторической традиции, заставившее забыть такие слова, как «Родина», «Россия». Затем — обнищание народа при советском режиме. Все это разрушало в молодежи чувство родной земли, родного дома, и в условиях дехристианизации, выветривания религиозного чувства не было ничего, что могло бы затормозить этот процесс разрушения. Еще один момент — психологического порядка. Большевики замкнули границы. Но жизнь взаперти неизбежно вызывает тягу на волю, более того, тягу к скитательству. По мнению М. Корякова, люди сталинской эпохи только и ждали удобного момента, чтобы стать «невозвращенцами».

«Все это правда, но не до конца», возражает ему В Зеелер Иначе что заставляло самого М Корякова драться с врагом смертным боем и выгнать его из стра-

[1] *Коряков* М Наши русские поляны Перепечатка из Рус мысль 1948 13 авг. [2] Там же, *Зеелер В. О* «невозвращенстве» Перепечатка из Рус мысль 1948 20 авг   Там же

ны? Любовь к «отцу народов» или же к «родному пепелищу»? Неужели лагерный «блеск жизни» сразу вытравил из души его память о родине, и он ей «изменил» и стал «невозвращенцем»? Конечно, нет В Зеелер предлагает упростить вопрос, что позволяет сразу понять, что породило «невозвращенство» и можно ли его осуждать Тридцать лет граждане советского государства лишены всяческих свобод За что и на что меняют возвращение? На свободу дышать, свободу думать и мыслить, говорить, на признание в себе самом человека. А это, по мнению Зеелера, такие ценности, для обладания которыми можно многое стерпеть, даже жизнь в лагерях Ди-Пи. Вывод Зеелера: «невозвращенство» законно, по-человечески понятно и не подлежит осуждению.

«Не все русское вытравлено в этой первой советской волне», — вторит В. Зеелеру сорок три года спустя З. А. Шаховская в уже называвшейся статье «О «либералах»» (с. 24). К тому же, по ее словам, в ней почти не было людей, занимавших в Советском Союзе ответственные места, т. е. номенклатуры, людей, включенных в систему.

По словам Шаховской, первая и вторая послеоктябрьские волны имели нечто общее, это общее — беженство. Однако много раньше мнению, выразителем которого выступает Шаховская, оппонировал тот же М. Коряков: первая послеоктябрьская эмиграция сложилась из двух групп — армии и интеллигенции. Белая армия не бежала, а отступала. Не ее вина, что не хватило российской земли и пришлось отступать за границу. Интеллигенция также не бежала, а была насильственно выслана. По Шаховской, послеоктябрьских эмигрантов надлежит считать беженцами, т. к. нансеновские паспорта называли их «refugies russes» — ищущие убежища. Однако как тогда надлежит именовать эмигрантов третьей послеоктябрьской волны (она же вторая советская), важнейшая составная группа которой диссиденты как правило, лишалась советского гражданства и вынуждена была просить политического убежища? По мнению Шаховской, назвать их беженцами нельзя, поскольку они-де не бежали, а получали право на выезд

Представляется, что в этих спорах преобладают эмоции, а высказанные авторами оценки лишены научного обоснования

Проблематика второй послеоктябрьской волны эмиграции оставалась в центре внимания «Русской мысли» не только в 1948 г., но и в последующие годы. Вот «Новогодние размышления» Ариадны Тырковой-Вильямс[1] В них далеко не полный итог тех общественных навыков, опыта, духовных ценностей, которые эмиграция и копила, и создавала. Одна из таких ценностей — эмигрантская общность, наиболее проявляющаяся в делах взаимопомощи. Тыркова-Вильямс пишет о том, что сделали (и что — не сделали) «старые» эмигранты для того, чтобы помочь Ди-Пи. Ее статья — это также попытка дать морально-нравственную оценку деянию западных государственных деятелей, согласившихся принудительно депортировать сотни тысяч советских, искавших способ защитить себя от насилия коммунистической власти.

А вот статья «В советских концлагерях» с сокращенной подписью Ол.[2] Она представляет собой перевод на русский язык из выходившей в Мюнхене на немецком языке американской газеты «Ди Нейес Цайтунг» рассказа одного польского офицера, с 1939 по 1949 г. просидевшего в советском плену, о встречах в советских концлагерях.

Среди них особое место занимают встречи с репатриированными советскими гражданами, бывшими в германских трудовых батальонах. Ценность публикации — в суммировании рассказчиком личных мнений заключенных, оценок ими причин, по которым их по возвращении в СССР поместили в концлагеря.

Наконец, еще одна публикация «Русской мысли» тех лет статья под заголовком «Еще одна Катынь Советская репатриационная комиссия подозревается в массовом расстреле Ди-Пи»[3] Как и предыдущая,

[1] Перепечатка из Рус. мысль. 1950 11 янв Там же. 1997. 2-18 июня Спец юбил прилож № 4

[2] Перепечатка из Рус мысль. 1950. 19 марта Там же

[3] Перепечатка из Рус мысль 1950 23 июня Там же

она представляет собой перевод сообщения иностранной прессы — гамбургской газеты «Ди Вельт» от 23 мая 1950 г Цель публикации привлечь наконец внимание компетентных органов, следующих негласному указанию западных правительств «спустить дело на тормозах», к факту обнаружения тремя годами ранее в лагере Штутгарт Цуффенгаузен, где после германской капитуляции были размещены русские и украинские Ди-Пи, полутора сотен человеческих скелетов По свидетельствам очевидцев, расправы производились советской репатриационной комиссией в отношении лиц, сотрудничавших с немцами, и тех из Ди-Пи, которые отказывались вернуться на родину.

Закрывая тему публикаций по истории второй послеоктябрьской эмиграционной волны в «Русской мысли», обратимся к статье Николая Росса «Советские лагеря во Франции»[1]. Она представляет собой рецензию на книгу Жоржа Кудри, участника французского Сопротивления и военного корреспондента, которому в начале 1990-х гг. было поручено составить список «беспризорных» могил бывших советских граждан на военных и гражданских кладбищах Франции *(Georges Coudry.* Les camps sovietiques en France (Les «Russes» livres a Staline en 1945). Paris: Albin Michel, 1997. 340 p., ill).

В ходе расследования Ж. Кудри обнаружил, что многие представители народов СССР, похороненные во Франции, попали сюда в немецкой форме, а также, что большинство из выживших прошли через тот или иной советский репатриационный лагерь. Об этом говорят не только свидетельства российских участников событий, собранные автором, но и впервые опубликованные французские архивные документы, большей частью отчеты полицейских властей французскому Министерству иностранных дел 1944-1946 гг Ж Кудри касается и судеб эмигрантов первой послеоктябрьской волны во Франции в военные и послевоенные годы, но эти страницы его труда Н Росс считает наименее удачными как по изложе-

[1] Там же 1997 17-23 апр

нию, так и по качеству и объему использованных источников, поэтому не касается их в рецензии. Национальный состав советских немецких трудовых и военных формирований, их примерная численность и места дислокации, деятельность миссии по репатриации советских граждан в Западной Европе, раскол в среде «старой» эмиграции по вопросу Ди-Пи — таково содержание книги Ж. Кудри.

Уже говорилось, эмигрантская пресса обращалась к проблемам «второй» эмиграции в различных изданиях и в разные годы. В альманахе «Мосты» в 1959 г. были опубликованы художественно обработанные воспоминания Татьяны Фесенко — лица, перемещенного в Германию в годы Второй мировой, — о первых месяцах послевоенной жизни в этой стране, настроениях перемещенных из СССР лиц, объявивших себя беженцами[1]. Помимо упоминания об известных причинах, которыми руководствовались Ди-Пи в своем желании не возвращаться, очерк ценен штрихами, рисующими поведение в отношении них американских оккупационных властей, осуществлявших депортацию и искренне не понимавших мотивов поступков советских граждан. Материал Фесенко — укор свободному миру, который не понял их, не захотел понять и обрек на гибель.

А вот публикация 1990-х, опять же из эмигрантской печати: перепечатка «Иммигрантами» из газеты «Русский Ванкувер» рассказа эмигрантки четвертой послеоктябрьской! волны Людмилы Русаковой «Си-фудом» и «френч фраем» сыт не будешь»[2]. Л. Русакова пишет о ситуациях, в которые попадают приехавшие из России, оказавшись в незнакомой стране. На этот раз героем ее рассказа стала баба Аня (имя не изменено), добровольно оставившая Белоруссию вслед за немцами вместе с четырьмя детьми. Случайная встреча рассказчика с бабушкой в одной из американских церквей раскрывает

[1] *Фесенко* Г. Послевоенный год // Мосты: литературно-художественный и общественно-политический альманах. Вып. 3. Мюнхен, 1959. С. 319-347.

[2] Иммигранты. 1997. № 17 (22).

историю жизни, мотивы, поступок, национальный состав эмигрантов, германский трудовой батальон, условия жизни, освобождение-оккупация американскими частями, годы ожидания в лагерях, раскол в семье, судьбы избравших разные дороги (возвращаться? ждать?), Америка, обеспеченность, старость, одиночество, тоска.

Действительно, мы очень мало знаем о людях, которые во время войны добровольно перешли на сторону немцев. На них в СССР поставили клеймо «предатели» и предали забвению. Но ведь была какая-то причина, которая толкнула их на этот поступок. Как сложилась их дальнейшая судьба? Жалеют ли они о случившемся? На эти вопросы помогает ответить этот рассказ.

Копилка людских воспоминаний содержит немало свидетельств. Отрадно, что журналистский к ним интерес не опоздал: многие участники событий еще живы. Публикация Владимира Скосырева из «Известий», перепечатанная «Иммигрантами»[1] под заголовком «Где ты, Стась Орловский?», раскрывает историю депортации советскими властями жителей оккупированных СССР осенью 1939 г. восточнопольских земель. Руководство СССР решило очистить ставшие пограничными с Германским государством районы от «нежелательного элемента». В нескольких газетных столбцах перед читателем развертывается история семьи Орловских, оставивших СССР в 1943 г. с польской армией генерала В. Андерса, а ныне англичан.

Еще один такой «частный случай», взгляд непосредственного участника событий — автобиографическая повесть украинца Петра Николаевича Палия, советского офицера, попавшего в 1941 г. в немецкий плен. О нелегких нравственных и психологических поисках путей борьбы против двух политических систем, созданных Гитлером и Сталиным, о событиях, приведших героя повести к вступлению в Русскую освободительную армию, рассказывает эта книга[2]. Издание является третьим вы-

[1] Там же. № 3 (8).

[2] *Палий П. Н.* От серпа и молота к андреевскому знамени. М., 1998. 894 с.

пуском в серии материалов по истории Русского освободительного движения (под общ ред А В Окорокова)

По утверждению автора повести, история майора Шегова, героя первой части «Военнопленный № 7472», и второй «Оловянные солдатики», типична для тысяч добровольцев РОА от генералов до рядовых В повествовании нет ни слова выдумки или «косметических литературных прикрас», все действия, события и случаи точно соответствуют действительности по месту и времени. Так же и все действующие лица и участники событий — настоящие живые люди. Конечно, книга не является и не претендует быть историческим исследованием феноменального события рождения, деятельности и гибели Русского освободительного движения в годы войны. Это не взгляд историка «сверху вниз», когда многое видно, понятно и проверено последующими годами. Книга ценна именно взглядом «снизу вверх», из самой гущи загипнотизированных идеей борьбы с большевизмом людей, ограниченных в своем понимании происходящих событий солдатским положением.

Судьба П. Н. Палия. Репатриации избежал. В 1948 г. переехал в США. В 1962 г. окончил Калифорнийский университет. Работал в авиастроительной фирме, где до выхода в отставку занимал должность старшего инженера-исследователя. В 1973-1976 гг., как специалист, принимал участие в переговорах с СССР по вопросам авиастроения. Девять раз ездил в Советский Союз. Активно занимался общественной деятельностью. Дважды избирался старостой прихода Свято-Богородитского храма, вице-президентом Благотворительного фонда Веры Джонс. Являлся одним из организаторов Русско-американского культурно-просветительского общества. Четыре года являлся его вице-председателем, затем пять лет председателем его правления Участвовал в создании журнала «Калифорнийский вестник» Автор ряда книг и статей в русских эмигрантских изданиях «Новый журнал», «Вече», «Русская жизнь», «Новое русское слово», «Русская мысль» и др

Петр Палий, Татьяна Фесенко — два имени, оставившие след в культуре зарубежья И они не одни

Бытует мнение, что «вторая эмиграция» не оставила следа в истории культуры российского зарубежья. Однако обширная издательская деятельность второй послеоктябрьской волны (газета — журнал — издательство «Посев», журнал «Грани», альманах «Мосты», газеты «Русские новости», «Русская мысль», журнал «Возрождение», «Новый журнал», издательство «ИМКА-пресс» и издательство им. Чехова) и даже краткий перечень ее представителей (историк и политолог А. Авторханов, поэтесса О. Анстей, поэт и прозаик Р. Березов, художник С. Голлербах, поэт И. Елагин, критик В. Завалишин, историк русской общественной мысли, публицист, литературный критик Иванов-Разумник (Р. В. Иванов), поэт, филолог Ю. Иваск, писатели Г. Климов и Н. Нароков, литературовед и писатель Л. Ржевский, литераторы Д. Кланевский, Н. Ульянов, Б. Филиппов, Б. Ширяев, литератор, редактор Г. Хомяков, поэт И. Чиннов, писатель, литературовед Л. Фостер, журналист В. Юрасов) убеждают в обратном.

Вторая волна не затерялась и не ушла «на дно». Это ею был основан Союз борьбы за освобождение народов России (СБОНР) — политическая организация, вступившая на путь открытого непримиримого противостояния сталинской системе. Это ею была создана Русская библиотека в Мюнхене, ставшая очагом русской культуры в Германии конца 1940-х гг. Это ее представители организовали церковные приходы, оказывая столь необходимую в то время духовную помощь всем преследуемым людям. Это они создали крупнейшее из когда-либо существовавших в эмиграции научное и издательское учреждение — Институт по изучению истории и культуры СССР в Мюнхене, просуществовавший до 1972 г. Музей русской культуры в Сан-Франциско, музей общества «Родина» в Лейквуде — это также заслуга «второй» эмиграции.

Причины же мифа о «культурной бесплодности» «второй» эмиграции видятся в постоянном замалчивании подлинной истории тех событий.

Во многом благодаря стараниям Николая Александровича Троицкого — инженера, архитектора, ученого

в довоенном Советском Союзе, пленного-окруженца во время войны, одного из наиболее близких Власову людей, продолжателя дела Освободительного движения в послевоенные годы, автора книги «Концентрационные лагеря СССР», осуществилось издание в 1997 г в Москве второго выпуска серии «Материалы к истории русской политической эмиграции»[1] Цель серии введение в научный оборот новых, неизвестных материалов по истории эмиграции. Второй выпуск раскрывает судьбы представителей второй послереволюционной эмиграции, ее историю и чаяния. Среди авторов — видные политические и общественные деятели второй послеоктябрьской волны Ф. М. Легостаев, Н. А. Троицкий, Д. В. Константинов, К. Ф. Штеппа, профессор офтальмологии Нью-Йоркского университета Е. Т. Федукович, заведующая русским отделом библиотеки Бингамтонского университета В. Г. Фурсенко. Не является посторонним в сборнике и американский ученый-историк, политолог и социолог Ю. Л. Фишер, многими нитями связанный с Россией и российской эмиграцией. Завершает сборник очерк российского автора, руководителя Общественного исследовательского центра «Архив РОА» А. В. Окорокова.

Материалы, вошедшие в сборник, не следует понимать как исследования истории «второй» эмиграции. В подавляющей части это — источники для такого исследования: воспоминания, документы из истории Освободительного движения, философско-идейное наследие эмигрантов второй послеоктябрьской волны. Содержание оправданно вышеприведенным названием серии, в которой увидел свет сборник: материалы к истории русской политической эмиграции.

Все вышеуказанное позволяет заметить, что умножение знания по истории «второй» эмиграции в настоящий период происходит в основном за счет переиздания, пе-

[1] В поисках истины Пути и судьбы второй эмиграции. сб. статей и документов сост В С Карпов, А. В Попов, Н. А. Троицкий, под общ ред. А В Попова, предисл. В. В. Захарова, вступ статья А В Попова М РГГУ, 1997 376 с

репечатки публикаций давних лет и либерализации доступа к ранее вышедшим.

Если эмиграции первой послеоктябрьской волны посвящены 716 работ из 903 известных нам защищенных в России в 1980-2005 гг. диссертаций по теме российской эмиграции, что составляет 79,3%, то эмиграции второй послереволюционной волны посвящены лишь 14 работ (1,6% из 903). Среди известных нам диссертаций есть исторические исследования, посвященные всем четырем категориям оставивших СССР в годы Второй мировой войны: вывезенным на принудительные работы в Германию жителям оккупированных земель[1]; военнопленным, захваченным германскими войсками за годы войны с СССР[2]; гражданам, воспользовавшимся немецкой оккупацией для бегства из СССР[3]; бойцам Российской освободительной армии[4]. Причем если насильственный угон мирного населения с оккупированных территорий СССР для принудительного труда в фашистской Германии освещался с начала 1980-х гг., то табу на изучение вопроса о советских военнопленных было снято лишь во

[1] *Шуплецов В. М.* Насильственный угон мирного населения с оккупированных территорий СССР для принудительного труда в фашистской Германии: (1941-1945 гг.): автореф. дис. канд. ист. наук: 07.00.03/Перм. гос. ун-т им. А. М. Горького. Пермь, 1983. 17 с.

[2] *Дембицкий Н. П.* Советские военнопленные в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. канд. ист. наук: 07.00.02/Ин-т воен. истории. М., 1996. 27 с.

[3] *Горелик Б. М.* Российские эмигранты в Южной Африке: (1950-2003 гг.): автореф. дис. канд. ист. наук: 07.00.03/Ин-т Африки РАН. М., 2004. 25 с.; *Колупаев В. Е.* Русские в Северной Африке, 1920-1998 гг.: автореф. дис. канд. ист. наук: 07.00.15/Моск. ин-т регион, и нац. отношений. М., 1999. 25 с.

[4] *Ермолов И. Г.* Возникновение и развитие советского военно-политического коллаборационизма на оккупированных территориях СССР в 1941-1944 гг.: автореф. дис. канд. ист. наук: 07.00.02/Твер. гос. ун-т. Тверь, 2005. 24 с.; *Кривошеева Е. Г.* Российская послереволюционная эмиграция накануне и в период Второй мировой войны: автореф. Дис. д-ра ист. наук: 07.00.02 Моск. пед. гос. ун-т. М., 2003. 40 с.; *Червякова А. А.* Власовское движение и массовое сознание в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. канд. ист. наук: 07.00.02/Рост. гос. ун-т. Ростов н/Д, 2004. 26 с.

второй половине 1990-х гг., а исследование советского военно-политического коллаборационизма на оккупированных территориях СССР, власовского движения стало возможным уже только в последние годы

Вопросы репатриации на Северо-Западе РСФСР в 1944-1949 гг на сегодняшний день затронуты в единственной диссертации, подготовленной по историческим наукам в 1998г.[1] Что же касается судеб оставшихся на Западе лиц, их вклада в развитие духовного потенциала российской эмиграции прежних волн — эти вопросы на сегодняшний день практически обойдены вниманием российских исследователей: ни по количеству имеющихся работ, ни по их тематике имеющиеся исследования не сопоставимы с диссертациями, посвященными первой послеоктябрьской волне. Во многом это обусловлено тем, что и на уровне официальной идеологии, и на уровне обыденного сознания вся «вторая эмиграция» связывается с враждебными силами: сначала с гитлеровской Германией, затем с «западными империалистами». Как следствие, о второй волне эмиграции мы знаем мало.

Особенности второй послеоктябрьской волны российской эмиграции, ее ценностные ориентации и психологические установки частично раскрываются в одной из диссертаций в области психологии, датированной 1996 г.[2]. Филологами в 1999 и 2004 гг. были защищены три диссертации о творчестве двух представителей второй волны: поэта И. В. Чиннова[3] и писателя

[1] *Говоров И.* В. Репатриация на Северо-Западе РСФСР, 1944-1949 гг.: автореф. дис. канд. ист. наук: 07.00.02 С.-Петерб. акад. МВД России СПб., 1998 21 с.

[2] *Хрусталева Н. С.* Психология эмиграции: Социально-психологические и личностные проблемы автореф дис. д-ра психол наук· 19 00 05 С.-Петерб. гос. ун-т. СПб., 1996. 36 с.

[3] *Болычев И. И.* Творческий путь Игоря Чиннова: автореф дис. канд филол. наук: 10.01 01 Лит ин-т им А М. Горького. М., 1999 16 с.; *Носова О Е.* Поэзия Игоря Чиннова истоки, характер, эволюция трагического мироощущения автореф дис. канд филол наук 10 01 01 Моск гос обл ун-т М., 2004 18 с

Л Д Ржевского (Суражевского)[1] В 2005 г. защищена диссертация об издательской деятельности политических организаций российской эмиграции, в том числе и второй волны[2]

По-прежнему остается открытым вопрос о соответствии принципам и нормам международного гуманитарного права выдачи советскому правительству западными союзниками советских граждан, оказавшихся в ходе Второй мировой войны в юрисдикции американских и британских властей.

Выстраивание полной и целостной картины «вливания» эмигрантов второй послеоктябрьской волны в российскую зарубежную диаспору еще впереди. Необходимо исследовать ее адаптацию к зарубежью, изучить реакцию на нее «свободного мира», взаимоотношения с эмигрантами первой и третьей послеоктябрьских волн, вскрыть причины реэмиграции многих советских граждан из послевоенной Европы в страны Нового света (Австралию, Канаду, США), смещения туда же центров российского зарубежья. Представляется, что существенную роль в объективном освещении истории этой политической эмиграции должен сыграть Общественный исследовательский центр «Архив РОА» А. В. Окорокова. Необходимо остановиться на причинах угасания ее политической жизни. «Непаханую целину» представляет собой изучение культурной жизни первосоветской эмиграции, сохранения и пополнения ею интеллектуального и духовного наследия предыдущей волны, процесса передачи культурной «эстафетной палочки» последующим эмигрантам. Верится, что «вторая» эмиграция — это богатейший пласт, способный принести немало сюрпризов неравнодушному к ней исследователю.

[1] *Букарева Н.* Ю. Проблематика и поэтика военной прозы Л. Д. Ржевского (Суражевского): автореф. дис. канд. филол. наук 10.01.01 Яросл. гос пед. ун-т им К. Д. Ушинского Ярославль, 2004 26 с

[2] *Базанов П. Н.* Издательская деятельность политических организаций русской эмиграции (1917-1988 гг) автореф дис д-ра ист. наук 05 25 03 С -Петерб гос ун-т культуры и искусств СПб , 2005 42 с

«Триумфализм должен бы уступить место состраданию и скорби...»

Интервью с К. М. Алексанoровым[1]

Долгие годы считалось, что «наших» на войне погибло 20 млн, а немцев — ок. 11 млн. Существует ли сейчас достоверная статистика? Сколько граждан СССР погибло во время ВОВ (мирного населения и военных)? Сколько погибло граждан Германии (мирного населения и военных)?

—Единой точки зрения и общепризнанной статистики нет. Достоверная оценка людских потерь Советского Союза в период войны с Германией и ее союзниками представляет одну из самых сложных проблем в современной исторической науке. Представители официальных ведомств и организаций, ученые и публицисты, которые два последних десятилетия называют самые разные цифры и предлагают собственные методы расчетов, согласны друг с другом лишь в одном — в том, что их оппоненты руководствуются идеологическими пристрастиями, а не стремлением приблизиться к исторической истине. В нашем разговоре мне бы хотелось принципиально подчеркнуть это слово «приблизиться», потому что установить полную цифру отечественных людских потерь вряд ли реально. Но составить общее представление вполне возможно. Разумеется, высказанное ниже мнение — это лишь частный взгляд одного из исследователей. Но прежде чем поделиться собственными суждениями на эту тему, мне бы хотелось в начале нашего разговора обра-

[1]Кирилл Михайлович Александров — кандидат исторических наук, заместитель главного редактора военно-исторического журнала «Новый Часовой» (Санкт-Петербург), член редакционных коллегий историко-документального альманаха «Русское прошлое» (Санкт-Петербург) и журнала «Военно-исторический архив» (Москва) Живет и работает в Санкт-Петербурге

Впервые опубликовано *Русское слово (Прага) 2010 № 7-8, № 9*

тить внимание читателей на принципиальное обстоятельство.

Почти полвека нашего соотечественника принуждали смотреть на войну между Германией и Советским Союзом не только исключительно в масштабах одного (Восточного, назовем его для ясности так) фронта, но и вне событий, происшедших до 22 июня 1941 года в ходе Второй мировой войны. Когда, например, Советский Союз вступил во Вторую мировую войну?.. В сентябре 1939 года исчезло Польское государство. Мы не забываем, что в ходе этой необъявленной советско-польской войны погибли 1475 бойцов и командиров Красной Армии? Это ведь уже сотни жизней всего за две с половиной недели. Кстати, напомню читателю, что первой мужественной защитой Брестской крепости от войск Вермахта в середине сентября 1939 года руководил бригадный генерал Константин Плисовский — некогда храбрый ахтырский гусар, штабс-ротмистр и офицер Русской Императорской армии, расстрелянный органами НКВД в 1940 году.

В результате разгрома Польши между Германией и СССР возникла общая граница. С точки зрения обороноспособности СССР это было хорошо или плохо? Настоящий факт нельзя игнорировать, рассуждая о трагедии лета 1941 года... Далее. Советские безвозвратные потери (погибшими, умершими и пропавшими без вести) во время кровавой советско-финляндской войны 1939-1940 годов сегодня оцениваются в диапазоне от 131 тысячи до 160 тысяч военнослужащих. Из запросов родственников на основании полученных похоронных извещений ясно, что далеко не все имена погибших оказались внесены в книги поименного учета потерь на этом театре военных действий. Это эквивалент численности примерно 12-13 дивизий. Безвозвратные потери финнов 24,5 тысячи военнослужащих. Зимняя война часть Второй мировой? Можно ли забывать ее причины, ход и военно-политические последствия, когда мы говорим, например, о блокаде Ленинграда? Очевидно, что нельзя. Но тогда почему только что минув-

ший 70-летний юбилей этой «незнаменитой войны», которая унесла десятки тысяч жизней, остался вообще незамечен в современной России на фоне другой триумфальной кампании? Война в Финляндии не вписывается в сталинскую, до сих пор господствующую в массовом сознании концепцию «локальной» войны миролюбивого социалистического Советского Союза с агрессивной национал-социалистической Германией. Поэтому ни у власти, ни у общества не нашлось ни слов, ни средств, чтобы отметить печальный юбилей Зимней войны и почтить память ее жертв.

Но проблема не только в том, что драма 1939-1940 годов неразрывно связана с трагедией последующих лет. На мой взгляд, вообще невозможно говорить о войне с Германией вне контекста истории советского государства. 22 июня 1941 года — это прямое следствие событий, происшедших 25 октября 1917 года, как бы это ни показалось кому-то парадоксальным. Многие человеческие поступки и поведение в годы войны были следствием непрекращавшейся с 1917 года гражданской войны, террора и репрессий, коллективизации, искусственного голода, ежовщины, создания в государственном масштабе системы принудительного труда, физического уничтожения большевиками самой крупной Поместной Православной Церкви в мире. С конца 1920-х годов власть упорно и последовательно вынуждала людей, живших в лишениях, страхе и нищете, лгать, изворачиваться, приспосабливаться. Сталинская система к 1941 году привела к полному обесцениванию человеческой жизни и личности. Рабство стало повседневной формой социально-экономических отношений, а дух и душу разрушало всеобщее лицемерие. Можно ли забывать об этом, когда мы говорим, например, о соотношении потерь?

В прошлом году в Петербурге ушел из жизни Николай Никулин — выдающийся петербургский ученый-искусствовед, фронтовик-орденоносец. Он был многократно ранен, воевал в 311-й стрелковой дивизии, прошел всю войну и закончил ее в Берлине сержантом,

чудом оставшись в живых. Его мужественные «Воспоминания о войне» — одни из самых пронзительных, честных и безжалостных по правдоподобности мемуаров. Вот что, в частности, Николай Николаевич писал о наших потерях, основываясь на собственном опыте боев на Волхове и под станцией Погостье:

«На войне особенно отчетливо проявилась подлость большевистского строя. Как в мирное время проводились аресты и казни самых работящих, честных, интеллигентных, активных и разумных людей, так и на фронте происходило то же самое, но в еще более открытой, омерзительной форме. Приведу пример. Из высших сфер поступает приказ: взять высоту. Полк штурмует ее неделю за неделей, теряя по тысяче людей в день. Пополнения идут беспрерывно, в людях дефицита нет. Но среди них опухшие дистрофики из Ленинграда, которым только что врачи прописали постельный режим и усиленное питание на три недели. Среди них младенцы 1926 года рождения, то есть четырнадцатилетние, не подлежащие призыву в армию... «Вперрред!!!», и все. Наконец, какой-то солдат, или лейтенант, командир взвода, или капитан, командир роты (что реже), видя это вопиющее безобразие, восклицает: «Нельзя же гробить людей! Там же, на высоте, бетонный дот! А у нас лишь 76-миллиметровая пушчонка! Она его не пробьет!»... Сразу же подключается политрук, Смерш и трибунал. Один из стукачей, которых полно в каждом подразделении, свидетельствует: «Да, в присутствии солдат усомнился в нашей победе». Тотчас же заполняют уже готовый бланк, куда надо только вписать фамилию, и готово: «Расстрелять перед строем!» или «Отправить в штрафную роту!», что то же самое. Так гибли самые честные, чувствовавшие свою ответственность перед обществом, люди. А остальные — «Вперрред, в атаку!» «Нет таких крепостей, которых не могли бы взять большевики!» А немцы врылись в землю, создав целый лабиринт траншей и укрытий. Поди их достань! Шло глупое, бессмысленное убийство наших солдат. Надо думать, эта селекция русского народа — бомба замедленного дей-

ствия она взорвется через несколько поколений, в XXI или XXII веке, когда отобранная и взлелеянная большевиками масса подонков породит новые поколения себе подобных»

Страшно?... Попробуйте возразить. Во всяком случае, мне представляется, что существует прямая связь между количеством жертв, которые понес наш народ в годы Второй мировой войны начиная с сентября 1939 года, и теми необратимыми изменениями, которые произошли в стране и обществе после Октябрьского переворота 1917 года. Например, лишь достаточно вспомнить о последовательном уничтожении большевиками русского офицерского корпуса. Из 276 тысяч русских офицеров по состоянию на осень 1917 года к июню 1941 года в армейском строю находилось вряд ли более нескольких сотен, и то преимущественно командиров из бывших прапорщиков и подпоручиков. Поэтому рассматривать войну вне контекста отечественной истории предшествующих двадцати лет — это означает вновь обманывать самих себя и оправдывать всероссийское самоистребление XX века, в результате которого наш народ неуклонно сокращается.

Военные потери Германии сегодня, в общем, достаточно установлены и систематизированы в одном из последних фундаментальных исследований Рюдигера Оверманса. Третье издание его труда «Германские военные потери во Второй мировой войне» состоялось в Мюнхене, в 2004 году.

По наиболее распространенным до исследований Оверманса данным, всего германские Вооруженные Силы на всех театрах военных действий в 1939-1945 годах потеряли 4,13 миллиона человек погибшими, в том числе на Восточном фронте от 2,8 миллиона до 3,1 миллиона человек. Колебание в оценках потерь на Востоке обусловлено сохраняющейся неясностью в судьбах части пропавших без вести и военнопленных.

В 1985 году Федеральная служба по оценке военных потерь в ФРГ объявила о 3,1 миллиона погибших и 1,2 миллиона пропавших без вести, итого — 4,3 миллиона

на всех театрах военных действий. Оверманс увеличил эту цифру до 5,3 миллиона. В нее также включены граждане СССР, погибшие и учитывавшиеся в составе войск противника. Оценить эту категорию потерь достаточно сложно, но цифра в 300 тысяч представляется вполне допустимой и, может быть, неполной. По данным Оверманса, на Востоке погибли 2 миллиона 743 тысячи человек и еще 1 миллион не вернулся из плена. К этой цифре можно добавить 600-700 тысяч человек из числа союзников Германии (Венгрии, Италии, Румынии, Финляндии и др.), погибших преимущественно на Востоке. Итого 2,7 миллиона + 1 миллион + 700 тысяч — 4,4 миллиона. Из этой цифры необходимо вычесть 200 тысяч восточных добровольцев, учтенных среди советских потерь (еще минимум 100 тысяч погибли на других театрах военных действий). Тогда возможная итоговая картина будет выглядеть так:

— Общие военные немецкие потери погибшими на всех театрах военных действий — 5,3 миллиона (по Овермансу), а без восточных добровольцев — 5 миллионов.

— В том числе немецкие потери погибшими на Востоке — 3,5 миллиона (без граждан СССР).

— Потери погибшими на Востоке Германии и ее союзников, включая не вернувшихся из плена, — 4,2 миллиона (без граждан СССР).

Определенная дискуссионность в оценках германских военных потерь есть. Исследования и полемика по данным вопросам продолжаются. Но в целом картина достаточно представима. Потери погибшими гражданского населения Германии оцениваются в Германии примерно в 2 миллиона человек, включая жертвы союзных бомбардировок (примерно 500 тысяч). Таким образом, мне представляется, что суммарная цифра германских потерь погибшими составляет примерно 7 миллионов, из которых большую часть составляют потери военные.

Вопрос с безвозвратными потерями Советского Союза гораздо менее ясен. Итоговый разброс цифр поражает воображение — от 27 миллионов до 43 миллионов человек.

Сразу же оговорюсь, мне не кажутся убедительными и достоверными верхние цифры, которые, например, еще в 1990-е годы называл Б. В. Соколов. Как раз напротив, цифра в 27-28 миллионов суммарных потерь представляется вполне реалистичной. Полагаю, что расчетные методы, которые использовала группа специалистов-демографов во главе с известным исследователем Евгением Михайловичем Андреевым, более совершенны и справедливы, чем методы Соколова. Еще в 1993 году группа Андреева определила общее число безвозвратных потерь населения СССР в 1941-1945 годах в 27 миллионов человек — и это, что существенно, согласуется с данными переписи 1959 года. Проблема, однако, в том, что, на мой взгляд, как и в случае с германскими потерями, основную долю составляют потери не гражданского населения, а потери советских Вооруженных Сил. И с этой точки зрения официальная цифра, на которой настаивает Министерство обороны — 8 миллионов 668 тысяч 400 человек, — не выдерживает критики. Достаточно упомянуть о том, что, по всей вероятности, за основу потерь была просто взята цифра (7 миллионов), которую в свое время сообщил Сталин в 1946 году, выдав ее за общую цифру безвозвратных потерь всего населения. Получена она путем механического суммирования разных малодостоверных сведений из официальных отчетов и сводок. Самое удивительное, что настоящая цифра исчислена до сотен человек (!), хотя участники авторского коллектива генерал-полковника Г. Ф. Кривошеева, которые и ввели ее в научный оборот, откровенно признавали, что от многих дивизий, корпусов и армий за один только 1941 год не осталось никаких документов, позволявших бы определить убыль личного состава хотя бы приблизительно.

Если принять во внимание официальные данные, получается, что на одного погибшего представителя командно-начальствующего и политического состава приходится чуть больше семи рядовых. На мой взгляд — это невероятное соотношение. Что же, у нас младшие лейтенанты и лейтенанты отделениями ко-

мандовали?.. Можно взглянуть на проблему и с другой стороны. Из официальных данных Министерства обороны логично следует, что основную долю потерь погибшими населения СССР — две трети — составили потери гражданского населения. Допустим,. Однако на фронте гибнут в первую очередь мужчины, а среди гражданского населения — женщины и дети. Тогда по версии Министерства обороны большинство погибших граждан СССР составили женщины и дети. Но в 1959 году на каждые три женщины в возрасте от 30 до 74 лет приходилось всего два мужчины. Поэтому точка зрения, в соответствии с которой две трети потерь погибшими составили потери гражданского населения, мне представляется неверной. Как мне кажется, более-менее близкое к действительности представление о безвозвратных военных потерях СССР позволяют составить два источника.

Во-первых, это картотеки персонального учета безвозвратных потерь рядового, сержантского и офицерского состава, которые хранятся в фондах Центрального архива Министерства обороны (ЦАМО) в Подольске. После подвижнической и кропотливой работы по изъятию дублирующих карточек на рядовой и сержантский состав, которая была завершена сотрудниками уже в начале нового века, оказались учтенными 12,6 млн человек. Еще в 1960-е годы примерно 1 млн человек были учтены среди офицерского состава, включая политработников и другие категории начальствующего состава, итого — 13,6 млн павших. Настоящую цифру ввел в широкий научный оборот мужественный историк, полковник Владимир Трофимович Елисеев, старший научный сотрудник ЦАМО, который смело отстаивал результаты своих исследований на разных научных конференциях, несмотря на то неудовольствие, которое он вызывал. Видимо, группа генерала Кривошеева, «считавшая» потери с конца 1980-х годов, картотеки персонального учета в расчет вообще не принимала. 13,6 млн павших — это без потерь призванных, но не учтенных до 22 июня военнообязанных ре-

зервистов, а также без потерь флота, пограничников, войск и органов НКВД, разных военизированных формирований, партизан, а *также призывного контингента, который вливался в войска Действующей армии на освобожденных от оккупации территориях и сразу же бросался в бой. По разным воспоминаниям и свидетельствам, на освобожденных территориях в качестве маршевого пополнения соответствующие органы часто забирали буквально всех мужчин, способных держать оружие, и, невзирая на возраст — и 16-17-летних, и 50-летних. Бывали случаи, когда их отправляли на передовую даже в гражданском. Для большинства первый бой оказывался и последним. Особенно широко это практиковалось в 1943-1944 годах. Армия шла на Запад, политорганы подгоняли, и «освобожденцев» не щадили, тем более они долгое время находились в оккупации и выглядели подозрительными по определению. Неудовлетворительно был поставлен и учет потерь бойцов разных ополченческих формирований в 1941-1942 годах. Поэтому, когда историк Д. А. Волкогонов опубликовал в одном из своих трудов суммарную цифру безвозвратных военных потерь СССР в 16,2 миллиона человек, ссылаясь на некий секретный документ на имя Сталина, мне кажется, он был близок к истине.*

Во-вторых, еще в 1995 году практически была завершена работа по введению в Центральный банк данных персональных записей о погибших, пропавших без вести, умерших в плену и от ран воинов, в первую очередь на основании сведений, поступивших от родственников. Таковых записей оказалось округленно 19 миллионов. Надо сказать, что упомянутая группа Е. М. *Андреева оценивала общее число мужчин призывного возраста, погибших в 1941-1945 годах, в 17 миллионов человек.*

На основании всех названных данных мне представляется, что военные потери СССР в 1941-1945 годах погибшими можно оценить не менее чем в 16-17 млн человек, включая потери военнообязанных женщин, а также мужчин и юношей непризывного возраста, тем не менее де-факто состоявших на военной службе.

Оставшиеся безвозвратные потери гражданского населения можно распределить так: примерно 1 миллион — жертвы ленинградской блокады, до 2,2 миллиона — жертвы нацистского террора и преступлений в оккупации, 300 тысяч — избыточная смертность при сталинских депортациях народов, 1,3 миллиона — повышенная детская смертность на остальной части СССР, более 5 миллионов — повышенная взрослая смертность в результате ухудшения условий жизни по обстоятельствам военного времени на остальной части СССР (включая заключенных, умерших в ГУЛАГе, где годовая смертность в 1942-1943 годах составляла 20-25%!). Кстати, последние две категории жертв войны среди гражданского населения особенно редко упоминаются и учитываются. Власть скрывала, что в военные годы существовала, например, массовая смертность от голода на Вологодчине, в Якутии и некоторых других регионах Советского Союза. Возможно, что погибшими и пропавшими без вести в годы войны считаются и примерно 450 тысяч советских граждан, на самом деле оставшихся после 1945 года на Западе и оказавшихся в эмиграции (включая беженцев из Прибалтики, Западных Украины и Белоруссии). Такой печальный порядок цифр. Точные же безвозвратные потери нашего народа в годы Второй мировой войны, боюсь, не станут известными никогда. Вопрос оценки потерь наиболее сложный и требует дополнительных изысканий.

Можно ли сопоставить военные потери в ходе боевых действий немецкой и российской армии?

—Сначала принципиальная оговорка. Давайте все-таки учитывать, что Русская Императорская или Российская армия, которая ведет свое начало от полков иноземного строя первых Романовых, и Рабоче-крестьянская Красная Армия, созданная в 1918 году Н. В. Крыленко, Н. И. Подвойским и Л. Д. Троцким, — это все-таки совершенно разные армии. Поэтому отождествлять Российскую армию и РККА неверно. Потери погибшими, о которых Вы спрашиваете, можно

себе представить приблизительно. Из вышеприведенных возьмем средние расчетные цифры: Вооруженные Силы СССР — 16,5 миллиона, Германия и ее союзники на Восточном фронте 4,2 миллиона. Соотношение потерь практически 1:4.

Существуют ли еще примеры в мировой истории, когда страна-победитель теряет в несколько раз больше людей, чем побежденное государство?

— *По итогам Русско-японской войны 1904-1905 годов соотношение потерь оказалось в пользу России. Суммарные безвозвратные потери русских войск и флота оцениваются в 52,5 тысячи чинов, противника — в 88 тысяч. Но в несколько раз... Сразу мне трудно привести такой пример.*

Сколько погибло наших пленных?

— *В Русской Императорской армии плен не считался преступлением, общественное мнение относилось к пленным как к страдальцам. Им сохранялись чины, награды, денежное довольствие, плен засчитывался в стаж службы. При активном участии Николая II и русских дипломатов появилась знаменитая Гаагская конвенция 1907 года «О законах и обычаях сухопутной войны», определявшая права военнопленных. В 1914-1917 годах в плен попали 2,4 миллиона чинов русской армии, из которых умерли не более 5%.*

В 1941-1945 годах, по данным противника, в плен попали около 6,2 миллиона советских военнослужащих. Из них до 13 ноября 1941 года были освобождены и отпущены на оккупированных территориях почти 320 тысяч человек преимущественно те, кто называл себя «украинцами» или «белорусами». Кстати, очень большая цифра, фактически эквивалент численности двух армий. Из оставшихся 5,8 миллиона (исключая перебежчиков, которых насчитывалось за все годы войны 315 тысяч еще по численности две армии) умерли от голода и лишений, а также погибли от нацистских репрессий 3,3 миллиона (60%). Из выживших 2,4 млн совет-

ских пленных примерно 950 тысяч вступили на службу в разные антисоветские вооруженные формирования (РОА и др.), около 500 тысяч бежали или были освобождены в 1943-1944 годах советскими войсками и союзниками, остальные (около 1 миллион) дождались весны 1945 года. Но их страдания на этом не закончились.

Известны слова И. В. Сталина: у нас нет пленных, а есть предатели. Он отказался предоставлять им какую-либо помощь. Насколько это повлияло на уровень смертности наших пленных в германских **лагерях (в сравнении с пленными других стран)?**

—Дело не только в известной сталинской позиции. Например, еще В. И. Ленин считал, что Гаагская конвенция 1907 года «создает шкурническую психологию у солдат». В итоге примерно 15-20 тысяч красноармейцев, плененных во время советско-польской войны 1920 года, умерли в польских лагерях, брошенные Совнаркомом на произвол судьбы. И. В. Сталин в 1925 году назвал работу Гаагской конференции «образцом беспримерного лицемерия буржуазной дипломатии». Интересно, что в 1927 году пленум ЦК ВКП (б) признал: «Нерабочие элементы, которые составляют большинство нашей армии — крестьяне, не будут добровольно драться за социализм». Поэтому власть не была заинтересована в защите прав собственных военнопленных. Их массовая гибель в плену у врага уменьшила бы вероятность формирования русской антибольшевистской армии на стороне противника. В итоге Советский Союз по решению Сталина отказался от присоединения к Женевской конвенции 1929 года «Об обращении с военнопленными» и де-юре отказался защищать права своих граждан в случае их пленения противником во время боевых действий. Признание СССР в 1931 году конвенции «Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях», равно как и известная советская нота от 17 июля 1941 года о присоединении к конвенции «Об обращении с военнопленными» де-факто, принципиально ситуации не изменили. Какую, напри-

мер, реальную помощь оказывал Советский Союз своим гражданам через организации Международного Красного Креста? Даже после перелома в войне и на ее исходе Советский Союз не слишком был озабочен судьбой собственных граждан в неприятельском плену.

Существует точка зрения, в соответствии с которой 82-я статья раздела VIII («О выполнении конвенции») якобы накладывала обязательство на стороны-участники соблюдать конвенцию 1929 года даже в том случае, если бы участие в войне приняло государство, дипломаты которого конвенцию не подписывали. Это ошибка, связанная с неправильным переводом текста 82-й статьи. И в этой ситуации упомянутая статья обязывала стороны-участники соблюдать конвенцию только по отношению друг к другу.

Гитлер посчитал, что такое положение дел развязывает национал-социалистам руки и санкционирует произвол в отношении советских военнопленных. Их массовая гибель позволила бы «лишить Россию жизненной силы». 30 марта 1941 года, выступая перед своим генералитетом, фюрер откровенно заявил: в грядущей войне «красноармеец не будет товарищем». Воспользовавшись отказом правительства СССР от защиты прав своих граждан в плену, нацисты обрекли их на методичное вымирание от голода и болезней, на издевательства и репрессии. Уничтожению подлежали взятые в плен политработники и евреи. Правда, в конце 1941 года репрессивная политика нацистов в отношении взятых в плен политработников стала меняться. В свою очередь, в приказе № 270 от 16 августа 1941 г. И. В. Сталин, Г. К. Жуков и другие члены Ставки предложили уничтожать плененных врагом бойцов и командиров Красной Армии «всеми средствами, как наземными, так и воздушными, а семьи сдавшихся в плен красноармейцев лишить государственного пособия и помощи». 28 сентября 1941 года в специальной директиве № 4976 по войскам Ленинградского фронта Жуков потребовал расстреливать и семьи советских военнопленных. К счастью, вероятно, настоящая ди-

ректива не была претворена в жизнь и такие ужасные факты историкам неизвестны. А вот свидетельства о бомбардировках лагерей военнопленных собственной авиацией, особенно в 1941 году, существуют.

В 1941-1942 годах пленные содержались в нечеловеческих условиях, погибая сотнями тысяч, в первую очередь от голода и тифа. Зимой 1941-1942 года умерли около 2,2 миллиона военнопленных. Трагедия этих людей, преданных своим правительством и павших жертвой нацистской политики, по масштабу не уступает холокосту. Отдельные офицеры Вермахта (адмирал В. Канарис, граф Г. Д. фон Мольтке, майор граф К. фон Штауффенберг и др.) уже осенью 1941 года протестовали против творившегося кошмара, считая подобную практику несовместимой с кодексом чести и традициями старой германской армии. Некоторые коменданты, руководствуясь личными христианскими чувствами, пытались на своем частном уровне хоть как-то облегчить страдания несчастных. Но такие случаи были все-таки единичны. Кстати, массовая смертность была еще связана просто и с неготовностью Вермахта к приему миллионов военнопленных в первые месяцы войны. Никто не ожидал, что их окажется настолько много, а элементарные условия для их содержания и приема отсутствовали. Это был объективный фактор, влиявший на судьбу наших пленных. Но злая воля — принципиальная позиция Сталина и идеологические установки нацистов — здесь все-таки играла более значительную роль. Лишь с осени 1942 года положение стало несколько улучшаться. В 1942 году нацисты заинтересовались пленными как рабочей силой, а с весны 1943 года началось развитие Власовского движения. В целом если смертность среди военнопленных армий западных союзников колебалась в пределах от 0,3% до 1,6%, то среди советских военнослужащих, как я уже сказал, она составила 60%.

Сталин явно не был глуп. Почему же мы оказались абсолютно беззащитны перед Германией в первые месяцы войны? Катастрофа: наша авиация была уничто-

жена одним махом, в плен попали более 3 миллионов граждан. Разве нельзя было это предвидеть? Не было зениток, ПВО, плана мобилизации, защиты границ? И разведка предупреждала. Неужели вся трагедия — от «безумного вождя», который слепо доверился Гитлеру? Тема затертая, и все же — как это могло случиться?

Вы подняли вопрос, вокруг которого ожесточенная полемика идет уже десятилетия. Объективно это хорошо, так как дискуссия способствует открытию новых знаний. К сожалению, рамки нашей беседы вынуждают меня лишь ограничиться тезисами. Разумеется, это лишь мое видение ситуации, как исследователя.

Во-первых, мы совершенно не были беззащитны перед Германией в июне 1941 года — скорее напротив, сил и средств, выделенных Гитлером для реализации плана «Барбаросса», оказалось явно недостаточно. Если Разведывательное управление Генерального штаба Красной Армии переоценивало возможные силы противника, то Абвер, наоборот, допустил огромный просчет в оценке советских сил и средств, сосредоточенных к началу кампании в западных военных округах. Так, например, немцы считали, что на Западе силы Красной Армии к 11 июня насчитывали 7 танковых дивизий, в то время как их было 44. Всего силы Красной Армии немцы определяли в 215 дивизий, в то время как в реальности их насчитывалось 303. В августе во время визита в штаб группы армий «Центр» в Борисов, Гитлер мрачно заявил: «Если бы я знал, что у Сталина столько танков, я никогда бы не напал на Советский Союз».

На 22 июня 1941 года соотношение сил между противником (включая союзников Германии) и войсками Красной Армии на Западе (пять военных округов) выглядело так: по расчетным дивизиям 166 и 190, по личному составу 4,3 миллиона и 3,3 миллиона человек, по орудиям и минометам 42,6 тысячи и 59,7 тысячи единиц, по танкам и штурмовым орудиям — 4,1 тысячи и 15,6 тысячи единиц, по самолетам — 4,8 тысячи и 10,7 тысячи единиц. Противник мог выде-

лишь для участия в боевых действиях лишь 2,1 тысячи летных экипажей, в то время как ВВС РККА на Западе имели более 1,2 тысячи экипажей. По количеству и качеству советские танки превосходили танки противника. Красная Армия имела в стратегическом резерве 51 дивизию (в том числе 16 танковых и моторизованных), в то время как Вермахт и союзники — лишь 28 (в том числе всего 2 танковые и моторизованные). Как же мы были беззащитны?..

«Слепая доверчивость» или «безумие» Сталина — это миф хрущевского времени. Сталин был настолько искушенным политиком, настолько совершенным «мастером власти» и политической интриги, что не доверял никому, в том числе и Гитлеру. Гитлер, скорее всего, на первом этапе советско-нацистской дружбы Сталину доверял, но не позднее лета 1940 года интуитивно начал чувствовать опасность, исходившую от кремлевского «партнера». А итоги визита Молотова в Берлин в ноябре 1940 года превратили это чувство в уверенность. К концу 1940 года Германия находилась в таком положении, что какой бы ход Гитлер ни сделал, его положение все равно ухудшалось. Поэтому «Барбаросса» — шаг от отчаяния. Я думаю, что на самом деле Сталин накануне войны знал, что Красная Армия по силам и средствам сильнее Вермахта. Поэтому он и вел себя так уверенно и безмятежно. Может быть, Сталин даже предполагал, что Гитлер его боится. Гитлер и боялся. Но кто бы мог предположить, что со своими опасениями по поводу намерений СССР фюрер решит покончить таким специфическим образом? Не забывайте также, что Германия продолжала вести безнадежную войну против Великобритании. 40% сил Люфтваффе были связаны на других театрах военных действий. Поставьте себя на место Сталина. Вы бы при описанных условиях могли бы поверить в то, что Гитлер решится еще и на такую авантюру, как нападение на Советский Союз? Разведка докладывала, верно, но сколько в ее донесениях было невольной дезинформации? Гитлер, напав на СССР, с точки зрения Сталина,

сделал ход в тот момент совершенно нелогичный и непредсказуемый.

Причины нашей «беззащитности» лежат в другом — в пороках сталинской социальной системы, которая была выстроена на месте Российского государства после физического истребления большевиками исторических сословий традиционного русского общества и невиданного закрепощения крестьянства. В атмосфере всеобщего страха, лжи и лицемерия, в которой эта система существовала. Конечно, Вермахт имел определенное превосходство — в развертывании и сосредоточении войск на главных направлениях, в инициативе, в качестве подготовки солдат, офицерского корпуса и генералитета. Среди штаб-офицеров и генералов Вермахта очень многие имели важный опыт Первой мировой войны и службы в Рейхсвере, который в 1920-е годы был высокопрофессиональной армией. А сколько, например, командиров советских дивизий служили в старой русской армии? Имели русское военное академическое образование и воспитание, уровень кругозора и культуры? Признаемся честно: кого наши командиры опасались больше — вероятного противника или партийно-политических органов и органов НКВД? Среднестатистическим бойцом Красной Армии к 22 июня 1941 года был колхозник... А кого мог воспитать нищий сталинский колхоз с его беспросветным принудительным трудом? Сегодня мы и не представляем себе реалии «счастливой колхозной жизни» в предвоенном СССР, когда один трудодень в среднем оплачивался из расчета один рубль, а при нечеловеческом напряжении сил за сутки колхозник редко вырабатывал около двух трудодней. При том годовой налог за избу составлял 20 рублей, обязательная страховка (от пожара и т. д.) — 10 рублей, за 0,5 га приусадебного хозяйства — 100 рублей, за корову — 5 кг мяса или 30 рублей, а также 100 литров молока или 15 рублей; за поросенка — 1 кг мяса или 5 рублей, принудительная подписка на «добровольный» займ — 25-50 рублей и т. д. Потом такой колхозник шел служить в армию...

Во-вторых, наша авиация ни в коем случае не была «уничтожена одним махом», это еще один миф. На каждую пару немецких истребителей (преимущественно новых Bf-109) приходились почти два новых (МиГ-3, Як-1) и шесть старых (И-16, И-153) истребителей советских моделей. Ударам подверглись лишь 66 из 470 аэродромов. Только 800 самолетов были повреждены или уничтожены на земле, еще 322 немцы сбили в воздушных боях, сами потеряв при этом 114 машин. А вот что все-таки произошло с нашей авиацией в первые недели войны, вернее, с ее экипажами? Эта тема еще ждет своих исследователей. По поводу систем ПВО замечу, что и у противника для участия в войне против СССР было выделено лишь 17% сил ПВО.

Летом — осенью 1941 года Красная Армия потерпела сокрушительный разгром, потеряв за неполные пять месяцев около 18 тысяч самолетов, 25 тысяч танков, более 100 тысяч орудий и минометов. 2,2 миллиона бойцов и командиров погибли и умерли, 1,2 миллиона дезертировали, оставшись на оккупированной территории, 3,8 миллиона попали в плен. Вермахт разгромил 248 советских дивизий, включая 61 танковую, враг овладел Киевом, блокировал Ленинград и вышел к Москве. Полагаю, что главные причины этой катастрофы заключаются не только во временном удержании немцами инициативы, оперативном превосходстве или более высоком профессионализме Вермахта, но и в нежелании значительной части бойцов и командиров Красной Армии защищать колхозы и власть, основанную на страхе и принудительном труде. Вместе с тем важную объективную роль в удержании фронта сыграли огромные пространства, мобилизационные возможности и людские ресурсы Советского Союза, а также помощь союзников. После начала войны в 1941 году в Красной Армии были переформированы или сформированы заново более 500 (!) соединений, а Вермахт прошел длинное расстояние от Бреста до Ростова в неизменном состоянии, исчерпав к декабрю свои возможности.

Богомолов пишет, что в РОА генерала Власова воевали 37 тысяч русских, в Википедии пишут, что около 120 тысяч человек, а Вы говорили, что на стороне врага оказались более миллиона граждан СССР. Почему такое расхождение?

На самом деле расхождения нет. К сожалению, Богомолов просто некомпетентен в данном вопросе. Он механически суммировал численность некоторых частей и соединений власовской армии - войск Комитета освобождения народов России (КОНР), формировавшихся с осени 1944 года по весну 1945 года. Действительно, чаще всего для их обозначения используют аббревиатуру РОА. Однако это неправильно. Названием «Русская Освободительная армия» в 1943-1945 годах немцы обозначили русские восточные батальоны и некоторые другие формирования в составе Вермахта, укомплектованные русскими. Далеко не все из них в 1944-1945 годах были переданы в состав войск КОНР. Кроме того, аббревиатура РОА активно использовалась в спецпропаганде. Сложив численность 1-й и 2-й дивизий, запасной бригады и офицерской школы власовцев, Богомолов получил цифру в 37 тысяч человек. Но это меньше трети от общей численности военнослужащих, которые находились под командованием генерал-лейтенанта А. А. Власова к 21-22 апреля 1945 года. Генералу Власову в конце концов подчинились центральный штаб и подразделения обслуживания, 1-я и 2-я пехотные дивизии, 3-я дивизия (в стадии комплектования, без вооружения), запасная бригада, офицерская школа, отдельный полк «Варяг», отдельная бригада в районе Зальцбурга (в стадии комплектования), белоэмигрантский Русский Корпус, два казачьих корпуса, части и подразделения ВВС КОНР, а также некоторые другие формирования всего 120-125 тысяч военнослужащих, из которых примерно 16 тысяч не имели вооружения. Так что цифра из Википедии, о которой Вы упоминаете, в целом достоверна. Проблема в том, что к концу войны объединения и переформирования власовской армии по плану бывше-

го преподавателя Академии Генерального штаба РККА генерал-майора Ф. И. Трухина не произошло. Времени не хватило. Власовцы были вынуждены сдаваться западным союзникам по частям.

Действительно, военную службу на стороне противника в 1941-1945 годах несли примерно 1,24 млн граждан Советского Союза: 400 тыс русских (в том числе 80 тысяч в казачьих формированиях), 250 тысяч украинцев, 180 тысяч представителей народов Средней Азии, 90 тысяч латышей, 70 тысяч эстонцев, 40 тысяч представителей народов Поволжья, 38,5 тысячи азербайджанцев, 37 тысяч литовцев, 28 тысяч представителей народов Северного Кавказа, 20 тысяч белорусов, 20 тысяч грузин, 20 тысяч крымских татар, 20 тысяч советских немцев и фольксдойче, 18 тысяч армян, 5 тысяч калмыков, 4,5 тысячи ингерманландцев. Последние преимущественно служили на стороне финнов. У меня нет точных данных о численности молдаван. В рядах власовской армии — войск КОНР — в 1944-1945 годах служили не только русские, но и представители всех других народов, вплоть до евреев и караимов. Однако власовцы составляли всего лишь 10% от общего числа граждан СССР, служивших на стороне Германии и ее союзников. Называть их всех «власовцами», как это делалось в СССР, нет оснований.

Был ли в истории России подобный пример столь массового коллаборационизма? Что подвигало людей на предательство (и всегда ли переход на сторону агрессора можно назвать предательством)?

—Распространена точка зрения, в соответствии с которой численность советских граждан, несших военную службу на стороне врага, не так уж и значительна относительно численности населения СССР в Целом. Это некорректный подход. Во-первых, в оккупации в 1941-1942 годах оказалась несравнимо меньшая часть советского населения, особенно на территории РСФСР. Еще неизвестно, сколько бы «добровольных помощников» оказалось у Вермахта, если бы немцы, на-

пример, дошли до Тамбовщины. Во-вторых, из военнопленных набор добровольцев начался только весной 1942 года, когда более половины из тех, кто попал в плен в 1941 году, уже погибли первой военной зимой. Как бы ни расценивать это трагическое явление и мотивы поступков этих людей, остается фактом, что граждане СССР, состоявшие на военной службе противника, восполнили его военные потери погибшими на четверть. Граждане СССР составили примерно 6-8% от суммарных людских ресурсов, использованных Германией на военной службе. Примерно каждый 16-й или 17-й военнослужащий противника имел по состоянию на 22 июня 1941 года советское гражданство. Далеко не все из них воевали с оружием в руках. Но они заменяли собой немецких военнослужащих, направлявшихся, допустим, с обслуживающих должностей в строй. Поэтому трудно оспорить тезис немецкого военного историка К. Г. Пфеффера, назвавшего помощь и участие советского населения важными условиями, определявшими для Вермахта возможность вести боевые действия на Восточном фронте в течение длительного времени.

Ни в одной войне, которую вела Российская империя, не было ничего подобного. Не было и другого. Случаи государственной измены русских офицеров во время Первой Отечественной войны 1812 года единичны и практически неизвестны во время Восточной войны 1853-1856 годов, Русско-турецкой 1877-1878 и Русско-японской 1904-1905 годов. Из 14 тысяч офицерских и статских чинов Русской Императорской армии, плененных врагом в 1914-1917 годах, за редчайшим исключением практически все сохранили верность присяге, не говоря уже о том, что никто из них не пытался создать общевойсковую армию для участия в боевых действиях на стороне Германии или Австро-Венгрии. Так же принципиально вели себя и офицеры противника в русском плену. В годы Второй мировой войны факты государственной измены приобрели заметный характер только среди офицеров Вермахта в советском плену и представителей командно-начальствующего

состава Красной Армии в немецком плену. В деятельности антинацистского Союза немецких офицеров генерала артиллерии В. А. фон Зайдлица-Курцбаха в советском плену приняли участие 300-400 офицеров Вермахта. Во Власовском движении в 1943-1945 годах, по поименному учету, участвовали более 1000 представителей командно-начальствующего и политического состава Красной Армии. Только у Власова весной 1945 года служили 5 генерал-майоров, 1 комбриг, 1 бригадный комиссар, 42 полковника и подполковника Красной Армии, 1 капитан первого ранга ВМФ, более 40 майоров Красной Армии и т. д. В таких масштабах ничего подобного не отмечалось среди военнопленных офицеров, например, Польши, Югославии, Великобритании или США.

Мне кажется, что независимо от мотивации причины массовой государственной измены всегда связаны с особенностями того государства, которому гражданин изменяет, если хотите, — следствие государственного нездоровья. Гитлер обрек на уничтожение целые народы, вверг Германию в безысходную войну, поставил немецкий народ на грань существования. Мог ли фюрер рассчитывать на безусловную лояльность своих офицеров и генералов? Большевики истребили в России целые сословия, уничтожили Церковь и старую морально-религиозную основу воинской присяги, ввели новое крепостное право и принудительный труд в масштабах страны, развязали массовые репрессии и отказались тем более от собственных граждан, попавших в плен. Мог ли Сталин рассчитывать на безусловную лояльность своих бойцов и командиров?.. Так что государственная измена - и Гитлеру, и Сталину - была естественным и неизбежным результатом их практической политики. Другое дело, что в современной России и Германии нет и вряд ли будет единодушное отношение к тем, кто эту измену совершил. Интересно, например, что в 1956 году в ФРГ генерал Зайдлиц был официально реабилитирован. Федеральный суд отменил расстрельный приговор, вынесен-

ный Зайолицу нацистами в 1944 году, мотивируя свое решение тем, что генерал совершил измену, «преимущественно руководствуясь своим враждебным отношением к национал-социализму». В Берлине есть Штауффенбергштрассе в честь одного из руководителей антигитлеровского заговора. Многие, но все-таки далеко не все немцы с этим согласны. Вероятно, еще больше полагают, что сравнивать поступки генерала Зайолица и полковника К. Ф. фон Штауффенберга нельзя. Понятно, что говорить о генерале Власове и его единомышленниках в России еще сложнее. Эта тема, наверное, самая больная.

Общепринятая точка зрения: генерал Власов — предатель, а не идейный борец с большевизмом и сталинской тиранией.

— *Верно, такая оценка объективно господствует в современном российском обществе. И тем не менее мне кажется, что за последние двадцать лет серьезно возросло количество тех, кто под влиянием новых знаний об истории собственной страны первой половины XX века изменил свое отношение к Власову или, по крайней мере, согласен с тем, что эта тема более сложная, чем представлялось нам в Советском Союзе. К сожалению, изучению этой темы не способствует невероятное количество мифов о Власове, получивших распространение буквально в последние несколько лет благодаря творчеству некоторых малосведущих публицистов и любителей дешевых сенсаций.*

Два довода в пользу этого. Первый: он много лет был в большевистской партии, сделал блестящую карьеру в нашей армии. И только попав в плен, стал «идейным борцом со сталинской системой» (в отличие от некоторых белоэмигрантов, тоже поддержавших Гитлера: они не любили фашистов, но еще более ненавидели большевиков, поэтому искренне заблуждались).

— *Партийность и карьера Власова — это лишь внешняя, видимая сторона его жизни в Советском Сою-*

зе, впрочем, как и многих других наших соотечественников. О чем думал Власов на самом деле, честно служа той власти, которая раскулачивала его односельчан, никто не знает. Вы *посмотрите, сколько миллионов у нас было членов КПСС, сотрудников органов госбезопасности, военных всех званий и родов войск. А многие ли из них вышли защищать советскую власть и Советский Союз в 1991 году и оказались готовы умереть за те слова, которые произносили на партийных собраниях?. Так что партийность и карьера еще далеко не показатель личной преданности советскому государству.*

Я вот на другой аспект проблемы обращу ваше внимание. Вы говорите — только попав в плен, стал «идейным борцом со сталинской системой». Верно: только попав в плен. Очевидно, что система всеобщего доносительства, страха, подавления, которую недаром Сталин так умело и методично выстраивал в 1930-е годы в СССР, исключала возможность каких-либо не только протестных действий, но зачастую даже и оппозиционных замыслов. У будущего командира 2-й власовской дивизии, полковника Красной Армии Г. А. Зверева личный адъютант накануне войны был сексотом органов НКВД. Какая там борьба... друг друга боялись. Кстати, в нацистской Германии, в Вермахте, Гитлер такой атмосферы не сумел создать. В результате чего и получил полдюжины покушений в 1943-1944 годах. Так вот. Мы совершенно забываем о том, что Власову в июле 1942 года в немецком плену ничего не угрожало. Его никто не принуждал к сотрудничеству, не заставлял под угрозой расстрела или концлагеря выступать против Сталина. Нацистам вообще Власов был не нужен, они и не были заинтересованы в появлении такой фигуры. Власов, как политическая фигура, интересовал только противников Гитлера и его оккупационной политики, а это был очень узкий круг лиц. Поэтому Власов, став «идейным борцом со сталинской системой», как вы сказали, принижал решение совершенно свободно. В отличие от некоторых других пленных советских генералов, органы НКВД не имели на Власова никако-

го *компромата. В конце июня — июле 1942 года Сталин был очень обеспокоен судьбой Власова и требовал вывезти его из окружения на Волхове, спасти любой ценой, сохранились соответствующие радиограммы.*

В 1941-1944 годах на Восточном фронте были пленены 82 генерала и командира Красной Армии, чьи звания можно приравнять к таковым (включая двух генералов и корпусного комиссара, погибших непосредственно на поле боя и в плену не находившихся). Из них погибли и умерли 25 человек (30%), а если исключить трех вышеупомянутых лиц, то 22 человека (27%). Интересно, что из 167 генералов Вермахта и приравненных к ним лиц, попавших в советский плен в период с 22 июня 1941 года по 8 мая 1945 года, погибли 60 человек (36%). 62 советских генерала и командира в приравненных званиях отказались от какого-либо сотрудничества с противником. В итоге из них 10 человек (16%) умерли от ран, болезней и лишений, 12 (19%) были убиты при разных обстоятельствах (в том числе 8 генералов немцы расстреляли за «активную патриотическую деятельность» — попытки побега или за просоветскую агитацию), а большинство (40 человек, или 65%, практически две трети) вернулись в Советский Союз. Из вернувшихся на родину генералов, сохранивших в плену лояльность советскому государству, погибли в результате репрессий 9 человек (меньше четверти) — те, на кого руководители ГУКР Смерш располагали бесспорным компроматом, несмотря на их пассивное поведение. Остальные дождались реабилитации и пенсионного обеспечения.

Среди них вполне мог быть Власов — ему нужно было просто остаться в лагере и вести себя достаточно пассивно, не совершая никаких резких поступков. Но Власов по собственной воле сделал выбор, который резко повысил его жизненные риски. И этот выбор в конце концов заставил его пожертвовать не только жизнью, но и именем. В отечественной истории было достаточно личностей, добровольно жертвовавших своей жизнью во имя определенной цели. Но тех, кто приносил в жертву еще и собственное имя, несравнимо меньше. Кстати,

очень немногим известно, что генералы Власов, Трухин, Малышкин и другие их соратники были осуждены не Военной коллегией Верховного суда СССР, а предварительным решением сталинского Политбюро, высшего партийного органа, принимавшего в 1920-1940-е годы многие репрессивные постановления. Все члены Военной коллегии под председательством печально знаменитого генерал-полковника В. В. Ульриха были членами ВКП (б) и ночью 1 августа 1946 года они просто озвучили приговор Политбюро. Напомню, что целый ряд ответственных работников МГБ, которые вели «следствие» по «делу Власова», в 1950-е годы были расстреляны (Леонов, Комаров) или уволены из органов (Коваленко, Соколов) за «грубые нарушения социалистической законности» и применение пыток к подследственным.

Второй довод, главный: борьба Власова ставила утопическую цель — свободную и сильную Россию без Сталина и его клики.

—Сейчас, по прошествии 65 лет, очевидно, что шансов на успех у власовцев почти не было. Думаю, что многие из них это понимали и во время войны. Один из них, соавтор Пражского манифеста, лейтенант РККА А. Н. Зайцев писал в 1943 году своей будущей жене: «30% за то, что нас повесит Гитлер, 30% за то, что нас повесит Сталин, 30% за то, что нас расстреляют союзники. И только 10% — возможность успеха. Но все равно, необходимо рискнуть». Лично мне кажется, что несомненное значение имела сама попытка бросить вызов Сталину, независимо от того, достигла бы она успеха или нет. С этой попыткой связали свою судьбу примерно 130 тысяч наших соотечественников, которых можно считать участниками Власовского движения. И их попытка, неважно, была ли она утопична или нет, и их судьба стали трагедией. Но она же показала, что Сталин не смог подавить в русском обществе волю к сопротивлению. Пусть хотя бы это сопротивление и зародилось за колючей проволокой немецких лагерей военнопленных.

Вместе с тем я совершенно согласен с тем, что подобную точку зрения сегодня разделяет меньшинство. Но она имеет право на существование — особенно на фоне небезуспешных попыток превратить Сталина в национального героя.

При этом Власов и его армия шли вместе с фашистами, которые вовсе не планировали сделать Россию сильной и свободной.

—Формально вы правы, конечно. Но тут есть важные нюансы и оттенки, которые нельзя не учитывать и которые, как правило, игнорируются.

Акцию Власова осенью 1942 года и Власовское движение зимой — весной 1943 года поддерживали и пытались популяризировать не нацисты (правильнее говорить так, фашисты были только в Италии), а их противники в оппозиционных кругах Вермахта. В феврале — марте 1943 года генерал-майор Х. фон Тресков организовал приезд Власова в тыловой район группы армий «Центр», рассчитывая на то, что после убийства Гитлера, которое должно было состояться 13 марта, Власов станет главой русского правительства в Смоленске и характер войны немедленно изменится. Взрыватель бомбы, как известно, не сработал. Гитлер остался жив, а Власов по его приказу за собственные публичные патриотические высказывания на оккупированных территориях отправился под домашний арест в июне 1943 года.

В конце войны, когда у Власова и его соратников действительно появилась своя армия (или ее прообраз), то их цель заключалась уже только в том, чтобы сформировать в короткий срок как можно более многочисленные части, привлечь к себе и вооружить как можно больше соотечественников, подчинить всех восточных добровольцев... и перевести этих людей на сторону западных союзников, чтобы спасти противников советской власти и врагов Сталина. А таких было все-таки и в 1945 году достаточно. Насильственных выдач, конечно, никто не мог предвидеть.

Пишут, что воины РОА приносили присягу Гитлеру

Военнослужащие восточных подразделений в составе Вермахта в 1942-1944 годах приносили обычную немецкую присягу, подразумевавшую верность фюреру. Это правда. Но до этого, напомню, абсолютное большинство восточных добровольцев приносили советскую присягу. Думаю, что при этом Гитлеру они были лояльны настолько же, насколько и ранее Сталину. Военнослужащие власовской армии, войск КОНР в 1944-1945 годах присягу на лояльность Гитлеру не приносили. Речь шла только о КОНР и Власове. Но в текст по требованию представителей Главного управления СС был внесен пункт о верности союзу с теми народами Европы, которые ведут борьбу под верховным руководством Гитлера. Как только Гитлер покончил с собой, этот пункт автоматически утратил свое значение. И, кстати, несколько суток спустя 1-я дивизия войск КОНР под командованием генерал-майора С. К. Буняченко вмешалась в Пражское восстание. Власов присягу Гитлеру не приносил, об этом нет никаких документов. Любопытно, что в 1950-1960-е годы в ФРГ А. Х. Билленберг, с которой Власов оформил брак в апреле 1945 года, пыталась добиться генеральской пенсии, как вдова генерала. Однако федеральные власти ей в этом отказали. Соответствующие инстанции объяснили, что русский генерал Власов не состоял на германской военной службе и его вдова никаких пенсионных прав не имеет. По тем же причинам, как правило, отказывали в ФРГ в пенсионном обеспечении и военнослужащим власовской армии, статус которых рассматривался как союзный.

Фашисты пользовались Власовым как орудием для формирования пятой колонны внутри страны-противника...

— Простите, не могу с вами согласиться. «Пятую колонну» в советском государстве упорно и последовательно создавали не Власов и фашисты, а Ленин, Сталин и большевики на протяжении двадцати предвоенных лет

Причем создавали достаточно упрямо и успешно Без их усилий не было ни Власова, по крайней мере в том виде, в каком он вошел в историю, ни Власовского движения, ни Пражского манифеста, ни войск КОНР Власов стал только символом, лидером для этих людей А если бы он погиб в 1942 году на Волхове, нашелся бы какой-нибудь другой генерал но это движение все равно бы состоялось Только, вероятно, связывалось бы с другим именем.

...и если бы они победили — Россия не возродилась (Гитлер бы не допустил этого), а оказалась бы раздробленной колонией, источником ресурсов для Рейха. Вы не согласны с этими доводами?

—Вы знаете, Власов еще в августе 1942 года на допросах откровенно заявил, что Германия не сможет одержать победу над Советским Союзом — и это в тот момент, когда Вермахт выходил к Волге. Сегодня же можно говорить о том, что у Гитлера вообще не было шансов одержать победу во Второй мировой войне, слишком несопоставимы оказались ресурсы Германии и ее противников. Власов совсем не связывал свои планы с победой Гитлера на Востоке — как раз в этом случае он Гитлеру - то и не был бы нужен. Сначала он искренне рассчитывал на то, что удастся в тылу у немцев создать достаточно сильную и самостоятельную русскую армию. Затем надежды связывались с активностью заговорщиков и планами на радикальное изменение оккупационной политики, в результате чего такая русская армия вот-вот появится. С лета 1943 года Власов возлагал надежды на западных союзников. При любом исходе, как казалось Власову, возможны были варианты — главное было получить свою значительную вооруженную силу. Но вариантов, как показала история, не оказалось.

Что же касается личных настроений Власова и оценок им перспектив превращения России в колонию Рейха, то я процитирую один немецкий документ, который нашел несколько лет назад в одном американском архиве. Это ведомственное донесение представителя

специального штаба Розенберга в тыловом районе группы армий «Центр» от 14 марта 1943 года. Днем раньше Власов находился в Могилеве. Откровенно развивая свои взгляды в узком кругу немецких слушателей, Власов подчеркнул, что среди противников Сталина есть много людей «с твердым характером, готовых отдать жизнь за освобождение России от большевизма, но отвергающих немецкую кабалу». Вместе с тем «они готовы тесно сотрудничать с немецким народом, без ущерба для своей свободы и чести». «Русский народ жил, живет и будет жить, никогда он не станет колониальным народом», твердо заявил бывший пленный генерал. В заключение, по сообщению немецкого источника, Власов выразил надежду «на здоровое обновление России и на взрыв национальной гордости русского народа».

Добавить мне к этому конфиденциальному донесению о настроениях Власова нечего.

Каков реальный вклад наших союзников в разгром Германии?

Из приведенных в начале нашей беседы цифр потерь следует, что более двух третей безвозвратных потерь в живой силе общему врагу нанесли советские Вооруженные Силы, разгромив и пленив 607 дивизий противника. Этим характеризуется главный вклад СССР в победу над нацистской Германией.

Западные союзники внесли решающий вклад в военно-промышленное превосходство антигитлеровской коалиции в экономике и отмобилизованных ресурсах, в победы над общим врагом на море и в воздухе, а также в целом они уничтожили около трети живой силы, разгромив и пленив 176 дивизий противника.

Поэтому, на мой частный взгляд, победа антигитлеровской коалиции стала действительно общей. Горделивая попытка вычленить из нее «советский» или «американский» вклад, объявив его «решающим» или «преимущественным», носит политический характер и к истории уже отношения не имеет. Делить усилия союзников на «главные» и «второстепенные» неправильно.

Однако мне кажется, что спустя 65 лет после такой страшной войны, когда ее предельно безжалостный характер, поправший все нормы христианской морали, уже не вызывает сомнений, триумфализм должен бы уступить место состраданию и скорби по многомиллионным жертвам. Почему это все произошло?.. Государственная политика должна быть в первую очередь направлена на увековечивание памяти погибших и оказание реальной и ощутимой помощи совсем немногим оставшимся в живых ее участникам и современникам.

Мы так любим военные парады, тратим на них многомиллионные средства, но сколько у нас еще разбросанных по лесам и болотам солдатских костей?

Мы 65 лет трубим о своей победе, но как эти десятилетия жили побежденные, а как победители?

Для нашей страны и народа война была национальным бедствием, сравнимым только с коллективизацией и искусственным голодомором 1932-1933 годов. А мы в качестве доказательства своего государственного величия все говорим о том, сколько миллионов мы потеряли... Вот какие мы замечательные, за ценой не постояли. На самом деле здесь не гордиться и радоваться, а плакать и молиться надо. А если радоваться — то только тому, что хоть кто-то домой, слава Богу, в семью вернулся живым. И, наконец, необходимо предъявить исторический счет сталинской власти, которая заплатила такую чудовищную цену не только за приход в Берлин, но и за свое самосохранение. Впрочем, это уже эмоции.

Многие полагают, что мы вполне обошлись бы и без них и что они стали нам помогать больше от страха, как бы Сталин, победив, не сделал всю Европу социалистической.

Давайте вспомним сначала вот о чем. В период с осени 1939 года по весну 1941 года Германия успешно вела боевые действия в Европе. За 1940 год через территорию СССР прошло 59% всего германского импорта и 49% экспорта, а до 22 июня 1941-го — соответственно 72% и 64%. Тем самым на первой стадии войны в Ев-

ропе Рейх успешно преодолевал экономическую блокаду при помощи Советского Союза. Такая позиция СССР способствовала нацистской агрессии в Европе или препятствовала ей? В 1940 году на Германию приходилось 52% всего советского экспорта, в т. ч. 50% экспорта фосфатов, 77% — асбеста, 62% — хрома, 40% — марганца, 75% — нефти, 77% — зерна. После разгрома Франции Великобритания практически в одиночку целый год мужественно сопротивлялась нацистам.

В этот тяжелый год, когда Люфтваффе бомбили британские города, кому объективно помогал Советский Союз?

А кому помогали союзники после 22 июня 1941 года?

За годы войны с Германией по знаменитому ленд-лизу СССР получил поставок от союзников на общую сумму в 11 млрд долларов (по их стоимости 1945 года). Союзники поставили СССР 22 150 самолетов, 12,7 тысячи танков, 8 тысяч зенитных орудий, 132 тысячи пулеметов, 427 тысяч автомобилей, 8 тысяч тягачей, 472 миллиона снарядов, 11 тысяч вагонов, 1,9 тысячи паровозов и 66 дизель-электровозов, 540 тысяч тонн рельсов, 4,5 миллиона тонн продовольствия и т. д. Всю номенклатуру поставок здесь невозможно назвать. Основные поставки танков и самолетов от союзников приходятся на период с конца 1941 года по 1943 год — то есть на самый тяжелый период войны. Западные поставки по стратегическим материалам составляли от советского производства за весь военный период: по порохом и взрывчатке — 53%, по авиабензину — более 55%, по меди и алюминию — более 70%, по броневому листу — 46%. За годы войны в СССР произвели 115,4 тысячи металлорежущих станков. Союзники поставили еще 44,6 тысячи — причем более качественных и дорогих. Союзники отвлекли на себя почти весь флот противника, почти две трети Люфтваффе, а после высадки в Европе — около 40% сухопутных сил врага.

Так обошлись бы мы без помощи и участия союзников?

Думаю, вряд ли.

Была ли военная необходимость в том, что американцы сбросили атомные бомбы на Японию? У нас многие считают, что тут была не столько забота о победе над врагом, сколько демонстрация силы и попытка надавить на СССР. Как вы оцениваете ту бомбардировку — преступление или целесообразная военная акция?

Напомню, что США оказались стороной, атакованной Японией. Формально они имели право защищаться любым доступным для себя способом. Конечно, с гуманитарной и христианской точки зрения применение атомного оружия, жертвами которого стало в первую очередь гражданское население, производит ужасное впечатление. Равно как и немотивированная знаменитая бомбардировка союзниками Дрездена. Но, признаюсь, не более ужасно, чем, например, медицинские опыты над гражданскими лицами, которые ставились в японском спецотряде №731 в Маньчжурии. Цель этих опытов заключалась в том, чтобы разработать средства, при помощи которых можно было бы осуществить бактериологическую атаку американского побережья, например, в Калифорнии. Тот, кто сеет ветер, пожнет бурю.

Бесспорно, атомные бомбардировки в первую очередь должны были заставить императора Хирохито сложить оружие. Вероятно, что вторжение союзников на Японские острова унесло бы еще больше человеческих жизней. В Европе летом 1945 года союзники располагали достаточными силами, чтобы показать Сталину свое преимущество и возможности при помощи демонстрации своей многочисленной бомбардировочной авиации. Ответить на ваш последний вопрос сложнее всего, так как необходимо исходить не из приобретенного нами опыта и знаний всего послевоенного времени, а из реалий августа 1945 года.

А отстраниться трудно.

А что произошло бы, если бы летом 45-го такая бомба была бы не у американцев, а только в распоряжении руководства СССР? Какой наиболее вероятный сценарий поведения Сталина и его окружения?

— Это уже вопрос не к историку. Все-таки думаю, что Сталина в любых его политических шагах на протяжении всей карьеры в большевистской партии могли остановить лишь вопросы целесообразности или угроза, скажем так, асимметричного ответа.

Маршал Жуков — гениальный полководец или человек, который «не считал людей», то есть выигрывал сражения не умением, а числом?

— Те представления, которые у меня сложились о маршале Г. К. Жукове и его операциях, позволяют мне согласиться с последним суждением. Конечно, мне знакома и противоположная точка зрения, и аргументы оппонентов, А. В. Исаева, например.

Но, честно говоря, они меня не убеждают.

Из русской истории мы знаем, что государи часто мешали полководцам. Мешал ли военным Сталин? Или он был достаточно умен для того, чтобы в нужный момент соглашаться с профессионалами?

— Не так уж и часто. В Московский период, как мне кажется, больше всего вмешивался Иван IV, а вот цари Михаил Федорович и Алексей Михайлович вели себя в этом отношении вполне сдержанно. В Петербургский период Петр I сам считал себя полководцем. Екатерина II и Павел I вполне доверяли профессионалам на театрах военных действий, хотя отношения с некоторыми из них у монархов были сложными. Александр I не столько сам вмешивался, сколько был склонен порой попадать под чужое влияние и отстаивать чужую точку зрения как свою. Николай I и Александр II доверяли профессионалам. Николай II, вопреки распространенному мнению, став в 1915 году во главе Действующей армии, доверил управление войсками генералу Алексееву — бывшему тогда лучшим представителем русской военной Академии. Государь внимательно вникал во все вопросы, но ценил опыт и знания Алексеева, соглашаясь с его точкой зрения.

Сталин был талантливым самоучкой. Нельзя отрицать того, что он был очень обучаем и постоянно по-

полнял свои военные знания, стремился к тому, чтобы разбираться в сложных вопросах. Но, доведя до логического конца политический замысел Ленина, Сталин создал мобилизационную систему, которая существовала только за счет насилия и постоянных человеческих жертв. В ней не было места профессионализму и свободному творчеству по определению.

В отличие от нацистской Германии, в СССР военные стали частью партийной номенклатуры, коллективную волю которой выражал Сталин. А отношения внутри номенклатуры строились на основе страха и личной преданности вождю. Мне кажется, что Сталин не мешал военным, так как они служили ему и созданной им системе. Практиковавшиеся время от времени расстрелы тех или иных генералов были лишь хорошей воспитательной мерой: никто не мог чувствовать себя в безопасности, даже если пользовался, казалось бы, доверием Хозяина.

Как в целом можно оценить роль Сталина в ВОВ? Хотелось бы уйти от крайностей, от политизированных суждений. Понятно, что для многих людей советский период истории — это святое, их жизнь, память, идеалы, и опрокидывать, клеймить все это — значит перечеркивать, обесценивать смысл их жизни...

—С момента избрания Генеральным секретарем ЦК в 1922 году Сталин готовился к большой войне, победа в которой должна была вознести номенклатуру большевистской партии на невиданную высоту. Ради сохранения власти номенклатуры ВКП (б) он принес в жертву миллионы крестьян в годы коллективизации и затем превратил страну в один большой цех по производству военной продукции. Ради консолидации режима и сокрытия последствий коллективизации он развязал «ежовщину». Ради того, чтобы вступить в войну в наиболее выгодный для Советского Союза момент, Сталин, к изумлению всего мира, пошел на сближение с Гитлером и предоставил ему свободу действий в Европе в 1939-1940 годах.

В конце концов, система, которую создал Сталин, позволила ему в годы войны вновь принести невероятные по количеству жертвы, сохранить ленинское государство и власть того «нового класса», партийной бюрократии, чью коллективную волю он олицетворял. Война позволила Сталину распространить похожие однопартийные режимы далеко за пределы СССР в противном случае социалистический эксперимент бесславно закончился бы на десятилетия раньше. Именно Сталин сделал ложь и самообман на всех уровнях важнейшей основой существования советского общества. Советский Союз распался именно из-за лжи, в которую не верили уже ни те, кто ее произносил, ни те, для кого она предназначалась. В итоге святые идеалы советского периода, о которых вы сказали, оказались подобны тем языческим истуканам, которых киевляне с легкостью сбросили в Днепр, приняв в 988 году христианство. Никто их не стал защищать.

Только вот способны ли мы вновь обратиться к Христу? Или нас все больше тянет к Сталину?

У меня нет ответа на этот вопрос.

Почему Минобороны России до сих пор скрывает так много документов по истории ВОВ? Стыдно открывать? Всплывут какие-то вещи, которые могут стать пятном на потомках многих известных тогда людей?

—Нет, полагаю, на самом деле проблема серьезнее и не связана с беспокойством за состояние и возможные переживания потомков отдельных знаменитых генералов и маршалов. Полагаю, что, если откроется беспрепятственный доступ ко всем документам ЦАМО, в том числе и тем, которые хранятся за пределами собственно архива в Подольске, та версия войны, которую нам создал Сталин, окажется совсем несостоятельной. Это касается очень многих больных тем и вопросов например, оперативного планирования в первом полугодии 1941 года, обстоятельств вступления в войну Финляндии, потерь в отдельных операциях, битвы за Ржев, партизанского движения, боевых действий в Восточной Европе и т. д.

Но главным станет вопрос — почему же мы заплатили такую страшную цену за победу и кто несет за это ответственность? Хотя, конечно, думаю, что и многие документы армейских политотделов, например, касающиеся моральной стороны войны, произведут тяжелое впечатление. Правда не будет способствовать сохранению в обществе триумфализма.

На Западе немало говорят о бесчинствах нашей армии в Германии.

—*К сожалению, небезосновательно.*

Отдельные зверства, изнасилования и мародерства, наверное, в такой ситуации неизбежны, но обычно они сдерживаются жесточайшими запретами и расстрелами.

—*У меня сложилось впечатление, что это был поток, который невозможно было остановить никакими репрессиями. А в последнее время задумываюсь — да и пытались ли его остановить?*

Расстрелы насильников и мародеров были и у нас, но, говорят, в Восточной Пруссии было дано «послабление», что стало искушением для многих «морально неустойчивых» бойцов. Так ли это? Можно ли сказать, что в своем обращении с мирным населением в Европе (и особенно в Германии) мы невыгодно отличались от союзников?

— *Давайте не будем голословно рассуждать, а просто вновь обратимся к воспоминаниям покойного сержанта Николая Никулина.*

«Петров, как звали почтальона, показавшийся мне таким милым вначале, в конце войны раскрылся как уголовник, мародер и насильник. В Германии, на правах старой дружбы, он рассказал мне, сколько золотых часов и браслетов ему удалось грабануть, скольких немок он испортил. Именно от него я услышал первый из бесконечной серии рассказ на тему «наши за границей». Этот рассказ сперва показался мне чудовищной выдумкой, возмутил меня и потому навсегда врезался в память. «Прихожу я на батарею, а там старички-огневички

готовят пир От пушки им отойти нельзя, не положено Они прямо на станине крутят пельмени из трофейной муки, а у другой станины, по очереди забавляются с немкой, которую притащили откуда-то Старшина разгоняет их палкой «Прекратите, старые дураки! Вы, что, заразу хотите внучатам привезти?!» Он уводит немку, уходит, а минут через двадцать все начинается снова» Другой рассказ Петрова о себе: «Иду это я мимо толпы немцев, присматриваю бабенку покрасивей и вдруг гляжу, стоит фрау с дочкой лет четырнадцати. Хорошенькая, а на груди вроде вывески, написано: «Syphilis», это, значит, для нас, чтобы не трогали. Ах ты, гады, думаю, беру девчонку за руку, мамане автоматом в рыло, и в кусты. Проверим, что у тебя за сифилис! Аппетитная оказалась девчурка...» <...>

Войска тем временем перешли границу Германии. Теперь война повернулась ко мне еще одним своим неожиданным лицом. Казалось, все испытано: смерть, голод, обстрелы, непосильная работа, холод. Так ведь нет! Было еще нечто очень страшное, почти раздавившее меня. Накануне перехода на территорию Райха в войска приехали агитаторы. Некоторые в больших чинах. «Смерть за смерть!!! Кровь за кровь!!! Не забудем!!! Не простим!!! Отомстим!!!» и так далее... До этого основательно постарался Эренбург, чьи трескучие, хлесткие статьи все читали: «Папа, убей немца!» И получился нацизм наоборот. Правда, те безобразничали по плану: сеть гетто, сеть лагерей. Учет и составление списков награбленного. Реестр наказаний, плановые расстрелы и т. д. У нас все пошло стихийно, по-славянски. Бей, ребята, жги, глуши! Порти ихних баб! Да еще перед наступлением обильно снабдили войска водкой. И пошло, и пошло! Пострадали, как всегда, невинные. Бонзы, как всегда, удрали. Без разбору жгли дома, убивали каких-то случайных старух, бесцельно расстреливали стада коров Очень популярна была выдуманная кем-то шутка «Сидит Иван около горящего дома. «Что ты делаешь?» — спрашивают его. — «Да вот, портяночки надо было просушить, костерок развел» .

Трупы, трупы, трупы. Немцы, конечно, подонки, но зачем же уподобляться им? Армия унизила себя. Нация унизила себя. Это было самое страшное на войне. Трупы, трупы... На вокзал города Алленштайн, который доблестная конница генерала Осликовского захватила неожиданно для противника, прибыло несколько эшелонов с немецкими беженцами. Они думали, что едут в свой тыл, а попали... Я видел результаты приема, который им оказали. Перроны вокзала были покрыты кучами распотрошенных чемоданов, узлов, баулов. Повсюду одежонка, детские вещи, распоротые подушки. Все это в лужах крови...

«Каждый имеет право послать раз в месяц посылку домой весом в двенадцать килограммов», — официально объявило начальство. И пошло, и пошло! Пьяный Иван врывался в бомбоубежище, трахал автоматом об стол и страшно выпучив глаза, орал: «УРРРРРА! Гады!» Дрожащие немки несли со всех сторон часы, которые сгребали в «сидор» и уносили. Прославился один солдатик, который заставлял немку держать свечу (электричества не было), в то время, как он рылся в ее сундуках. Грабь! Хватай! Как эпидемия, эта напасть захлестнула всех... Потом уже опомнились, да поздно было: черт вылетел из бутылки. Добрые, ласковые русские мужики превратились в чудовищ. Они были страшны в одиночку, а в стаде стали такими, что и описать невозможно!»

— *Думаю, что комментарии излишни.*

В массовом сознании остаются два мифологических взгляда на Сталина: либо он источник всех побед (культ), либо «серийный убийца» (демонизация). Возможен ли сегодня объективный, беспристрастный взгляд?

Все зависит от критериев, которые вы используете, и от системы ценностей. Например, одни считают высшей ценностью государство, чье величие и интересы государственного аппарата преобладают над интересами общества и частных лиц. Гражданин — это необходимый расходный материал. И если Сталин

сорил собственным народом, то исключительно ради его блага и конечной победной цели.

Другие считают каждого человека Творением Божьим, неповторимым и уникальным. С этой точки зрения суть элементарной политики заключается в создании таких условий, в которых бы повышалось благосостояние граждан, защищались их жизнь, безопасность и имущество. Главный критерий ведения войны   стремление к минимизации жертв среди собственного населения и военнослужащих. Здоровый эгоизм.

Понятно, что при таких ценностных расхождениях согласовать диаметрально противоположные оценки Сталина нельзя.

Как вы относитесь к тому, что многие в сегодняшней России считают его «эффективным менеджером»? При этом отталкиваясь от некоторых фактов: индустриализация, великие стройки, военная промышленность, победа в ВОВ, быстрое восстановление после войны, атомная бомба и т. п. Да еще и «цены снижали»...

—Отношусь отрицательно. Ленин, а еще больше Сталин настолько опустошили страну, что в итоге к концу советского периода мы так и не смогли восполнить понесенные демографические потери, составившие за 1917-1953 годы примерно 52~53 млн человек (вместе с военными, конечно). Все сталинские достижения эфемерны — в цивилизованном Российском государстве удалось бы достичь гораздо большего, и с приростом, а не убылью населения.

Так, например, индустриализация успешно осуществлялась с последней трети XIX века, и к 1913 году Россия по объемам промышленного производства занимала устойчивое 5-6-е место в мире, а по темпам экономического роста   одно из первых и входила в группу таких развивавшихся в тот момент стран, как США, Япония и Швеция. При этом 100 лет назад успешная индустриализация и становление частной крестьянской собственности на землю не сопровождались мас-

совыми репрессиями, созданием системы принудительного труда и гибелью миллионов крестьян.

На 1 января 1911 года в России в местах заключения содержались 174733 человека (в том числе лишь 1331 политический) это составляло 0,1% населения страны. На 1 января 1939 года в СССР в лагерях и спецпоселках находились 3 миллиона человек (в том числе 1,6 миллиона политических) это составляло 1,6% населения страны. Общая разница в 16 раз (а по политическим — разница более чем в 1200 раз!).

Без большевиков, Ленина и Сталина Россия бы стала одной из самых густонаселенных и высокоразвитых стран, а уровень ее благосостояния вряд ли бы уступал как минимум современной Финляндии, которая 100 лет назад была частью Российской империи. Высококвалифицированная инженерно-техническая элита и промышленный класс, которые страна потеряла после Октябрьского переворота 1917 года, успешно бы завершили индустриализацию. Полагаю, что не было бы союза исторического Российского государства с Гитлером, и соответственно условий, которые позволили ему успешно вести войну в Европе против западных союзников в 1939-1940 годах. Но главное — сохранились бы Церковь и русская культура, не состоялось бы такого духовного опустошения нации в результате десятилетий постоянной лжи, цинизма, самообмана и бедности.

«Цены снижали», но при этом колхозная деревня деградировала. А в итоге сталинского раскрестьянивания России мы давно зависим от импорта продовольствия.

Существуют ли общепринятые объективные критерии, по которым можно судить об эффективности того или иного государственного лидера?

Взгляните на соседнюю Финляндию, которая не имеет таких природных богатств, такой плодородной земли, как Россия. В 1917 году Финляндия стала независимой. В 1918 году в местной гражданской войне победили белые. В годы Второй мировой войны Фин-

ляндия дважды отбилась от сталинских притязаний. Аккуратно выплатила все репарации СССР. Есть ли сегодня смысл сравнивать уровень жизни среднестатистического финна и жителя Российской Федерации? Или хотя бы чистоту улиц Хельсинки и Санкт-Петербурга?

Благосостояние общества и граждан, их безопасность и защищенность — вот самые простые критерии. Вероятно, финские политики следовали им, поэтому сумели сохранить независимость страны, хоть и ценой дорогих территориальных потерь, и национальную идентичность своего небольшого народа.

Если за критерии брать рост политической и военной мощи, мирового влияния, победы в войнах и расширение территории, то Сталин был гений.

— *Цена только оказалась непомерной. Да и что от этого нам осталось через 50 лет после смерти Сталина? Ни мощи, ни влияния, ни территории...*

Что же касается сталинских побед, то их наглядным результатом последние десятилетия является убыль населения. И демографические прогнозы на ближайшие четверть века не очень оптимистичные. А за рубежом Сталин и его политика где сейчас популярны? Только, пожалуй, в Северной Корее.

Вот кто нам остался от сталинского наследия.

Если брать рост рождаемости, снижение смертности, социальную политику, развитие культуры, науки, образования — то при Сталине было далеко не все гладко.

— *Мягко скажем.*

Если политические и экономические права и свободы — то Сталин злодей. Получается: универсальных критериев нет, а каждый судит со своей колокольни? (И вообще, не столь давняя история — это вроде бы не столько наука, сколько политика.)

— *Видите ли, история — это все-таки описательная наука. Даже если ее предметом служат не столь давние события. Задача историка — реконструкция*

событий, сбор, систематизация, исследование фактов, восстановление мозаики минувшего из небольших, разрозненных фрагментов. И он должен собрать их как можно больше. Естественно, что сложенную картинку можно воспринимать и оценивать по-разному. И это уже действительно зависит от критериев.

А вот понимание причинно-следственных связей взаимосвязанных событий это еще более сложная и ответственная задача. И для того чтобы ее разрешить, нужны и конкуренция, и состязательность, и свободная дискуссия. Поэтому я вам очень признателен за возможность высказать свои не очень популярные точки зрения на разные вопросы, имеющие такое важное значение. Как я надеюсь — не только для прошлого, но и для будущего.

12 марта, 12-14 мая 2010 года

Херманн Грайфе

«ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ТРУД В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ»

Публикация и перевод Дмитрия Хмельницкого

Что знали в Германии о Советском Союзе накануне и во время советско-германской войны 1941-45 гг.?

Вопрос этот не такой странный, как неожиданный.

Исход войны парадоксальным образом превратил Сталина в союзника западных стран и чуть ли не в руководителя «антифашистской коалиции». Это на долгие послевоенные десятилетия сделало невозможным открытое обсуждение общественной репутации Советского Союза 30-х годов. Даже холодная война, ставшая, по сути, прямым продолжением довоенного противостояния западных демократий и советской диктатуры, не поколебала официальный статус СССР как освободителя Европы и борца за мир.

Сегодня существует устойчивое общепринятое впечатление, что пришедшая в Центральную Европу в 1945 г. Красная Армия была для европейцев «терра инкогнита» — абсолютно неизвестной, но заведомо благородной освободительной силой. Это случилось благодаря тому, что после 1945 г. западные союзники (и политики, и общественность) постарались забыть все плохое, что до 1941 г. говорилось и писалось в их странах о Советском Союзе. Никак невозможно было признавать СССР одновременно официальным спасителем Европы от нацистов и врагом демократии

То, что писалось плохого о Советском Союзе в предвоенной Германии, тем более не могло рассматриваться после войны иначе как нацистская, а следовательно, и изначально лживая пропаганда Для историков, не только советских, но и западных, абсолютно невозможно было открыто пользоваться при изучении советской

истории немецкими источниками нацистского времени, без риска оказаться в «пособниках нацистов» и «ревизионистах»

Ну а в Советском Союзе вплоть до его распада по определению отсутствовала всякая критическая информация в свой адрес Как и добросовестная историческая литература о сталинском времени вообще и предвоенной эпохе в частности.

Таким образом, получилось, что после 1945 г. ухнул в научное небытие огромный пласт исторической информации эпохи ранней советологии, накопленный в Европе до войны. Из-за этого мы сегодня имеем ничтожно малое представление о том, какими глазами смотрели тогда европейцы на СССР, что знали о нем, как его себе представляли и что от него ждали. Особенный интерес в этом смысле представляет взгляд на СССР из Германии — ввиду обостряющихся сегодня споров о предпосылках советско-германского союза 1939 г. и военного столкновения 1941 г. То есть ввиду споров о причинах Второй мировой войны.

Между 1921 и 1941 г. в Германии появилось более 900 статей и книг о путешествиях в советскую Россию и жизни в ней. За это же время в англоязычных странах вышло как минимум 370 монографий о путешествиях в Россию на английском языке.

Можно сказать, что об СССР в Европе перед войной знали практически все — конечно, только те, кто хотел узнать. Следует отметить, что информационный обмен был строго односторонним. «Железный занавес», ставший к концу 20-х годов практически непроницаемым с советской стороны, отсутствие свободы передвижения, жесткая цензура и, разумеется, полное отсутствие советского заграничного туризма делали невозможным получение советским населением реальной информации о заграничной жизни.

В Германии, в силу географической близости, экономических связей и традиционно развитого изучения Восточной Европы интерес к советской России был особенно силен

* * *

В коллекции автора этого текста находится более сотни книг, опубликованных в Германии в предвоенное десятилетие. Большая часть из них подпадает под дежурное понятие «нацистская пропаганда», поскольку либо просто были выпущены в нацистское время, либо к тому же выпущены нацистскими издательствами, снабжены идеологически выдержанными предисловиями и использовались в целях антисоветской пропаганды.

Но слово «пропаганда» совершенно необязательно обозначает «ложь».

Словарное определение пропаганды — «деятельность по распространению идей, направленная на формирование в обществе определенных настроений».

Влиять на формирование общественного мнения можно как лживыми, так и правдивыми способами. В довоенное время нацистская антисоветская пропаганда оказалась в исключительно благоприятных условиях по сравнению со встречной советской антинацистской пропагандой. Что плохого могла сказать советская пропаганда о нацистской Германии до 1941 г.? Почти ничего. То, что вызывало такое отвращение к нацистскому режиму в западных демократиях — политическая диктатура, однопартийная система, преследование политических противников, ликвидация свободы слова и свободы печати, — все это никак не могло испугать советского человека. Со всем этим он был хорошо знаком, и к тому же в гораздо более жестокой форме.

Только во время войны, когда стало известно о нацистском расовом геноциде и карательной политике на оккупированных территориях, советская власть получила в руки правдивый пропагандистский материал против нацистов. Рассказы об Освенциме, зверствах по отношению к «неполноценным расам» и населению оккупированных территорий поражали воображение и отодвигали на второй план, делали гораздо менее существенным сопутствующее традиционное советское идеологическое вранье о фашизме как порождении буржуазного обще-

ства и о собственной освободительной роли СССР в мировой войне Приблизительно так же действовала и находящаяся в более благоприятных условиях нацистская пропаганда

Для того чтобы объяснить советским людям, что на Западе трудящимся живется гораздо хуже, чем в СССР, советской пропаганде приходилось их обманывать Причем в общей лживой пропагандистской картине «буржуазного мира» Третий рейх никак не выделялся в худшую сторону по сравнению с западными демократиями. Тем более что слово «фашизм» применялось советской пропагандой в то время ко всему, что угодно, включая и европейские социал-демократические партии (социал-фашисты), и вообще не имело конкретного смысла.

В то же время практически любая правдивая информация о жизни в Советском Союзе шла на пользу нацистам. Целью нацистской антисоветской пропаганды до августа 1939 г. и с июня 1941-го (в промежутке антисоветская пропаганда была запрещена) было доказать, что советское население живет в ужасных условиях, что оно ограблено, лишено гражданских прав, подвергается страшному террору, гибнет в невероятных количествах и что во всем этом виноваты евреи, придумавшие марксизм и захватившие власть в СССР.

Последний пункт был логически недоказуем, требовал изощренной и малоубедительной, чисто идеологической аргументации. Все же остальное, касавшееся реалий советской жизни и советского режима, подтверждалось свидетельствами и судьбами тысяч людей, побывавших в СССР и покинувших его, иногда чудом и с риском для жизни

Расовая теория с ее тезисом о расовой неполноценности славян и вообще населения Востока использовалась в основном для идеологического воспитания эсэсовцев и полицейских и, похоже, играла совсем небольшую роль в открытой пропаганде, направленной на население Германии и Европы Как правило, она сводилась к прими-

тивному антисемитизму и скорее препятствовала, чем помогала в достижении основной цели.

Нацистская пропаганда против СССР не была гомогенной, скорее это было что-то вроде эмульсии, легко разлагавшейся на составные части. Ведомство Геббельса занималось в основном тем, что брало вполне серьезную и заслуживающую доверия информацию о Советском Союзе из книг и научных исследований и снабжало ее вздорным идеологическим оформлением, как правило, в виде предисловий с расистскими комментариями. Обе составляющие этой пропагандистской эмульсии не смешивались, поэтому отделить пропагандистскую правду от пропагандистского вымысла при минимальных исторических знаниях совсем нетрудно.

Основой массовой нацистской пропаганды военного времени против СССР были два тезиса: а) о страданиях советского населения и б) об освободительной миссии Вермахта на Востоке.

Последний тезис, направленный на то, чтобы сплотить европейские страны вокруг Германии для борьбы с Советским Союзом, не сработал категорически. Репутация гитлеровской Германии после всех ее агрессий в Европе и провокации (пусть и совместно со Сталиным) мировой войны была слишком дурна. В конечном счете Гитлеру не удалось убедить в благородстве собственных помыслов по спасению Европы от большевизма не только народы оккупированных им или воюющих с ним стран, но даже своих вынужденных союзников.

Но первый тезис, несомненно, имел успех. Информация о сталинском Советском Союзе — его экономике, социальной структуре, нравах, культуре, репрессиях и пр. — по большей части вполне правдивая и подкрепленная свидетельствами массы очевидцев, сыграла свою пропагандистскую роль и оказала влияние на формирование у немецкого народа представления об СССР. А поведение Красной Армии в Восточной Пруссии весной 1945 г. как бы специально подтвердило правоту геббельсовской пропаганды о диких советских нравах. Все это способствовало тому, что на Восточном фронте не-

мецкие войска сопротивлялись до последнего, стараясь дать возможность уйти на Запад мирному населению и надеясь на сдачу в плен не русским, а американцам. Недаром автор известного исследования о нацистской пропаганде Роберт Эдвин Герцштейн назвал свою книгу «Война, которую выиграл Гитлер».

* * *

Особый интерес вызывали в 30-е годы неслыханные до тех пор в Европе масштабы политических репрессий и масштабы использования в экономике принудительного труда. Эти темы особенно эксплуатировались нацистской пропагандой.

О ГПУ, репрессиях, принудительном труде в СССР говорилось почти во всех книгах, посвященных советской жизни. Были на эту тему и специальные обобщающие работы. Одна из них — небольшая книга, точнее, брошюра Херманна Грайфе называлась «Принудительный труд в СССР»[1]. Брошюра вышла в пропагандистском издательстве Нибелунген-Ферлаг в 1936 г. и описывает ситуацию на 1935 г. Общий тираж брошюры достиг 2 200 000 экземпляров (во всяком случае эта цифра обозначена на форзаце 22-го издания того же 1936 г.).

В книге часто встречаются выражения типа «еврейские властители» и другие антисемитские высказывания, что, впрочем, вполне может быть результатом работы политического редактора. В остальном текст книги, приводимой здесь с небольшими сокращениями[2], заслуживает интереса; он не только показывает степень осведомленности тогдашних советологов о советской действительности, но не утратил научной ценности и сегодня.

[1] *Greife, Hermann.* Zwangsarbeit in der Sowjetunion. Von Dr. Hermann Greife, Dozent an der Deutschen Hochschule für Politik, Berlin, 1936.

[2] Выпущена глава 3, состоящая из писем о помощи репрессированных немецких крестьян, в главе 5, о Беломорканале, сокращены большие цитаты из вышедшей в Москве в 1934 г. книги «Беломорско-Балтийский канал им. Сталина».

Др. Херманн Грайфе

Принудительный труд в Советском Союзе

Предисловие

О судьбе принудительных рабочих в Советском Союзе мы знаем относительно много Однако условия существования в трудовых лагерях настолько ужасны, что многие просто не могут поверить, что такое возможно в XX веке.

Этим объясняется то, что рассказы о принудительном труде в Советском Союзе воспринимаются в целом довольно скептически.

Поэтому предлагаемое исследование опирается исключительно на аутентичные, по большей части официальные советские материалы. Иллюстрации тоже взяты из официальных советских источников, так что у любого желающего есть возможность проверить правильность приведенных данных.

По поводу приведенных в брошюре фотографий следует отметить, что речь идет о точном воспроизведении оригинальных снимков из официального советского издания «Сталинский Беломорканал» или советской прессы, качество которых соответственно плохое. Мы посчитали, однако, не целесообразным их ретушировать, чтобы и таким образом дать представление о неприкрашенной советской действительности.

В задачи этой работы не входит дать полные и исчерпывающие данные о числе сосланных, расположении лагерей принудительного труда и т. д. Скорее это должен быть очерк о жизни этих несчастных людей, трезвый и неприкрашенный, как сама действительность.

Х. Г.

Первая глава

Уничтожение еврейством самых ценных народных элементов

В ноябре 1917-го еврейский марксизм захватил власть в России После этого он принялся за укрепление достигнутого могущества и эксплуатацию захваченного

населения Целью ставилось неограниченное господство над порабощенным, психически и нравственно деградированным населением

Очень скоро новые властители поняли, что они смогут достичь этой цели только в случае искоренения всех расово ценных элементов, которые никогда не удовольствуются рабской ролью.

С помощью созданной для этой цели террористической организации (ЧК, позднее ГПУ) они принялись за решение этой кровавой задачи.

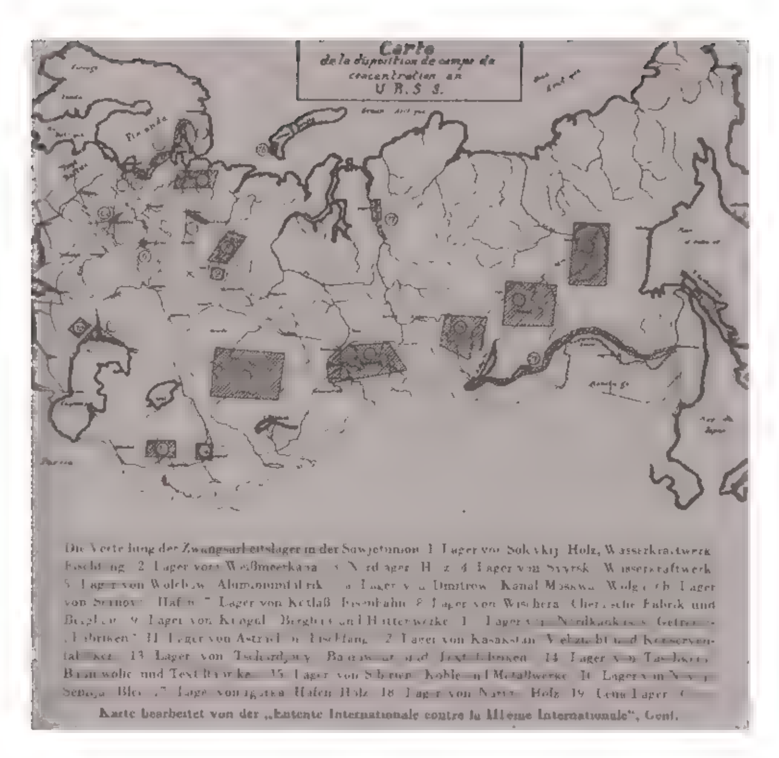
Относительно легко удалось почти совсем искоренить самый расово ценный верхний слой — интеллигенцию и дворянство. Часть интеллигенции погибла уже во время мировой войны. Другая, большая часть погибла в Гражданской войне. То, что осталось, эмигрировало или уничтожалось ЧК. Малой части «было разрешено» поставить свое образование и знания на службу нового государства.

Гораздо более трудную проблему представляли собой крестьяне. Ленин уже давно понял, что здоровое крестьянство будет самой большой преградой на пути создания «коммунистического» рабовладельческого государства. Поэтому в распоряжении у большевиков имелось только одно средство: полное искоренение этого класса.

Хотя советское правительство с момента своего создания находилось в самой острой борьбе с крестьянством, но только с началом первой пятилетки оно в полном объеме принялось за проведение этого кровавого и уникального в истории человечества мероприятия.

Все независимые крестьяне, так называемые «кулаки», лишались имущества и ссылались. Часть из них в процессе «раскулачивания» уничтожалась на месте. Масса «кулаков» была, однако, так велика, что советское правительство не могло уничтожить их всех без остатка. Поэтому оно применило другой способ.

«Кулаков» грузили в вагоны для скота и отправляли в дальние области Советского Союза Нескончаемые поезда ехали по обширной стране Люди без числа умирали по дороге, особенно зимой Однако миллионы добирались до трудовых лагерей Такие лагеря существовали в

Распределение лагерей принудительного труда в Советском Союзе.

1 Лагерь Соловки: лесоповал, гидроэлектростанция, рыболовство 2. Лагерь Беломорканал. 3. Северный лагерь: лесоповал. 4. Лагерь в Свирске: гидроэлектростанция. 5. Лагерь в Волхове: алюминиевая фабрика, 6а. Лагерь в Дмитрове: Канал Волга — Москва 6b. Лагерь в Сорново: гавань. 7. Лагерь в Котласе: железная дорога. 8. Лагерь в Вишере: химическая фабрика и горнодобывающая промышленность. 9. Лагерь в Кунгуле: горнодобывающая промышленность и металлургические заводы. 10. Лагерь на Северном Кавказе: зерновые «фабрики». 11 Лагерь в Астрахани рыболовство. 12. Лагерь в Казахстане: животноводство, консервные заводы. 13. Лагерь в Чарджоу: хлопок и текстильные фабрики. 14. Лагерь в Ташкенте: хлопок и текстильные фабрики. 15. Лагерь в Сибири: уголь и металлургические заводы. 16. Лагерь на Новой Земле: свинец. 17. Лагерь в Игарке: гавань, лесоповал. 18. Лагерь в Нарыме: лесоповал. 19. Лагерь «Лена» золото и драгоценные металлы. 20. Лагерь «Лена — Оймякон»: лесоповал и драгоценные металлы. 21. Лагерь «Амура Зеи»: золото, сельское хозяйство, железная дорога, фортификационные работы на Амуре и работа в гавани. 22. Лагерь на Сахалине: уголь.

Карта составлена. «Entente Internationale contre la III eme Internationale», Женева.

Советском Союзе и раньше. Теперь они росли и наполнялись новым человеческим материалом.

Трудовые лагеря стали для миллионов людей промежуточными станциями в потусторонний мир. Здесь гибель миллионов не считалась убийством, и, кроме того, прежде чем смерть освобождала этих несчастных от страданий, Советское государство выжимало из обреченных на смерть последние капли крови и пота ради «социалистического строительства».

Созданием лагерей принудительного труда советское правительство преследует три цели:

1. Искоренение всех «нежелательных элементов» способом, который не бросается в глаза и не выглядит как убийство.

2. Эксплуатация рабочей силы обреченных на смерть людей.

3. Устрашение остального населения на случай вероятных попыток освобождения от инородного деспотизма.

Первая цель — бесспорно самая важная. Но и труд обреченных на принудительные работы не может недооцениваться советским правительством. В качестве лесорубов ссыльные дают, например, настолько дешевую древесину, что она может поставляться на мировой рынок по демпинговым ценам, в качестве строительных рабочих они строят каналы, дороги, дамбы и другие сооружения, дающие советскому правительству возможность хвастаться «социалистическим строительством» во всем мире.

Вопреки огромному количеству осужденных, человеческого материала далеко не хватает для выполнения фантастических «планов» советского правительства, так как ссыльные, вследствие господствующих в лагерях ужасных условий жизни, зачастую умирают с той же скоростью, с какой поставляется новый человеческий материал.

По этой причине советское правительство время от времени принимается за настоящую охоту на людей, чтобы наполнять лагеря. При этом арестовываются и осуждаются люди, которые, даже с точки зрения советского правительства, не могут считаться «нежелательным элементом». Их арестовывают, разлучают с семьей

и отправляют в лагеря на принудительные работы, где их ожидает верная смерть только потому, что еврейские властители нуждаются в рабочих руках, которые дешевле, чем рабочий скот

Такая охота на людей была устроена, например, летом 1935-го в разных областях Советского Союза Само собой разумеется, советская пресса о таких событиях, как правило, молчит Однако иногда информация об этом просачивается.

В нашем распоряжении есть, например, сообщение официальной газеты «Известия», где кое-что говорится об охоте на людей. Эта газета[1] пишет, что, например, в городе Челябинске в течение трех недель арестовано 57 человек (не считая бездомных детей), которым нельзя было предъявить никаких обвинений. Подтверждение ареста еще 50 человек милиция просила у государственной прокуратуры *задним числом.*

Та же газета демонстрирует нам еще несколько случаев того, как советский гражданин за одну ночь может стать заключенным.

«Жена колхозника Абдуллы Зайфуллина — работница колхоза. У нее есть паспорт, выданный в г. Челябинске, и комната в рабочем поселке. Зайфуллин живет в соседнем колхозе и часто посещает жену. Однажды ночью, когда он ночевал у нее, проходила проверка паспортов. Зейфуллин предъявил справку из колхоза и трудовую книжку.

Кажется, что все в порядке, но у милиции Челябинска другое мнение. Зайфуллина арестовывают, и 4-е отделение милиции составляет протокол о ссылке вредителя и опасного для общества рецидивиста Зайфуллина в трудовой лагерь на принудительные работы».

Та же газета описывает другой случай

«В том же городе живет рабочий Михайлов На фабрике он работает с момента ее основания У него есть паспорт Однако его жене, с которой он в браке уже 15 лет и от которой у него есть четверо детей, отказывают в вы-

[1] «Известия» от 22 9 1935

даче паспорта Собственно, в выдаче не отказывают, но в ее документах начальник отделения милиции сделал пометку документы в порядке, тем не менее паспорт не может быть выдан, так как женщина живет в Челябинске меньше чем 3 года Паспорт должен быть выдан на месте прошлого проживания Однако на месте предыдущего проживания женщине было сказано, что она должна получить паспорт в Челябинске Пока идет этот спор, женщина живет со своим мужем. Однако для милиции это уже слишком. В конце июля жена Михайлова была арестована. Далее последовал *обычный путь* (выделено мной. — Х. *Г.):* постановление о ссылке... социально-опасный элемент...»

И другой случай:

«Однажды ночью в июле несколько милиционеров, возглавляемые лично начальником отделения милиции, ворвались в комнату работницы Марии Хлистуновой. Плачет грудной ребенок. Начинается обыск, после которого женщине сообщается, что она арестована и подлежит высылке. О причине ареста ей сообщат в отделении милиции. Мать тащат вместе с грудным ребенком в милицию и держат там. Через несколько дней ей сообщают, что она арестована и подлежит высылке как «социально опасный элемент». Причина состояла в том, что муж Хлистуновой, с которым она, впрочем, несколько месяцев назад разошлась, однажды не пришел на работу, после чего его уволили и лишили паспорта[1].

Эти поразительные примеры показывают, что в Советском Союзе преследуют и ссылают ни в коем случае только «генералов» и «капиталистов». Простой фабричный рабочий, крестьянин, все население оказывается вне закона для еврейских властителей

Здесь я хотел привести письмо возвратившегося из Советского Союза инженера, который очень правильно описывает эту проблему[2].

[1] «Известия» от 22 9 1935

[2] Опубликовано в: «UdSSR-Dienst», Nr 72, v 22 10 35

« ежедневно в приемные часы в следственных тюрьмах GPU в Ленинграде можно видеть длинные очереди людей, которые стоят в ожидании справки о том, живы ли еще их родственники в тюрьме Большей частью это молодые женщины-работницы или пожилые, усталые, умирающие с голоду матери, которые терпеливо ждут по 6-8 ч, измученные заботой о своих близких. Информация скудная, часто объявляется об осуждении на лагерь или в ссылку. Если эти закутанные в лохмотья люди спрашивают, почему их сын, брат или супруг арестован, чаще всего они узнают о том, что речь идет о *нарушении партийной дисциплины, выходе из какой-либо коммунистической организации, переписке с членами семьи за границей, принадлежности к церковной или религиозной организации и т. д. Предварительное заключение* длится долго, и заключенный, даже если ему удается доказать невиновность, выходит на свободу сломленным физически и морально. Большинство заключенных посылают на принудительный труд на вечный Север или в раскаленные пустынные регионы.

На Севере, особенно на Кольском полуострове, им находят применение в каменоломнях, на строительстве железных дорог, дорог и укреплений. Для тамошней промышленности они тоже желанные и в первую очередь дешевые рабочие.

Наряду с раскулаченными крестьянами эти, очень часто из-за незначительных прегрешений осужденные рабочие представляют собой тот человеческий материал, который производит для коммунистического государства самую важную и бесплатную работу по освоению территорий (что другими словами означает рабство).

Расход этого человеческого материала очень велик, и он должен постоянно пополняться за счет новых жертв

Добровольно ни один рабочий не поедет в необжитые районы Севера, так что еврейско-большевистским судьям остается заботиться о том, чтобы с помощью приговоров к принудительному труду пополнять лагеря рабов на Кольском полуострове и в Северной Карелии»

Средства, которые служат Советскому правительству для медленного умерщвления сосланных, — это холод, голод, болезни, нечеловеческий труд и т п.

О жизни сосланных у нас есть убедительные свидетельства людей, которым удался побег из Советского Союза Вот рассказ немецкого колониста Ремпеля, который свидетельствует о том, что он лично пережил[1].

«Особенно мне бросился в глаза один человек. Его лицо было обмороженным и черным. Щеки и нос были покрытые гноем. Все лицо производило жуткое, отвратительное впечатление. Несмотря на раны, он работал на холодном резком ветру. Я спросил его, почему он не обращается в больницу, ведь в таком состоянии невозможно работать. Он посмотрел на меня с отчаянием и испугом и сказал вполголоса: «Konzlagernyj» — приговорен к концентрационному лагерю...

...Для холода, сурового климата и очень тяжелой работы заключенные были одеты ужасным образом. Согнувшись, смертельно усталые, они тащились вперед. Они должны были выполнить определенный «Urok» (задание); для этого они должны были работать минимум 12 часов в день... Один рассказывал мне, что осенью в бараке было размещено 3000 мужчин. Семьдесят пять из них дождались весны, остальные погибли.

Другой российский немец, которому тоже удалось бежать из лагеря, так описывает то, что он пережил[2]:

«Я в жизни не встречал никого, кто бы так обращался с собакой, как на Соловках издевались над людьми разных народов. Палочные удары — это самое малое, к этому все привыкли. Мы работаем с утра до вечера, выкорчевываем пни из замерзшей земли — ради маленького кусочка плохого хлеба. Иногда нам на день дают две селедки и лишают воды. Зимой мы умираем от холода Побои Они посылают нас в лес, хотя мы едва можем поднять руку Для дьяволов-комиссаров это просто

[1] *J. Rempel* Der Sowjetholle entronnen, Kassel 1935, S 129-131 (s. auch Protokoll auf S 46)

[2] *A. Schwarz* In Wologdas weißen Wäldern, Altona-Elbe, S 165-166

лень следуют особые меры Зимой нас запирают голыми в срубы, и это при минус 50-55 градусов

Летом нас наказывают тем, что нас привязывают раздетыми к деревьям на расправу полчищам комаров»

Число осужденных на принудительные работы нельзя точно устанавливать С полной уверенностью мы можем только сказать сегодня, что миллионы уже погибли в ссылке и что многие миллионы в ней томятся»[1]

Вторая глава

Происхождение осужденных на принудительный труд

Как уже говорилось, основной контингент занятых принудительным трудом составляют крестьяне. Целый ряд законов и распоряжений создает законодательную базу для ареста и ссылки крестьян. Стоит указать на известный «Закон о защите социалистической собственности» от 7 августа 1932 г.

Параграф 2 этого закона звучит так:

1. Приравнять по своему значению имущество колхозов и кооперативов (урожай на полях, общественные запасы, скот, кооперативные склады и магазины и т. п.) к имуществу государственному и всемерно усилить охрану этого имущества от расхищения.

2. Применять в качестве меры судебной репрессии за хищение (воровство) колхозного и кооперативного имущества высшую меру социальной защиты — расстрел с конфискацией всего имущества и с заменой при смягчающих обстоятельствах лишением свободы на срок не ниже 10 лет с конфискацией всего имущества.

3. Не применять амнистии к преступникам, осужденным по делам о хищении колхозного и кооперативного имущества[2].

[1] Согласно «Studienstelle der deutschen Ruckkehrer aus der Sowjetunion» в Берлине, число занятых принудительным трудом в Данный момент составляет минимум шесть миллионов человек Из них около 200 000 немцы

[2] Gezetzsammlung der UdSSR б 1932 I Nr 62

На основании этого закона бесчисленные невиновные крестьяне были частью посланы в лагеря, частью расстреляны. И сегодня без передышки движутся в ссылку транспорты с заключенными крестьянами.

Другой закон, на основании которого ссылались бесчисленные крестьяне (но и рабочие тоже), — это закон об изменении §36 и 61 Уголовного кодекса от 15 февраля 1931 г.[1]

Пункт 2 этого закона предусматривал при отказе от выполнения определенных работ осуждение на принудительные работы. Особенно жестокие правила касались крестьян.

Среди высланных крестьян есть много немецких колонистов. Особенно умелые и тертые немецкие крестьяне представляют собой предмет неудержимой ненависти советского правительства. Ежедневно приходят сообщения об арестах и ссылках немцев. В качестве примера стоит привести следующее сообщение:

«С беспрецедентной жесткостью изгоняются немцы из Азербайджана и сотнями высылаются на дальний север. Из района Батуми, куда в 1932-33 годы бежало более 100 немецких семей, идут такие же сообщения. Эти немцы, работая на фруктовых и чайных плантациях, влачат жалкое существование. Недавно всех мужчин арестовали и заключили в лагерь. Отсюда их ежедневно возят на грузовиках на работу в разные места. Женщины и дети тоже должны ежедневно по несколько часов трудиться на плантациях в качестве рабов.

Известно также, что в этот лагерь на работу прислано 100 немецких заключенных из Одесской области.

В развитие этой террористической акции был начат судебный процесс против известного кооператива «Конкордия» из Хелененд орфа, объединения всех немецких виноградарей на Кавказе. Семнадцать его членов были осуждены на сроки до 10 лет принудительного труда и сосланы.

[1] Gezetzsammlung der RSFSR., 1931,1. Nr. 9

Из этих сообщений следует, что террор против немцев в России продолжается с неослабевающей силой, а местами еще и значительно усиливается

Благодаря «Центру изучения немецких репатриантов» («Studienstelle Deutscher Ruckkehrer» Д. Х.) мы знаем, что недавно еще 27 семей немецких колонистов были высланы в болотистые местности Карелии

«Семьи находятся в чрезвычайно тяжелом положении, поскольку они не могли взять с собой почти ничего из самого необходимого». Членов семей разлучают. Женщины и дети проживают в убогих бараках, в то время как мужчины отосланы на работу за 100 км от этого места. Хлебный паек ограничен минимумом. Каждый работающий, будь то мужчина или женщина, получает ежедневно 300-400 г хлеба. Рацион стариков, дряхлых и больных еще более скуден.

Грязь, холод, сырость и голод выполняют задуманную Советами работу и ежедневно требуют все новых жертв. Особенно велика смертность среди детей. Неисчислимо количество тех, кто погиб в сотнях мест ссылок — в Карелии, Сибири, на Дальнем Востоке и других местах.

Советский суд в Новгороде-Волынском вынес недавно смертный приговор немецкой учительнице Маргарете Грюнке, жене бывшего директора немецкой школы в Краснореченске Хуго Грюнке. Осуждена госпожа Маргарете Грюнке была вместе с несколькими другими учительницами той же школы якобы из-за контрреволюционной деятельности.

Как мы узнаем из частного, но надежного источника, деревня Ак-Мешед около Хивы, в которой жило 316 человек, была переселена 30.4.1935-го. Жители были отправлены в Таджикистан, Фергану на принудительный труд в безводной долине в горах Гиндукуш[1].

Вот похожие сообщения Например, «Gazette de Lausanne» сообщает из надежного источника, что совет-

[1] Сообщение из «Verbande der Deutschen aua Rußland e. V» _ 1935, Выпуск 4

ские русские органы власти с некоторого времени проводят принудительную высылку сотен тысяч советских граждан польского и немецкого происхождения из всех западных пограничных районов, от Ленинграда до Одессы

Ссыльные отправляются на Север или в Сибирь Иногда вся деревня ликвидируется путем ночного нападения, при этом не принимается во внимание, разлучаются дети с родителями или нет Только из Ленинграда, как сообщает газета, с января до конца марта 1935 г. было депортировано 20 000 семей.

При этом речь идет вовсе не о наказании повстанцев, а о систематических политических акциях[1].

Наряду с немцами заключенными лагерей принудительного труда становятся и прочие: из плодородных степей Украины, из северных лесов Карелии, из Красноводска, Сталинабада, Самарканда, Катты-Кургана, Ташкента прибывают тюрки, татары, украинцы, финны, таджики, текинцы, армяне, узбеки и представители многих других национальностей.

Примером могут служить некоторые данные о депортациях финнов. Это данные Комитета ингерманландцев:

«В 1929-1931 годах 4320 финских семей (всего примерно 18 000 человек) были высланы с их родины Ингерманландии и депортированы в отдаленные части Советского Союза. В следующие два года в этом отношении наблюдалось небольшое улучшение, но весной этого года снова были проведены радикальные мероприятия большевистских органов власти против финского населения Ингерманландии в ужесточенной форме.

Согласно надежным данным, только в течение апреля мая в 1935 г 2500-2600 финских крестьянских семей были депортированы по преимуществу в Туркестан

Чтобы придать этому мероприятию иллюзию законности, крестьян заставили подписать, что они свою родину покидают «добровольно» Тот, кто отказывался, попадал в лагерь в Сибирь».

[1] «Berliner Borzezeitung», 29 05 1935

Очевидец, которому удалось сбежать из Ингерманландии в Финляндию, рассказал, помимо прочего

«В середине апреля 1935 г. со станции Елизаветино (между Нарвой и Гатчиной) отошли два поезда с депортированными Оба поезда были настолько забиты, что каждый тянули по два локомотива Это были в большинстве своем финские крестьяне, но среди них несколько семей этнических эстонцев. Это значит, что почти все эстонские крестьяне из Западной Ингерманландии были отправлены в Центральную Азию. Одновременно два поезда отошли от товарной станции Гатчина.

Чтобы родственники и друзья не имели возможности попрощаться с депортируемыми, все входы были перекрыты»[1].

«Бежавший из деревни Саамаярви карел по имени Ефим Попов сообщил, что из Петровской были высланы 1250 мужчин, частично с семьями. Когда Попов убегал из Саамаярви, часть осужденных на принудительный труд карелов, примерно 400 человек, была под строгой охраной размещена в церкви и в двух домах. Заключенных должны были депортировать в Центральную Азию»[2].

Депортации подлежат представители старого правящего слоя, число которых, однако, от года к году сокращается. «У нас в лагерях имеются живые графы, живые землевладельцы, княгини, придворные дамы», — хвастается шеф Главного управления лагерей ГПУ Матвей Давыдович Берман[3].

Больше всего представителей старого слоя было выслано после Указа о введении паспортного режима от 27 декабря 1932-го, согласно которому в больших городах

[1] «UdSSR -Dienst», Berlin, Nr. 70, от 15. 10. 1935

[2] «UdSSR -Dienst», Berlin, Nr. 71, vom 18 10 1935 (s auch: «East Carelia», Herausgegeben von — «Academia Carelia Leugne», Helsinki 1934)

[3] «Stalin-Weißmeerkanal», Moskau 1934 S 78 (russ)

разрешалось оставаться только владельцам паспортов «Нежелательные элементы», естественно, не получали паспортов и массами высылались из городов[1]

Особо следует упомянуть священнослужителей Как известно, священники всех вероисповеданий (за исключением еврейской «конфессии») с начала советского правления были предметом дикой ненависти еврейских властителей. Большая часть из них была «физически уничтожена», остатки сосланы. Только отдельные священнослужители еще находятся на свободе.

Некоторый материал о судьбе немецких евангелических священников в Советском Союзе опубликовала международная комиссия в Женеве:

«Евангелическая церковь в Советском Союзе практически уничтожена. Из 85 живущих там евангелических священников 47 уже давно находятся в лагерях Сибири и на строительстве Беломорканала. Два пастора Дойчман и Зиб были приговорены к смерти в течение последних недель.

Об остальных 38 евангелических пасторах можно только сказать, что неизвестно, арестованы они или нет, поскольку только о 18 известно, что они продолжают службу, в то время как 20 остальных лишены такой возможности. Но и они уже давно подвергаются преследованиям, и это только вопрос месяцев, пока последние евангелические священники не будут убиты или посланы в лагеря, а последние церкви будут закрыты. Большинство церквей либо уничтожены, либо превращены в нечто иное[2].

Многие сосланные осуждены за «нарушение трудовой дисциплины».

Так, например, закон о дополнении к Уголовному кодексу РСФСР, §59, 3, В от 15 февраля 1937 г предусматривает за дисциплинарные проступки железнодорож-

[1] «Iswestija». vom 28. 12 1932

[2] Сообщения немецкой Pro-Deo-Kommission, Берлин, октябрь 1935 (рукопись)

ного персонала лишение свободы до 10 лет или расстрел[1] Этот закон РСФСР был принят согласно декрету ЦИК и СНК СССР 23 января 1931 г

Особенно бесчеловечна отправка в лагеря детей Советское правительство объявляет время от времени мероприятия по «ликвидации детской бездомности» При этом каждый раз миру объясняется, что дети размещаются в хорошо оборудованных домах, школах и т д. На практике правительство идет, однако, другим путем: самое простое средство для «ликвидации детской бездомности» — это отправка детей в лагеря. По свидетельствам надежных очевидцев, постоянно случается так, что вследствие болезней, холода и недостаточного питания товарные поезда с детьми привозят на место назначения только трупы. Естественно, что советское правительство не сообщает о такой «детской ликвидации». Очень редко новости такого рода оказываются в печати. Поэтому сообщение партийной газеты «Правда» о том, что 2000 бездомных детей были высланы в Nadwoizk (?. — Д. X.) и там размещены в лагере ГПУ, имеет огромную документальную ценность[2].

Издание «UdSSR-Dienst» также сообщает о депортированных детях: «Женщина, которой тоже удалось бежать из Карелии, сообщает, что в 60 км на север от Кархумяки находится «лагерь беспризорников».

Этот концентрационный лагерь — кошмар карельского населения, потому что в нем содержатся ставшие бездомными дети сосланных крестьян. Здесь согнано вместе около 4000 детей из разных областей Советского Союза. Здесь нет ни школ, ни мастерских. Большая часть детей погибает каждый год от голода, болезней и лишений. Дети часто пытаются бежать, но чаще всего гибнут в болотах или их во время бегства расстреливает охрана[3]

Известна т н «большевистская коммуна», представляющая собой специальный лагерь ГПУ для малолет-

[1] Собрание законов РСФСР, 1931,1, № 9
[2] «Правда», 4 10 1935
[3] «UdSSR -Dienst», Berlin, Nr 71, vom 18 10 1935

них Вот пример о «ликвидации детской бездомности» из официального советского издания «Известия»

«В городской отдел народного образования пришли три грязные запуганные бездомные девочки Они просили дать им работу

«Так! Так! Вы хотите на фабрику? И выглядите таким образом! — руководитель городского отделения народного образования громко рассмеялся — Ну, мы найдем вам место... подождите в коридоре».

Девочки выходят, и руководитель отдела звонит в милицию: «Пришлите кого-нибудь забрать малолетних преступниц».

Через полчаса два милиционера вели трех девочек — Зою Севастихину, Тамару Михалеву и Надежду Галину в отделение милиции. Там с достойной удивления сноровкой и скоростью оформляется протокол. И это уже больше не 13-летние бездомные девочки, которые просили помощи в городском отделе народного образования, а девушки-рецидивистки, опасные государственные преступницы»[1].

А что происходит с государственными преступниками в Советском Союзе, известно: их либо стреляют, либо депортируют.

Кроме того, к числу заключенных принадлежат и настоящие криминальные элементы: воры, убийцы, аферисты, проститутки. Общество этой человеческой накипи тоже способствует тому, чтобы превратить жизнь остальных заключенных в ад.

(...)

Четвертая глава

Разные виды осужденных на принудительные работы

Репрессированные делятся на две категории:

1. Административно ссыльные.
2. Осужденные на концентрационный лагерь

Административным образом обычно ссылаются целые семьи (в основном крестьяне) Они размещаются, к примеру, на Севере в бараках и должны работать, чтобы не уме-

[1] «Известия», 22 9 1935

реть с голоду *Прямого* принуждения к работе нет Кроме того, они могут свободно передвигаться в окрестностях, но должны по определенным дням отмечаться в ГПУ От этой относительной свободы они имеют, однако, мало толку, поскольку оплачивается их работа так низко, что они должны работать целыми днями (чаще всего в лесу).

Они представляют собой специальную касту, резко отличающуюся от остального населения

Несравнимо хуже положение заключенных концлагерей, которые, в отличие от административно сосланных, живут под постоянной охраной.

Как уже говорилось, среди заключенных есть представители множества профессий, социальных слоев, национальностей. В лагерях их всех ожидает общий жребий: тяжелая работа, неслыханные страдания и смерть как освобождение. Следы прошлой принадлежности к определенным слоям и профессиям размываются здесь очень быстро.

Эту внешне гомогенную массу большевики делят по-новому. Согласно главному принципу их политики «разделяй и властвуй» они выделяют из массы заключенных группы, которые отделяются от прочих заключенных. Они пользуются особым снабжением и обслуживанием. Большевикам удается так хитро провести это разделение, что охрану больших масс заключенных можно осуществлять относительно небольшим количеством войск ГПУ. Из привилегированных групп заключенных (чаще всего преступных элементов) они образуют охранные части, иногда даже вооруженные. Эти охранные части (вохровцы; ВОХР — вооруженная охрана) в правовом и материальном смысле находятся в совсем ином положении, нежели остальные заключенные. Хотя они тоже заключенные, т. е. не могут покидать места заключения, но в качестве охранников они могут, естественно, свободно передвигаться внутри него Эти войска помещаются в отдельных казармах, если таковые имеются, одеты частично в военную форму и получают относительно хороший пищевой рацион (красноармейский паек)[1]

[1] «Беломорско-Балтийский канал им. Сталина», Москва, 1934, глава 6

«Надежные» (то есть в большинстве криминальные) элементы среди заключенных использовались и на других контролирующих и руководящих работах Они были, например, заведующими складов, поварами, сопровождали грузы и т д Они получали повышенный паек, но за малейшую оплошность платили смертью.

Во время обычных работ тоже проводилась дифференциация. Как правило, заключенные работали бригадами, от 25-30 до 60 человек.

Эти бригады возглавлялись бригадиром, который тоже должен был работать. На строительстве Беломорканала 2-3 бригады объединялись вместе под началом «старшего бригадира». Для подготовки старших бригадиров был даже создан специальный «институт».

Старшие бригадиры тоже пользовались привилегиями. Ягода в одном своем приказе требовал создать для них особые улучшенные условия жизни. На строительстве Беломорканала старшие бригадиры получали кроме хорошей одежды еще и 50-60 рублей ежемесячной зарплаты[1].

Особенно большим влиянием на жизнь заключенных обладают «десятники». Это надсмотрщики, которым поручено распределение и подсчет работы (который производится, как правило, в кубических метрах).

В качестве стимула высокой производительности труда заключенных для бригадиров и десятников учреждены специальные премии[2].

Пятая глава

Строительство Беломорканала

Условия существования в трудовых лагерях стоит продемонстрировать на примере строительства Беломорканала При этом я опираюсь исключительно на

[1] «Беломорско-Балтийский канал им Сталина», Москва, 1934, с. 265

[2] Там же, с 209

проработку официальных советских материалов[1] Этот материал, еще неизвестный общественности, не вскрывает, конечно, полностью ситуацию с ужасным положением заключенных Но при критическом осмыслении он дает достаточно глубокое представление об их жизни

Проект

Как видно по прилагаемой карте, Беломорский канал соединяет Белое море с Финским заливом. Большая часть его проходит по естественным водным артериям — Неве, Ладожскому озеру, Свири, Онежскому озеру и т. д. Собственно строительные работы надо было проводить на линии между Онежским озером и Белым морем, то есть где-то между 62 и 65-й параллелями.

Климат в этом районе исключительно суров. Зима длинная и холодная. Зимние ночи — светлые. Земля покрыта метровым слоем снега.

Геологически это моренный ландшафт — территория покрыта бесчисленными большими и малыми озерами. Множество скальных блоков и осыпей. Грунт сложен из-за твердых скальных масс. Бесчисленные пороги и естественные плотины затрудняют водное сообщение.

Больших поселений нет. Немногочисленные бедные деревни разделены большими расстояниями.

Советское правительство решило провести через эту негостеприимную местность канал. Окончательный проект будущего водного пути был принят 18 февраля 1931 г.

Реализация проекта натолкнулась из-за описанных выше обстоятельств на чрезвычайные трудности. Длина канала должна была составить 227 км. Помимо прочего, следовало построить 19 шлюзов, 15 плотин, 12 водоотводных сооружений и т д Нужно было передвинуть 21 миллион кубических метров грунта В декрете Совета

[1]Все цитаты в этой главе представляют собой дословные переводы из официальной советской книги «Беломорско-Балтийский канал им Сталина», изданной в Москве в 1934 г

народных комиссаров от 2 августа 1933 г говорилось, что работы проводились в чрезвычайных сложных геологических и гидрологических условиях[1]

Можно было бы предположить, что для решения этой исключительно трудной задачи Советское правительство использует все возможные технические средства Однако марксистские властители придумали другой способ Все технические и финансовые средства должны были быть использованы для строительства тех «заводов», с помощью которых Советское правительство хотело делать себе рекламу в мире. Сюда, на дальний Север, не добрался ни один любопытный иностранец; и рабочая сила в виде заключенных-рабов ничего не стоила. Даже если от невыносимой работы сотни тысяч людей должны были погибнуть, это ничего не значило, наоборот, этим достигалась одна из целей — «ликвидация классовых врагов».

Декрет Совета строительства и обороны (СТО) от 10 февраля 1931 г. постановил, что на строительстве Беломорканала можно использовать только такие материалы, которые имеются в избытке и не требуются для других строек. Кроме того, должны применяться самые простые и дешевые конструкции[2].

Вопреки всем ограничениям, здесь тоже следовало поставить «рекорды», которые приведут мир в изумление: канал должен был быть готов через 20 месяцев!

Было три фактора, чрезвычайно осложнявших работу:

1. На редкость неблагоприятные природные условия.
2. Нехватка необходимых материалов и оборудования.
3. Необычайно короткие сроки.

Сочетание всех этих факторов должно было превратить жизнь заключенных в ад Однако мы увидим, что у чекистов были и другие способы отправлять несчастных на тот свет

[1] «Беломорско-Балтийский канал им Сталина», Москва, 1934, с. 401

[2] Там же, с 32

Руководство

Строительство канала было поручено ГПУ Руководителем был назначен тогдашний заместитель председателя (и нынешний шеф) ГПУ Наркомата внутренних дел, как его называют с 1935 г. — еврей Ягода[1].

Руководство предприятием состояло из 37 человек Самыми важными, кроме Ягоды, были:

Матвей Давидович Берман, шеф главного управления лагерей ГПУ.

Лазарь Иосифович Коган, шеф строительства Беломорканала.

Семен Григорьевич Фирин, начальник лагеря при строительстве канала.

Яков Давидович Раппопорт, заместитель Когана и Бермана.

Григорий Давидович Афанасьев, главный инженер.

Самуил Давидович Квасницкий, политический воспитатель.

Абрам Исаакович Роттенберг, начальник штрафного изолятора и руководитель антирелигиозных акций.

Гинзбург, лагерный врач.

Бродский, комендант войск охраны.

Берензон, Дорфман, Кагнер, Ангерт, руководители финансового отдела лагеря ГПУ.

Шеф главного управления лагерей ГПУ, Матвей Давидович Берман — один из известнейших чекистов. Он еще в 1927 г. (16.12.1927) был награжден советским правительством орденом Красного Знамени.

Абрам Исаакович Роттенберг известен уголовной полиции всего мира как опасный преступник, вор, убийца и мошенник

Большинство из перечисленных здесь чекистов за успешную работу по препровождению заключенных на тот свет были награждены советским правительством орденами Ленина

[1] Там же, с 32

Из этой ситуации вытекает вся трагедия положения заключенных, ибо их судьба находилась целиком в руках еврейских бестий из ГПУ

Условия жизни

Заключенные со всех частей огромной страны были согнаны международным еврейством на Север, в места будущей водной артерии. Подъездным путем служила железнодорожная линия Сванка — Медвежья гора — Сорока.

Привезенные в вагонах для скота заключенные должны были пешком, часто по бездорожью, маршировать к месту работы. Здесь были выкопаны землянки, поставлены палатки или построены деревянные бараки. Заключенные жили здесь в полной глуши, отрезанные от всего мира. <...>

Особенно тяжело было заключенным, которые должны были спать под открытым небом, поскольку палаток на всех не хватало, а бараки еще не были готовы. У многих не было возможности сварить полученные продукты и они ели их сырыми.

Но и в бараках было нечеловечески холодно. «Вокруг печки лежат на досках, положенных на ящики, люди в плащах и куртках. Щели между балками заткнуты газетной бумагой. Иногда наступает такой мороз, что доски на стенах лопаются с громким треском»[1]. Люди страдают от холода настолько, что мечтают выспаться в туннеле внутри бетонной плотины, где в результате химических процессов выделяется тепло.

Продуктовые рационы настолько малы, что сильные заключенные часто отбирают еду у слабых. «При распределении еды стоит шум, ругань, некоторые даже дерутся за еду. Широко распространено воровство, продуктовые карточки и миски с едой вырывают из рук

Кухня № 2 расположена в летнем бараке В стенах огромные щели, через которые дует ветер В кухне хо-

[1] Там же, с 132

лод, во время приготовления еды густой дым наполняет помещение Хлеб тоже режут в летнем бараке, где он замерзает Имеется два термоса для еды, но ими не пользуются, так что еда доставляется к месту работы холодной

Заключенные сушат свои штаны и валенки в палатках над печкой, что отравляет воздух»[1].

Смертность в лагере из-за различных эпидемий очень высока. Все завшивлены. Отдельные бараки оборудованы в качестве «вошебоек». Здесь в жутком холоде целыми днями сидят заключенные монахини из многочисленных бывших русских монастырей и давят металлическими палочками вшей на одежде заключенных. О «беломорских вшах» ходят легенды»[2].

Работа

Заключенные распределяются по бригадам численностью 25-30 человек. Десять бригад образуют «фалангу», насчитывающую, таким образом, 250-300 человек. На «фалангу» выделяется участок работы. По нему распределяются отдельные бригады: одни производят земляные работы, другие — взрывные, третьи — лесные.

Каждый заключенный получает свой объем работы, которую он должен выполнить за день, так называемую «норму». При вырубке камня это обычно два кубометра камня. Рабочий должен вырубать из скалы куски камня и везти их на тачке за 100 метров. Это «норма». Для истощенного, одетого в лохмотья человека, который к тому же каждый день должен проделать длинный путь на работу и обратно, это задание лежит на границе возможного. К тому же оборудование самое примитивное: лом, тачка и несколько досок, чтобы подкладывать под тачку, — это все

Заключенный рассказывает «каждый должен нарубить два кубических метра каменного грунта и отвезти на тачке Мы, новички, должны были сделать половин-

[1] Там же, с. 242
[2] Там же, с. 303

ную норму Но даже этого мы не смогли сделать, хотя работали с большим напряжением Сердце стучало Волна брани обрушилась на меня»[1]

Но однажды принятые нормы тоже не устанавливались навсегда Еврейское начальство ГПУ в Москве часто сокращало сроки выполнения работ Следствием было соответственное повышение норм, что немедленно стоило жизни еще тысячам людей. В таких случаях из заключенных выжимали 150-200% установленных норм. Но и обычные задания было почти невозможно выполнить. <...>

Самой трудной была работа в ледяной воде. «Восемнадцать часов длилась работа. По пояс в воде, люди таскали камни... Ночами мы шли работать в холодной воде. Из-за сильного течения удавалось едва устоять на ногах»[2]. <...>

Отсутствие каких-либо технических средств и полное безразличие к человеческой жизни вели к настолько частым несчастным случаям на работе, что люди на строительстве канала гибли, как на войне.

За малейшую неудачу заключенных наказывают. Обычно их отправляют в «штрафной изолятор» — тюрьму, где узников содержат особенно строго. Сажают в буквальном смысле на голодный рацион и мучают всеми мыслимыми способами.

Шефом штрафного изолятора был Авраам Исаакович Роттенберг, опасный преступник, хорошо известный уголовной полиции всех стран. Эта должность дала ему хорошую возможность использовать опыт своей длинной преступной карьеры.

Чтобы не держать заключенных слишком долго в штрафном изоляторе и не терять таким образом рабочие руки, из них образовывали «роты усиленного режима», которые содержались на голодном пайке и должны были исполнять под усиленной охраной особенно тяжелую ра-

[1] Там же, с. 96

[2] Там же, с 179

боту Сюда попадали прежде всего люди, которые от отчаяния отказывались вставать и идти на работу, так называемые «отказники»

Люди

В лагеря Беломорканала были согнаны люди из разных областей Советского Союза. Здесь можно было найти представителей всех профессий и всех национальностей. Священнослужители, спекулянты, бизнесмены, воры, убийцы, простые рабочие, но прежде всего крестьяне и еще раз крестьяне. Тяжелее всего приходилось, естественно, представителям старого правящего слоя, интеллигенции, не привычной к физической работе. Они умирали здесь как мухи.

Все они были здесь, на дальнем Севере, равны, все они — только рабочий скот для чужих властителей. Нет, бесконечно меньше, чем рабочий скот, так как скот берегут и заботятся о нем, а эти люди должны были здесь погибнуть.

Ужасно положение брошенных на Север жителей юга. Привыкшие к раскаленному солнцу своих степей и пустынь, они становятся первыми жертвами холода. «Представители национальных меньшинств бродят испуганно вокруг. Им все непонятно: люди, которые им приказывают, канал, который они строят, еда, которую им дают...»

Обреченно несут эти азиаты свой жребий. Они прославляют своего Бога, до тех пор пока смерть не освобождает их от страданий. «Нассыров — таджик. Он сидит с закрытыми глазами и двигает ритмично верхней частью туловища. У него узкая бородка, большие, мясистые покрытые шрамами губы, узкий лоб.. Он встает и начинает кланяться. Это демонстративный призыв к Богу, посреди пыли, окурков и ругани»[1].

Невыразимо тяжело приходится крестьянину, «кулаку» Оторванный от своей земли, дома, родных, он дол-

[1] Там же, с 93

жен здесь выполнять бессмысленную нечеловеческую работу

Прибывает транспорт немецких колонистов «Кулакам выделили участок работы, но они отказывались работать Они выбрасывали пилы и топоры и стояли в снегу Вокруг падали деревья, пилы визжали, бегали люди Кулаки стояли неподвижно Смеркалось, зажигались желтые огни костров. Кулаки начинали петь молитвы и псалмы Наступала темнота, они стояли в темноте и громко молились»[1].

<...>

Как уже говорилось, особенно осложняло положение заключенных то, что они находились вместе с криминальными элементами, убийцами, ворами, аферистами и т. д. В нескольких бараках постоянно случались убийства. Они проигрывали в карты свои пайки, иногда на месяц вперед, и воровали, чтобы вернуть долги. Того, кто это не делал, убивали или превращали в инвалида.

<...>

Женщины в трудовых лагерях

При том что жребий заключенных мужчин ужасен, судьба женщин — бесконечно тяжелее. Слабые женщины должны исполнять ту же работу, как мужчины. Но нельзя выразить словами то, как унижают их женскую честь. <...>

Женщина рассказывает: «Я слабая и истощенная. Под кожей можно пересчитать все ребра. В нашей бригаде вообще не было ни одной сильной женщины... Я работала с тачкой. Склоны высокие. Тачка рвет сухожилия. <...> Первые дни мне хотелось лечь и выть...»[2]

8 февраля 1933 года был издан декрет ГПУ, представляющий собой важный документ, который кое-что проясняет в положении женщин в лагерях

[1] Там же, с 165

[2] Там же, с 306

«Приказ № 54 Главного управления лагерей ГПУ по Беломорскому исправительному лагерю ГПУ.

Станция Медвежья гора

8 февраля 1933 г.

1 В некоторых отделениях женские отделения неудовлетворительно оборудованы и содержатся в антигигиеническом состоянии

2. В большинстве женских рабочих коллективов нет кухни, часто еда выдается сухим пайком, что ухудшает питание.

3. Медицинское обслуживание и санитарное состояние неудовлетворительны.

Женщинам не всегда оказывается медицинская помощь.

8. Как следствие неудовлетворительной культурной работы и невнимания к жизненным потребностям имеют место: кражи, алкоголизм, игра в карты и проституция».

Того, что скрывается за этими осторожно сформулированными фразами, не в состоянии вообразить даже самая бурная фантазия.

<...>

Строительство Беломорканала — это только один эпизод из жизни заключенных. Канал готов. Но и сегодня возникают в разных областях СССР трудовые лагеря, которые для миллионов невинных людей становятся невыразимо мучительными перевалочными пунктами на тот свет.

Строятся новые каналы, вырубаются леса. И на готовом Беломорканале работают тысячи заключенных.

Самая известная на сегодня стройка такого рода — это канал Москва — Волга. Его строительство началось в 1932 г. Построен канал должен быть к 1937 г., к концу второго пятилетнего плана. По окончании работ на Беломорканале руководство этим строительством было поручено тем же самым «проверенным чекистам» Когану, Фирину, Афанасьеву и др [1]

[1] «Правда», 2 8 1935

Эта стройка находится на особом контроле Лазаря Моисеевича Кагановича, правой руки и тестя Сталина

Строительство канала Москва — Волга дает большевикам достаточно возможностей отправлять «нежелательные элементы» на тот свет, поскольку там нужно передвинуть 140 млн кубических метров земли.

Некоторые говорят, что СССР находится в состоянии эволюционного развития и лагеря будут со временем закрываться. Это предположение неверно. Наоборот, по всей стране постоянно открываются все новые лагеря.

Так, например, 23 октября 1935 г. было ликвидировано дорожно-строительное объединение, а 28 октября все руководство дорожным строительством было поручено ЧК-ГПУ. Это означает не что иное, как то, что применение принудительного труда теперь должно быть распространено и на дорожное строительство.

Миллионы человек погибли уже в первом марксистском государстве мира. И еще бесчисленное количество людей отдаст свои жизни под еврейским владычеством, пока будет существовать эта дьявольская система.

Приложение

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ КОМИТЕТА ДЛЯ ОПРОСА РЕПАТРИАНТОВ ИЗ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

20 декабря 1935 г. в Берлине под председательством известного юриста заседал Комитет организаций[1], занимающихся вопросами немецких репатриантов из Советского Союза, чтобы в протокольной форме зафиксировать показания некоторых репатриантов Ниже приводятся выдержки из протокола

[1] Центр изучения репатриантов из Советского Союза, Институт научных исследований Советского Союза, Международная Про-Део-Комиссия, Женева и др

Немецкий крестьянин Фриц из Волжской области сообщил

«В мае 1934-го я был арестован коммунистами-студентами и сотрудниками ГПУ Искали золото, которого у меня не было Меня на машине отвезли в город в ГПУ. Там меня обвинили в поездке в Москву, шпионаже, переписке с Германией и общении с немецкими шпионами, потом в отказе от вступления в колхоз.

От требования принять на себя руководство коллективной работой я отказался, так как в случае неудачи мне грозила ссылка как вредителю; в частности, меня обвинили в том, что я помог одному гражданину Германии обувью и деньгами.

Однако эта встреча с немецким подданным была совершенно безобидной, я не обсуждал с ним вообще ничего политического. Мне было также предложено принять советское гражданство.

Во время допросов на столе всегда лежал револьвер, которым мне угрожали. Меня допрашивали 12 дней и держали в одиночной камере. В камере меня пытались расспрашивать доносчики. Когда меня вели на допрос, там стояли пулеметчики и вооруженные солдаты, чтобы меня запугать. Меня угрожали также посадить в жаркую камеру. Всего я провел в ГПУ 70 дней. Потом меня доставили в другую тюрьму и там сообщили, что я должен буду провести 10 лет в концентрационном лагере. Судебного разбирательства не было. Благодаря случайности я смог известить мою жену, которая принесла мне еду и деньги, но, несмотря на мой десятилетний приговор, получила разрешение только на пятиминутное свидание».

Немецкий колонист Ханс Ремпеле, который был отправлен в Архангельск, показал помимо прочего следующее:

«В Архангельске я сначала не попал в лагерь, так как моя ссылка была административной Я должен был отметиться в ГПУ и получил там паспорт с приказом отмечаться там еженедельно, после чего меня отпустили, так что я должен был сам искать себе жилье и пропитание Денег у нас с отцом не было Тогда, в марте 1930-го,

стоял холод до минус 23° Мы питались продуктами, килограмм которых сумели сэкономить раньше, и нашли вскоре пустой двухэтажный дом, в котором, однако, уже находилось в каждой комнате по 60-70 человек Условия в этих комнатах были невыносимы

Стоило сесть на землю, как вши сразу начинали заползать за воротник Очень много было больных.

Несколько старых священников 65-70 лет жили на лестнице. Каждая копейка тратилась на алкоголь, так что пьянство было постоянным, и половые сношения осуществлялись открыто. Вчетвером мы нашли приют в коридоре, где провели две ночи. Днем мы искали жилье в городе, но безуспешно, так как жители не хотели принимать к себе ссыльных. В конце концов мы устроились на две ночи у одной женщины. Через исполнительный комитет я наконец узнал о бараке, где можно найти приют, если я буду рубить лес. Барак я нашел на расстоянии 15 км от города. Там проживали уже 50 русских, которые были заняты рубкой леса. За кубометр древесины я получал денежное вознаграждение, на которое мог приобретать ежедневно 750 граммов хлеба, немного рыбного супа и пшенной каши. Так как я помогал русским читать и писать письма, они поддерживали меня во время работы. Мой отец заболел, и его взял к себе один баптист.

Я проходил через большой концентрационный лагерь первый раз в апреле 1930 г. Я встречал там старых и больных людей, лица которых были покрыты ранами от обморожения, кровью и гноем. Мне тогда рассказали, что в одном лагерном отделении в начале зимы жило 3000 человек, из которых к следующей весне в живых осталось только 75. В концентрационном лагере протяженностью примерно 15 км жило около 37 000 ссыльных, и столько же было жителей в городе Архангельске.

Церкви в Архангельске были оборудованы так, чтобы там на трех этажах друг над другом жили ссыльные и кулацкие семьи.

В теплое время разражались эпидемии, так что иногда из церквей ежедневно выносили от 10 до 25 мертвых детей Их зарывали за городом В семье одного меннони-

та умерли все дети, мать закапывала их в землю руками Позже запрещалось проходить в лагерь без пропуска

В лагере были рабочие, которые рассказывали мне, что рабочие путиловского завода (теперь завод им. Кирова) протестовали против раскулачивания, в результате 300 рабочих выслали в Архангельск.

В июне 1930-го мне удалось убежать».

Репатриант Эрнст С., который был арестован и сослан ГПУ, рассказал кроме всего прочего следующее:

«Через немного дней я прибыл в большой лагерь Магнитогорск, к востоку от Урала, в нем было 12 000 человек и он делился на 7 подлагерей. Поблизости находилась еще одна штрафная колонна на 14 000 человек и еще один лагерь. В моем лагере заключенные занимались строительством плотины....

Зимой 1932.33 г. в этом лагере Магнитогорск замерзли в общей сложности 11 000 человек, о чем мне рассказали заключенные, которые работали с книгами в конторе. Информация об этом распространилась, поскольку протестовали иностранные представительства».

В октябре 1933-го мне удалось освободиться и убежать в Германию».

«ФИКСАЦИЯ НА ГИТЛЕРЕ»

*Интервью Дмитрия Хмельницкого берлинской газете «Юнге Фрайхайт»**

— Господин Хмельницкий, вы критикуете зафиксированность западных интеллектуалов на Гитлере как на единственном виновнике Второй мировой войны. Разве не должен этот тезис — в соответствии с общепринятыми клише — устраивать вас как леволиберального публициста?

— Это вопрос в первую очередь научной честности. Еще 20 лет назад, только приехав в Германию, я с удивлением обнаружил, что представления о предыстории Второй мировой войны в ФРГ не сильно отличаются от формулировок сталинской пропаганды, изложенных в советской исторической литературе. Для меня необъяснимо, почему историки в демократических странах самым откровенным образом перенимают явно лживые и недоказуемые сталинистские тезисы.

— Может быть, дело в том, что пропаганда соответствовала действительности?

— Нет. Уже один пакт Молотова — Риббентропа делает очевидной ответственность Сталина за развязывание Второй мировой войны. И все историки это знают. Но когда об этом заходит речь, наступает молчание. Такое впечатление, что заключено некое общественное соглашение, согласно которому порядочный историк-либерал на эту тему не говорит. Американский историк профессор Ричард Раак, специалист по сталинской эпохе, говорил мне, что стоит заговорить с немецкими коллегами на эту тему, как лица каменеют. А глаза становятся пустыми.

* «Junge Freiheit» 27 08 2009, http /www jungefreiheit de Single-News -Display-mit-Komm 154+M5d2f088aclf 0 html

— Откуда такая реакция?

— Хороший вопрос Я думаю, что это явление само по себе может стать предметом научных исследований Когда я искал немецких авторов для серии исторических сборников на тему концепции Виктора Суворова, один специалист по советской истории мне сказал. «Вы не найдете в Германии ни одного исследователя, зависящего от грантов, который согласился бы принять в этом участие, независимо от того, что он думает о теории Суворова».

— Вас это удивило?

— В первую очередь обозлило. Потому что это означает, что вся тема как бы изъята из исторической науки. А я еще по своему советскому опыту знаю — если в науке существуют политически мотивированные тезисы, которые запрещено проверять, то это больше не наука.

— Что, по-вашему, не соответствует действительности в описании начала Второй мировой войны?

— Абсолютная фиксация на Гитлере и абсолютное игнорирование роли Сталина. Так, будто у него вообще не было никаких геополитических планов. В действительности Вторая мировая война — это результат соглашения двух диктаторов. Из пакта Гитлер — Сталин следует, что они оба одновременно покончили с миром в Европе.

Почему сегодня именно 1 сентября 1939 г., то есть дата нападения Германии на Польшу, считается началом Второй мировой войны? Точно так же этой датой можно было бы считать и 17 сентября, день нападения СССР на Польшу. Конечно, первая дата более ранняя, но то, что вторая полностью игнорируется, — это абсурд. События 17 сентября были предварительным условием и неотъемлемой частью событий 1 сентября.

С тем же успехом можно было бы считать началом мировой войны и 23 августа 1939 г., потому что подписание пакта, собственно, и означало решение начать мировую войну.

— Польская армия была отмобилизована, ее стратеги и идеологи традиционно мечтали о завоевании жизненного пространства на западе, юге и востоке. Какую роль это могло сыграть?

Польша как стратегическая сила не играла в 1939 г. никакой роли, независимо от того, о чем могли мечтать польские националисты. В игре двух диктатур Польша была лишь объектом.

— В июне 2009 года появилась статья русского историка Сергея Ковалева, в которой он заявил, что «тот, кто непредвзято изучал историю мировой войны, знает, что она началась из-за отказа Польши удовлетворить немецкие требования».

— Это бессмыслица.

— Как Ковалев пришел к такому заключению?

— Это надо спросить у него.

— К сожалению, он не дает интервью.

— Понятно, почему. В действительности война была заранее запланирована двумя диктаторами.

— Однако российское Министерство обороны сразу же выложило статью на своем сайте.

— И вскоре убрало.

— После вмешательства Варшавы.

— Нужно знать, что происходит в России. С приходом Путина там идут попытки снова ввести «патриотическую» историографию. По существу, это означает возврат к сталинским историческим фальсификациям, согласно которым Советский Союз был невинной жертвой Германии и освободителем порабощенных Гитлером стран. Поэтому идет поиск виноватых, на которых можно спихнуть собственную вину. Среди них не только Польша, но даже Великобритания. И, прежде всего, естественно, — Гитлер.

— Вы составитель вышедшей в России шеститомной серии сборников статей, которые ставят под сомнение тезис исключительной вины Гитлера. В первую очередь речь идет о тезисах бывшего агента ГРУ и советского дипломата Владимира Резуна (псевдоним — Виктор Суворов), который вызвал в 1990-е годы фурор своей концепцией «превентивной войны», доказывавшей, что Гитлер своим нападением предупредил готовившееся советское нападение.

Я знаком с Суворовым. В свое время у нас возникла идея собрать в одну книгу статьи российских и иностранных историков, занимающихся той же темой и поддерживающих концепцию Суворова Не все выступали «за» Суворова Например, ведущий российский военный историк Михаил Мельтюхов публиковался не только у нас, но и в другом сборнике, ставящем целью нас опровергнуть

Наши сборники выходят в московском издательстве «Яуза», хорошо продаются и провоцируют общественные дискуссии на эту тему.

— В Германии вы опубликовали пока один сборник в малопризнаваемом, правом издательстве «Пур ля Мерите».

— Если вся критика моей книги состоит в том, что она вышла в правом издательстве, то я могу быть доволен. Это значит, что научных претензий к ней нет. Знаете, мне абсолютно все равно, в каком издательстве издаются мои книги, правом, левом или среднем — до тех пор, пока у меня есть возможность публиковать их без цензурного вмешательства.

«Яуза», скажем, полностью аполитичное издательство, издающее все, что приносит деньги. Я уверен, что редакторы, которые выпускали мои сборники, лично с ними не согласны, но они исправно делают свою работу, потому что «Яуза» рассчитывает на этом заработать. И пока эти надежды оправдываются. С тем же успехом они выпускают книги прямо противоположного содержания.

Мне точно так же все равно, разделяют ли редакторы «Пур ля Мерите» мои принципы или нет.

В конечном счете качество издательства зависит от качества издаваемых им книг. Я несу ответственность только за содержание моей книги. И, кстати, полностью удовлетворен научным уровнем продукции «Пур ля Мерите». От этой публикации выигрывает только свобода мнений, раз уж никакое другое издательство не было готово издать мой сборник

— Это действительно так?

— Честно говоря, не знаю. Я не предпринимал собственных попыток найти издательство, тем более что понимал, как это будет трудно Просто времени не было «Пур ля Мерите» само предложило мне сотрудничество

— Каковы ваши политические взгляды?

— Просто демократ Ни в коем случае не «левый», слишком хорошо знаю по России, к чему ведет левая идеология И не «правый» Для меня такие понятия, как «патриотизм» и «национализм», имеют только отрицательный смысл Моя первая книга, опубликованная в 1999 г, была посвящена расизму и национализму советских эмигрантов. Недавно в газете «Ди Вельт» вышла моя (с соавторами) статья, посвященная убийству в Лондоне противника путинского режима Александра Литвиненко.

Как раз в моем случае хорошо видно, насколько абсурдны попытки политического подхода к научным темам. Если в Германии людей, защищающих взгляды, близкие к взглядам Виктора Суворова, автоматически записывают в правый лагерь, то в России ситуация обратная. Его концепцию поддерживают как раз представители либерального и демократического лагеря. А «против» выступают правые, неофашисты, сталинисты и т. д.

Теперь мои сборники опубликованы и в России, и в Германии. Так кто я, «левый» или «правый»? Совершенно бессмысленное деление. Если вам так уж интересно, я голосовал за Свободную демократическую партию (FDP).

— Однако Суворову для подтверждения своей концепции не хватает доказательств.

— На мой взгляд, это не так Нужно понимать, что сталинская внутренняя и внешняя политика во всех областях была подчинена одной цели — военной. Концепция Суворова о подготовке Сталиным нападения на Запад объясняет множество странностей в других областях сталинской истории.

— Многие авторы нашей газеты после проверки тезисов Суворова констатировали нехватку решающих доказательств.

Я не вижу никакой нехватки доказательств у Суворова То, что Сталин не имел никаких иных внешнеполитических планов, кроме нападения на Европу (в первую очередь на Германию, да и на азиатские страны тоже) с целью расширения своей империи, и что удар по Германии был запланирован на лето 1941 г, – это Суворов

доказал избыточно. И множество других ученых подтвердили его выводы своими исследованиями Осмысленные аргументы в пользу какой-либо альтернативной концепции отсутствуют полностью Не существует теории, которая бы пыталась доказать, что у Сталина были не агрессивные, а оборонительные планы Или что Сталин не думал ни об обороне, ни о нападении...

На этот счет не существует вообще никаких доказательств. Все говорит о том, что вся внутренняя и внешняя политика Сталина была обусловлена его тайными военными планами.

Возьмите коллективизацию и индустриализацию. Если вглядеться в эти процессы, становится совершенно ясно, что их целью ни в коем случае не было экономическое развитие страны и улучшение снабжения населения. Только создание условий для строительства мощной и современной армии.

Ведь что означает в нормальных условиях термин «индустриализация»? Рост экономики и, как следствие, повышение уровня жизни. Однако в сталинском Советском Союзе производство товаров народного потребления с началом индустриализации резко упало. Наступил голод апокалиптических масштабов, стоивший, как известно, жизни миллионам советских граждан.

Почему? Да потому что целью и коллективизации, и индустриализации было строительство не гражданской, а военной экономики. В тот момент, когда собственные граждане умирали от голода, Сталин экспортировал продовольствие за границу и покупал там промышленную технологию для производства вооружений. В основном в США и Германии.

— Вы по профессии архитектор. Как получилось, что вы занимаетесь военной темой?

Я защитил диссертацию по сталинской архитектуре, для чего потребовалось глубоко погрузиться в эту главу советской истории И обнаружилось много связей между военной и архитектурной сторонами сталинской эпохи

Например, я натолкнулся на один странный архитектурный конкурс Весной 1941 г — до нападения Гитлера на СССР — был объявлен конкурс на памятник в честь

«Взятия Перекопа» Это место в Крыму, где была одержана не слишком значительная военная победа во время Гражданской войны Вглядевшись в этот странно запоздавший проект, я понял, о чем шла речь

Мое предположение это был только повод для проектирования монументов в честь будущих советских военных побед Таких памятников, какие после нападения на Европу могли быть поставлены во всех западных столицах.

В действительности удалось поставить только один такой памятник, в Берлине. И я, кстати, совершенно не понимаю, как могут сегодня берлинцы с одинаковым уважением относиться к памятнику «Воздушный мост», посвященному американским летчикам, погибшим во время блокады Берлина ради того, чтобы спасти его от Сталина, и к советскому монументу в Трептов-парке, испещренному золотыми сталинскими цитатами. По-моему, для этого нужно быть шизофрениками.

И еще я спрашиваю себя, неужели западные интеллектуалы, готовые игнорировать преступления сталинизма, не понимают, что поддержка ими советских исторических фальсификаций, касающихся начала войны, способствует нынешней российской пропаганде и постоянно критикуемому ими отходу режима Путина и Медведева от демократии?

— Вы думаете, что такое истолкование начала мировой войны останется на Западе официальным навсегда?

— Не думаю. Рано или поздно придет новое поколение историков и — что еще важнее — читателей. Изменение ситуации уже отчетливо видно благодаря таким историкам, как Хайнц Магенхаймер, Богдан Мусиаль, Штефан Шайль. И еще я думаю, что эта странным образом выжившая в Западной Европе последняя сталинистская догма в конечном счете разобьется о реальности исторического опыта Восточной Европы

Интервью взял Мориц Шварц.
Авторизованный перевод с немецкого
Дмитрия Хмельницкого

Запретная правда Виктора Суворова

Виктор Суворов

ИСТОЧНИК ОСОБОЙ ВАЖНОСТИ

Еще падет обвинение на автора со стороны так называемых патриотов, которые спокойно сидят себе по углам и занимаются совершенно посторонними делами, накопляют себе капитальцы, устраивают судьбу свою за счет других; но как только случится что-нибудь, по мнению их, оскорбительное для отечества, появится какая-нибудь книга, в которой скажется иногда горькая правда, они выбегут со всех углов, как пауки, увидевшие, что запуталась в паутину муха, и подымут вдруг крики: «Да хорошо ли выводить это на свет, провозглашать об этом? Ведь это все, что ни описано здесь, это все наше, — хорошо ли это? А что скажут иностранцы? Разве весело слышать дурное мнение о себе? Думают, разве это не больно, разве мы не патриоты?» На такие мудрые замечания, особенно насчет мнения иностранцев, признаюсь, ничего нельзя прибрать в ответ.

Н.В. Гоголь.
Мертвые души

1

Сын Сталина генерал-полковник Жухрай Владимир Михайлович совершил научный подвиг. Он сохранил для потомков уникальный документ стенограмму расширенного заседания Политбюро, которое состоялось в обстановке строжайшей секретности в конце мая 1941 года

Из трех сыновей Сталина Жухрай добился самых высоких результатов в жизненной борьбе доктор исторических наук, профессор, гранд-доктор философии,

почетный член Всемирной Академии Наук Комплексной Безопасности Биография Жухрая блистательна, героична, не побоюсь высокого слога невероятна и фантастична

Владимир Михайлович родился 30 мая 1926 года В 16 лет — командир пикирующего бомбардировщика Пе-2 За совсем короткое время — четыре ордена Боевого Красного Знамени за потопление в Черном море трех германских транспортов самостоятельно и одного в группе. В 18 лет — Герой Советского Союза. В 1944 году прошел обучение по индивидуальной программе для работы в спецслужбах. В 1948 году в возрасте 22 лет получил звание генерал-майора и был назначен начальником аналитического отдела личной секретной службы Сталина, которая занималась стратегической разведкой и стратегической контрразведкой по всему миру. В подчинении Жухрая было 11 генералов. В 1952 году поступил на истфак МГУ. После учебы остался работать на кафедре исторического факультета. С 1963 года — консультант Брежнева. В 2008 году генерал-полковник Жухрай стал самым первым кавалером высшей военной награды России — ордена Святого Георгия 1-й степени.

Генерал-полковник Жухрай был не только сыном, но и ближайшим соратником Сталина. В момент смерти вождя Жухрай сумел утаить и сохранить для истории значительное количество документов особой важности из личного архива Отца Народов. Впоследствии эти бесценные сокровища он использовал в своих научных трудах.

Сохраненная Жухраем стенограмма заседания Политбюро, которое состоялось в конце мая 1941 года, — уникальный документ. Историческая и научная ценность исключительна. Уникальность в том, что стенограмма — единственное документальное свидетельство подготовки Советского Союза к обороне и только к обороне Стенограмма не оставляет сомнений: Сталин германское нападение не исключал Более того он его предвидел, о нем предупреждал своих ближайших соратников, требуя повышения готовности Красной Армии к отражению возможного нашествия

Понятно, что сохраненная Жухраем стенограмма вызвала колоссальный интерес среди военных историков Академия военных наук самое мощное военно-научное объединение мира В этой академии 665 действительных членов, 312 член-корреспондентов, 29 почетных членов и 1395 профессоров («Красная звезда» 24-30 декабря 2008 г). Академия ведет интенсивную научную работу Основное направление борьба с фальсификацией истории войны. Бессменный глава Академии военных наук генерал армии Махмуд Гареев лично возглавляет этот ключевой фронт идеологической войны.

Стенограмма заседания Политбюро, которую сохранил Жухрай, была тщательно изучена светилами военно-исторической мысли. Генерал армии Гареев выразил общее мнение выдающихся военных специалистов: стенограмма является неопровержимым доказательством того, что в конце мая 1941 года на расширенном заседании Политбюро начальник Генерального штаба генерал армии Жуков говорил о вопиющей неготовности Красной Армии к войне, о необходимости готовиться к отражению агрессии, Сталин был полностью согласен с Жуковым.

«Характерно, что Сталин со всем этим согласился и поддержал начальника Генштаба. Все указания были пропитаны не идеей превентивной войны, а интересами подготовки вооруженных сил к обороне страны. (Достоверных архивных данных об этом Политбюро нет, однако сохранились отдельные записи сотрудников личной разведки Сталина, изложенные в книге Жухрая «Сталин: правда и ложь».) Приводимые основные данные о состоянии Красной Армии подтверждаются в «Воспоминаниях и размышлениях» Жукова» *(М.А. Гареев.* Факты, опровергающие недобросовестные утверждения. Независимое военное обозрение 19 июня 1998 г)

Сохраненную Жухраем стенограмму нельзя читать без волнения Заседание открыл Сталин кратким вступлением «Обстановка обостряется с каждым днем, и очень похоже, что мы можем подвергнуться внезапному нападению со стороны фашистской Германии Нам

известно, что нападение фашистской Германии на Советский Союз готовится при прямой поддержке монополистов США и Англии Англо-американская агентура делает в Германии все, чтобы как можно скорее бросить Германию на Советский Союз Англо-американские империалисты рассматривают фашистскую Германию как ударную силу в борьбе против Советского Союза и демократического движения во всем мире...»

Обрисовав лукавые планы англо-американских поджигателей войны, Сталин предоставил слово начальнику Генерального штаба генералу армии Жукову. Жуков доложил о состоянии Красной Армии: сделано много, но недостатков через край, очень многое еще предстоит сделать для того, чтобы поднять боеспособность Красной Армии на должный уровень.

В ходе выступления Жукова товарищи Молотов и Ворошилов бросали реплики, возмущались состоянием Красной Армии, неготовностью к отражению возможного нападения. На защиту Жукова выступил Сталин. Он объяснил, что страны Запада прошли огромный путь индустриализации по сотне, а то и полторы сотни лет, нам же пришлось проскочить все это за короткий срок. Общий тон второго выступления Сталина: история нам отпустила слишком мало времени.

После этого Сталин поставил конкретные задачи по повышению боевой готовности войск, напомнил руководителям военно-промышленных наркоматов о персональной ответственности за выполнение планов производства оружия. На этом заседание Политбюро завершило свою работу.

2

Итак, генерал-полковником Жухраем сохранен и опубликован документ, который целиком и полностью опровергает «Ледокол».

Но ясности стенограмма не внесла Наоборот, после ее публикации возникла одна сплошная неясность

Непонятна позиция Сталина

2 марта 1930 года в газете «Правда» Сталин опубликовал статью «Головокружение от успехов» Результаты коллективизации были столь ужасающими, что Сталину пришлось объяснять народу: я-то — хороший, а вот отдельные руководители районного масштаба допустили некоторые перегибы Сразу после войны, летом 1945 года, Сталину надо было срочно публиковать нечто подобное Результат войны по своим сокрушительным последствиям превзошел результат коллективизации. Надо было подтвердить свою непогрешимость. Стенограмма заседания Политбюро в конце мая 1941 года для этого подходила лучше всего: я не проспал германское нападение, оно не застало меня врасплох! Я его предвидел, предупреждал соратников, требовал повышения готовности! Я — мудрый вожак! Это бояре у меня никудышные.

В мае 1941 года содержание выступлений Сталина и Жукова на заседании Политбюро было особо секретным. Но после войны в стенограмме ничего секретного не осталось: Сталин говорил о том, что надо крепить оборону, что надо дать Красной Армии больше самолетов, танков, пушек, снарядов! Если какую-то цифирь в 1945 году все еще следовало скрывать, то ее можно было бы срезать, но провозгласить главное: Сталин мудро предвидел, предугадывал, требовал!

После войны Сталин жил и правил страной еще семь лет, но почему-то документ, который снимал с него позор 1941 года, публиковать не стал.

Непонятна позиция членов Политбюро.

Уж так они вылизывали языками сапоги генералиссимуса. Да и не только сапоги. И был пик 1949 года: 70 лет Величайшему Гению Человечества. Вот был момент изогнуться Молотову, Маленкову, Кагановичу, Хрущеву, Булганину и прочим: а ведь ОН же нас в мае 1941 года предупреждал! Он все наперед видел Ах, если бы мы, сирые, были достойны своего Великого Вождя! После войны каких только побед и достижений Корифею Всех Наук не приписывали Но ни в 1945 году, ни позже о гениальном предвидении Сталина, о его выступлении на

заседании Политбюро в конце мая 1941 года не вспомнил ни один из членов этого самого Политбюро

Сразу после войны бывшие союзники, США и Великобритания, вдруг стали для Советского Союза смертельными врагами и поджигателями войны. Вот бы и опубликовать выдержки из сталинского выступления в мае 1941 года· а ведь Гений Всех Времен и Народов все наперед видел! Он еще до германского нападения раскусил гнусные замыслы Вашингтона и Лондона!

Но ни один член Политбюро об этом не вспомнил.

И Молотов, и Каганович дожили почти до ста лет. До конца своих дней они восхваляли Сталина, но о его предупреждениях в мае 1941 года припомнить не смогли.

Непонятна позиция Жукова.

В мае 1941 года он все ясно понимал, готовил страну к обороне, недальновидные политиканы Молотовы-Ворошиловы пытались вменить ему в вину неготовность Красной Армии к войне, но на защиту Жукова поднялся сам Сталин и объяснил, что Жуков ни в чем не виноват.

Вот бы Жукову об этом вспомнить после войны!

Вы будете смеяться — Жуков о том заседании Политбюро не вспомнил ни разу.

3

Но странное дело: текст выступления Жукова в мае 1941 года, который сохранил и опубликовал Жухрай, дьявольски совпадает с текстом «Воспоминаний и размышлений».

Сравним.

Жуков в конце мая 1941 года на совершенно секретном заседании Политбюро:

«С 1 января 1939 года по настоящее время Красная Армия получила 29 637 полевых орудий, 52 407 минометов, а всего орудий и минометов с учетом танковых пушек 92 578 Главное артиллерийское управление недооценивает такое мощное реактивное оружие, как БМ-13 («Катюши») Необходимо, товарищ Сталин, немедленно принять решение об их срочном серийном производ-

стве С 1 января 1939 года по настоящее время Красная Армия получила от промышленности 17 745 боевых самолетов, из них 3719 самолетов новых типов Однако в количественном отношении в ВВС преобладают машины старых конструкций Примерно 75-80 процентов общего числа машин по своим летно-техническим данным уступают однотипным самолетам фашистской Германии. О том, сколь велики мероприятия, осуществленные партией и правительством по укреплению обороны страны в 1939-1941 годах, говорит рост численности наших вооруженных сил. Они выросли за это время в 2,8 раза, было сформировано 125 новых дивизий... По директивам Генерального штаба от 13 мая 1941 года на рубежи Западная Двина — Днепр перебазировались: 22-я армия из Уральского военного округа, 21-я из Приволжского, 19-я из Северо-Кавказского... Учащимся военных академий прививается мысль, что войны в нынешнюю эпоху не объявляются, что агрессор стремится иметь на своей стороне все преимущества внезапного нападения...»

А вот тот же Жуков через 28 лет:

«С 1 января 1939 года по 22 июня 1941 года Красная Армия получила 29 637 полевых орудий, 52 407 минометов, а всего орудий и минометов с учетом танковых пушек 92 578... Главное артиллерийское управление не оценило полностью такое мощное реактивное оружие, как БМ-13 («Катюши»)... С 1 января 1939 года по 22 июня 1941 года Красная Армия получила от промышленности 17 745 боевых самолетов, из них 3719 самолетов новых типов... Однако в количественном отношении в ВВС преобладают машины старых конструкций... Примерно 75-80 процентов общего числа машин по своим летно-техническим данным уступают однотипным самолетам фашистской Германии. О том, сколь велики были мероприятия, осуществленные партией и правительством по укреплению обороны страны в 1939-1941 годах, говорит и рост численности наших вооруженных сил Они выросли за это время в 2,8 раза, было сформировано 125 новых дивизий. . 13 мая Генеральный штаб дал ди-

рективу округам выдвигать войска на запад С Урала шла 22-я армия, 21-я из Приволжского, 19-я из Северо-Кавказского Учащимся прививалась мысль, что войны в нынешнюю эпоху не объявляются, что агрессор стремится иметь на своей стороне все преимущества внезапного нападения » (Воспоминания и размышления Москва: АПН, 1969. С. 206-228.)

Невероятно! Через 28 лет Жуков помнит слово в слово текст своего выступления на заседании Политбюро и его повторяет, но не помнит про само заседание, на котором он был главным докладчиком. Позабыв начисто о заседании Политбюро, Жуков через 28 лет в своих мемуарах привел те самые слова, цифры и доводы, которые произносил на заседании Политбюро в конце мая 1941 года.

4

Непонятно поведение генерала армии Гареева, Академии военных наук, всех вышестоящих научных, политических, идеологических инстанций.

Сын Сталина генерал-полковник Жухрай сохранил один-единственный документ, который свидетельствует о том, что Советский Союз готовился к обороне и только к обороне. Так надо же этот документ выставить на Поклонной горе в золотой рамке на всеобщее обозрение!

Граждане ученые, стенограмма заседания Политбюро в конце мая 1941 года является не только историческим документом чрезвычайной важности, но еще и святой реликвией. Судите сами: весь мир смеется над глупеньким, близоруким и доверчивым Сталиным, его соратниками и полководцами, а Жухрай нашел документ о том, что высшее руководство Советского Союза и Красной Армии считало нападение Германии вероятным и возможным, принимало меры по подготовке отражения вражеского нашествия Отчего же никто из вас, товарищи ученые, не требует, чтобы Жухрай отдал народу национальное достояние? Или хотя бы копию! А вдруг Жухрай неточно цитирует? А вдруг запятую где пропустил? Или целое слово? Давайте же тот папирус для потомства сохраним! Надо

срочно купить документ у Жухрая. Разве на такое дело можно деньги жалеть? Дайте Жухраю миллион долларов! Два! Пять! Десять! Дайте сто миллионов! Дайте миллиард! России ведь все равно этих миллиардов девать некуда, вывозить в Америку приходится контейнерами и пароходами. А то ведь случись пожар, сгорит как «Слово о полку Игореве». С чем останемся? Чем миролюбие докажем?

Удивительная вещь — ни национальные лидеры Государства Российского, ни Министерство обороны, ни Академия наук, ни всякие прочие научные учреждения не проявили ни малейшего интереса к документу Жухрая как к единице хранения. А ведь этот документ является единственной опорой казенной идеологии. Система идеалов страны (после бабок, понятно) — это набор легенд о миролюбивом товарище Сталине, который страшно боялся Гитлера и думал только о том, как бы оттянуть войну да как бы не дать Гитлеру повода для нападения. Но подтверждается вся масса героических сказаний одной только стенограммой. Но никто (кроме Жухрая) ту стенограмму своими глазами не видел и в руках не держал. И не собирается держать. Опубликовал Жухрай текст, Академия военных наук в полном составе верит. Верит и цитирует! Верит и повторяет! Жухраевской находкой, словно дубиной народной войны, академики гвоздят по головам тех, кто посмел усомниться в сталинском миролюбии.

Но дубина-то — виртуальная. Никто не удосужился пощупать дубину собственной рукой. Никто не узаботился о ее сохранении для потомков.

5

Непонятна позиция и самого генерал-полковника Жухрая.

Почему после смерти Сталина он так долго не публиковал документ? Льзя ли, граждане, так к истории своей Родины относиться? Ведь мог Жухрай помереть невзначай. А соседи сдали бы бумаги в макулатуру, чтобы получить взамен шедевры какого-нибудь Пикуля. И что было бы? Осталась бы Родина без единственного доку-

мента, удостоверяющего стремление товарища Сталина к миру и братской дружбе с Гитлером!

И ведь сколько было возможностей предъявить на суд истории бумагу величайшей ценности!

После смерти Сталина маршал Жуков стремительно пошел в гору. с командующего заштатным Уральским военным округом на должность первого заместителя министра обороны Не прошло двух лет Жуков становится министром обороны, затем — членом Президиума ЦК, наконец, чуть ли не полновластным, на пару с Хрущевым, Хозяином Земли Русской, без пяти минут Самодержцем. И уж как он ценил свои заслуги! Вот бы в те времена генерал-полковнику Жухраю и объявить на весь мир: скромен Георгий Константинович, а у меня про него — во какой документ! В мае 1941 года он только об обороне думал, предлагал войска в готовность привести, требовал «Катюши» в серию пустить.

Но промолчал Жухрай. Документ не показал ни Жукову, ни народу.

После свержения Хрущева по приказу Брежнева военные историки засели сочинять официальную двенадцатитомную историю войны. Главное содержание: генералиссимус Сталин и маршал Жуков — герои, которые спасли Родину от врагов, а мир — от коричневой чумы, но был еще и третий герой — политкомиссар Брежнев Леонид Ильич. Такой триумвират выдающихся полководцев вырисовался: Сталин-Жуков-Брежнев. Брежнев возрождал и восстанавливал культ Сталина, раздувал культ Жукова, которого раньше не было. А под этот победный звон и сам себе присвоил маршальское звание и орден «Победа», нарушив статут.

Культ Жукова родился и окреп во времена Брежнева Вот бы Жухраю и предъявить документ! Вы Жукова чуть ли не полководцем объявили А у меня документальное тому подтверждение! Вот бы и вписать документ в историю Тем более, что сам Жухрай советник Брежнева!

Но Жухрай скромно отмалчивался

В 1969 году вышли мемуары Жукова. Совсем уж великолепный повод Вот бы Жухраю и заявить городу и

миру граждане, наш полководец гениален Все, что в мемуарах записано, чистая правда Я документ сохранил! Текст мемуаров слово в слово, цифра в цифру совпадает со стенограммой предвоенного заседания Политбюро! 28 лет назад великий Жуков на совершенно секретном заседании Политбюро произносил именно эти слова, а Сталин его поддерживал!

Но Жухрай упорно хранил тайну.

Тем временем пошел девятым валом второй раунд возвеличивания Жукова: Спаситель Отечества, Маршал Победы, присвоить посмертно генералиссимуса, причислить к лику святых!

И опять, какой момент! Вот бы стенограмму публиковать!

Но Жухрай стенограмму никому не показывал. Страну сотрясала так называемая «гласность», каждый публиковал, что хотел. А Жухрай хранил тайну. С момента смерти Сталина 43 года Жухрай прятал стенограмму...

И тут вышел «Ледокол».

Вот тут Жухрай и опомнился: так у меня же стенограмма завалялась, которая «Ледокол» опровергает!

6

Текст стенограммы, которую сохранил Жухрай, чуть ли не дословно совпадает с текстом мемуаров Жукова. Сотни академиков и профессоров Академии военных наук уверены: вот это и является доказательством подлинности бесценного документа.

А мы усомнимся.

Товарищи ученые, доценты с кандидатами, а не могло ли совпадение текстов произойти по другой причине? Снял, допустим, генерал-полковник Жухрай толстенный том «Воспоминаний и размышлений» с полки, надергал цитат, сверстал их, словно лоскутное одеяло, добавил от себя мудрейших предсказаний Сталина и толковых предложений Жукова о том, что нужно немедленно «Катюшу» на вооружение принимать, вот и получилась «стенограмма» заседания Политбюро, которого никогда не было

Давайте же сообразим, что полное совпадение цифр и фактов в «стенограмме» и в мемуарах Жукова как раз и является доказательством того, что генерал-полковник Жухрай нам подбросил фальшивку, да не простую, а глупейшую и грубейшую.

Граждане светила, оцените ситуацию в своих ученых головах. В мемуарах Жукова написано, что с 1 января 1939 года по *22 июня 1941* года Красная Армия получила 7745 боевых самолетов, из них 3719 новых типов, 29 637 полевых орудий, 52 407 минометов, всего с учетом танковых пушек 92 578 орудий и минометов. Но именно эти самые цифры Жуков якобы доложил товарищу Сталину и другим товарищам на совершенно секретном заседании Политбюро в *конце мая 1941 года*.

Откуда Жуков мог знать эту цифирь в мае, если ее тогда еще не было?

Может быть, он знал цифры на конец мая и вычислил то, что будет к 22 июня?

Все может быть, граждане. Но откуда Жуков в конце мая мог знать про 22 июня, если об этом не знал и сам Гитлер, который все время сдвигал даты начала вторжения?

Теперь допустим, что стенограмма заседания подлинная. В конце мая Жуков доложил количество вооружений, которые Красная Армия получила на момент доклада руководству, т.е. на конец мая, добавив, что этого мало. Сталин пригрозил наркомам: кто будет срывать поставки оружия в армию, будет наказан так, как у товарища Сталина заведено. Наркомы рванули под козырек и ринулись выполнять.

Промышленность уже давно была переведена на режим военного времени. Вот ситуация в авиапроме в январе 1941 года. Рассказывает нарком авиационной промышленности А. Шахурин:

«Сталин, взяв лист бумаги, начал писать: «Обязательство (заголовок подчеркнул). Мы, Шахурин, Дементьев, Воронин, Баландин, Кузнецов, Хруничев (мои заместители), настоящим обязуемся довести ежедневный выпуск новых боевых самолетов в июне 1941 года до 50 самолетов в сутки». «Можете, — говорит, — под-

писать такой документ?» «Вы написали не одну мою фамилию, — отвечаю, — и это правильно, у нас работает большой коллектив. Разрешите обсудить и завтра дать ответ». «Хорошо», — сказал Сталин. Обязательство было взято нами и выполнено. Сталин ежедневно занимался нашей работой, и ни один срыв в графике не проходил мимо него» (Вопросы истории. 1974. № 2. С. 95).

Итак, в первой половине 1941 года авиационная промышленность *каждый день* дает *десятки* боевых самолетов. Другие отрасли не отставали. Жуков в конце мая криком кричит, что новых самолетов, танков и пушек ему мало. Сталин грозится загнать наркомов на Колыму или в лубянские подвалы, они вкалывают, но количество самолетов и в конце мая, и 22 июня остается тем же самым. С точностью до единицы.

То же самое — с пушками, танками, минометами.

Сочиняя «стенограмму», доктор исторических наук, профессор, гранд-доктор философии, почетный член Всемирной Академии Наук Комплексной Безопасности не сообразил, что 22 июня самолетов, танков и пушек в Красной Армии должно было быть больше того, что было в конце мая.

7

«Стенограмма» свидетельствует, что «Жуков» на расширенном заседании Политбюро нес такое, чего нести никак не мог.

В мемуарах Жукова написано, что 13 мая 1941 года Генштаб направил в войска директиву о выдвижении армий Второго стратегического эшелона в западные районы страны. Исходя из этого, Жухрай сочинил «стенограмму». И вот «Жуков» в конце мая доложил руководству страны: «По директивам Генерального штаба от 13 мая 1941 года на рубежи Западная Двина — Днепр перебазировались 22-я армия из Уральского военного округа, 21-я из Приволжского, 19-я из Северо-Кавказского...»

А это чепуха.

Не мог Жуков такого доложить. 13 мая действительно была дана директива. Но директива о том, чтобы начать

выдвижение 13 июня И это выдвижение войск началось 13 июня Именно поэтому 13 июня 1941 года прозвучало Сообщение ТАСС никакого выдвижения войск не происходит, Советский Союз на Германию нападать не собирается.

Кстати, и у Жукова в мемуарах написано о том же сосредоточение войск Второго стратегического эшелона не завершилось в конце мая, оно только началось 13 июня, должно было завершиться 10 июля, но было нарушено германским вторжением, война застала огромные воинские массы в эшелонах. Но Жухрай до этого места не дочитал, потому его «Жуков» в конце мая доложил товарищу Сталину: требования директивы от 13 мая выполнены! Армии Второго стратегического эшелона уже переброшены на рубеж Днепра и Западной Двины!

А они в конце мая еще и к погрузке не приступали.

«Жуков» еще много чего нагородил в тот майский день.

В советской исторической науке было множество мифов, которые десятилетиями кочевали по безбрежным просторам монографий и мемуаров, по воспоминаниям и размышлениям всевозможных маршалов победы, академиков и профессоров. Два из этих мифов были совсем уж глупыми.

Первый: за два предвоенных года в Советском Союзе было сформировано 125 новых дивизий...

Второй: в западных районах Советского Союза находилось 170 дивизий и 2 бригады.

Мемуары Жукова сочиняли совершенно безответственные люди — наши ребята за ту же зарплату. В мемуары они вписали множество мифов, включая и эти два.

Жухрай, сочиняя «стенограмму» расширенного заседания Политбюро, эти мифы вложил в уста Жукова. И вот в конце мая «Жуков» докладывает Сталину и его соратникам сформировано 125 новых дивизий, в западных районах у нас 170 дивизий и 2 бригады.

Если бы Жуков такое доложил, то Сталин его немедленно разжаловал бы в рядовые Уж товарищ Сталин знал, сколько у него дивизий

Кстати, и мемуары Жукова, и «стенограмма», сочиненная на основе мемуаров, эти мифы опровергают И в мемуарах, и в «стенограмме» сообщается о 9 мехкорпусах, сформированных в 1940 году, и 20 мехкорпусах, сформированных весной 1941 года А это, как ни крути, 87 одних только новых танковых и моторизованных дивизий. Помимо этого, были сформированы танковые и моторизованные дивизии, которые в состав мехкорпусов не входили. Но стрелковых дивизий формировали больше, чем моторизованных и танковых, вместе взятых. А еще дивизии ПВО, НКВД, воздушно-десантные корпуса. И 79 новых авиационных дивизий.

И про две бригады опровержение легко найти прямо в мемуарах Жукова, и даже в «стенограмме», которую сочинил Жухрай на основе этих мемуаров. В мемуарах сообщается, что в западных районах страны две бригады, а через несколько страниц того же увесистого тома мы читаем, что в западных районах одних только противотанковых бригад было сформировано десять. Мемуары Жукова выдумывали бездарные, неряшливые сочинители. Жухрай эту дурь продублировал в «стенограмме».

Кроме того, в западных районах страны находились 9 бригад ПВО, бригада морской пехоты, 2 стрелковые, 16 воздушно-десантных, 10 железнодорожных бригад, бригады НКВД.

Но Жуков в мае 1941 года якобы браво докладывал про две бригады, и Сталин его якобы поддерживал...

8

«Стенограмма» свидетельствует, что на заседании Политбюро «Жуков» обратился к Сталину· «Главное артиллерийское управление недооценивает такое мощное реактивное оружие, как БМ-13 («Катюши»). Необходимо, товарищ Сталин, немедленно принять решение об их срочном серийном производстве. .»

Прочитаешь такое — душа гордостью наполняется вот какой был у нас мудрый полководец!

Жаль только, что Жуков такого в конце мая 1941 года не говорил и говорить не мог Испытания БМ-13 были завершены 21 июня 1941 года В тот же день — решение о начале серийного производства 28 июня был отдан приказ о формировании первой экспериментальной батареи Первый залп батареи БМ-13 под Оршей 14 июля.

В руководстве новое оружие называли РС батарея РС, эрэсовский дивизион, полк РС. В телефонных разговорах Раиса Семеновна. В сентябре 1941 года в Красной Армии появилась Гвардия. Все части РС сразу при формировании получали гвардейское звание. Их стали именовать ГМЧ — гвардейские минометные части.

В 1941 году ради сохранения секретности индекс БМ-13 не был известен даже боевым расчетам. Но солдатам и сержантам надо было как-то называть странные машины с рельсами над кабинами, из которых они вели огонь по врагу. На пусковых установках стояла непонятная буква «К» (Воронежский завод имени Коминтерна). От этой буквы и пошла Катюша. Это не имя, данное Главным артиллерийским управлением или конструкторским бюро при зачатии или рождении нового оружия, это фронтовая кличка. Долгое время командирская Раиса и солдатская Катюша мирно сосуществовали. И только после войны Катя в народном сознании решительно вытеснила Раису Семеновну. Катюша — короче, звонче, романтичнее. Да и песня над страной гремела про яблони и груши.

В конце мая 1941 года никаких экспериментальных, тем более — боевых подразделений БМ-13 еще не было. На полигоне стреляли первые установки, но ни Раисами, ни Катюшами еще не назывались. И если это имя появилось в стенограмме заседания Политбюро в конце мая 1941 года, то тем хуже для «стенограммы». Это лишнее свидетельство халтурной работы бессовестного и безграмотного фальсификатора истории

Виктор Суворов

КАК СТАЛИНСКИЙ СЫН РУКОВОДИЛ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКОЙ

Образование, которое дается молодому поколению в какой-нибудь стране, позволяет нам предвидеть, какая участь ожидает эту страну. Воспитание, получаемое современным поколением, оправдывает самые мрачные предсказания в этом отношении.

Густав ле Бон.
Психология толпы. Париж. 1889

1

Разобравшись со «стенограммой» совершенно секретного заседания Политбюро в конце мая, разберемся с автором, который ее сочинил.

В 16 лет сталинский сын Владимир Михайлович Жухрай поступил в Безенчукскую авиашколу пикирующих бомбардировщиков. Курс освоил за полгода. После окончания школы перегонял самолеты с заводов в боевые части.

Тут возникает первое сомнение. Безенчук — 63 километра от Куйбышева. А Куйбышев — это заводы №1 и №18, которые в годы войны строили Ил-2, самый массовый боевой самолет за всю историю мировой авиации. Авиационные школы в районе Куйбышева, а Безенчук — в их числе, готовили летчиков на Ил-2: вот новенькие самолеты тысячами, вот новенькие для них летчики, тоже тысячами.

А основную массу бомбардировщиков Пе-2 построили на заводе №22 в Казани. Там поблизости готовили и летчиков на Пе-2.

Настаивать не буду Вполне возможно, что были какие-то исключения Может быть, для сталинского сына пикирующий бомбардировщик в Куйбышеве построили. Случай-то особый

С 1942 года Жухрай в морской авиации Приморской армии Воевал на Малой Земле Тут он получил четыре

ордена Боевого Красного Знамени за три уничтоженных транспорта самостоятельно и один транспорт в группе

Это, как все мы понимаем, хлестаковщина в чистом виде

Четырьмя орденами Боевого Красного Знамени Жухрай не был награжден Таких орденов у него не было ни одного И не могло быть

Да почему же?

Да потому, что такого ордена никогда не было. В Советском Союзе был орден Красного Знамени и орден Трудового Красного Знамени. А ордена Боевого Красного Знамени не было. Он существовал только в фантазиях неграмотных и ленивых людей, которые никогда его не только не держали в руках, но и не потрудились раскрыть энциклопедию или справочник. Сочиняя героическую биографию, Жухрай не удосужился поинтересоваться, как же назывались ордена, которыми он был якобы награжден.

Ладно. Идем дальше. В Безенчукскую школу пикирующих бомбардировщиков Жухрай попал в 16 лет. Родился он 30 мая 1926 года. Следовательно, в школу зачислен не ранее 30 мая 1942 года. Программу постиг за полгода. Следовательно, не раньше 30 ноября 1942 года. Далее перегонял самолеты с завода на фронтовые аэродромы. После чего попал в морскую авиацию Приморской армии, где и получал ордена, которые никогда не существовали.

К этому добавлю, что морской авиации в Приморской армии никогда не было. Первоначально, в июле 1941 года, когда Приморская армия была сформирована, в ее составе был один авиационный полк — 69-й истребительный, но уже 20 августа 1941 года и далее никаких авиационных частей в составе Приморской армии не числится.

Интересно, что в момент появления Жухрая в Приморской армии (не ранее декабря 1942 года) в ней не было не только морской авиации, не только вообще никакой авиации, но и самой армии Приморская армия была расформирована 7 июля 1942 года

И на Малой Земле Приморская армия не воевала Малая Земля — с 4 февраля по 16 сентября 1943 года

Приморская армия была повторно сформирована 20 ноября 1943 года, боевые действия вела до 12 мая 1944 года Но никаких пикирующих бомбардировщиков и торпедоносцев в ее составе все равно не было Где все это время топил вражеские транспорты сталинский сын, историческая наука установить пока не смогла

2

В 1944 году Жухрай, награжденный четырьмя несуществующими орденами, прошел обучение по индивидуальной программе для работы в спецслужбах.

Этому позвольте не поверить.

Никто никого не готовил для работы в каких-то всеобъемлющих спецслужбах. НКВД готовил людей для работы в НКВД, а НКГБ — соответственно, в НКГБ, ГУКР Смерш готовил своих ребят, ГРУ — своих.

И даже не так.

Не было какого-то общего подхода к подготовке кадров НКВД, НКГБ или ГРУ. ГУПВ НКВД — одно, ГУРКМ НКВД — другое, ГУСДС НКВД — третье, а ГУ ПО НКВД нечто совсем другое, другой подбор, другие требования, другая подготовка.

Да и не было в те времена никаких «спецслужб», для которых готовили Жухрая. Были органы: органы государственной безопасности, органы разведки, органы контрразведки, органы военной контрразведки.

Медаль Золотая Звезда Героя Советского Союза присуждена Жухраю в 1945 году, аннулирована по личному указанию Хрущева в 1957 году.

Эту информацию мы брать под сомнение не будем. Потому как это вранье без всяких сомнений Медаль Золотая Звезда не *присуждалась.* Герой Советского Союза — это не награда, а звание Верховный Совет СССР своим указом *присваивал звание* Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали Золотая Звезда

Золотую Звезду не *аннулировали.* Верховный Совет своим указом мог *лишить звания* Героя Советского Со-

юза, соответственно   с конфискацией ордена Ленина и Золотой Звезды

Если Жухрай был когда-то удостоен звания Героя Советского Союза, то должен был получить и орден Ленина, который официально был высшей наградой Советского Союза Но Жухрай помнит про ордена, которые никогда не существовали, но не помнит о высшей государственной награде, которую ему должен был бы вручить товарищ Калинин.

Четыре несуществующих ордена Жухрай получил за потопление транспортов в составе несуществующей морской авиации несуществующей армии, а вот за какие заслуги ему *присуждена* Золотая Звезда, умолчал. Знать, государственная тайна.

3

В 1948 году Жухрай в возрасте 22 лет получил звание генерал-майора и был назначен начальником аналитического отдела личной секретной службы Сталина, которая занималась стратегической разведкой и стратегической контрразведкой по всему миру. В подчинении Жухрая было 11 генералов.

Тут содержится правда. Заключается она в том, что у Сталина была личная разведка. Все остальное — глупый вымысел. В 16 лет Жухрай уже топил транспорты и совершал иные нам неизвестные, очень секретные, подвиги. Следовательно, среднюю школу не завершил. И его в начальники аналитического отдела?

Василий Иосифович Сталин получил генеральские эполеты в 25 лет. И ни одного — в тот момент — генерала в подчинении. А Владимир Михайлович Жухрай в 22 года стал генералом и получил 11 генералов в подчинение А сколько тогда полковников, майоров, капитанов, машинисток, шифровальщиц, телефонисток? И это хозяйство именовалось отделом?

Что такое стратегическая разведка, я знаю. Сам оттуда. А вот что такое стратегическая контрразведка? И зачем стратегической контрразведкой заниматься по

всему миру? Зачем, например, Сталину ловить чьих-то шпионов в Гондурасе?

В 1952 году начальник аналитического отдела личной секретной службы Сталина Герой Советского Союза генерал-майор (или уже генерал-полковник?) Жухрай поступил на исторический факультет МГУ.

Шуршит шинами черный полированный «ЗИС-110» у главного входа, бывший торпедоносец и пикировщик, а ныне Герой Советского Союза весь в лампасах, эполетах и несуществующих орденах спешит на лекцию. Адъютант и ординарец следом портфель несут.

Расскажите же мне, чему на первом курсе истфака МГУ могли научить главу аналитического отдела личной стратегической разведки и стратегической контрразведки товарища Сталина?

1952 год — схватка в Кремле. Схватка не на жизнь, а на настоящую смерть: или-или. Или Сталин перережет все Политбюро, или они сведут его в могилу. Сталин уже посадил жену товарища Молотова, он уже публично обозвал товарищей Ворошилова и Микояна британскими шпионами. Сталин уже повязал врачей всех своих соратников по Политбюро, и костоломы из личной сталинской гвардии вышибают из них признания в том, что и сами врачи-вредители, и все их пациенты, все эти Берии и Хрущевы, Маленковы и Булганины давно завербованы англо-американскими империалистами.

А в это время...

Глава аналитического отдела личной сталинской стратегической разведки и стратегической контрразведки вместе с прыщавыми первокурсницами постигает науку о неразумных хазарах.

4

В 1957 году Жухрай окончил МГУ. Тут-то по личному распоряжению Хрущева у него *аннулировали* Золотую Звездочку.

И за что? Чтобы такое заслужить, надо было учудить нечто необыкновенное. Измену Родине как минимум.

2 февраля 1963 года генерал армии Серов Иван Александрович был снят с должности начальника ГРУ ГШ и назначен с понижением 12 марта 1963 года Указом Президиума Верховного Совета СССР он был лишен звания Героя Советского Союза В тот же день Постановлением Совета Министров СССР был разжалован в генерал-майоры. Было за что «Красная звезда», центральный орган Министерства обороны РФ (29 января 1997 г), сообщает причину: «А ведь именно он внедрил Пеньковского в Госкомитет по науке и технике с более чем странным заданием под видом служащего управления внешних сношений войти в доверие московской агентуры американской или английской разведок».

Полковник Пеньковский Олег Владимирович выполнял приказ начальника ГРУ. Этого теперь уже никто не скрывает. Пеньковский приказ выполнил. За это поплатились оба. Пеньковский — жизнью, Серов — должностью начальника ГРУ, званием Героя Советского Союза и тремя генеральскими звездами из четырех. Серов не был судим и расстрелян потому, что за ним стояло высшее руководство Советской Армии, которого Хрущев боялся, которое понимало, что Серов прав.

А чем не угодил Хрущеву Жухрай? И почему Хрущев, лишив Жухрая звания Героя Советского Союза, не разжаловал его из генерал-полковника хотя бы в генерал-майоры?

5

Дальше — настоящий анекдот.

После учебы в МГУ Жухрай нанялся работать на кафедру исторического факультета. Оставаясь генерал-полковником?

С 1963 года Жухрай — консультант Брежнева.

Брежнев хитрейший лис, вернейший хрущевец. В следующем, 1964 году Брежнев сбросит Хрущева с высот и угнездится на его месте Постепенно разгонит и всех, кто помог ему взобраться на престол Подгорного, Шелепина и всяких прочих Шелестов

Но в 1963 году более верного хрущевца, чем Брежнев, на планете Земля не было И вдруг этот хитрейший Брежнев берет себе в помощники Жухрая, которого Хрущев лично изгнал из рядов Героев Советского Союза! Это как? Назло Хрущеву? Ведь донесут же! Если Хрущев лично распорядился снять с Жухрая Геройскую Звезду, значит, считал не наш человек И не боялся хитрый Брежнев в пику Хрущеву врага теплым крылом прикрыть?

Но вот Брежнев свергает Хрущева. И Жухрай у него в советниках. Сам Брежнев помешан на орденах. Ничего в жизни не ценит выше орденов. У него в советниках герой бомбардир-торпедоносец, незаконно лишенный звания прохвостом Хрущевым. И как бы красиво было: товарищ Брежнев — пять Золотых Звезд (четырежды Герой Советского Союза и Герой Соцтруда), рядом советник, тоже фронтовик, с одной Золотой Звездочкой. Это брежневских звезд не затмит, но подчеркнет: вокруг меня не холуи из контор, но фронтовики-герои, такие, как и я сам. Но Брежнев ужасно ценил таланты Жухрая, выслушивал его мудрые советы, а Звездочку не вернул. Хотя это одним росчерком делается. И ведь вся эпопея Брежнева — Малая Земля. Он за воспоминания о Малой Земле Ленинскую премию по литературе схлопотал. И советник у Брежнева — оттуда же. С Малой Земли! Земеля!

Но нет. Не выгорело земеле.

*

А все-таки есть на земле справедливость.

В 2008 году Владимир Михайлович Жухрай первым в России был удостоен ордена Святого Георгия 1-й степени

Орденами Святого Георгия награждают последовательно, от 4-й степени к 1-й Но иногда за особые заслуги высшей степенью награждали, минуя низшие

Чтобы получить Георгия 1-й степени, нужно выиграть войну, 2-й степени — крупное сражение

Орден Святого Георгия был учрежден в 1769 году, отменен в 1917 году, восстановлен в 2000 году Первые награждения после восстановления в 2008 году

За 148 лет существования, с момента учреждения и до отмены, кавалерами ордена 1-й степени стали 23 человека Еще двое возложили на себя знаки отличия ордена 1-й степени Екатерина II по случаю учреждения и Александр II по случаю 100-го юбилея.

Из 23 кавалеров Георгия 1-й степени 8 иностранцев — королей, генералиссимусов, фельдмаршалов и 15 выдающихся полководцев России:

граф, генерал-фельдмаршал Румянцев-Задунайский;

светлейший князь, генерал-фельдмаршал Потемкин-Таврический;

князь Италийский, граф Рымникский, граф Священной Римской империи, генералиссимус российских сухопутных и морских сил, генерал-фельдмаршал австрийских и сардинских войск Суворов;

светлейший князь, генерал-фельдмаршал Голенищев-Кутузов Смоленский;

князь, генерал-фельдмаршал Барклай де Толли;

великий князь, генерал-фельдмаршал Николай Николаевич Старший и другие.

А теперь еще — и Жухрай.

Орден Святого Георгия — высшая военная награда России. Орденом Святого Георгия 1-й степени на начало 2011 года в России пока не награжден никто. Это официальные сведения. А генерал-полковник Жухрай сообщает в Сети, что вопреки официальным сведениям он орденом Святого Георгия 1-й степени таки награжден. Он первый и единственный пока кавалер. Он выиграл какую-то войну, о которой нам знать не полагается, потому как тайна государственная. Генерал-полковник Жухрай выиграл какую-то неизвестную войну в возрасте 82 лет.

Курс психиатрии я изучал в весьма ограниченном объеме Но случай яркий, моих скромных знаний вполне хватает, чтобы поставить диагноз Безумие тут спо-

собен распознать любой человек, не имеющий никаких профессиональных знаний в данной области

Кстати, а почему полководец Жухрай носит звание генерал-полковника? Генерал-полковник может состоять в запасе до 65 лет. Дальше — отставка. Так надо и писать — генерал-полковник в отставке Но наш герой вопреки законам в запас и в отставку не уходит Жив курилка. Воюет и побеждает!

Кто и когда присвоил Жухраю звание генерал-полковника, не знаю. Сам он не сообщает. Но вот с его почетным членством во Всемирной Академии Наук Комплексной Безопасности я разобрался. Хотя должен признаться: понятия не имею, что это за науки комплексной безопасности.

Где может находиться Всемирная Академия Наук Комплексной Безопасности? И как она внешне выглядит? Не иначе фасад с гранитными колоннами где-то над Женевским озером рядом с Дворцом наций. Так? Нет. Это *фирма* в Москве. Фирма с почетным членом.

Адрес: ул. Ак. Анохина, 30, кор. 2, оф. 128.

Всемирная Академия Наук прямо под боком. Чтобы почетному члену на синем троллейбусе (или белом катере) добираться на ее международные конгрессы.

2372 ученых мужа в одной только Академии военных наук ведут успешную борьбу с фальсификацией истории войны. Академия наук России не отстает. Военные академии вносят достойный вклад. Вот уже два десятка лет гранитной основой всех их построений является единственный документ, сохраненный для потомства сыном Сталина, героем-торпедоносцем, гранд-доктором философии, по совместительству — великим полководцем Жухраем Владимиром Михайловичем. Упорная работа тысяч ученых мужей по сотворению героического эпоса продолжается. Конца не видно.

Верной дорогой идете, товарищи!

Жаль только, что ни один борец с фальсификацией нашего героического прошлого не обратил внимания на пустяковую деталь сын товарища Сталина почему-то упорно величает себя Михалычем А ведь вроде должен быть Иосифовичем

* * *

Все, что известно о личности Жухрая, исходит только от него самого: Герой Советского Союза, генерал-полковник, кавалер Георгия 1-й степени, победитель неизвестной войны, глава аналитического отдела личной сталинской стратегической контрразведки и прочая и прочая. Никакие другие источники эти сведения не подтверждают. Но речь я веду не про несчастного параноика, а про историческую науку Государства Российского, для которой «Записки сумасшедшего» являются фундаментальной основой научных изысканий.

Джахангир Наджафов

АМЕРИКАНСКИЙ «ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ» В ГЕРМАНСКОМ ПОСОЛЬСТВЕ В МОСКВЕ

Многие тайны международной политики периода развязывания Второй мировой войны отнюдь не были таковыми в буквальном смысле этого слова. То есть тайнами, о которых мало кто мог знать и даже догадываться. Чтобы убедиться в этом, достаточно обратиться, например, к обильным материалам разведывательного характера, увидевшим свет в третьем томе многотомных «Очерков истории российской внешней разведки» (изданных под редакцией Е.М. Примакова) или в «Пятисотлетней войне в России» И.Л. Бунича (Книга третья: «Гроза. Кровавые игры диктаторов»). Сказанное верно и в отношении длительных закулисных советско-германских переговоров, завершившихся ошеломившим внешний мир подписанием 23 августа 1939 г. пакта о ненападении между СССР и Германией. Между государствами, до этого казавшимися непримиримыми врагами.

Со второй половины мая 1939 г. о скрываемых и советской, и германской сторонами переговорах («разговорах» — по В.М. Молотову, «беседах» — по И. Риббентропу) стало известно, причем подробно, в деталях, президенту Ф. Рузвельту и государственному секретарю США К. Хэллу. С этого времени второму секретарю посольства США в Москве Ч. Болену (впоследствии американскому послу в СССР) «повезло» проникнуть через завесу тайны бесед посла Германии в СССР Ф. Шуленбурга и главы советского правительства В.М. Молотова, который с начала мая по совместительству стал наркомом иностранных дел (вместо смещенного сторонника сближения со странами Запада М.М. Литвинова). «По-

везло» благодаря антинацистски настроенному второму секретарю, посольства Германии в Москве Г Биттенфельду (Hans Heinrich Herwarth von Bittenfeld), обычно именовавшемуся Джонни Хервартом и слывшему среди западных дипломатов в советской столице человеком интеллигентным и честным Во время одной из совместных верховых прогулок в окрестностях Москвы он поделился с Боленом информацией о срочном вызове в Берлин Шуленбурга за новыми инструкциями, взявшись сообщать о дальнейшем ходе дела. Информацию «Джонни» передавал Болену во время конных прогулок, игры в теннис или за выпивкой.

Глава в воспоминаниях Ч. Болена, повествующая об этой удивительной конфиденциальной связи, называется «Источник информации в нацистском посольстве»[1]. О значимости этого канала информации говорит тот факт, что одновременно с закулисными советско-германскими «разговорами» и «беседами» сталинское руководство вело официально объявленные переговоры с Англией и Францией о военно-политическом союзе с целью противодействия дальнейшему наступлению нацистской Германии.

Сопоставляя дипломатические депеши американского посольства в Москве о содержании бесед В.М. Молотова с Ф. Шуленбургом, имевших место начиная с 20 мая 1939 г., то есть с того времени, когда эти депеши основывались на информации от «Джонни» (кодовое имя американского информатора), с опубликованными немецкими (в сборнике «Нацистско-советские отношения в 1939-1941 гг.») и советскими (в сборнике «Год кризиса. 1938—1939» и 22-м томе серии «Документы внешней политики СССР» за 1939 год) документами, нетрудно прийти к выводу об их, за малым исключением, тождественности

Естественно, американцы дорожили секретной информацией из германского посольства, заботясь о сохранении в тайне ее источника В посольстве США о «Джонни» знал только узкий круг лиц. Ими были, помимо Ч. Болена, его жена, поверенный в делах США в СССР С Грамон и прибывший в Москву в августе 1939 г новый

посол Л. Штейнгардт Утечку сведений удалось предотвратить Г Биттенфельд, рисковавший жизнью, уцелел и по окончании войны стал первым западногерманским послом в Англии

Шеф Г. Биттенфельда, германский посол в СССР Ф Шуленбург, казненный в 1944 г за участие в антигитлеровском заговоре, был сторонником советско-германского сближения Как рассказывает в своих мемуарах Л. Гендерсон, в 1937-1938 гг. временный поверенный в делах США в СССР, Шуленбург в беседах с ним неоднократно говорил о том, что война между Советским Союзом и Германией чревата гибельными последствиями для обеих стран[2]. По воспоминаниям шведского дипломата С. Острлма, «для посла нацистской Германии вел он себя довольно своеобразно, поговаривали о его симпатиях к России»[3]. Германский посол, по свидетельству Ч. Болена, настолько был привержен идее долгосрочного сближения с Советским Союзом, что «в своем рвении добиться этого Он выходил за рамки полученных инструкций»[4].

Американский информатор действовал с присущей немцам пунктуальностью. В результате, писали американские историки У. Лангер и Э. Глиссон (одними из первых получившие доступ в архив Госдепартамента США), «фактически каждый шаг, который вел к немецко-советскому пакту, становился известным Вашингтону почти одновременно с Берлином»[5].

Г. Солсбери, корреспондент New York Times в Москве в 1949-1955 гг., в своих воспоминаниях добавляет новые штрихи к вышеизложенному. Он пишет: «Пройдет сорок лет, прежде чем я узнаю, что вся эта история, весь ход переговоров между Гитлером и Сталиным вообще не были тайной Благодаря мужественному поведению молодого немецкого дипломата Ганса фон Херварта, или Джонни. Болен рассказал мне лично большую часть всей этой истории » Рассказ Ч Болена дополнил сам «Джонни», поведавший Солсбери о своих попытках «насторожить итальянцев, надеясь, что Муссолини сможет остановить Гитлера» Затем «пробовал убедить ан-

гличан и французов, что, если они не разморозят переговоры, которые они вели в Москве с русскими, Гитлер обойдет их на самом старте Все его усилия ни к чему не привели Муссолини проявил весьма слабый интерес, а Лондон и Париж даже не сообщили, прочитали ли они информацию Херварта Только в Вашингтоне сообщения Болена были восприняты всерьез»[6] Правительство США было единственным, помимо правительств Германии и Советского Союза, кто обладал полной информацией о советско-германских переговорах[7].

Но еще до установления конфиденциального контакта между американским дипломатом и «источником информации в нацистском посольстве» в Москве в Госдепартамент США из европейских столиц по дипломатическим каналам постоянно поступали сообщения о состоянии и эволюции советско-германских отношений. В том числе из Москвы и Берлина, хотя США не имели своего посла в советской столице с середины и в германской столице с конца 1938 г. Но посольства продолжали функционировать, возглавляемые временными поверенными в делах.

Такие дипломатические сообщения из американских посольств в Москве и Берлине составляют особый раздел в первом томе официального издания «Внешняя политика Соединенных Штатов. Дипломатические документы. 1939 год» под названием «Улучшение германо-советских отношений, завершившееся подписанием в Москве 23 августа 1939 года договора о ненападении»[8]. Вместе с семью другими разделами он входит в обширную подборку документов «События, приведшие к возникновению войны в Европе 1 сентября 1939 года». Кроме того, в упомянутом разделе о советско-германских отношениях имеются ссылки на такие публикации документов, как «Нацистско-советские отношения в 1939-1941 гг » и «Внешняя политика Соединенных Штатов Дипломатические документы. Советский Союз. 1933-1939 гг »[9].

Американские публикации документов дополняют мемуары и дневниковые записи дипломатов США государственного секретаря К Хэлла, главы европейско-

го отдела Госдепартамента Дж. Моффата, его помощника Л. Гендерсона (в 1934-1938 гг. входившего в штат посольства в Москве), работников посольства в Москве Ч Болена и Дж Кеннана, а также обильная историография темы

По воспоминаниям К Хэлла, впервые сведения о возможности сближения между СССР и Германией он получил в конце 1938г[10] Вероятно, государственный секретарь имел в виду донесения из посольства США в Варшаве и их миссии в Бухаресте, датированные последними числами ноября 1938 г. В них сообщалось о немецком предложении Советскому Союзу, переданном по частному каналу, заключить пакт о ненападении; а в первом донесении предлагалось также договориться о разделе сфер влияния[11]. Косвенное подтверждение проявления в это время линии немецкой стороны к поискам согласия с Советским Союзом можно обнаружить в речи Гитлера перед командующими вермахта накануне подписания пакта — в его заявлении о том, что с осени 1938 г. он «решил быть заодно со Сталиным»[12]. О существовании различных каналов политических связей между советским вождем и немецким фюрером читатель может судить по недавно вышедшей книге члена-корреспондента РАН Р.Ш. Ганелина[13].

С начала 1939 г. посольство США в Москве в своих депешах в Вашингтон сообщало о наметившемся «улучшении» советско-германских отношений, связывая признаки перемен с возобновившимися торгово-кредитными переговорами между Германией и СССР (на условиях предоставления германского кредита в 200 млн марок).

Одно такое донесение, отправленное из посольства 16 января, завершалось изложением мнения, высказанного дипломатом из германского посольства в Москве, о том, что предполагаемое советско-германское соглашение по экономическим вопросам «не имеет политического значения»[14] Через месяц временный поверенный в делах США в СССР А Керк, сообщая о том, что переговоры застопорились, резюмировал «До сих пор нет никаких признаков того, что возможное улучшение советско-

германских экономических отношений приведет к подлинному политическому сближению между двумя странами, о чем строят так много предположений»[15]

Упоминаемые в документе «предположения» о будущем двусторонних советско-германских отношений, постоянно циркулировавшие в прессе и дипломатических кругах европейских столиц, заметно умножились после Мюнхена. Посольство США в Москве прослеживало появления любой такой информации, регулярно сообщая о них в Госдепартамент.

Одно из таких сообщений, отправленное шифровкой государственному секретарю К. Хэллу 20 января, заслуживает отдельного внимания.

Американские корреспонденты, говорилось в шифровке, получили информацию из Лондона о предстоящей в скором времени тайной советско-германской встрече в Стокгольме или Копенгагене на предмет согласования вопросов экономического и военного сотрудничества. В этой связи упоминалось неожиданное проявление Гитлером внимания к советскому полпреду А.Ф. Мерекалову на официальном приеме для иностранных дипломатов в Берлине 12 января. С этого времени в донесениях американского посольства из Москвы все больше стало информации о политической стороне советско-германских отношений.

20 февраля А. Керк в очередной депеше в Госдепартамент писал, что советско-германские переговоры по экономическим вопросам, какой бы ограниченный характер они ни носили, учитывая антагонизм между правительствами Германии и СССР в прошлом, «едва ли могут быть отделены от соображений, включающих возможные политические последствия»[16].

Предметом особенно тщательного изучения дипломатическим корпусом советской столицы стал доклад Сталина, сделанный 10 марта на XVIII съезде Коммунистической партии Наибольшее внимание иностранных дипломатов привлекли его высказывания о советской внешней политике в отношении Германии.

Показательно, что первое донесение о речи Сталина, посланное в Вашингтон А Керком, касалось реакции германского посольства в Москве Немецкие дипломаты, подчеркивалось в сообщении, с удовлетворением восприняли речь, полагая, что она открывает путь к улучшению отношений между Германией и СССР[17] В следующем донесении Керка, содержащем подробное изложение внешнеполитического раздела сталинской речи[18], вновь обращалось внимание на положения, которые касались Германии.

Слова Сталина о стремлении стран Запада спровоцировать советско-германский конфликт «без видимых на то оснований» в сочетании со сформулированной им задачей советской внешней политики — «соблюдать осторожность и не давать втянуть в конфликты нашу страну провокаторам войны, привыкшим загребать жар чужими руками»[19], привели А. Керка к такому выводу. Это «дало повод для мнения, будто Советский Союз, судя по словам Сталина, публично провозгласил, что если Германия не станет непосредственно угрожать советским границам, то она может рассчитывать на советский нейтралитет в случае войны против западных держав»[20]. Несмотря на оговорки («дало повод», «будто»), сталинская мысль передана верно.

Но что означал в плане конкретном советский нейтралитет в случае войны Германии с Англией и Францией? Американский историк Р. Такер, автор биографии Сталина, следующим образом комментирует прогерманские высказывания в его докладе на партийном съезде: «Это поднимало вопрос о возможности переговоров о нейтралитете, что застраховало бы Гитлера от того, чего он опасался больше всего — войны на два фронта»[21].

В дни партийного съезда Германия, в прямое нарушение Мюнхенского соглашения о международных гарантиях новых границ Чехословакии, оккупировала всю страну Заранее располагая информацией о намерениях Гитлера (о чем было известно во всех европейских столицах), американская дипломатия старалась оценить возможные последствия нового акта агрессии Германии

для ее отношений с Советским Союзом В записи в дневнике главы европейского отдела Госдепартамента США Дж Моффата за 14 марта (за день до вступления немецких танков в Прагу) ожидавшийся захват Чехословакии интерпретировался двояко И как стремление Германии «обеспечить себе тыл на случай, если она решит двигаться на Запад В то же время они (нацисты — *Д.Н.*) пока что поддерживают в состоянии неопределенности свой украинский маршрут в надежде, что смогут в обмен договориться с Советской Россией, сперва по линии торговой, а затем и по политической». И как «продолжение движения на восток»[22].

После выступления Сталина на съезде, по наблюдениям американских дипломатов в Москве, стремление советской стороны к налаживанию отношений с Германией получило новые подтверждения. В частности, в начале апреля А. Керк сообщал в Вашингтон о том, что в Советском Союзе как на официальном уровне, так и на неофициальном заметен «отход от демонстрации абсолютной враждебности, которая прежде была присуща отношениям с Германией»[23].

Смещение М.М. Литвинова с поста народного комиссара иностранных дел СССР, объявленное через прессу в самом начале мая, посольство связало со сменой курса советской внешней политики. А. Керк сообщал в Госдепартамент: «Эта перемена может означать отход от принципа коллективной безопасности к установлению отношений с Германией в соответствии с указаниями, содержащимися в речи Сталина на XVIII съезде ВКП(б). О чем свидетельствуют также неподтвержденные слухи, циркулирующие в последнее время в Москве, о некоем германском предложении советскому правительству, сделанном, по-видимому, чтобы нейтрализовать франко-британское влияние»[24].

С переменами в советской внешней политике связывали американские дипломаты и последовавшую с приходом в НКИД СССР В.М. Молотова чистку его кадрового состава Изменился, отметили в посольстве США, за очень небольшим исключением, почти весь штат Нар-

комата иностранных дел[25] Новый поверенный в делах США в СССР С Грамон (сменивший получившего назначение в Берлин А. Керка) писал государственному секретарю К. Хэллу, что налицо «очевидное стремление удалить из комиссариата по иностранным делам служащих, которые были тесно связаны с литвиновским руководством»[26].

« Всех надо было менять мне пришлось строго очень менять почти всю головку»[27], вспоминал В.М. Молотов.

Большой интерес представляют донесения американского посольства в Вашингтон, посвященные одному из ключевых событий в советско-германских тайных переговорах — первой встрече В.М. Молотова в качестве наркома иностранных дел с германским послом Ф. Шуленбургом, которая состоялась 20 мая.

Ранее Ф. Шуленбург, в прошлом германский посол в Иране, выезжал в Тегеран для участия в церемонии бракосочетания члена шахской семьи. Оттуда он был неожиданно вызван в Берлин, где получил новые инструкции от министра иностранных дел И. Риббентропа. С. Грамон доносил 17 мая в Госдепартамент, основываясь на информации, полученной от «Джонни»: ожидается прибытие Шуленбурга с важной, но пока еще неизвестной инструкцией и что он будет принят Молотовым и его заместителем Потемкиным[28].

В тот же день, когда Ф. Шуленбург был принят В.М. Молотовым, Госдепартамент получил от своего посольства в Москве информацию с грифом «сугубо конфиденциально», в которой излагалось содержание инструкций И. Риббентропа. Перечислялись их основные пункты: германское правительство считает, что отныне между Германией и Россией не существует непреодолимого идеологического барьера, у Германии более нет враждебности к СССР, в связи с чем она хотела бы выяснить нынешнюю советскую позицию Послу вменялось в обязанность соблюдать осторожность, чтобы не вызвать тревогу у Японии участника Антикоминтерновского пакта[29] Американский информатор в германском

посольстве подчеркивал, что «инструкции послу носят общий характер и пока не могут рассматриваться как определенное немецкое предложение Союзу Советских Социалистических Республик, хотя и являются, возможно, первым шагом в этом направлении, и что дальнейший прогресс по очерченной линии будет зависеть от того, какова будет здесь реакция на беседы с послом»[30]

Известные по официальным публикациям документы о приеме В.М. Молотовым германского посла 20 мая как донесения из Москвы американского посольства, основанные на информации от «Джонни», так и запись беседы, сделанная Молотовым, практически совпадают.

Согласно американскому документу, часовая беседа началась с заявления посла, что он нашел в Берлине новую, более благоприятную по отношению к СССР атмосферу и что следует возобновить прерванные экономические переговоры. Но В.М. Молотов выразил сомнение в перспективности таких переговоров, пока под переговоры не будет подведена «политическая база». Дальше разговор сконцентрировался на политическом аспекте советско-германских отношений, причем каждый из собеседников пытался выведать что-либо конкретное о позиции другой стороны. Посол говорил, что он по своему положению не может определять политику правительства Германии, но Молотов, будучи главой правительства, обладает для этого полномочиями, чтобы объяснить, что он имеет в виду под «политической базой». Молотов ограничился словами, что вопрос требует дальнейшего обсуждения[31].

Осторожность, проявленная обеими сторонами, объяснима — ведь речь шла об изменении вектора их внешнеполитической ориентации. Перехода, в преддверии всеобщего европейского конфликта, от глухой враждебности к партнерству Значит ли это, что сталинское руководство уже сделало свой выбор между западными демократиями и нацистской Германией? Этим вопросом задавались и в посольстве США Несмотря на отрицание немецкой стороной связи между ее предложением возобновить торгово-экономические переговоры и трой-

ственными переговорами в Москве, писал С. Грамон в Госдепартамент, «немецкое обращение не могло не быть связанным с советско-английскими переговорами»[32]

Оставим пока в стороне вопрос о том, когда в Кремле приняли принципиальное решение договориться с нацистской Германией вместо соглашения с Англией и Францией Здесь отметим не менее важное обстоятельство, о чем говорят оба документа и американский (основанный на информации от «Джонни»), и советский. А говорят они об одном и том же: непосредственная инициатива перевода советско-германских переговоров из экономической плоскости в политическую принадлежала советской стороне — отнюдь не германской. После заявления В.М. Молотова о том, что «экономическим переговорам должно предшествовать создание соответствующей базы», в его записи беседы читаем: «Во время всей этой беседы видно было, что для посла сделанное мною заявление было большой неожиданностью. Он всячески пытался заверить, что Германия серьезно относится [к переговорам] и рассчитывает на заключение экономического соглашения с СССР. Посол, кроме того, весьма стремился получить более конкретные разъяснения о том, какая именно политическая база имеется в виду в моем заявлении, но от конкретизации этого вопроса я уклонился»[33]. Мог дать разъяснения, но уклонился.

После приема у наркома посол направился к его первому заместителю. Ф. Шуленбург пришел ко мне, записал В.П. Потемкин, «растерянный и смущенный». Не получив ответа на вопрос, что за надлежащая политическая база должна быть подведена под экономические переговоры, посол не знал, что ему сообщить в Берлин о беседе с Молотовым[34]. Любопытно, что эта важная для выяснения сути дела запись Потемкина не была отобрана для публикации составителями сборника документов «Год кризиса. 1938-1939».

Хотя В М Молотов не решился конкретизировать свой интерес к политическому соглашению с Германией, Ф Шуленбург, подводя итог беседе, оказался близок

к истине По его мнению, «только определенное предложение, исходящее от германского правительства, будет здесь рассматриваться всерьез»[35]

Догадка Ф Шуленбурга о том, что В.М. Молотов своим требованием о необходимости подведения под двусторонние отношения «политической базы» хотел подтолкнуть немецкую сторону к «определенному предложению» на переговорах, нашла подтверждение в выступлении В.М. Молотова 31 августа на сессии Верховного Совета СССР с предложением ратифицировать подписанный им советско-германский пакт. По признанию Молотова, с 1926 года «политической основой» отношений с Германией стал «договор о нейтралитете» (Берлинский договор о ненападении и нейтралитете), «который был продлен уже нынешним германским правительством в 1933 году». Добавив, что «этот договор о нейтралитете действует и в настоящее время»[36].

Следовательно, к моменту заключения пакта о ненападении продолжал действовать продленный Гитлером в мае 1933 г. Берлинский договор, представлявший ценность именно как политический договор. Так как статью о нейтралитете дополняли и развивали другие статьи договора, закрепившие характеристику двусторонних советско-германских отношений со времен Рапалло 1922 г. как «самых дружественных» (М.М. Литвинов). Но объяснение советского стремления заключить с Германией новый договор только тем, что вместе с ним стороны подписали секретный протокол о разделе «сфер интересов» в Восточной Европе, будет неполным. Не учитывающим широкого геополитического контекста пакта о ненападении, подлинное значение которого раскрылось через несколько дней, когда Германия напала на изолированную Польшу, а сталинский Советский Союз закрепил антизападную направленность нацистской агрессии

По этим документам видно и это следует подчеркнуть, что на данной стадии продолжавшейся эволюции советско-германских отношений большее стремление к двустороннему сближению проявляла советская сторона Высказываясь за то, чтобы не ограничиваться

сферой экономических отношений, а урегулировать двусторонние политические отношения Более того, сделать политическое урегулирование приоритетным

Все же нельзя не задаться вопросом: подведение какой «политической базы» под советско-германские отношения имел в виду В.М. Молотов? Если он имел в виду только заключение договора о взаимном ненападении, то мог воспользоваться заявлением Ф. Шуленбурга о том, что германское правительство считает Берлинский договор 1926 г. сохраняющим силу. Молотов же, как уже говорилось, «уклонился» от разъяснения своей позиции, несмотря на настойчивость посла. Другими словами, у него была уже выработана определенная позиция, но Молотов предпочел пока не раскрывать карты.

В Берлине, в отличие от Москвы, еще не были готовы к сделке, на которую прозрачно намекал В.М. Молотов. Через несколько дней «Джонни» передал американцам информацию о реакции германского МИДа на отчет Ф. Шуленбурга о встрече с Молотовым — воздержаться от дальнейших шагов по сближению[37]. Через месяц в еще одной депеше в Госдепартамент о состоянии советско-германских отношений С. Грамон сообщил о результатах очередной поездки Шуленбурга в Берлин. Как выяснилось, И. Риббентроп никак не откликнулся на предложение Молотова подвести «политическую базу» под двусторонние отношения[38].

До 28 июня, когда произошла вторая встреча Ф. Шуленбурга с В.М. Молотовым, депеши, посылаемые американским посольством в Госдепартамент, в основном касались советско-германских экономических переговоров. Такие переговоры шли — не очень активно, но и без формального разрыва[39].

Запрос германского посла о новой встрече был тут же удовлетворен. В.М. Молотов, вероятно, спешил узнать ответ на свое предложение относительно подведения под советско-германские отношения «политической базы». Но его ждало разочарование. В беседе, продолжавшейся больше часа, Ф. Шуленбург ограничился тем, что повторил заверения об отсутствии у Германии агрессив-

ных намерений в отношении Советского Союза Приведя в подтверждение такие аргументы полное прекращение антисоветских публикаций в немецкой прессе, уступка Венгрии Закарпатской Украины (снимавшая с повестки дня так называемый украинский вопрос, то есть продолжение движения Германии в восточном направлении), заключение в начале июня Германией договоров о ненападении с Эстонией и Латвией[40]

Но на В.М. Молотова эти аргументы не произвели впечатления. На его замечание, что договоры Германии с прибалтийскими странами не имеют прямого отношения к Советскому Союзу, посол откликнулся вопросом, не желает ли СССР заключить с Германией такой же договор. Однако «Молотов уклонился от обсуждения вопроса»[41].

Далее В.М. Молотов пожаловался на несоблюдение Германией советско-германского договора 1926 г., говорил о ненадежности договоров о ненападении в свете аннулирования Германией аналогичного ее договора с Польшей. Он ответил утвердительно на вопрос посла, распространяется ли на Германию провозглашенная на партийном съезде советская политика поддержания нормальных отношений со странами, которые не покушаются на интересы СССР[42].

Заключение, к которому пришли в германском посольстве по результатам второй встречи Ф. Шуленбурга с главой советского правительства, нашло отражение в отправленном в Берлин отчете. В.М. Молотов, говорилось в отчете, придерживается выжидательной тактики, но проявил определенный интерес к возможности конкретного предложения политического характера, которое исходило бы от Германии[43].

Опубликована и советская запись беседы В.М. Молотова с Ф. Шуленбургом 28 июня. Запись подтверждает, что главу советского правительства интересовал прежде всего немецкий ответ на предложение о создании «политической базы» в двусторонних отношениях Молотов настойчиво просил посла изложить его видение возможности улучшения отношений между Германией и СССР

И остался недоволен ответом последнего, что «надо пользоваться каждой возможностью, чтобы устранить затруднения на пути улучшения отношений» По оценке Молотова, более чем часовая беседа мало что дала Читаем запись «Если посол и теперь, после поездки в Берлин, ничего другого не предлагает, то, очевидно, сказал я, он считает, что в советско-германских отношениях все обстоит благополучно, и посол большой оптимист»[44]

Проявив инициативу с предложением о подведении «политической базы» под советско-германские отношения, Молотов был, с его точки зрения, вправе ожидать содержательного ответа. Какого — тогда осталось невыясненным. Во всяком случае, Молотов не проявил интереса к предложению Ф. Шуленбурга заключить, по примеру договоров Германии с Эстонией и Латвией, двусторонний договор о ненападении как таковой. Договор под таким названием был заключен только в августе, за несколько дней до всеобщего конфликта в Европе. Советские условия, принятие которых немецкой стороной привело к заключению пакта о ненападении, нашли свое выражение в секретном дополнительном протоколе к пакту «о разграничении сфер обоюдных интересов в Восточной Европе». Согласно сохранившейся немецкой записи о переговорах в Кремле, завершившихся подписанием пакта о ненападении, именно условия секретного протокола, а не текст самого пакта, стали предметом дискуссии Сталина и Молотова с приехавшим в Москву министром иностранных дел Германии И. Риббентропом. Об этом — геополитическом назначении пакта говорит факт его подписания в самый канун всеобщего конфликта.

Тем временем, на этот раз в Берлине, возобновились советско-германские переговоры по экономическим вопросам. Но и только. Из рассматриваемых депеш американского посольства в Москве (которые, напомним, основывались преимущественно на информации от «Джонни») не ясны причины медлительности германской стороны Возможно, сказывалась борьба мнений в нацистском руководстве Так, в телеграмме из Берлина от 3 июля новый поверенный в делах США в Германии А Керк оценивал

как компромисс между сторонниками и противниками сближения с СССР возобновление переговоров в немецкой столице вместо Москвы[45], куда ранее предполагалось послать заведующего восточноевропейской референтурой отдела экономической политики министерства иностранных дел Германии Ю Шнуре Но скорее всего Гитлер, которому принадлежало окончательное слово, еще не решил, на каких условиях следует договариваться со Сталиным. Инструкция министерства иностранных дел Германии Ф. Шуленбургу по-прежнему предписывала воздерживаться от каких-либо шагов по дальнейшему сближению с советской стороной[46].

О возобновлении советско-германских переговоров о кредитах и торговле ТАСС сообщило только 22 июля. Задержку с официальным объявлением о переговорах нетрудно объяснить внешнеполитическими соображениями. Пониманием, что любое изменение в отношениях между СССР и Германией неизбежно будет иметь широкий международный резонанс. И прежде всего не может не сказаться на московских тройственных англо-франко-советских переговорах с провозглашенной целью изолировать нацистского агрессора.

На Западе многие государственные деятели (хотя и далеко не все) отказывались верить в возможность советско-германского сближения. Например, министр иностранных дел Польши Ю. Бек говорил, что не следует ожидать, вопреки циркулирующим слухам, сближения Берлина с Москвой, по крайней мере в ближайшем будущем. Легче Западу найти какое-то взаимопонимание со странами Оси, полагал Бек, чем нацистам с коммунистами — из-за фундаментальных расхождений в их идеологических доктринах, служащих основой внешней политики и Германии, и СССР[47]. Но вскоре польского министра постигло горькое разочарование.

К августу 1939 г., последнему предвоенному месяцу в Европе, отношениям между Германией и СССР было придано ускорение наконец от взаимного зондирования позиций стороны перешли к их политической конкретизации

С немецкой стороны решительный шаг был сделан 26 июля, который стал, констатировала Комиссия по политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении от 1939 года, образованная Съездом народных депутатов СССР, принципиально важным рубежом в двусторонних контактах «на всех направлениях — и по объему, и по содержанию»[48].

В этот день К. Шнурре, который вел в Берлине переговоры по экономическим вопросам с временным поверенным в делах СССР в Германии Г.А. Астаховым, уединился с ним в кабинете одного из берлинских ресторанов. Здесь, за обедом, собеседники, по выражению Дж. Кеннана, «добрались до сути дела»[49]. Неожиданно для советского представителя Шнурре стал развивать пространные мысли о перспективах советско-германских отношений. По его словам, руководители германской политики были преисполнены решимости «нормализовать и улучшить эти отношения». В условиях, продолжил Шнурре, когда «державы стоят на распутье, определяя, на какую сторону стать», Германия желала бы использовать все возможности, чтобы сблизиться с СССР. Но с советской стороны она не получает должного отклика, оставив без ответа германское предложение продлить или освежить Берлинский договор 1926 г.

Пораженный услышанным, советский дипломат спросил, не является ли услышанное им личной точкой зрения К. Шнурре. Ответ последовал тут же: «Неужели вы думаете... что я стал бы говорить вам все это, не имея прямых указаний свыше?» Далее, сообщал в НКИД СССР в тот же день Г.А. Астахов, «он подчеркнул, что именно такой точки зрения держится Риббентроп, который в точности знает мысли фюрера». Тем не менее Астахов выразил сомнение, что намечаемое изменение германской политики «носит серьезный, неконъюнктурный характер и рассчитано надолго вперед» На это последовало «Скажите, каких доказательств вы хотите? Мы готовы на деле доказать возможность договориться по любым вопросам, дать любые гарантии Мы не представляем себе, чтобы СССР было выгодно стать на

сторону Англии и Польши, в то время как есть полная возможность договориться с нами»

«Чувствуя, что беседа заходит слишком далеко», доносил в тот же день в Москву Г.А. Астахов, «я перевел ее на более общие темы ..». В частности, на тему антисоветской программы в книге Гитлера «Main Kampf» («Моя борьба») На что К Шнурре ответил, что Гитлер «прекрасно учитывает все изменения в мировой обстановке Книга была написана 16 лет тому назад в совершенно других условиях. Сейчас фюрер думает иначе. Главный враг сейчас — Англия». Возвращаясь к основной теме беседы, К. Шнурре добавил к вышесказанному: «Мы считаем, что СССР и сейчас может стать на путь сближения с Германией и Италией, подобно тому как это имело место в так называемый рапалльский период. Этому способствует и то обстоятельство, что Германия и Италия хотя и боролись с коммунизмом, но настроены антикапиталистически... »[50]

Ссылки К. Шнурре на изменение международной обстановки объясняют готовность германской стороны идти так далеко навстречу советской стороне, насколько это возможно — лишь бы предотвратить образование антигерманской коалиции в Европе и изолировать Польшу, нападение на которую было предрешено Гитлером.

Об открывшихся таким образом возможностях для Советского Союза Г.А. Астахов писал в другом сообщении в Москву: «Я не сомневаюсь, что если бы мы захотели, мы могли втянуть немцев в далеко идущие переговоры, получив от них ряд заверений по интересующим нас вопросам». И пророчески добавил: «Какова была бы цена этим заверениям и на сколь долгий срок сохранили бы они свою силу, это, разумеется, вопрос другой»[51].

2 августа Г.А. Астахова, который посетил статс-секретаря МИДа Германии Э Вайцзеккера, неожиданно захотел принять и министр иностранных дел И Риббентроп Последний, доносил в Москву советский дипломат, «приступил к монологу, продолжавшемуся свыше часа Мне едва удалось вставить несколько реплик и замечаний»

И Риббентроп не только подтвердил новую официальную позицию Берлина по вопросам советско-германских отношений, высказанную до него К Шнурре в беседе с Г А Астаховым, но и расставил некоторые важные акценты Хотя министр говорил о том, что в деле урегулирования двусторонних отношений он «не считает необходимым особенно торопиться», повторный, и на более высоком уровне, прием советского поверенного в делах говорит о другом. (Достаточно сказать, что всего лишь тремя неделями позже стороны подписали пакт о ненападении.) Благополучное завершение торговых переговоров, продолжил И. Риббентроп, «может послужить началом политического сближения». Единственное условие с немецкой стороны — «это взаимное невмешательство во внутренние дела», сопровождавшееся заявлением, что «никаких поблажек коммунизму в Германии мы не допустим».

В различных выражениях и несколько раз, доносил в Москву Г.А. Астахов, министр говорил о своей уверенности в том, что «по всем проблемам, имеющим отношение к территории от Черного до Балтийского моря, мы могли бы без труда договориться». Ссылаясь на свой долгий опыт пребывания в странах Запада, И. Риббентроп подытожил этот опыт такими словами: «ему кажется, что германцам с русскими, несмотря на всю разницу идеологий, разговаривать легче, чем с «западными демократиями »[52].

На следующий день информацию о приеме им Г.А. Астахова германский министр направил послу в Москве Ф. Шуленбургу. В ней он сообщил о готовности немецкой стороны к «конкретизации» переговоров, как только получит официальное согласие советской стороны «приступить к формированию новых отношений». Как И Риббентроп представлял себе «конкретизацию», можно судить по его сообщению послу, что в разговоре с советским поверенным в делах он «сделал намек, что о судьбе Польши мы можем с Россией договориться»[53]

Очередная встреча Ф Шуленбурга с В М Молотовым 3 августа началась с заявления посла, что он «имеет по-

ручение германского правительства подтвердить высказанное К Шнурре» в беседе с Г А Астаховым[54]

По-видимому, из беседы с германским послом, продолжавшейся полтора часа, В М Молотов сделал вывод о принципиальном изменении германской позиции В его записи беседы приводится заявление Ф Шуленбурга, уполномоченного на то германским правительством, что «между СССР и Германией не имеется политических противоречий». На уточняющий вопрос Молотова о недавнем военно-политическом договоре Германии с Италией он получил заверения, что это соглашение имеет антизападную направленность. Посол говорил об отсутствии у Германии враждебности к СССР как на Востоке, где Германия «не старается ободрять Японию в ее планах против СССР», так и на Западе, где «нет пунктов, которые бы вызывали трения между Германией и СССР на всем протяжении между Балтийским и Черным морями»[55]. Что касается продолжавшихся тройственных переговоров, то Ф. Шуленбург поставил В.М. Молотова перед выбором заявлением о том, что вхождение СССР в новую комбинацию держав в Европе «может создать затруднения для улучшения отношений Германии и СССР»[56].

Сообщая в Вашингтон о результатах этой, третьей по счету встречи В.М. Молотова с германским послом, С. Грамон сослался на информацию от «Джонни» об общем настрое немецких дипломатов в Москве. Налицо улучшение советско-германских отношений, полагали они, но потребуется время для устранения советского недоверия[57]. Однако предположение немецких дипломатов не оправдалось. Из работы комиссии А. Н. Яковлева известно, что уже 11 августа — спустя неделю после встречи В М Молотова с Ф Шуленбургом, Политбюро ЦК постановило отдать переговорам с Германией предпочтение перед переговорами с Англией и Францией[58] Причем накануне прибытия в Москву военных миссии Англии и Франции

Что же подвигло сталинское руководство на такое принципиальное решение? Напомним, что с советской

стороны не раз раздавались публичные заявления о желании улучшить отношения с Германией, наиболее авторитетным из которых было заявление Сталина на XVIII партийном съезде в марте 1939г об отсутствии для советско-германского конфликта «видимых на то оснований» Решение Политбюро от 11 августа означало, что эти призывы наконец нашли отклик у другой стороны

15 августа, по настоятельной просьбе посла, Ф Шуленбурга снова принимал В.М. Молотов. Свою настойчивость посол объяснил «инструкциями, полученными из Берлина, а также характером тех вопросов, которые он желал бы изложить». Эти инструкции в виде «Памятной записки», включавшей шесть пунктов, были вручены Молотову.

В записке «единственной причиной» взаимной враждебности сторон назывались мировоззренческие противоречия. Однако, говорилось в документе, идеологический фактор не должен помешать «возможности восстановления доброго взаимного сотрудничества», чтобы навсегда положить конец «периоду внешнеполитических противоречий». Подобно тому, как Сталин не видел для советско-германского конфликта «видимых на то причин», в документе содержался призыв принять такие решения, чтобы обеим странам не пришлось «без принудительной на то причины опять скрестить свое оружие». Записка призывала советское правительство считаться с тем, что «капиталистические западные демократии являются непримиримыми врагами» обеих стран, а «в настоящее время они вновь пытаются, путем заключения военного союза, втравить Советский Союз в войну с Германией». Противопоставление Германии и СССР странам Запада сопровождалось заявлением об отсутствии у Германии агрессивных намерений против СССР, которое подкреплялось вполне определенными предложениями А именно «Германское правительство стоит на точке зрения, что между Балтийским и Черным морями не существует ни одного вопроса, который не мог бы быть разрешен к полному удовлетворению обеих стран Сюда относятся вопросы Балтийского моря, Прибалтийских

государств, Польши, Юго-Востока и т п» Это называлось — «совместно внести ясность в территориальные вопросы Восточной Европы» Но до предлагаемого совместного решения судьбы малых восточноевропейских стран должна была быть «внесена ясность», и в скором времени, в советско-германские отношения Что ставилось в прямую связь с обострением германо-польских отношений и попытками создания антигерманского союза. В конце записки для ускорения переговорного процесса предлагалось отбросить обычный путь дипломатии как медленный и принять в Москве министра иностранных дел И. Риббентропа, «чтобы от имени фюрера изложить г-ну Сталину точку зрения фюрера»[59].

«Памятная записка» окончательно убедила В.М. Молотова в стремлении Германии «к улучшению взаимоотношений», которое он «приветствовал». Наконец глава советского правительства получил исчерпывающий ответ на свое предложение подвести под двусторонние отношения политическую базу. Теперь и он был готов изложить советские условия соглашения: заключение пакта о ненападении; согласование взаимных интересов в Прибалтике; заключение широкого хозяйственного соглашения; содействие Германии урегулированию отношений СССР с Японией. Чтобы «говорить более конкретно», Молотов предложил перенести дальнейшие переговоры из Берлина в Москву[60].

Обратим внимание на то, что совершенно откровенно изложенная в немецкой записке программа нацистской экспансии на континенте, к участию в которой приглашалась советская сторона, не встретила у В.М. Молотова возражений. Не встретила по той простой причине, что германские предложения, как представлялось сталинскому руководству, открывали путь к достижению классово-имперских целей Советского Союза: возвращения под свой контроль утерянных Россией в итоге Первой мировой войны территорий, изменения в свою пользу баланса сил в Европе, а главным образом создания условий для расширения «второй империалистической войны» между государствами «враждебного капиталистического окружения»

На следующий день после встречи В.М. Молотова с Ф. Шуленбургом содержание их беседы подробно изложил в телеграмме в Госдепартамент США их новый посол в СССР Л. Штейнгардт (вручивший свои верительные грамоты 8 августа)[61].

В Вашингтоне итоги последней беседы главы советского правительства с германским послом были восприняты как окончательный шаг к достижению договоренности между Германией и СССР. Государственный секретарь К. Хэлл поспешил пригласить английского и французского послов, ознакомив их с сутью только что полученной из Москвы телеграммы, сообщив также о предстоящей поездке в советскую столицу И. Риббентропа. Судя по мемуарам Ч. Болена, государственный секретарь США впервые решился поделиться с правительствами Англии и Франции информацией о советско-германских тайных переговорах, хотя такая информация поступала к нему уже с мая месяца[62].

Своевременно организованная Соединенными Штатами утечка информации в печать, пишет Г. Солсбери, «могла бы отсрочить начало войны или, по крайней мере, предупредить мир о том, что его ожидает впереди»[63].

16 августа Г. Биттенфельд (он же Джонни) был направлен из Москвы в Берлин со стенограммой последней беседы Ф. Шуленбурга с В.М. Молотовым. Поэтому, сетует в мемуарах Ч. Болен, посольство США «не получало ничего в течение недели между отъездом Джонни и прибытием в Москву Риббентропа 23 августа»[64]. До возвращения Джонни американские дипломаты довольствовались информацией советской печати.

21 августа посольство США телеграфировало в Вашингтон о появившемся в этот день в печати сообщении ТАСС о заключении советско-германского кредитного соглашения (с перечислением его условий). Внимание Госдепартамента привлекалось к передовым статьям в «Правде» и «Известиях». Из передовицы «Правды» цитировалась заключительная фраза о значении заключенного соглашения: «Оно может явиться серьезным шагом в деле дальнейшего улучшения не только эконо-

мических, но и политических отношений между СССР и Германией»[65]

В тот же день в Госдепартамент поступила телеграмма от американского поверенного в делах США в Германии А Керка Она содержала текст сообщения германского телеграфного агентства, переданного также по радио «Германское и советское правительства согласились заключить пакт о взаимном ненападении» и для его подписания министр иностранных дел Германии И. Риббентроп прибудет в Москву 23 августа[66].

Информируя Вашингтон о предстоящем подписании пакта, посол в Москве Л. Штейнгардт добавил от себя: «Быстрое развитие советско-германских отношений явилось полным сюрпризом для английского и французского посольств и их персонала...»[67]

В телеграмме А. Керка, отправленной из Берлина в Вашингтон 22 августа, излагались объяснения неназванного «советского дипломата из посольства в Берлине, только что вернувшегося из Москвы», о причинах, побудивших Советский Союз согласиться на заключение договора о ненападении с Германией. Договор, со слов этого дипломата, оправдывался такими соображениями: отказом Англии и Франции предоставить на тройственных переговорах в Москве исчерпывающую информацию о своих армиях; их отказом согласиться в случае войны на большее, чем проведение консультаций; английскими уступками Японии на Дальнем Востоке и готовностью Англии пойти на «второй Мюнхен» за счет Польши. Советский дипломатический источник не исключал продолжения англо-франко-советских переговоров после заключения советско-германского договора и даже того, что «явный» акт агрессии Германии против Польши может привести к участию СССР в антигерманском союзе[68]

Трудно представить себе, чтобы «советский дипломат из посольства в Берлине» был посвящен в помыслы сталинского руководства Его «объяснения» скорее служили целям пропагандистского прикрытия уже подготовленной масштабной сделки

О видении из Лондона складывающейся в Европе ситуации сообщал американский посол Джозеф Кеннеди (отец будущего президента США Джона Кеннеди) Его длинная телеграмма, целиком посвященная намеченному подписанию советско-германского договора о ненападении, основывалась на беседах посла с министром иностранных дел Э Галифаксом и главным дипломатическим советником английского министерства иностранных дел Р. Ванситтартом[69].

Э.Галифакс поделился информацией, поступившей от посла Великобритании в СССР У. Сидса. В ней приводился ответ В.М. Молотова на вопрос посла, будет ли советско-германский договор включать обычный для договоров о ненападении с советским участием пункт о его неприменимости в случае неспровоцированной агрессии. Ответ, высказанный в явном замешательстве, гласил: «Посмотрим, что будет потом»[70].

По оценке Э. Галифакса, «русский ответ едва ли мог быть более неудовлетворительным». Р. Ванситтарт же полагал, что заключаемый между Германией и Советским Союзом договор предусматривает «четвертый раздел» Польши[71]. Заявление Э. Галифакса о решимости англичан защитить Польшу американский посол прокомментировал следующим образом: «Однако у меня сложилось твердое убеждение, что они не хотят быть большими поляками, чем сами поляки, и что они молятся, чтобы поляки как можно скорее нашли какой-либо способ урегулировать свои споры с немцами»[72].

Ранним утром 24 августа, когда И. Риббентроп отсыпался в германском посольстве после ночных переговоров в Кремле, завершившихся подписанием советско-германского пакта, этажом ниже «Джонни» сообщал Ч Болену условия пакта и секретного дополнительного протокола Удивительно, вспоминал американский дипломат, что передача столь секретной информации происходила не где-нибудь, а в самом германском посольстве[73]

В полдень того же дня в Вашингтон была отправлена зашифрованная телеграмма Л Штейнгардта с результа-

тами советско-германской договоренности Ее содержанием было полученное послом «строго конфиденциальное сообщение» о достижении между Германией и СССР полного взаимопонимания относительно территориальных изменений в Восточной Европе Конкретно — относительно Эстонии, Латвии, восточной части Польши, Бессарабии, признанными сферой советских интересов В телеграмме оговаривалось, что в секретном протоколе «Финляндия, по-видимому, не упоминается». Ошибка, одна из немногих, допущенная американским «источником информации в нацистском посольстве» в Москве.

В телеграмме Л. Штейнгардта подчеркивалась роль Сталина в заключении советско-германского пакта: «Как мне сообщили, переговоры вел сам Сталин, который не скрыл от Риббентропа, что он давний сторонник советско-германского сближения. После заключения договора Сталин поднял тост за Гитлера и «за возрождение традиционной германо-русской дружбы»[74].

Еще в одной телеграмме (от 24 августа) Л. Штейнгардт касался обстоятельств поездки в советскую столицу И. Риббентропа. «По существу, — говорилось в телеграмме, — далеко идущее соглашение по политическим вопросам было достигнуто между правительствами Германии и Советского Союза до решения послать Риббентропа в Москву, и пребывание здесь Риббентропа носило прежде всего характер театрального жеста, рассчитанного на то, чтобы произвести впечатление на мировое общественное мнение, в частности на английское и французское»[75]. Действительно, поездка министра иностранных дел Германии в Москву могла состояться только потому, что обе стороны еще до этого выказали полную готовность договориться.

31 августа, в самый канун нападения Германии на Польшу, поверенный в делах США в Германии А Керк передал в Госдепартамент, что секретарь советского полпредства в Берлине назвал слухи о советско-германском соглашении о совместных действиях против Польши «злобным измышлением» Керк, однако, полагал, что в полпредстве вряд ли располагали полной информацией о советско-германской договоренности[76]

Ратификация советско-германского договора о ненападении Верховным Советом СССР, состоявшаяся 31 августа, была прокомментирована Л.Штейнгардтом в телеграмме К. Хэллу от того же числа. Посол обращал внимание государственного секретаря на выступление В.М. Молотова, «построившего свои рассуждения о договоре на речи Сталина на XVIII съезде ВКП(б), опустив ту часть речи, где заявлялось, что Советский Союз поддержит страны, ставшие жертвами агрессии»[77]. Другими словами, как не раз высказывался на эту тему Молотов, именно своей речью на партийном съезде Сталин проложил путь к достижению советско-германской договоренности.

Текст выступления В.М. Молотова на сессии Верховного Совета СССР стал предметом анализа в меморандуме помощника главы Европейского отдела Госдепартамента США Л. Гендерсона (отозванного из Москвы). В меморандуме внимание фиксировалось на следующих моментах в выступлении: 1) отсутствие упоминания о «мировой революции», в связи с чем автор задавался вопросом, не означает ли это, что Сталин отбросил саму идею мировой революции; 2) отсутствие твердого обязательства не вмешиваться в общеевропейский конфликт; 3) подчеркивание международного значения советско-германского договора могло означать, что это больше, чем просто договор о ненападении; 4) вина за возникновение войны в Европе скорее возлагается на Великобританию и Францию, чем на Германию; 5) отсутствие ссылки на положение о помощи жертвам агрессии, содержащееся в выступлении Сталина на XVIII съезде ВКП(б)[78].

Нападение Германии на Польшу 1 сентября сконцентрировало внимание американских дипломатических представительств в европейских столицах на позиции Советского Союза, только что подписавшего советско-германский договор о ненападении. Посол в Москве Л. Штейнгардт в депеше, направленной в Госдепартамент в этот же день, с одной стороны, подвергал сомнению достоверность слухов о тайном военном соглашении

между Германией и СССР, направленном против Польши, а с другой — писал· «Однако соглашение [советско-германский пакт о ненападении], как представляется, не исключает вознаграждения Советского Союза, пожелай он этого, посредством военной оккупации»[79].

Посол США во Франции У Буллит, до этого американский посол в СССР (1934-1936 гг), менее других американских дипломатов в Европе был склонен доверять сталинскому руководству. В телеграмме своему шефу в Вашингтоне К. Хэллу он сопоставил заявление советского посла в Варшаве о том, что советско-германский пакт не является препятствием для торговли СССР с Польшей с прибытием в Берлин советской военной миссии. И заключал: «Это может означать, что советское правительство намерено оказывать дозированную помощь обеим сторонам в начавшейся войне, чтобы она продолжалась как можно дольше — чтобы максимально продлить страдания и чтобы в конечном счете свежие советские армии смогли промаршировать по континенту»[80].

Примечания

1 *Bohlen Ch.E.* Witness to History. 1929-1969. New.York., 1973. P. 67-87.

2 A Question of Trust: The Origins of US-Soviet Diplomatic Relations: The Memoirs.of Loy W. Henderson. Stanford (Cal.), 1986. P. 565.

3 Правда. 1988. 25 марта.

4 *Bohlen Ch.E.* Witness to History. P. 75.

5 *Langer W.L., Gleason S.E.* The Challenge to Isolation. 1937-1940. N.Y., 1952. P. 122.

6 *Солсбери Г.* Сквозь бури нашего времени. Воспоминания. М., 1993. С. 157-158.

7 *Bohlen Ch. E.* Witness to History. P. 85.

8 Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers (далее — FRUS). 1939. Volume 1. P. 312-350.

9 Nazi-Soviet Relations. 1939—1941. Documents from the Archives of the German Foreign Office. Ed By R.J. Sontag, J.S. Beddie Washington, 1948; FRUS. The Soviet Union. 1933-1939 Washington, 1952.

10 The Memoirs of Cordell Hull In 2 vols N Y., 1948 Vol. 1. P. 655-656

11 A. Biddle to C. Hull Warsaw November 28, 1938, F. Ganther to C Hull. Bucharest. November 30, 1938 // United States of America National Archives Microfilm Publications T 1247 Roll 3 Target 1. Эту информацию добыли американские корреспонденты в Европе

Г Л Никербокер (Прага) и М У Фоудор (страны Центральной Европы)

12 См. Contents of the Speech by the Fuehrer to the Chief Commanders and Commanding Generals on the Obersalzberg, August 22,1939. Letter from Sir G Ogilvie-Forbes (Berlin) to Mr Kirkpatrick British Embassy, Berlin, August 25,1939. // Documents on British Foreign Policy. 1919—1939 3d Ser Vol. 1-9 London, 1949—1955; Vol. 7. P. 257-258

13 *Ганелин Р Ш* СССР и Германия перед войной Отношения вождей и каналы политических связей. СПб., 2010.

14 FRUS 1939. Vol. 1. P. 313.

15 Ibidem. P 316.

16 Ibid. P. 313.

17 FRUS. The Soviet Union. 1933-1939. P. 744-745.

18 Ibid. P. 747-750.

19 Отчетный доклад Т. Сталина на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б). XVIII Всесоюзный съезд Коммунистической партии (б). 10-21 марта 1939 г. Стенографический отчет. М., 1939. С. 13, 15.

20 FRUS. The Soviet Union. 1933-1939. P. 748-749.

21 *Tacker R.C.* Stalin in Power. The Revolution from Above. 1928-1941. N.Y., 1990. P. 592.

22 The Moffat Papers. Selections from the Diplomatic Journals of J.P. Moffat. 1919-1943. Ed. by N.H. Hooker. Cambridge (Mass.), 1956. P. 231.

23 FRUS. The Soviet Union. 1933-1939. P. 751.

24 Ibid. P. 758-759.

25 Ibid. P. 770-771.

26 Ibid. P. 772.

27 Сто сорок бесед с Молотовым. Из дневника Ф. Чуева. М., 1991. С. 28. Запись за 31.07.1972.

28 FRUS. 1939. Vol. 1. P. 318-319.

29 Ibid. P. 319-320.

30 Ibid. P. 320.

31 Ibid. P. 321.

32 Ibid. P. 320.

33 Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом Германии в СССР Ф. Шуленбургом. 20 мая 1939 г. Министерство иностранных дел СССР. Год кризиса. 1938—1939. Документы и материалы. В двух томах. М., 1990. Т. 1. С 482-483.

34 Из дневника В П Потемкина, № 5301 Прием германского посла Шуленбурга 20 мая 1939 г Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ) Фонд 06. Опись 1. Папка 7. Дело 72. Лист 11.

35 FRUS 1939 Vol. 1. P 321

36 Речь председателя Совета Народных Комиссаров, народного комиссара иностранных дел СССР В М. Молотова на сессии Верховного Совета СССР 31 августа 1939 г. / Год кризиса. 1938-1939 Т 2 С 350

37 FRUS 1939 Vol 1 P 321
38 Ibid P 326-327
39 Ibid P 322-326
40 Ibid P 327-328
41 Ibid P 328
42 Ibidem
43 Ibidem
44 Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В М Молотова с послом Германии в СССР Ф Шуленбургом. 28 июня 1939 г. Год кризиса. Т. 2. С. 65-67.
45 FRUS. 1939. Vol. 1. P. 329.
46 Ibid. P. 329-330.
47 Ibid. P. 331-332.
48 Сообщение Комиссии по политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении от 1939 года. (Доклад председателя комиссии А.Н. Яковлева 23 декабря 1989 года на II Съезде народных депутатов СССР.) Правда. 1989. 24 декабря.
49 Harvard Lecture «The Non-Aggression Pact». April 21, 1960. Princeton. Mudd Manuscript Library. George Kennan Papers. P — 076. Box 9. Sheet 16.
50 Запись беседы временного поверенного в делах СССР в Германии Г.А. Астахова с заведующим восточноевропейской референтурой отдела экономической политики министерства иностранных дел Германии К.Ю. Шнурре. 26 июля 1939 г. Год кризиса. 1938-1939. Т. 2. С. 136-139.
51 Письмо временного поверенного в делах СССР в Германии Г.А. Астахова заместителю народного комиссара иностранных дел СССР В.П. Потемкину. 27 июля 1939 г. Там же. С. 139.
52 Запись беседы временного поверенного в делах СССР в Германии Г.А. Астахова с министром иностранных дел Германии И. Риббентропом и статс-секретарем Э. Вайцзеккером. 2 августа 1939 г. Секретно. Документы внешней политики СССР. М., 1956. Т. 22. Кн. 1. С. 566-569.
53 *Риббентроп И.* Между Лондоном и Москвой. Воспоминания и последние записи. Из наследия, изданного Аннелиз фон Риббентроп. М., 1996. С. 136.
54 Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом Германии в СССР Ф. Шуленбургом. 3 августа 1939 г. Год кризиса. Т. 2. С. 160.
55 Там же.
56 Там же С. 162
57 FRUS. 1939. Vol 1. P. 332.
58 Сообщение Комиссии по политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении от 1939 года. Правда. 1989 24 декабря
59 Приложение. Памятная записка, врученная В М. Молотову Ф Шуленбургом 15 августа 1939 г Год кризиса Т 2 С 232-233

60 Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В М Молотова с послом Германии в СССР Ф Шуленбургом 15 августа 1939 г Там же С 229-231
61 FRUS 1939 Vol 1 P 334-335
62 *Bohlen Ch.E* Witness to History P 82
63 *Солсбери Г* Воспоминания С. 158
64 *Bohlen Ch.E* Witness to History. P. 82
65 FRUS 1939. Vol 1 P. 336
66 Ibid P 337
67 Ibid P. 338.
68 Ibidem.
69 Ibid. P. 339-341.
70 Ibid. P. 339.
71 Ibid. P. 339-340.
72 Ibid. P. 341.
73 *Bohlen Ch.E.* Witness to History. P. 82-83.
74 FRUS. 1939. Vol. 1. P. 343.
75 Ibid. P. 344.
76 Ibid. P. 347-348.
77 Ibid. P. 346-347.
78 Ibid. P. 349-350.
79 Ibid. P. 347-348.
80 Ibid. P. 348-349.

Александр Пронин

ЧЕЛОВЕК - ЦЕЛЬ, А НЕ СРЕДСТВО

Широко известен приказ И. В. Сталина № 270 от 16 августа 1941 г., объявлявший всех попавших в плен предателями родины (по окончании войны многие из них были расстреляны или сосланы в отдаленные районы Севера). Не менее известен приказ Сталина № 227 от 28 июля 1942 г., на основании которого были созданы заградотряды МВД, которые получили право расстреливать на месте без суда и следствия всех, кто отступал под натиском противника.

Однако совершенно не известен найденный Д. Хмельницким в брошюре 1939 г. текст комментария к воинской присяге, гораздо более зверский, чем приказ № 270, выпущенный в начале войны. Этот текст — спокойная подготовка к войне. И подготовка к уничтожению всех собственных пленных. Предполагалось, видимо, что война будет победоносная, а пленных мало. Вот цитата: «Сдача в плен врагу — измена Родине, измена присяге. Нет ничего позорнее сдаться в плен врагу, перейти на его сторону. Большевики в плен не сдаются — это священный закон наших доблестных воинов. Всенародного презрения достоин тот, кто свершит подлость — сдастся в плен. Воин Красной Армии даст скорее вырвать сердце, лучше погибнет смертью храбрых, чем сдастся в плен и изменит этим своей Родине Наш закон — самый справедливый в мире. Он не знает пощады к изменникам и предателям. Принятый 8 июня 1934 г[1] и дополненный 2 октября 1937 г, закон Советского государства предусматривает в качестве кары за измену Родине, т е действия, совершенные гражданами СССР в ущерб военной мощи Советского Союза, его государственной независимости или неприкос-

новенности его территории, высшую меру уголовного наказания — расстрел с конфискацией всего имущества, а при смягчающих обстоятельствах — лишение свободы на срок от 10 до 25 лет с конфискацией всего имущества. Военнослужащие, совершившие измену, караются только расстрелом. Нет и не может быть никаких смягчающих вину обстоятельств для клятвопреступников-военнослужащих. Суровая кара ждет и тех, кто знал о готовящейся измене и не доложил об этом органам советской власти. За измену отвечает не только предатель, но и все совершеннолетние члены его семьи. Суровая кара советского закона, всеобщая ненависть и презрение трудящихся — вот черный удел клятвоотступника.

Воля народа запечатлена в проникновенных и сильных словах присяги. Социалистическая Родина-мать чуткой заботой и великой любовью окружает каждого воина, который с честью носит свое высокое звание и никогда, ни в чем не отступает от своей торжественной клятвы. Но нет пощады отщепенцам, изменникам, предателям и трусам. Тот, кто по злому умыслу нарушит высший закон жизни Красной Армии, будет испепелен всенародной ненавистью и презрением, подвергнут суровому наказанию»[2].

А вот свидетельство уже военного времени. В первом издании мемуаров Д. Эйзенхауэра «Крестовый поход в Европу», выпущенном компанией Doubleday & Company, Inc. в 1948 г., приводится эпизод, красноречиво показывающий отношение советских генералов к собственным пленным: «Основная разница в американском и русском отношении к людям проявилась в другом случае. Разговаривая с одним из русских генералов, я заметил, что одной из непростых проблем, с которой нам пришлось столкнуться на разных этапах войны, была необходимость заботиться о многочисленных немецких пленных. Я упомянул, что их кормили тем же самым пайком, что и наших солдат. С большим изумлением он спросил: «Почему же вы это делали?» Я ответил: «Во-первых, моя страна была обязана это делать согласно Женевской конвенции. Во-вторых, немцы захватили тысячи американских и английских пленных, и я не хотел

дать Гитлеру повод или основания обращаться с ними более жестоко, чем он это и так делал» Русский вновь изумился такому моему отношению и спросил «А какая вам разница, как немцы относятся к пленным? Ведь они сдались и не могут больше воевать».

Подтверждением этим словам служит политико-правовая практика Советского государства С самого начала Великой Отечественной войны под подозрение в предательстве попали все военнослужащие и гражданские лица, оказавшиеся даже на непродолжительное время за линией фронта. Во всех кадровых анкетах появился вопрос: «Были ли Ваши родственники на оккупированной территории?»[3]

Статья 193 Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. предусматривала «за сдачу в плен, не вызывавшуюся боевой обстановкой, — расстрел с конфискацией имущества»[4]. В Уставе внутренней службы РККА отмечалось, что советский боец против своей воли не может быть взят в плен. В статье 22 Положения о воинских преступлениях 1927 г. говорилось, что сдача в плен, не вызванная боевой обстановкой, а также переход на сторону врага предусматривают высшую меру наказания (расстрел) с конфискацией имущества[5]. Однако в комментариях к статье было указано, что «в известных случаях обстановка на поле боя может сложиться так, что сопротивление по существу представляется невозможным, а уничтожение бойцов бесцельным. В этих случаях сдача в плен является актом допустимым и не могущим вызвать судебные преследования»[6].

Расширялась практика заочного осуждения военнослужащих, находившихся за линией фронта, как изменников Родины. Достаточным основанием для такого решения были полученные оперативным путем сведения об их якобы антисоветской деятельности Вердикт выносился без всякой проверки, иногда лишь по одному заявлению[7]

В соответствии с приказом Ставки Верховного Главнокомандования от 16 августа 1941 г № 270 командиры и политработники, срывающие знаки различия и сдающиеся в плен, объявлялись дезертирами, а их семьям грозил арест, государственного пособия и помощи лиша-

лись командиры и группы красноармейцев, сдавшиеся врагу, не исчерпав все средства к сопротивлению Приказ призывал «драться до последней возможности, чтобы пробиться к своим»[8]

Между тем, согласно нормам международного гуманитарного права (хотя Советский Союз и не был участником Женевской конвенции 1929 г., определявшей правовой статус военнопленных), юридическое положение военнопленных базируется на признании, в частности, того постулата, что они не преступники.

Как видим, вопрос об отношении Советского Союза к собственным военнопленным теснейшим образом связан с темой прав человека.

Сегодня, после двух мировых войн, после ГУЛАГа и Освенцима, после эпохи коммунизма и фашизма, ценности демократии, важнейшим свойством которой является соблюдение прав человека, не могут быть поставлены под сомнение. Однако попытки апеллировать к правам человека до сих пор воспринимаются некоторой частью российского общества как «интервенция Запада», как покушение на «вековые устои».

Независимо от того, как мы ответим на вопрос о происхождении человечества (результат естественного отбора, или от Бога, или как эксперимент, поставленный более высокой цивилизацией), необходимо признать за каждым человеком абсолютную ценность, или, как писал И. Кант, «статус самоценности», при этом личность не должна быть орудием осуществления чьих-либо планов[9]. Эта мысль интерпретируется следующим образом: «Как бы общество ни оценивало данного человека и как бы сам он ни относился к себе, он уже как личность имеет ценность в глазах государства и общества»[10].

Известна формула Макиавелли «Цель оправдывает средства» В международном праве прав человека закреплен другой основополагающий принцип человек — цель, а не средство Когда мы говорим «человек цель, а не средство», то имеем в виду заботу общества и государства об охране прав и свобод каждого человека В иерархии целей общества интересы человека должны быть

поставлены на первое место. Разумеется, возможны государственные мероприятия, в какой-то мере ущемляющие интересы конкретного человека, если это делается во благо общества, при этом разумные ограничения прав человека должны соответствовать международно-правовым критериям таких ограничений, быть закрепленными в национальном законодательстве, проводиться в строго дозированных масштабах, когда другими методами невозможно решить ту или иную социальную задачу.

Международные пакты и декларации, такие как Всеобщая декларация прав человека ООН 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и другие, способствуют тому, чтобы принцип «человек — цель, а не средство» стал достоянием национального законодательства. Однако история и современность изобилуют примерами отрицания этого принципа, а в некоторых государствах такое отрицание стало краеугольным камнем внешней и внутренней политики. Оно основано на утверждении, что общественный, общенациональный интерес важнее личного. Это основа марксистско-ленинской идеологии, которая рассматривает человека как средство достижения общественно важных целей и требует от него жертв во имя светлого будущего. Эта идеология проповедует дух коллективизма в противоположность «буржуазному индивидуализму», якобы разъедающему и расчленяющему общество. Для коллективизма характерны: отказ человека от своих прав ради общественных интересов, готовность к самопожертвованию, дисциплина и иерархия в системе власти, игнорирование мнения меньшинства и преследование носителей этого мнения, сведение роли человека к функции «винтика» в механизме социального управления, нивелирование личностей путем их подчинения единым стандартам, создание «нового» — «социалистического» — человека, не способного возражать властям и господствующей идеологии, строгая и мелочная регламентация всех сторон общественной и личной

жизни, гипертрофированный социальный контроль и бюрократизация государственного аппарата

Коллективизм есть коллективное начало в чем-либо (в какой-либо деятельности и т. д.). После Октября 1917 г данный принцип общности стал важнейшим принципом насаждавшейся морали и резко противопоставлялся индивидуализму, в нравственной ориентации которого марксистско-ленинская доктрина усматривала эгоизм — поведение, целиком определяемое мыслью о собственной пользе, выгоде, предпочтением своих интересов интересам других людей.

С «противопоставлением отдельного индивида обществу, интересов отдельной личности интересам общества» — индивидуализмом — боролись всегда и везде. К примеру, на селе все те, кто действительно умел «трудиться на себя», трудиться самоотверженно, были обречены на ликвидацию без всякого приобщения к кооперации, без экономического «пристегивания» к новым процессам. Благосостояние и жизни многих, многих людей приносились в жертву мистической страсти к единообразию, к похожести. Самым низменным страстям грубого уравнительства, зависти удавалось повелевать нашими действиями.

Весь ужас жертвенного социализма встает перед нами со страниц романа одного из самых крупных и оригинальных русских писателей XX в. А. Платонова «Чевенгур». Один из героев — Саша Дванов жаждет свирепой ликвидации старого «жлобского» хозяйства и призывает на сытые души оставшейся буржуазии всю беспощадность «страшного суда рабочей расправы»[11], в соответствии с каковыми принципами в Чевенгуре и был потом назначен день второго Пришествия, и местные твердокаменные пролетарии со «спокойным равнодушием мастера, бракующего человечество»[12], благополучно отправили на небо, дав им предварительно причаститься, всех буржуев (то есть домовладельцев) города, прострелив им для верности и проверки не только черепа, но и шеи. Это он, Саша Дванов, убежден, что «дело социальной революции — уничтожить личность», и от име-

ни всемирного коммунизма заверяет «Людям дадим мы железные души »[13]

Итак, чевенгурцы решили «организовать» социализм (и даже коммунизм) в городе исключительно волевым, внеэкономическим путем ликвидировали буржуазию, дважды расстреляв ее (сначала уничтожили тела, потом — души), искоренив тем самым не только «плоть нетрудовых элементов», но и, как пишет А Платонов, «запасы накопленной вековой душевности»[14], а сами начали жить, ничего не делая, — таков принцип, иначе попадешь под обструкцию своих же товарищей. Делать ничего нельзя, ибо производство, по мысли чевенгурцев, приводит к продукту, а продукт — к эксплуатации. «Труд раз и навсегда объявлялся пережитком жадности и эксплуатационно-животным сладострастием, потому что труд способствует производству имущества»[15]. Чевенгурцы всю неделю «отдыхают», то есть мучаются от принципиального безделья; лишь один раз в неделю у них субботник, и по субботникам они выдирают старые сады и дома и переносят их ближе к центру города.

В Чевенгуре для социализма работает теперь одно лишь... солнце: «...за всех и для каждого работает единственно солнце, объявленное... всемирным пролетарием»[16].

Уместно здесь привести слова известного культуролога Ю. Лотмана, произнесенные им в последнем в его жизни интервью. Отвечая на вопрос — что за явление паразитизм? — Ю. Лотман приходит к выводу: «Это коллективизм»[17].

Разные стороны коллективизма рассматривались социологами, политологами, юристами. Так, еще Гюстав Лебон высказывал мнение, что «коллективистское государство» будет управлять всем посредством огромной армии чиновников, которые будут регламентировать малейшие подробности жизни граждан»[18] Так было в СССР. Это явление сохраняется и в современной России Несмотря на необходимость экономии средств на содержание огромной армии чиновников и клятвенные заверения властей о сокращении госаппарата, когорта

чиновничества растет, процветает коррупция, издается масса инструкций, постановлений, циркуляров, целевых программ, которые, как правило, не исполняются из-за отсутствия средств и по многим другим причинам. Армия управленцев берет на себя функции, которые в развитом гражданском обществе реализуются путем саморегуляции этого общества.

С идеологией коллективизма связаны патернализм и этатизм, означающие, что государство «по-отечески» заботится о каждом своем подданном, содержит материально и морально поддерживает граждан, за что последние должны выказывать властям свою преданность. При этом власти как бы даруют гражданам некоторые права и свободы. В такой социальной системе человек превращается в средство достижения целей, выгодных и угодных властям. Но все же государству не безразлична судьба своих граждан, и оно должно всячески содействовать их благополучию, в частности, оказывать материальную помощь и поддержку малоимущим, заботиться о здравоохранении, социальном обеспечении граждан, трудоустройстве безработных и т. д. Иными словами, государство должно быть социальным (ст. 7 Конституции РФ), хотя понятие социального государства неоднозначно. (Имеется некоторое противоречие между понятиями «гражданское общество» и «социальное государство». Первое не терпит государственного вмешательства, а второе претендует на такое вмешательство.)

Ломка общественного сознания, сформированного насаждавшимися идеалами псевдоколлективизма, все еще продолжается и идет трудно, болезненно. Самое трудное сейчас — это соединить «частное» и «особенное» со всеобщим и общечеловеческим, чтобы не превратиться в сообщество людей, преследующих частные цели. То есть создать действительно цивилизованное, гуманное и демократическое общество, название которому, соответствующее его природе и сути, будет нетрудно подыскать. Общечеловеческое же по самому своему смыслу совпадает с индивидуальным, с тем, что близко и понятно каждому человеку, к какому бы классу, партии, идеоло-

гии или народу он себя ни относил Стало быть, «общечеловеческое, — пишут многие философы, — обнаруживает себя в масштабе не отдельной группы или всех их вместе, а индивидуального бытия каждого человека, т е всегда конкретной человеческой личности»[19] Общечеловеческое это и общее чувство, связывающее людей в единую общность.

Идеология индивидуализма традиционно связывается нами с понятием Запада. Царь-плотник Петр прорубил нам окно в Европу. Немало хорошего и плохого хлынуло через оный проем. И тем не менее извечно меж нами — Западом и Россией — существовала некая незримая стена. Куда более капитальная и незримая, нежели Берлинская или Великая Китайская. Об этом — размышления журналистки Камиллы Ротвейлер[20].

Вот что она пишет.

Группа американских консультантов, входивших в команду Ельцина на президентских выборах 1996 г., решила сфотографироваться по окончании всего на Красной площади. Снимок появился во многих газетах. По-своему поразительное и многоговорящее фото. Было бы вполне естественным, если бы соратники по борьбе стояли обнявшись или, по крайней мере, сплоченно, плечом к плечу. Все-таки работали вместе, добились своего — победили! Но нет. Каждый из снявшихся стоит особняком, порознь, на почтительном расстоянии друг от друга.

В этом, по мысли К. Ротвейлер, и есть основа основ, изначально и принципиально разделившая нас. Там каждый индивид сам по себе, всегда один. Он — прежде всего. Наиглавнейшее лицо, желающее, чтобы ему было хорошо и комфортно Что касается остальных .. Они могут представлять интерес постольку, поскольку полезны либо бесполезны или, на худой конец, вредны лично для него, для его спокойствия и благополучия И с ними могут быть те или иные контакты но никак не общение

Ну а ослепительные улыбки на лицах американцев (знаменитый «смайл»)? Это не более чем пристойная фор-

ма дистанцирования от всех прочих, заслон Начни расспрашивать американца о делах — ответит «Окей!» — «Как жена? Как собака?» — «Все отлично» Между тем дела хуже некуда — потерял работу, жена смертельно больна, а собака издохла. . Но это никого не касается.

А у нас: «Дружно не грузно, а врозь хоть брось...», «Возьмемся за руки, друзья, чтоб не пропасть поодиночке!», «Эй, ухнем!», наконец Эти множественные формы глаголов воспринимаются нами как само собой разумеющееся. Ибо так, всем миром, сообща, испокон веков решались на Руси проблемы - и личные, и мировые.

И еще один маленький эпизод — из известного мультфильма У. Диснея «Белоснежка и семь гномов». Маршируют гномы. Сказочные, милые, забавные существа (трудолюбивые, честные бюргеры тоже). Идут в ногу, след в след. И поют хором. Вслушайтесь, что они поют: «I go, I go» — «Я иду, я иду». Но почему же не «We go, we go» — «Мы идем?» Ведь идут-то они не поодиночке!

Нам, вероятно, этого понять не дано.

На одном из цирковых представлений герой клоуна Полунина не стесняется своего одиночества. А нас всегда учили скрывать его как нечто постыдное, ибо считалось, что одиночество — удел неполноценных, неспособных к дружному коллективному труду на общее благо. А на самом деле одиночество — всего лишь обратная сторона свободы. Хотя бы потому, что самые важные решения человек должен принимать сам и на самые главные вопросы отвечать самому себе. В принципе люди, пытаясь выйти из первобытного стадного состояния, все еще решают главные задачи: учатся осмысленному и плодотворному одиночеству. Но тут наметились два основных варианта. Первый — это западный (условно говоря) герой-одиночка. Он вам, конечно, знаком: ходячий набор навыков выживания. Джон Рэмбо. Последний бойскаут Крепкий орешек. Одинокий волк А на другом полюсе — наш герой Грустный, взъерошенный человечек в желтом балахоне Он тоже один Он обдумывает важный и очень печальный вопрос если главное в этом мире — умение выжить, то стоит ли в нем вообще жить? Он уже

хочет сделать следующий шаг от волка к человеку чтобы одиночество перестало быть только выживанием

О личных и общественных ценностях Вся история человечества свидетельствует о том, что политики и власти постоянно используют человека в своих эгоистических целях, ссылаясь на то, что это необходимо в общественных интересах, а значит, и для блага этого человека Люди идут на смерть ради этого блага, но в конечном счете убеждаются, что их обманули. Всякая революция требует жертв якобы для великих целей. Свергнув диктатуру, революционеры могут удержать власть с помощью новой, еще более свирепой, диктатуры. О жертвах новой диктатуры Ж.-П. Марат сказал: «Чтобы помешать пролитию потоков крови, я настаиваю на пролитии нескольких ее капель»[21]. Но из капель крови постепенно образуется море. В сущности это оправдание всяких репрессий. Еще более четко сформулирована эта мысль В. И. Лениным, который утверждал, что диктатура пролетариата — это «ничем не ограниченная, никакими законами, никакими абсолютно правилами не стесненная, непосредственно на насилие опирающаяся власть»[22]. Это определение на практике реализовалось в виде террора, продразверстки (насильственного изъятия продовольствия у крестьян), массовых расстрелов и преследований духовенства, представителей «господствующих классов», либеральной интеллигенции, офицерства, экспроприации их имущества. Имело место общее обесценивание человеческой жизни якобы во имя высшей цели — победы революции. Даже суд превращался в орудие классовой борьбы. В. И. Ленин писал: «Суд должен не устранить террор, обещать это было бы самообманом или обманом, а обосновать и узаконить его»[23].

Никакие злодеи и преступники не натворили в мире столько зла, не пролили столько человеческой крови, как люди, хотевшие быть спасителями человечества (вспомним хотя бы Робеспьера) Крайней бесчеловечностью отличалось, к примеру, правление Великого Кормчего, одного из основателей Китайской компартии Мао Цзэдуна, правившего страной почти 30 лет «Великий ска-

чок» и «народные коммуны», устроенные им во второй половине 50-х гг., привели к страшному голоду и гибели 400 млн человек. Более 100 млн человек так или иначе пострадали во время «культурной революции», спровоцированной Председателем Мао.

В этой связи уместным будет вслед за Г. С. Батыгиным задать вопрос. «Что такое «народ», именем которого творятся кровавые преступления? Революционер видит за этим величественным словом не живых людей с их «мелкими» заботами, а *идею народа,* ради которой этих людей можно принудить к счастью. Более того, он одержим ненавистью к живым людям в такой же степени, в какой он предан идее. Ведь живой человек мучительно не соответствует ей, он — незрелый, несознательный, плотский»[24]. Революционеры «уничтожают не соответствующих Идее (равно как и соответствующих ей) ради их же собственного блага»[25].

В подтверждение этой мысли философа приведем цитату из «Революционного катехезиса» Бакунина и Нечаева, их проповедь самоотречения: «§1. Революционер — человек обреченный. У него нет ни своих интересов, ни дел, ни чувств, ни привязанностей, ни собственности, ни даже имени. Все в нем поглощено единым исключительным интересом, единою мыслью, единою страстью — революцией. ... §6. Суровый для себя, он должен быть суровым и для других. Все нежные, изнеживающие чувства родства, дружбы, любви, благодарности должны быть задавлены в нем единою холодной страстью революционного дела... Стремясь хладнокровно и неутомимо к этой цели, он должен быть готов и сам погибнуть и погубить своими руками все, что мешает ее достижению»[26].

В «интересах народа» и для ускорения полной победы социализма проводилась политика индустриализации советской страны (пятилетки), тогда как крестьянство голодало и уровень жизни в стране был крайне низким. Теми же интересами оправдывались «раскулачивание» и «коллективизация» сельского хозяйства (миллионы крестьян, в том числе среднего достатка, были лишены имущества и выселены в отдаленные районы, где многие

из них погибли, а созданные колхозы оказались экономически неэффективными)

Но самые страшные образцы обесценивания человеческой жизни дает кампания по борьбе с «врагами народа» По различным данным, в период с 1937 по 1952 г страна потеряла до 20 млн преданных партии функционеров и военачальников, простых граждан, ложно обвиненных в совершении контрреволюционных преступлений.

Люди бессмысленно приносились в жертву каким-то высшим государственным интересам в войнах, которые вели СССР и Россия. Война с Финляндией (1939-1940 гг.) была безусловно агрессивной. Она велась под предлогом отодвинуть границу на 30-40 км от Ленинграда, которому никто не угрожал. В этой бесславно закончившейся войне погибло около полумиллиона советских военнослужащих и еще большее число было ранено.

Человеческая жизнь обесценивалась в годы Великой Отечественной войны. Когда немцы в октябре 1941 г. вырвались на подступы к Москве, только на Волоколамском шоссе за одни сутки «перемалывалась» дивизия ополченцев. Взятие Киева (подарок И. В. Сталину к 7 ноября 1943 г.) обошлось в 330 тыс. человеческих жизней. Поистине как в одной из песен Б. Окуджавы: нам нужна победа — «одна на всех, мы за ценой не постоим».

Между тем в Женеве установлен памятник генералу Дюфуру, не пролившему ни одной капли солдатской крови...

Все утрясается мало-помалу,
чтобы ожить в поминанье людском.
Невоевавшему генералу
памятник ставят в саду городском.

О генерал, не видны твои козни,
бранные крики твои не слышны
Что-то таится в любви этой поздней
к невоевавшему богу войны.

В прошлое бронзовым глазом уставясь,
сквозь пепелища, проклятья и дым,
как ты презрел эту тайную зависть
к многим воинственным братьям своим?

Или клинки в поединках ослабли?
Или душой, генерал, изнемог?
Крови солдатской не пролил ни капли,
скольких кормильцев от смерти сберег!

Как же ты, сын кровожадного века,
бросив перчатку железной войне,
ангелом бился за жизнь человека,
если и нынче она не в цене!

Я не к тому ведь, что прочие страны
зря воспевают победы свои,
но согласитесь: приятны и странны
в этом краю вожделенья сии.

Может быть, в беге столетий усталых
тоже захочется праведней жить,
может, и мы о своих генералах,
о генерал, будем так же судить[27].

К сожалению, пока что и в наше время человеческая жизнь обесценивается и приносится в жертву чьим-то политическим интересам. Бесславная война в Чечне (1994-1996 гг.), закончившаяся полным поражением Российской армии, войск МВД и ФСБ, унесла жизни около 2 тыс. российских солдат (по данным руководства Чечни — более 50 тыс. солдат) и несколько тысяч оставила калеками. Погибло около 100 тыс. мирных жителей. Война в Чечне оправдывалась необходимостью борьбы с сепаратизмом, «восстановления конституционного порядка», сохранения единства Российского государства. Но людям была чужда идея насилия, применявшегося для достижения этой цели.

Ценность человеческой личности снижается в связи с культом денег, богатством на одной стороне и обнищанием — на другой В числе обнищавших — и деятели науки, искусства и культуры. Нельзя назвать иначе как унизительными оклады многих «бюджетников». Человек постоянно подвергается обманным отчуждениям трудовых сбережений в результате конфискационных финансовых реформ В декабре 1947 г граждане потеряли все свои сбережения, превышавшие 10 тыс. ру-

блей Хрущевская деноминация 1961 г принесла немалую выгоду государству, впрочем, как и деноминация 1997 г Финансовый кризис, разразившийся в августе сентябре 1998 г, сопровождался резким падением курса рубля, невиданным ростом цен, инфляцией, сокращением импорта, утратой доверия к России со стороны иностранных инвесторов, переводом валютных вкладов в рублевые по невыгодному для граждан принудительно установленному курсу. Все это, вместе взятое, говорит о крайне неуважительном отношении государства и финансовых магнатов к собственным гражданам. Человек и здесь стал средством осуществления чьих-то планов и интересов.

Некоторые позитивные сдвиги, наметившиеся в постсоветские годы (возможность критиковать власти, прекращение политических репрессий и др.), вряд ли можно назвать окончательно закрепленными. Говорить о том, что созданы реальные предпосылки к тому, чтобы человек не на словах, а на деле стал высшей социальной ценностью, сегодня вряд ли возможно.

Человек, какой он есть, достоинство его личности и бесконечное разнообразие человеческих личностей — вот первооснова правового общества, которое юристы призваны взращивать. Правовое общество должно строить, исходя из этого основополагающего ответа.

Анализ российского законодательства, регламентирующего обучение и воспитание граждан, показывает, что действительную, не декларируемую поддержку государства сегодня находит не идея информации, обучения и просвещения правам человека, а то, что направлено на закрепление доминирования интересов государства над интересами человека и общества, институтов над интересами личности, т е. на восстановление азиатской модели взаимоотношений индивида и власти. Эта тенденция опирается на веками сложившиеся ценности российского народа, в числе которых никогда не было уважения к личности бенефицианта всех прав и свобод. Единая территория, единая государственная власть, единый язык, единая судьба — все это выработа-

ло у народов России то сходство духовного уклада, которым мы отличаемся от жителей иных стран Но эта единая судьба (азиатское иго, затянувшееся на непомерно долгий срок крепостничество, большевизм Петра I, сталинизм) сформировала такой духовный уклад, детерминантой которого является антилиберальный тип мышления и поведения Он стал доминантным «Единая судьба» российских народов сформировала такой тип человека· человек, передоверяющий свою судьбу, свои ум, честь и совесть партии и государству, человек, лишенный права на свободную инициативу, уверенный, что в государстве от него ничего не зависит, и способный искать виновника своих бедствий (или же наоборот, творца благополучия) лишь в правителе, в государстве, но не в себе. Такое положение вещей именуется патернализмом.

С социологической точки зрения мы продолжаем жить в традиционном обществе. Таким обществом в социологии называется родоплеменная патерналистская структура. В таком обществе правят старейшины — авторитетные люди. Традиционное общество не признает прав личности. Здесь требуется одно — беспрекословное подчинение. Здесь «каждый сверчок должен знать свой шесток». Здесь нет прав («право сильного» — не право), а есть обязанности и привилегии для тех, кто к старейшинам приблизился либо сам, выражаясь языком современным, стал «дедом». В чистом виде эту модель мы видим в Российской армии и на «зоне», но она воспроизводится на всех уровнях нашего общества. Поэтому цивилизации, или городской культуры (исторически происхождение термина «цивилизация» связано с появлением городов), у нас нет. Город — это не только каменные стены, но и гражданские (городские) права. Если нет этих прав значит, нет и цивилизации в историческом понимании этого термина

По словам первого Уполномоченного по правам человека РФ С А Ковалева, выбор, стоящий перед Россией, предельно ясен или мы выкарабкиваемся на дорогу права магистральную дорогу развития человечества, или вновь застреваем в византийско-ордынском державном

болоте Державность — это вовсе не стремление к сильному и эффективному государству Это — нечто прямо противоположное языческое обожествление самодовлеющей силы государственной власти, поставленной вне общества и над ним Державному сознанию чуждо само понятие эффективности, которое должно служить людям. Ничего подобного: это люди должны рабски и преданно служить идолу государства, возведенному в ранг «национальной святыни». Это совершенно извращенное азиатское представление о роли и месте государства в жизни страны унаследовано нами не только от советского режима — оно насильственно прививалось национальному сознанию в течение всех десяти веков российской истории. В иерархии официальных общественных ценностей державная мощь (по легенде, направленная против многочисленных внешних врагов, а на самом деле занятая в основном подавлением собственных подданных) всегда стояла на первом месте. Власть полагалось обожать или ниспровергать, но ни в коем случае не относиться к ней рационально, как к полезному и важнейшему (но и крайне опасному, если не держать его под жестким контролем) институту самоорганизации общества.

«Совершенно ясно, — пишет С. А. Ковалев, — что державная идеология в корне противоречит основному принципу современного государства — приоритету права. Между тем современное сильное государство может быть только правовым. Всякая попытка всякой власти встать над законом именуется в таком государстве произволом и является антигосударственным деянием. Никаких изъятий, никаких ссылок на высшие интересы государства (страны, народа) это правило не допускает»[28].

Власть — необходимый, но опасный механизм. В отсутствие жесткого общественного контроля любая власть в любой стране начинает тяготеть к этатизму, к авторитаризму, к подавлению прав и свобод личности «Подобный контроль невозможен, если базовой ценностью становятся «государственные интересы, — заканчивает свою мысль С. А Ковалев. — Мы и пикнуть не успеем, как они тут же превратятся в «национальные интере-

сы», а государство, соответственно, в национальную святыню»[29]

Все это лишний раз говорит о том, что до либерального общества (а реформировать государство, в нашем случае создать правовое государство, не реформировав общество, невозможно) нам, к сожалению, далеко Либерализм в последние годы в России немодный термин А все потому, что слишком прочно сидят в нашем сознании рудименты прошлого, и потому, что термин этот скомпрометирован политиками, которые отнюдь не были ни либералами, ни демократами, а лишь использовали риторику этой идеологии.

Между тем только при либеральном подходе обеспечивается главенство закона, перед которым все равны, а сама верховная власть разделяется и ограничивается (о необходимости такого ограничения говорит вся интеллектуальная традиция правового государства), а при патерналистском подходе неограниченные властные функции отдаются одному лицу, которое фактически наделяется свойством непогрешимости. Да, по Конституции 1993 г. Россия называет себя правовым государством, но давайте посмотрим: ограничена ли власть Президента? Нет, он даже не входит в систему разделения властей, он над властью, он — человек-«гарант», он — «старейшина».

В основе либеральной, естественно-правовой концепции права (естественный закон сформулирован Всеобщей декларацией прав человека: «Все люди рождаются свободными и равными в достоинстве и правах») лежит принцип свободы как необходимое условие всего доброго.

Законы нужны для охранения свободы индивидов. Это совершенно непривычная для российского менталитета модель.

Современная концепция свободы отождествляет свободу и права человека свобода есть право, право делать все, что не запрещено законом Однако эта концепция не перечеркнула идей древности, порождением которых, как представляется, являются некоторые сегодняшние

проблемы («прав тот, у кого больше прав» и т. п.) Если в Средние века обладание правами связывалось с принадлежностью к той или иной социальной группе и для этих групп права были различны, то сегодня мы говорим, что правами обладают все люди и основными правами — все в равной степени.

Все права человека есть в сущности интерпретации высшей идеи свободы, другими словами, различные истолкования естественного закона[30]. Высшая идея свободы — это и есть естественный закон. Что означает высшая идея свободы?

Высшая идея — это ценность, антитеза которой (рабство, неволя) не может быть принята в наше время как альтернативная самостоятельная ценность. Это, разумеется, не значит, что нельзя предпринять действий, цель которых состояла бы в угнетении других. Это значит только, что действия такого рода не могут быть обоснованы и оправданы идеей угнетения. В древности, порабощая, угнетая или даже уничтожая целые народы, поработители называли вещи своими именами, ибо в те времена подавление или порабощение могло считаться даже добродетелью. Когда абсолютно то же самое делается в наши дни, это называется «освобождением» других народов, «дарованием им свободы» и пр., потому что порабощение и угнетение теперь уже не считаются добродетелью.

Идея свободы как высшей ценности никогда и никем не оспаривалась (исключение — 12 лет нацистского режима). Все философские учения со времен Декарта утверждают свободу как высшую ценность, хотя интерпретируют ее по-разному, часто в прямо противоположных смыслах.

Самым веским доказательством того, что все права являются лишь интерпретациями свободы и должны быть внутренне связаны с идеей свободы, не противореча ей, является статус права на жизнь. Это право провозглашено во всех декларациях прав человека и обычно стоит там на первом месте. Оно подразумевает обязанность уважать право других людей на существование и

требует введения позитивных законов, которые гарантировали бы жизнь гражданам страны, если только сами граждане не нарушают этих законов

Ясно, однако, что право на жизнь перестает действовать во время войны Обычно это оправдывается доводами в защиту высшей идеи свободы вам приходится жертвовать жизнью во имя того, чтобы защитить свободу ваших сограждан, освободить другие народы от ига тирании или во имя чего-то еще. Право на жизнь всегда понималось в смысле абсолютного приоритета идеи свободы. Это право можно сформулировать так: вы имеете право жить, если хотите (исключение — время войны).

Ныне мы усматриваем источник прав в самой природе, т. е. отождествляем естественные права и права человека. Но эта точка зрения находила признание нелегко. До Французской революции, которая отвергла прошлое страны, она считалась радикальной. Дискуссия об источнике прав проявилась в споре англичан: консерватора Эдмунда Берка и радикала Томаса Пейна.

Если Берк видел в прошлом страны истоки прав и обязанностей, то Пейн усматривал в нем только принуждение и стеснение. Если Берк полагал, что права наследуются от предков, то Пейн отрицал это, считая, что прошлые поколения не могут навязывать образ жизни его современникам.

Спор Берка и Пейна подводит еще к одному аспекту природы прав. Берк считал, что права англичан, сформированные историей страны, специфичны для Англии; другие народы с иным историческим опытом имеют и иной, свой собственный свод прав. Но если права заложены в самой природе, а не истории, они одинаковы для граждан всех государств вне зависимости от их истории. Права всеобщи В конце XVII в вопрос о том, всеобщи права или специфичны, был тесно связан с идеями новой демократической формы правления с одной стороны и приверженностью старой, традиционной системе власти с другой Однако значение этого вопроса гораздо шире

С развитием торговых связей, расширением европейских империй по всему земному шару, а позже — соз-

данием международных организаций, в которых изначально господствовали европейцы и американцы, проблема эта встала с новой остротой Возникает вопрос разве права, провозглашаемые как общечеловеческая ценность, не являются продуктом именно западной цивилизации? Считать ли их более естественными или более значимыми, чем права, сформировавшиеся в других культурах? Сторонники культурного релятивизма заявляют, что характерный для Запада акцент на личности как обладателе прав входит в противоречие с преобладающей в этом плане ролью общественных групп, характерной для других культур; что подчеркивание значения индивидуальной частной собственности не согласуется с большим местом общественной собственности в других культурах; что выраженное в ряде международных документов представление о семье (подразумевая ядерную семью) как основной ячейке общества вступает в конфликт с представлением о большой разветвленной семье, преобладающей в незападных культурах, и т. д.

Однако распространенное утверждение о том, что корни идеи о правах человека следует искать лишь в западных культурах, является неверным. Специалисты по ближневосточным и азиатским культурам хорошо знают, что в классических первоисточниках индуизма, конфуцианства, буддизма и ислама содержатся те же стандарты гуманизма, что и в философии древних греков, иудеев и христиан, на которых базируется наша культура.

Все эти культуры и характерные для них философские системы сформулировали, можно сказать, этику гуманизма. Во всех них действует «золотое правило»: «Не делай другим того, чего не хочешь, чтобы причиняли тебе». Ведь вряд ли найдется человек, который бы согласился, чтобы его убивали, пытали, продавали в рабство или несправедливо бросали в тюрьму Таким образом, основные права человека являются прямым следствием «золотого правила», и оно действует, как можно без труда доказать, во всех культурах мира

Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 г., явилась результатом

компромисса противоборствовавших на международной арене социальных систем, однако и в ней просматривается логика естественного закона, согласно которому, напомню, все люди рождаются свободными и который выступает как источник всех прав — прав, которые являются не чем иным, как интерпретациями идеи свободы, а потому не должны ей противоречить.

История противостояния нарушениям прав человека при помощи международного права[31] уходит корнями в XIX в. В мирном договоре между Британией и Францией, подписанном в 1814 г. в Париже, впервые было осуждено рабство, и это в конечном итоге привело к подписанию в 1926 г. действующей и по сей день Конвенции о рабстве, запретившей рабство и работорговлю. Другим крупным достижением XIX в. стало учреждение в 1863 г. Международного Комитета Красного Креста, что, в свою очередь, привело к подписанию многочисленных международных соглашений о защите жертв войн и обращении с военнопленными. К их числу относятся: Гаагская конвенция 1899 г., запретившая использование пуль типа «дум-дум», документ 1925 г., запрещавший использование отравляющих газов, знаменитые Женевские конвенции 1949 г., в которых были детально разработаны основные положения гуманитарного права в этой области.

В начале XX в. Международная организация труда (образована в 1919 г. согласно Версальскому договору) начала инициировать подписание соглашений, регулирующих такие вопросы, как детский и принудительный труд, право на свободу объединения в профсоюзы и другие подобные вопросы. Тогда же, после окончания Первой мировой войны, были подписаны различные договоры между союзническими государствами и новыми государствами Центральной и Восточной Европы Польшей, Чехословакией, Румынией и Грецией — в целях защиты этнических, религиозных и языковых меньшинств в этих странах Эти соглашения включали положения, возлагавшие обязанность на Лигу Наций наблюдать за положением меньшинств и предлагать способы мирного разрешения возможных конфликтов

Однако, несмотря на все эти важные решения, до Второй мировой войны не были разработаны общепризнанные нормы международного права в области прав человека Создание в 1945 г Организации Объединенных Наций, в Устав которой было включено положение о «всеобщем уважении и соблюдении прав человека и основных свобод без какого бы то ни было различия в отношении расы, пола, языка или религии», означало существеннейший разрыв с прошлым. Впервые международное сообщество стало способно на то, чтобы от отдельных соглашений по некоторым видам нарушений прав человека перейти к созданию единой системы международных норм о правах человека.

Через три года, 10 декабря 1948 г., была принята Всеобщая декларация прав человека. Мир сказал «больше никогда» жестокостям Второй мировой войны и провозгласил, что каждый человек, независимо от того, где он живет и чем занимается, имеет права, которые должны соблюдаться при всех обстоятельствах.

Лишь после Второй мировой войны понятие прав человека становится общепризнанным. Совершенный демократически избранным фашистским режимом Германии геноцид помог осознать необходимость ограниченного правительства, которое могло бы облагораживать и уравновешивать страсти большинства. Моральный императив суда над нацистскими преступниками и их осуждения привел к возрождению концепции естественного права. Падение расизма привело к расширенному толкованию понятия индивидуальных прав применительно ко всем человеческим существам, что в свою очередь проторило путь падению колониализма. В 1948 г. Всеобщая декларация прав человека сделала гражданские, политические и социальные права как стандарты поведения достоянием всего мирового сообщества

Вопрос о необходимости разработки Декларации прав человека был поднят США в ходе выработки Устава Организации Объединенных Наций в 1943-1945 гг.

Почему именно в этот период проблема создания механизма международной защиты в области прав челове-

ка стала столь актуальной и насколько правомерно было связывать ее с созданием новой международной организации?

Причины были впоследствии сформулированы в преамбуле Всеобщей декларации прав человека Они сводятся к следующему

1 «Пренебрежение и презрение к правам человека привели к варварским актам, которые возмущают совесть человечества».

2. «Стремлением людей» является создание такого мира (общества), где люди «будут иметь свободу слова и свободу убеждений и будут свободны от страха и нужды» (иначе, для нормальной жизнедеятельности человека нужно обладание всем комплексом прав — как гражданских и политических, так и социально-экономических).

3. Права человека должны иметь надежную правовую защиту («обеспечиваться законом»), чтобы «человек не был вынужден прибегать к восстанию в качестве последнего средства против тирании и угнетения».

4. Устав ООН накладывает обязанности на государства «содействовать в сотрудничестве с ООН всеобщему уважению и соблюдению прав и свобод человека». «Огромное значение для выполнения этой обязанности» имеет «всеобщее понимание характера этих прав и свобод», что достигается регламентацией в универсальном международном документе.

5. Закрепление прав и свобод в едином документе создаст условия для просвещения и образования в области прав человека, содействуя таким образом их уважению, принятию национальных и международных мер для их «всеобщего и эффективного признания и осуществления».

Инициатива США в постановке вопроса о разработке Декларации прав человека объяснялась активной деятельностью американских неправительственных организаций (Американский институт права, Комиссия по обеспечению мира, Американская группа планирования), которым принадлежала идея разработки Декларации прав человека и включения ее в текст Устава

ООН либо в качестве приложения к нему. Такой же позиции придерживались латиноамериканские государства Под давлением американских организаций правительство США на конференции по выработке Устава ООН в Думбартон-Оксе в 1944 г с участием представителей СССР и Великобритании внесло предложение о включении в Устав Декларации о правах человека Однако оно вызвало возражение со стороны СССР и Великобритании, считавших первоочередной задачей закрепление в Уставе структуры и принципов деятельности будущей организации. Вопросы прав человека на данной стадии разработки Устава они относили к косвенным и второстепенным.

В качестве компромиссного варианта США предложили включить в будущий Устав только статьи, касающиеся целей и задач ООН в области прав человека. Эту позицию США и латиноамериканские государства отстаивали на Сан-Францисской конференции в мае-июне 1945 г., принимавшей окончательный вариант Устава ООН. Благодаря их настойчивости большинство государств, в том числе СССР и Великобритания, проголосовали за включение в Устав статей, определяющих стратегию ООН в области защиты прав человека.

Таким образом, в Уставе ООН были закреплены цели и функции ООН в области защиты прав человека и определены органы ООН, ответственные за их реализацию. Одной из главных целей ООН провозглашалось «вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин, в равенство больших и малых наций». Осуществлять указанные цели ООН должна была путем координации «международного сотрудничества в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам всех, без различия расы, пола, языка и религии» (п 3 ст 1), содействия «всеобщему соблюдению прав человека и основных свобод» (ст. 55)

Следует отметить, что в Уставе ООН не использовались такие термины, как «защита прав человека», а лишь «поощрение и развитие уважения к ним» Такая

абстрактность формулировок объяснялась тем, что большинство государств — членов ООН в этот период, особенно социалистические и развивающиеся страны, считали права человека исключительно внутренней компетенцией государств и не готовы были наделять ООН какими-либо контрольными полномочиями в этой области. Эта позиция получила отражение в пункте 7 статьи 2 Устава, устанавливающем, что «настоящий Устав ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций право на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства».

Однако при всей абстрактности уставных положений, касающихся прав человека, нельзя не отметить важнейшую роль Устава в создании правовой базы для осуществления нормотворческой деятельности с точной фиксацией предмета регулирования: а) основные права человека, б) достоинство и ценность человеческой личности, в) борьба с дискриминацией (равенство прав мужчин и женщин, больших и малых наций).

Итак, первым объектом нормотворческой деятельности ООН должны были стать основные права человека. С этой целью на основе резолюции ЭКОСОС от 16 февраля 1946 г. была создана Комиссия по правам человека, мандатом которой являлась разработка международных деклараций или конвенций по вопросам гражданских свобод. Комиссия была сформирована в составе 18 представителей государств, избранных по принципу равного географического представительства. Таким образом, в состав Комиссии вошли представители стран, принадлежащих к разным континентам — Европа (Англия, Франция, Бельгия), Америка (США, Чили), Азия (Китай, Индия), Африка (Египет), Австралия и к различным политическим системам (СССР, Украина, Белоруссия, Польша), что нацеливало работу Комиссии на обобщение различных доктринальных подходов, идеологий и национального законодательства. Кроме того, с целью оказания помощи Комиссии по правам человека в Секретариате ООН был создан Департамент по правам человека, возглавляемый известным канадским профес-

сором, специалистом в области международного права Джоном Хамфри. Подготовленный им обширный документ «Документированные заметки», обобщающий национальное законодательство государств по правам человека и проекты неправительственных международных организаций, лег в основу работы Комиссии по правам человека.

Для подготовки Декларации была создана временная рабочая группа, в состав которой вошли Элеонора Рузвельт, французский профессор Рэнэ Кассен, философ по образованию Шарль Малик (Ливан), получивший образование в Гарварде и заменивший впоследствии Элеонору Рузвельт на посту председателя Комиссии по правам человека. Докладчиком, которому поручалась подготовка первоначального текста Декларации, был назначен Рэнэ Кассен. Хотя были созданы три рабочие группы в соответствии с направлениями, определенными ЭКОСОС, наиболее тщательная работа велась над Декларацией прав человека. Уже на 2-й сессии Комиссии по правам человека, проходившей в декабре 1947 г., был представлен практически законченный проект Декларации, подготовленный Кассеном, основанный на «Документированных заметках» Департамента по правам человека Секретариата ООН. После обсуждения в Комиссии он был отправлен на замечания правительствам.

На 3-й сессии (июнь 1948 г.) Комиссия по правам человека, после изучения немногочисленных замечаний правительств, завершила работу над проектом Декларации и представила его в ЭКОСОС, который направил его для окончательной доработки и принятия в III Комитет Генеральной Ассамблеи ООН, проходившей в Париже с сентября по декабрь 1948 г. Таким образом, работа над текстом Декларации о правах человека была завершена в течение двух лет, что свидетельствует о высокой степени эффективности деятельности членов Комиссии по правам человека, готовивших данный документ в условиях постоянной дипломатической борьбы. Как уже указывалось, объединение в Комиссии по правам человека и особенно в III Комитете Генеральной Ассамблеи

ООН (куда входили 58 государств - членов ООН) представителей различных философских, идеологических и религиозных воззрений относительно происхождения и содержания прав человека вызывало острые дискуссии по каждой статье проекта Декларации, особенно в III Комитете Генеральной Ассамблеи. Об этом красноречиво свидетельствуют следующие факты. С сентября по декабрь III Комитет ГА ООН провел 85 заседаний по проекту Декларации, а голосование проходило 1400 раз, то есть фактически по каждому слову и каждой поправке.

Если говорить о философских разногласиях, то они касались главным образом природы прав человека. Сторонники естественно-правовой теории, главным образом европейские страны, настаивали на включении в преамбулу указания на божество как на источник происхождения прав человека, считая, что подчеркивание именно такой взаимосвязи будет сдерживающим фактором для государств в плане нарушения прав человека. Указание на божественную природу прав человека было неприемлемо для социалистических стран и мусульманских государств. Кроме того, они заявляли, что естественная теория происхождения прав человека отражает европейскую концепцию, не принимая во внимание существование иных культурных традиций. В результате в качестве компромиссного варианта из преамбулы Декларации было исключено упоминание о природе прав человека.

Наиболее острые дебаты и разногласия развернулись между представителями социалистических и западных стран по поводу содержания прав человека.

Западные страны, основываясь на признании приоритетности индивидуальных прав как абсолютных и присущих каждому человеку, в отличие от социально-экономических, настаивали на ограничении содержания Декларации только фиксацией гражданско-политических прав по аналогии с французским и американским конституционным законодательством XVIII в. Представители США считали, что экономические и социальные права должны служить только целям

и намерениям, но не могут рассматриваться как права, требующие защиты со стороны государства

Советские представители указывали на необходимость использования конституционного опыта всех стран, в том числе и социалистических, на неразрывность гражданско-политических и социально-экономических прав, предоставление которых человеку во всей полноте является доказательством их уважения и соблюдения в государстве. Большинство представителей государств в III Комитете, особенно из развивающихся стран, поддержало эту позицию, и ряд социально-экономических прав, таких как право на труд, на отдых, образование, социальное обеспечение, были включены в текст Декларации.

Острые дискуссии разгорелись вокруг предложения советских представителей о дополнении статей о правах человека гарантиями со стороны государств. В частности, статью 19, провозглашающую право на свободу убеждений и свободное их выражение, предлагалось сформулировать следующим образом: «С целью обеспечения права на свободное выражение мнений значительных слоев населения, а также для их организации государство оказывает им содействие и помощь материальными средствами (помещениями, печатными машинами...), необходимыми для изданий демократических органов печати». Западные страны отвергли этот проект, ссылаясь на то, что предоставление государством помощи может оказаться формой давления на общественное мнение. Следует отметить, что западные представители в целом возражали против включения каких-либо гарантий со стороны государств, справедливо мотивируя это тем, что Декларация призвана зафиксировать только права человека.

Не нашла поддержки в III Комитете инициатива советских представителей отразить в Декларации связь прав человека с проблемой государственного суверенитета Западные страны считали, что указанное предложение является отражением господствующей в Советском Союзе теории о подчинении личности государству, противоречащей абсолютному характеру прав человека

Из-за негативной позиции социалистических стран, при поддержке некоторых латиноамериканских государств, не было включено в текст Декларации «право на петицию к властям государства, гражданином которого он является или в котором он проживает, либо к Организации Объединенных Наций», содержащееся в проекте Комиссии по правам человека, по аналогии с европейским конституционным законодательством Советский Союз, Мексика и ряд других стран считали, что право на петицию в ООН нарушает принцип национального суверенитета и противоречит уставному положению о невмешательстве во внутренние дела государств.

Разногласия при обсуждении проекта Декларации вызывали не только идеологические противоречия, но и различия культурных традиций, религиозных систем. Это особенно выявилось при обсуждении проекта статей Декларации, касающихся права вступления в брак и равноправия сторон в браке. Хотя в Декларации было закреплено прогрессивное положение о том, что мужчины и женщины имеют право вступать в брак по взаимному согласию без всяких ограничений по признаку расы, национальности или религии. Это противоречило укоренившимся традициям, особенно стран с мусульманской системой вероисповедания, где препятствия религиозного или национального характера осложняли заключение брака. Поэтому представитель Саудовской Аравии считал, что трактовка права на вступление в брак, данная в проекте Декларации, провозглашает превосходство лишь одной западной цивилизации и не учитывает другие, доказавшие свою мудрость в течение веков.

Предметом острой дискуссии в Комиссии и в III Комитете стала трактовка права на свободу религии, закрепленная в проекте Декларации как право исповедовать любую религию или менять свои религиозные убеждения Представитель Саудовской Аравии расценил право менять свои религиозные убеждения как посягательство на культурные ценности исламских государств Однако поправки, внесенные представителями Саудовской Ара-

вии и направленные на отмену указанного положения, не нашли поддержки у большинства государств

Приведенные факты представляют собой лишь краткий обзор тех разногласий, которые возникали при обсуждении практически каждой статьи проекта Декларации. Однако в результате трехмесячной работы III Комитета ГА ООН удалось согласовать текст Всеобщей декларации прав человека На 183-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 г. Всеобщая декларация прав человека была принята абсолютным большинством голосов: из 56 государств, принимавших участие в голосовании, 48 проголосовали «за», лишь 8 государств воздержались. Среди них: Белорусская ССР, Польша, Саудовская Аравия, СССР, Украинская ССР, Югославия и Южно-Африканский Союз.

Название Декларации — Всеобщая — подчеркивает важнейшее свойство прав и свобод человека: их универсальный (всеобщий) характер. Права человека — это квинтэссенция ценностей, с помощью которых мы все вместе утверждаем, что являем собой единое сообщество людей. В самом деле, если взглянуть на права человека во всеобщем плане, то мы вплотную столкнемся с наиболее трудным из всех диалектических конфликтов: конфликтом между «самостью» и «чужестью», между «я» и «другие». Эти понятия показывают нам прямо и откровенно, что все мы одинаковые и вместе с тем разные. И мы можем обеспечить существование прав человека лишь в том случае, если преодолеем себя, если сознательно попытаемся вычленить нашу общую суть, преодолев наши видимые раздоры, наши временные разногласия, наши идеологические и культурные барьеры.

Устав ООН в этом вопросе весьма категоричен: статья 55 гласит, что Организация Объединенных Наций содействует «всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии» Однако необходимо также, чтобы эту концепцию всеобщности понимал и принимал каждый Было бы парадоксальным, если бы этот

императив всеобщности превратился в источник непонимания как между государствами, так и людьми

Права человека в силу самой своей природы стирают различия, традиционно проводимые между внутренним порядком и международным порядком, и порождают новую правовую проницаемую среду Поэтому их нельзя рассматривать ни с точки зрения абсолютного суверенитета, ни с точки зрения политического вмешательства. Напротив, необходимо понять, что права человека требуют сотрудничества и координации между государствами и международными организациями.

Всеобщая декларация прав человека является основой международной системы защиты прав человека. Кодификация прав человека в виде примерно 70 договоров и конвенций — это история настоящего успеха. Из Декларации 1948 г. вытекают самые важные конвенции прав человека. Конституции всех молодых государств, появившихся на волне антиколониального освободительного движения, ссылаются на Декларацию прав человека. Нельзя также представить себе без Декларации 1948 г. и региональные системы защиты прав человека. То, что сегодня можно предъявить кому-либо судебный иск в Европейском суде по правам человека, — это уже подлинный прогресс.

К сожалению, власти многих стран мира пренебрегают закрепленными во Всеобщей декларации правами человека. Каждое из тридцати основных ее положений — от права на равенство всех перед законом до права на участие в культурной жизни — нарушается в мире ежедневно.

Почему же это происходит? Возможно, потому что правительства лишают своих граждан и подданных возможности прочесть Декларацию самим Отнюдь не все правительства пропагандируют ее принципы и готовы снабжать текстом каждого, хотя должны это делать Вместо этого они пытаются доказать, что декларация чужда их культуре или не соответствует специфической ситуации, возникшей в данной стране.

Права человека должны быть законом для всех. Об этом говорит само название Декларации прав человека

перевод с английского «универсальная» как «всеобщая» лишь приблизителен Права человека должны соблюдаться повсеместно Правда, их действие ограничивают «запретом на вмешательство», провозглашенным в Уставе ООН (ч 7 ст 2), на который все время ссылаются правительства, чтобы отклонить или ослабить критику извне

В 1975 г, после принятия Заключительного Акта Хельсинкского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, права человека становятся общепризнанной нормой международного поведения: подписавшие его страны могли контролировать соблюдение прав человека другими странами и могли потребовать ограничения их нарушений. Таким образом, права человека стали благоприятной почвой для групп диссидентов и оппозиционеров, живущих в условиях тоталитарных и авторитарных режимов. Права человека обеспечивали оппозицию международным признанием и поддержкой. Почти все жалобы и претензии формулировались в терминах прав человека. Права человека стали синонимами демократии, прогресса, экономического благосостояния, общего блага, равенства, справедливости и всего того, что воспринималось как ценности высшего порядка.

Именно государство должно быть самым надежным гарантом прав человека. Именно на государство международное сообщество должно возлагать обеспечение защиты частных лиц.

Однако в случаях, когда государства оказываются недостойными выполнять эту задачу и когда они не только не защищают частных граждан, а превращаются в их мучителей, необходимо ставить вопрос о принятии международных мер В этих обстоятельствах соответствующие функции государства должно взять международное сообщество Такая позиция неоднократно заявлялась генсеками ООН, например, Бутросом Гали[32].

Иными словами, теория естественного права может выступать основой политических действий Само же действие является результатом восприятия законов природы и естественных прав как самоочевидных Та-

кова логика известных деклараций XVIII в (Декларация независимости США 1776 г, Французская декларация прав человека и гражданина 1789 г), такова логика некоторых политических международных акций рубежа XX-XXI вв Как справедливо отмечал Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан в лекции по случаю 35-го ежегодного собрания «Дитчли Фаундейшн», прочитанной в Соединенном Королевстве 26 июня 1998 г, «Устав ООН ограждает суверенитет народов. Но он никогда не предназначался для того, чтобы служить правительствам лицензией на попрание прав человека и человеческого достоинства. Суверенитет предполагает ответственность, а не просто власть». Эта же мысль звучала в выступлении генсека ООН на заседании Комиссии ООН по правам человека 7 апреля 1999 г.: «Медленно, но, я уверен, неуклонно формируется международная норма, осуждающая насильственное подавление меньшинств, которая будет и должна брать верх над соображениями государственного суверенитета. ...Ни одно правительство не имеет права нарушать права человека или основные свободы своих народов, прикрываясь национальным суверенитетом».

Признание всеобщности и универсальности прав и свобод человека нашло свое выражение в Документе Московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ (1991 г.). Государства-участники подчеркнули, что вопросы, касающиеся прав человека, основных свобод, демократии и верховенства закона, носят международный характер, поскольку соблюдение этих прав и свобод составляет одну из основ международного порядка. Они заявили, что обязательства, принятые ими в области человеческого измерения СБСЕ, являются вопросами, представляющими непосредственный и законный интерес для всех государств-участников и не относятся к числу внутренних дел соответствующего государства Государства могут, объединившись в единый кулак для реализации естественного закона в соответствии с принципом его всеобщности и универсальности, предпринять совместные действия с целью предотвра-

щения нарушения в другом государстве прав человека В этой связи странным выглядит осуждение «Российской газетой» (24 апреля 1999 г) новой стратегической концепции НАТО, принятой на юбилейном саммите по случаю 50-летия этой организации Документ провозглашает право альянса на проведение военных операций за пределами территории стран членов НАТО с целью защиты прав человека и норм демократии. Однако нужно признать, что дилемма «гуманитарных интервенций» в международном праве пока не нашла своего разрешения. Речь идет, с одной стороны, о легитимности акций, предпринятых региональной организацией без мандата ООН, и, с другой стороны, об общепризнанном императиве эффективного пресечения грубых и систематических нарушений прав человека с серьезными гуманитарными последствиями. Это два одинаково императивных интереса.

В 1999 г. «Российская газета» проводила дискуссию о том, какое же государство считать правовым. Обидно, что правительственный орган печати и официальный публикатор российского законодательства, каковым является «РГ», не знает, что ныне бытующий идеал правового государства носит не только теоретический или публицистический характер, а является международной политической нормой. Элементы правового государства зафиксировали 35 стран в Документе Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ в июне 1990 года. Документ вобрал в себя исключительно демократические ценности: законодательствующая воля большинства при уважении прав меньшинств, и ценности либеральные, выраженные как раз в концепции прав человека Правовое государство должно основываться на либеральном обществе, суть которого уважение прав человека, и демократия метод строительства этого общества

Итак, права и свободы человека не только сумма национальных и международных юридических установлений, а прежде всего система морально-этических принципов и норм, гуманистических ценностей, фило-

софских, мировоззренческих категорий Права человека в силу своего естественного характера первичнее права, ближе к философии и культуре То право, которое не гарантировано сегодня, может стать гарантированным завтра, т. е. права человека — это вектор, к которому нужно стремиться Не случайно Генеральная Ассамблея ООН провозгласила Всеобщую декларацию прав человека «в качестве задачи, к выполнению которой должны стремиться все народы и все государства», о чем говорит преамбула этого документа.

С принятием 12 декабря 1993 г. Конституции РФ в истории Российского государства впервые нашел свое признание подход, согласно которому человек, его права и свободы являются высшей ценностью, что означает приоритет прав и свобод человека в деятельности всех органов государства, их ориентацию на эти права и свободы. Однако необходимо длительное время для того, чтобы права и свободы личности действительно определяли смысл, содержание и применение законов, деятельность ветвей государственной власти. Необходимо время, чтобы системой мер — правовых, организационных, нравственных — создавать в обществе глубокое уважение к личности и ее правам. Именно поэтому говорить о правах человека в России пока можно лишь в проблемном ключе.

Примечания

1 Имеется в виду Закон СССР об уголовной ответственности за измену родине.

2 Военная присяга рабоче-крестьянской Красной Армии. М., 1939. С. 24-25.

3 Судьба военнопленных и депортированных граждан СССР: материалы Комиссии по реабилитации жертв политических репрессий Новая и новейшая история. 1996. № 2. С. 91-112.

4 Уголовный Кодекс РСФСР (редакция 1926 г.) М., 1957. С. 86

5 *Потапов М., Аничкин Н.* Как уродуют нашу историю. URL: http. liewar ru content view 121 10

6 Положение о воинских преступлениях (в ред 1927 г) М., 1928 С 52

7 Судьба военнопленных и депортированных граждан СССР материалы Комиссии по реабилитации жертв политических

репрессий Новая и новейшая история 1996 № 2 С 91-112

8 Приказ № 270 Ставки Верховного Главного Командования Красной Армии URL http /www hrono ru dokum 194 dok 19410816 php

9 История политических и правовых учений Под ред В С Нерсесянца М , 1995 С 400

10 *Базылев В. И., Бельчиков Ю. А., Леонтьев А. А., Сорокин Ю А.* Понятия чести, достоинства, оскорбления и ненормативности в текстах права и средств массовой информации. М , 1997. С. 11.

11 *Платонов А.* Чевенгур *Платонов А П.* Повести, роман М , 1988 С 210.

12 Там же. С. 391.

13 Там же. С. 240.

14 Там же. С. 392.

15 Там же. С. 375.

16 Там же.

17 *Лотман Ю.* Более всего опасна победа Известия. 1993. № 230.

18 *Лебон Г.* Психология социализма. СПб., 1995. С. 230.

19 *Степин В. С., Гусейнов А. А., Мецев В.* М., *Толстых В. И.* От классовых приоритетов к общечеловеческим ценностям Квинтэссенция. Философский альманах 1991. М., 1992. С. 43—46.

20 *Ротвейлер К.* Суета вокруг затычки Иммигранты. 1999. № 19 (24).

21 Цит. по кн.: История политических и правовых учений Под ред. В. С. Нерсесянца. М., 1995. С. 299.

22 *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 12. С. 320.

23 *Ленин В. И.* Соч. Изд. 4-е. Т. 33. С. 321-322.

24 *Батыгин Г.* С. Метаморфозы утопического сознания Квинтэссенция. Филос. альманах 1991. М., 1992. С. 266.

25 Там же.

26 Цит. по: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 18. С. 415-416.

27 *Окуджава Б.* Несколько стихотворений Правозащитник. М., 1997. № 3. С. 4.

28 *Ковалев* С. *А.* Права человека как национальная идея Рыцари без страха и упрека. М., 1998. С. 315.

29 Там же.

30 Использована статья Агнесс Хеллер: *Хеллер А.* Свобода как высшая идея Рос. бюл. по правам человека. Вып. 2. М., 1994. С. 5-13.

31 Использована статья Питера Пэка «Пятьдесят лет Всеобщей декларации прав человека» (Российский вестник «Международной Амнистии». 1998. № 10).

32 См : *Бутрос Гали.* Права человека: общий язык человечества Всемирная конференция по правам человека Венская декларация и Программа действий Июнь 1993 года Вена, Австрия Нью-Йорк, 1993 С. 13

Дмитрий Шурхало[1]

ЗАКАРПАТСКАЯ ПРЕЛЮДИЯ К ПАКТУ МОЛОТОВА-РИББЕНТРОПА

70 лет назад судьба украинского государства в Закарпатье стала одним из основных вопросов мировой политики. Решение этого вопроса послужило сигналом к сближению большевистского и национал-социалистического режимов, которое увенчалось пактом Молотова — Риббентропа. Как ни странно, двух диктаторов — Гитлера и Сталина — сблизил украинский вопрос.

В последние дни в украинских СМИ было много сказано о значении провозглашения в марте 1939 г. Карпатской Украины. Однако при этом почти не был затронут общеисторический контекст. Ну разве что вспомнили о том, что хорошо вооруженная чехословацкая армия тогда не оказала сопротивления германским войскам, а слабо вооруженные бойцы «Карпатской Сечи» дали бой венгерским войскам.

Между тем те события в Закарпатье проливают свет и на вопрос о первопричинах Второй мировой войны. Дискуссия о том, что стало прологом к этой войне — Мюнхенский сговор (сентябрь 1938 г.) или пакт Молотова — Риббентропа (август 1939 г.), — продолжается до сих пор. Первый тезис поддерживает неосоветская историография, часть вины за гитлеровскую агрессию списывающая на попустительство западных демократий. Второй тезис отстаивают те, кто считает, что Сталин несет равную (или соизмеримую) с Гитлером вину за развязывание Второй мировой войны (по настоящей фамилии историка Виктора Суворова их называют «резуниста-

[1] Дмитрий Шурхало — журналист, автор книги «Мифы Второй мировой войны» Живет в Киеве

ми») В данном контексте стоит выяснить, когда же, собственно, началось сближение СССР и Третьего рейха, логическим завершением которого и стал пакт Молотова — Риббентропа

1. Закарпатье – «Косово предвоенной Европы»

Осенью 1919 г. Закарпатье стало частью Чехословакии. Изначально предусматривалось, что оно станет автономным краем. Однако реализация этого тезиса началась лишь 20 лет спустя. Осенью 1938 г. — после аннексии Судетской области — чехословацкое государство трансформировалось в Чехо-Словакию. Еще одной его автономной составляющей стала Подкарпатская Русь (нынешняя Закарпатская область).

Правда, часть края (с городами Ужгород и Мукачево) по решению Венского арбитража[1] вскоре отошла Венгрии. Поэтому столицей автономии стал Хуст (см. карту). Верх в краевом правительстве взяли украинские силы — с декабря 1938 г. край стал официально называться Карпатской Украиной. Сюда прибывали оуновские активисты, которые стали играть заметную роль в органах власти и в создании парамилитарных формирований — «Карпатской Сечи».

Однако Венгрия продолжала настаивать на аннексии всего края. В этом вопросе ее полностью поддерживала Польша, обеспокоенная возникновением карпатоукраинского государства. В Варшаве опасались, что «украинский ирредентизм» может перекинуться на Галичину и Волынь (тогда входившие в состав польского государства). Поэтому польский МИД стал адвокатом интересов Будапешта в данном вопросе Надо сказать, что опасения поляков были небезосновательные. Одним из первых своих меморандумов правительство автономии провозгласило «Карпатская Украина — составная часть территории украинского народа Поэтому ее население осознает свои обязанности, которые встают перед ним в данный момент не только от-

носительно своей страны, но также относительно всего украинства»

Отношения с чешскими властями складывались сложно. Венгрия грозила оккупацией, а Польша собиралась ей помочь. В этой связи в Хусте искали покровительства Берлина, который активно разыгрывал карту пересмотра версальских границ и права наций на самоопределение.

На короткий период Закарпатье стало своего рода «Косовом предвоенной Европы», привлекая к себе внимание ведущих европейских государств. В частности, европейская пресса писала, что Германия хочет использовать Карпатскую Украину для агрессии против Польши и СССР. В декабре 1938 г. советский посол в Великобритании Майский докладывал, что у англичан бытует такое представление о планах Гитлера: «Отторгнуть от Польши ее украинскую часть и присоединить к Закарпатской Украине и создать из этих двух частей вассальное Украинское государство... В более далеком будущем, возможно, Гитлер думает осуществить акцию против Советской Украины, но в данный момент он на это не осмелится».

2. Третий рейх – СССР: от ненависти к взаимопониманию

К 1938 г. Германия и Советский Союз фактически воевали друг против друга на территории Испании. Там с 1936 г. полыхала кровопролитная гражданская война.

Просоветскому республиканскому правительству помогал СССР, мятежному генералу Франко — Германия и Италия

В СССР крайне враждебно восприняли немецкие претензии к Чехословакии. Летом 1938-го советский нарком иностранных дел Максим Литвинов заявлял, что Германия вынашивает планы относительно государств Прибалтики и «лелеет дикие мечты о завоевании Украины» Советская пропаганда убеждала, что нацисты покровительствуют украинским националистам.

Оккупация Германией Судетской области еще больше осложнила германо-советские отношения. Ведь Москва обещала поддержку Праге (кстати, вопрос — почему Москва и Прага так и не договорились? — тоже остается предметом исторической дискуссии). Однако сразу же после Мюнхенской конференции посол Германии в Москве фон Шуленбург заверил замнаркома иностранных дел Владимира Потемкина в том, что «нарком Литвинов может забыть о своих страхах относительно будущего Украины». В декабре того же года германский МИД заявил о готовности возобновить прерванные советско-германские экономические переговоры.

А 12 января 1939 г. на приеме для дипломатического корпуса Гитлер поразил присутствующих тем, что завел разговор с советским полпредом Меркаловым.

Это была сенсация! Ведь обычно фюрер и канцлер Третьего рейха демонстративно избегал общения с советским полпредом. А тут он на виду у всего дипломатического корпуса общался с главою советской дипломатической миссии целых семь минут!

Всех крайне интересовал предмет их разговора. Как впоследствии вспоминал сам Меркалов, Гитлер спрашивал «о житье в Берлине, о моей поездке в Москву, подчеркнув, что ему известно о моем визите к Шуленбургу, пожелал успехов й распрощался».

Однако, по данным, которые попали в американскую прессу из источников во внешнеполитическом ведомстве США, Гитлер «просил советского посла сообщить Сталину, что Германия не имеет никаких замыслов относительно Украины».

Надо сказать, что, заняв подобную позицию в украинском вопросе, Гитлер хотел договориться не только с СССР, но и со своими непосредственными соседями — Венгрией и Польшей. В январе 1939 г., беседуя с министром иностранных дел Польши Юзефом Беком, Гитлер заверял, что у него нет никаких интересов в Украине. Отметим, что тогда Гитлер пытался мирно решить с поляками вопрос о включении в состав Германии Данцига.

Показательно, что в германском МИДе до последнего момента не знали, как Гитлер решит карпато-украинский вопрос Советник МИД Германии по украинским проблемам Клейст впоследствии вспоминал, что с 6 по 11 марта подготовил, по приказу Риббентропа, документацию по украинским проблемам.

«В моих меморандумах и сообщениях, предназначенных для Гитлера, - вспоминал Клейст, - я все время пытался защитить Закарпатскую Украину. Я указал на значение, которое она имеет для немецких планов на востоке. Я подчеркивал, что возмущение украинцев против Германии будет огромным, если мы отдадим Закарпатскую Украину Венгрии. Наконец, я указал, что мы не можем внезапно разорвать отношения с украинцами после того, как пробудили в них, особенно образованием Закарпатской Украины, большие надежды на помощь и поддержку со стороны Германии. Эти аргументы не произвели на Гитлера никакого впечатления. Как сказал мне Риббентроп, Гитлер ограничился тем, что заявил в ответ: «Это трагично, но неминуемо»...

Гитлер со всей очевидностью имеет намерение вновь ввести украинскую карту в немецкую игру тогда, когда планы Германии на востоке будут на пути к реализации. Он, наверное, думает, что украинцы снова присоединятся к нам, поскольку в любом случае будут нуждаться в немецкой помощи...»

14 марта правительство Карпатской Украины объявило о независимости, а на следующий день Сейм утвердил это решение. Но тогда же — 15 марта — венгерские войска начали наступление. Власти Карпатской Украины попросили защиты у германского рейха, но получили из Берлина лишь совет не оказывать сопротивления .

Отметим, что Венгрия претендовала не только на Закарпатье, но и на всю Словакию Однако Гитлер повел относительно Словакии и Карпатской Украины диаметрально противоположную политику Причем политика двойных стандартов была тут очевидна «Германия, вы-

ступая за независимость Словакии, впрочем, весьма иллюзорную, в том же самом праве отказывает карпатоукраинцам, которых оставили Венгрии», — резюмировал посол Франции в Берлине Кулондр 16 марта 1939 г.

4. Троцкий предвидит

О том, что Гитлер и Сталин нашли взаимопонимание в украинском вопросе, говорили не только антикоммунисты, но и некоторые большевики. Например, лидер антисталинской оппозиции Лев Троцкий. Находясь в то время в эмиграции в Мексике, он внимательно следил за развитием событий в Европе. Троцкий одним из первых отметил важность украинского фактора в сближении Сталина и Гитлера.

В статье «Капитуляция Сталина»[2], написанной 11 марта 1939 г. (Венгрия приступила к полной аннексии Закарпатья только 15-го), Троцкий отмечал: «В речи на съезде (XVIII съезд ВКП(б). — *Авт.)* Сталин открыто порывает с идеей «союза демократий для отпора фашистским агрессорам». Теперь провокаторами международной войны оказываются не Муссолини и Гитлер, а две основные демократии Европы: Великобритания и Франция, которые, по словам оратора, хотят втравить в вооруженный конфликт Германию и СССР, под предлогом покушения Германии на Украину. Фашизм? Он тут ни при чем. О покушении Гитлера на Украину, по словам Сталина, нет и речи, и для военного конфликта с Гитлером нет ни малейшего основания. Отказ от политики «союза демократий» дополняется немедленно униженным пресмыкательством перед Гитлером и усердной чисткой его сапог. Таков Сталин!»

Кстати, пассаж из упомянутого доклада Сталина на XVIII съезде ВКП(б)[3] заслуживает быть процитированным. По его словам, англо-французская и североамериканская пресса пыталась спровоцировать германо-советский конфликт. «Деятели этой прессы, — заявил Сталин, — до хрипоты кричали, что немцы идут на Со-

ветскую Украину, что они имеют теперь в руках так называемую Карпатскую Украину, насчитывающую около 700 тысяч населения, что немцы не далее как весной этого года присоединят Советскую Украину, имеющую более 30 миллионов населения, к так называемой Карпатской Украине. Похоже на то, что этот подозрительный шум имел своей целью поднять ярость Советского Союза против Германии, отравить атмосферу и спровоцировать конфликт с Германией без видимых на то оснований».

Вскоре в статье «Об украинском вопросе»[4] Троцкий выказал недюжинную прозорливость: «Украинскому вопросу суждено в ближайший период играть огромную роль в жизни Европы. Недаром Гитлер с таким шумом поднял вопрос о создании «Великой Украины», и недаром, опять-таки, он с такой воровской поспешностью снял этот вопрос».

По мнению Троцкого, мотивы поведения Гитлера «надо искать, с одной стороны, в мошеннических комбинациях немецкого империализма, с другой стороны — в опасении вызвать дьявола, с которым трудно будет справиться. Карпатскую Украину Гитлер подарил венгерским палачам. Сделано это было, если не с явного одобрения Москвы, то во всяком случае в расчете на такое одобрение. Гитлер как бы говорит Сталину: «Если б я собирался атаковать завтра Советскую Украину, я бы сохранил Карпатскую Украину в своих руках». В виде ответа Сталин на XVIII съезде открыто взял под свою защиту Гитлера от клеветы западных «демократий». Гитлер покушается на Украину? Ничего подобного! Воевать с Гитлером? Ни малейших оснований! Передача Карпатской Украины в руки Венгрии явно истолковывается Сталиным как акт миролюбия».

И действительно, Сталин сразу начал делать ответные шаги. Уже в апреле 1939-го советский посол в Берлине заявил, что идеологические различия вовсе не являются препятствием для улучшения германо-советских отношений. Затем в мае последовала замена главы советского внешнеполитического ведомства Максима Литви-

нова на Вячеслава Молотова, который в августе 1939-го со своим немецким коллегой Иоахимом фон Риббентропом и подписал пресловутый пакт

Примечания

1 http. /ru wikipedia.org wiki/%D0%92%D0%B5%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9 %D0%B0%D1%80%D0%B1%D0%B8%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%B6
2 http. www.zhurnal.ru/magister/library/trotsky/trotm460.htm
3 http: /web.mit.edu people fjk/Rogovin/volume6 xxviii.html
4 http: /www.magister.msk.ru library/trotsky/trotm465.htm

Александр Гогун[1], *Иван Дерейко*

ПЕЩЕРНЫЙ СТАЛИНИЗМ

Одним из элементов подготовки СССР к войне, предопределившей ее брутальный характер, было создание законодательной базы для предотвращения перехода солдат в плен к врагу. Меры принимались загодя. Как сообщает исследовательница Светлана Малыгина, в Уголовном кодексе 1926 г. в главу «Воинские преступления» была введена статья, приравнивавшая ответственность за сдачу в плен к ответственности за шпионаж и дезертирство: «Самовольное оставление поля сражения, боя или преднамеренная, не вызывавшаяся боевой обстановкой, сдача в плен или отказ во время боя действовать оружием влекут за собой применение высшей меры социальной защиты».

27 июля 1927 г. было принято Положение о воинских преступлениях. Сдача в плен, а равно как и переход на сторону неприятеля влекли расстрел с конфискацией имущества.

8 июня 1934 г. ЦИК СССР принял репрессивный закон «Об измене Родине», которым в военно-уголовное право был введен так называемый институт объективного влияния, предусматривавший привлечение к ответственности лиц, прямо не виновных в совершении преступления, а именно — членов семей изменника Родины.

УК 1935 г внес различие в положение войск иностранных армий и Советских Вооруженных сил, оказавшихся в плену В первом случае предусматривалась достаточно суровая ответственность за дурное обращение

[1] Александр Гогун — исследователь тоталитаризма, автор книги «Сталинские коммандос»

с пленными, во втором — государство проявляло необоснованную антигуманность и жестоко карало сдачу в плен, независимо от обстоятельств пленения[1]

Да и в предисловии к военной присяге РККА в 1939 году официально отмечалось «Сдача в плен врагу — измена Родине, измена присяге Нет ничего позорнее сдаться в плен врагу, перейти на его сторону Большевики в плен не сдаются это священный закон наших доблестных воинов. Всенародного презрения достоин тот, кто свершит подлость - сдастся в плен. Воин Красной Армии даст скорее вырвать сердце, лучше погибнет смертью храбрых, чем сдастся в плен и изменит этим своей Родине.

Наш закон — самый справедливый в мире. Он не знает пощады к изменникам и предателям. Принятый 8 июня 1934 г. и дополненный 2 октября 1937 г., закон Советского государства предусматривает в качестве кары за измену Родине, т. е. действия, совершенные гражданами СССР в ущерб военной мощи Советского Союза, его государственной независимости или неприкосновенности его территории, высшую меру уголовного наказания — расстрел с конфискацией всего имущества, а при смягчающих обстоятельствах — лишение свободы на срок от 10 до 25 лет с конфискацией всего имущества. Военнослужащие, совершившие измену, караются только расстрелом. Нет и не может быть никаких смягчающих вину обстоятельств для клятвопреступников-военнослужащих. Суровая кара ждет и тех, кто знал о готовящейся измене и не доложил об этом органам советской власти. За измену отвечает не только предатель, но и все совершеннолетние члены его семьи. Суровая кара советского закона, всеобщая ненависть и презрение трудящихся - вот черный удел клятвоотступника.

Воля народа запечатлена в проникновенных и сильных словах присяги. Социалистическая Родина-мать чуткой заботой и великой любовью окружает каждого воина, который с честью «носит свое высокое звание и никогда, ни в чем не отступает от своей торжественной клятвы Но нет пощады отщепенцам, изменникам, пре-

дателям и трусам. Тот, кто по злому умыслу нарушит высший закон жизни Красной Армии, будет испепелен всенародной ненавистью и презрением, подвергнут суровому наказанию»[2]

Война конкретизировала эти установки.

Уже 16 июля 1941 г постановление ГКО СССР № ГОКО-169сс сообщало об отдаче под трибунал «за позорящую звание командира трусость, бездействие власти, отсутствие распорядительности, развал управления войсками, сдачу оружия противнику без боя и самовольное оставление боевых позиций» семерых генералов, в том числе командующего Западным фронтом Д. Павлова, и двух полковых комиссаров.

Через месяц, 16 августа 1941 г., этот элемент присяги был дополнен и конкретизирован приказом Ставки ВГК № 270 «О случаях трусости и сдаче в плен и мерах по пресечению таких действий»:

«ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Командиров и политработников, во время боя срывающих с себя знаки различия и дезертирующих в тыл или сдающихся в плен врагу, считать злостными дезертирами, семьи которых подлежат аресту как семьи нарушивших присягу и предавших свою Родину дезертиров.

Обязать всех вышестоящих командиров и комиссаров расстреливать на месте подобных дезертиров из начсостава.

2. Попавшим в окружение врага частям и подразделениям самоотверженно сражаться до последней возможности, беречь материальную часть как зеницу ока, пробиваться к своим по тылам вражеских войск, нанося поражение фашистским собакам.

Обязать каждого военнослужащего независимо от его служебного положения потребовать от вышестоящего начальника, если часть его находится в окружении, драться до последней возможности, чтобы пробиться к своим, и если такой начальник или часть красноармей-

цев вместо организации отпора врагу предпочтут сдаться в плен — уничтожать их всеми средствами, как наземными, так и воздушными, а семьи сдавшихся в плен красноармейцев лишать государственного пособия и помощи

3 Обязать командиров и комиссаров дивизий немедля смещать с постов командиров батальонов и полков, прячущихся в щелях во время боя и боящихся руководить ходом боя на поле сражения, снижать их по должности, как самозванцев, переводить в рядовые, а при необходимости расстреливать их на месте, выдвигая на их место смелых и мужественных людей из младшего начсостава или из рядов отличившихся красноармейцев.

Приказ прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях, эскадрильях, командах и штабах».

Документ был подписан Сталиным, Молотовым и высшими военными чинами страны...

* * *

Чем шире открываются двери спецхранов, тем яснее прорисовывается чудовищный характер бойни, устроенной двумя партиями в ходе дележа власти. Леденящие кровь находки стали доступны в архиве Службы безопасности Украины. События, о которых пойдет речь, происходили в одесских катакомбах, общая длина которых составляет 4 тысячи километров.

Главный герой первой истории — майор ГБ Всеволод Кузнецов — до войны служил начальником 3-го спецотдела управления НКВД по Одесской области[3]. Сформированный им отряд из тринадцати местных чекистов 15 октября 1941 г. спустился под землю. Вместе с ними оказалось и 6 представителей Лубянки, командированных на юг Украины для организации борьбы в тылу врага Эта столичная группа в советских документах носила название «спецрезидентура НКВД СССР»[4] Ее возглавлял майор ГБ Владимир Калошин

Румынские спецслужбы выявили агентуру, оставленную объединенным отрядом на поверхности Связь с

населением прервалась При попытке выбраться на поверхность погиб один партизан И это оказались единственные боевые потери отряда

Заключение по расследованию деятельности группы утвердил в июле 1944 г замначальника НКГБ СССР Богдан Кобулов Как выяснили его подчиненные, «между Калошиным и Кузнецовым возникла беспринципная вражда Имея поддержку со стороны бывших у него в подчинении сотрудников 3-го спецотдела, численность которых превосходила московскую группу, Кузнецов отстранил от руководящей работы Калошина и поставил всю московскую группу в тяжелые условия... По приказанию Кузнецова... под предлогом имевшего якобы место заговора с их стороны против Кузнецова все они были арестованы»[5].

В июле 1942 года одного из москвичей — Николая Абрамова — кузнецовцы выпустили из-под стражи, а пятерых оставшихся, включая Калошина, расстреляли.

28 августа по подозрению в хищении булки и нескольких сухарей вследствие приказа Кузнецова был расстрелян уже одесский чекист.

Вскоре один партизан умер от тифа.

27 сентября было расстреляно еще двое бойцов — мужчина и женщина. Причиной расправы значилось «хищение продуктов и половая распущенность». Последняя выразилась в том, что у женщины родился ребенок, умерший через три часа после появления на свет.

По подозрению в очередном заговоре Кузнецов 21 октября казнил еще пять подчиненных.

В тот же день разбушевавшегося командира двумя выстрелами в голову отправил на тот свет Николай Абрамов. По его просьбе партизан Александр Глущенко застрелил и верного пособника Кузнецова В Литвинова

Поразмыслив, Глущенко убил и предпоследнего оставшегося в живых партизана Абрамова, а потом вышел в город Интересно, что в ходе злоключений он поставил до сих пор не побитый мировой рекорд непрерывного пребывания под землей — 13 месяцев Далее,

скрываясь на квартире у жены, Глущенко прекратил борьбу Если на секунду принять советский идеологический императив, то вполне можно сказать своими поступками и дальнейшим бездействием он совершил предательство А ведь ради предотвращения такового и самоуничтожился отряд

В день прихода Красной Армии, 10 апреля 1944 года, Глущенко явился в НКГБ и выложил все начистоту. Два дня спустя в сопровождении нескольких бойцов Красной Армии его направили на место происшествия, где, бравируя перед спутниками, он начал играть гранатой. Красноармейцы бросились врассыпную, и не зря — по неосторожности Глущенко подорвался[6].

Сложно подобрать иную аналогию — судьба формирования напоминает гулаговскую профилактическую забаву «крысиный король». Целью этого мрачного развлечения зэков являлась очистка лагеря от грызунов. В бочку на съедение друг другу кидалось несколько десятков крыс. Победивший «гладиатор» выпускался наружу, после чего снег вокруг лагеря темнел от его сородичей. Они предпочитали смерть от холода пожиранию собратом, привыкшим питаться себе подобными. Потом «чистильщика» забивали лопатой, а поселение на некоторое время освобождалось от четвероногих паразитов.

Осколок репрессивно-карательного аппарата, пораженный маниакальной паранойей 1930-х гг., в экстремальной ситуации показал дух режима. Для разгрома отряда хватило воображаемого противника.

Другая история случилась в отряде, руководимом ровесником века Александром Солдатенко, уроженцем деревни Тросна-Ивакино Ершичской волости Рославльского уезда Смоленской губернии Хранящаяся в Государственном архиве Российской Федерации служебная карточка свидетельствует, что до революции, получив начальное образование, он трудился ламповосом и коногоном на шахте в Горловке[7] В годы Гражданской войны воевал за красных, после чего окончил школу среднего начсостава и продолжил числиться в РККА

В 1925 году вступил в партию, что позволило по выходе «на гражданку» стать помощником «по специальным вопросам» директора горловского машиностроительного завода. В разгар Голодомора Солдатенко стал трудиться в Горловском городском отделе ГПУ на должности политуполномоченного. Сделав в «органах» неплохую карьеру, 20 июня 1938 года он отправился командовать заключенными ГУЛАГа, точнее — Букачачинского ИТЛ (Читинская область), где сменил ряд руководящих должностей[8]. Однако 29 апреля 1940 года Солдатенко уволили за нарушение рабочей дисциплины. Войну он встретил в качестве заведующего районным финансовым отделом в поселке Фрунзенка Одесской области. Жена и трое детей успели эвакуироваться.

При оставлении Красной Армией региона НКВД перебросил группу Солдатенко в катакомбы. Как отмечали в отчете руководству сотрудники румынской спецслужбы «Сигуранца», отряд обладал «шпионскими и террористическими заданиями»[9]. К началу ноября в подчинении у Солдатенко находилось девять обычных советских людей. Командира сопровождала «ППЖ» — Елена Малицкая (комсомолка с 1935 года), которая до войны была бухгалтером «Госдоходов». Документы Центрального архива общественных объединений Украины сохранили и сведения о главном кондукторе станции Одесса-Товарная Афанасии Колосе (1914 г.р., комсомолец с 1935 г.), председателе колхоза им. Хрущева Михаиле Быстрицком (1909 г.р., член КП(б)У с 1939 г.), комсомольце Петре Драчуке (1918 г.р.), до войны работавшем стрелочником на железной дороге, а также беспартийном слесаре Иване Мельникове (1907 г.р.)[10]. К сожалению, пока не удалось установить биографические данные еще четверых бойцов: Михаила Богушевского, Леонида Черного, Леонтия Буряка и В. Николенко.

Выявив группу, румыны замуровали часть выходов из катакомб, а у остальных поставили охрану.

Отряд обладал солидным количеством вооружения, а вот шанцевый инструмент отсутствовал, как, впрочем, и достаточные запасы продовольствия

Положение становилось критическим, но Солдатенко за предложение сдаться расстрелял Николенко. Позже командиром был отдан приказ и об уничтожении прибившихся к отряду беженцев — Бялика и его жены Евгении. Судя по фамилии жертв, они спасались в катакомбах от антисемитского террора. Оперативники «Сигуранцы» в конфиденциальном документе на имя Антонеску писали, что решение «было принято Солдатенко на основании специфического большевистского критерия. Бялик и его жена не были членами этой группы и не были членами коммунистической партии». Тела несчастных «были разрезаны на куски, положены в бочки и засолены. Это продовольствие потреблялось некоторое время...»[11].

Потом каждый из партизан начал гадать: кто пойдет под нож следующим? Четверо бойцов сумели бежать (впрочем, минимум троих из них из-за неестественно белого цвета кожи соседи сдали полиции, след Михаила Быстрицкого затерялся). Через некоторое время еще трое жителей подземелья решили последовать примеру коллег и для надежности умертвили командира и его подругу. Сразу выйти на поверхность не удалось — помешали клубы дыма, с помощью которых румыны пытались выкурить группу. За ожиданием, когда смог спадет, партизаны частично съели трупы Солдатенко и Балицкой. Когда выжившие таким образом бойцы все же пробрались на поверхность, они оказались в руках властей и после допроса и фотосессии[12] вместе с тремя своими бывшими соратниками были казнены.

Условия самоликвидации этой группы ликвидаторов заставляют вспомнить о временах первобытной дикости, особенно если учесть, что румыны относились к населению и бывшим противникам гуманнее, чем немцы. Кроме того, в вооруженных силах любого нормального государства командир подразделения при исчерпании возможностей сопротивления обязан выбросить белый флаг. А в Советском Союзе действовало правило: «У нас военнопленных нет, у нас есть предатели». Людоедская по своей сути система в очередной раз породила каннибализм.

Примечания

1 *Малыгина С.А.* Советские военнопленные Второй мировой войны· первые итоги научного изучения / Материалы научных конференций студентов и аспирантов исторического факультета ТГУ. 1998—2001 гг. *Малыгина С.А.* Советские военнопленные Второй мировой войны первые итоги научного изучения. 16 12 2003 http. www humanities edu ru db msg 50890

2 Военная присяга рабоче-крестьянской Красной Армии М, 1939, С 24-25

3 Заключение по делу отряда НКВД Кузнецова Калошина, заместитель начальника следственного отделения 7-го отдела 4-го управления НКГБ СССР Антонов, июль 1944 г. (ГДАСБУ, ф. 62, оп. 3, спр. 43, арк. 46).

4 «Сведения о количественном составе партизанских подразделений, которые действовали на Украине в годы Великой Отечественной войны по линии органов государственной безопасности /включая выводившиеся и за границу/», начальник учетно-архивного отделения УКГБ при СМ УССР по Одесской области Тимофеев (подпись не его), 8 января 1965 г. (ГДАСБУ, ф. 62, оп. 3, спр. 71, арк. 52).

5 Заключение по делу отряда НКВД Кузнецова—Калошина, заместитель начальника следственного отделения 7-го отдела 4-го управления НКГБ СССР Антонов, июль 1944 г. (ГДАСБУ, ф. 62, оп. 3, спр. 43, арк 50).

6 Объяснительная записка бывшего начальника отдела «А» УНКВД Одесской области Н. Шаповалова об обстоятельствах гибели А. Глущенко, после 1944 г. (ГДАСБУ, ф. 62, оп. 3, спр. 71, арк. 205-209).

7 Картотека кадров ГУЛАГа: ГАРФ, ф. 9414, служебная карточка на А. Солдатенко, 25 мая 1938 г.

8 Там же, служебная карточка на А. Солдатенко, 17 сентября 1939 г.

9 Сообщение директора «Сигуранцы» Е. Кристеску премьер-министру Румынии Й. Антонеску и др. о людоедстве в одном из партизанских отрядов одесских катакомб, 18 апреля 1942 г. (Доклад ДАОО, ф. 492 (ст.), оп. 1 (ст.), спр. 13 (ст.), арк. 20 (ст.)).

10 «Отчет о проведенной работе по организации подпольных парторганизаций и партизанского движения по Одесской области», а также приложения к отчету — списки коммунистов, оставленных для подпольной работы. Секретарь Одесского обкома КП(б)У Сенин Хрущеву, после 2 ноября 1941 г. (ЦДАГО, ф. 1, оп. 22, спр. 448, арк. 7-8, 104, 105, 107, 109).

11 Сообщение директора «Сигуранцы» Е. Кристеску премьер-министру Румынии Й Антонеску и др о людоедстве в одном из партизанских отрядов одесских катакомб, 18 апреля 1942 г. (ДАОО, ф 492 (ст), оп. 1 (ст.), спр. 13 (ст), арк. 23 (ст.)).

12 См фотоснимок «Советские каннибалы, последние, оставшиеся в живых из катакомбы Дальницкая, которые до поимки питались человеческим мясом в катакомбах», 1942 г (ГДАСБУ, ф 62, оп 3, спр 72, арк. 11) В том же деле находятся и снимки останков Солдатенко, Балицкой, Бялика и его супруги Евгении

Александр Гогун

ДВЕ РЕЦЕНЗИИ

1. Бойня шла не ради славы – ради ада на земле

Мой Телемак,
Троянская война
окончена. Кто победил — не помню.
Должно быть, греки: столько мертвецов
вне дома бросить могут только греки..,

Иосиф Бродский,
«Одиссей Телемаку», 1972 г.

Из работ, сравнивающих сталинщину и национал-социализм[1], опубликованная в середине прошлого года монография американского полонофила Тимоти Снайдера «Кровавые земли. Европа между Гитлером и Сталиным»[2] выделяется по многим критериям. Во-первых, для ее написания использованы литература и архивные документы на десяти языках. Во-вторых, монография сфокусирована на наиболее страшных проявлениях режимов — терроре, зверствах и войне.

В-третьих, акцент сделан на интеракции систем на разных уровнях, а географический фокус нацелен на «соединительную ткань» между тиранами, на поле битвы и одновременно объект притязаний — пространства между Берлином и Москвой: Польшу, Украину, Белоруссию, Прибалтику, западную Россию.

Несомненным достоинством работы является простой, но яркий стиль, который уже сделал «Кровавые земли» бестселлером в англоязычном мире - тираж достиг 70 тысяч В настоящий момент книга переводится на 20 языков.

Текст организован по проблемно-хронологическому принципу искусственно устроенный Советами голод, классовый и национальный сталинский террор, репрессии в раскромсанной диктаторами Европе все это описано широкими мазками В главу «Экономика апокалипсиса», помимо воссоздания хозяйственных планов и

действий тиранов, входит и рассказ о гибели миллионов советских военнопленных, блокаде Ленинграда, а также о внешнеполитических планах двух режимов Холокосту посвящено три главы, куда вкраплены сюжеты о сопротивлении нацистам Отдельно рассматриваются нацистские лагеря уничтожения Две последние главы повествуют о послевоенных этнических чистках, в том числе депортациях немцев, а также о такой мрачной странице, как антисемитизм сталинщины, в том числе в Польше

Во введении и заключении автором обозначены принципы работы: объединение и культивация разрозненной исторической памяти об общих трагедиях, произошедших на «кровавых полях». Ведь в сознании массового читателя преступления сталинизма ассоциируются прежде всего с холодной Сибирью и расстрельными подвалами Москвы. Нацистская индустрия смерти связывается с чистыми улочками Германии. Однако, по словам Снайдера, преимущественно на землях бывшей Речи Посполитой два режима в 1930-1953 гг. уничтожили большинство своих жертв: 14 миллионов гражданских лиц. Не считая сугубо фронтовой мясорубки.

Страны и народы «кровавых полей» показаны в основном не как субъекты, а как жертвы двух тоталитарных империй. Подчеркивается, что в жерновах Большого террора «Украина как советская республика была пропорционально сверхпредставлена в СССР, а поляки были сверхпредставлены в Советской Украине» (p. 107). Более того, истребление польских элит в 1939-1941 гг. получило своеобразную историософскую оценку: «Это массовое убийство двумя оккупантами было знаком того, что польская интеллигенция выполнила свою историческую миссию» (p. 154) Подобные взгляды были весьма распространены в Польше в приснопамятные 2006-2007 гг , а в Украине в 2005-2009 гг. Впрочем, и сейчас значительная часть центрально- и восточноевропейских читателей концентрируется на наболевшем, на кошмарных страницах отечественного прошлого.

Книгу отличает компаративистский подход и нацеленность на сопоставление К прямым общим жертвам

систем относятся погибшие советские военнопленные, а также мирные жители, замордованные в ходе «антипартизанских» операций вермахта и СС Даже косвенным путем «взаимодействие» несло смерть — стороны использовали зверства друг друга, чтобы оправдать свои карательные мероприятия, в том числе публичные

Сложно не согласиться с автором сравнивая два режима, можно глубже понять каждый из них, да и вообще события XX века.

В целом монография выполнила поставленную задачу, проинформировав читателя, прежде всего американского, о трагедии Центральной и Восточной Европы. Поэтому немаловажно упоминание в книге выразительного молчания свободного мира относительно волн красного террора и иных издевательств над людьми. Наиболее яркий пример — визит в СССР лидера Радикальной партии Франции Эдуарда Эррио. В итоге поездки по удушаемой коллективизацией Украине в 1933 году он был приглашен на прием в Кремле. После участия в застолье с неизменной икрой бывший премьер-министр позволил опубликовать в «Правде» свое высказывание, восхваляющее колхозы (р. 58).

При этом в работе есть публицистические перехлесты. Не всегда можно согласиться и с принципами отбора материала, а также с рядом оценок.

В книге утверждается, что в начале Голодомора Сталин «руководствовался чистой злобой, когда украинские крестьяне были агрессорами, а он, Сталин, жертвой. Голод был формой агрессии, для Кагановича в классовой борьбе, а для Сталина в украинской национальной борьбе, против которой голод был только обороной» (р. 42). Именно этот тезис подтверждается ссылкой на эссе 30-летней давности, хотя по поводу мотивов организации Голодомора после открытия архивов появилось немало публикаций, к слову, использованных в монографии. В них, в частности, указывается не только на «дисциплинирующее» воздействие рукотворной напасти, но и на выкачку из деревни средств, причем не только продовольствия[3] для закупки на Западе оборудования

Повсеместно в работе употребляются словосочетания «еврейская цивилизация» применительно к местечкам и гетто ашкенази, и «польская цивилизация» (р 153, 222, 280, 377 и др) Возможно, более корректным в обоих случаях выглядит термин «культура»

Вологда названа «северно-русским городом смерти» (р 130), хотя она известна как сравнительно благоустроенный региональный культурный центр.

В описании марша вермахта в глубь СССР и наката красного парового катка на Запад наличествует досадная асимметрия даже уже на уровне лексики. Распространение общества поголовного рабства нередко называется «освобождением» (р. 300, 312 и др.).

Военным преступлениям советской стороны уделяется совсем мало внимания. Полстраницы (р. 316-317) посвящено страшному погрому, который устроила Красная Армия в тогдашней Восточной Германии в конце 1944 — начале 1945 г. В книге постулируется, что оргия убийств, вандализма, насилия и разбоя стала следствием наличия в вооруженных силах большого количества бывших заключенных и, в широком смысле, советского воспитания солдат.

Но, по всей видимости, «праздник» был начат устным приказом Сталина. Предполагалось изгнать немцев с территорий, которые, по замыслу Вождя, должны были после войны отойти Польше и СССР. О подобных интенциях свидетельствуют даты двух приказов. Первый — о разрешении солдатам посылать домой внушительные по объему посылки (23.12.1944), т.е. грабить — в момент вступления Красной Армии в Восточную Пруссию и подготовки к захвату Силезии. Второй — о резком уменьшении веса и содержания посылок (10.03.1945) после выхода на линию Одер Нейсе. Вспомним также публикацию в «Правде» «утихомиривающей» статьи (14.04.1945) в период подготовки Берлинской операции, т.е. похода уже на земли будущей ГДР

Послевоенному антисемитизму советской системы уделена значительная часть повествования, хотя прямыми жертвами этого явления стали в тысячи раз мень-

ше людей, чем других репрессивных послевоенных акций коммунистических режимов

В «Кровавых землях» гипотеза о плане депортации советских евреев в 1953 году скорее поддержана (p 368) Однако документальных свидетельств о наличии столь грандиозного замысла не выявлено К тому же сложно предполагать, что Сталин был готов нанести сокрушительный удар как по государственному аппарату, так и по престижу СССР. В связи с этим имеет смысл отметить небольшую деталь. В рецензируемой монографии как достоверное приводится высказывание Сталина от 1 декабря 1952 года: «Каждый еврей — националист и агент американской разведки» (p. 366).

Во-первых, это не запротоколированное изречение, а дневниковая запись свидетеля, т.е. ненадежный источник. Во-вторых, перевод цитаты неточен, т.к. в оригинале мысль звучит иначе: «Любой еврей-националист — это агент американской разведки»[4].

Общая оценка жертв коммунистов выглядит заниженной: «...Советский Союз при Сталине на территории «кровавых земель» уничтожил свыше 4 миллионов человек (и всего — около шести миллионов)» (p. 384). Очевидно, что 6 миллионов — это совокупный результат расстрелов 1937-1938 гг. и Голодомора 1932 г. Однако угробленные непосильным трудом, холодом и голодом в ГУЛАГе, умершие ссыльные, а также мобилизованные крестьяне, особенно на «стройках пятилеток», расстрелянные по национальным и или политическим мотивам не в годы Большого, а в ходе повседневного террора, в том числе в период войны, умершие в результате голода 1946 г. — все это тоже жертвы сталинщины. Важно помнить и о варваризации советского быта, начавшейся в 1928 г и приведшей к росту смертности от недоедания, скученности проживания, свирепой хозяйственной эксплуатации, болезней, в том числе эпидемий По подсчетам профессора Ивана Курганова, в результате войн и других мероприятий ленинско-сталинского периода истории демографический дефицит (число убитых и не родившихся) в 1959 г в СССР составил 110,7 миллио-

на человек[5] Германский исследователь Йорг Баберовски оценивает результат правления «кремлевского горца» в 20 миллионов прерванных жизней[6]

Любопытно, что тезисы работы породили полемику

В частности, интеграционный посыл — слияние воедино двух традиций памяти о трагедиях — был воспринят многими коллегами автора в штыки

Например, глава иерусалимского отделения Центра Симона Везенталя Эфраим Зурофф поместил в «Гардиан» статью, где высказался против приравнивания СССР к нацистской Германии. По мнению израильского историка, это означает снятие основной ответственности с главного виновника войны и обоснование тезиса о двойном геноциде, который опасно искажает историю Второй мировой войны и Холокоста.

В публикации также высказан специфический взгляд на пакт: «Сталин подписал его, так как не имел другого выхода: переговоры об антигитлеровском альянсе с Британией и Францией провалились, а Польша не согласилась пропускать советские войска по своей территории. Пакт позволил Сталину хотя бы выиграть время на подготовку Красной Армии к неизбежному столкновению с вермахтом»[7].

На страницах той же газеты автор «Кровавых земель» похожим образом сформулировал и свое видение внешней политики Кремля: «Летом 1939 года Гитлер хотел войны, а Сталин — перемирия. В 1930-е годы Сталин очень боялся оказаться в кольце у коалиции Германии, Польши и Японии»[8].

Да и в монографии высказывается положение, что Сталин опасался нападения, поэтому его шаги в 1920—1930-х годах были направлены на оборону страны (р 157, 163 и др) Отсюда же утверждения· социализм в отдельно взятой стране был предпосылкой устройства рая для советского рабочего (р 13), а коллективизация представляла альтернативу захвату колоний (р 159) и являлась формой колонизации внутренней

Таким образом, если благодаря книге Снайдера красный террор уже подвергается должной переоценке, то

экспансионистские устремления СССР, без учета которых сложно точно оценить внутреннюю политику Сталина, на Западе еще ждут столь же громкого бестселлера

2. Гоп-стоп с кавказско-русским размахом

Новая работа известного польско-немецкого историка Богдана Мусиаля «Сталинский поход за добычей. Разграбление Германии и превращение Советского Союза в мировую державу»[9] выделяется из ряда книг о советско-германских отношениях, вышедших в последние годы[10].

Во-первых, монография базируется в основном на ранее недоступных или не введенных в оборот документах, прежде всего из московских архивов.

Во-вторых, взимание репараций и просто реквизиции военной добычи в победном сорок пятом увязываются с германской политикой СССР с 1920-х годов до смерти Сталина. В-третьих, беспощадный разбой на территории будущей ГДР описан параллельно с аналогичными действиями «освободителей» в Австрии, Румынии, Польше, Венгрии, Финляндии и отчасти Маньчжурии и Корее. Все это делает работу ценным вкладом как в науку, так и в популяризацию знаний — ведь в книге использованы опубликованные источники и литература на семи языках.

Монография построена по проблемно-хронологическому принципу.

В первой части описываются военно-экономические аспекты советско-германского сотрудничества. Подчеркивается, что индустриализация была осуществлена в первую очередь благодаря закупкам оборудования в Германии в период Великого кризиса. Западные страны легкомысленно вооружали того, кто хотел их поработить, а также морил голодом собственный люд В похожем ключе описываются и события 1939-1941 гг.

Постоянно повторяется давно ставшая общим местом очевидная мысль нападение Германии на СССР было вызвано переоценкой Гитлером со товарищи собствен-

ной мощи и умалением противника Также делается акцент на том, что поставки технологий и даже вооружений из рейха в СССР стали следствием головокружения от успехов нацистской верхушки Однако упускается из виду важное обстоятельство в 1939-1941 гг германская экономика остро нуждалась в ресурсах. Это позволяло состоятельной советской стороне наглеть при выборе товаров импорта и указывать на наиболее лакомые куски. Политика выкручивания рук развоевавшемуся партнеру достигла апогея в ноябре 1940 года, когда Молотов выдвинул Гитлеру ряд политически неприемлемых предложений. После чего и был подписан план «Барбаросса».

Кроме того, в первой части приводится тезис: СССР готовился напасть на Германию не в 1941, а в 1942 году. За исключением того, что Красная Армия находилась в стадии реорганизации (с. 55), что является перманентным процессом любого крупного общественного института, никаких аргументов для обоснования этого положения не называется.

Вторая часть посвящена мобилизации советского ВПК и общества в связи с германским нападением. Критикуется тезис ряда западных авторов о том, что советское «танковое чудо» и победы Красной Армии в 1941-1943 гг. были вызваны «массовым героизмом», замешенным на «советском патриотизме». Подчеркивается репрессивно-карательная составляющая армейских будней, когда военными трибуналами осуждались сотни тысяч человек, родственники «изменников родины» наказывались, т.е. семьи солдат превратились в заложников, а количество пойманных НКВД-НКГБ дезертиров и уклонистов исчислялось семизначными цифрами Стиль ведения войны Сталиным можно охарактеризовать одним словом — бойня. Вермахт был утоплен в крови советских солдат

Пожалуй, в этой главе нечетко прописаны административно-экономические основания удачной эвакуации и роста «производительности труда» — окончательное закабаление рабочих, распространение запрета

самовольно переходить с одного предприятия на другое, ужесточение распределения продовольствия, выкачка последних реальных сбережений, в том числе с помощью «добровольных» военных займов, а также увеличение «продналога» и хлебозаготовок в сельской местности Все это сделало дикую эксплуатацию населения буквально убийственной рост смертности в 1942-1945гг в тыловых районах СССР стал следствием голода, сопровождавшегося хроническим переутомлением «рабсилы».

Третья часть посвящена германской политике Сталина в 1941-1945 гг. — в частности, переговорам с союзниками относительно послевоенных границ Германии и судьбы немецкого меньшинства в Центральной Европе. Внятно показано, что советское руководство добивалось сохранения своих границ с Польшей на линии 1939 года, приращения за счет области Кенигсберга, а также «урезания» поверженной державы в пользу Польши. Британцы и американцы последовательно противились столь масштабной перекройке карты. Однако Сталин был неумолим и шаг за шагом «выдавливал» из своих партнеров все новые уступки, в конечном счете определив границы в Европе, существующие до сих пор.

А о некоторых изменениях он сообщал постфактум и ставил сателлитов перед свершившимся фактом. В частности, в ходе Потсдамской конференции он уведомил союзников о том, что на территории восточнее Одера немецкого населения уже нет. Якобы оно оттуда бежало. Существует предположение, что именно ради возможности произнести эту фразу советским солдатам в тогдашней восточной Германии, а ныне западной Польше было разрешено безнаказанно убивать и насиловать жителей Помимо прочего эти преступления увеличили способность вермахта к сопротивлению, то есть привели к увеличению жертв в рядах Красной Армии

Более того, только благодаря энергичным протестам Черчилля удалось избежать массового избиения германского офицерского корпуса Сталин предлагал истребить от 50 до 100 тысяч командиров вермахта Рузвельт выражал согласие с этим преступлением (с 239, 244) Од-

нако 12 апреля 1945 г он умер, его сменил твердый Трумэн, что окончательно похоронило этот план

Четвертая часть посвящена демонтажу оборудования германских заводов и его вывозу в СССР Несколько страниц посвящено и неистовому в своей разнузданности «частному» грабежу Германии Красной Армией, чудовищному погрому 1945 года Разбой рядовых и офицеров был узаконен приказом ГКО № 7192 от 23 декабря 1944 г Этой директивой разрешалось отправлять раз в месяц домой посылки — солдатам до 5 килограммов, офицерам — 10, генералам — 16. Но 10 марта 1945 года приказом № 7777 поток награбленного был резко снижен. Отныне разрешалось посылать домой «только» 1 кило сахара или кондитерских изделий, 200 граммов мыла, а также от трех до пяти предметов потребления в месяц. Даты этих документов также наводят на мысль о стремлении изгнать жителей именно с отторгаемых от Германии земель. Так или иначе, вся первая половина 1945 года описывается как советская вакханалия насилия, сопровождавшаяся сожжением сел и даже небольших городов, разрушением замков, поместий и отдельных хижин и лачуг, массовым вандализмом, зверствами и сексуальными преступлениями, совершенными как с холодной головой, так и в пьяном угаре.

Но главным был все же организованный грабеж, к которому власти организационно подготовились еще в середине 1944 года, создав соответствующие учреждения. Забиралось не только промышленное оборудование, но и предметы искусства, драгоценности, продукты питания, скот и многое другое.

Разумеется, все это транспортировалось в ужасных условиях, что приводило к огромным потерям. Станки нередко оставлялись под открытым небом и выходили из строя, скот дох, античные вазы разбивались. Не больше порядка и основательности наблюдалось при вводе этого добра в эксплуатацию.

Однако количество увезенного было таким, что оно все же сыграло свою положительную роль в советской экономике

Ключевым тезисом работы является мысль о том, что именно вывоз добычи и получение репараций из Германии и отчасти других поверженных стран и даже Польши привели к восхождению СССР к статусу сверхдержавы

В общем-то, исключительное значение этих «поставок» для восстановления и развития советской экономики отмечали преподаватели российских вузов на лекциях еще в конце 1990-х. Но Мусиаль приводит конкретные сведения. В 1945 году в СССР электрогенераторы вырабатывали 9936 мегаватт, советская сторона демонтировала электрогенераторы общей производительностью 8039 мегаватт (т.е. 80% от советских мощностей). Благодаря добыче и репарациям более чем в полтора раза увеличилась суммарная мощность паровых котлов Страны Советов. На 90%, т.е. почти вдвое, возросло количество прессов и промышленных кузнечных молотов, в полтора раза увеличилось число деревообрабатывающих станков (с. 354). Резко возросло качество типографской продукции. И это только часть примеров. Количество крупных промышленных предприятий, построенных и восстановленных, составило в 1928-1932 гг. 1500, в 1933-1937 гг. — 4500, в годы войны — 11 тысяч (из них 7500 восстановленных), в первую послевоенную пятилетку — 6200 и в 1951-1955 гг. — всего 3200 (с. 357).

С другой стороны, СССР и до Второй мировой войны был сверхдержавой, если учитывать количество и качество вооружения и развитие военной промышленности. Поэтому, может быть, имеет смысл говорить о восстановлении этого статуса — разумеется, с новыми территориями.

Кроме того, советская экономика, в том числе и ВПК, интенсивно и даже по-своему успешно развивалась в 1954-1964 гг. Именно в это десятилетие резко улучшились материальное положение населения (пусть и порой в нелепой форме «хрущевского барАкко»), система образования и здравоохранения, а продолжительность жизни в СССР в целом достигла уровня развитых стран К тому же периоду относится и ряд достижений в воен-

ной сфере (чего стоит только полет в космос), а также наращивание советского присутствия, в том числе военного, в третьем мире. А ведь позитивный импульс от германских репараций, по словам самого Мусиаля, в целом иссяк как раз к 1954 году.

Не менее спорен и используемый в книге оригинальный тезис Алена Безансона о том, что социализм из-за своей бесхозяйственности мог развиваться, только захватывая и обчищая более экономически развитые страны и регионы. Во-первых, завоевание новых земель — дорогое удовольствие для агрессора, и большой вопрос, компенсирует ли, пусть и обильная, добыча предвоенные и военные расходы. Во-вторых, система могла долго существовать, только покорив всю землю, т.е. уничтожив конкурента и объект для сравнения — мир свободной экономики. Поэтому захват лишь его части не играл принципиального значения.

К недостаткам работы можно отнести довольно тяжелый, сухой стиль повествования и избыточную детализацию, характерную для польской историографической традиции. Похвальная для ученого любовь к статистике переходит в цифроманию. Хотя вполне можно было бы привести только обобщающие данные, а десятки примеров заменить отдельными яркими цитатами — красочными рассказами как потерпевших, так и захлебывающихся от полученных эмоций свидетелей, и даже сдержанными показаниями обогатившихся.

Некоторые утверждения, наоборот, недостаточно внятно подкреплены примерами. В частности, говорится о том, что успехи танковой промышленности 1939-1941 гг. были вызваны в значительной степени трансфером германских технологий (с. 370). Однако положение повисает в воздухе. Хотя это могло бы стать сенсацией, если доказать, что знаменитый Т-34 был пущен в серию, а то и возник вследствие «посылок» Гитлера.

Положение о том, что СССР после смерти Сталина десятилетиями эксплуатировал Польскую Народную Республику (с. 300), как и других социалистических европейских сателлитов (с. 311), не подкреплено ссылкой ни

на источник, ни на работу предшественников Один раз указывается на конкретные механизмы этой эксплуатации — диктат выгодных для СССР обменных курсов валют, а также произвольную установку цен на товары при экспортно-импортных операциях (с. 363-366)

Но это касается лишь конца 1940 — начала 1950-х гг. Более того, в другом месте автор противоречит сам себе заявляется о том, что экономики восточноевропейских сателлитов превратились в балласт для народного хозяйства родины мирового пролетариата (с. 368).

В странах бывшего Советского Союза в народе до сих пор бытует мнение о том, что «мы были нищие, а сами всех подкармливали». Может быть, это несправедливый стереотип. Но, с другой стороны, в 1965-1985 гг. независимые от Москвы Румыния и Албания жили похуже, чем накрепко пристегнутые к Советскому Союзу Венгрия («гуляш-социализм»), Чехословакия, ГДР («лучшая республика СССР») и Болгария («болгарский слон — младший брат русского слона»). Поэтому тезис о длительном советском обворовывании Центральной Европы требует обоснования.

Ограбление же в 1944-1953 гг. Германии и подвернувшихся под руку других стран представлено в книге хоть и излишне сухо, но по-настоящему развернуто и многомерно.

Примечания

1 Stalinism and Nazism: dictatorships in comparison Ed. by Ian Kershaw. Cambridge [et al.]: Cambridge University Press, 1997. 369 P.; Beyond totalitarianism: Stalinism and Nazism compared Ed. by Michael Geyer. Cambridge [et. al.]: Cambridge University Press, 2009. 536 P.; Robert Gellately, Lenin, Stalin, and Hitler: the age of social catastrophe. NY Knopf, 2007 696 P.; Richard J. Overy The dictators: Hitler's Germany and Stalin's Russia. NY [et al.]: Norton, 2004 848 P.; Alan Bullock Hitler and Stalin. parallel lives. London Collins, 1189 P., Jorg Baberowski, Anselm Doering-Manteuffel. Ordnung durch Terror Gewaltexzesse und Vernichtung im nationalsozialistischen und im stalinistischen Imperium Bonn: Dietz, 2007 116 S

2 *Timothy Snyder*. Bloodlands. Europe between Hitler and Stalin NY: Basic Books, 2010 524 P (Далее в скобках в тексте ссылка на эту работу)

3 *Осокина Е* Золото для индустриализации Торгсин М , РОССПЭН, 2009 Passim

4 *Малышев В А* «Пройдет десяток лет, и эти встречи уже не восстановишь в памяти» Дневник наркома Источник 1997 *№* 5 С 140

5 Впервые опубликовано *Курганов И.А Три* цифры Посев 1977, № 12

6 *Jorg Baberowski* Der rote Terror Die Geschichte des Stalinismus. Munchen. DVA, 2004. Passim.

7 *Efraim Zuroff* A dangerous Nazi-Soviet equivalence The Guardian. 29 09.2010.

8 *Timothy Snyder*. Echoes from the killing fields of the east The Guardian. 28.09.2010.

9 *Musial, Bogdan* Stalins Beutezug. Die Plünderung Deutschlands und der Aufstieg der Sowjetunion zur Weltmacht. Berlin: Propylaeen, 2010. 507 S.

10 Из последних работ см.: *Wegner, Bemd* (Hrsg.), Zwei Wege nach Moskau. Vom Hitler-Stalin Pakt bis zum „Unternehmen Barbarossa". Munchen u. a., 1991; *Wettig, Gerhard*. Bereitschaft zu Einheit in Freiheit? Die sowjetische Deutschland-Poiitik 1945-1955. Munchen, 1999; *Zarusski, Jurgen* (Hrsg.), Stalin und die Deutschen. Munchen, 2006; *Loth, Wilfried* Die Sowjetunion und die deutsche Frage. Studien zur sowjetische Deutschlandpolitik von Stalin bis Chruschtschow. Gottingen, 2007.

Дмитрий Хмельницкий

СТАЛИНСКИЙ РАСИЗМ

Советская история в свете общественных дискуссий

Писаная история сталинской государственности представляет собой странное и, строго говоря, неадекватное зрелище. Она изучена локальными и малосвязанными между собой кусками. Часто эти куски друг другу решительно противоречат.

Понятно, если бы в таком состоянии находилась история какой-нибудь древней цивилизации, не оставившей после себя достаточно письменных источников. В данном случае можно предположить, что дело не столько в нехватке информации, сколько в органических недостатках самой системы изучения этого куска истории. Что-то не то с методологией.

Лучше всего изучена тема «сталинские репрессии». Усилиями множества людей, в большинстве своем энтузиастов, а не представителей академического истеблишмента, и с помощью не столько российских, сколько зарубежных средств, создано связное представление о создании и способах функционирования системы концентрационных лагерей и о других вариантах массовых репрессий.

Вышли отдельные исследования об экономике, снабжении населения, культурной жизни (литературе, музыке, кино, архитектуре и т.д.), системе цензуры, внешней политике, структуре политической власти.

Эти работы, при всей их ценности, часто не связаны между собой и не ставят задачу дать обобщенное и более или менее исчерпывающее представление о теме исследования.

Яркое исключение из этого правила — книга американского историка Энн Эпплбаум «ГУЛАГ Паутина большого террора», вышедшая по-русски в 2006 г

Но она же и подтверждение вышесказанного Автор очень четко указывает на нехватку материала и источников, неизученность множества аспектов темы, оставляет открытыми все вопросы, которые невозможно решить, исходя из имеющейся в распоряжении исследователей документальной базы. Собственно говоря, остается открытым самый главный вопрос — с какой целью Сталин создал под видом правоохранительной псевдоюридическую, чисто мистификационную систему заполнения концлагерей бесплатной рабочей силой.

Энн Эпплбаум полагает, на мой взгляд, совершенно справедливо, что смысл в этой системе был в первую очередь экономический, но согласия среди исследователей на этот счет нет.

Ответ на этот вопрос предполагает серьезное и глубокое изучение целей и методов индустриализации и военного планирования 20-30-х годов. По поводу того, что сталинская экономика обслуживала в первую (если не в единственную) очередь военные планы Сталина, особых разногласий нет. Но нет и единства во мнениях относительно того, что собой представляли эти планы и каковы были их цели. А без ответа на этот вопрос вся конструкция зависает в воздухе.

Если по ключевым моментам советской истории нет согласия в академической среде, то можно себе представить, что творится в массовом сознании, когда каждый выбирает себе из неорганизованной груды информации ее осколки в тех видах и формах, которые представляются особенно удобными и укладываются в привычную, практически всегда ущербную, личную концепцию истории.

Особенно ясно это видно по постоянно вспыхивающим в русском Интернете спорам о том, кто хуже Сталин или Гитлер Иногда вопрос звучит иначе «Что хуже сталинизм или нацизм?» Причем сравниваются, как правило, не стоящие за этими терминами государственные системы, а только самые известные преступления обоих режимов.

Как правило, впрочем, дело не доходит даже до сравнения преступлений Спор начинает вращаться вокруг

того, позволительно ли вообще такое сравнение с моральной точки зрения

Общепринятая точка зрения выглядит так. «Как можно сравнивать? Ведь нацизм — абсолютное зло, а советская власть — относительное». Имеется в виду, что сравнивать можно, но только в пользу СССР. Гитлеровский режим заведомо хуже сталинского, и сомневаться в этом, по мнению очень многих, кощунство. Чрезвычайно трудно, практически невозможно, перевести при этом разговор на действительное сравнение двух режимов по каким бы то ни было осмысленным критериям.

К тому же и общеизвестного и общедоступного материала для сравнения мало. Реальное представление о том, как был устроен нацистский режим, в русско-советском обществе отсутствует (несмотря на то что на Западе, в Германии в первую очередь, он отлично изучен). Вместо этого существует некая неаргументированная убежденность, что у немцев было «как у нас, только хуже». Хотя было сильно по-другому.

Сравнивать остается то, что общеизвестно о репрессиях в обоих государствах. То, что на слуху. А на слуху — довольно мало и неточно.

Сопоставляется парадоксальным образом только нацистский геноцид «еврейской расы», осуществлявшийся в основном в последние три года существования режима, с неполными и противоречивыми сведениями о сталинских репрессиях, длившихся четверть века. И чаще всего делается парадоксальный вывод — «нацизм хуже».

Хотя при желании любой человек на основе уже давно опубликованных сведений может твердо установить, что нет таких преступлений нацистов, которые бы в СССР не совершались задолго до возникновения нацистского режима, многими годами позже его гибели, в гораздо больших масштабах, с большим количеством жертв и с гораздо большим количеством соучастников И, как правило, с большим уровнем зверств.

Характерно сопоставление данных о численности заключенных концлагерей в обеих странах

В Германии в 1935 г в концлагерях находилось 4 тысячи человек, в 1938г 60 тысяч, в 1943г 203 тысячи, в 1945-м – 700 тысяч[1]

В СССР в 1935 г. было 965 000 заключенных, в 1938 г. — 1 882 000, в 1941 г. — 2 469 000, в 1942 г. — 1 400 000. Причем это была только одна категория репрессированных из многих (ссыльные, мобилизованные, депортированные.) В целом, через советские лагеря и колонии в 1929-1953 гг. прошло около 18 миллионов человек[2].

* * *

Все возможные разговоры о том, что в СССР репрессии были как минимум не менее страшными, чем в Третьем рейхе, пресекаются обычно одним-единственным образом — «у нацистов был расизм, а в СССР — нет».

Тут заложено целых два недоразумения. Во-первых, почему-то предполагается, что мотивы массового уничтожения могут быть «лучше» или «хуже» и что мотивы нацистов были хуже мотивов советских, даже если последние привели к большим жертвам. И во-вторых, утверждение, что в СССР не было обусловленных расизмом массовых убийств и репрессий, категорически не соответствует действительности.

Расистский смысл нацистских преступлений состоял в преследовании (а потом и уничтожении) определенных групп людей «вредного» происхождения.

В Третьем рейхе жертвами расистских преследований стали люди, которых нацисты считали носителями еврейского и цыганского происхождений согласно расовой теории.

В СССР дискриминация, преследование и уничтожение людей на основе происхождения тоже велись, и в огромных масштабах Но набор жертв был гораздо более разнообразным.

Массовые репрессии по принципу социального происхождения «социальный расизм» начались после революции Аристократам, дворянам, купцам, священникам — всем, кто подпадал под понятие «буржуазия», — и

их потомкам пережить в СССР 1920-1930 гг было крайне трудно Графа «социальное происхождение» в советских анкетах имела чисто репрессивный, дискриминационный характер

«Ликвидация кулачества» во время коллективизации — это тоже социальный расизм

Сталинские этнические депортации, направленные на целые народы, это несомненный расизм Людей подвергали репрессиям, руководствуясь при выборе жертв их этнической принадлежностью и этническим происхождением.

Когда в конце 1932 г. в СССР была введена паспортная система, во внутреннем паспорте появилась невинная на первый взгляд графа «национальность».

Она фиксировала этническую принадлежность владельца паспорта с его слов, но только в первом поколении. Потомки первого владельца паспорта эту запись наследовали.

Фактически эта графа фиксировала условное «этническое происхождение», то есть имела тот же расистский характер, что и понятие «расовая принадлежность» в Третьем рейхе. И цель ее была той же — дать возможность властям поделить население на удобные для манипуляций им группы. Эта графа была абсолютным новшеством, в Российской империи такого юридического понятия, как «национальность», не было. И во всем остальном мире тоже.

Введение в советскую юридическую практику понятия «национальность» совпало с началом этнических депортаций и, надо полагать, сильно облегчило их техническое проведение.

Принципиальное отличие советского расизма от нацистского состояло в отсутствии официальной идеологии в виде «расовой теории». И в отсутствии изначально определенных «враждебных национальностей». Жертвы определялись по мере решения Сталиным тех или иных внутриполитических проблем Иногда общественность натравливалась на них, как это было с немцами или крымскими татарами, иногда — нет (корейцы, китайцы, поляки) Но суть происходящего от этого не менялась

Например, жертвами начавшейся в 1937 г тайной «польской операции» НКВД, когда арестовывали подряд всех живших в СССР поляков, стали 140 000 человек (порядка 10% всех арестованных во время Большого террора)[3] Это была по всем признакам классическая этническая чистка

Расизм практиковался как минимум все годы сталинского правления, поскольку репрессии и дискриминации по признаку происхождения – этнического или социального — не прекращались никогда.

При Сталине эти преследования принимали форму массового уничтожения людей — в прямой форме (убийства), или в косвенной — уничтожение работой, голодом, невыносимыми условиями существования. Причем общее число жертв таких преследований в СССР вряд ли было меньше числа жертв нацистского расистского геноцида, скорее больше.

Кроме того, в СССР существовала (и продолжает активно существовать в постсоветском обществе) расистская идеология в скрытой форме.

Она вытекает из понятия «паспортная национальность». В течение многих десятилетий советским гражданам внушалось чисто расистское представление о том, что принадлежность к народу следует определять по происхождению предков.

Так поступало государство, и именно этот советский предрассудок оказался самым живучим. До сих пор абсолютное большинство населения бывшего СССР делит окружающих на народы не по их реальной культуре, а по «национальности», то есть по происхождению предков.

Расизм в нацистской форме в своем массовом виде не пережил «расовой теории», тогда как замаскированный советский расизм продолжает беспрепятственное существование, стимулирует в обществе ксенофобию, всевозможные национал-патриотические движения, и покуда ему ничего не угрожает

Парадокс в том, что партийная расовая псевдонаука в Германии так и не смогла подчинить себе до конца академическую науку У меня есть учебник по антрополо-

гии, изданный в Штутгарте в 1941 г. Там черным по белому сказано, что самостоятельной еврейской расы не существует Представить себе советскую публикацию любого времени, в которой ставилась бы под сомнение осмысленность термина «национальность», решительно невозможно Недавняя отмена этой графы в российском паспорте никак не мотивировалась по существу и сопровождалась протестами значительной части населения.

Между сталинским и гитлеровским расизмами есть еще одно важное различие.

Для Гитлера антинаучная «расовая теория» был руководящей идеей и жизненным принципом. Гитлер добросовестно действовал в соответствии с ней и вопреки собственной выгоде — и в политическом, и в экономическом отношениях. Ничто не могло вызвать большего отвращения у населения окружающих Германию стран к ее режиму, чем государственный расизм. А «окончательное решение еврейского вопроса» в критический период войны только осложняло положение Германии, оттягивая на себя ограниченные военные ресурсы — средства, людей, эшелоны...

Сталин был выше каких бы то ни было идеологий, он всегда руководствовался чисто практическими соображениями и личной пользой. Сталин сам несомненно ни расистом, ни этническим ксенофобом не был. Расизм в советское общество он внедрял для удобства манипулирования самим обществом, как внедрял многие другие фобии — к иностранцам, «спецам», «кулакам», «троцкистам», «лево-» и «правоуклонистам» и т.п. И обосновывал необходимость общественной ненависти к этим группам всегда мошенническим способом.

Гитлер, как и часть немецкого населения, несомненно верил в порочность «еврейской расы» и заслуженность ее изоляции от общества. Точно так же, как часть (весьма большая, надо полагать) советского населения верила, что крымские татары «народ-предатель», заслуживший депортацию Но Сталин, придумавший это заведомо жульническое обвинение, руководствовался в действительности совсем иными и вполне практическими соображениями

Поразительно, но самым прочным и долгоиграющим из всех его затей оказался именно расизм

Ни в каких советских учебниках прямо не утверждалось, что принадлежность к народу обусловлена биологически, но убежденность в том, что это именно так, едва ли не стопроцентная Точно так же выражение «смешанный брак» до сих пор в ходу именно в расистском смысле. Под ним подразумевается брак разных происхождений («национальностей»), даже если у супругов одна-единственная общая родная культура. Ну а предположение, что человек с нестандартным цветом кожи и разрезом глаз может в принципе принадлежать к любому народу, воспринимается в большинстве случаев как шутка.

То, что расизм — это очень плохо, знают все.

Что это такое, не знает практически никто.

Еще один массовый (если не всеобщий) предрассудок — уверенность в том, что расизм начинается с подавления или даже уничтожения одной группы людей другой. А пока до этого не дошло, то и расизма нет. На самом деле суть «расовой теории» нацистов (и прочих, близких ей идеологий) состоит в ложном представлении о том, что человечество делится на породы («расы») с наследственными национально-культурными свойствами. Что у русских рождаются дети с русскими свойствами, у французов — с французскими и т.д. Выводы из этих базовых предпосылок могут быть радикальными — вплоть до уничтожения низших рас, — а могут быть относительно мягкими и выражаться в протесте против браков с инородцами во имя «сохранения народа и национального своеобразия». Но расистская суть их от этого не меняется.

Уже во времена Гитлера было хорошо известно, что культурные (национальные, этнические) качества суть продукт воспитания и генетически не наследуются

Иногда (но очень часто) слово «расизм» воспринимается как абстрактное ругательство, не имеющее собственного смысла Причем уровень общей образованности на этот факт влияния практически не имеет Во всяком случае, информация о том, что нацистская расовая теория оперировала не научными, антропологическими расами (ев-

ропеоидной, монголоидной, негроидной), а выдуманными (арийской, семитской, славянской), оказывается чаще всего новостью даже для весьма образованных людей.

При этом такие сугубо лингвистические термины, как «семитский» и «славянский», используются, как правило, даже в высокоинтеллигентном обществе в своем расистском, «биологическом» значении.

Именно на расистском понятии «национальность» выросли в СССР в последние десятилетия советской власти все антисоветские националистические движения — русское, еврейское, украинское и т.д.

* * *

Еще один важный момент: слово «сталинизм», которым оперируют обычно в спорах о Сталине, совершенно не аналогично альтернативному термину «нацизм», за которым скрывалась совершенно конкретная идеология и выстроенный в соответствии с ней государственный режим.

Под словом «сталинизм» могут подразумеваться в зависимости от контекста совершенно разные вещи:

а) сам Сталин;

б) государственная идеология, придуманная и внедренная Сталиным для всеобщего употребления;

в) устройство сталинского государства;

г) государственная политика СССР.

Сталин был человек исключительного интеллекта, свободный от каких бы то ни было ограничивающих идеологий, в том числе и от обычной морали. Он выстраивал государство под личные потребности. Основной его потребностью и главной целью была диктаторская власть над максимально большой территорией

Идеология, которую Сталин внедрял в советское общество, была по форме мешаниной из коммунистической лексики и понятий, постоянно менявших свой смысл Сутью ее было послушание Залогов безопасности у населения СССР не было вовсе, но шансом уцелеть была

постоянная демонстрация верности идеологии в ее актуальном, сиюминутном варианте Идеология маскировала ритуальной коммунистической лексикой реальные планы и реальное устройство государства

Государственный режим, который Сталин выстраивал почти без помех с 1928 г., а с 1930 г. совсем без помех, был по своему устройству чем-то вроде концлагеря на всю страну, настоящие концлагеря служили в нем карцерами. Население страны охранялось изнутри, дабы исключить побеги (внешних врагов, способных на агрессию, у СССР не было до того момента, как Сталин ввязался в им же спровоцированную мировую войну).

В стране были ликвидированы практически все возможности для свободного и независимого труда, для труда не на государство. Принудительный труд в разных формах стал обязательным для всего населения. Речь тут не только о рабовладении (лагеря, мобилизации, спецпоселения...) и крепостном праве (колхозы и совхозы). В идеале практически любой труд был принудительным. Государство максимально ограничивало возможности выбора работы, смены места жительства, перемещений по стране.

Систему невозможно было сделать полностью герметичной, но в идеале все было устроено так, чтобы еду и жилье (на предельно нищенском уровне) можно было получить только от предприятия. Уходя с работы, человек должен был терять возможность выжить и прокормить себя и семью.

Производство еды, жилья и продуктов первой необходимости (не говоря уже о второй и далее) было снижено до минимально возможного уровня. Их качество — тоже.

Массовое и санкционированное советским командованием мародерство на оккупированных во время Второй мировой войны территориях можно объяснить в первую очередь тем, что в течение 15 предвоенных лет (с разгрома НЭПа в 1929 г) в СССР для массового употребления не производилось ничего, что выходило бы за рамки удовлетворения самых элементарных потребностей Часы, радиоприемники, авторучки, сигареты и даже пу-

стые пачки от сигарет, как и множество других обычных бытовых вещей, в 1930 г воспринимались желанной заграничной экзотикой

Немецкий архитектор Рудольф Волтерс, работавший в 1932-1933 гг в Новосибирске, так описывает реакцию своих русских коллег на его вещи·

«Все поражались в первую очередь европейским, «капиталистическим» вещам, привезенным с собой Мой шкаф-чемодан вызывал изумление и почитание, как нечто священное; робкое удивление вызывали обычный маленький будильник, фотоаппарат, ручка, заправляющаяся чернилами. Вот, оказывается, какие вещи производят «капиталистические государства»! Как-то я получил по случаю посылку из дому с кофе, шоколадом и сигаретами — вещами, которые иностранные специалисты могли по унизительным таможенным правилам провезти только в небольших количествах. Сигареты в упаковке из фольги были самым неслыханным из того, что мои друзья вообще могли себе представить. Каждый просил меня дать ему пустую упаковку, и я лишился дара речи, когда один высокий начальник однажды попросил меня с жадным взглядом: «Подарите мне эту красивую пачку, когда она опустеет».

Вскоре я осознал, что благодаря этим блестящим коробочкам меня всюду будут хорошо принимать, и в конце концов написал домой, чтобы мне присылали только пустые упаковки из фольги... После долгих обсуждений мне разрешили взять оговоренный контрактом отпуск, но только после того, как я пообещал закончить мои проекты и провести их через все согласования. Это мне действительно удалось, и успех следовало не в последнюю очередь отнести за счет пустых пачек от сигарет из фольги, которые я всегда носил с собой и раздавал важным людям»[4].

На первобытный уровень было сведено здравоохранение На свободе оно в массовом виде иногда не слишком отличалось от лагерного

Существовала сложная строго иерархическая система снабжения населения товарами, распределявшимися

по секретным нормам Еда, одежда, жилье и прочие бытовые блага для начальства разного ранга были лучше и дешевле, чем для низших слоев общества

Важное принципиальное отличие СССР от нацистской Германии состояло еще и в том, что последняя была правовым государством Там были приняты тоталитарные, антидемократические законы, но они работали, что сильно облегчало жизнь населению.

Немецкая тайная политическая полиция занималась отловом «врагов государства». Если человек подозревался в антиправительственной деятельности, то его арестовывали и проводили расследование. Если подозрения подтверждались, его сажали в концлагерь. Если не подтверждались — отпускали. Членов семьи не трогали. Человек, не занимавшийся антиправительственной деятельностью, мог чувствовать себя спокойно. Даже выход из партии из-за несогласия с ее политикой не был поводом для репрессий.

В СССР тайная полиция решала совсем другие задачи. Она занималась в основном плановым наполнением лагерей рабочей силой и плановыми репрессиями против тех или иных групп населения — в соответствии с актуальными установками на этот счет. Индивидуальные расследования фальсифицировались тоже в плановом порядке, члены семьей определенных групп осужденных репрессировались.

Никакие законы не защищали население СССР от произвола власти. Законы, произвольно принимавшиеся и отменявшиеся Сталиным в зависимости от его целей, имели маскировочный характер и обслуживали лично Сталина.

Сталинская внутренняя и внешняя политика была подчинена выполнению его личных планов. Основных задач тут было две:

Уничтожение явных и потенциальных врагов диктатуры Сталина независимо от их политических взглядов.

Расширение территории этой диктатуры до возможных пределов

Последняя цель предполагала, во-первых, концентрацию всех ресурсов страны, человеческих и материаль-

ных, в руках правительства и использование их для строительства в кратчайшие сроки армии, «которая могла бы победить объединенную армию всех вероятных противников СССР» Приблизительно так это формулировалось во внутрипартийных документах. В начале 30-х годов вероятными противниками считались все соседи СССР

Вторая цель предполагала также провокацию мировой войны, в которую СССР должен был вступить в удобный для себя момент и остаться единственным победителем.

Никакой «борьбе с фашизмом», «коллективной безопасности», «борьбе за мир» и т.п. в этой системе ценностей места не было. Такая терминология была в СССР и в среде его симпатизантов чисто маскировочной. Вот как сам Сталин формулировал политические цели СССР в личном письме Кагановичу и Молотову 2 сентября 1935 г.:

«Старой Антанты нет уже больше. Вместо нее складываются две антанты: антанта Италии и Франции, с *одной стороны, и антанта Англии и Германии — с другой. Чем сильнее будет драка между ними, тем лучше для СССР. Мы можем продавать хлеб и тем, и другим, чтобы они могли драться. Нам вовсе не выгодно, чтобы одна из них теперь же разбила другую. Нам выгодно, чтобы драка у них была как можно более длительной, но без скорой победы одной над другой».*

Составы «антант» могли произвольно меняться, но на логику поведения Сталина, на его отношение к «вероятным противникам» и на конечные цели его политики это никак не влияло.

Нацистский режим не стал лучше от того, что начиная с 1944 г. он не воевал на чужой территории, а защищал от врагов собственную. Точно так же сталинский режим не стал благороднее от того, что был вынужден с 1941 года на собственной территории вести так называемую «Великую Отечественную войну» Конечные цели военной активности сталинского государства были последовательно преступными всегда, независимо от того, нападал он, защищался или выжидал удобного момента

Если понимать общеупотребительное, но не академическое слово «фашизм» как разговорный синоним

«тоталитаризма» (а другое значение подыскать не получается), то сталинское государство было однозначно фашистским режимом со всеми его родовыми признаками Политическая диктатура, держащаяся на тотальном страхе населения перед властью, главное свойство которой — стремление к максимально возможному распространению на окружающие страны и народы

* * *

Все вышеперечисленное легко подтверждается массой известной или, как минимум, опубликованной (и известной тем, кто хочет это знать) информации.

Тем не менее для общественного мнения (как, к сожалению, чаще всего и для академической науки) такой комплексный подход, мягко говоря, не очевиден.

Проблема в том, что вообще-то исторические исследования — не чтение для всех, только для любителей. Все, как правило, читают школьные учебники, в которых по идее должны в концентрированном виде излагаться результаты научных исследований. Впитанное в детстве усваивается гораздо прочнее, чем все остальное.

Что собой представляли советские учебники истории, по которым училось большинство современного населения России, объяснять не надо. За последние 20 лет учебники, насколько я знаю, меняются постоянно и постоянно дискутируют друг с другом. Какой бы то ни было устоявшейся концепции в академическом мире тоже не существует. В книжных магазинах на полках рядом стоят книги антисталинистские и сталинистские, советские и антисоветские. И авторов с научными титулами во всех группах примерно поровну.

* * *

Мне пришлось дискутировать на темы советской истории многие годы, если не десятилетия

Самый распространенный тип оппонента — это обычно человек, считающий себя антисоветчиком, антисталинистом, часто — диссидентом. Он с возмущением гово-

рит о сталинских «незаконных» репрессиях, но при этом с такой же убежденностью озвучивает сталинистские в той или иной степени — версии советской истории

В них обычно фигурирует массовый трудовой энтузиазм времен индустриализации и несомненно благие цели самой индустриализации, советский антифашизм и борьба за мир в 30-е годы, коварное нападение агрессивной фашистской Германии на ничего не подозревающий Советский Союз, Великая Отечественная война и героический подвиг советского народа, освободившего мир от фашизма, и тому подобные, чисто сталинистские лживые клише. Набор этих стереотипов по-прежнему висит в воздухе и механически озвучивается даже весьма образованной публикой.

Хотя, казалось бы, совсем не трудно сообразить, что волны массовых репрессий, начатых одновременно с введением рабовладения и крепостного права, прямым образом связаны с пресловутым «трудовым энтузиазмом»;

что ни по целям, ни по средствам, ни по методам советская индустриализация не напоминала то, что считается индустриализацией на Западе;

что союз Сталина с Гитлером, повлекший за собой совместную агрессию против других стран, полностью дезавуирует легенду о «советском антифашизме»;

что антифашизм — это борьба против диктатуры за демократию, и ни в коем случае не наоборот;

что слово «освобождать» означает «делать свободным» и что лишенные всех гражданских прав рабы (каковыми были советские солдаты и вообще все советские граждане) никого освободить не могли по определению;

что считать советских солдат «освободителями от фашизма» можно не с большим основанием, чем считать солдат вермахта «освободителями от большевизма», поскольку ни та, ни другая сторона от себя никого освобождать не собирались... И т.д. и т.п....

В такой ситуации «борьба со сталинизмом», спорадически вспыхивающая в постсоветском обществе, часто принимает вид борьбы разных фракций одной партии,

действующих в жестких, еще в советское время очерченных идеологических рамках

Тезис «Сталин — преступник» немногого стоит, если он заканчивается точкой, если за ним, через запятую не следует продолжение — «сталинское государство было преступным, сталинские органы власти были преступными организациями, сталинская политика была преступной, сталинская армия выполняла сталинские преступные задачи».

Пока такого продолжения нет, все участники дискуссий обречены, в той или иной степени, вольно или невольно защищать сталинистские ценности. И косвенно брать на себя ответственность за преступления сталинского режима.

Скажем, невозможно произнести фразу «Красная Армия освободила Европу от фашизма», не оскорбив память миллионов жертв жуткого сталинского режима, который Красная Армия устанавливала на всех захваченных ею территориях.

* * *

Еще одна вполне очевидная истина, решительно не осознаваемая постсоветским обществом, — это тот факт, что «холодная война» 1940-1980-х годов была борьбой западного мира за то, чтобы держать под контролем Сталина и его преемников, напрягавших все силы населения для подготовки третьей мировой войны, на этот раз ядерной. Планы советского (формально — стран Варшавского договора) нападения на Европу были актуальны до конца 80-х годов. Мешала их реализации только неминуемая перспектива превосходящего ответного удара.

Борьба с ними была успешной, но поглотила невероятное количество средств и сильно задержала экономическое и социальное развитие человечества И продолжает задерживать, поскольку Россия по-прежнему строит стратегическое оружие, нацеленное против демократического Запада Это аморальный, чисто сталинистский, совершенно бессмысленный с военной точки

зрения, но позволяющий успешно шантажировать соседей способ добиваться политических выгод

Среди аргументов в пользу того, чтобы не пересматривать советские стереотипы, один из самых возмутительных (и самых частых) такой «Как можно говорить ветеранам войны, что они прожили жизнь зря?!»

Когда-то этот вопрос, только не в риторической форме, мне задал собственный тесть, фронтовой разведчик, член партии с 1942 г., школьный учитель истории. И грустно согласился с тем, что да — зря. Потому что практически все, ради чего они жили и страдали, чему учили их и чему они учили других, сегодня либо упоминать неудобно в приличном обществе, либо это оказывается откровенной ложью.

Однако обычно к такому аргументу прибегают люди совсем не «ветеранского» возраста, сами далеко не уверенные в том, что жизнь и труд советских людей не шли на пользу ни им, ни окружающим, и прячущие эту свою неуверенность под лицемерной заботой о чувствах гипотетических ветеранов-сталинистов. При том что даже среди самых старших советских поколений вполне хватает людей, понявших, кто раньше, кто позже, что жизнь, посвященную работе сначала на одну, а потом на вторую мировую войну, вполне можно считать прожитой зря. И способных оскорбиться от того, что их автоматически считают сталинистами.

* * *

Еще один характерный феномен постсоветского общества, унаследованный от советского, - избирательное отношение к преступлениям сталинского режима.

Еще Хрущев легитимизировал изучение истории ГУЛАГа О «незаконных репрессиях» можно было и раньше говорить вслух, а теперь можно даже изучать то, что изучению поддается (при пассивном сопротивлении государства, перекрывающего доступ к информации) Однако массовое общественное возмущение вызывает, например, обсуждение преступлений Красной Армии и

советской администрации на оккупированных во время войны территориях Информации об этом все больше и больше, но источники практически всегда — западные С российской стороны эта тема совершенно не исследована, и вряд ли в обозримом будущем найдутся смельчаки, которые за нее возьмутся, и фонды, которые решатся финансировать ее изучение Понятно почему. Масштабы и тяжесть этих преступлений таковы, что простое перечисление их немедленно взорвет миф об «Освобождении Европы от фашизма» и «Победе добра над злом»

С этой опасностью целенаправленно борется российское правительство, но этого так же сильно не желает и общество в целом, даже весьма либеральные его части.

* * *

Полвека назад Хрущев, обвинив Сталина в «незаконных репрессиях», тем самым лишил его имя сакральности. Но всю сталинистскую историографию сохранил почти без корректур. Она работает до сих пор. На это каноническое вранье — не отменяя его! — наложились некие формальные представления о демократии и правах человека.

Мировоззрение постсоветского общества представляет собой сегодня малосъедобную смесь из обрывков нормальных цивилизованных демократических установок и советских (сталинистских, в первую очередь) предрассудков.

Общественный организм к этой отраве адаптировался, и попытки разделить варево на отдельные ингредиенты воспринимаются крайне болезненно.

Примечания

1 http· de.wikipedia org/wiki/Konzentrationslager

2 См *Энн Эпплбаум.* Гулаг Паутина большого террора М., 2003. С 536-537

3 Там же С. 151

4 *Рудольф Волтерс.* Специалист в Сибири Новосибирск, 2007 С. 150 - 151, 189

Дмитрий Хмельницкий

УЧЕБНЫЕ БРОШЮРЫ НЕМЕЦКОЙ ПОЛИЦИИ ПОРЯДКА. 1941 г.

В 1941 г в Германии выходила серия ежемесячных брошюр по политической учебе («воспитанию мировоззрения») сотрудников «полиции порядка». Четыре выпуска начиная с шестого (июнь 1941 г.) были в той или иной степени посвящены Советскому Союзу. Вот их заголовки: «Судьбоносная борьба Европы против большевизма» (№6), «Большевизм — еврейское недочеловечество» (№8), «Красная мировая революция» (№ 9), «Борьба на восточной границе» (Специальный выпуск).

Ниже публикуются выдержки из шестого, июньского, выпуска, объясняющего причины и цели войны с Советским Союзом. Материал интересен тем, что это не просто пропаганда, рассчитанная на убеждение широких масс, а идеологический учебник для полицейских. Он построен как серия просветительских лекций с краткими выводами, которые слушателям явно полагалось заучивать. Брошюры не предназначались для широкого распространения, на обложке была надпись: «Для использования только внутри полиции порядка».

Главное, что отличает изложенный в брошюрах материал от открытой нацистской антисоветской пропаганды, рассчитанной на широкое немецкое население и, тем более, на европейцев вообще, - это упор на расовую теорию. Обычно она не пропагандировалась широко либо ограничивалась поверхностным антисемитизмом

Судя по всему, идеологи национал-социализма осознавали, что использование расистских аргументов может скорее скомпрометировать, чем оправдать в глазах еще не подготовленного в полной мере к осознанию истинности расовой теории европейца советско-германскую войну И уж тем более такие аргументы не могли найти

отклика среди населения оккупированных восточных территорий Об их «расовой неполноценности» полагалось знать и помнить не им, а только доверенным сотрудникам режима Даже пропаганда, рассчитанная на вермахт, носила другой, гораздо менее расистский характер

Читателю этих текстов, знакомому с советским идеологическим обучением, не может не броситься в глаза поразительное структурное сходство нацистской антисоветской пропаганды со встречной советской антинацистской.

Обе представляют собой затейливую смесь очевидной правды о преступлениях враждебного режима с нелепыми идеологическими объяснениями как причин этих преступлений, так и причин самого возникновения режима-врага.

Уже из оглавления цитируемой брошюры видно, что ее материал состоит в целом из двух основных частей. Первая часть — это более или менее добросовестное изложение ужасов советского режима и советских преступлений. Вторая часть — расовая теория, объясняющая возникновение марксизма еврейским «азиатско-кочевническим духом пустыни», а победу марксизма в России — расовым вырождением населения «восточных земель». Главный упор при объяснении причин и целей войны, как и в открытой пропаганде, делается на спасение Европы от большевистского варварства. Но в закрытой пропаганде, в отличие от открытой, приобретает ключевую роль идея единства нордической расы, породившей самое европейскую культуру. Естественным врагом нордической расы является расовосмешанное и уже в силу этого заведомо неполноценное и неспособное к созиданию население Востока.

Очень похожим образом советская пропаганда, опираясь на более или менее добросовестно описанные массовые преступления нацистского режима, расцвечивала их собственными фантастическими «марксистскими» объяснениями как причин и целей войны, так и генезиса вражеского режима

При сопоставлении нацистского тезиса биологически предопределенной борьбы «нордической расы» против «недочеловеков» с советской концепцией исторически предопределенной борьбы пролетариата с буржуазией и окончательной победы мирового пролетарского государства трудно сказать, какая из них нелепей Противни-

ки стоили друг друга Во всяком случае, советская идея бескорыстного спасения Европы от фашизма так же мало имеет отношения к реальным причинам советско-германской войны, как и нацистская идея бескорыстного спасения Европы от большевизма Хотя нет сомнений, что сами по себе обе идеи — замечательны

Иногда сходство идеологий доходит до анекдота Скажем, тезис из опубликованной ниже заключительной главы выпуска №6 «Большевизм это страшная болезнь умирающей мировой демократии» - есть точное отражение знакомого всем советским школьникам советского тезиса о фашизме как о высшей стадии разложения буржуазно-демократического общества.

Демократия была в равной степени отвратительна обеим сторонам.

СЕРИЯ МАТЕРИАЛОВ
ПО МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОМУ ОБУЧЕНИЮ
ПОЛИЦИИ ПОРЯДКА

Год 1941

Сборник 6

Судьбоносная борьба Европы против большевизма

Только для использования внутри полиции порядка.

Сентябрь 1941

Издание шефа полиции порядка
(группа «Воспитание мировоззрения»)

СОДЕРЖАНИЕ

IVI

VII

Европейское сознание Северная раса, носитель европейских культурных ценностей — Восток как поле испытаний Европейское сознание признание вечных культурных ценностей нашего континента Вторжение Востока в Европу Несторская хроника Империя татар — Большевистское владычество в степи.

IIII.

Ненависть степи. Марксизм – борьба за власть и культуру — Расовое смешение Востока — Большевизм — московизированный марксизм — Еврейство как носитель азиатско-кочевнического духа пустыни.

IIV.

Достоевский как представитель татаризированного восточного пространства. Всечеловечность как русская национальная идея — Миссионерские мечты Востока.

IIV.

Еврейский большевизм. Карлсбадский сионистский конгресс — «Гениальные» евреи Востока — Большевистские принципы Ленина — Большевистская революция финансировалась крупными еврейскими банками — Особое положение евреев в Советском Союзе — Антисемитизм карается смертью — Евреи властвуют в партии, государстве и экономике.

VI.

«Советский человек». Вырождение и распад — Насилие над всеми человеческими инстинктами — Этапы кампании по уничтожению интеллигенции — Колхозы и стахановская система — Легенда о бесклассовом обществе — Привилегии «избранных».

VII.

«Советская культура». Культурбольшевизм есть отрицание всех жизненных ценностей народа Искусство сточной канавы, грязи и низости — Безграмотность —

Большевистская наука социализирована — Упадок школьного дела и преподавания · Кровавый список жертв большевистской ненависти

VIII

Большевизм жизненная и культурная проблема нашего столетия Моральный закон большевизма — беседы с пленными большевиками Большевистское антигосударственное учение — Не бывает национального коммунизма — Право народов на самооборону.

IIIX.

Победа национал-социалистических идеалов. Просветительская борьба национал-социалистов — Решение будущего.

IIIX.

Краткие выводы.

I. Выступление народов

В эти судьбоносные для немецкой истории часы необходимо дать себе отчет о глубоких причинах процесса европейских преобразований, идущего сейчас благодаря решающим битвам на всех фронтах. В этих тяжелых столкновениях главную расово-историческую и культурно-политическую роль играет окончательное преодоление большевистского хаоса.

Вопрос об исторических и духовных основах большевизма — это неминуемо вопрос о причинах, приведших к образованию еврейско-марксистской деспотии на Востоке. Потому что такой подрыв мировой политики, который представляет собой большевизм, невозможно объяснить причинами, возраст которых несколько десятилетий Это взрыв инстинктов, чьи истоки лежат гораздо глубже во времени

Если все европейские народы объявят себя солидарными с борьбой Германии против большевизма, создадут

добровольческие формирования или сами вступят в войну против большевизма, то это будет не результатом знакомства последних лет или десятилетий с разлагающим большевистским ядом, а проявлением общего европейского инстинкта, инстинкта, который имеет расово-народные предпосылки и основан на общих исторических традициях

II. Европейское сознание

Если мы взглянем на пространство Европы, то сможем сказать, что культурная созидающая сила, наполняющая это пространство, исходит от народов, которых мы по их физическим качествам причисляем к северной расе. Эти народы со своим расовым превосходством создали огромное изобилие культурных ценностей и передали их другим народам. Северная раса действовала среди народов Европы как фермент огромной силы. Ее возможности и творческие способности отличают ее от других человеческих рас на Земле. В процессе долгого исторического развития из различных расовых основ произошли постепенно все народы Европы. Только на востоке Европы, где степь отделена от культурных ландшафтов Европы, возникли расовосмешанные народы, которые и по сию пору не могут быть объединены в одно народное тело.

Этот Восток — огромное поле испытаний, особенно для северных народов. Они часто должны были отражать вторгающиеся с востока людские массы; но так же часто они несли далеко в глубину этих пространств европейские культурные ценности.

В таких битвах: развилось то сознание, которое мы сегодня с гордостью называем «европейским сознанием». (. .)

III. Ненависть степи

Большевики рассматривают себя, и с полным на то основанием, как прямых представителей марксистского мировоззрения Этот марксизм стал возможен только по

причине слабости и равнодушия Европы, которая восприняла мировую идею, родившуюся в кочевническо-паразитическом мозгу еврея Маркса, и даже была готова пойти с ней на компромисс, вместо того чтобы с самого начала со всею твердостью с ней бороться. Ибо марксизм никогда не был спором об экономических проблемах, он был борьбой за власть и культуру, и поскольку европейские народы не могли бороться сами с собой, со своей культурой и собственными великими экономическими достижениями, то во главе марксизма в силу внутренней необходимости встал не европеец, а инородец, а за ним полуевреи и евреи большевистской империи.

Одного взгляда на историю Восточной Европы достаточно, чтобы увидеть, что над ней властвовали различные народы и расы, пока наконец кровосмешение во время 200-летнего татарского владычества не привело к полному смешению и вырождению. Монгольско-татарские слова в большом количестве проникли в русский язык, так же как стали монгольскими привычки и традиции. Пилсудский однажды назвал Московское государство лакированным азиатским ублюдком. Две черты характера выступают тут наиболее ясно: страсть к страданию и деперсонифицированное учение о любви и смирении, обе есть выражение привнесенной гибридизации.

Порабощение русских татарами и привычка к униженности и рабству привели русских к катастрофической покорности. Московская культура никогда не способствовала ясному раскрытию личности и не воспитывала твердые, полные характера традиции, ей постоянно было свойственно то неуверенное колебание между Европой и Азией, чьим последним ростком являются анархическое движение и нигилизм.

В такое расовое смешение русского народа был теперь привнесен еврейский марксизм из Западной Европы, который пробил широкую брешь и в без того ущербном сознании Востока. Марксизм использовал все кажущиеся ему ценными слабости Востока, преобразовал их и сам

был при этом «московизирован» Результатом стал большевизм, который обрел власть над больным по характеру и в душе народом.

Еврейство, как носитель азиатско-кочевнического духа пустыни, обнаружило огромные возможности для своих действий, тем более что перед ним не были поставлены барьеры традиций и исторического самосознания

Так гибридизация оказалась желанной предпосылкой для произвольного преобразования народной массы, чтобы пользоваться ею как пассивным инструментом в руках еврейской диктатуры. Это влияние еврейства невозможно отрицать, даже если учесть, что калмыко-татарин Ленин возглавлял революцию, а грузин Сталин сегодня владычествует как диктатор. Не все вожди революции были евреями, но они дали еврейству собой управлять или присягнули еврейскому учению марксизма и поставили себя таким образом на службу еврейству. Большинство вождей большевизма, если они не имеют еврейского происхождения, не принадлежат к европейским народам, а относятся по расе и по крови к переднеазиатским и восточным народам.

Их характерной чертой являются, в первую очередь, сильные антиевропейские установки, как это ярко проявилось у Ленина.

Это ненависть степи ко всем творческим, созидательным силам, которая выстроила здесь свой центр власти, чтобы искоренить все здоровые естественные инстинкты и подчинить их односторонней грабительской идеологии.

Пестрая народная мешанина восточных земель сознательно эксплуатируется большевиками как огромный экспериментальный участок для будущей мировой революции. Прилагаются усилия, чтобы с помощью жесточайших средств истребить ценные в расовом и народном смысле элементы на этих территориях и планомерно с помощью специального аппарата ЧК и ГПУ уничтожить все гнезда сопротивления

Одновременно проводятся мероприятия по депортациям и переселениям, чтобы стимулировать расовое

смешение и получить безликую массу как удобный инструмент в руках советской диктатуры. Так объединяются на этом пространстве переднеазиатские инстинкты со смешанной монгольский кровью, чтобы восстать против любой высокой формы культуры Это ненависть кочевников ко всем личностным ценностям, это мечта вечно всех уравнивающей степи обогнать Европу и в качестве культуртрегера окончательно опустошить мир. (...)

VI. «Советский человек»

Террористическое владычество еврейского большевизма возымело одно удивительное народно-биологическое следствие. В короткий отрезок времени, в четверть столетия, огромное пространство буквально приобрело новое лицо. Сильное внутренне и внешне крестьянство превратилось в физически надломленную и душевно отупевшую массу. То, что раньше воспринималось только большевистской фразой, сегодня оказалось печальной реальностью: действительно существуют «советские люди». Но как выглядит этот советский человек? Он несет черты ужасного вырождения и внутреннего разложения. Все признаки разложения, характерные для народов этих территорий, противоестественно выросли. Вся духовная и общественная структура этой огромной страны была сбита в одну общую, серую, пролетаризированную массу.

Это насилие над всеми нормальными человеческими инстинктами осуществлялось целенаправленно, в несколько этапов Сначала была уничтожена интеллигенция страны, учителя, врачи, офицеры, все духовные лица, затем принялись за крестьян и принудили их вступить в колхозы, и, наконец, — за рабочих, чьей волей собственно и была произведена революция, чтобы превратить их с помощью стахановской системы в безвольный рабочий скот

То, с чем не справились экономическое давление, беспрестанная пропаганда и систематическое предпочтение человеческой неполноценности, то доделало ГПУ

Большевизм уже 25 лет пользуется страшнейшим террором, с помощью жестоких пыток и мучений он принудил людей стать рабами системы, из которой больше нет выхода и в которой они, исполняя принудительную работу и обреченные на ужасную, недостойную человека судьбу, вынуждены жить так долго, насколько у них хватит жизненных сил.

Бывший заместитель главы советского правительства Грузии Кирилл Какабадзе, занимавший в Советском Союзе много важных постов, но давно уже после жестокого разочарования отрекшийся от советского режима, так высказался по поводу советского построения «бесклассового общества»: «Советская власть успешно уничтожила многочисленных представителей буржуазного класса; но деление общества на классы было ею не только сохранено, но еще и усилено, так что различия и противоречия между классами приняли прямо-таки гротескные формы».

Существование огромного государственного и партийного аппарата можно поддерживать, только предоставив персоналу ряд привилегий. Во главе больших фабрик стоят красные директора, которые с помощью жестокой потогонной системы труда выжимают из рабочих последние силы. Рядом с красными директорами находятся разные паразиты от промышленности и привилегированные граждане, фабричные комитеты, партийные ячейки, члены ударных бригад, так называемые рабочие корреспонденты — личности, которые по заданию советской прессы пишут о «рае для рабочих». Эти функционеры имеют лучшие жилища, дома отдыха, бесплатные театры и кино Они в избытке обеспечены всеми жизненными благами

Такое же деление на классы обнаруживается и в деревне «В коллективах и на тракторных станциях были организованы политические отделы, партийные ячейки и сильный актив, в состав этих учреждений были вве-

дены новые типы коммунистических функционеров бригадиры, стахановцы и сельские корреспонденты Эти свежеиспеченные чиновники создают себе работу, шумят, вынюхивают, бегают туда и сюда, пишут приказы и резолюции, и результатом всего этого вздора является то, что они мешают и тормозят работу трудящихся в условиях неслыханных лишений коллективизированных крестьян Крестьянство голодает, а свора этих новых паразитов переживает лучшие дни. Где же тут уничтожение классов? Ревизия коллективов одного района на Северном Кавказе и района Ейска в Азовском крае показала, что на 100 работающих там крестьян приходится 32 чиновных тунеядца; проверка коллективов «Коминтерн», «Путь Ильича» и «Первая конная» на Украине показала, что на 100 работающих там крестьян приходится 29 таких пиявок. Таково положение в коллективном хозяйстве, и на сталинском языке это называется «сделать коллективы большевистскими».

Наиболее привилегированные слои в СССР:

1) высшее чиновничество партии, государства и профсоюзов;

2) ГПУ;

3) армия (в особенности ее командирский корпус);

4) высший слой специалистов.

Легенда о бесклассовом обществе была придумана большевиками, чтобы демагогией ввести в заблуждение доверчивую заграницу; под этой маской образовался новый класс, который несравнимо более жестоко эксплуатирует и порабощает народ, чем старый капиталистический класс.

Вся большевистская теория о социализме есть не что иное, как построение государственного капитализма, который превращает 90% населения в послушных рабов и концентрирует средства для новых завоеваний, а также для развязывания беспорядков во всем мире с помощью Коминтерна ( )

VII. Советская «культура»

Стремление еврейско-большевистских кругов направлено на то, чтобы засыпать все народные источники, втоптать в грязь истинные и вечные ценности народа, его честь, его героизм и его традиции, опорочить все его религиозные и нравственные святыни Культурбольшевизм это не просто лозунг, он выражает отрицание всех высших ценностей любого народа, сознательное намерение подточить его характер и воспитать лишенного инстинктов, метающегося туда-сюда человека. Любое ощущение красоты, настоящего и естественного сознательно затаптывается культурбольшевизмом. Коварнейшими методами современной пропаганды и рекламы он уничтожает все коренные стремления, заменяет их абстрактными бескровными конструкциями.

Под лозунгом интернациональности искусства любая еврейская бездарность пролезает в высшие области искусства, навязывает свои «идеи» как новейшие творческие достижения мировой общественности и под лозунгом свободы духа демонстрирует изумленному человечеству яркие примеры своего неумения. Было изобретено учение о «чистом искусстве, для которого природа — худший враг». При таком мировоззрении возникло искусство сточной канавы, грязи и низости, которое черпало свои художественные импульсы в духе отхожего места и исходило рафинированно выраженными двусмысленностями. Мы слишком хорошо знаем эти «художественные» достижения по временам Версальской системы. Мы снова вспоминаем сегодня об искусстве большевиков Георга Гроса и Отто Дикса, о карикатурах коммуниста Кляйншмидта, развязывающих все низменные инстинкты.

Трагедия всех духовно одаренных людей Советского Союза состоит в том, что как раз желание добросовестно и честно отдать все лучшее опасно для жизни Если специалист доказывает, что тот или иной проект нереализуем, то его обвиняют в саботаже и проклинают как контрреволюционера. В лучшем случае он окажется в

Сибири, если не будет расстрелян после короткого процесса

Так же обстоит дело при большевистском режиме с «наукой» В стране, в которой все еще повсюду властвует неграмотность, было объявлено, что научное мышление есть буржуазный предрассудок, «поэтому все профессора и преподаватели общественных наук должны свои лекции согласовать с учением коммунизма и марксизма. Придерживающиеся других взглядов не получают право преподавания и должны быть уволены». Это касается также всех школ, публичных лекций и собраний.

Из-за этого грубого догматизма во всем Советском Союзе в области гуманитарных наук возникла псевдокультура, которая смертельным образом угрожает прогрессивной духовной жизни.

Советы растрезвонили по всему миру ложь о том, что большевистская революция увеличила число школ, университетов, лабораторий и книг, что она улучшила систему обучения и способствует прогрессу науки. Эти заявления изначально лживы. «Известия» писали следующее:

«Положение школ в деревне ужасное. Нет керосина, нет света, нет газет, нет книг. Школы пустуют. Нет учителей. Культурная жизнь вымерла».

«Материальное положение студентов очень плохое, — говорилось в одном сообщении на конгрессе коммунистической партии. — Картина ужасная, студенты голодают, их можно назвать нищенствующими студентами. У них нет жилья и доходов, и как они выживают, не знает никто».

С самого начала советский режим не терпел никакой науки, которая не находилась бы в полном соответствии с догматическими принципами большевизма На практике это действовало приблизительно так если профессор Баудоникас находил на Ладожском озере могилы викингов или в южной России открывали захоронения готов, то ни раса похороненных там людей, ни германское оружие и предметы не могли стать показателем движения народов и рас, что было бы выражением буржуазно-

капиталистической и национал-фашистской идейной позиции, эти находки в гораздо большей степени были результатом «автохтонного развития классовой борьбы»

Место исследователей и ученых заняли примитивные догматики марксистско-материалистических взглядов, ничего общего с наукой не имеющие

Авторы киносценариев большевистского характера принимались в «Академию наук» наряду с прокурорами, послужившими режиму на показательных процессах.

С другой стороны, мы встречаемся с поистине катастрофическим невежеством. Широкие массы все еще заняты тем, что учатся писать и считать... Недостаток знаний есть результат низкого уровня обучения, которое дети получают в школе. Не хватает учебников. Чаще всего одним учебником пользуются пять человек, однако иногда целые классы остаются без книг, при том что учебники плохие; например, в одном учебнике по физике содержалось более 500 грубых ошибок. Но и учителя часто настолько плохо образованы, что сами едва умеют читать и писать. Однажды выяснилось, что учитель географии старших классов не мог назвать столицу своей собственной республики. Учитель немецкого не знал немецкого. Другой заявил, что столица Англии — Вена, столица Турции — Мадрид, что Женева находится в Варшаве и т.д.

Бескультурье настолько захлестнуло советскую жизнь, что стало прямой угрозой режиму. Поэтому советским властителям не осталось ничего другого как жесточайшими методами загнать народ с его низким уровнем образования и духовной опустошенностью в систему насилия и угнетения

Этому террористическому режиму постоянно требуются кровавые акции уничтожения, чтобы постоянно истощать творческие силы, еще остающиеся у народов Востока, и все время снижать культурный и духовный уровень масс С 1917 по 1941 год миллионы людей были убиты ГПУ Следующий недавний ужасный кровавый список рисует картину потерь, которые несут, от года к

году все больше, народы Востока при большевистском режиме

1. В 1917-1922 гг было убито ГПУ, по достоверным оценкам, 1776393 человека (Из них: 28 епископов, 1215 священников, 6000 профессоров и преподавателей, 9000 врачей, 54 000 офицеров, 260000 солдат, 11 000 полицейских офицеров, 58 500 полицейских, 12 950 помещиков, 355 250 интеллигентов, 193 350 рабочих, 815 100 крестьян.)

2. Во время Гражданской войны 1917-1921 гг. насчитывается, согласно достоверным оценкам, 1400000 человек, погибших непосредственно в боях, пропавших без вести, расстрелянных или умерших как-либо иначе.

3. Катастрофический голод 1920-1921 гг., ставший следствием Гражданской войны, вызвал массовую гибель детей, больных, и в особенности стариков; его жертвами стали 10 240 000 человек.

4. Голод 1932 33 г., разразившийся в результате начатой в 1929 г. принудительной коллективизации сельского хозяйства, стал беспрецедентной катастрофой для городского населения, сельских рабочих и подвергшихся экспроприации крестьян. Погибли около десяти миллионов человек.

5. За время существования Советского Союза в приблизительно 300 лагерях для ссыльных, на принудительных работах (напр., Беломорканал, Мурманская железная дорога, Байкало-Амурская магистраль, Турксиб, Дальстрой, канал Волга — Дон и др.) и в результате различных показательных процессов за 24 года погибло 8 600 000 человек. (...)

IX. Победа национал-социалистических идеалов

Национал-социалистическое движение с первых дней своей борьбы настойчиво указывало немецкому народу и всему миру на еврейские планы всеми методами разложения и разрушения народов достигнуть мирового владычества и превратить народы в рабов одного, состо-

ящего из недочеловеков меньшинства Мы подняли свой голос, чтобы открыть миру глаза на огромную опасность, грозящую ему из страны, которую еврейский большевизм уже покорил и поработил и о которой он в многочисленных заявлениях говорил как о бастионе мировой революции

Национал-социалистическая просветительская работа проводилась из года в год, усиливаясь становящимися все более многочисленными сообщениями о большевистском режиме террора и нищеты. Однако страшная правда об этом величайшем еврейском обмане всех времен, выстроившем за крепостными стенами герметически закрытой границы свою империю рабов, стала в полном своем объеме очевидной только в эти дни, когда немецкие солдаты разрушают тюремные стены народов Востока. Миллионы немецких рабочих и крестьян в серой форме национал-социалистического вермахта, которые с оружием в руках вступили в бой с большевизмом, есть живые свидетели наводящего ужас безумия, которое играло там людьми. Национал-социалистическое движение получило в эти дни полное оправдание своей длившейся десятилетия просветительской борьбы, и мы все свидетели исторического подтверждения той правды, в которую мы твердо верили годы назад и которая теперь оказалась еще более ужасной, чем в это можно было раньше поверить.

Великая задача нашего времени состоит не только в низвержении большевизма как идеи и политической силы, но и в решении задач, вытекающих из истории этого огромного пространства и народов Советского Союза. Мы находимся сегодня в разгаре неизбежной заключительной борьбы двух сражающихся за всю Европу мировоззрений, и мы твердо уверены, что после всех ошибок и трудностей прошлого европейское сообщество сегодня достаточно сильно, не в последнюю очередь благодаря немецкому самосознанию и общественным идеалам, чтобы эти задачи не только поставить, но и привести к их удачному решению

X. Краткие выводы

В борьбе против большевизма проявляет себя общий расовый инстинкт народов Европы

Европейское сознание — есть результат тяжелых исторических битв всех народов Европы против расового разложения, угрожающего с Востока

Руководство этой борьбой всегда лежало на немецком народе

Марксизм — это борьба за власть и культуру: его никогда не возглавляли европейцы, а всегда инородцы, в большинстве своем — евреи.

Двухсотлетнее татарское кровосмешение принципиально изменило расовую картину народов Востока: с этого времени они не принадлежат к кругу европейской культуры. Большевизм есть не что иное, как «татаризированный марксизм».

Еврейство, как репрезентант азиатско-кочевнического духа пустыни, есть вождь большевизма. Большевистская революция финансировалась крупными еврейскими банками.

Идея «всечеловечества», когда-то провозглашенная Достоевским, превратилась в идею безрасового пространства Востока.

Сталин назвал антисемитизм опасным остатком каннибализма.

Нравственное разложение и духовный распад — признаки нового «советского человека».

Легенда о «бесклассовом обществе» была придумана большевистскими властителями, чтобы под этой маской основать новый классовый порядок, который неизмеримо более жестоко, чем старые капиталистические классы, эксплуатирует и порабощает народ.

Того, чего капитализм Запада добивается принципами демократической свободы, капитализм Востока добивается большевистским ярмом.

Большевистская теория о социализме есть не что иное, как построение государственного капитализма, который превращает 90% населения в послушных рабов и

получает средства, чтобы, с одной стороны, готовить новые завоевания, а с другой — развязывать беспорядки во всем мире

Большевизм — это страшная болезнь умирающей мировой демократии

Нет национального коммунизма, а только всемирно-революционный Сталин стремится к господству над миром как диктатор

Победа национал-социализма изгнала большевистскую опасность из центра Европы; победа немецкого и союзного оружия над большевистским Востоком устранит большевистскую опасность во всей Европе.

На Востоке должен быть установлен такой порядок, который никогда больше не допустит концентрации враждебных Европе сил на этом пространстве.

Перевод Дмитрия Хмельницкого

От составителя

Воспоминаний советских солдат, рассказывавших о том, что в действительности происходило в оккупированной Германии в 1945-1946 годах, и не проходивших советскую цензуру, насчитывается очень немного[1]. Брошюру Сабик-Вогулова «В побежденной Германии» можно, видимо, считать хронологически первой в этом ряду. На ее обложке стоит дата: «февраль 1947». Никаких иных выходных данных нет.

Автор книги, судя по содержанию, — офицер Красной Армии, бежавший на Запад в 1946 г. За такими людьми в это время НКВД охотился по всей Европе, что объясняет полуподпольный характер издания.

Автор пишет, что он происходит с Урала. Неизвестно, подписана ли книга настоящим именем автора или псевдонимом. Последнее — вероятнее.

«Вогулы» старое название народа манси Существует немецкий перевод этой книжки, вышедший, видимо, практически одновременно с русским изданием под названием «Как была занята Восточная Германия и капитулировал Берлин», но на нем не стоит даже года

издания[2] Зато в немецком издании указано имя автора — «Владимир», а на обложке напечатан карандашный портрет капитана Красной Армии со слегка скуластым листом восточного типа

На третьей странице обложки немецкого издания анонсируется еще одна книга Сабик-Вогулова — «Что нас ждет, если коммунизм придет к власти?» («Was erwartet uns, wenn der Kommunismus zur Macht kommt»), но никаких следов ее в каталогах немецких библиотек найти не удалось.

В каталоге библиотеки университета Северной Каролины обнаружилась еще одна брошюра Сабик-Вогулова — «От Сталинграда до Берлина», Германия, 1948 г. В каталоге она описана как «Краткая брошюра — реклама на книгу автора. Страстное свидетельство участника Сталинградской битвы против «шайки Сталина» и его сообщников»[3].

Саму книгу найти пока не удалось.

Судя по тексту публикуемой книги, ее автор был, видимо, адъютантом одного из советских генералов, командовавших войсками в советской зоне оккупации Германии. Он присутствовал на совещаниях высшего командного состава с участием Жукова, был посвящен в мотивы действий советского командования и мог судить о ситуации в целом.

Сабик-Вогулов не только описывает происходившее на его глазах, в том числе многочисленные советские преступления — как стихийные, на уровне солдатской массы, так и организованные по приказам свыше, — но и анализирует их причины. Это делает книгу Сабика-Вогулова особенно ценным историческим свидетельством. Свидетельством, важным не только для понимания того, что происходило тогда в Германии, но и для понимания того, как видели ситуацию многие советские офицеры, люди старшего поколения, выросшие еще в досталинскую эпоху и сумевшие в той или иной степени уберечь себя от деградирующего влияния сталинистского воспитания

В контексте темы данного сборника особенно важно то, что для Сабик-Вогулова вина Сталина в развя-

зывании Второй мировой войны очевидна «*Вспомните, Сталин, что вы делали для того, чтобы в Европе вспыхнул пожар? И как вы были довольны, когда он начался. Вы тогда со сладострастием дегенерата подливали масла в разгоравшийся огонь мировой войны*»[4].

Очень возможно, что НКВД удалось добраться до Сабик-Вогулова вскоре после публикации книги «В побежденной Германии», и этим можно объяснить то, что другие его книги, анонсированные в 1947-1948 гг., так и не вышли в свет.

Думаю, что судьба Сабик-Вогулова еще станет предметом будущих исследований.

Дмитрий Хмельницкий

Сабик-Вогулов

В ПОБЕЖДЕННОЙ ГЕРМАНИИ

Февраль 1947 года

Газетам, журналам и издательствам всех стран предоставляется право перевести этот труд на язык своей нации и издать в желательном тираже. Как христианин, верю, что моя книга о страданиях и крови людей и народов не будет служить корыстным целям, а причитающийся мне гонорар поступит в фонд помощи народам России на соответствующий счет Международного Красного Креста.

Автор

Вместо предисловия

Я не журналист.

Я только офицер Советской Армии, прошедший боевой путь от Сталинграда до Берлина. Я награжден орденами и считаю, что перед лицом Русского Народа я их заслужил, но получил эти ордена из рук тех, кого я ненавижу всеми фибрами русской души.

Я решил написать всю правду о страшной российской действительности, ибо дальше молчать нельзя.

Читатель!

Эти строки пишет простой русский человек, сын уральских крестьян, сам рабочий, окончивший рабочий факультет, а после него — два высших учебных заведения.

Соотечественники!

Есть ли в так называемом СССР хотя бы одна семья, которая не знала бы горя, которая в той или иной мере не стала бы жертвой засевших в Кремле деспотов? Всем вам, кто еще остался в живых, отравили и изуродовали жизнь Я — один из вас — тоже жертва «счастливой, радостной» сталинской эпохи

Эти строки пишет человек, который как мог боролся с разложением сталинских выскочек и заставлял их по-настоящему воевать против внешнего врага

Все труднейшие дни я был со своим народом и вместе с ним переносил все издевательства антинародной диктатуры

Я, как и большинство' русских людей, безропотно нес свой крест с горячей надеждой на то, что народы мира помогут русскому народу после войны избавиться от большевистского кошмара.

Я тщетно после войны ждал год.

И вот я решил во всю мощь русского голоса прокричать:

— Спасите!

Лично сам я не нуждаюсь в спасении, ибо моя жизнь прожита, а ее остаток я посвящаю только борьбе со сталинским коммунизмом.

Спасать надо все человечество, и в том числе русский народ, иначе будет поздно.

С самозваными «представителями» русского народа разговаривают и проводят приятно время на банкетах дипломаты почти всех стран. Они, эти дипломаты, не чувствуют запаха крови десятков миллионов замученных людей, которой пропитаны молотовы, вышинские, мануильские. Они, эти дипломаты, не видят крови на подлых руках громык и лицемерно строят воздушные замки о «всемирном сосуществовании» двух систем.

Я, сын русского народа, считаю своим долгом взывать о спасении своего народа потому, что сам он, двухсотмиллионный колосс, находится в огромнейшем концлагере и не имеет возможности свободно высказаться.

Промедление всеобщей смерти подобно.

Я сознательно начал свой тяжелый труд по разоблачению сталинских замыслов и по описанию тяжелой русской действительности с описания положения в советской зоне оккупированной Германии.

Здесь, в Германии, как в зеркале, отражены результаты сталинских методов «переделки» русского народа, отражены замыслы и подлое лицемерие заправил поджигателей мира

Народы мира! Христиане!

Я поднял свой голос не для того, чтобы спасать себя За всю свою жизнь я не сделал ничего такого, за что меня можно было бы судить и сажать в тюрьму в любом государстве мира и по каким угодно законам, кроме беззакония сталинского «рая» народов

Я взял слово для того, чтобы, крикнув на весь мир о спасении человечества, продолжать самую жесточайшую борьбу со сталинской кликой и продолжать вместе с моим народом нести крест до тех пор, пока наконец вы, называющие себя последователями Христа, не пойдете всем миром ко Всероссийской Голгофе и не снимете с креста распятый Русский Народ!

Христиане! Неужели вы не готовы к этому подвигу и не можете уменьшить и сократить сроки страдания Русского Народа? Неужели среди вас нет таких рыцарей, которые поддержали бы борцов этого народа и в самые трудные и ужасные для него часы сталинской ночи и нашли бы для нас слова:

—Мужайтесь! Свет Христов близок! Близок рассвет утра России.

Сабик-Вогулов

В побежденной Германии

Призрак бродит по Европе, призрак коммунизма.

(Из «Коммунистического манифеста» Карла Маркса.)

Будем вешать...

(Из статьи И. Эренбурга «На Берлин».)

14 января 1945 г Короткий митинг, на котором зачитывается обращение маршала Жукова к войскам 1-го Белорусского фронта.

Сегодня снова с Вислинского плацдарма начинается

штурм немецкой обороны. Нет ни одного солдата и офицера, который бы не был уверен в том, что через день, через два оборона немцев будет прорвана и русские войска будут развивать стремительное наступление туда, к центру дьявольских разбойников — к Берлину.

На мне по-прежнему лежат обязанности по контролю путей подвоза и эвакуации, по разгрузке госпиталей первой линии и медсанбатов, по проверке материальной обеспеченности дивизии, по организации охраны трофейных складов и ликвидации пробок.

За три недели наши войска прошли пятисоткилометровый путь от Вислы до Одера. Это было исключительное наступление, которое может выдержать единственный воин в мире — русский солдат. Наши войска буквально сидели на плечах отступающих немецких полков, и казалось, что этот порыв стремительного наступления не сможет остановить ни одна сила.

Ярость русского человека против вероломного врага удесятерялась статьями и листовками Ильи Эренбурга. В них расписывались ужасы гитлеровских палачей так, что русский солдат верил, что вся Германия это сплошь отъявленные мерзавцы и прохвосты, что нет в Германии ни одного немца, которого не надо было бы считать своим врагом. Это была пропаганда и агитация, разжигающая национальные и звериные инстинкты солдатской и офицерской массы.

Мне было неприятно читать статьи Эренбурга. И как русскому человеку, особенно больно было читать его статью в 1942 году: «За Русь святую». Он в этой статье старался играть на религиозных и национальных чувствах русского человека. Русского человека стали в России называть по имени и отчеству, стали угодничать перед ним в печати, на собраниях, ибо увидели, что немцы подходят к Волге и что есть одна-единственная сила, способная остановить зазнавшегося врага, — это русский народ.

В своей статье «За Русь святую» Эренбург рассказывал, как немцы уничтожают человеческую культуру вообще и в особенности русскую культуру, как они из-

деваются над православными священниками, как они разрушают русские церкви и храмы. Он в ней писал «Мы, русские люди, не позволим врагу разрушать наших белокаменных храмов и не дадим ему ходить по русской земле».

Тогда было не время мешать Эренбургу, ибо был исключительно серьезнейший момент для Родины и нужно было сплочение всех сил для того, чтобы дать отпор врагу и разгромить его. Но мысли, горькие мысли приходили в голову при чтении статей Эренбурга.

Кто как не вы, господа эренбурги, втоптали первыми в грязь достоинство, религию и традиции русского народа? Где вы были тогда, когда из русских церквей тащили и растаскивали ценности под предлогом спасения Родины? Где вы были тогда, когда ваши ублюдки возмущались колокольным звоном и требовали, чтобы он не нарушал общественной тишины, и все колокола снимали для целей электрификации и индустриализации? Где вы были тогда, когда ваши последователи взрывали тысячи белокаменных храмов и из них строили очаги вашей заразы: избы-читальни, клубы, здания райисполкомов и райкомов? Вас спрашивают, Эренбург: что вы говорили тогда, когда сотни тысяч верующих людей и десятки тысяч священнослужителей были брошены в тюрьмы, концлагеря только потому, что они верили в Бога? Вы тогда, Эренбург, не это говорили. Вы тогда были заняты разжиганием классовой борьбы в странах Европы, занимались насаждением человеконенавистничества внутри народов, вы тогда разжигали и развязывали мировую коммунистическую революцию.

Хотелось встать и крикнуть на весь мир, на всю Россию: эй, подлец! Где ты был тогда, когда взрывали в Москве величественный памятник русского народа храм Христа Спасителя, только для того, чтоб на этом месте построить здание Дворца Советов?

Ведь этот храм Христа Спасителя русский народ построил в память величественной победы над двенадцатью языками, вторгнувшимися в Россию под предводительством Наполеона

Ведь тебе, ублюдок сталинской пропаганды, надо было бы сначала почтить этот памятник и поклониться этому Храму русской твердыни, а потом уже призывать к борьбе русский народ

Горько было читать его статьи: «Папа, убей немца», «Мы ничего не забудем, ничего не простим».

Как убог выбор тематики Эренбурга!

Русского человека, всегда беспредельно любившего свою Родину, свой народ, старались мобилизовать на борьбу с врагом такими методами.

Параллельно такой пропаганде в войсках, на фронте была другая, более действительная пропаганда — это дело русских людей: там, где были русские люди, врагу давался жесточайший отпор.

В единоборство вступила решающая сила — русский народ. И сталинским агитаторам, пропагандистам осталась одна работа — это выискивать лучших людей из русского народа и всячески поощрять их на еще большие подвиги.

Агенты сталинской контрразведки уже в июле — августе 1942 года стали распространять слухи, что во многих городах и селах начинают открываться уцелевшие храмы, что скоро Красная Армия будет одета в ту же форму, что была одета и царская армия, что вот-вот будет ликвидирован Коминтерн.

Русские люди приободрились, стали еще более упорно сражаться. Все надеялись на то, что наши союзники Англия и Америка окажут какое-то влияние на сталинскую диктатуру, что после войны будут проведены действительные демократические преобразования. В это верила вся солдатская и офицерская масса, в которой основным решающим контингентом были люди от 35 до 55 лет, Т е люди, знавшие другую Россию, люди, болеющие за нее

С этими мыслями умирал за Родину русский солдат и офицер С этими мыслями русская армия стремилась к Берлину Все были уверены в том, что после окончания войны Россия будет демократической, что народы всего мира по заслугам оценят кровавый вклад русского на-

рода в этой войне и не позволят сталинским опричникам продолжать кровавый террор и удушение всего лучшего в русском народе. Многие надеялись, что само сталинское правительство наконец одумается и в построении внутренней жизни страны пойдет в ногу со своими союзниками.

Это были напрасные надежды...

* * *

Как вихрь, как ураган мести ворвались русские войска на территорию Германии. Это был поистине огненно-кровавый шквал. Если раньше на русской земле, в Польше генералы и офицеры сдерживали зарвавшихся и озверевших солдат, то здесь никто ничего не мог — да и не хотел делать. Наоборот, много офицеров и генералов сами подавали пример, как не нужно относиться к побежденному врагу, оставляя без расследования и без последствий самые ужасные преступления.

Основным мотивом такого положения было: дать людям почувствовать сладость мести врагу за поругание Родины.

И результаты сказались быстро: от восточных границ Германии до Одера, от Балтики и до Карпат — вся германская территория была охвачена пожарищами, насилиями, грабежами и убийствами.

Все это было в исключительных, ужасающих масштабах.

Илья Эренбург со сладострастием пророка, слова которого, благодаря отваге, мужеству и стойкости русского солдата, — сбылись, продолжал свою гнуснейшую работу по подбадриванию озверевших и звереющих русских людей. То и дело в печати появлялись его статьи, в которых он расписывал уже остатки неубежавших немцев, издевался над их дрожью перед русским человеком, перед русским воином.

Читатель! Вам рассказывается жуткая быль, которую никогда не опубликует сталинская печать, и вы за эту быль не вините русского человека – русского солда-

та! Это Сталин и его опричники сделали зверем еще вчера нормального человека Это Сталин, подобно Гитлеру, разнуздал гнуснейшие инстинкты человеческой натуры

Ночь. Мы с генералом едем на новое место дислокации штаба войск Вот и немецкая восточная граница На границе огромный плакат «Вот она, проклятая Германия!»

Мы въезжаем в спящий город. Пока генерал, его адъютант и ординарец устраиваются на новой квартире, я обхожу все прилегающие здания и расставляю охрану. Все здания пусты. Только в одном я нашел старика со старухой и с ними три дочери. Все они испуганно смотрели на меня. В глазах у них животный страх. Я как мог объяснил им, что им нечего бояться, что они могут спокойно спать, и вышел. Доложив генералу, что все в порядке, я отправился отдыхать в свою комнату, где меня уже дожидался адъютант генерала.

Спать не хотелось, хотя было около трех часов ночи. Все внутри нас волновалось. Все мы, шедшие от Волги, переживали вновь те волнующие душу и сердце моменты, которые переживали в продолжение почти четырех лет, стремясь сюда, на территорию врага, и наконец достигнув ее.

Естественно, что я и адъютант, прежде чем лечь спать, с огромным интересом осматривали квартиру представителей той нации, которая так много принесла несчастья русскому народу.

По всему видно было, что в городе никто не ждал русских войск. Вот накрытый стол, и на нем незаконченная немецкая трапеза. Вот детская постель, из которой только недавно вынули ребенка. Вот таз с недостиранным бельем. Вот кастрюля с начищенным на завтра картофелем. Нас, русских людей, поражает комфорт немецкого жилья, обилие одежды, белья, безделушек, часов, будильников, посуды, многообразие самых утонченных приспособлений домашнего и рабочего уюта.

Мы с адъютантом ходим по комнатам с электрическими фонарями и осматриваем Садимся около книжного шкафа Адъютант прилично владеет немецким

языком и вслух читает заглавия книг Нас интересует духовный арсенал немецкого обывателя, и в основном он оказывается нацистского содержания

Наше занятие было неожиданно нарушено

— Что, барахолите? — В дверях стоял генерал. Он был в туфлях и ночном халате В руках его был электрический фонарь. — Золото ищете?

Товарищ генерал! отвечаю я Вы знаете, что домов мы строить не собираемся и золота нам не надо Просто изучаем обстановку.

— Напрасно! Вот я, например, от золота не отказался бы. Но этим не сейчас заниматься. Дойдем до Берлина, там уж я разрешу вам побарахолить. Идите спите. И получите задание: к семи часам найти в городе емкости для слива горючего.

Генерал ушел к себе. Мы с адъютантом переглянулись, и нам было стыдно за генерала, за то, что он заподозрил нас в барахольстве, чем мы за всю войну не занимались, ибо оно было противно, противно до омерзения.

Было стыдно за генерала, за его беззастенчивость, с которой он признался, что от золота не откажется, словно давая намек: «ищите, ищите, но только не забывайте и меня».

Оскорбленный, я не мог заснуть, и в пять часов утра я стал разыскивать по городу емкости для слива горючего. Поиски были тщетны.

Один поляк, житель этого города, рассказал мне, что в лесу, в семи километрах от города, у немцев была база горючего. Рассказчик посажен в автомашину и едет со мною. Там я нахожу не только то, что искал, но и многое другое: в лесу было пятнадцать тысяч двухсотлитровых бочек под горючее; в районе кирпичного завода стояли двести легковых новых автомашин и около сотни двухтонных «Опелей», только что сгруженных с платформы

В семь часов утра докладываю о результатах генералу

Одновременно сообщаю ему, что город полон скота, брошенного убежавшим населением, что на мясокомбинате три или четыре сотни свиней и столько же свиных

туш в холодильнике и что по дорогам на восток устремились десятки тысяч русских людей, бывших в гитлеровской неволе и освобожденных нашими войсками

После доклада получаю новое задание: выехать навстречу автоколоннам с горючим и довести их до места слива, взять людей из авторемонтного восстановительного батальона и организовать немедленное освоение трофейных машин.

Еду выполнять.

В город я возвращался через день и буквально не мог найти дорогу к своей квартире; так до неузнаваемости изменился город. Кругом все пылало, по городу шныряли сотни солдат, офицеров, репатриантов, таща из квартир одежду, обувь, патефоны, радиоприемники. Тысячи людей рылись по опустевшим квартирам, выбирая нужное для себя, как в гигантском универсальном магазине.

Сигналом к пожарам послужил приказ командующего войсками: сжечь тот дом, из которого женщиной в день занятия города из окна был сделан выстрел в проводивших русских солдат. Ее не нашли, а дом зажгли. Через сутки горел весь город. От него пожары перекинулись дальше, и всюду, куда доставал взор, были видны зарева пожарищ от горевших сел и городов. И это продолжалось даже тогда, когда линия фронта была на Одере и наши войска уже зацепились за его левый берег.

В основном до Одера все немецкое население убежало на западную сторону этой реки, и на занятой нами территории немцев было не более тридцати процентов. Вот эти тридцать процентов и расплатились за все гитлеровские злодеяния, за всю нацистскую систему. Эти тридцать процентов населения во всей полноте почувствовали на себе результат непрерывного воздействия на возбужденные кровью мозги солдатской массы статей Эренбурга, результат попустительства сталинских генералов.

От восточных границ до Одера — все немецкие пылающие села и города были наполнены тыловыми частями и отставшими строевыми подразделениями, а также и дезертирами

И не передовая линия, а вот эти «отважные» товарищи тыловики творили чудовищные дела на занятой территории

Вот приемная генерала. Тут начальники отделов, отделений, госпиталей, командиры тыловых частей, заместители командиров дивизий.

Вполголоса рассказываются последние события дня заместитель по политической части отдельного автомобильного батальона рассказывает о том, что сегодня, когда он утром шел в парковую роту, он увидел труп изнасилованной немки, около которой лежали двое детей, причем у девочки живот распорот до половых органов.

Полковник, начальник ветеринарного отдела, рассказывает, как он вчера в одном селе проводил расквартирование ветеринарного лазарета и организовывал сборный пункт трофейных лошадей. Ему захотелось пить, и он заходит в дом к немцам. В комнате немка, у которой он на русском языке просит дать воды. Испуганная немка не может его понять, а он сердится. Вдруг немку что-то осенило, и она предлагает полковнику ложиться на кровать.

— Сразу видно, что русский Иван уже «научил», — заключает полковник.

Вот командир-майор. Он под все эти безобразия хочет подсунуть какое-то идеологическое основание, найти скрытый смысл «торжества великой мести», и в соответствующем духе он описывает ряд совершенных насилий:

— Товарищи! Меня очень заинтересовал один факт. Я тоже, как и все, думал, что это просто делает или вредный нам элемент, или просто разнуздавшийся человек зверь. Нет! Здесь, во всех этих делах, кроется другое. Захожу в один дом. В этом доме семь немецких девушек, и одна из них лежит на постели, беззвучно вздрагивая от рыданий Девушки прижались друг к другу и испуганно смотрят на меня Я с ними здороваюсь и разговариваю по-немецки Выясняю, что здесь, в этом доме, сегодня ночевало пятнадцать наших солдат и они поочередно изнасиловали вот эту рыдающую девушку

Спрашиваю других девушек. а вас насиловали? Отвечают нет Спрашивается, что же тут такое? Почему из семи девушек наши солдаты изнасиловали только одну при таком богатом выборе? Ведь просто физически противно второму, третьему прикасаться к этой девушке Вот и подумайте хорошенько над этим фактом. Вы увидите, что это не просто зверство Здесь налицо месть

Этот командир был сторонником Ильи Эренбурга

Начальник госпиталя легкораненых рассказывает о том, что в том месте, где расположен его госпиталь, осталось очень мало немок, легкораненых же очень много. Чтобы установить какой-либо «порядок», раненые офицеры и солдаты устроили билеты и сказали немкам, что на каждую из них выписано по десяти билетов.

— И вы представьте, товарищи! Об этом я узнал от этих же немок; они пришли жаловаться на то, что офицеры не сдержали своего слова и к ним вместо десяти приходит по двенадцать-тринадцать человек.

Рассказывает опять ветеринарный полковник:

— И у меня тоже отличились. В одном ветеринарном лазарете помощник начальника лазарета по материальной части, узнав, что будет проческа села комендантским надзором, заходит к знакомым немцам и сообщает, что сегодня ночью русские солдаты будут делать проверку квартир и могут изнасиловать их четырнадцатилетнюю дочь, а чтобы этого не случилось, то родители могут спрятать свою дочь в его квартире при штабе лазарета. Доверчивые родители отправили с ним единственную дочь, которая потом где-то исчезла. Обеспокоенные потерей дочери, родители рассказали коменданту, тот мне. Пошли искать. И что же оказалось? Этот прохвост изнасиловал девочку и десять дней держал ее в подвале дома Я направил дело прокурору (прокурор, конечно, ничего не сделал. — С. В.).

Бесконечным потоком льются жуткие рассказы И видно, как многие просто вздрагивают от отвращения

Лучшая часть офицерства старалась остановить дикий разгул, но безуспешно, ибо никто не хотел слушать и творил все, что ему вздумается

Чувствовалось, что крепкая сильная армия идет к разложению, что это разложение начинает охватывать и передовые части, офицерский состав которых ухитрялся провозить немок в закрытых машинах даже на Одерский плацдарм.

Ни командование фронта, ни командиры частей буквально не принимали никаких мер.

Когда же дезертирство из армии дошло до пределов и когда озлобленные остатки немецкого населения стали сотнями убивать безоружных и пьяных насильников, когда мы уже не знали, где расквартировывать подходившие резервы, ибо все лучшее было сожжено разложившимися тыловиками, только тогда забегали в штабах, в политическом отделе и заинтересовалась контрразведка.

Все наконец почувствовали, куда это ведет и чем это грозит. В войсках распространяется листовка маршала Жукова с обращением к солдатам и офицерам армии, в которой он призывал солдата не жечь домов, не насиловать немецких женщин, не портить оборудования фабрик и заводов и квалифицировал все это как вредительство.

—Солдаты! — говорил он в обращении. — Смотрите, чтоб из-за подола немецкой девки вы не просмотрели того, за чем послала вас Родина!

Тыловой район войск был разбит на два участка, и мы с одним подполковником ежедневно разъезжали на грузовике по населенным пунктам.

Каждый день я сдавал комендантам сотни разложившихся людей, захваченных мною при грабеже, насилии и издевательстве над мирными жителями. Более двадцати самозваных комендантов мною были обнаружены за первые два дня прочески населенных пунктов Тут были военнослужащие всех родов войск и служебных рангов, от солдата до полковника. Больше всего было солдат тыловых частей гужевые роты, автомобильные батальоны, роты связи, войска НКВД, армейские базы снабжения

В течение первых трех дней нашего пребывания на немецкой территории все тыловые части были заняты

сбором бесхозного скота Только в трех гуртах одной армии насчитывалось до тридцати тысяч собранных коров Десять-пятнадцать тысяч овец, три-пять тысяч свиней Тысячи возвращающихся репатриантов были задержаны и оставлены для ухода за скотом, для демонтажа фабрик и заводов

Быстрая концентрация бесхозного скота в армейских гуртах заставила многих командиров строевых и тыловых частей прибегнуть к насильственному отбору скота у оставшегося населения. В течение февраля - марта было редкостью встретить у оставшихся немцев свинью, курицу, овцу или корову. Было редкостью встретить прилично одетого немца. Все оставшееся немецкое население было подвержено жесточайшему ограблению и унижению. Этому способствовало разрешение посылать посылки домой всем военнослужащим: генерал — пятнадцать кг, офицер — десять кг и солдат — пять кг в месяц.

Получаемые оккупационные марки военнослужащие не знали куда девать, ибо немецкие магазины не торговали, так как были сожжены и разграблены. Единственным источником для посылочного фонда было имущество оставшихся немцев (которое и отбиралось) и имущество, брошенное убежавшими немцами.

Чаще и чаще среди офицерского состава стали слышаться разговоры о том, что при таком политико-моральном облике солдата двигаться дальше нельзя, что мы такими поступками позорим Красную Армию.

Несмотря на это, случаи грабежей, насилий, убийств местного населения продолжались. Да и как им не быть, когда комендатуры были укомплектованы случайными людьми из резерва, которые, попав в коменданты, старались свое положение использовать в первую очередь для улучшения своего материального положения и положения своих друзей.

Среди комендантов того времени мало было таких лиц, которые были бы в состоянии навести жесткий порядок и дисциплину в своем населенном пункте

Вот характерный эпизод· помощником начальника управления комендатур был один капитан Однажды,

возвратись из своих очередных объездов, он рассказывает «Ну, товарищи, к нам начинает прибывать танковая армия Дадут эти братишки немцам, только держись! И уже начали давать! Вчера мне пришлось задержать одного командира танка, старшего лейтенанта Героя Советского Союза. Звание Героя он получил за то, что уничтожил в боях тридцать немецких танков Из них одиннадцать штук «тигров». Когда немцы были на Украине, то они уничтожили всю его семью и всех родных в общем количестве до сорока человек; причем отца, братьев и сестер его — повесили. Так вот этот старший лейтенант поставил свой танк около одного немецкого дома и зашел в дом. Он принес с собой закуску, выпивку и после того, как угостил хозяина с хозяйкой и трех их дочерей водкой и хорошей закуской, сам, подвыпивши изрядно, поочередно изнасиловал трех девушек, после чего вывел их на двор и пристрелил из пистолета около своего танка. Ну что бы вы на моем месте сделали этому человеку? Лично я, выслушав этого танкиста, пожал ему руку и отпустил его. Это действительно месть пострадавшего».

К великому сожалению, таких «героев» было бесчисленное множество и им было «предоставлено» право олицетворять «народную месть» на территории противника.

Была сплошная полоса самочинных расправ с местным населением и волна диких самосудов над отдельными представителями этого населения спившимися дезертирами и тыловыми «героями», любителями человеческой крови.

В здоровой массе солдат и офицеров все чаще и чаще стали слышаться разговоры, не одобряющие этой вакханалии, и всем нам было видно, что наши войска были почти вконец разложены, что при таком положении трудно говорить о развертывании дальнейших наступательных действий, что мы не можем сейчас сделать последного скачка и овладеть немецкой столицей

Здесь уже ясно сказалось, что при таком состоянии дисциплины и деморализации войск нечего и думать об этом скачке

Постепенно расширяя Одерский плацдарм, наши войска начинают оправляться от внутренного разложения Уже твердой рукой начинают насаждать дисциплину

Этому во многом помогли маскировочные работы. Чтобы обмануть противника, решено было создать впечатление, что дальше Одера наши войска продвигаться не будут и здесь, на Одере, закрепятся не менее, чем до осени. Во всей полосе войск были организованы широкие полевые работы, на которых были заняты не только оставшееся немецкое население и тыловые части, но и строевые подразделения. Свой сев некоторые дивизии иногда проводили буквально на глазах противника. Тем временем под этот многоголосый шум «посевной кампании» к исходным для боя позициям стягивались ударные части прорыва немецкой обороны: артиллерийские корпуса, танковые части, кавалерия, мотопехота и другие резервы стремительного наступления.

В войсках «заработали» пропагандисты. Они, хотя с опозданием, но четко ставили перед солдатской массой задачи, как вести себя в побежденной Германии. Советскому командованию пришлось отказаться от своего пропагандиста-поджигателя — Эренбурга, и в «Правде» появляется статья «Илья Эренбург ошибается». В этой статье Эренбургу пришлось сказать, что не все немцы — эсэсовцы и не все оголтелые гитлеровцы, что есть среди немцев вполне приличные и хорошие люди. Вслед за этой статьей, как покаянное письмо, в войсках появляется листовка Эренбурга «Рыцарь без страха», где русский солдат, уже наделавший тысячи преступлений под воздействием его человеконенавистнической пропаганды, рисуется как освободитель, которому чужды завоевательские планы, что его историческая миссия — это освободить Германию и Европу от нацизма; в этой статье он уже дает солдату какие-то нормы поведения В советской печати тысячи пожаров постарались объяснить тем, что эти пожары устраивали сами немцы и что даже в одном из городков Германии сами немцы просили русских офицеров поймать какого-то сумасшедшего старика немца, который ходит по городу и поджигает дома

Ненаказанные и непойманные мародеры, насильники и убийцы, выпущенный из тюрем уголовный элемент, находящийся в большом количестве в армии, вся эта мразь в тоне советской прессы почувствовала защиту и получила уверенность в том, что, если будут делать в будущем свои подлые дела таким образом, чтоб не быть пойманным с поличным, то все это будет списано за счет нацистских и бандитских элементов, замаскировавшихся или под мирного жителя, или под красноармейскую форму.

Поток самоуправства, насилий стал спадать, но сводки каждый день приносили сообщения о продолжающихся безобразиях. Действовали главным образом офицеры и шоферский состав воинских частей. И так как эти люди имели средством передвижения автомобиль — они большей частью уходили безнаказанно.

От Одера на восток в глубину на двадцать пять километров была полоса, которая очищалась от немецкого населения. Уходящим немцам гарантировалась сохранность их имущества. Это для их успокоения. На самом же деле не успели немцы отъехать от населенного пункта, как их имущество предавалось разграблению и упаковывалось в посылки. Мой генерал приказал своему ординарцу из занимаемой квартиры забрать все ковры, что тот и исполнил. Это делал генерал, стяжавший себе в войсках славу бессребреника.

О больших людях, нарушавших новые установки по отношению к мирному населению, говорить что-либо считалось просто неприличным и предосудительным. Можно было говорить только лишь о младших офицерах и солдатах. «Большие» же люди были, как жена Цезаря, вне подозрений

Мне вспоминается один факт· рано утром меня вызывают к генералу; в кабинете сидит его замполит. Генерал обращается ко мне мне сейчас звонил командующий, что у командира противотанковой истребительной бригады на контрольно-пропускном пункте отобрали его личную легковую автомашину Разыщите и верните.

— Есть!

Иду, выясняю Да, действительно у этого полковника взяли его автомашину, т. к. на нее не было положенных документов Иду по ниточке и выясняю дальше этот командир пьянствовал со своими друзьями, где-то заполонили шесть немок и привезли их в запретную зону Водка и закуски были на исходе, и этот полковник посылает своего шофера за подкреплением. Шофер едет На контрольном пункте у него отбирают автомашину Пока шофер пешком идет с докладом к своему начальнику, на контрольно-пропускной пункт подъехал адъютант начальника тыла фронта, которому понравилась эта автомашина, и он ее немедленно отправил в свой адрес. Машина была новенькая: никель, кожа, кнопочное управление, радиоприемник... это была исключительно роскошная машина. Шофер же, которому поручили вести эту машину, не владел навыками кнопочного управления и, разогнав машину, не смог остановить ее, в результате чего он врезался в зад впереди идущего грузовика, полностью разбив радиатор и мотор. Адъютант снял радиоприемник и уехал, а аварийную машину подобрала техническая помощь одной автобригады. Докладываю о случившемся генералу — тот мне отвечает: вы о пьянке с немками не говорите, а то вам еще морду побьют, а сейчас поезжайте и какими угодно средствами доставьте эту машину в П. Р. Б. и заставьте отремонтировать.

Возмущенный, я в течение шести дней организовывал невозможный ремонт, из которого, конечно, ничего не получилось, а этот пьянчужка полковник взял себе другую автомашину, из этого же П. Р. Б.

* * *

Одновременно с маскировочной посевной кампанией началась энергичная вывозка в Россию всего, что было захваченно на немецкой территории Вывозили фабрики и заводы Десятки автомобильных батальонов и гужевых рот с тысячами репатриантов вытаскивали из до-

мов мебель, часы, швейные машины, и все это грузилось на поезда и отправлялось в глубь страны. Многие из нас с недоумением смотрели на все это, и мы спрашивали себя — неужели мы для этого идем в Германию? Неужели мы идем в Германию только для того, чтобы забрать у германского обывателя эти тряпки, эту полированную фанеру, называемую мебелью, эти швейные машины и сто раз перестиранные гардины, эти стенные и настольные часы с малиновым перезвоном?

Начальство, видя иногда наши недоуменные взгляды, старалось оправдать это:

— Все равно какой-нибудь Иван-бандит подожжет! Так пусть уж лучше кто-нибудь этим добром в России пользуется...

Из Холмской декларации Польского Комитета Освобождения мы знали, что восточная часть Германии до Одера должна отойти к Польше, как компенсация за Западную Украину и Западную Белоруссию.

Тем более широко раскрывались наши глаза от удивления, когда союзник и освободитель Польши оставлял Польше разбитую, сожженную и разграбленную территорию...

Как же это так?

Мы предполагали, что вот закончится война и все, что есть в Германии, будет взято на учет, а на Мирной Конференции подсчитают все убытки и ущерб, нанесенные Германией, и предложат ей: столько-то уплатить натурой, сколько-то немцев в течение стольких-то лет должны работать по восстановлению разрушенных городов и сел России, и в течение такого-то срока должны быть выплачены остальные репарационные долги в таком-то объеме и виде. Никто из нас не предполагал, что все немецкое население с территории, отходящей к Польше, будет лишено своего крова, земли и будет выброшено на оставшуюся территорию Германии «в чем мать родила».

Нам, русским людям, уже было видно, что здесь закладывается начало какого-то нового конфликта, что — Сталин и его последыши не верят в прочность союза со своими союзниками и что, не дожидаясь конца войны,

они делают все, чтобы усилить себя, чтобы скрыть от своего союзника такой способ возмещения убытков Союзники открыто сообщили, что ими в одной из немецких шахт захвачено сто тонн золота из немецкого Рейхсбанка По этому поводу много было разговоров среди русских солдат и офицеров Одни завидовали союзникам и сожалели, что это золото не попало в руки Красной Армии, другие же ехидно называли союзников простачками (вот наши б ничего не сказали), третьи говорили, что немецкие заводы нам нужнее и дороже золота.

Дальше мы убедились, что сталинская политика, проводимая его генералами на занятой территории Германии, явно недобросовестна и чужда союзническому долгу, что многое из того, что делается, тщательно скрывается от своих союзников и строго засекречивается.

Вот второго мая капитулировал Берлин, а четвертого мая (это в то время, когда еще бушевал гром войны) все тыловые части, десятки тысяч репатриантов — были брошены на демонтаж фабрик и заводов в те зоны большого Берлина, которые должны были быть заняты союзными войсками.

Руководителям трофейных органов военными советами армии была поставлена задача: в самый короткий срок демонтировать все в тех зонах Берлина, которые будут заняты союзными войсками. Все наиболее ценное грузите в вагоны, а что может ожидать, концентрируйте в нашей зоне оккупации.

С лихорадочной поспешностью демонтировали и вывозили все, что может быть использовано в советском хозяйстве.

Нас особенно возмущал факт варварских методов демонтажа: демонтировали не специалисты, а самый разнообразный по своим прошлым профессиям народ

Эти люди старались делать только одно не оставить, ничего на этой фабрике или на этом заводе Без упаковки, без системы, навалом, грузили все Ценнейшие детали станков ломались, комплексное оборудование разъединялось и разбрасывалось по разным автомашинам и вагонам Этому способствовал отказ шоферов от погруз-

ки деталей свыше двух с половиной тонн, в результате чего ту часть станка, которая была лишней по своему весу, отвинчивали и бросали на другую автомашину (там специалисты разберутся)

В результате такой организации демонтажа на перевалочной базе в Бресте были сгружены тысячи вагонов оборудования, и уже прошел год после войны, а это оборудование до сего времени еще сортируется и подбирается, сотни специалистов ходят вокруг этого ценнейшего лома и стараются угадать, что к чему.

Поистине: ни себе, ни людям, как говорит русская пословица.

Апрельское утро на Одере.

Снова зачитывается обращение маршала Жукова о последнем походе на штурм гитлеровского логова — Берлина.

Для немцев приготовлен крепкий удар, в результате которого будет пробит час окончательной победы над врагом.

Размахнулись подтянувшиеся русские воины, и прославленная немецкая оборона падала одна за другой.

Молниеносный и стремительный удар русских войск смял все на своем пути и, как расплавленный поток металла, подходил к Берлину.

В этой операции были тщательно учтены все недочеты прошлых операций и чувствовалось, что это действительно последний скачок, что войне конец.

Нас очень поражало то обстоятельство, что с русскими немцы дрались насмерть, а в то же время наши союзники без боя проходили по сто и двести километров в сутки и им ежедневно сдавались в плен сотни тысяч немцев.

Разгадка была простая: в русской армии был обыденным явлением расстрел пленных немцев конвоирами и «воинственными» тыловиками Это началось с Дона

Я слышал в станице Казанской, как один «удалый» сержант взял в плен сто пятьдесят итальянцев. Кстати сказать, большинство итальянцев не хотело воевать и тысячами добровольно сдавалось в плен. Это на их

участке и участке румынских армий русская армия сделала бросок на окружение сталинградской группировки Паулюса Так вот, этот сержант стал конвоировать в тыл добровольно сдавшихся итальянцев Пройдет сержант сто метров, отберет двадцать-тридцать человек, тех, у кого физиономия ему не нравится, даст очередь из автомата по отобранным и идет дальше В результате до места сбора военнопленных он довел пять человек. И после этого никакого приказа, никакого наказания. И с этого момента уже не считалось безнравственным уничтожение сдающегося врага. И только поэтому немцы избегали советского плена, сдавались союзникам. Можно привести десятки таких примеров, когда какой-нибудь разъяренный командир полка расстреливал лично сотни пленных только потому, что какая-то шальная пуля убила его полевую жену.

В этой последней операции на отношение к сдающемуся врагу тоже обратили внимание и строго запретили расстрел пленных. Но было поздно: немецкая армия сдавалась союзникам, а на нашем участке фронта она дралась насмерть.

Много навредила достоинству русского солдата, русской армии пропаганда Эренбурга, провозгласившего, что воин Красной Армии не только мститель, но и судья, что для воина Красной Армии нет ничего приятней, как труп врага.

Мне вспоминается далекий декабрь 1942 года, когда почти без боя сдались румынская и итальянская армии; десятки тысяч пленных под конвоем направили в глубокий тыл страны. И их путь был устлан трупами замерзших и расстрелянных конвоирами. Тогда же хотелось сказать Сталину: как вы, Сталин, такой пропагандист гуманности, думаете скрыть эти факты? Или вы думаете, что никто из плененных Красной Армией никогда никому не расскажет об ужасах советского плена, не расскажет о том, как тысячи военнопленных погибли от голода и истощения, от нечеловеческих условий работы? Ведь вы — учитель Гитлера и такой же враг всего живого, как и Гитлер

* * *

Город Н почти освобожден, немцы стараются удержать его западную окраину Я стою около кучки генералов, тут и члены военного совета, и начальники политотделов, и начальники КРО СМЕРШ

Через наши головы со свистом и воем проносятся вражеские снаряды

Иногда разрывается матушка-старушка шрапнель.

Город в огне. Население забилось в подвалы. По квартирам рыщут сотни отставших солдат и офицеров, очищают гардеробы, буфеты и кладовые спрятавшихся жителей. Шоферы и адъютанты собравшихся генералов тоже в поисках «трофеев».

Вдруг один генерал, начальник политотдела, подзывает к себе привезенных с собой офицеров и дает им какую-то команду; то же делают и другие генералы.

Десяток офицеров устремляется в разные улицы, выходящие на нашу площадь, и через полчаса у ближайшего магазина начинают собирать мародеров. У них отбирают чемоданы, узлы, пакеты и все это сваливают в магазин, а всех задержанных концентрируют во дворе этого здания. Их набралось человек сто пятьдесят.

— В штрафную роту и сейчас же в бой, — дает команду генерал, начальник политотдела. Задержанных уводят.

Генералы, довольные, начинают расходиться.

— Эй, Митя! — кричит шоферу генерал, член военного совета. — А ну-ка обойдем. — С шофером они идут осматривать магазины.

— А ну-ка, Митя, забери вот это, — указывает генерал на дамские туфли и платья И его машина этим добром нагружается до отказа.

Я смотрю и спрашиваю себя кто же здесь больше мародер? Или солдат, использующий возможность награбить пять килограммов для посылки, или этот сталинский опричник? Откуда это разложение? Это разложение от генерала, забывшего честь, от его офицера, дающего пример солдату Ведь все равно через день, че-

рез два, через неделю, несмотря на то, что это сделано в узком кругу, от этого Мити будут знать, что сегодня сделал генерал Другие постараются не отстать от него И здесь уже, несмотря на то, что всеми силами старались удержать солдат от мародерства, ничего не спасло имущества мирных жителей от разграбления.

Там, где прошла Красная Армия, вы ни в одной квартире не увидите целой двери, целого гардероба, целого письменного стола. Они все вскрыты, взломаны штыком, ломом и каблуком.

* * *

Мною получено задание в городе Н. найти квартиру для генерала.

На одной из тихих улиц цветущего пригорода я нахожу очень хороший и удобный дом. В доме жители. Я им объясняю, что дом их будет занят. Они поспешно начинают убирать свои вещи и обстановку. Памятуя о том, что есть строжайший приказ военнослужащим ничего не брать у мирных жителей и с корректностью относиться к ним, я предупредил домовладельцев, что им нечего бояться за свое имущество, а так как через два часа квартира должна быть освобождена, то я просил их собрать в одну комнату все, что они считают нужным, и закрыть эту комнату на замок. Одновременно предупреждаю, чтобы через два часа никого их тут не было. Я дал им честное слово русского офицера, что все будет невредимо и сохранно. Благодарные хозяева быстро собрали в одну комнату кое-какие вещи и удалились, предварительно приведя квартиру в идеальный порядок. Обычная квартира среднего немецкого обывателя, много комфорта. Через два часа приезжает генерал. Квартирой он остался доволен, хозяева с собой ничего не взяли и перебрались к знакомым на другую улицу.

На другой день я был поражен и возмущен поступком генерала. в обед в квартиру приходят представители из полевой конторы государственного банка и забирают из нее все серебро, которого было килограмм 20 Это было

старинное серебро в виде ваз, тарелок, ножей, вилок, подсвечников Темный цвет серебра говорил о его древности и о том, что это серебро передавалось из поколения в поколение

— Товарищ генерал! Я же хозяевам дал слово русского офицера, что у них не будет ничего тронуто Как же это так?

— Ну и напрасно разбрасываетесь своими словами, — раздраженно ответил тот Серебро взяли, а на следующий день его ординарец, шоферы и повар хозяйничали во всем доме, выбирая для себя все, что им приглянется.

Опять началась доодерская лихорадка мародерства, грабежа и насилий. И это продолжалось до полной капитуляции Германии, продолжается и сейчас, только принимая другие формы.

Старший начальник и офицеры только формально боролись за установление порядка и предавали огласке то, чего нельзя было скрыть.

Многие из них совершенно не интересовались тем, из каких источников им приносил подхалим подчиненный часы, аккордеоны, золотые кольца, браслеты, отрезы материалов, курицу или коллекционное вино.

Им было приятно чувствовать на себе «заботу» своего подчиненного и так «просто» приобретать ценности, о которых раньше он не мог мечтать, а сейчас имел в любых количествах и даже посылал своим близким и знакомым.

Слухи о «привольной жизни» в советской зоне Германии быстро дошли до других групп оккупационных войск в Польше, Чехословакии, Австрии, Венгрии. Там нельзя было так быстро и безнаказанно обогащаться, а поэтому в советскую зону Германии под разными предлогами пошли тысячи военнослужащих с официальными командировками и заданиями, надобность и действительность которых никто не проверял

Характерный эпизод произошел в городе С На одном из совещаний комендант этого города сообщил, что в его районе идет заготовка скота одной воинской частью Причем заготовители не предъявили никаких нарядов

от вышестоящих штабов Сообщая об этом, он спрашивает руководителя совещания законно это или нет Руководитель совещания — генерал — ответил, что незаконно

На месте произведенное расследование установило, что одна воинская часть, стоявшая в Чехословакии, в середине июня 1945 года, т е в тот момент, когда уже больше месяца, как война закончена и все население приступило к мирному труду, послала «своих» представителей для сбора... бесхозного скота.

Заготовители принялись выполнять задание. Первое, что они сделали, — это нашли большую усадьбу и выселили из нее немцев. Затем поставили на дороге посты для задерживания возвращающихся на родину репатриантов. Они задержали до ста девушек и до пятидесяти мужчин, после чего приступили к «заготовкам». Вот они пришли к бауэру и видят у него десять коров. Семь коров мы берем, а тебе три оставляем. Давай, распишись здесь, что мы у тебя купили эти семь коров, или лучше подпиши, что пожертвовал это для Красной Армии.

Такими методами в течение двенадцати-пятнадцати дней было заготовлено до пятисот коров, двухсот телок и двухсот свиней; из всей этой массы организовали гурт скота, после чего, пустив винокуренный завод, бездельники предались наслаждению привольной жизнью.

Это делалось на глазах одного крупного штаба, и многие большие лица из этого штаба были частыми гостями данного притона вплоть до его ликвидации. Штаб группы оккупационных войск Германии дал приказ распустить гурт, скот вернуть населению, а виновников строго наказать.

Эти мудрецы так хитро запутали отбор скота, что из всей массы скота можно было с достоверностью передать бывшим владельцам только лишь одну треть, а остальной скот передать для реализации мясокомбинату для питания местного населения

Один офицер, бывший на расследовании незаконных заготовок скота, в силу необходимости должен был сталкиваться с бургомистром этого города и привык видеть в

этом бургомистре педантичного исполнителя Однажды они с бургомистром условились встретиться на следующее утро для разбора заявлений населения, у которого был отобран скот Офицер был очень удивлен, что в назначенное время педант бургомистр не явился, и он с недоумением спросил об этом коменданта этого города Комендант, выслушав вопрос, смущенно отвечает

-Когда мы с вами и бургомистром занимались разбором заявлений, то в это время в его квартиру зашел один красноармеец, изнасиловал его жену, забрал все ценные вещи и скрылся. Сегодня бургомистр вне себя от горя, обиды и унижения. Я просто не знаю, что делать.

И два русских офицера краснея смотрели друг на друга.

* * *

В июле 1945 года в связи с одним служебным заданием я должен был объехать территорию Германии, отошедшую Польше.

Вся эта территория была словно вымершей. Кругом пустынные села и города. Абсолютно никакой жизни. Поляки с исключительной жестокостью и поспешностью выгнали все немецкое население из родных и обжитых мест, причем немцы предупреждались, чтобы через двадцать минут они были готовы к уходу из своего дома и забирали с собой только то, что могут унести на себе. Ни коров, ни лошадей у уходящих немцев не было. Уложив на ручную тележку все, что можно было взять лучшего, немцы шли на западный берег Одера. Ни денег, ни хлеба. На границе все вещи снова проверялись, и проверявшие забирали часы и другие драгоценности, случайно уцелевшие. Эти нахалы не гнушались взять мало-мальски сносный костюм, платье или обувь С этим немецким населением поляки сделали то, что Гитлер сделал с евреями Разница была только лишь в том, что поляки не расстреливали немцев, а просто зверски выгнали их и тем самым обрекли на голодную смерть

Исключительный по своей наглости произошел случай на станции Кюстрин Наши солдаты уже демобилизовывались и уезжали на родину

Один из демобилизованных сидит на станции и закусывает, к нему подходит немка с ребенком и показывает, что она с того берега Одера, что она и ее ребенок три дня ничего не ели

Доброе сердце русского человека! Солдат отрезает по большому ломтю черного хлеба ей и ребенку. Рядом сидевшие солдаты тоже поспешили поделиться с ней, чем могли. Эту картину издали наблюдал польский солдат из комендатуры. Он подошел к русскому солдату и начал его ругать за то, что тот дал кушать немке.

Русский ответил, что он сделал правильно и добавил: «Дорогой мой, немцы в России наделали больше зла, чем в Польше, но это вовсе не значит, что нужно так же относиться ко всем немцам и заставлять их умирать от голода».

Взбешенный поляк выхватил револьвер и застрелил русского солдата, немку и двух немцев, подбежавших туда. Через несколько минут подошли из русской комендатуры солдаты и забрали не в меру расходившегося вояку.

Спрашивается: кто привил такие методы расправы полякам? Та беспринципность на войне, которая установилась в практике реализации эренбурговской пропаганды, и та беспринципность, которая около трех десятков лет практикуется сталинскими опричниками.

* * *

Экстренное задание: союзники освобождают территорию, которая должна быть оккупирована советскими войсками Нужно в течение суток выявить, что нам оставляют наши союзники Задание интересное, ибо всех интересовало, что действительно нам передают союзники и каковы были их методы оккупации

Вот здание американской комендатуры в городе Н Только вчера американцы покинули город, и еще

много их санитарных машин вывозят раненых. В здании комендатуры нашего коменданта нет Он знакомится с городом Коменданта замещает старший лейтенант, с которым несколько красноармейцев У него в комнате два американских офицера Один из них прекрасно владеет русским языком и просит разрешения переночевать в старой квартире до утра, на что получает согласие У старшего лейтенанта целая очередь жалобщиков из числа жителей города. Большинство из них пришли с заявлением о том, что у них отобрали русские офицеры автомашины и велосипеды. Пришли уже заплаканные девушки с жалобами на бесчинства. У многих уже коечто стащили и кое-кого уже изнасиловали.

Ничего не добившись в этой сутолоке, еду к бургомистру города, у которого через полчаса получаю справку на двадцати печатных страницах об обеспеченности города продовольствием, о состоянии промышленности.

Получилось так быстро потому, что это была копия доклада американскому командованию перед их уходом из города. По новой зоне Германии я ездил, как за границей. Все было не так, как в нашей зоне. Везде были аншлаги антифашистов, приветствующие приход Красной Армии.

В одном из штабов корпуса я брал данные экономической разведки и одновременно беседовал с офицерами этого штаба о том, что они обнаружили после американцев.

Мне рассказывают, как один командир Н-й дивизии, узнав, что в городе есть завод хромовой кожи, немедленно устремился на этот завод и нагрузил хромом свою машину до отказа, после чего на завод поставил свою охрану, запретив владельцу завода что-либо делать из данного хрома

Мне говорили вот вы заставляете нас пускать предприятия в ход, но как же можно их пускать при методах, какие, например, применил наш генерал на заводе, изготовляющем хром Ведь американцы делали все иначе

Если какому-нибудь американцу нужен был кожаный костюм, то представителя этого завода вызывали сюда, с офицера снималась мерка, и тот через два-три дня получал костюм, какой он хотел Мы же такими действиями только замораживаем промышленность и инициативу промышленников

Немецкое население, увидев это, стало быстро прятать все свои запасы В эту кратковременную поездку я видел, что немецкое население, бывшее под американской оккупацией, не было разграблено, не было унижено и морально. Никто из немцев, встреченных мною, не смог назвать ни одного антиморального поступка американских войск, никто не высказал ни одной обиды на американцев. Только в больших городах жаловались на исключительный недостаток продовольствия. Меня поражало большое обилие немецких автомашин и мотоциклов в зоне американской оккупации. Во всех квартирах у немцев я видел прекрасные радиоприемники; все это в советской зоне уже было редкостью, а вскоре стало редкостью и в этой зоне, которую для нас освободили американцы.

Через месяц после занятия этой зоны все, оставшееся от американцев, было быстро поглощено трофейными органами, в результате чего ничего не осталось на фабриках и заводах.

У всего же офицерского состава осталась страсть к наживе, к дешевому приобретению, остались привычки к широкой, пьяной и привольной жизни.

Все комендатуры были наводнены просящими офицерами, а наши военпреды на заводах были вынуждены скрывать свои адреса от этих попрошаек.

Население освобожденной для Красной Армии зоны Германии заметалось Сводки опять полны фактами вооруженных грабежей, насилования женщин, убийств, дебоширств и избиений мирного населения пьяными офицерами и солдатами

Старший офицерский состав больше уделял внимания коммерческим операциям, чем работе с людьми В войсках опять резко пала дисциплина Дело дошло до

того, что одна кучка из полка связи украла легковую машину у командующего войсками и на ней раскатывала, производя вооруженные грабежи

Такая картина разложения и повторного, резкого падения дисциплины была повсеместно, по всей зоне оккупации Встрепенулось командование советских оккупационных войск в Германии и стало призывать командующих армиями навести у себя порядок.

Вот один из характерных документов:

«Всем командирам.

При этом прилагаю выписки из письма немцев, сделанные нашей цензурой. Подумайте хорошенько, куда это ведет, и сделайте так, чтобы немцы не жаловались на нас.

Жуков».

И на четырех печатных страницах выписки. Они почеловечески — жуткие.

«1. Дорогие дети! У нас ничего не осталось, пришли русские солдаты и у нас все забрали. Нечего есть. Не знаем, доживем как-либо до зимы или нет...

2. Гитлер и Геббельс в одном оказались действительно правы, это в отношении русских коммунистов. Даже наши немецкие коммунисты досыта насмотрелись на своих русских собратьев и начинают ненавидеть их.

3. Дорогой сын! Мы здоровы, но надолго ли — не знаем.

Все у нас сейчас очень плохо. Русские офицеры спаивают наших девушек водкой, спиртом, увозят их к себе на машинах и устраивают с ними оргии. Вечером просто невозможно выйти на улицу, хотя часто грабят и днем, прямо на улице. За нами следят и продают наши же люди, и не верится, чтобы мы, немцы, которых еще не так давно уважал весь мир, так низко пали сейчас и были так презираемы Многие наши молодые люди не видят никакого выхода и кончают жизнь самоубийством»

И так все в этом духе. Жутко читать эти документы людей, которых Гитлер привел к катастрофе и которые

не могут быть уверены сейчас не только в завтрашнем дне, но и в сегодняшнем

После этого письма Жукова начинает работать прокуратура Чуть ли не каждый день по войскам объявляются приказы с приговорами военного трибунала То там изнасиловали немецких женщин офицеры или солдаты, или какой-то лейтенант шел по автостраде, остановил немецкую машину и, убив шофера, скрылся За два месяца не менее тридцати подобных приказов, но это случайно попавшиеся люди. Издается специальный приказ, требующий лучшей работы прокурора и других органов, выявляющих аморальное отношение к немецкому населению.

Но все это тщетно! Напрасно! Ибо офицерский состав разложен, в войсках много уголовных элементов, с полным знанием своей уголовной профессии использующих форму оккупационной армии.

Безудержный разврат охватил русские оккупационные войска. Командование обеспокоено неслыханным ростом венерических заболеваний и ежемесячно от трех до пяти приказов посвящает этому вопросу.

А беспокоиться действительно есть отчего.

Два громаднейших госпиталя только лишь одной армии были буквально переполнены венериками настолько, что не менее половины лечащихся были размещены на частных квартирах. Больные расхаживали и разъезжали на своих машинах, куда им захочется, пьянствовали и снова заражали тысячи здоровых немецких женщин.

Многие из больных, отчаивающихся увидеть себя когда-нибудь снова здоровыми, просто решали прожигать остаток своей жизни, становились на путь бандитизма, грабили, убивали местных жителей и снова безудержно пьянствовали

И это было возможно только потому, что лечащийся венерик мог очень легко скрыть свои гнусные похождения, ибо у врача на приеме он был один раз в неделю, а остальное время жил на частной квартире

Если этот больной почему-либо пропустил назначенную ему процедуру в результате своих блужданий и са-

мовольных выездов, то небольшая подачка (из краденого) врачу или госпитальной сестре быстро делали свое дело

Эти похождения венериков настолько всколыхнули командование войск и группы, что этому вопросу был посвящен специальный приказ, который обязывал санитарные отделы немедленно перевести венериков из населенных пунктов в госпитали и предупредить какой-либо контакт с местным населением до окончания лечения. В настоящее время эти два гигантских госпиталя соединили в один, разместив его в одной из старых немецких крепостей. Больные оказались на положении заключенных в концлагерь.

Эта мера немного снизила только бандитизм и грабежи, но не снизила роста венерических заболеваний. Медсанбаты дивизий по-прежнему забиты венериками, а большинство заболевших стараются скрывать свои заболевания и лечатся по знахарским методам или у немецких врачей. Такое положение обусловлено приказом командования, объявляющего венерическое заболевание военнослужащего как сознательное членовредительство с вытекающими последствиями.

Большой процент венерических заболеваний падает на офицерский состав и на работников комендатур.

Росту проституции среди немецкого населения содействует чрезвычайно трудное положение с продовольствием, ибо снабжение немецкого населения поставлено чрезвычайно плохо. Как правило, карточки почти не отовариваются в той норме, на которую они выписаны. Это главным образом относится к жирам, мясу, мармеладу, сахару.

Пресыщенные же развратники уже не довольствуются немецкими женщинами и девушками; начинает расти детская проституция.

Вот перед вами шофер легковой машины начальника отделения заготовок Этот начальник коммунист, в прошлом работник НКВД, и сейчас, нажившись на войне, добился демобилизации

Его шофер хвастается перед своими товарищами и даже перед некоторыми офицерами тем, что сейчас у

него в каждом городе по девочке в 12-13 лет Этот выродок с упоением, закатывая от удовольствия глаза, хрюкает

— Вы поймите, друзья, ни одной волосинки!

А до войны этот мерзавец был режиссером сельских клубов на Украине.

Одни подражают этому мерзавцу, другие с отвращением отворачиваются от него Приводить к порядку таких людей мало у кого есть желание, ибо боятся запачкаться. подальше от навоза — меньше пахнет.

Вот перед вами другой тип — это лейтенант из Ленинграда. Весь его спрос — это водка и женщины. «Пока в Германии, надо использовать свое положение: одеться, кое-чего подбарахолить, а главное — как можно больше пожить в свое удовольствие. Побольше баб, побольше водки». Этот лейтенант, как и шофер, считает особой удалью для себя как можно больше лишить немецких девушек девственности; и не без успеха, ему это удается.

Так обстоит дело в крупных штабах. Не лучше дело и в войсках.

Раз останавливаюсь в гостинице одного города. В два часа ночи раздается сильный стук в дверь моего номера. Спрашиваю, в чем дело. Стучит дежурный по гостинице и просит меня помочь привести в порядок одного пьяного офицера. Одеваюсь и выхожу. Пьяный убежал и спрятался куда-то. Дежурный же рассказывает, что какой-то капитан, имеющий разрешение комендатуры переночевать в их гостинице, занял номер и потребовал привести к нему девушку. Требование не было выполнено. Тогда с револьвером в руках этот капитан стал бегать по коридорам гостиницы и сам искать. Все двери номеров закрылись, и пьяное чудовище носилось по всем этажам большого отеля Не найдя никакой жертвы, он возвратился в номер, сорвал телефон и принес к дежурному, потом ушел и улегся спать Не проспав и часа, он снова принялся за розыски В это время позвали меня Захожу в номер блудливого прохвоста На полу лужа мочи Белоснежная простыня испачкана испражнениями В углу у окна наглядная иллюстрация того, чем сегодня питал-

ся этот человек Не успел я выйти из этого номера, как дежурный по гостинице снова приходит и заявляет, что офицер у него Я иду и проверяю документы этого офицера Он оказался начальником артиллерийского снабжения полка Коммунист Увольнительная записка из части на сутки Звоню в комендатуру и прошу выслать конвой, чтобы забрать хулигана. Конвой его через полчаса уводит, а я наутро проверяю, что с ним сделали. Отпустили в часть без всяких последствий...

В этом же городе через неделю после этого случая пьяный комендантский патруль без всякой причины застрелил одного немца-переводчика.

После войны некий подполковник был назначен заместителем командира одной артиллерийской бригады. Этот подполковник, кандидат в члены партии, прослужил в армии 25 лет и за выслугу лет награжден орденами. Это типичный офицер сталинской школы: безграмотный, беспринципный, способный на какую угодно грязную комбинацию и к тому же развратник и пьяница. Он чем-то не угодил начальнику политического отдела бригады (или не подарил зауэровского ружья, или слишком мало дал водки — неизвестно), и тот, как начальник, начинает его третировать и преследовать. Подполковник свою полевую жену, русскую девушку, отправил на месяц в Россию, а вместо нее у него появляется хорошенькая немка, официально проведенная по штату уборщиц.

Начальник политотдела, узнав об этом, внезапно является ночью на контроль. Подполковник и его любовница оба пьяные спали. Разбуженный, видя, что его проверяют, не растерялся и на вопрос проверяющих, кто это, — быстро нашелся:

Ах она проклятая! Хочет меня скомпрометировать! Ведь сколько раз я говорил ей, чтоб она не смела спать в моей квартире...

И... у всех на глазах схватил он пустую бутылку из-под вина и стал избивать немку Таких случаев очень много, но на них смотрят сквозь пальцы, когда дело идет об офицерах

Один капитан, тоже коммунист, прослуживший в армии 25 лет, был очень обижен тем, что его лишили ордена Ленина, как ничем не выдающегося офицера Узнав о таком несчастии, капитан загрустил В один из вечеров он достает водку и приглашает другого товарища с двумя немками. Выпив водки больше, чем может осилить его организм, капитан свалился, а его гости разошлись по домам. Проснувшись, капитан увидел, что он один Возмущенный этим обстоятельством, он вламывается в соседнюю комнату и начинает избивать 60-летнюю старуху хозяйку, спавшую в этой комнате. Соседи позвали военнослужащих, случайно шедших по улице, и наутро этот «герой» очутился у военного прокурора. Прокурор ничего не предпринял по отношению к этому негодяю, а отправил в штаб для наложения административного взыскания.

Всю советскую зону заполнили мелкие шайки из дезертиров и репатриантов. Эти люди занялись грабежом и насилиями над немецким населением.

Вновь обеспокоенное командование группы войск издает два специальных приказа по этому вопросу. В одном из приказов предлагается дезертирами считать всех военнослужащих, не выехавших после демобилизации на родину. Комендантам населенных пунктов и железнодорожных станций приказано проводить более жесткую проверку. В том же приказе ряд комендантов крупнейших городов получил взыскание за то, что давали возможность нескольким офицерам старшего состава (от майора до полковника) жить в этих городах тогда, когда они были уже демобилизованы, но не выехали и занялись барахольством.

Второй приказ обязывает всех командующих армиями немедленно выявить всех разложившихся военнослужащих и направить их в распоряжение группы войск для прохождения дальнейшей службы Одним таким штрафным особым округом считаются Курильские острова

Один генерал в развитие этих приказов заставил отдел кадров выявить не только всех разложившихся,

но и стоящих на пути к разложению или могущих разложиться

Через несколько дней ему отделом кадров такие списки были представлены Тот в свою очередь представляет их военному совету Военный совет вызывает к себе генерала, всех его начальников отделов, у которых в эти списки попали их подчиненные, и самих разложившихся

Сначала разделывают «под орех» всех разложившихся и отпускают их. Потом начинают разделывать генерала и его начальников отделов за то, что они допустили такое разложение своих подчиненных.

После этого бедный генерал и его начальники отделов раскаивались в том, что дали фамилии своих разложившихся. Из этой «бани» каждый начальник ушел с твердым решением никогда впредь не представлять подобных списков.

С той поры во всех этих отделах «полный порядок».

Начались отпуска офицерского состава. Получено разрешение на ввоз семей офицерами и генералами оккупационных войск. На демонтаж заводов и фабрик приезжают тысячи специалистов и инженеров заводов.

Мы, живущие в Германии, начинаем от живых людей слышать, что делается на Родине. Эти сведения прошли к нам, миновав сталинско-бериевскую цензуру. И вот, когда слушаешь бесхитростные, откровенные рассказы русских людей, то безысходная, угнетающая душу тоска и неимоверная боль охватывают тебя.

Вот майор, возвратившийся из Москвы. Он член партии с 1920 года, и в нем еще не окончательно угасли человеческая совесть и желание мыслить по-своему, иметь свое мнение. У него есть еще стремление втайне, чтобы никто не знал, поделиться наболевшим с близкими друзьями Но найти сейчас друга в армии трудно, ибо каждый это сотрудник сталинской охранки. Такие люди, как майор, предпочитают делиться не со своим другом коммунистом, а с простой «беспартийной сволочью» Этот майор рассказывает

«Знаешь, друг. Я просто раскаиваюсь, что ездил в Москву Раньше хоть воевал и к чему-то стремился, на

что-то надеялся, а сейчас просто полное душевное опустошение Мои прежние сослуживцы, из которых многие — мои воспитанники, там в тылу сейчас стали большими людьми и меня, не только их воспитателя, но и фронтовика, не узнают, не узнают даже тогда, когда я напоминаю им об этом

Тебя, наверное, интересует, что сейчас в Москве, чем после войны живут люди? Слушай, расскажу. Побывал я во многих наркоматах. Как правило, с одиннадцати часов ни к одному ответственному работнику не добьешься: или заняты, или ушли. У всех на языке и в голове только и разговоров и помыслов, где, что и как достать. Этими комбинациями заняты все. По телефону больше слышен такой разговор:

— Ваня, я имею бочку масла. Что ты можешь предложить взамен?

— Коля, у меня на примете одна автомашина с мясом. Что я буду иметь при реализации?

Решил я жене помочь и вместе с сыном пошел выкупить по карточке продукты. Очередь у магазина в сто человек. Сегодня должны выдавать масло. На глазах очереди в магазин сгружают целую автомашину масла. В очереди довольные лица, и у всех уверенность, что сегодня они будут кушать масло. Какой же получился конфуз, когда из ста человек оказалось только тридцать счастливчиков, получивших масло; вышел продавец и заявил, что масла больше нет. Возмущенные, мы молча разошлись, думая про себя: для кого же оставили масло эти комбинаторы? Ты не думай, что с орденами тебе почет. В тылу говорят: «Знаем, как вы эти ордена достали! Раз ордена — значит, не воевали. Тот, кто воевал, тот убит или инвалид, а вы в тылу околачивались!»

Герои Советского Союза и те там никакого веса не имеют Из Германии барахла натащили, и дешевле стала мануфактура, обувь Много радиоприемников, велосипедов, мотоциклов Можно за 5 6 тысяч купить даже легковую немецкую автомашину Очень плохо живется инвалидам войны Недавно в Таганском районе милиции Москвы этих инвалидов собралось человек сто Пришли за тем,

чтобы получить прописку для жительства в Москве Милиция этой прописки им не дает Тогда собравшиеся инвалиды костылями и клюшками выгнали из помещения милицию и заняли помещение Отобрав печать и штампы, инвалиды в течение четырех часов накладывали их на паспорта всем приходящим за пропиской Их деятельность нарушил приход усиленного наряда войск НКВД. Да! Ты, наверное, помнишь, как работал Дзержинский? Тогда, когда работал Дзержинский, была полоса заговоров и вся Россия кишела контрреволюцией. Но Дзержинский справился с ней, работая в одном доме на Лубянке. Сейчас же, браток, и контрреволюции нет, и социализм у нас построен, а НКВД усиленно проводит свое капитальное строительство. На Лубянке построено еще много четырнадцатиэтажных зданий с тысячами комнат, а в каждом из районов Москвы построены новые тюрьмы с десятками тысяч камер. И высятся гордо новые небоскребы НКВД над городом Москвой. Москва наводнена шпиками. Идешь, например, по Арбату и видишь — стоит на углу почти каждого квартала откормленная морда, которая всматривается в лицо каждого проходящего. Эх, как раньше было все ж таки хорошо! Было много партий, и каждый думал так, как он хотел, а сейчас хочешь не хочешь, а думай так, как приказывают. Ну ничего, чем хуже, тем лучше! Как ни крепка была государственная машина Гитлера, а полетела; полетит и эта».

Другие рассказывают еще более ужасные вещи. Вот капитан, побывавший в Москве, Харькове и Саратове. Он рассказывает о непрерывных волнениях и стычках инвалидов войны с милицией и с работниками местной власти из-за плохой постановки материального обеспечения пострадавших воинов и их семей. От Ленинграда до Ростова и Одессы оперирует многотысячная банда под названием «Черная кошка», состоящая главным образом из демобилизованных солдат Участники шайки не только прекрасно вооружены, но и богато оснащены автотранспортом Эта шайка буквально наводит ужас по всем городам и селам, грабя и убивая мирных жителей Милиция и органы НКВД ничего не могут сделать, мно-

гие из них   сами участники этой компании или больше внимания уделяют пьянству, разврату и взяткам

Мне было очень неприятно читать письмо жены одного капитана из Костромы В нем жена пишет мужу «Дорогой Ваня! Пожалуйста, ничего не посылай из Германии Это может привести к тому, что меня убьют вместе с дочерью Все мы, семьи военнослужащих, мужья которых в Германии, уголовным элементом взяты на учет, и не проходит дня, чтобы не убили кого-нибудь из получивших из Германии посылку. В 8 часов вечера из квартиры уже страшно выходить, и я уже сейчас с дочерью дома не ночуем».

На офицеров, приехавших из Германии в отпуск домой, буквально охотятся. Сейчас в России самое дешевое — это человеческая жизнь. За золотые зубы или часы убивают человека.

Многие говорят об ужасающей спекуляции, которая захватила буквально все слои населения. Да и как этому не быть?! Вот пример. Живет в Москве рабочая семья. Муж зарабатывает 200—250 рублей в месяц. Из них 70—80 рублей — налоги, займы, взносы. Кроме этого надо заплатить за квартиру, воду, электричество. Если будешь питаться тем, что дают по карточке, — неминуема голодная смерть. Нужны дрова, обувь, одежда, но все это можно достать только у спекулянта по цене не в десятки и сотни рублей, а в тысячи. У этого рабочего — жена, двое-трое детей. Муж работает, а жена ездит и спекулирует. То картофель везет из деревни, то в деревню везет мануфактуру. В результате этого все станции, вокзалы, поезда забиты пассажирами. Грязь, вонь, духота, брань, крики, воровство, убийства, бесконечное вымогательство взяток у всех и всеми — вот картина того, что сейчас делается на всех железных дорогах России.

Многие солдаты, побывавшие в отпуску, возвращаются в Германию усталыми, голодными, озлобленными и откровенно заявляют

—Провались она, проклятая сталинская жизнь. Чтоб я еще поехал в Россию!.. Лучше в штрафной роте, чем еще раз ехать в отпуск

Население начинает открыто возмущаться наличием магазинов Особторга, ибо честному человеку там ничего нельзя купить Колбаса — триста рублей кг, икра — шестьсот рублей кг, водка сто пятьдесят рублей литр Что может купить там рабочий или служащий, получающий 200-300 рублей в месяц? Ничего.

Эти магазины — для сталинских опричников из НКВД, для сталинских опричников от науки с громким названием «лауреатов Сталинской премии», получающих тысячные оклады и кроме того ежегодные премии в 100-200 тысяч рублей. Эти магазины — для оголтелой массы спекулянтов и для неимоверно растущего множества бандитов, воров и растратчиков.

Одна медицинская сестра рассказывает, что делается в станицах на Дону, где она была в отпуску:

—Из нашей деревни на войну пошло 150 человек, а возвратилось только 12. В колхозе некому работать. Колхозникам выдают 500 граммов хлеба на трудодень. Люди голодные, разутые, раздетые и просто валятся на работе. Под снегом много осталось неснятого урожая: хлеба, подсолнуха, кукурузы.

О том, что на юге России под снегом много осталось урожая, пишут во всех письмах, особенно с Северного Кавказа и Закавказья.

Возвратившийся из отпуска майор рассказывает, как его встретили родные. Его семья, конечно, обрадовалась приезду отца и мужа, да еще приехавшего с большими подарками. А вот его же брат и сестра были озлоблены приездом. Брат — подполковник, командир одной авиадивизии. Он был подбит в воздухе и сейчас инвалид, не может никак свести концы с концами на свою пенсию. Семья его голодает, а он нигде не может работать, так как вследствие ранения лишился речи У сестры же убит муж, и она тоже не знает, как прокормить своих детей Мы видим, что делается с Германией, что происходит в России Голова разрывается от дум и мыслей Хочется быть великаном, чтобы остановить этот ужасающий поток человеческого горя и несчастий, которые с каждым днем увеличиваются в нарастающей прогрессии»

Две страны   два народа Сейчас они до дна выпили чашу горя и до конца знают, что такое диктатура Это — Россия и Германия Германия и ее народ уже получили результат и уже оплачивают неисчислимыми несчастьями кровавые заслуги фашистской диктатуры Россия же сейчас в числе победителей, а диктатура там не 12 лет, как это имело место в Германии, а скоро будет праздноваться уже тридцатилетний юбилей И поэтому Россию ожидают еще большие несчастья, еще большие беды, ибо в России растет уже второе поколение, не знающее, что такое нормальная жизнь, что такое — правда и что такое — ложь. Многие из этих поколений уже развращены до мозга костей сталинскими приемами лжи, агитации и пропаганды.

Было больно и стыдно за своих же людей, развращенных Сталиным и его генералами, творящих чудовищные дела в оккупированной Германии и уверенных в том, что они насаждают... культуру.

* * *

Солдатский котел так плох, что во многих местах начались открытые отказы от приготовленной пищи. Я по заданию своего начальника в конце октября 1945 года в связи с этим делал проверку одной дивизии. Меня просто ужаснула та безответственность к солдату, которая была проявлена командованием дивизии, полков и интендантскими работниками. В пищевых блоках — грязь и антисанитария, повара без халатов, меню-раскладок не имеется. Я взял из котла ложку борща, приготовленного на завтрак, и после этого у меня в течение двух часов оставался во рту неприятнейший привкус рапсового масла, которым был заправлен мясной борщ.

Майор, помощник командира этого полка, настойчиво уверял меня в том, что все приготовлено отлично Я тогда не выдержал и предложил ему съесть тарелку этого борща Это была настоящая трагикомедия, когда он в присутствии 6 офицеров полка и дивизии делал «приятное лицо» человека, кушающего с аппетитом эту отвра-

тительную бурду Командование по моим материалам обследования дало только телеграмму в дивизию, ставя на вид безобразное обслуживание солдат

В результате в этой дивизии после проверки питание не только не улучшилось, а еще более ухудшилось, в чем убедился мой начальник при личном выезде туда Убедившись лично, как в войсках заботятся о питании и обмундировании бойца, командование проявило некоторое беспокойство Была организована сплошная проверка всех дивизий, вскрывшая тысячи вопиющих ненормальностей. Командованию пришлось проводить специальное совещание интендантских работников и там демонстративно снять несколько административных лиц, как в дивизиях, так и в армиях. Солдату стало немного лучше, и интендантам меньше удавалось воровать для офицеров и их семей. Тогда находчивые интенданты переключились на «заготовку» продовольствия среди местного населения за наличный расчет. Как не продаст немец курицу вооруженному солдату и офицеру? Конечно, «продаст». И в результате — район, еще не пострадавший от воровства (там были американцы), остался без продуктов. Сейчас там все «куплено» по закону.

Если меня раньше, в первые дни занятия территории, оставленной нам американцами, поражало большое количество автомашин у местного населения, то к декабрю 1945 года встретить немца на легковой автомашине стало редкостью. Основную массу автомашин у них отобрали на контрольно-пропускных пунктах дорожно-комендантской службы армии и тысячами отправили в Советский Союз, остальные же владельцы автомашин, видя, что их ожидает, поспешили продать свои автомашины русским офицерам.

В связи с массовым приобретением автомашин офицерским составом начинается целая автомобильная вакханалия Пьяные офицеры, не владеющие техникой управления автомобилем, наполнили суточные сводки сведениями о катастрофах и авариях Разнузданные люди, получившие средства быстрого передвижения, заполнили села и городки, где нет комендатур и гарни-

зонов. Снова поднялась волна грабежей, убийств и насилий. Цифры фактов разложения непрерывно росли. Командование группы советских оккупационных войск запретило офицерам иметь собственные автомашины и разрешило оформлять покупку только от майора и выше. Дорожные контрольные пункты стали отбирать у офицеров их автомашины, выдавая им по три тысячи марок. Эти машины направлялись в Советский Союз. Госпитали армии наполнялись ранеными и изувеченными при автомобильных катастрофах и авариях.

Дорожно-комендантской службе армии был дан строжайший приказ — проверять все военные автомашины и не останавливать на контрольных пунктах немецких машин, а также не сажать на немецкие машины военнослужащих, т. к. последние зачастую отбирали у везущего их немца его автомашину.

* * *

Исключительное возмущение шоферов одного автомобильного батальона вызвал поступок командующего войсками. В городе Н. стоял контрольный пост дорожно-эксплуатационного батальона; на посту стояла девушка-регулировщица. Она не знала, что на подъехавшей машине был командующий и одновременно начальник одной федеральной земли, и остановила его автомашину для проверки. Взбешенный командарм выхватил пистолет и пристрелил регулировщицу. Мне возмущение шоферов тем более было близко и понятно, потому что я знал, как шофера вообще не любят регулировщиков, считая их своими врагами. Здесь было искреннее возмущение солдат поступком генерала-палача, за которого эти солдаты через полгода голосовали и «единогласно» выбрали в Верховный Совет. Этот генерал среди офицеров и солдат пользуется особенно плохой славой; это типичный выродок и самодур, проявивший себя как мастер мордобоя подчиненных ему людей.

Это он избивал лично командиров дивизий, начальников штабов, это он лично во время войны расстрелял

нескольких хороших офицеров только потому, что ему что-то не понравилось, или он был не в духе, или ему не так ответили, не так доложили. Такого же прохвоста-самодура я знаю другого генерала, который, прибыв командовать одной гвардейской армией на Дон, зашел в узел связи в нагольном полушубке без всяких знаков военных отличий и избил телефониста только за то, что тот не отрапортовал ему как командующему армией и не смог дать какую-то справку. Избив солдата, он заставил его залезть под стол, а сам начал соединять провода в коммутаторе. Эти два генерала — типичные питомцы сталинской школы, управляющие своими армиями по принципу: «бей своих, чтоб чужие боялись».

И эти люди сейчас насаждают гуманность, культуру, демократию! Один в Германии, другой в Венгрии. Этих палачей скоро будет стыдиться всякий, кто их знал, ибо возвратившиеся на родину многое расскажут о «славных» делах этих, прославленных сталинской печатью, дважды Героев Советского Союза. Хотя любители мордобоя в Красной Армии не они — это идет свыше, от маршалов; часто офицеры, стоящие перед портретами своих военачальников, иронически бросают: «Интересно, расскажет ли когда-нибудь Василий Иванович, как его били на докладе?..»

Армия усиленно проходит боевую подготовку. Идут строевые занятия в войсках, проводят военные игры штабы. В наш штаб для инспектирования прилетел Жуков с целой эскадрильей самолетов. Он по всем штабам рассылает привезенных с собой офицеров и ставит перед командармом ряд боевых задач.

По боевой тревоге подняты на ноги все. Начали работу штабы, завертелся весь аппарат. Офицеры Жукова засекают время, записывают упущения, промахи.

Разбор результатов игры.

— Вы, — говорит Жуков командиру кавалерийского корпуса, — или военный авантюрист, или же просто безграмотны Вы из моего приказа знаете, что там танки, и эти танки хотите атаковать кавалерией, а вы, начальник штаба, не мальчик, а генерал-майор Вы безобразно решили все задачи

Все это говорится в присутствии подчиненных — полковников, майоров, капитанов Спустя некоторое время начальника штаба от должности отстранили В узком кругу командование начинает оправдываться перед Жуковым, напирая на свои заслуги в героической обороне и в победных маршах Отечественной войны

—Это неважно, — отвечает Жуков. — У вас тогда было просто военное счастье, или вы добивались победы ценой больших жертв живой силы.

В этих словах была жуткая правда. И напрасно Сталин говорит о семи миллионах погибших солдат. Эту цифру надо увеличить в два раза, и только тогда мы будем близки к истине. Только тогда народы всего мира поймут, во что обошелся России «военный гений» Сталина и его генералов, чего стоила борьба за независимость под их руководством. Только тогда по заслугам будут оценены жертвы русского народа, только тогда будет определена цена гениальности Сталина, воспетая Черчиллем. Гениальность его стратегических планов и гениальность тактических приемов на войне его генералов будет только тогда всем понятна, когда будут учтены все миллионы мертвых и калек.

* * *

Чтобы прекратить дальнейшее разложение офицерского состава, было запрещено на месяц продавать спиртные напитки не только в армейских военных магазинах, но и в немецких. В армии начались массовые отравления от употребления метилового спирта, денатурата и других неизвестных жидкостей. Зачастую десятки солдат и офицеров становились жертвами отравленной водки, подброшенной в расположение воинских частей гитлеровскими последышами.

Всем офицерам раздали «сталинское евангелие», краткий курс ВКП(б) и потребовали тщательного его изучения В советских газетах появилось извещение о том, что Центральный Комитет Коммунистической партии постановил издать полное собрание сочинений Сталина

и что его книга «Краткий курс истории ВКП(б)» выходит как четырнадцатый том этого издания Раньше до этого извещения никто как-то не замечал, да и просто не знал, что эта книга написана Сталиным; только иногда таинственно сталинские пропагандисты сообщали непосвященным в очень неясной форме, что эта книга редактирована Сталиным, не то часть глав написана им лично И какое же удивление вызвало у всех известие, что она написана Сталиным! А удивляться было чему В книге что ни страница, то и многоточие с двоеточием: «только благодаря гениальной предусмотрительности великого вождя партии товарища Сталина, партия большевиков добилась...», «только благодаря упорству и неослабной борьбе товарища Сталина, партия большевиков сумела разгромить...» и т. д. Словом, вся книга — сплошное восхваление великого Сталина, сплошное перечисление его неоценимых заслуг перед советским народом. И все это Сталин написал о себе как о постороннем человеке.

Да! До чего нужно быть недалеким кровавому узурпатору с куриными мозгами и его последователям, чтобы выступить в печати с такой саморекламой. Это во много раз превосходит гитлеровскую брехню «Моя борьба».

Тот, кто прочтет сталинский курс истории партии, тот поймет, насколько глуп и примитивен в своих методах саморекламы один из «современных гениев» XX века. Прочтя этот труд, которым насильно пичкают всех жителей страны сплошного «счастья», поймешь, как мало надо иметь духовного арсенала, чтобы овладеть искусством подавлять все живое. «Дурно дело — не хитро» — так говорит украинская пословица. И сколько издевательства над всем лучшим, что есть у человечества, слышится в словах: «Какое счастье, что в труднейшие дни истории русского народа борьбой руководил сталинский гений» Такие речи господина Черчилля звучат как издевательство и над русским народом, тем более, что произносятся они в честь Сталина с правительственных трибун Раньше при дворе русских императоров были пииты, которые в одах воспевали дела своих повелителей Державин, например, воспел великие преобразова-

ния Екатерины II Сталину мало того, что его воспевают его партийные лакеи и даже дипломаты его политических противников Сталин сам решил себя рекламировать и сам задал тон этой рекламе

И вам будет понятно, с каким интересом офицерский состав изучал эту книгу — историю такой «великой» партии. На контрольных занятиях выявилось, что никто ничего не знает. Тогда началось принудительное коллективное чтение этой книги по отделам штабов и по войсковым соединениям. Результат был тот же: никто не хотел ничего изучать, но боялся об этом сказать и даже подумать.

Февраль 1946 года. Сегодня начальник советской администрации федеральной земли одной провинции генерал-майор Колесниченко читает офицерскому составу лекцию о принципах работы советской администрации в Германии.

Лекционный зал заполнен до отказа офицерами.

— Товарищи! Из газет вы сейчас знаете, что происходит в Лондоне на Генеральной Ассамблее Объединенных Наций. Вы видите там позицию советской делегации и позицию наших союзников. Все, что там сейчас происходит, — это есть борьба за Германию. Нам с вами пять лет нужно вывозить отсюда оборудование демонтированных фабрик и заводов и добрый десяток лет поработать над тем, чтобы добиться такого положения, когда с корнем будут уничтожены нацистские элементы и вырвана нацистская идеология. Нам нужно добиться такого положения, чтобы Германия смотрела на восток, а не на запад, ибо нам совершенно не безразлично, куда будет смотреть Германия после нашего ухода.

Дальше Колесниченко дает политико-экономический обзор прежней Германии, говорит о ее разгроме, о разделении на зоны оккупации, о структуре советской администрации.

— Сейчас вам ясно, что основная задача советской администрации и ее представителей на местах комендатур — заставить Германию из постоянного врага России сделаться не только нейтральной, но и союз-

ной державой Наши комендатуры в настоящее время представляют собой копию нашего районного исполнительного комитета, мимо которого не проходит ни одна сторона хозяйственной и политической жизни данного района Не к вам, армейские офицеры, а к нам, к нашим комендантам идет немецкое население разрешать все свои вопросы И отсюда вы поймете, какое огромное политическое значение имеет работа наших комендатур. Работать в комендатуре трудно; там есть все условия для разложения; но есть условия и для работы. Нас наши союзники обвиняют в том, что в нашей зоне оккупации царят грабеж и насилия над немецким населением. Мы попросили, чтобы приехали представители их газет и проверили это дело. Приехали их корреспонденты, побывали во многих местах и ничего не нашли. Если у нас безобразничает одна какая-нибудь банда, то союзникам выгодно раздуть это дело, в то же время в их зонах хозяйничают крупные банды порой до 150 человек. Такие факты они стараются скрыть. Вот недавно нас посетил президент одной немецкой провинции из зоны союзников с целью ознакомиться, что делается в нашей зоне. Прежде чем пропустить этого президента к нам, союзники тщательно перерыли все его чемоданы. Мы же дали приказ открыть шлагбаум и ничего не осматривать, а также пустить его туда, куда он захочет поехать или пойти, и разрешать ему с кем угодно разговаривать. Перед отъездом он побывал у меня и выразил удивление: почему он мог так свободно изучать все то, что его интересует, и почему его никто нигде ни разу не проверил? Тут, товарищи, я уже сам не удержался от пропаганды и заявил ему: «Ведь там же у вас — демократия, а у нас — диктатура». Хотя, что греха таить, много есть, товарищи, в нашей работе безобразий Нам нужно добиться такого положения, чтобы не было воровства и насилий над немецким населением, чтобы оно не боялось вечером выйти на улицу и не дрожало от страха и опасения, что вот-вот какой-нибудь Иван снимет часы или кольцо Я заявляю вам, что мы не посчитаемся ни с чем, лишь бы в нашей зоне был наведен порядок И вам, наверное,

будет небезынтересно знать, что по этому поводу сказал товарищ Жуков Он заявил, что придется расстрелять десять-четырнадцать тысяч наших людей, которые мешают нашей политике в отношении Германии Учтите это В отношении же политических партий в Германии мы добиваемся сейчас слияния коммунистической партии с социал-демократической Сейчас по этому вопросу происходит ожесточенная борьба, порой выливающаяся в очень обостренные формы. Особенно большое сопротивление мы получаем в Эрфурте. Там много сторонников самого категорического сопротивления этой коалиции. Ну уж будьте уверены, товарищи, что мы этой коалиции добьемся и, если нужно будет, сумеем изолировать противников или же вообще заставим их замолчать. В отношении нацистской партии у нас остается также установка самой решительной борьбы, но здесь в этой борьбе надо отличать настоящего нациста от тех, кто пошел в эту партию по принуждению. По нашим данным, нацистская партия была самой мощной партией в мире и насчитывала в своих рядах около 30 миллионов членов. Многих из них надо суметь привлечь на свою сторону и заставить работать на нашу демократию.

Мне потом пришлось побывать на одном немецком заводе, и я там понял, почему колесниченки так усиленно добиваются этой коалиции. На этом заводе только 3 коммуниста и более 40 членов демократической партии. К этим трем коммунистам отношение рабочих и самой администрации самое пренебрежительное и даже враждебное. Они буквально не пользуются никаким авторитетом. Под маркой объединения авангарда рабочего класса колесниченки хотят создать для себя опору в будущем, ибо будет несомненным фактом, что на этом заводе двое из этих коммунистов путем «тайного и закрытого» голосования будут выбраны в руководящий орган заводской партийной организации и, используя партийную дисциплину, смогут быть действительными проводниками всего того, чего хотят от Германии эти колесниченки и их вожаки Под маркой коалиции проводится большевизация Германии Сталин, как говорят немцы,

хочет сделать Германию одной из своих губерний Это, конечно, правда Сталин делает все, чтобы в числе его губерний была Польша (да она уже в настоящее время и стала губернией Сталина), Венгрия, Румыния, Болгария, Австрия И все, что нужно для этого, сейчас там уже делается с исключительной к тому же быстротой Во всех этих местах политический и государственный аппарат скомплектован только из тех людей, которые осуществляют и могут в дальнейшем осуществлять планы большевизации Европы.

Мне было очень странно услышать (я впервые узнал это в марте месяце 1945 года), что маршал Тито — это командир интернациональной бригады, воевавший когда-то в Испании. Мне тогда многое стало понятным из того, какими путями и методами Сталин старается подчинить своему влиянию Европу. У него, как и у Гитлера, та же бредовая идея о мировом господстве. Только один строил свои расчеты на основе расового превосходства немцев, а другой строит на основе классовой теории, разжигая классовую борьбу, культивируя классовую ненависть, обостряя противоречия между другими государствами и используя эти противоречия для своих целей.

Эта война открыла глаза русскому народу. Не ликуйте, Сталин, что вы сегодня «победитель» одной из темных сил человечества; вы сами — дьявол еще не менее темной силы, заражающей сейчас человеческое общество. Если вы сейчас, кровавый паяц, облеклись в тогу миротворца и носителя самых лучших демократических идей и порядков, то не думайте, что это будет долго продолжаться. Ваша судьба — судьба Гитлера. Это вы с ним — организаторы последней чудовищной мировой бойни. Взгляните на свои руки, на свои дела, кровавый палач, и покажите эти руки и дела народам

От ужаса и омерзения они отвернутся от вас, как от невиданного чудовища Вспомните, как вы и вам подобные разложили русскую армию в 1917 году и не дали России еще тогда покончить с агрессивной политикой Германии. Что вы тогда говорили? Вы тогда говорили, что Англия, Америка, Франция - это империалистиче-

ские хищники, которых надо уничтожить Вы тогда во всю вашу кровавую глотку кричали «Долой войну, да здравствует война гражданская!»

Вы тогда солдат Англии, Франции, Америки натравляли на их же народы и, пользуясь трудностями России, установили в ней кровавую диктатуру Вместо того, чтобы помочь союзникам еще тогда разделаться с германским поджигателем войны, вы со всеми вашими провокаторами поддерживали агрессивные элементы Германии и неустанно твердили о драконовских для Германии статьях Версальского договора. Вы тогда надеялись на то, что Германия будет большевистской, и не жалели для этого ничего. Вы тогда в народах России старались найти сочувствие к побежденной Германии, и уже тогда ваши молодцы считали Германию своей. Вы помните, как в 20-х годах ваши молодцы распевали песенку: «Ведь от тайги до британских морей Красная Армия всех сильней». Что это значит? Когда Красная Армия в 20-х годах была у британских морей? Вы помните, как вы заполнили все страны провокаторами войны из застенков Коминтерна? Сколько золота, награбленного вами в русских церквах и изъятого кровавыми методами у населения, вы пустили тогда на свою пропаганду, на провокации, на заговоры? Ведь кровавый Гитлер по сравнению с вами — жалкий гном. Кто не знает, что нацисты и коммунисты всегда были в оппозиции в немецком рейхстаге в то время, когда демократические партии проводили какое-нибудь мероприятие. Вспомните, Сталин, что вы делали для того, чтобы в Европе вспыхнул пожар? И как вы были довольны, когда он начался. Вы тогда со сладострастием дегенерата подливали масла в разгоравшийся огонь мировой войны. За что вы выгнали Литвинова из наркомата иностранных дел? За то, что он предупреждал вас, что надо быть в союзе с Англией и Францией, что нам Гитлер готовит чудовищную войну Вы тогда объявили его врагом и заявили, что он и его сторонники хотят поссорить два великих народа, вы послали к своему коллеге-чудовищу своего горе-дипломата Молотова заключать договор о дружбе Хорошенько вспоми-

найте, Сталин, ибо потом, скоро за все вам и вашим уже немногим друзьям придется держать ответ Хорошенько вспомните, как вы были довольны, когда немецкие самолеты на вашем бензине бомбили мирные города Англии бомбами из вашего металла Вы тогда, сердобольный демократ, потирали руки от удовольствия, а ваши гиены от печати восхваляли вашу мудрую политику Ведь эти документы, в которых вы объявляли, что вы оказали Гитлеру очень большую помощь в его войне против наших будущих союзников, останутся. А эта помощь была в таком размере, что потом Гитлер против русского народа воевал русским металлом, бензином и хлебом.

Когда же ваш вероломный друг бросился на вас, вы стали метаться из стороны в сторону и со стремительностью проститутки начали строить новые теории о демократическом духе войны, о демократическом духе антигитлеровской коалиции, боясь, что союзники не будут поддерживать вас. Так знайте же, Сталин, что союзники подали руку помощи не вам, а русскому народу. По крайней мере, так думал и думает русский народ. Поэтому и только поэтому так героически он сражался в этой войне. Когда же окончилась война и вместо благодарности союзникам и русскому народу вы с еще большей стремительностью, чем прежде, стали развивать вашу подлейшую работу по натравливанию народов друг на друга, вы быстро забыли, что говорили во время войны. Ваши громилы-дипломаты стараются из всех сил расколоть только что созданные для мирного сотрудничества народов Объединенные Нации. Вы требуете вывода войск из Греции, тогда для чего вы их держите в Болгарии, Польше и других местах? Или союзные войска в Греции не дают развернуться вашим провокаторам гражданской войны и деморализовать дух греческого народа? Зная, что устав Объединенных Наций предусматривает невмешательство во внутренние дела его членов, вы требуете, чтобы государства мира вмешались во внутренние дела Испании и помогли испанскому народу устранить режим Франко Вы требуете устранить его как последний очаг фашистской диктатуры, помогавшей Гитлеру Но он не последний Вы, Сталин, больше

двух лет были несравненно лучшим помощником Гитлера в его победном марше по Европе Да! Как было бы хорошо, если бы государства члены Объединенных Наций вмешались не только в дела Франко, но и в ваши кровавые дела, «товарищ» душитель народов России Вот такие мысли одолевают нас, русских людей, когда мы слушаем лекцию Колесниченко, читаем и слышим о том, что говорится на Генеральной Ассамблее в Лондоне

В одном из пригородов Берлина, когда еще в городе шел ожесточенный бой, в прекрасной немецкой усадьбе разместился наш армейский ветеринарный лазарет. Жители усадьбы не покинули своего дома и спокойно расхаживали по квартире, двору и саду. Наши солдаты после размещения лазарета начинают «осваивать» усадьбу. От их зоркого глаза ничего не может ускользнуть, особенно то, что может быть предметом «цап-царап»; они везде хотят найти что-нибудь для посылки на родину или для использования в своем походном обиходе. Под «контроль» попадает кладовая, погреба, шкафы, гардеробы, письменные столы. Железный щуп на полтора-два метра пронизывает земельный участок усадьбы. И как «навозну кучу разрывая, петух нашел жемчужное зерно», так и наши солдатики где-то нашли массу каких-то чертежей. Позвали офицеров. Те военным чутьем и по конфигурации отдельных контуров догадались, что это не простые чертежи, а связанные с постройкой каких-то самолетов. Вызвали хозяина. Им оказался немец годов под пятьдесят по документам; по внешнему виду ему нельзя было дать более тридцати лет. Так он молодо выглядел. Он без долгих обиняков сказал, что это чертежи знаменитого самолета Фау-3, бомбившего Лондон, а он — его конструктор. Немедленно доставили его в контрразведку армии Он нисколько не был смущен таким положением и держал себя исключительно спокойно, т к был полностью уверен, что ему здесь ничего, кроме хорошего, не будет Он свободно расхаживал по близлежащей территории Наши офицеры воспользовались этим и старались поговорить с конструктором Вот рассказ одного офицера, говорившего с ним

—Я его спрашиваю — сколько ему лет, он отвечает, что сорок восемь «А почему вы выглядите так молодо?» Он отвечает «Я над этим самолетом-снарядом работаю с 1918 года, и, кроме этой работы, я ничего больше не знал, меня обеспечили всем, и я буквально ни в чем не нуждался».

«Скажите, что из себя представляет этот самолет-снаряд?» Он же мне в ответ: «Ну, об этом рассказывать долго, и вы многого без специальных знаний в этой области не поймете, а коротко: это - комбинация двух патентов, один французский по аэродинамике, другой английский по пиротехнике. Наша разведка купила их у этих авторов, а моя задача заключалась в соединении их в одно целое, что я приблизительно к 1935 году и сделал. Генерал де Голль уже расстрелял автора, продавшего нам патент, а что с английским автором, я не знаю». Я спрашивал его о том, что он думает делать дальше. «Как что? Разве России не нужна будет моя работа? Работать буду».

Через несколько дней мы уже не видели конструктора этого чудовищного снаряда, ибо он был отправлен в Москву. Вот такие люди знали, сколько зла они принесли народу Англии; они не шли сдаваться союзникам, а сдавались Красной Армии. Те же, кто натворил уйму чудовищных преступлений на территории России, старались попасть в руки союзников, где, конечно, не имели такого радушного приема, как сей конструктор в Москве.

Сталину, мечтающему о мировом господстве, такие конструкторы снарядов смерти очень нужны. И как действительно хорошо, что теперь секрет изобретения атомной бомбы находится в руках таких демократических стран, как Англия и Америка. Большинство нас, русских людей, уверено в том, что, если бы этот козырь чудовищного разрушения был в руках Джугашвили, то на Эльбе с американцами была бы организована такая же встреча, какую он устроил при совместном разгроме Польши советскими и немецкими войсками Тогда с хода в бой с друзьями вступило 8 дивизий Красной Армии

Риббентропу пришлось срочно вылететь в Москву и там улаживать результаты вооруженного столкновения Тогда Гитлер еще не был подготовлен к войне с Россией, а Сталин знал, что Гитлера ожидают крупные бои на Западе, что Гитлер не подготовлен к борьбе на два фронта, что этим вооруженным столкновением можно что-то урвать у Гитлера для расширения своего плацдарма в Европе

Сталин верен проституирующим принципам материалистической диалектики: все течет, все изменяется И он, подобно хамелеону, быстро меняет свой наружный цвет, свою фразеологию и методы своей разрушительной работы в зависимости от обстановки, обязательно сохраняя неизменное стремление насаждать свою систему во всем мире, свое стремление к мировому господству.

Вот почему все военные заводы Германии в советской зоне оккупации не уничтожаются, а поспешно вывозятся в Россию. Вот почему гигантский завод самолетов-снарядов демонтирует полк специального назначения и на территорию этого завода не разрешается входить даже работникам местной комендатуры. Все офицеры, возвращающиеся из отпусков, сообщают, что военные заводы и те заводы, которые в ходе войны превратились в военные, не только не уменьшили выпуска своей продукции, а наоборот, увеличивают.

Против кого же вы, Сталин, «миротворец», так стремительно вооружаетесь? Или вы думаете, что кто-нибудь вам поверит серьезно, что эти вооружения только для охраны мира во всем мире, что только в ваших руках оружие служит делу мира? Тогда чем же вы объясните свои агрессивные походы против Финляндии, Польши, Румынии, Литвы, Латвии? Или вы думаете, что все это забыто? Вы тогда без обиняков сказали, что сейчас вы сильны, а вы, Западная Европа, капиталистический мир, немного потеснитесь Или вы, бездарный недоучка, не евший солдатской каши, ничего не понимающий в военном деле и по вашему же приказанию награжденный званием генералиссимуса кремлевскими подхалимами, думаете, что русский народ вас и в дальнейшем поддержит в ваших будущих завоевательных походах?

Ошибаетесь, Сталин! Русский народ вместе со своими союзниками защищал свою родину от чужеземного врага, напавшего на него, благодаря вашей чудовищной работе и благодаря вашим горе-дипломатам. Народ боролся для того, чтобы отстоять свою независимость от внешнего врага, а потом сбросить и вашу кровавую диктатуру, чтобы освободиться и от вас, своего внутреннего, ненавистного врага.

Народы нашей страны, измученные вашими пятилетками и ужаснейшей войной, думают сейчас только о мире, только о том дне, когда можно будет жить на земле так, как подобает жить человеку, когда можно будет наконец познать счастье спокойной жизни и труда, а не ложиться со страхом: а что будет со мной завтра?

Сталин! Ведь вы когда-то с кремлевской трибуны декларировали о том, что немецкому народу нечего бояться, если он лояльно выполняет все требования союзников. Этот пункт вашей декларации на немецком языке в десятках тысяч экземпляров был размножен вашей пропагандой в виде плакатов и листовок, а также повторялся на специальных панно на автомобильных дорогах. И что же делается сейчас после таких ваших широковещаний? Вы пятнадцать миллионов немцев согнали с насиженных земель и превратили их в нищих, а на оккупированной вами территории ни один немецкий житель не может без страха выйти на улицу, а весь немецкий народ буквально не знает, что с ним будет завтра. Поистине коммунистическая партия — защитница трудящихся всего мира. Вы, вместо освобождения немцев от темных сил, сковали их, как и русский народ, как и все подвластные вам народы, чудовищным страхом за свою судьбу. Ценою крови и страданий немцы также убедились, каких «друзей» трудящихся возглавляет Иосиф Джугашвили.

Первых виденных мною немецких девушек на другой день после занятия города изнасиловал майор из разведотдела штаба армии. В Берлине командование войсками забрало из банков и сейфов государственных учреждений четыре тысячи чемоданов с золотом, драго-

ценностями, часами и другим ценным имуществом, сданным туда частными лицами на хранение Часть этих чемоданов была предназначена для премирования лучших подхалимов в войсках И только благодаря тому, что начальник вещевого отделения был озлоблен на своего руководителя, эти чемоданы пришлось отгрузить в штаб фронта.

Ведь это же не трофеи, это имущество частных лиц Почему при американцах во всех немецких банках немцы могли получать свои деньги, а после их ухода советские представители изъяли из банков все и оставили население без денег? Чем объяснить неистовый разгул и насилия на оккупированной территории? Тем, что сталинщина своим покровительством уголовным элементам разлагает русскую армию и дискредитирует русский народ перед всем миром. Если во время войны у русского народа был один враг — гитлеровская Германия, то сейчас, благодаря сталинской политике, выковываются новые враги: в Болгарии, Венгрии, Румынии, Польше; еще более восстанавливается против русского народа покоренная Германия. Вот почему тысячи немцев ежедневно покидают советскую зону оккупации и переходят в зону союзников. Вот почему господин Сталин так оберегает советскую зону от союзников, поставив усиленную пограничную охрану и отдав в полную власть пограничных бандитов бегущих от нас немцев. Скажите, куда идут все отобранные золотые часы, кольца, серьги, все драгоценности, взятые у десятков тысяч немцев при переходе границы? Они идут на взятки, на подкуп в армии уголовными элементами тех, кто и в дальнейшем будет давать возможность творить гнусные дела.

Нет предела вашему лицемерию, Сталин, и лицемерию ваших ставленников Ваши генералы помнят, как в трофейные органы армий в течение пяти дней свалили все продовольствие Берлина, а потом, испугавшись десятков тысяч голодных смертей большого города с многомиллионным населением, Жуков бросил лицемерную фразу «Мы должны позаботиться о побежденном народе и кормить его из фондов Красной Армии»

А как, захлебываясь от лицемерного удовольствия, ваши генералы кричали «Это действительно исключительный акт гуманности, когда победитель заботится о побежденном!»

Они забыли, эти генералы, в частности тот, которому докладывалось, что фабрика Сароти это швейцарская фабрика И несмотря на это предупреждение, приказано было отвезти туда интендантских рабочих, чтобы в гуле боя вывезти из нее как можно больше. Не забыли вы, как вывозили все с громаднейшего мясокомбината, снабжающего только население Берлина, на армейские склады?!

Или вы думаете, что вам также война все спишет?

* * *

Теперь хорошо знают миллионы русских людей, побывавших в Польше, Румынии, Болгарии, Венгрии, Австрии, как им в течение десятков лет лгала, «втирала очки» сталинская пропаганда. Эти люди видели, как лгала эта пропаганда об угнетении и безобразном положении народов этих стран. Эти люди видели, что любой забитый бедняк-крестьянин живет зажиточней и свободней нашего самого зажиточного спекулянта и что самый неквалифицированный рабочий живет лучше и свободнее нашего самого удачливого, квалифицированного лжестахановца. Эти люди видели, что самый мелкий служащий живет лучше и имеет больше всяких свобод, чем любой академик или крупный государственный деятель в стране под сталинским солнцем.

Эти люди, наконец, видели, что в самых реакционных странах у людей еще сохранилась мораль, чувство человеческого достоинства и необходимость человеческой солидарности, потребность слышать и говорить правду и в соответствии с этим направлять свои поступки Сейчас мы знаем, что Сталину труднее маскировать свои подлые дела, и знаем также, что Сталину во сне и наяву мерещатся новые декабристы Как Отечественная война 1812 года принесла на штыках обратно в Россию дека-

бристов, основоположников русской демократии, так и эта война принесет на своих штыках избавление русскому народу от чудовищной диктатуры большевистского недоучки

В настоящее время в советских оккупационных войсках идет дальнейшая демобилизация рядового и сержантского состава Первая очередь демобилизованных командованием войск была щедро награждена подарками за счет трофейных складов (мануфактура, радиоприемники, сахар, мука); этим демобилизованным тогда разрешалось кроме подарков покупать нужные вещи за наличный расчет по специальным талонам в магазинах Военторга. Кроме этого эти пионеры демобилизации за время боев на территории Германии сами успели захватить для себя немало ценных вещей.

Теперь же вторая очередь демобилизации проходит в иной обстановке: в трофейных складах нет ничего. Все же ценности, приобретенные рядовым и сержантским составом за год пребывания в Германии, давно уже посланы на родину. Приезжать же домой победителю без подарков нельзя. И вот сейчас вовсю разгорается вновь жажда приобретения. Кто имеет деньги — покупает, кто их имеет мало — вымогает, а кто совсем не имеет денег — делает «цап-царап» у местного населения.

* * *

Репатрианты! Сколько крови, горя и слез в этом слове! Миллионы русских, украинцев, белорусов попали в гитлеровскую каторгу благодаря «военному гению» «отца народов». Хваленная сталинскими опричниками военная машина его диктатуры отступала на восток под бешеным натиском гитлеровских полчищ и оставляла врагу в его полную власть беззащитное население. Оно было не только безоружно и беззащитно, оно было без хлеба и без одежды, ибо отступающая Красная Армия вывозила все запасы продовольствия, фабрики, заводы А то, что не могли вывезти, сжигалось, взрывалось, уничтожалось всеми способами под предлогом, чтоб этим

не мог воспользоваться враг Отступающие не думали о судьбе миллионов людей, оставляемых на произвол врага. Они не думали о том, чтобы оставить какие-нибудь резервы для своих же людей, одновременно не предоставляя им возможности эвакуироваться в глубокий тыл страны, ибо транспортные ресурсы были ограниченны и вывозились в первую очередь только семьи офицеров, ответственных коммунистов и энкаведистов

Врагу оставлялось население не только без каких-либо средств к существованию, но и заклеймённое пятном большевизма, варварства. Голодные люди были в то время без крова, измученные и производили на приходящего врага впечатление одичавших людей, лишенных каких-либо моральных и интеллектуальных задатков. Может быть, в этом Гитлер и его последыши и нашли подтверждение для своей теории «унтерменшей» и, как настоящих рабов, стали миллионами вывозить на каторжные работы в Германию, охотясь за ними так, как охотились когда-то работорговцы за неграми в Африке.

Забросив миллионы этих людей на немецкую территорию, фашистские варвары создали для них гораздо худшие условия, чем для своего скота.

Теоретическое обоснование для фашистских выродков в отношении славян, превращенных в рабов, было исключительно простое:

—Раз эти люди более двух десятков лет терпели сталинскую кровавую каторгу, то зачем нам создавать для них лучшие условия. Ведь Сталин выдрессировал нам этих рабов, и если мы их будем бить и уничтожать еще больше, чем это делал Сталин, — они будут для нас великолепными и нетребовательными роботами. А что их много подохнет — неважно Эта низшая раса имеет исключительную способность к быстрому размножению, что для нас, господ мира, тоже неинтересно.

Так люди из одной каторги попали еще в худшую.

От Волги до западных границ России мы очищали от врага русскую землю под лозунгом· «Смерть немецким оккупантам» Когда же оккупанты были изгнаны из

пределов России и когда мы вступили на территорию Польши, Чехословакии, Румынии, Болгарии — Красная Армия получила другие лозунги «Освободим народы Европы от фашистского гнета», «Добьем фашистского зверя в его собственной берлоге!», «Вызволим миллионы наших братьев и сестер из фашистской неволи!».

Эти лозунги были популярны среди русских людей, и поэтому все они стремились в Западную Европу

Без сомнения, не было среди русских людей ни одного человека, который не хотел бы помочь народам Европы сбросить с себя ненавистное иго немецкого нацизма; конечно, не было ни одного русского человека, который не стремился бы достичь немецкой столицы и освободить от изнурительного труда и от постыдных для человека условий жизни своих соплеменников, попавших в гитлеровскую каторгу.

У всех русских людей буквально чесались руки от желания как можно скорее добить гитлеровских палачей в их собственной берлоге.

Но в тот момент, когда эти лозунги давались, многие из нас, русских людей, уже с затаенным ужасом представляли, насколько эти прекрасные лозунги, мобилизующие лучшие порывы благородной души русского человека, будут в результате победы над Германией скомпрометированы.

Мы боялись того, что вместо освобождения народов Европы от цепей немецкого нацизма мы на своих штыках, на штыках Красной Армии, принесем народам Европы еще худшую по своему коварству и бесчеловечию сталинскую блудливо-изворотливую диктатуру.

Мы боялись того, что, освобождая наших братьев и сестер из гитлеровской неволи, мы их обрекаем на самую бесчеловечную расправу сталинских опричников из НКВД, что наши радостные встречи с невольными пленниками будут потом омрачены потоками крови и слез, что большинство их будет нас проклинать, как освободителей не от гитлеровской неволи, а как «освободителей» от родного очага, от спокойной жизни, от гражданских свобод и как «освободителей» от самой жизни.

Когда мы шли по Украине, тысячи опечаленных матерей с красными опухшими от слез глазами рассказывали русским воинам, как плохо живется их деткам, угнанным в неволю, и умоляли нас о том, чтобы мы в Германии обязательно разыскали их дитя и помогли ему поскорее вернуться в лоно родной семьи.

Каждая мать на Украине, в Белоруссии, Польше, мать подростка, юноши или девушки, попавших в Германию, рассматривала бойца Красной Армии как своего личного посланца в неведомую чудовищную страну, посланца, который освободит ее детей из неволи. Каждая такая мать внимательно и любовно ухаживала за своими посланцами во время их короткого привала вне дома и с трогательной торопливостью совала им подарки из тех крох, которые уцелели от гитлеровской орды. Каждый из нас, посланцев этих несчастнейших в мире матерей, с нетерпением ждал священного момента выполнить наказ матери-Родины и поскорее увидеть освобожденных наших братьев и сестер.

Нет слов, чтобы передать трепет волнующих встреч русских воинов с освобожденными братьями и сестрами на территории Германии.

Пылкие, благородные поцелуи и объятия юных девушек, загорелых и огрубевших в боях воинов... Крепкие пожатия рук и слезы радости на глазах измученных нечеловеческими условиями труда и жизни славянских юношей!.. Торопливые рассказы о пережитых издевательствах в нацистской Германии, миллионы вопросов о Родине...

Но вот прошло волнение и радости первых встреч.

Начались будни, горькие будни для освобожденных и освободителей-победителей.

Всех бывших советских подданных концентрируют в лагеря Там начинают свою работу агенты НКВД, внося распри и раздор в гущу репатриантов, чтобы в этом хаосе человеческих страстей пожать обильную жатву очередных жертв

Начинаются доносы одного на другого; кто как работал, кто как относился к немцам, кто был в худших или лучших условиях

В каждом лагере репатриантов с неутомимой энергией работают специальные отделы НКВД — армейские КРО СМЕРШ

Репатрианты чувствуют, что за время войны и за время их отсутствия на родине ничего не изменилось Что охота за человеком, как за зверем, по-прежнему одно из самых любимых занятий «отца народов», что дома их ожидают бесконечные аресты и допросы, создание атмосферы подозрительности и рассматривание каждого побывавшего в гитлеровской каторге не как несчастного человека, потерпевшего от войны, а как агента фашистской разведки, как гитлеровского пособника.

В армии начались массовые репрессии против военнослужащих за то, что некоторые влюбились в русских девушек, освобожденных из немецкой неволи, или, любя друг друга до войны, молодые люди случайно встречались на территории Германии.

Политический аппарат армии официально рассматривал всех репатриантов как вольных или невольных пособников Гитлера; в ряде учреждений Красной Армии было категорически запрещено принимать на службу людей, которые были на оккупированной немцами территории или на работах в Германии.

Люди мира! Найдите мне такую страну, такую нацию, таких государственных деятелей, которые с таким жестоким искусством могли ежедневно и ежечасно, непрерывно в течение тридцати лет изобретать методы расчленения людей, унижения их, насаждения атмосферы подозрительности, не считаясь ни с чем, даже и с тем, что виновники — эти же государственные деятели.

Люди мира! Найдите мне таких государственных деятелей, которые бы с таким откровенным цинизмом издевались безнаказанно в течение десятков лет над самыми лучшими стремлениями человеческой натуры

Нет! Кроме сталинского «коллектива» прохвостов, именуемого Политбюро ЦК ВКПб), вы этого нигде не найдете

Люди мира! Вы уже после Второй мировой войны актом Нюрнбергского процесса заклеймили античеловеческие преступления Гитлера и его шайки

Так знайте же, что Гитлер по сравнению со Сталиным — это лишь невинный ребенок

Почему вы не поставите к позорному столбу Сталина и всю его банду и не изольете на них свой благородный гнев?

Разве вы не знаете кровавых и подлых дел этих дегенератов? Так я вам расскажу о них, ибо я только вчера оттуда!

Для того, чтобы вам был понятен ужас обстановки, в которой очутились репатрианты, и чтобы вы поняли тех, кто не желает возвращаться в «страну ликующего социализма», я расскажу несколько фактов из практики применения сталинских методов удушения людей, превращения нормальных людей в полудикое состояние, массового уничтожения человеческих жизней; я расскажу о лживости сталинской пропаганды, о несоответствии устных и печатных деклараций с их гнусными практическими делами.

Народы мира! Слушайте жуткие факты из бытия русского народа, народов России, находящихся под сталинским сапогом, и поймите, почему миллион советских людей не желает возвращаться на свою родину!

Слушайте и поймите всю необходимость общественного воздействия на тех государственных деятелей, которые заигрывают с кремлевскими узурпаторами и стараются засыпать пропасть между Западом и Востоком речами на банкетах, не гнушаясь жать руки отъявленнейшим бандитам двадцатого века.

Народы мира! Вам говорит об этих фактах человек, который вчера только снял солдатскую шинель, чтобы предупредить вас о грозящей и вам опасности.

Для иллюстрации положения русских людей и народов я сделаю самые скромные подсчеты ужасающих массовых репрессий

В первый день революции врагами народа объявлены все офицеры царской армии, все полицейские и юсти-

ция, все дворяне, фабриканты и торговцы, все волостные старшины и весь монархический элемент

Как реакционный элемент, все эти люди подлежали изоляции или физическому уничтожению Посмотрите, что это будет в цифрах армия под конец Первой мировой войны составляла около пятнадцати миллионов человек. 5 процентов офицерского состава это процент скромный Таким образом репрессиям подверглось 750 000 офицеров. Если же взять офицерскую семью только в 4 человека, то фактически репрессиям подверглось 3 миллиона человек. Часть из них расстреляна, другая часть была заточена в концлагеря, а члены их семей до сих пор подвергаются издевательствам потому, что они имели несчастье родиться в грамотной, а потому и офицерской семье.

Полицейский корпус к началу революции насчитывал около 1 миллиона человек: полиция, жандармский корпус, тюремный надзор, суды и т. д. Вместе с семьями подверглось репрессиям 4 миллиона человек.

В старой России насчитывалось около 250 000 промышленных и торговых предприятий, которые подверглись реквизиции и национализации, а владельцы их — репрессии. Вместе с семьями подверглось репрессиям 1 миллион человек.

В дореволюционной России насчитывалось около 250 000 населенных пунктов сельского типа, во главе которых стояли старосты. Вместе с семьями подвергся репрессиям 1 миллион человек. Итак, в первые дни революции подверглось почти поголовному уничтожению около 2 500 000 человек, а 6 300 000 членов их семей подверглись репрессиям, выраженным в лишении их гражданских прав, гражданских свобод, общественному расстрелу коммунистической печатью.

В Гражданской войне в разные моменты участвовало до 5 000 000 человек на антибольшевистской стороне, за что эти люди подвергались различного рода репрессиям Вместе с семьями репрессиям подверглось 20 000 000 человек

По переписи 1926 года было зарегистрировано 22 000 000 крестьянских хозяйств, из которых 30 проц

были кулацкими хозяйствами В период 1928-1932 гг они подверглись раскулачиванию, таким образом подверглось разорению 6 600 000 хозяйств, а репрессиям (высылка в концлагеря, в отдаленные места) вместе с семьями подверглось 26 400 000 человек Кроме того, подверглись репрессиям так называемые подкулачники Таких у каждого кулака было не менее двух Таким образом, разорено еще 12 200 000 хозяйств, а репрессиям подверглось 52 800 000 человек.

Вы помните бесконечные процессы «вредителей» в конце двадцатых и в начале тридцатых годов? Таких «вредителей» было брошено в тюрьмы и концлагеря более 100 000 человек, а вместе с семьями пострадало от репрессий более 400 000 человек.

Вы помните знаменитую чистку партии при Ленине в 1921 году? Из нее тогда вычистили 200 000 человек, которые одновременно подверглись и другим видам репрессии: суду, высылке, заточению. Вместе с семьями пострадало от этих репрессий более 800 000 человек.

Сумасшедший закон «о неприкосновенности социалистической собственности», изданный в момент разгара искусственного голода на Украине, в Казахстане и в других частях России, написан рукой Сталина и опубликован 7 августа 1932 года; этот закон бросал в тюрьмы на десять лет, как врагов народа и расхитителей социалистической собственности, преимущественно голодных матерей за то, что они решались для своих опухших от голода детей срезать колоски или собирать их на колхозном поле. Этот закон, чудовищный голод и волна судебных процессов довели многих родителей голодных детей до такого затемнения их сознания, что такая культурная республика, как Украина, стала центром массового пожирания матерями своих детей По этому закону брошено в тюрьмы и лагеря более 20 млн людей, что с семьями составляет около 80 млн человек пострадавших

Изуверский закон о прогулах, бросающий в тюрьму человека за простое опоздание на работу свыше 20 минут, отправил в тюрьмы около 10 000 000 человек, а

вместе с семьями пострадало от этого вида репрессий 40 000 000 человек

В связи с раскрытием дела Тухачевского Сталин расстрелял 40 000 офицеров Кроме расстрелянных, около 120 000 офицеров подверглось другим видам репрессии тюрьме, концлагерю, увольнению из армии, переводу в запас' Вместе с семьями пострадало 640 000 человек. Убийство Кирова, в виде акта мести, потребовало одного миллиона жертв, что вместе с семьями составляет 4 000 000 пострадавших. Это даже не была месть, т. к. расстреливались совершенно невинные люди и по всем союзным республикам.

Во время войны попало в плен к врагу 5 000 000 солдат и офицеров Красной Армии. Многие из них попали в плен ранеными или преднамеренно сданными командованием для дезориентировки врага. (Солдаты приходили на фронт, и им в течение целых недель не выдавали винтовок, а поэтому они должны были поднимать руки вверх. Отдавая солдат в плен, командование хотело внушить врагу, что у него якобы нет винтовок и боеприпасов; таким методом оно заманивало неприятеля вглубь.) А потом всем попавшим в плен предъявлялось обвинение в нарушении присяги и эти люди подвергались различного рода репрессиям. Вместе с семьями пострадало от этого вида репрессий 20 000 000 человек.

Жесточайшее удушение русского народа, как и народов других союзных республик, обезумевшими от крови кремлевскими диктаторами и жестокость к военнопленным в гитлеровских лагерях привели к тому, что около 2 000 000 людей решили пойти на блоке с кем угодно, лишь бы вести борьбу со сталинским ужасом. Эти люди решились идти вместе с Гитлером против сталинской диктатуры и воевали в рядах немецких войск. Эти люди все подверглись репрессии по закону об измене родине, а в результате от репрессий пострадало 18 000 000 человек, ибо по этому закону «об измене родине» высылаются в отдаленные края все ближайшие родственники нарушителя Будучи неукоснительными исполнителями своих же «законов», кремлевские зако-

нодатели смели с лица земли Калмыцкую Республику, Татаро-Крымскую, Кабардино-Балкарскую, Чечено-Ингушскую автономную область и разорили миллионы хозяйств на Украине и Северном Кавказе

Сталин, этот недоучка во всех областях, свой стратегический план борьбы со своим вчерашним другом-учеником Гитлером построил на использовании бесконечных просторов России Это был план, продиктованный необходимостью В гораздо больших размерах этот полководец-недоучка и гениальнейший в веках кровопийца решил повторить опыт русского прославленного полководца, спасителя России — Кутузова. Он решил после первых неудач завлечь с боями как можно дальше в глубь России своего врага и показать, что силы Красной Армии разбиты, а потом, пользуясь широким партизанским движением в тылу врага, начать избивать его в глубине России, используя при этом все политические промахи Гитлера и в частности — его зверства, а также оскорбленное национальное самосознание русских людей. Сталин в своей речи 3 июля 1941 года призывал население сжигать все свои дома и ничего не оставлять врагу. Этот прохвост думал, что его призыв будет исполнен, а на деле получилось не так. На первом этапе войны население охотно принимало немцев и считало, по *ошибке*, их своими избавителями от сталинского кошмара и само не сожгло ничего. Таким образом, врагу была сдана территория с 80 000 000 населения. Эти люди, как бывшие под оккупацией, терпят тысячи всевозможных репрессий. Основные из них: они не могут быть приняты на ряд ответственных должностей, если они не были партизанами; любой может их назвать как угодно и оскорбить словами «гитлеровский пособник» совершенно безнаказанно; эти люди не могут свободно ездить по территории Советского Союза Все эти 80 000 000 людей под подозрением Это чудовищно, но это факт. Факт, что эти миллионы ежедневно находятся в атмосфере враждебности со стороны властвующих

До сих пор идет безудержное натравливание друг на друга агентами НКВД, для того чтобы выявить — кто

как себя вел во время оккупации Сталин и его последыши считают, что все граждане на территории оккупации, вплоть до грудных детей, должны были уничтожать немцев, ненавидеть их, строить им разные козни Для Сталина и его своры нет понятия о термине «мирный человек» Они все думают, что народ должен купаться в лужах крови так, как они купаются в ней сами Если Сталин и его свора уничтожают очередную жертву, они ищут новую И в этих поисках новых жертв занят многомиллионный сталинский аппарат партии и НКВД.

Благодаря авантюре Сталина по отношению к союзникам России — Англии, Франции, Америке 12 000 000 людей были сданы на гитлеровскую каторгу. Союзники, считая нормальным государством институт сталинской диктатуры, около 11 000 000 людей сдали на кровавую расправу Сталину, вернув их домой.

В период 1924-1935 годов подверглись репрессиям 500 000 человек из партийной оппозиции, боровшихся со сталинской кликой под руководством Троцкого, Бухарина, Рыкова, Зиновьева. Почти все они подверглись физическому уничтожению, как опаснейший элемент, знающий тайные пружины сталинского аппарата и его слабые места. Вместе с семьями пострадало от этой репрессии 2 000 000 человек.

В конце первой пятилетки, когда настоятельно потребовалась экономия валюты для того, чтобы во что бы то ни стало выполнить хотя бы в основном намеченный план индустриализации страны (что требовало массовой закупки оборудования за границей), Сталин и его последователи стали травить религиозных русских людей тем, что колокольный звон, дескать, мешает спать и нарушает спокойствие Им, этим «труженикам» расстрелов, с воспаленными от бессонных ночей, от истязания очередных жертв мозгами, мешает колокольный звон Они требовали прекратить этот малиновый звон колоколов украшение русской религии, славянского православия. Эти «гуманисты» ворвались в святая святых русской души и пошли дальше, чем их учитель

Маркс, провозгласивший, что религия — опиум для народа

Построение первой пятилетки потребовало столько золота для торговли с заграницей, что правители-палачи решились на самые последние методы шантажа и вымогательства, выкачивая случайно уцелевшие золотые вещи у населения. Вооруженные бандиты по всем уголкам необъятной России устроили так называемую «неделю сундука». И все, бывшие в прошлом более или менее зажиточными (или просто интеллигентными) людьми, если у них ничего не находилось на дому при обысках, подвергались массовому заточению в тюрьмы, где претерпевали самые ужасные истязания и пытки: они сутками стояли в холодной ледяной воде, их месяцами выдерживали на самой голодной норме, какую только может знать человек, им выдавали по 50 граммов хлеба в день и воду; им давали селедку, а потом лишали воды, их избивали сначала следователи, а если это не помогало, добивать пострадавших поручали отъявленным уголовникам. Очень многие, не имея золота, отдали в мучениях самую жизнь. При снятии колоколов, при вымогательстве золота подверглись репрессиям десятки миллионов людей. Миллионы верующих и десятки тысяч священнослужителей были брошены в концлагеря за устраиваемые ими протесты против насилия над религией.

Если вы подсчитаете количество пострадавших, то вы увидите, что на голову каждого гражданина Советского Союза падает чуть ли не десяток репрессий. Вы поймете, что значит «сталинский рай», куда поехали репатриированные и куда не хотят ехать оставшиеся.

Если бы немцы — граждане свободной Америки, воевавшие против Гитлера совместно со всеми нациями мира, узнали, что советских немцев Поволжья лишили их родного крова в первые же месяцы войны и двухмиллионную Республику немцев Поволжья смели с лица земли только потому, что она была в тылу у Сталина, то они могли задуматься. С момента войны все немцы из

всех мест военного и государственного аппарата были сняты и заточены в концлагеря

Эти немцы имели на руках и советский паспорт, и зачастую — партийный билет, но сталинский страх и подозрительность не дали им возможности участвовать в освободительной войне против общего врага человечества Они даже потеряли все гражданские права и лишились веками обжитых мест.

Если вы, немцы по национальности, но американцы по подданству, подобно советским немцам претерпели бы то же самое, то что бы было в Америке и что получилось бы с Америкой?

Я дал вам скромные цифры о тех фактах, которые я знаю.

Но это далеко не все. Ведь в сталинской стране есть уголовный кодекс, в котором более двухсот статей; по каждой из этих инквизиторских статей ежедневно привлекаются к ответственности тысячи нарушителей, зачастую виновных только в том, что они... родились в царстве диалектики. Этим кодексом пользуется сталинский суд, для которого он «резиновый»; его можно повернуть, как дышло. А впрочем, там люди исчезают даже без всяких кодексов.

В Советском Союзе более 50 000 газет, издающихся типографским способом, более миллиона стенных газет, пишущихся от руки и на машинке. Возьмите любую из них, и вы в каждой из них найдете 2-3 жертвы расстрела сталинской печатью. Общественному расстрелу сталинского «общественного мнения» подвергаются те люди, которых нельзя привлечь как прямых нарушителей, но надо заставить замолчать и беспрекословно выполнять все сумасбродные распоряжения сталинских ставленников Подсчитайте, сколько жертв, сколько репрессий испытывает население России и сколько оно испытало их за 25 лет сталинской диктатуры, тогда вам будет понятен тот «энтузиазм» советских людей, с каким они строят и выполняют «великие пятилетние планы «Великого» Сталина»

В Советской России более миллиона различных ячеек партийных, профессиональных и комсомольских организаций Более сотни тысяч различных комитетов, «добровольных» обществ, спортивных организаций, научно-технических объединений Вся эта колоссальная масса ежемесячно по несколько раз заседает, а так как все эти учреждения являются приводными ремнями сталинской диктатуры и школой сталинского воспитания, то на каждом из заседаний обязательно вы найдете 2-3 жертвы, обреченные на «проработку», на вынесение общественных порицаний, на иные виды взысканий. Подсчитайте количество жертв от этого вида репрессий, и, может быть, тогда вы услышите истерические нотки в речах в честь «великого Сталина», в приветствиях, в одобрениях всех его начинаний.

В Советской России на предприятиях, в учреждениях и колхозах сотни тысяч товарищеских судов, которые заняты разбором тех дел, которые неподсудны уголовному кодексу. На эти суды привлекаются для ответа люди по самым глупейшим измышлениям сталинских прислужников. Эти суды каждый месяц имеют по десятку жертв. Все эти суды острие своего жала направляют на «переделку старой психологии». Подсчитайте количество жертв, и вам будет понятен истерзанный моральный облик советского человека.

В миллионах предприятий, учреждений и колхозов существуют специальные доски позора для всех, не выполняющих сталинских воловьих норм выработки, для всех, не выполняющих чудовищных заданий сталинских вахт и смен.

Каждый день такая черная доска имеет по несколько десятков человек. Подсчитайте количество репрессий «черной доски», и вам будет понятна та покорность, которая стала уделом свободолюбивого русского человека

В Советском Союзе свыше миллиона различных коллективов: промышленных, торговых, сельскохозяйственных, которые ежемесячно заключают договоры на социалистическое соревнование друг с другом, по кото-

рым берут на себя обязательства на лучшее выполнение и перевыполнение правительственных заданий За ходом выполнения этих договоров следят миллионы партийных тунеядцев, которые с жестокосердием средневековых варваров (режим ничего не поделаешь) устно, печатно травят и бичуют всех, не выполняющих взятых на себя обязательств. Подсчитайте количество жертв, не выполняющих своих обязательств по договору на соревнование, и вы тогда узнаете, какая безысходная боль и ирония вложена в слова советских людей: это мы делаем добровольно-принудительно.

Если вы ко всему этому ужасу добавите ужас систематического недоедания, систематического ощущения неполноценности себя как гражданина, ходящего вечно в оборванной одежде, систематическое торчание в очередях и систематическую «добровольно-принудительную» необходимость участвовать во всех демонстрациях и парадах, необходимость лишать себя последней копейки, подписываясь ежегодно на государственный заем, — вы поймете радость тех людей, которым удалось избавиться от сталинского кошмара, вы поймете их решимость: лучше лишить себя жизни, чем возвратиться в этот «рай»; а ведь он хочет стать всемирным.

Осознав все эти ужасы, вы поймете тех людей, которые не хотят возвращаться на родину до тех пор, пока там существует сталинская клика. Вы поймете жуткую трагедию тех репатриантов, которых подлыми методами Сталину удалось вырвать к себе, в свои цепкие лапы. Особенно тяжела участь тех, которые были переданы Советскому Союзу союзниками.

Они попали на территорию советской зоны оккупации в тот момент, когда там скопился двухмиллионный массив Красной Армии и около 5 миллионов репатриантов В это время не хватало продовольствия для пропитания не только для населения и репатриантов, но и для войск Красной Армии Часто репатрианты кроме хлеба ничего не видели в своем суточном рационе, а те, которые прибыли из зон союзников, с грустью вспоминали многокалорийное великолепное питание в английской и

американской зонах Эти люди, с благодарностью отзывавшиеся о сердечном приеме их союзными войсками, сразу навлекли на себя подозрение в том, что они являются агентами английской и американской контрразведок

И каждое их простое недоумение по поводу действий советской военной администрации рассматривалось последней как акт контрреволюционных действий Все репатрианты мужского пола и призывных возрастов после тщательной фильтровки в органах НКВД были мобилизованы в армию в оккупационные войска. Это была сознательная мера командования Красной Армии, которое заставило «козла стеречь капусту». Люди, которые в течение нескольких лет подвергались нечеловеческой эксплуатации и систематическому моральному унижению, получив в свои руки винтовки, естественно, постарались немедленно излить накопившуюся злобу на немцев. Этим в основном и объясняется невообразимый разгул насилия над немецким населением в послевоенные месяцы.

Небезынтересно отметить факт организации лагерей для репатриантов иностранного происхождения. Эти люди питались гораздо лучше, чем советские репатрианты, и обращение с ними было вежливее, корректнее. В суточном рационе этой категории были иные продукты, и приготовлялись они лучше, чем даже в войсках Красной Армии.

Это старые и испытанные трюки сталинских заправил, рассчитанные на то, чтобы показать западным государствам, что в Советской России царствует демократия и всеобщее довольство.

Нас, русских офицеров, часто волновал вопрос, почему наши власти так цепляются за ту часть насильно вывезенных людей, которая не хочет возвращаться на родину Эти вопросы возникали тогда, когда репатрианты, переданные с зоны союзников, рассказывали о фактах принудительного возвращения их союзными войсками на родину И потом мы уже пришли к заключению, что Советы будут делать все, чтобы не оставить в руках со-

юзников и вне территорий Советского Союза ни одного советского человека. Если старая эмиграция для Советов служила живой пропагандой их «правоты», то миллионы новой советской эмиграции являются более действенной пропагандой против сталинской диктатуры и ее кровавого режима.

Если Советы публично отказались от старой эмиграции, то в отношении новой эмиграции они пошли на самые подлейшие измышления, обвиняя миллионы людей в тех преступлениях, которые могут делать только лишь Гитлеры и Сталины.

Вот почему много нас, русских офицеров, с чувством благодарности слушало благородную отповедь г-жи Рузвельт палачу от сталинской юстиции, пролезшему на Генеральную Ассамблею Объединенных Наций в Лондоне, — Вышинскому.

* * *

Как-то в одном немецком городке, выйдя утром на улицу, я был поражен множеством народа, идущего на железнодорожную станцию. Шли, как демонстранты, по четыре человека в ряд, с рюкзаками за спиной и с постельными принадлежностями под мышками. Все это были молодые девушки и немного мужчин свыше 50 лет. Идущие так бойко и с таким ликующим настроением, распевали песни, как их распевают на особо торжественных демонстрациях. Рядом с ними шли сопровождающие полицейские с красными повязками на руках.

Я прихожу в комендатуру и спрашиваю: в чем дело, что за демонстранты, куда собрались ехать.

Дежурный по комендатуре капитан отвечает:

— Никакой демонстрации — это мы просто отправляем людей на демонтаж фабрик и заводов. Они пока не знают этого. Им сказали, что они будут ремонтировать ж. д. мосты. Ведь скоро первое мая, а у нас еще и тридцати процентов оборудования не снято с фундаментов. Ты разве не знаешь, что первого мая мы должны закончить демонтаж? Да! Есть специальная шифровка по

этому вопросу. То, что не снимем с фундамента к первому мая, остается в распоряжении немцев. Говорят, что Вильгельм Пик обратился к советскому командованию с просьбой поскорее все демонтировать, что намечено к вывозу в Советский Союз, ибо он не может мобилизовывать массы на восстановление разрушенного хозяйства Германии, а неясность того, что еще будет демонтировано, создает нервозность и неуверенность в работе владельцев предприятий; вся эта неразбериха мешает ему развернуть борьбу за слияние коммунистической партии Германии с социалистической. Ну вот и результат: сейчас вовсю напираем на быстрейший демонтаж, чтобы к первому мая все закончить.

Да, это действительно по-сталински, по-советски! Додумался Сталин до такого абсурда, когда в школах вывешивают советские дети плакаты: «Спасибо товарищу Сталину за наше счастливое детство». Это пишут дети, которые вообще не знают, что такое детство и что такое простое чувство детской радости. Додумались сталинские опричники и здесь, в Германии, с песнями заставить немцев разрушать свое хозяйство и славить «великого Сталина».

Из гарантий, данных Пику, мне стало понятно, что Сталин и его представители в Германии идут на все, чтобы большевизировать Германию и включить в свою орбиту. Ведь не сердобольное сердце Сталина позволило ему снизить на сотни миллионов рублей репарационные долги Румынии и бросить крылатую фразу представителям Польши: «За кровь денег не берут».

А не забыл Сталин, как он миллионы русских людей уничтожил только потому, что ему понадобились сбережения этих людей для целей коллективизации и индустриализации, для всеобъемлющей милитаризации советского хозяйства, для пропаганды во всех странах? А не забыл Сталин, как сотни тысяч людей евреев и когда-то зажиточных слоев населения он отправил на тот свет за какие-нибудь 5 граммов золота?

Но окончание демонтажа к 1 мая 1946 года — это просто очередной сталинский трюк, стимулирующий

активность его агентов в Германии Сталину не привыкать быть изворотливой проституткой, зверем и подлецом к своим же близким людям Этот кровавый временщик сделает все, чтобы только сохранить свое господство, он способен на самые низкие дела во имя своего «я»

И, конечно, Пики были свидетелями того, как Сталин, приободрив их, своих агентов сегодня, сделал это для того, чтобы завтра их продать или заставить самих выкручиваться кто как может. А что это было так, я скоро убедился.

Вот я сижу в вагоне военнослужащих. В моем купе напротив меня сидит капитан из тульского артиллерийского училища, приехавший из Тулы 23 дня тому назад для демонтажа испытательных станков одного военного завода. Он едет из Берлина, куда уже отвез рапорт об окончании демонтажа.

Я ему говорю, что есть такое соглашение советского командования с лидером коммунистической партии Германии, и спрашиваю его: что же будет с теми объектами, которые не будут демонтированы к первому мая?

—Что будет? Странный вы человек! Вот сейчас все мы сообщили, что демонтаж окончен, хотя многое еще и не закончено; а что именно не окончено — мы сообщим после первого мая — праздника коалиции. После этого праздника будет дано приказание о переконсервации демонтируемых объектов, после чего мы будем продолжать и дальше свой демонтаж. Вы же знаете, что электрическую дорогу в Лейпциге сняли всю, а когда увидели, что нельзя будет подвозить гостей на лейпцигскую ярмарку и что отсутствие электрической дороги будет угнетающе действовать на гостей, — ее восстановили за 4 дня, с тем чтобы после ярмарки опять снять

И после всех этих перечисленных здесь трагических комедий, после всего того, что вы здесь прочли, что вы узнали, вы, читатель, конечно, с омерзением будете слушать сталинские лицемерно-фальшивые речи о мире, о правах «угнетенных» народов Азии и Африки, о безу-

держной эксплуатации рабочего класса в капиталистической Америке

Сейчас сталинские агенты в этих странах развивают бешеную деятельность, с тем чтобы создать и усилить послевоенные затруднения великих держав, эти агенты делают все, чтобы разжечь гражданскую войну и поднять там движение Пусть это будет пока движение за национальную независимость. Важно натравить одних на других. И уже результаты этой подлейшей сталинской провокации великие державы чувствуют. Это сталинская работа в Индонезии, в Индии, в Китае, в государствах Африки, на Балканах. Это его агенты провоцируют там гражданскую войну и неурядицу. Это Сталин — организатор забастовок в Америке.

Господа молотовы и вышинские — эти дипломаты невиданного в истории палача из Гори — так же уполномочены говорить от имени русского народа, как не могут, не имеют права говорить на Генеральных Ассамблеях от имени угнетенных народов колониальных стран.

Если бы колониальные народы увидели, что Сталин со своими заплечных дел мастерами сделал с народами Средней Азии, с калмыками, монголами, с крымскими татарами, то их охватило бы не только чувство отвращения к таким методам разложения народов, но они бы по-настоящему стали его непримиримыми врагами, ибо любой папуас живет свободнее любого советского человека, даже любимого сталинского опричника.

Слушайте же, что творят «друзья трудящихся» в Германии, посмотрите на тех, кто уже жил в советском «рае» и муки бесприютности предпочел возврату к «любимому вождю», подумайте — нужно ли спасать человечество от тех, кто так усиленно «заботится» о его благополучии?

Эти непрошеные «благодетели», эти бесстыдные строители всемирного коммунистического общества поистине ужасны

Трудно сказать, когда уже они досыта напьются человеческой крови Но какие страны и какие народы у них на очереди — нетрудно предугадать

Примечания

1 *Михаил Коряков.* Освобождение души. Нью-Йорк, 1952; *Михаил Соловьев.* Записки советского военного корреспондента. Нью-Йорк, 1954, *Н Синевирский* (М Мондич) «СМЕРШ» (Год в стане врага) Б-ка журнала Грани, 1948 г

2 *Wladimir Ssabik Wogulow.* «Wie Ostdeutschland besetzt wurde und Berlin kapituliert hat»

3 http rbr.lib unc edu cm card html?record sabik ot stalingrada 0 5964&letter %C3%83%C2%90%C3%82%C2%A1&value=%D0%A1%D0%B0%D0%B1%D0%B8%D0%BA-%D0%92%D0%BE%D0%B3%D1%83%D0%BB%D0%BE%D0%B2&type=author&title=%D0%9E%D1%82%20%D0%A1%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%B4%D0%B0%20%D0%B4%D0%BE%20%D0%91%D0%B5%D1%80%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%B0

4 *Сабик-Вогулов.* В побежденной Германии, 1947. С. 53-54.

*Вароу и Хаппахчьян**

ПРОВЕРКА СЛУХА

— Василий Иванович!
— Что тебе, Петька?
— Проверка слуха!

Предлагаемая статья была написана для публикации в Италии.

В начале мая 2010 года она появилась на сайте интернет-журнала правого толка «Riscossa cristiana»[1], где пребывает и ныне. Статья рассчитана на итальянскую аудиторию, практически незнакомую с явлением «Виктор Суворов». Этот автор впервые появился в Италии только в 2000 году, когда его книги были уже переведены на многие языки, европейские и азиатские. В моей статье затронут и вопрос о том, как Виктор Суворов был принят и как «разъяснен» тогда итальянским читателям. Главной целью моей публикации, на одиннадцатом году полного с тех пор отсутствия всякого присутствия в Италии предложенного В.Суворовым расклада истории Второй мировой войны, было изложить суть того, что он написал, как он это обосновал, что и как ему возразили и как обстоит дело нынче.

Немногим позже, проанализировав читательский резонанс, редакция в лице журналиста Альберто Росселли (Alberto Rosselli), автора книг по истории новейшего времени[2], согласовала со мной публикацию этой статьи в одном из журналов итальянской политической группировки, называющей себя «новыми правыми». Эти журналы существуют на средства публикаторов, авторы гонораров не получают. В одном из них, а именно «Storia Verita», вышедшем летом 2010 года (№ 60, январь

**Вароуи Халпахчьян* — искусствовед, историк частного коллекционирования XIX — начала XX в. Преподаватель Падуанского университета Живет в Падуе

апрель 2010), была опубликована моя большая статья «Повседневная жизнь советских людей в эпоху правления Н С Хрущева» (стр 1 12) Иллюстрации были перетасованы, многие заменены на какие-то случайные, но текст был мой собственный

С новой же статьей, этой самой посвященной Виктору Суворову, — дела пошли с самого начала странно ее публикация все время откладывалась по самым странным поводам, в том числе и по погодным условиям. И вот на днях, через год после того, как меня уведомили, что статья находится в печати, я получаю, наконец, увесистый пакет с разными выпусками разных журналов «новых правых». В одном из них («Storia Verita», с подзаголовком «Политически некорректный» журнал», № 2 за 2011 год) нахожу на стр. 50 ... текст своего краткого выступления на презентации книги Виктора Суворова в Падуанском университете в 2000 году. Этот текст оказался тогда же в Интернете в отчете университета о мероприятии и потом зажил своей собственной жизнью в разных других рубриках.

Звоню Альберто Росселли — он отвечает, что я ошибаюсь, полный текст моей статьи опубликован, он сам размещал его постранично. Я приглашаю его убедиться лично, что это не так, а страница всего одна. Второй звонок, опять мой. Тут автор книг о природе тоталитаризма грозным криком уведомил даму, что та «сама все и перепутала — что прислала, то мы и напечатали! И не сметь меня критиковать!!!» — и кнопку нажал.

Не понимая, как оказалась в положении унтерофицерской вдовы, я написала остальным членам редакции и попечителям издания.

Ответил мне только один, арт-директор: «Посмотрите на стр. 50, там и есть Ваша статья». Да, еще прислал СМС все тот же Альберто Росселли «Не сметь приставать к третьим лицам! Понятно?»

Не вдаваясь в рассуждения о человеческой природе индивидов, посвятивших себя «политике», и не интересуясь тем, кто их сподвигнул на такие акции, постараемся объяснить их «страх и трепет» перед фактом того, что Вторую мировую войну подготовил и развязал Ста-

лин Слово, обращенное к широкой публике, не должно никоим образом выводить ее из состояния комфортности – в этом единодушны и левые, и правые, и зеленые, и все прочие политические группировки Иначе их политический рейтинг покатится вниз по наклонной плоскости. В Италии до сих пор вспоминают с ужасом годы войны и первые годы после нее Однажды на радио позвонил слушатель старичок, судя по голосу он возмущался тем, что кто-то смеет «критиковать» (его слово) Сталина, потому что «если бы не Сталин, то мы бы так и жили под Муссолини». Примерно так говорилось и на уроках в итальянских школах, отданных после войны на откуп коммунистам (правые оставили за собой другое, например — промышленность). Кстати, историю Второй мировой войны ввели здесь в курс по истории в средних школах всего лишь несколько лет назад! Сталин там подспудно выступает как олицетворение всего, что противостоит холокосту (о котором говорится много и подробно, на классных и внеклассных мероприятиях), принудительному расставанию с сыновьями, разорению населения, голоду и холоду. Мои бывшие публикаторы знают это, они хорошо понимают, чем чревато для их политических амбиций не совсем осторожное колебание опор, на которых выросло самосознание большинства населения. Вспомним, однако, что земля когда-то (не так уж и давно!) была плоская, а покоилась — на трех китах!

Апрель 2011
г. Падуя (Италия)

Мы и наша история

Виктор Суворов и его реконструкция событий эпохи Второй мировой войны

После 1945 года дата 9 мая особо отмечается в календарях большинства стран мира, поскольку вошла в историю как официальная дата окончательного завершения Второй мировой войны в Европе самого грандиозного военного конфликта современной истории

Грандиозного по числу государств-участников и по площади территорий, вовлеченных в военные действия, по огромности привлеченных финансовых средств и по объему имевших место материальных разрушений, а главное по количеству загубленных и искалеченных человеческих жизней Этот конфликт был отмечен также осознанием жизненной важности тех духовных ценностей, за выживание которых шла борьба.

Исход, результаты и последствия Второй мировой войны определили судьбу не одного, а целого ряда последующих поколений на всех континентах земного шара.

Во многих странах мира уже много десятилетий существуют и активно работают разнообразные национальные и международные институты (научно-исследовательские, университетские, музейные и др.), занятые историей Второй мировой войны, за которой со временем незыблемо закрепилось должное место в глобальной истории человечества.

Так казалось до 1985 года.

В 1985 году газета «Русская мысль», выходящая на русском языке в Париже с 1947 года, публикует в номере от 16 мая, с одобрения тогдашнего главного редактора И.А. Иловайской Альберти, статью, посвященную ряду фактов и отдельным аспектам истории Второй мировой войны, подписанную «Виктор Суворов». За первой последовали новые статьи того же автора на ту же тему. Заглавия этих статей, в форме вопроса без вопросительного знака в конце, например *«Когда Советский Союз вступил во Вторую мировую войну»,* или *«Почему полоса обеспечения была уничтожена накануне войны»,* или *«Почему товарищ Сталин не расстрелял товарища Кудрявцева»,* озадачивали. В статьях давалось развернутое логическое объяснение содержащегося в заглавии парадокса, выстроенное на фактах, многие из которых были хорошо известны всем мало-мальски образованным людям Но выводы автора, которые добросовестный читатель не мог не разделить, обнажали со всей очевидностью страшный для понимания факт подлинная история Второй мировой войны до сих пор не изучена И не написана

В короткой редакторской аннотации к первой публикации в «Русской мысли» сообщалось, что «автор статьи бывший офицер советской разведки, перешедший на Запад Очерк, публикуемый в «Р М », глава из готовящейся книги, в которой В.Суворов показывает, что в 1941 году Сталин готовился к нападению на Западную Европу и к наступательной войне».

Автор впервые выступил под своим подлинным именем в 1992 году во время презентации польского издания его первой книги *«Ледокол»* в Варшаве. К тому времени книги Виктора Суворова были уже опубликованы не только на основных европейских языках, но и на японском и корейском.

«Виктор Суворов» — это псевдоним Владимира Богдановича Резуна. Он родился в 1947 году в семье профессионального военного. В возрасте 11 лет Владимир Резун поступил в суворовское военное училище, затем продолжил профессиональное формирование в Киевском высшем общевойсковом командном училище. В 1974 году, по окончании Военно-дипломатической академии, агент советской военной разведки В.Б.Резун был направлен под дипломатическим прикрытием в Женеву, откуда — в 1978 году — он бесследно исчез, вместе с женой и двумя маленькими детьми.

Родина приговаривает его к смертной казни за измену родине (заочно). Некоторое время спустя, по той же статье «за измену родине» (и снова заочно) получает смертный приговор и Виктор Суворов — загадочный автор книг «клеветнического характера» (оба приговора до сих пор официально не отменены). В настоящее время Владимир Богданович Резун (Виктор Суворов) живет в Великобритании, где преподает в военной академии.

Первое историческое исследование Виктора Суворова, книга *«Ледокол»,* была выпущена полным текстом в Германии в 1989 году по-немецки, а затем в 1990 году она вышла по-английски в Великобритании, однако весь тираж этого издания был скуплен неизвестно кем и бесследно исчез В *«Ледоколе»* всем известные исторические факты, к тому же подтвержденные опубликованными и

всем доступными документами, оказались — впервые — расставлены в должной логической и временной последовательности, восстановленной профессиональным военным аналитиком (но так убедительно, что кажется, что каждый из нас давно мог сделать это самостоятельно) И вот, как по волшебству, оказались разом объясненными все неувязки и странности событий периода с июня 1941 года Но, главное, в чем не оставляет сомнений эта книга, - это то, что новую, Вторую мировую войну тщательно подготовил и развязал именно Сталин, намеревавшийся в ходе нее оккупировать Европу.

Сталин развязал войну — но не он ее задумал. Задолго до появления Сталина на политической арене Карл Маркс сформулировал, что «войны — это локомотивы истории», а Ленин заявлял неоднократно, что коммунистический режим, утвердившись в одной стране, неизбежно распространится (по разработанному методу) по всему миру. Сталин же приступил к практической реализации этих постулатов. Заглавие книги Виктора Суворова — не что иное, как отсылка к выражению Сталина «Гитлер — ледокол грядущей Мировой революции».

Для всех обитателей (нынешних и бывших) огромной территории бывшего Советского Союза — и не только для ветеранов той войны,, но и для их потомков — эта так просто выводимая истина предстала как трагедия, осознать которую было тяжким испытанием, а для многих и многих — неприемлемым. Легко ли принять как очевидность то, что единственное оправдание жертв, бесчеловечных и кровавых, которыми платил советский народ (в довоенные, военные и послевоенные годы) как бы ради спасения мира от коричневой чумы, — блеф и клубок обманов Победа в той войне — «великой» и «отечественной» было единственным моральным оправданием жизни не одного поколения советских людей, основой их самоуважения и патриотизма Как смириться с очевидностью того, что страшная их жизнь, в сталинскую эпоху в особенности, морального оправдания не имеет никакого и что им можно только стыдиться и каяться, как стыдятся немцы 14 лет гитлеровского режи-

ма. Принять эту истину оказалось гораздо труднее, чем отказаться от коммунистической идеологии

В 1992 году *«Ледокол»* вышел и в России (АО Издательский дом «Новое время», Москва) В предисловии автор обратился к читателям, своим соотечественникам, с такими словами: «Простите меня.

Я замахнулся. на единственную святыню, которая у народа осталась, на память о Войне, о так называемой «великой отечественной войне». .. Носить в мозгу такую книгу я долго не мог. Ее НАДО было написать. Но для этого надо было бежать из страны, стать предателем ...Страшно было умереть, не написав этой книги, не высказав того, что открылось мне. ...Ругайте меня. Проклинайте.

— Но — проклиная — попробуйте понять...».

Тираж первого издания был 300 000 экземпляров, но за несколько месяцев пришлось печатать новые тиражи, и было раскуплено более миллиона экземпляров. Виктор Суворов сразу завоевал огромную аудиторию читателей — но и стал объектом гневных нападок со стороны главарей официальной российской исторической науки, начинавших, еще в советские времена, свою профессиональную деятельность как «хранители» мифа о «Великой Отечественной войне», ничуть не затронутого «Перестройкой».

И не только российской исторической науки. На выстроенную Виктором Суворовым логику развития событий Второй мировой войны весь научный мир отреагировал поначалу дружным молчанием, за которым скрывалось многое. «Основная масса западных исследователей войны и сталинской эпохи просто хранила молчание об исторических проблемах, поднятых Суворовым, — написал позднее профессор Ричард Раак (Калифорнийский государственный университет, Хейворд, США) Молчание рецензентов перед лицом его потрясающих идей страшная сказка о добровольном обете молчания, ставшем мерзкой, но эффективной цензурой Многие историки на Западе, долго писавшие о войне в большем или меньшем соответствии с официальной советской пропагандистской версией о начале войны, часто по наивности не понимали, что делают Многие годы

восточноевропейские архивы были закрыты для независимых исследователей, Но когда они открылись, многие авторы впечатляющего списка работ оказались просто неспособны воспользоваться этими огромными новыми возможностями для исследований Некоторые мало что понимали в языках открывшихся для них источников Другие, возможно, оказались в ловушке своих прежних профессиональных публикаций, на которых были построены эффектные академические карьеры. ...Предстояло потерять многое, начиная с гонораров за учебники-бестселлеры и кончая репутациями»[3].

Отказ рассмотреть и принять новую версию истории Второй мировой войны отличает тот же накал страстей, что когда-то разгорелся вокруг того факта, что Земля оказалась шаром, вращающимся во Вселенной. Вспоминаются и костры инквизиции: когда прятаться за молчанием стало уже невозможно, первые академические собрания, как локальные, так и международные (на которые Виктор Суворов не приглашался), объявляли его теорию неприемлемой, необоснованной и т.д., поскольку автор: 1) «оправдывает и обеляет Гитлера» — хотя на самом деле Виктор Суворов не раз подчеркивал, как письменно, так и устно, что тот факт, что Сталин выходит агрессором, не обращает Гитлера в вегетарианца; 2) «Суворов — предатель, а предателям заведомо внимать не стоит». Позволим себе напомнить о том, что всем нам несказанно повезло, что однажды один советский «предатель» был выслушан — и мир избежал ядерной войны, последствия которой даже и представить себе непросто. Речь вдет о «деле Пеньковского» эпохи Хрущева — о полковнике ГРУ Олеге Пеньковском. Родина казнила своего предателя, но мир спасся от гибели; 3) «Виктор Суворов — не профессиональный историк» Да, но он начал свои исследования будучи профессиональным разведчиком, военным аналитиком высокого уровня (а сегодня, хотя бы по уровню и количеству поднятого им материала, упрекать его в «непрофессионализме» просто недобросовестно) Именно на уроках военной стратегии, которые он получил еще в юности в военной школе, Суворов ощутил парадоксы

официальной истории «Великой Отечественной войны» На уроке истории в Киевском военном училище слушателям рассказывали, что в мае начале июня 1941 года на западной границе Советского Союза (к тому времени непосредственной границы с Третьим рейхом) было сосредоточено большое количество войск, военной техники, аэропортов и т д А на следующем уроке (по военной стратегии) преподаватель объяснял, что концентрация войск, военной техники, аэропортов и т.д. у собственных границ обозначает подготовку данного государства к началу агрессивных действий за их пределами.

Виктор Суворов дал развернутые и аргументированные ответы на все мало-мальски серьезные критические замечания и возражения, выдвинутые в его адрес после публикаций его сочинений на протяжении более чем 20 лет. Но последнее слово до сих пор остается за ним. Сейчас, хоть уже и не отрицают вслух, что старые «методы» изложения и анализа событий Второй мировой войны неприемлемы, никому из оппонентов Суворова не удалось построить иную, хотя бы и спорную, картину исторических событий — картину, опровергающую тезисы В.Суворова и равную ей по глубине анализа и широте привлеченного материала. Иную картину — хотя бы отдельных групп причинно-следственных связей. Исследования Виктора Суворова остаются единственными, убедительно объясняющими загадки и противоречия официальной истории Второй мировой войны — такие, например, как необъяснимая доверчивость Сталина по отношению к Гитлеру или сам факт того, что Сталин «был к войне не готов», но его армия победоносно завершила ее в Берлине.

Выдвигавшаяся до сих пор аргументация, предлагаемая критиками Суворова, будто победа Советской Армии была целиком обеспечена помощью государств-союзников, не выдерживает даже самой простой критики кто же лучше подготовлен к войне тот, у кого союзники верные и богатые, или тот, у кого они обуза с точки зрения военной стратегии?

Еще один заезженный, изношенный до дыр «аргумент» — тот, что Гитлер, нападая на СССР, рассчитывал

на блицкриг и потому не позаботился о зимних нуждах своей армии, — звучит (теперь, когда он уже не воспринимается как окаменелая формула, не требующая осмысления) просто как анекдот Если бы Гитлер даже и завоевал столицу СССР до наступления осеннего бездорожья и зимних холодов, то все равно вряд ли бы принял решение оставить завоеванные территории и отправить свои армии домой на отдых. хотя бы часовых на ночь выставлять бы пришлось, как замечает Виктор Суворов. И каковы же были, при таком раскладе, планы Гитлера относительно территорий СССР, расположенных за Уралом?

Свое послесловие к книге В.Суворова *«Ледокол»* Владимир Буковский озаглавил так: «Монумент человеческой слепоте». С 1945 года и до конца существования Советского Союза Институт Военной истории Академии наук СССР так и не сумел осуществить публикацию полной истории «Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков» — ни в первом варианте в 6 томов, работа над которым была начата в эпоху правления Н.С.Хрущева, ни в последующем, в 12 томах, запрограммированном во времена Л.И.Брежнева: после выпуска 2—3 томов проект неизбежно буксовал и шел ко дну — никак не получалось изложить полную, логически выстроенную картину событий. Советские же люди вопросом о логике этой войны не задавались — достаточно, что «победили мы»: все равно все официальное было обязательно, как набор ритуальных фраз, которые не требовали личного приятия и понимания.

С 1980-х гг. вышло несколько новых книг Виктора Суворова, они переведены на иностранные языки, европейские и восточные, и читаются во многих странах мира.

Кроме двух автобиографических книг «*Рассказы освободителя*», *«В Советской Армии»* (о Советской Армии послевоенного периода) и *«Аквариум»*, «*Советская военная разведка»* и «*Спецназ»* (о советской военной разведке), это аналитические исследования *«День* М» и *«Последняя республика»* (составляющие трилогию с первой книгой *«Ледокол»)*, затем *«Очищение»* (о «чистках» в Советской Армии в предвоенный период), «*Самоубийство*» (о Гер-

мании накануне нападения на СССР), *«Тень победы»* и *«Беру свои слова обратно»* (посвященные фигуре маршала Г.К. Жукова и другим вопросам), а также и другие

Виктор Суворов написал также два исторических романа (*«Контроль»* и *«Выбор»*), где на реальной исторической арене действуют как полностью вымышленные персонажи, так и герои, биографии которых основаны на фактах жизни и деятельности реальных исторических лиц советской истории: представленные в сюжете коллизии и ситуации, «вычисленные» автором - профессиональным аналитиком, не есть доказанные факты — но многое объясняют в реальной истории довоенного периода.

Выход книг Виктора Суворова дал жизнь одному уникальному явлению: автор уже несколько десятилетий получает со всего мира письма от ветеранов Второй мировой войны и от их потомков, где зафиксированы свидетельства непосредственных участников событий. Остается только пожелать Виктору Суворову найти возможность для осуществления его намерения опубликовать, хотя бы частично, этот ценнейший пласт исторических сведений.

Уже давно выходят, как в России, так и в других странах мира, и исследования историков-профессионалов (в большинстве своем — независимых от конъюнктурных установок), которые не только подтверждают выводы Виктора Суворова, но и развивают и углубляют их, добавляя новые факты. Достаточно назвать исследования *«Механизм власти и построение сталинского социализма»* Ирины Павловой и *«Красная Армия в июне 1941 года»* Фескова, Чмыхало и Каланикова. Продолжается публикация сборников статей исследователей разных стран на русском языке, по инициативе и под редакцией Дмитрия Хмельницкого, «*Правда Виктора Суворова. Восстанавливая историю Второй мировой войны»* (до 2011 года их вышло уже восемь) Еще два сборника вышли по-немецки «*Angriff auf Europa*», Verlag Pour le Merite, Germany 2009, «Die Rote Walze», Verlag Pour le Merite, Germany 2011

Между 1994 и 1995 г. в России был снят телевизионный фильм «*Последний миф*» (18 серий, автор Владимир Синельников), посвященный Виктору Суворову и его

исследованиям В фильме есть интервью с самим Суворовом и его родными, а также предоставлено слово официальным русским историкам старшего поколения, политикам и ветеранам войны В архивах России нашлось и много документальной и пропагандистской кинохроники довоенных, военных и послевоенных лет, которая до сих пор не демонстрировалась она не оставляет сомнений в том, что с первых же дней существования Советского Союза все его правительства готовили страну и народ к войне - к захватнической войне против демократического мира. Фильм, в котором предоставлена свобода высказаться и самым ярым противникам Виктора Суворова, оказался в конце концов запрещенным к показу, хотя успел завоевать немалую популярность — вот уже 15 лет его раскупают в форме DVD для домашнего просмотра.

«Суворовский тезис «Сталин готовил Вторую мировую войну и захват Европы» внезапно прояснил картину, — пишет Дмитрий Хмельницкий. — Оказалось, что он непротиворечиво объясняет практически все. Не только военную катастрофу 1941 года, но и коллективизацию, и индустриализацию с их зверствами и миллионными жертвами, внешнюю и внутреннюю политику СССР, репрессии, культурные реформы и культурную жизнь»[4].

Виктор Суворов сформулировал и обнародовал то, что должно было быть понято давно и является единственным объяснением событий величайшего по значению исторического периода — объяснением, которого никто никогда не искал: тоталитарный «советский» режим не способен выжить при условии сосуществования с демократическим миром (вспомним запрещенную в СССР поговорку «За коммунизм голосуют ногами»). Добиваться «мировой социалистической революции» было для этого режима не просто целью, но единственным условием для выживания. Коммунисты, когда приходили к власти, НИКОГДА не проводили мирной политики — ни внутренней, ни внешней· сначала они воевали с народом своей страны, а затем со всеми другими странами, ближними и дальними (вспомним набеги «Советской России» в 1918 1920-х гг Германия, Польша, Венгрия и Финляндия,

северная Персия и северный Афганистан, Азербайджан, а в 1925 году — убийство болгарского царя Бориса, и далее, в 1920 1930-х гг. — Китай, Монголия и Маньчжурия, в 1939 г битва у Халхин-Гола против Японии и в 1940—1941 гг. — Иран и страны Прибалтики)

Вслед за Лениным и Троцким эту политику продолжил и «усовершенствовал» Сталин, который понял необходимость сосредоточения власти в одних руках (своих) и установления социального террора, позволявшего введение рабского труда (посредством системы ГУЛАГа) и тотальную милитаризацию всей экономики, даже за счет производства продуктов питания. Жизнь трех, четырех и более поколений советских людей была предназначена для жертвы «мировой революции».

И поскольку коммунисты в европейских странах никогда не смогли бы прийти к власти законным путем демократических выборов, Европа могла быть захвачена только путем военного конфликта — однако не путем прямого нападения: коммунистическая власть являлась в демократическую страну в облике «освободителя от тирана», которого следовало для этого предварительно вырастить, вооружить и снабдить нужными инструкциями. Этот тиран, «ледокол революции», по выражению Сталина, мог, после исхода Первой мировой войны, быть взращен только в Германии. Выполнив свою задачу, «ледокол» получил бы удар в спину и сошел бы со сцены, а народы «освобожденной Европы» не только не оказали бы сопротивления «освободителю», но и сами активно способствовали бы своему порабощению.

Сталин демонстративно позаботился об упразднении «Коммунистического Интернационала» и запустил тайную подготовку будущих «народных правительств», параллельно организуя на территории СССР производство вооружения для Германии и школ для военных летчиков, танкистов и т д (об этом пишут историки Ю.Дьяков и Т Бушуева в исследовании *Фашистский меч ковался в СССР: Красная Армия и Рейхсвер. Секретное сотрудничество. 1922 1933. Неизданные документы.* М , 1992)

Советский народ, живший в рабстве и в нищете (до-

водившей их до каннибализма), в условиях социального террора, произвел вооружение всех видов в количестве, во много раз превышавшем количество вооружения во всех странах Европы Виктор Суворов документирует высочайший уровень советских танков (среди которых были и плавающие, и летающие танки), а также самолетов, пароходов, артиллерии и других видов вооружения, произведенного в СССР в 1930-х годах, для чего были использованы все средства добывания новейших достижений мировой технологии. Кроме того, к 1940 году в СССР была подготовлена мощная «армия» работников-женщин, способных управлять тракторами, работать в тяжелой промышленности, спускаться в шахты.

А к 1941 году Советский Союз обеспечил себе и общую границу с Третьим рейхом, оккупировав отделявшие от него территории с населением в 23 миллиона человек.

Основываясь на мемуарах участников войны, опубликованных в СССР (и разрешенных советской цензурой), Виктор Суворов приводит убедительные данные, дающие представление о том, какая грандиозная армия с полным оснащением (включая 10 воздушно-десантных корпусов) двигалась по территории Советского Союза, начиная с 1940 года, в полной секретности, по направлению к западным границам СССР. Суворов подчеркивает, что 13 июня 1941 года с заградительных установок на советской границе была снята вся колючая проволока и пограничные войска оставили свои позиции. В день германского вторжения на железнодорожных путях у западной границы СССР были брошены целые эшелоны, наполненные топографическими картами самых разных районов Европы (4 миллиона комплектов), а также книжками-разговорниками для солдат русско-немецкими, русско-французскими, русско-румынскими, русско-венгерскими и др. А в воспоминаниях советских военных командиров о первых днях войны с Германией не раз упоминается о том, что одной из причин катастрофического разгрома кадровых подразделений Советской Армии, отступавших от границы в глубь страны, было отсутствие (не нехватка а именно полное отсутствие) топографических карт своей территории

Некоторые факты сосредоточения советских войск у западной границы СССР к июню 1941 года возможно, с большой натяжкой, представить как «превентивные меры», «оборонительные меры» и т п Но дело в том, что в то время как к западной границе СССР в полной секретности продвигался, как убедительно показывает Суворов, Первый стратегический эшелон Советской Армии, за Уралом готовились к отправке войска Второго стратегического эшелона. *«Ледокол» я* писал ради одного вопроса, — пишет Виктор Суворов. - Этот вопрос — в 26-й главе. ...Главный вопрос книги написал заглавными буквами. ...Грядущих своих критиков просил на мелочи не распыляться, а брать барана за рога — отвечать на главный вопрос. ...Так вот: в сотнях статей, в 47 антиледокольных докторских диссертациях, которые мне известны на сегодняшний день, в 32 опровергающих книгах, во множестве теле- и радиопередач ни один мой противник на поставленный вопрос не ответил. Скажу больше: ни один о центральном вопросе *«Ледокола»* словом не обмолвился. ...Не решаются даже упоминать центральный вопрос»[5]. Речь идет о вопросе, являющемся заглавием 26-й главы книги *«Ледокол».* Вот он: «Зачем был создан Второй стратегический эшелон».

Российские архивы, где покоятся документы, относящиеся к событиям Второй мировой войны, закрыты сегодня, как и во времена Советского Союза. И хотя Виктор Суворов в годы учебы в Военной академии и видел кое-какие материалы, недоступные для широкой публики (включая секретные мемуары ряда советских военных командиров), он сознательно базирует все свои исследования на том, что официально разрешено цензурой (прежней и нынешней) и доступно всем желающим: Суворов указывает, что из 40 Маршалов Советского Союза мемуары опубликовали 32 и что всех их он цитирует, как и 400 книг советских военных командиров

* * *

«История — наука безумно простая, — пишет русско-американский историк Юрий Фельштинский В ней все сходится, как в кроссворде»[6] После публикаций Вик-

тора Суворова любое свидетельство или документ, относящиеся к рассматриваемому периоду, становятся аргументом в пользу его концепции

Приведем в подтверждение некоторые эпизоды, рассказанные выдающимся ученым Юрием Михайловичем Лотманом в автобиографии В 1940 году его, восемнадцатилетнего студента-первокурсника Ленинградского университета, призвали на военную службу Он был направлен в 427-й артиллерийский полк, дислоцированный в Грузии. Этот полк готовился для военных действий в горах — но о каких горах думало советское военное командование в 1940 году? Вряд ли предполагалось, что в войне с немецко-фашистскими захватчиками в ближайшем будущем придется вести военные действия на Кавказе. Но это еще не все: воинская часть, в которой служил Ю.М.Лотман, ВЕСНОЙ 1941 года была переброшена на Украину, на ЗАПАДНУЮ границу СССР. «На ростовском вокзале солдаты слышали из орущих громкоговорителей... опровержение ТАСС: английские газеты клевещут, что якобы в Советском Союзе происходит переброска военных частей к западной границе. ...ЗА ТРИ ДНЯ ДО НАЧАЛА ВОЙНЫ (выделено мной. — В.Х.) полк был поднят по боевой тревоге и ночными маршами, в строгой секретности («за курение ночью — расстрел на месте») переведен в район Могилева-Подольского, к «старой (до 1939 г.)» границе»[7].

Виктор Суворов ставит и такой вопрос: кто же выиграл Вторую мировую войну? И отвечает так: Сталин ее проиграл, потому что ему досталась «только» половина Европы, отчего другая ее половина оставалась неуязвимой — демократический мир выжил, что означало неминуемую гибель, со временем, тоталитарного мира и Советского Союза.

* * *

В Италии о книгах Виктора Суворова говорилось в первый раз (насколько мне известно) в апреле 1997 года автор этих строк выступила, по своей инициативе, в Падуе, в литературном клубе «Casa di Cristallo» с конференцией *«Кто победил во Второй мировой войне? Виктор Суворов и его версия событий 1939—1945 гг.»*. В объяв-

лении о конференции в местной газете *«Il Gazzettino»* название конференции почему-то оказалось напечатанным без второй своей части

Через несколько лет, в 2000 году, вышла первая книга Виктора Суворова по-итальянски большой том издательства книг по философии и социологии «Spirali» под заглавием «*Stalin, Hitler e la rivoluzione bolscevica mondiale» («Сталин, Гитлер и большевистская революция»)*. По этому поводу в крупнейшей из центральных газет правого уклона *«Il Giornale»* было напечатано (в номере от 6 ноября, стр. 22) интервью известного журналиста Массимо Каррара с автором, свободно изложившим свои мысли.

На следующий день, с символической датой 7 ноября, крупнейшая центральная газета левого толка *«Corriere della sera»* поместила (на стр. 41) и свою публикацию — на мой взгляд, очень показательную. Постоянная рубрика *«Комната Монтанелли»* была целиком занята «ответом» маститого мэтра итальянской журналистики Индро Монтанелли «озадаченному читателю» только что вышедшей книги Виктора Суворова. Титул — «*Сталин, Гитлер и простой здравый смысл»*.

Монтанелли начинает с признания того, что книгу он не дочитал — не сумел, но из того, что следует далее, становится ясно, что он ее просто не читал. «Автор, — пишет Монтанелли, — окончивший неизвестно какую школу в Москве... говорит о себе, что он представитель узкого круга «номенклатуры», которой были известны все секреты режима» — хотя с первых же строк в «рецензируемой» книге говорится, как во всех изданиях книг Виктора Суворова (выделено в оригинале): **«Мои источники — открытые советские публикации.** ..Мои главные свидетели: Маркс, Энгельс, Ленин, Троцкий, Сталин, все советские маршалы во время войны и многие ведущие генералы. Коммунисты сами признают, что руками Гитлера они развязали в Европе войну и готовили внезапный удар по самому Гитлеру, чтобы захватить разрушенную им Европу **Ценность** моих источников в том и заключается, что **преступники сами говорят о своих преступлениях».**

Мэтр Монтанелли категорически отказывается ознакомиться с аргументами книги, потому что «дойти до утверждения, которое делает Суворов и которое демонстрирует при помощи документов (в обычной манере приводить только те, что подтверждают его теорию), дойти до утверждения, что с 1925 года, т е когда Гитлер был всего лишь одним из многих завлекателей толпы, проповедовавших свое Дело в мюнхенских пивных и окрестностях, Сталин распознал в нем орудие, при помощи которого можно сокрушить Запад?! Этот вывод недоступен моему пониманию, то есть простому здравому смыслу».

«Простой здравый смысл» Монтанелли 2000 года — не что иное, как политика страуса: вместо того, чтобы ответить своими контраргументами на аргументы коллеги-историка, наш мэтр считает, что читателям достаточно напомнить, что Земля — плоская и покоится на трех китах. С высоты своего (пардон — всеобщего) здравого смысла Монтанелли делает заключение, прямо скажем — весьма неосторожное для автора многотомной *«Истории Италии»* (пунктуация соответствует оригиналу): «Что ж поделаешь: книги, известное дело, пишутся для того, чтобы их продавать: чтобы продать книги по истории, нужно историю рассказать не так, как делают другие. Но кое-кто в этом перебарщивает».

Можно только пожалеть, что живучесть сталинского мифа, тогда уже пятидесятилетней давности, о «Великой Отечественной войне советского народа» оставила нас без *серьезного* вывода Индро Монтанелли — свидетеля стольких ключевых событий XX века, таких, например, как венгерское восстание 1956 года!

* * *

Как известно, Христофор Колумб не был первым «бледнолицым», высадившимся на берегах Америки Но рассказы о неизвестном континенте его предшественников оказались не вовремя и не к месту Даже историческим фактам приходится ждать своего часа и соответ-

ствующего состояния общественного сознания, чтобы быть понятыми как «реально состоявшиеся»

Сегодня, накануне 65-й годовщины окончания Второй мировой войны, которая будет отмечаться, тем или иным образом, во многих странах мира, нельзя даже предположить, что где-нибудь вопрос о перестановке акцентов и переоценке событий будет рассмотрен на уровне официальных организаций И это не от боязни глобальных переоценок, хотя бы правовых (с юридической точки зрения захватнические планы Сталина так планами и остались, и это гитлеровская армия вторглась в СССР, а не наоборот).

Сейчас, когда нельзя не понимать, какими были истинные намерения Сталина, необходимо обеспечить должное прочтение отдельных исторических фактов — таких, например, как вторжение Красной Армии в Польшу 17 сентября 1939 года, через 16 дней после вторжения туда армии вермахта, поскольку было договорено о совместной агрессии, или того, что на 22 июня 1941 года Советский Союз был агрессором по отношению к Польше, Финляндии, странам Прибалтики, Бессарабии. Необходимо также ввести в официальную историю текст Секретного приложения к пакту Риббентропа—Молотова и текст Меморандума, врученного министром Иоахимом фон Риббентропом, вместе с декларацией об объявлении войны, в 4 часа утра 22 июня 1941 года в Берлине советскому послу Владимиру Деканозову, в котором перечислялись все мотивы объявления войны. Этот Меморандум был обнаружен и опубликован историком Юрием Фельштинским еще в 1983 году. И давно пора проанализировать режиссуру и ход Нюрнбергского процесса.

Первые публикации Виктора Суворова появились 25 лет назад, но страсти вокруг них все не утихают «Независимые от советской власти историки Авторханов, Конквест, Солженицын очень многое прояснили в отдельных областях жизни сталинского государства, пишет Дмитрий Хмельницкий, выявили и описали многие секретные страницы сталинской истории Но на вопрос о том, чего Сталин добивался, ради чего он вы-

лепил свой абсолютно бесчеловечный режим и уничтожил миллионы людей, впервые ответил именно Виктор Суворов в *«Ледоколе»*. Собственно говоря, он и впервые его поставил»[8] И Виктор Суворов не остался одиночкой, противостоящим остальному научному миру, поскольку он убедительно обосновал весь спектр намерений и действий Сталина для развязывания тотальной мировой войны и предложил новые точки зрения и новую систему оценки всем давно известных фактов, казалось бы, уже навсегда замурованных в определенную нишу причинно-следственных связей, применив к истории методику профессионального военного анализа, основанного на глубоком знании фактов.

Уинстон Черчилль назвал нацистский режим «чудовищной тиранией, чей мрачный и постыдный список преступлений против человечества не может быть превзойден». Лилианна Зиновьевна Лунгина, переводчик художественной литературы, свидетельствует о советском режиме: «Один из самых катастрофических аспектов нашего режима в том, что он деформировал личность каждого. Жизнь была настолько сложна, настолько полна ловушек, опасность погибнуть была так реальна, так ощутима, что все это развивало в нас самые худшие черты. Человек ..., который в нормальном обществе никому не причинил бы зла, в атмосфере начала пятидесятых годов стал настоящим мерзавцем. Безусловно, чтобы остаться порядочным, нужен был героизм»[9]. «Мы ведь не могли позволить себе роскошь быть собой. Все-таки психологически все мы были рабами. Мы мирились с подневольным положением, со страхом, ложью. ...В этом мире, где с детского сада надо было учиться приспосабливаться...»[10]

Последствия тоталитарного режима долговечны и так же смертельно опасны для человеческой психики, индивидуальной и коллективной, как опасны последствия атомного заражения для физического мира природы и людей Виктор Суворов заложил первый камень в здание подлинной истории нашего прошлого, без которого мы не сможем обратиться лицом к своему будущему

Примечания

1 Полный адрес публикации — http /www riscossacristiana it index php?option com content&view article&id 350 revisionismo-illuminato-viktor-suvorov&catid ·53·storia&Itemid 123), оригинал заглавия — *Vardui Kalpakcian.* Noi e la nostra storia: Viktor Suvorov e la ricostruzione degli eventi della Seconda guerra mondiale

2 Например, «Секретные миссии Неизвестные и забытые операции Второй мировой войны», «Война в Северном море», «Ислам, нацизм, фашизм», «Краткая история гражданской войны в Греции, 1944—1949», «Гражданская война в Китае, 1929 -1949», «Закат полумесяца», «Армянский холокост», «Антисоветское и антикоммунистическое сопротивление в Восточной Европе, 1944—1956».

3 «World Affaires», v. 158, N 4, 1996. Цит. по: *Правда Виктора Суворова-2. Восстанавливая историю Второй мировой.* Сост. Д. Хмельницкий. М.: Яуза-Пресс, 2007. С. 7—8. Перевод с английского Миши Шаули.

4 *Виктор Суворов, Дмитрий Хмельницкий.* Беседы с Виктором Суворовым. Изд. 2-е. М.: Яуза-Пресс, 2010. С. 5.

5 *Правда Виктора Суворова-2. Восстанавливая историю Второй мировой.* Сост. Д. Хмельницкий. М.: Яуза-Пресс, 2007. С.11.

6 *Юрий Фельштинский.* Десять лет спустя. Историческая концепция Виктора Суворова. «Русская мысль», № 4084, 29 июня — 5 июля 1995.

с 16

7 См.: *Егоров Б.Ф.* Жизнь и творчество Ю.М. Лотмана. — М.: Новое литературное обозрение, 1999. С. 26—27.

8 *Виктор Суворов, Дмитрий Хмельницкий.* Беседы с Виктором Суворовым. С. 5.

9 *Подстрочник. Жизнь Лилианны Лунгиной, рассказанная ею в фильме Олега Дормана.* М.: Астрель: CORPUS, 2010. С. 194.

10 Там же. С. 209.

СОДЕРЖАНИЕ

ДЕТЕКТОР ПРАВДЫ ВИКТОР СУВОРОВ

Литературно-художественное издание

ПРАВДА ВИКТОРА СУВОРОВА

ВИКТОР СУВОРОВ БЕЗ ЦЕНЗУРЫ

Против пещерного сталинизма

Автор составитель Дмитрий Сергеевич Хмельницкий

Ответственный редактор *И. Петровский*
Художественный редактор *П. Волков*
Технический редактор *В. Кулагина*
Компьютерная верстка *И. Кобзев*
Корректор *С. Горшкова*

ООО «Яуза-пресс»
109439, Москва, Волгоградский пр-т, д. 120, корп. 2.
Тел.: (495) 745-58-23, факс: 411-68-86-2253.

Подписано в печать 02.09.2011.
Формат 84x108 1/32. Гарнитура «Журнальная».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 30,24.
Тираж 3500 экз. Заказ 6695.

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, www.оаомпк.рф тел.: (495) 745-84-28, (49638) 20-685

ISBN 978-5-9955-0336-1

Вся правда Виктора Суворова без оглядки на идеологические запреты и негласную цензуру! Самые свежие доказательства его гипотез. Самые острые выступления в его поддержку. Разоблачение сталинской мифологии, на которой держится тоталитарный режим. Открытый вызов историческому официозу.

«Книги Виктора Суворова – это не только ДЕТЕКТОР ЛЖИ, выводящий на чистую воду пещерных сталинистов и «соловьев» кремлевского агитпропа, но и ДЕТЕКТОР ПРАВДЫ, объединивший миллионы читателей, которые больше не довольствуются лживыми советскими мифами, а хотят докопаться до истины о подлинных причинах и главных виновниках Второй Мировой!»

(ОТ СОСТАВИТЕЛЯ)

ISBN 978-5-9955-0336-1
9 785995 503361 >